

ФИЛАРЕТ
(Д. Г. Гумилевский)

**ИСТОРИКО-
СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ХАРЬКОВСКОЙ
ЕПАРХИИ**

**В двух томах
ТОМ 1**

Харьковский частный музей
городской усадьбы
2011

Печатается по изданию:

Историко-статистическое описание Харьковской епархии.

Отделение I. Москва: в Тип. В. Готье, 1852;

Отделения II, III, IV, V. Москва: в Тип. В. Готье, 1857.

Святитель Филарет (Д.Г. Гумилевский)

Историко-статистическое описание Харьковской епархии: в 2-х томах. Х.
Издательство «Харьковский частный музей городской усадьбы», 2011 г. – Т.1. 416 с.

Данный труд по-прежнему, как и 100 и 150 лет назад востребован исследователями истории Слободской Украины. В книге заложен фундамент исторического изыскания по городам и селениям Харьковской, Сумской, Луганской, Донецкой и Полтавской областей. Значительная часть документальных источников, использованных автором, на сегодняшний день либо уничтожена, либо мало доступна исследователям. Плюс ко всему книга содержит яркие исторические сюжеты, которые могут стать как темой отдельного исследования, или публикации, так и предметом спора. Грамотность построения изложенного материала делает его неотъемлемой частью образовательного процесса в школах и ВУЗах. Большой объем практического материала делает ее настольной книгой не только школьника, студента, но и профессуры. И все эти качества вызывают и восхищение и понимание того, что превзойти в ближайшее время никто не сможет.

Для школьников, студентов, историков, людей любящих историческое прошлое Слободской Украины.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

При подготовке настоящего издания преследовалась цель – максимально придерживаться буквы и духа печатного издания XIX века, свести к необходимому минимуму редакторское вторжение в текст оригинала.

Текст воспроизводится с сохранением характерных стилистических особенностей языка эпохи, но по возможности приведен в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации. Чтобы облегчить его восприятие, твердый знак в конце слов опускается, устаревшие в русском алфавите буквы «і», «ѣ» (ять) и «ѳ» (фита) заменяются соответственно на «и», «е» и «ф».

Разночтения в авторском написании географических названий, имен и фамилий оставлены без изменений, но отражены в географическом и именном указателях.

Разнобой в употреблении прописной и строчной букв устраняется. Прописные буквы употребляются в соответствии с современными правилами правописания.

Замеченные в авторском тексте ошибки исправлены и взяты в квадратные скобки. Слова и цифры, которые пропущены или искажены из-за дефектов печати и не прочитываются, восстановлены (если это возможно) и также взяты в квадратные скобки. Если погрешности текста устранить нельзя, то в подстрочном примечании через ссылку звездочкой * дается пояснение: «Так в тексте». Если пропущенные или не прочитываемые из-за дефектов печати слова восстановить нельзя, то они обозначаются отточием в квадратных скобках. Без дополнительных пометок и оговорок в тексте исправлены явные опечатки и частично восполнены (чтобы хоть в самой необходимой мере уменьшить авторский разнобой в сокращении одних и тех же слов) сокращенные слова.

Текст цитируемых автором источников, взятый в кавычки, воспроизводится на языке оригинала. В оригинале у Филарета населенные пункты каждого округа Харьковского уезда пронумерованы, в то время как в Валковском уезде такая нумерация отсутствует. Чтобы сохранить единообразную подачу материала во всем томе, сквозная нумерация населенных пунктов в Харьковском уезде снята.

Подстрочные ссылки на источники в тех случаях, где позволяет полнота их описания, оформлены согласно современным требованиям библиографической записи.

Примечания и комментарии составителя, вынесенные в третий том, связаны с основным текстом с помощью цифр-номеров, размещенных в строке основного текста в квадратных скобках. При этом используется сквозная нумерация, принятая автором.

Все выделения (курсив, полужирный, разрядка), применяемые в оригинале, сохранены. Опечатки, перечень которых приведен в оригинальном издании в конце каждого отделения, внесены в текст Филарета при подготовке настоящего тома.

Необщепринятые сокращения отдельных слов и словосочетаний, используемые в настоящем томе, приводятся ниже:

- в. п. — виленская печать;
- м. п. — московская печать; мог. п. — могилевская печать;
- к. п. — киевская печать;
- о. п. — острожская печать;
- л. п. — львовская печать;
- спб. п. — Санкт-Петербургская печать;
- ч. п. — черниговская печать; муж. — мужской;
- жен. — женский;
- р.кп. — рукопись.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИСТОРИИ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ

На всем протяжении территории бывшей Харьковской губернии книга Филарета «Историкостатистическое описание Харьковской епархии» – самая популярная книга у историков и краеведов. А среди подобных изданий, осуществленных во времена Российской империи и посвященных другим епархиям, книга Филарета является самой лучшей и наиболее ценной. Здесь с каждой страницы веет духом старины, приводятся древние грамоты и цитаты современников описываемых событий. И секрета в успешности подобного проекта никакого нет, – просто у автора были все необходимые условия для издания хорошей книги.

Прежде всего нужно отметить личные качества автора. Дмитрий Григорьевич Гумилевский (Филарет) был видным ученым-богословом и общественным деятелем; его ум, прекрасная память, усердие и талант известны еще со времен учебы в Тамбовской духовной семинарии и Московской духовной академии. В Харьков Филарет был переведен 6 ноября 1848 г. в качестве архиепископа. К этому времени он уже написал несколько историко-богословских трудов, а богатая история нашего края его очаровала.

Время, в которое Филарету пришлось управлять Харьковской епархией, было очень тяжелым: холера и скорбут 1848-1849 гг., Крымская война 1853-1856 гг., неуклонный рост числа раскольников и сектантов, низкий уровень образования, развращенность церковно- и священнослужителей. И просто удивительно, с какой легкостью, уверенностью и духовной силой этот 40-летний мужчина находил решения, которым позавидовали бы умудренные жизненным опытом старцы. Постоянные разъезды для обозрения епархии, присутствие на богослужениях, молебствиях, литургиях, открытость к прихожанам, частые пожертвования из личных сбережений делали его примером для священнослужителей и прихожан в православной вере. Неустанное подвижничество начало приносить плоды уже к пятому году его деятельности. К одним из главных достижений архиепископа следует отнести небывалый общественный подъем среди местного дворянства и купечества, которые стали более активно вкладывать свои средства в переустройство, строительство и украшение храмов и монастырей. Вся деятельность Филарета была неразрывна с деятельностью генерал-губернатора С.А. Кокоткина. Поддерживая друг друга во всех начинаниях, нетерпимые к своим нерадивым служащим, именно эти два человека, дополнив друг друга, сделали Харьков чище и красивее, опрятнее и богаче, очистили его от духовной скверны и нечистоплотных исполнителей.

Не останавливаясь на достигнутом, Филарет шел дальше – он серьезно заинтересовался историей Харьковской епархии, к чему его подвигло захоронение под Крестовой церковью Харьковского Покровского монастыря. Среди погребенных были представители известнейших фамилий на Слободской Украине: Квитки, Донец-Захаржевские, граф Орлов-Денисов, настоятели Покровского монастыря, с потомками которых не раз довелось беседовать Филарету. Посещения древнейших храмов, Святогорской Успенской пустыни, беседы с представителями древних дворянских родов, первые исторические открытия в архивах консистории, Куряжского и Ахтырского монастырей зародили в нем желание создать полную историю Харьковской епархии.

Подготовка «Историко-статистического описания Харьковской епархии» началась с циркулярных распоряжений приходским священникам «собирать древности» из церковных документов и местных архивов. Получая таковые описания по почте и при личных встречах при объезде епархии, Филарет часто дополняет их материалами из архива консистории, нередко воспроизводит свои собственные

впечатления от увиденного. Во время своих поездок по епархии лично знакомится с владельцами поместий, многие из которых делали богатые вклады для построения и украшения храмов. Уделив внимание практически каждому благотворителю, он создал предпосылки для удачного распространения книги. Средствами для издания книги послужили как свои собственные (приблизительно две трети), так и Харьковской духовной консистории. Распространялось издание следующим образом: консистория направляла книги благочинным священникам, которые реализовывали их каждый в своем округе.

Книгу приобретал каждый храм и церковно-приходская школа, или училище, а также многие помещики губернии. 100 экземпляров приобрела Московская духовная семинария, 50 – Санкт-Петербургская, несколько экземпляров – Русское географическое общество.

Таким образом, в данном издании Филарет выступает и как автор, и как грамотный администратор, сумевший использовать служебное положение для написания и реализации своего исторического труда. Возвращенные Филарету собственные средства использовались им в пользу попечительства о бедных, девичьего училища, Хорошевского и Святогорского монастырей и только часть – как вознаграждение авторского труда и издержек.

К большому сожалению, первое издание этой книги уже давно стало библиографической редкостью, о ее переиздании в Харькове говорят уже больше 10 лет. Мое личное, душевное желание переиздать труд Филарета созрело в 2000 г. Особенно привлекала возможность иметь эту книгу на своей книжной полке для ежедневной работы. Наш коллектив приступил к подготовке переиздания с 2002 г. За это время были написаны комментарии, собрано большое количество иллюстраций, справочного и дополнительного материала.

Нами предполагается опубликовать труд Филарета в трех томах. Первые два тома представляют собой «Историко-статистическое описание Харьковской епархии», которое воспроизводится по оригиналу издания, хранящегося в частном архиве. В третьем томе будут помещены материалы из рукописи Филарета, не вошедшие в печатное издание 1857 г. по указаниям цензуры, фотографии храмов, как современные, так и дореволюционные. При этом мы постараемся поместить изображения как можно большего числа храмов Харьковской губернии. В этом же томе будут помещены комментарии к авторскому тексту, географический, именной, предметный указатели, полный перечень храмов Харьковской епархии на 1857 и 1919 гг., а также перечень храмов Харьковской, Сумской и Луганской епархий на 2004 г.

Отдельным приложением к трехтомнику выйдет альбом иллюстраций. В него войдут фотографии уцелевших храмов и монастырей на территории бывшей Харьковской губернии, сохранившиеся в Государственном архиве Харьковской области, проекты и чертежи, фотографии С. Таранушенко, а также графические реконструкции, подготовленные А. Парийским.

Все дополнительные материалы, собранные на протяжении двух последних лет, существенно расширят возможности использования «Историко-статистического описания Харьковской епархии» исследователями, краеведами и историками, превращая данное издание в иллюстрированную энциклопедию истории Слободской Украины.

Андрей Парамонов.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ЕПАРХІИ И МОНАСТЫРИ.

**ИЗДАНИЕ ВЪ ПОЛЗУ ХАРЬКОВСКАГО ПРИЮТА БѢДНЫХЪ
ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.**

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1852.

ОТДЕЛЕНИЕ

1

*Краткий обзор епархии
и монастыри*

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЕЕ ИЕРАРХИЯ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ЕПАРХИИ^[1]

Там, где с XVII столетия является Слободская христианская Украина, до XIII столетия жили и славили Бога истинного христиане княжеств Переяславльского и Черниговского. Это показывают и *городнича*^[2] Украины. Огонь и меч татар в половине 13 столетия опустошили эту страну; жители, какие только уцелели, бежали за Днепр, под защиту сильных Владимиро-Галицких князей, а потом подпали под власть Литвы и Польши. Нынешняя Слободская Украина стала степью, где татары по временам кочевали с своими стадами, и оттуда, по временам, устремлялись на грабеж границ русских. Так было до исхода 16 столетия.

С появлением иезуитов^[3] в Польско-Литовском королевстве притеснения православным, подданным Польши, усилились; уния^[4] — дело тех же иезуитов, ввела за собою кровавые страдания для православия Польско-Литовского. За несогласие на измену св. прародительской вере русских лишили прав и преимуществ гражданских, мучили в судах, предавали огню жилища их, отдавали храмы их на откуп жидам. Невинно гонимые, спасая жизнь и веру, начали переходить под власть православного московского царя, сперва поодиночке или семьями, потом целыми массами — сотнями семей. Так зверство дикарей-татар опустошило Украину, а насилия иезуитов и магнатов польских мало-помалу населило Украину христианами. Православный московский царь охотно принимал к себе страдальцев православия и по состраданию к невинным, и по выгодам для своего царства¹. В защиту от крымских татар московский царь поставил стражу сперва вблизи Москвы, потом отодвигал ее глубже и глубже к степям крымским; линии городков поставлены были наконец вблизи украинских степей². Смелые наездники, привычные бойцы с хищными татарами, совершенно необходимы были для поселения в степях Украины. Таковы и были малороссийские козаки, или *днепровские черкасы*^[5]. Как же царю русскому было не радоваться таким новым подданным? В 1589 г. видим нововыезжих черкасов в Путивльском уезде, как ближайшем к МалойРоссии и защищенном сторожевою линиею московскою³. Первые военные горожане Воронежа, основанного в 1586 г., были также черкасы⁴. По введении унии немедленно последовали переселения черкасов сперва семьями, потом целыми массами семей.

Перечислим главные из них:

а) В 1617 г. до 10 000 козаков оставили Польскую Украину и отошли к Дону, но иные из них потом опять возвратились на луга днепровские⁵.

1. Вот что писал царь 14 мая 1641 г. в грамоте о гетмане Острянице: «Они (гетман и его товарищи) из Литовския стороны в наше Московское государство пришли для того, что *Польские и Липовские люди их крестьянскую веру нарушили и церкви Божии разоряют и их побивают, и жен их и детей, забирая в хоромы, пожигают, и сосуды у жен их резали, и дворы их и всякое строенье разорили и пограбили...* И мы Великий Государь, жался, что они, Черкасы, православныя крестьянския веры греческаго закона, и видя их от Поляков во изгнании и в смертном посечении, вследи их принять под свою царскую высокую руку и велели устроить их на Чугуеве».

2. См. прекрасную статью г. *Беляева* о сторожевой и станичной службе в Чтен. моск. общ. ист. 1846. № 3.

3. Отписка Путивльского воеводы Григория Борисова 1589 г. к царю: «Да его, Василья Ондреева, посылали мы, холопи твои, из Путивля на твою государеву службу с *Путивльскими нововыезжими Черкасы* за воры и за Черкасы... посылали на поле, на Псел, и к устью Айдара — *Атамана* Агея Мартынова с товарищи с *Путивльскими Черкасы*... И бил челом тебе Государю тот Черкашеник Василий Ондреев о твоём государевом жалованье и о верстанье».

4. См.: Грам. царя Михаила 1640 г. в Воронеж. ведом. 1848. С. 120.

5. *Ригельман*. Ист. малор. казаков 1, 34. М., 1846. Сл. ст. о Чугуеве, примеч. 7.

б) В 1638 г. явился к московскому царю *Яков Острианица*[6] в сопровождении своей дружины; страдальцы унии построили Чугуев, и хотя значительная часть их удалась опять на прежние свои места, но вскоре явились иные массы, одна за другою⁶.

в) В начале царствования царя Алексея Михайловича, около 1645–1647 гг., до 1247 семей, оставив Поднепровье, поселились по берегам р. Ахтырки, Харькова и Донца. В этом числе были дворянские фамилии *Захаржевских, Кондратьевых, Лесевичих*. Переселение продолжалось до 1648 г.⁷

г) В 1650–1651 гг. было второе переселение козаков при царе Алексее. В нем насчитывали больше 500 одних бессемейных козаков. И в 1654 г. в Слободской Украине уже считали более 80 000 жителей мужского пола⁸.

д) В 1659 г. прибрежные жители Днепра, Случи и Припети, предвидя кровавую войну Польши с Россией, испросили и получили дозволение у гетмана Юрия Хмельницкого[7] перейти в образовавшиеся слободские полки⁹.

е) В 1675 г. жившие около Павлоча, раздраженные неистовствами Дорошенки[8] и татар, перешли на левый берег Днепра, а потом заняли берега Коломака, а лет за 5 прежде того, жившие в Варшавском повете удалились от преследований поляков на р. Крьюгу¹⁰.

ж) Наконец, самое последнее переселение черкас было при Петре I во время уступки Заднепровья Польше[9]. Решаясь на сие последнее, Петр объявил универсал от 11 сентября 1711 г., данный на имя белоцерковского и других заднепровских полковников, что те, которые оставят недвижимые имения за Днепром, не потеряют от того ничего, а получают в Малороссии или Украине достойное вознаграждение. Тогда почти все заднепровское дворянство, чиновники и знатнейшие из козаков потянулись на левый берег Днепра и рассеялись частью в Малороссии, а более в слободских полках. Переселение их продолжалось еще в 1715 г.¹¹

Мы сказали о переселениях черкас массами в Украину и не говорим здесь о переселениях лиц и семей: сказанного довольно для того, чтобы видеть образование церкви в Слободской Украине. Обращаемся к иерархии Слободской Украины.

До 1799 г. церкви Слободской Украины находились под ведением Белгородского архипастыря, как и в гражданском отношении Слободская Украина находилась под ведением Белгородских воевод и Белгородской губернской канцелярии. Точнее же, почти одни церкви Слободской Украины и составляли епархию Белгородского архипастыря; за исключением их, оставались у него церкви только 4 уездов нынешней Курской епархии – Белгородского, Обоянского, Корочанского и Оскольского¹². Потому иерархи, заведывавшие до 1799 г. церквами Слободской Украины, если судить по области управления их, должны скорее называться иерархами Слободско-Украинскими, чем Белгородскими, хотя имя Слободско-Украинского архипастыря введено было в официальное употребление только с 1799 г.

Надобно, однако, заметить, что до открытия в 1667 г. Белгородской кафедры, переселенцы из-за Днепра, с нуждами о храмах и священниках, иные относились прямо в Москву, другие же в Киев. Некоторые же церкви, и именно те, которые основались в Белопольском округе, и по открытии кафедры в Белгороде остались в ведении Московского патриарха. После патриаршества перешли они в ведение Московской Синодальной конторы и потом к Севскому епископу, пока наконец отданы Слободско-

6. См. ст. о Чугуеве. *Ригельман* (1, 45) справедливо относит это переселение к 1638 г. Г. *Срезневский* (Харьк. губер. ведом. 1839. № 31), на основании бывшего в его руках ркп. экстракта о слободских полках, помещает это движение между 1640–1644 гг., но происходившее в 1640–1644 гг. было продолжением движения, возбужденного Острианицею. См. о Межириче.

7. Экстракт о полках у Срезневского. *Ригельман* 4, 99. Сл. ст. о Печенегах.

8. См. ст. о Липцах. Сл. экстракт, *Ригельмана* 4, 99. *Конисского* С. 152.

9. *Ригельман* 2, 48. *Конисский* 152. Сл. ст. о Балькесе.

10. См. ст. о Коломаке и Белополье.

11. *Конисский* 223. Сл. ст. о Мурафе.

12. По ведомости за 1782 г. показано в Курском наместничестве до 460 церквей, а в Слободской Украине того времени было до 600 церквей.

Украинскому архипастырю. Точно так же церкви Котельвы, с некоторыми окрестными, только в 1782 г. переданы Киевским митрополитом архипастырю Слободской Украины. Некоторые же церкви Изюмского, Купянского и Старобельского уездов не на долгое время переходили от Белгородского архипастыря к Воронежскому и Екатеринославскому, так как и по гражданским делам эти уезды переходили от одного управления к другому.

Белгородские архипастыри следовали в таком порядке:

а) Митрополиты с 1667 г.

1. *Феодосий*, серб, умер авг. 20, 1671 г. 2. *Мисаил*, с 17 февр. 1672 г. до февр. 23, 1684 г.
3. *Авраамий*, Андрониевский архимандрит, с 20 окт. 1685 г. до авг. 6, 1692 г. 4. *Игнатий*, с сент. 1692 г. 5. *Иустин Базилевич*, начальник пещер, с 5 апр. 1705 г. (умер авг. 17, 1709 г.). 6. *Иларион*, с 27 мар. 1711 г. (умер 4 апр. 1720 г.)¹³.

б) Разные:

7. *Елифанний Тихорский*, епископ, с 9 июля 1722 г., один из самых благодетельных архипастырей Украины, для которой он основал в Харькове коллегийум[10]. Бескорыстная любовь его к пастве своей навлекла на него неприятности, которые, однако, окончились для него покоем и славою. В ноябре 1724 г. он вытребован был в Святейший Синод к ответам. А в указе консистории от 12 мар. 1728 г. вот что писано всем церквям епархии: «Генваря 11 сего 1728 г. в указе Его Императорского Величества из Святейшаго Синода к Его Преосвященству написано: в канцелярии Святейшаго Синода следовало дело по доносу епархии Его Преосвященства бывшего провинциального инквизитора Курапова, будто Его Преосвященство в слышании слов о измене Сумских панов, Кондратьевых, доношение в действо производить не велел, яко бы за то с них, панов, взял взятки. А понеже по изследовании того дела вин Его Преосвященства не явилось: того ради, по Его Императорского Величества указу и по определению Святейшаго Правительствующаго Синода, оный Курапов, за показанныя в том деле многие продерзости, иеродиаконства и монашества лишен и для наказания отослан в высокий Сенат. И чтоб о том Его Преосвященству ведать. И по Его Императорского Величества указу и по приказанию Его Преосвященства велено во всю Его Преосвященства епархию для ведома о том публиковать указами». Благодетельный пастырь скончался июля 2, 1731 г.

8. *Дионисий Богданович Любимский*, архиепископ, с 28 ноября 1731 г. до сент. 1735 г. Весьма замечательны две окружные грамоты сего архипастыря. С одной стороны, они свидетельствуют о ревности его по Боге, побуждавшей его действовать силою слова Божиего против греха; с другой – оные показывают состояние паствы его времени.

В грамоте от 1 мар. 1732 г. архипастырь со всею ревностию обличает тех недостойных искателей священства, которые, не имея никакого образования и отличаясь разве заornoю нравственностью, просили себе мест священнических только потому, что отец или тесть их занимал просимое место, а иногда они платили деньги священнику, чтобы тот уступил весь приход или половину прихода. Архипастырь выставляет на вид, как нравственно безобразны такие домогательства сами по себе, как оскорбительны оные для достойных священства, и сколько тяжёб и неудовольствий влекут оные за собою. Он указывает на правила регламента, лишаящие упорно уклоняющихся от школ и людей худых права на священство. Наконец предписывает, дабы духовные лица без ведома архипастыря не выдавали ни за кого дочерей своих и не женили сыновей.

В объяснение сей окружной грамоты надобно сказать, что а) просьбы о поставлении того или другого во священника, с одобрением его, подавались тогда от имени прихожан; потому-то необходимо было архипастырю изъяснить свои мысли не для одних священников, а в окружной грамоте.

13. *Рубан* (Любоп. Месяцеслов на 1776 г. С. 164, 165) и за ним м. *Евгений* (Ист. иерар. Т. I. 1825 г.) пропустили м. *Игнатия*, известного по грамотам Украины. То же А. *Анненков* (Истор. опис. Белгорода. Курск, 1851), который прибавляет еще к тому странное ошибочное мнение, будто Белгород летописцев есть Белгород Донецкой, и епископы того Белгорода были епископами Белгорода Донецкого, тогда как Белгород летописцев был на западе от Киева.

б) Ставленнические и другие дела показывают, что действительно тогда образовалось было убеждение, что после отца или тестя священника священническое место принадлежит сыну или зятю; так и писали в просьбах: такое-то место есть *наследство* такого-то, или принадлежит ему *по наследству* – и просили поставить его во священника. При таком убеждении многие священники не отдавали детей своих в коллегиум, уверенные, что сын и без учения наследник отца в священстве. Понятно, как образовалось это мнение. При недостатке школ естественно было предполагать в детях священнических более образованности, чем в других лицах. Потому древние архипастыри охотно поставляли детей священнических в священника. Но лукавая простота составила из того правило о наследстве священнического сана.

Другая окружная грамота того же архипастыря, полученная харьковским протопопом мая 11 дня, 1732 г., такова:

«Божиею милостию Преосвященный Досифей Богданович Любимский, православный епископ Белогородский и Обоянский.

Понеже невозможно всех паствы наша чад словесно поучати; то поне писанием по должности нашей пастырской предьявляем и пастырско желаем, дабы все паствы наша церкви святой православныя чада все дела свои христианския начинали от Бога и оканчивали Богом, а то вошло в обычай в народе, неведомо откуда, наипаче в деле честном и святом, которое сам Бог еще праотцем нашим в раи для размножения народа узаконил и благословил, а в нас христианах зле таковое дело употребляют, ибо недовольны благословением Божиим, которое в церкви святой чрез священника, Богу самому брак честный действующу и благословляющу, но еще своими бабьими, паче же диавольскими, забобонами оно наворачают, теща бо выедет в стречу на вилах, кожух вывернет, нарежася в шапку и овсом посипает; да еще некоторые и огонь на воротах зажигают, и чрез тот огонь нововенчанные идут, и Бог весть, нет ли тут каких приговорок бабьих или чародейний диавольских, что весьма в правоверных христианах есть срамно и Богопротивно. Ибо и суеврие или маловерие отсюда являются. Понеже не довольно таковым Божиим благословением, но еще требуют от диавола, и диавола почитают паче Бога. Еще же и песни поют скверные и непристойные на таковых честных браках, где бы надлежало Бога хвалити и Его святое имя прославляти. Того ради всяк тако творя да не будет извинен пред страшным Судиею во второе пришествие. Мы же, яко пастырь, о таковом христианском заблуждении соболезнующе, завещаем, дабы христиане, наипаче в пастве нашей, все упование свое и все дела свои на Господа Бога возлагали, начинали и оканчивали, а диавола и всех дел его, которых еще на святом крещении отреклися, не творили. Надлежало бы христианам таковое честное дело со всяким благоговением, со святою исповедию, и с общением св. Таин совершати. Но понеже того нет, то дабы и диавольщины не было, и то бы было Богу приятно. Того ради всех паствы наша благополучных чад молим, и пастырско желаем, дабы отседе таковых Богопротивных на честных браках забобонов не творили, но в честь и славу Божию все творили. Умоляем же пастырско и господь начальствующих, которые от Бога приняли власть, безумных человек обуздвати невежество, дабы всех своих подначальных прилежно смотрети и такового безчиния творити запрещали, противных же и ослушных штрафовали, яко неизвинитися им пред Богом в своем неуправительстве; понеже всяк христианин должен закон Божий чисто и непорочно соблюдать, кольми паче главнейший и начальствующий над простым народом вящше суть одолжены. Духовным же всем паствы наша, честным протопопом и духовным управителям и священником, пастырско приказуем, дабы всяк, по должности своей священнической, в церкви по вся недели народ увещавали и от такового суеврия отвращали, яко имущим Богу дати ответ за неисправление свое во второе пришествие. О сем по должности нашей пастырской предлагаем: Божие и наше пастырское благословение всем исполняющим сие наше учение буди, и да будут участницы со всеми избранными Божиими во царствии небесном сообщени; противляющиижеся и несоблюдающии сего учения да воспримут часть с неверными. Аминь.

Города Харькова соборной церкви протопопу Григорию Александрову по получении сего универсала ко исполнению в своем ведомстве градским и уездным попам раздать копии, чтобы учинили по вышеозначенному».

Ревностный архипастырь Досифей в правление Бирона[11] удален был от кафедры. Рубан пишет: «Многострадальный сей пастырь от своих овец снесен, от клеветников, а именно от архимандрита харьковского и ректора коллегии обнесен Святейшему Синоду, от которого следствию предан, и в Курский Знаменский монастырь, прежде всякаго изобличения, сослан, где в утешении умре 1736 г., мар. 23 д.; был на престоле два года»¹⁴.

9. Указом от 31 сент. 1735 г. назначен был в Белгород *Арсений*, переяславский епископ, но тот не был в Белграде. Вместо его определен 11 янв. 1736 г.

10. *Петр Смелиг*, архиепископ, заботливый попечитель о коллегииуме, 1 сент. 1742 г. оставивший кафедру для пребывания на покое в Новом Иерусалиме, а до получения архипастырского сана бывший архимандритом Невского монастыря, родом из Сербии.

11. *Антоний Черновский*, митрополит, с 26 окт. 1742 г. (умер 1 янв. 1748 г.), бывший пред тем на Черниговской кафедре.

12. *Иоасаф Горленко*, с июня 2, 1748 г., архипастырь, строгой святой жизни, неутомимо-деятельный в управлении и ревностно-заботливый о спасении паствы.

Рассмотрим ближе пастырскую деятельность сего благочестивого архипастыря; чрез сие мы познакоимся и с состоянием паствы. Прежде всего выпишем заметки, относящиеся до него из фамильной летописи Квиток[12].

«1748 г. в великий пост получен указ о бытии в епархии сей дяде нашему (пишет один из сыновей полковника Ивана Григорьевича Квитки[13], за которым была сестра преосв. Иоасафа) *Иоасафу Горленке*, Лубенскому архимандриту и наместнику Троицкой Лавры, епископом, которого посвящал *Симон Тодорский*, архиепископ Псковский, в Петербурге, в Петропавловском соборе, с прочими архиереи, в неделю всех Святых. Прибыл в Белград в самый день Преображения Господня на Литургию».

В начале октября прибыл он в Харьков «и встречен был при знаменах двумя сотнями. Имел квартиру в доме родительском, на Основе». 9 октября выехал в Каплуновку и Ахтырку, «близ Каплуновки виделся с матерью и со всеми родными».

«В 1751 г. февр. 16 чис. преосв. Иоасаф погребал в харьковском Успенском соборе полковника Ивана Григорьевича Кветку, и квартировал на Основе», в другой раз «прибыл на шестой неделе велик. поста и отправлял в четверток свящ. обряд умовения ног в соборной церкви; а в Пасху литургисал в коллегииумской церкви; на другой день пересел в Основу. На Сошествие Св. Духа литургисал в соборной церкви и в неделю всех Святых отправился в Белгород».

В июне опять был в Харькове, по случаю экзамена в коллегииуме и прибытия матери своей, Марии Даниловны Апостоловой-Горленковой. Стояли на Основе по август. В проезд в Изюм, для осмотра епархии, «провожаем был военною громадой до Хорошева, где 1 августа служил, 2 отъехал в Змиев».

1752 г. «Его Преосвященство прибыл в Харьков к Троицкому дню, и в Троицын день служил в коллегииумской Покровской церкви, посвятил брата, монаха Наркиса[14], в иеродиакона»[15].

1753 г. к новому году прибыл в Харьков, квартировал в коллегииуме. К новому году прибыли в Харьков губернатор Воронежский *Мусин-Пушкин*, генерал-майор князь *Кантемир*, граф *Девьер*, Петр Семенович *Салтыков* «для некотораго консилиума». 6 января преосвященный «служил в Коллегииуме, и нарочитая церемония была на Иордане».

Июня 29 во второй раз был в Харькове «отправляемы были диспуты философские генеральные».

1754 г. с Иваном Кветкою, отправившимся ходатайствовать в Москве о возвращении Кветкам имения Артемовки, отнятого князем Трубецким, преосвященный послал просительные письма по сему делу к преосвященному Платону Малиновскому, архиепископу Крутицкому, и к преосвященному Платону Петрунькевичу, епископу Владимирскому, членам Синода, из которых последний был духовником князя Трубецкого. Князь отвечал посланнику духовника своего: «Хотя бы мне и грешно было (не отдать имения), но Бог милостив, простит».

14. Любопыт. Месяцеслов на 1776 г. С. 166.

Эти заметки фамильной летописи Кветок, при всей краткости и ограниченной цели их, показывая в святителе Иоасафе любовь его к родственникам по плоти, показывают вместе с тем любовь его к Харькову и его коллегияму; равно дают видеть, как высоко уважал своего святителя Харьков.

Обратимся теперь к сведениям другим о пастырской деятельности преосвященного Иоасафа. И по летописи Кветок видели, что святитель часто обозревал свою епархию; по делам же конси

стории[16] видно, что он обозревал ее каждый год и обращал самое строгое внимание как на храмы и общественное богослужение, так и на нравственное состояние духовенства и мирян. И почти после каждого обзора святитель, то от своего имени, за подписью своей руки, посылал предписания и наставления по епархии, то делал внушения чрез консисторию.

Одним из первых распоряжений святителя было учреждение нового порядка в средних местах епархиального управления. Дотоле по городам были так называвшиеся *протопопии* или *духовные приказы*, где заведывал неважными делами один протопоп, духовный управитель. В указе от 3 августа 1749 г. читаем: «Его Преосвященство, рассуждая о правлениях, нашел, что оныя находятся в не порядке: 1) всякая наименьшая судебная вещь, которая может вершиться и в своих местах, вносится в духовную Его Преосвященства консисторию, и в том единое только бывает затруднение, а важным текущим делам помешательство; 2) хотя определенными для духовных управителей, при учреждении их, инструкциями между прочим и велено: «между духовными, если кто на духовных бьет челом, суд и расправу давать и челобитную принимать до 20 рублей»: но единому человеку дела так праведно и чисто разсудить не возможно, как двоим или трем; един судья, кто ни есть, и по страсти, не сущу противоголоущу, может нечто учинити, и прийти в подозрение неправости своего суждения может. Велено учинить следующее:

1) во всех городах, где имеются протопопии, учредить твердые духовные правления, состоящая из присутствующих трех персон; а именно: первый член должен быть протопоп, второй, где имеется, проповедник, и третий из ученых священников, честных и постоянных; 2) где нет ученых, то хотя из неученых, однако честных и разсудительных, определить к протопопу двух священников, и заседать им с протопопом в духовном правлении и дела подлежащая отправлять по силе указов и Регламента во всякой исправности; 3) каким образом показанным управителям поступать, о том дать инструкции с наставлениями за рукою Его Преосвященства; для того вытребовать каждому протопопу, а где протопопов нет, духовному управителю, ведомства своего двух или трех кандидатов из ученых людей, а где ученых не будет, из честных и постоянных священников, и представить к Его Преосвященству для освидетельствования».

Вслед за тем архипастырь обратил внимание на *благочинных*[17]. При обозрении епархии он заметил, что многие беспорядки издавна продолжаются в церквах и между духовными лицами, между прочим, оттого, что благочинные или вовсе не обозревают церквей своего ведомства, или же обозревая, не знают, на что преимущественно должны они обращать свое внимание. Посему консистория, по его воле, предписала указом (в дек. 1750 г.), дабы благочинные непременно два раза в год, в январе и июне, осматривали церкви, а в руководство дана им краткая инструкция о предметах особенного наблюдения их.

Много заботился святитель о том, дабы *священники* были люди учительные, или, по крайней мере, хорошо понимали дела звания своего. При обозрении приходских церквей мы увидим, что в Слободской Украине при многих церквах были приходские *школы*. По ставленническим делам видим, что здесь учились почти все те, которые после исправляли должность причетников при церквах, а потом иные поступали и в священники. Понятно, что в этих школах учили не многому — читать и писать. Ставленники согласно с духовным регламентом обязывались подпискою выучить катехизис. Но каковы были священники в приходах? Архипастырь усмотрел, что, получив священный сан, более уже не заботились они знать догматы веры, и многие не видали и в руках своей самой книжки после посвящения своего. Святитель еще в феврале 1749 г. приказал консистории выписать для всех священников из Москвы *книжку* о церковных *таинствах*. Затем строго предписано было, чтобы каждый священник непременно знал сие наставление. Святитель во время обзора епархии испытывал священников в знании сей книжки, а иных вызывал для изучения ее в Белгород. Так, указом 28 ноября 1750 г. предписано было харьковскому протоиерею Григорию Александрову выслать в Белгород 27 священников его ведомства, оказавшихся

незнающими даже содержания той книжки, с тем, чтобы они за нерадение исполняли послушания в хлебной, «пока обучат катехизис, и кафедральный экзаменатор письменно засвидетельствует о их знании». Указ 17 октября 1752 г. предписывал ахтырскому протопопу Стефану Назаревскому: «Прошлого 1750 г., по осмотре благочиния ведомства вашего, многие священники в обучении книжицы о таинствах и катехизиса силы и разумения явились от нерадения и лености крайне неумеючи, которые и до сего времени за крайним вашим несмотрением на экзамен не высланы». Вследствие того предписано высылать по два и по три священника в Белгород из показанных в приложенном реестре, а для исправления треб и службы вместо них назначать других священников¹⁵. В сентябре 1749 г. вменено в обязанность, дабы в каждой протопопии были проповедники для обучения народа истинам веры и благочестия в воскресные и праздничные дни. Но оказалось, что учительных священников, которые могли бы говорить проповеди своего сочинения, было мало; многие из священников были из не учившихся ничему, кроме Часослова и Псалтыри. Посему-то тем нужнее было дать священникам хотя самое краткое наставление об их звании, каковое и дано в книжице о тайнах. Таким состоянием священников и такими заботами святителя об улучшении знания предметов веры в духовенстве можно объяснить силу указа от 11 июля 1752 г., из которого видно, что когда святитель при обзоре епархии нашел в Оскольском уезде 10 священников таких, которые совершали литургию на испортившемся вине, вопреки наставлению разосланной книжки, и были до того грубы и нерадивы, что даже не прочли внимательно этой книжки, то эти священники лишены были сана, и на их места положено избрать других.

Два наставления, одно от 11 декабря 1749 г., другое от 10 ноября 1750 г., святитель разослал с собственноручным подписанием по епархии против беспорядков, допускаемых невежеством и беспечностью священников *в храме*, и относительно *таинств*. Во втором из них писал он: «Во время посещения нашего Белгородской епархии, для осмотра в церквах благочиния (и по бумагам видно, что с 1 июля осматривал он округа Изюмского и Ахтырского правлений) усмотрены следующие неисправности: 1) во многих церквах Божественного Агнца раздробленные части, хранящиеся для больных, не все напоены Кровию Божественною, и тако священники причащают народ под единым токмо видом Хлеба, в противность православию восточной Церкви; 2) оныя ж Божественного Тела части некоторые нерадивые священники хранят в домах своих, не в приличных местах; да к тому ж усмотрено во многих местах, что не внимающие своему служению священники не имеют особенных кивотцев ради ношения Божеств. Таин к больным и носят оныя в кошельках и бумажках; 3) многие священники, во время служения церковного, на входе носят мирским лицам в притворы божеств. Евангелие и Крест св. целовать, и со антидором, як сами лукавцы, оставив олтарь святый, в теж притворы к ним ходят, так и чрез пономарей просфоры и антидор посылают, изъявляя чрез то свое лукавое почтение, чрез которое являют себе не Богу, но человеку угодниками. 4) Служебники[18] во многих церквах львовской и других печатей явились, по которым священники не разумеющие, что в тех служебниках православно-восточной грекороссийской Церкви некоторыя находятся противности, наипаче, о освящении даров и пресуществлении Тела и Крове Христовы, також в преждеосвященных литургии, в чине Причащения, служение отправляют...» и пр.

Святитель предписал: 1) «Во время приготовления Божеств. Агнца ради больных священникам напоевать Кровию Божественною оный весь опасно, чтобы не было разлития от излишества напоевания, — и во время раздробления, ежели которая часть усмотрена будет не напоена, таковую не оставляя к сушению и хранению годичному, зараз на первом служении по причащении положить в Чашу, и употребить по обычаю на жертвеннике; 2) оныя ж Божествен. Тела части священником в домах своих, под лишением священства, отнюдь не держать, а в церкви на престоле, — и когда случится итти ради причащения больного, то нести должен священник в потире, или аще в дальнее место, в киоте нарочито на то устроенном, на персех, а не в кармане и не в кошельках и бумажках, облачен в ризах со

15. В реестре показаны священники слобод: Каплуновки (3 священника), Яблучного, Купьевахи, Ново-Ивановки, Журавного, Хухры, города Алешни (4 священника), Протопоповки, Мартиновки (2 священ.), Ясеновой, Комаровки, Влезск, Бобрика, Пристилова и Ново-Троицкого; всего 21 священник, т. е. почти все сельские священники Ахтырской протопопии.

свещею и колокольчиком предыдущим со всяким страхом и благоговением; для чего и колокольчик всяк христианин услышав должен богоподобное творить поклонение; 3) всем священникам о ношении св. евангелия и креста, також антидора, ниже чрез понамаря, в притвор мирским людям, кто бы он ни был, учинить от духовных правительств крепкое воспрещение, с дачею копии с сего указа; понеже явление народу в церкви от священника божественного евангелия и креста св. знаменует самого Спасителя нашего в образе явления к людям, и благоговейные должны со страхом приступати к прикосновению их, а не к гордящимся приносить; невежи священники воздадут ответ Богу в день судный за столь ленивое и человекоугодное свое служение, а Божия славы уничижение; впредь же когда тое чинить станут и нам чрез имеющих нарочно отправиться в епархию тайных фискалов о сем, яко и о прочем, донесено будет, запрещение примут и правильное суждение, так же и ко антидору все хотящие освятятся от хлеба святого сами да приступают. 4) Вместо имеющих службников львовской и других печатей, искаженных от римлян, каждому протопопу и духовному управителю ведомства своего в церквях велеть купить священникам новоисправленные московской или киевской печати [19], а старья прислать в Консистирию при доношениях»¹⁶.

Относительно второго пункта сего наставления в описании жизни святителя читаем устный рассказ святителя о том, где он нашел дары у одного сельского священника. «Увидя на полке между горшками бумагу, взял ее посмотреть, что в ней завернуто; когда же раскрыл ее, то с ужасом увидел, что в ней были Божественныя Тайны». Святитель провел всю ночь без сна, в молитве при св. тайнах, а священнику запретил священствовать¹⁷.

В наставлении 11 декабря 1749 г. преосвященный, между прочим, обличал «в освященнослужении непотребные поповские вымыслы, лишние, где не надлежит, поклоны, рук воздеяние, каждения, пред великим входом креста целование и прочие лишние благочиния, что паче безчиние есть, и внимающих не к сокрушению, а к смеху, побуждает». Другие пункты наставления относились до не искусно писанных икон и неприличий, вносимых в храм простодушными мирянами, до св. сосудов и хранения св. мира. По последнему предмету святитель в июле 1753 г. учинил распоряжение заказать 3000 сосудов стеклянных в заграничных заводах и 1500 ножниц и ящиков.

Особенно замечательно наставление архипастыря, относящееся также до таинств храма, преподанное в указе консистории от 23 июня 1752 г. «Его Преосвященство в Белгородской своей епархии усмотрел: во время отправления литургии, Златоустовой и Василиевой, когда преднесение Даров на херувимской песни бывает, священники от нерассуждения приказывают понамарям в звонок звонить, что слыша простой народ богоподобное, еще неосвященным Дарам чинит до земли поклонение, которое тогда должно быть, когда уже освящены бывают Дары, и под видом хлеба и вина совершенное бывает Тело и Кровь Христова. Определено: во время служения литургий, Златоустаго и Василиевой, в перенесении Даров на херувимской песни звонков отнюдь не употреблять, чтобы простой народ не боготворил и не поклонялся богоподобным поклонением еще сушу тогда простому хлебу».

Заботясь о приличии богослужения и благолепии храмов, святитель не раз предписывал, дабы *причетниками* были лица, посвященные в стихарь. Это относилось преимущественно к церквям Слободской Украины, где должность причетников дотоле исправляли большею частию не посвященные на служение храму и даже не определенные духовным начальством, а служившие временно по найму прихожан¹⁸. Еще предшественник преосвященного Иоасафа, архиепископ Петр, указом от 20 августа 1736 г. предписывал протопопам Слободской Украины: а) составить точную ведомость всем причетникам и, у кого из них есть бумаги об определении в причетника, доставить к нему; б) всех служащих без указов

16. По бумагам слободских духовных правлений видно, что а) Белгородской консистории доставлены были не только службники львовской и других юго-западных печатей, но и некоторые другие старинные книги, бывшие в церквях слобожан; б) последнее было уже при Иоасафе Миткевиче. Говорят, что все эти книги долго хранились в Белгороде под куполом соборной церкви, но ныне уже их нет там. Эти распоряжения отчасти объясняют, почему в слободских церквях не столько сохранилось книг юго-западных печатей, сколько бы надлежало ожидать.

17. Описание жизни преосвященного Иоасафа Горленко. СПб., 1841. С. 15–16.

18. Указ от 11 мая 1750 г.; от 10 марта и сентября 1749 г.; от 23 июня 1752 г.

и не состоящих в подушном окладе выслать к нему на усмотрение; в) вперед не допускать к должности причетнической никого без указа духовного начальства. Однако своеволия не прекращались¹⁹.

Относительно нравственного *поведения духовенства* видим два распоряжения святителя. В ноябре 1748 г. по его воле консистория указами вменила в обязанность, дабы поссорившиеся между собою священники и диаконы, до примирения, не дерзали приступать к совершению св. литургии. От 29 мая 1750 г. святитель, по случаю поступившей к нему жалобы на священника, будто бы бывшего своими руками жену другого священника, разослал строгое внушение, «дабы священники и диаконы отныне впредь никого своими руками бить не дерзали, под опасением быть лишенными сана».

Нетрезвость духовных лиц преследуема была строгими наказаниями. Так, например, дерновских священников определено было наказать за сей порок телесно и отослать в монастырь²⁰.

Со всею ревностью заботясь о достойном поведении духовенства, святитель вместе с тем с пастырскою любовью защищал духовных от притеснений лиц светских. Дьячок села Ясенового жаловался, что управляющий села выгнал его из прихода. При производстве следствия священник показал: «За недачу по требованиям прикащика Познякова от дьячка Кривенка 5 рублей, прикащик похвалялся бить дьячка до полусмерти и приказал, чтобы его в селе не было, и имеющуюся в поле рожь и пшеницу атаман Стефан Кашиной забрал в дом княжий; о изгнании, отобрании хлеба и угрозах подтвердили показание священника подданные черкасы той же слободы, — Семен Бойко и Данило Раковенко». По рассмотрении дела в консистории определено: «Дьячку быть при церкви по прежнему, приказчику и атаману объявить, дабы они дьячка не изгоняли и дьяческой части не отнимали; ежели ж впредь таковые напасти будут чинить дьячку, и не в свою команду мешаться станут: то того села церковь запечатана будет»; и преосвященный принял на себя писать к владельцу села, князю Борису Григорьевичу Юсупову, об обидах, нанесенных дьячку, с требованием непременно и полного удовлетворения дьячку за обиды со стороны приказчика и атамана²¹.

И в наставлениях святителя духовенству видим пастырскую заботливость его вообще о всей *пастве* его; так, видим, что старался он ограничивать требования мирской суетности, желавшей видеть поклонение ей и в храме. Но известны еще наставления его, в которых преимущественное внимание его обращено на *мирян*.

Особенно болел он душою, как видно по делам, о том, что некоторые из православных «не только в среды и пятки всего лета разрешают на мясные пищи, но и в св. посты дерзостно едят мясо, сыр и млеко, братии немощнейшей в соблазн, в противность же и разорение богоносных Отец уставом», и с тем соединяют нерадение об исполнении долга исповеди и причастия св. таин. По сему предмету сохранились два его наставления. 2 дек. 1749 г. он писал: «Имея попечение о врученных паствы своей овцах, вижу, что хотя, по правилам св. Отец и по указам Их Императорских Величеств, всячески должно преданныя и установленныя от св. Церкви посты хранить и в оныя, по крайней мере во св. Четыредесятницу, поститься и св. Таин приобщаться: но многие пренебрегают оныя душеспасительныя установления, не точию надлежаще от пития и брашен излишняго употребления не воздерживают себя, но ниже в церковь входят и чрез бываемые в год четыре посты не исповедываются и св. Таин не сообщаются от своей лености и нерадения, как то довольно видно в консистории по поданным о таковых неисполнителях от духовных ведомостям, и для того не коснит на таковых гнев Божий не соблюдающих заповеди Его и предания церковныя; особливо всяк может видеть, каков праведный гнев Божий, в белгородской епархии за недородом хлеба и прочих нужных к пропитанию человеческому, что многие, не имея хлеба,

19. В 1742 г. харьковский протоиерей Григорий Александров, донося о праздных местах, писал: «По черкасскому обыкновению, при церквях бывают дьячки и понамари по найму прихожан, и когда желают, живут погодно, а ежели им неуютно, или не по нраву они прихожан, бывают временно, по месяцу и меньше двух недель. И за тем их в штате священно-церковнослужителей положить не возможно». Указом из Святейшего Синода 1725 г. предписано было не посвящать во священники и диаконы тех причетников, которые уволены из духовного звания и причислены к крестьянам или к другим сословиям.

20. Указ 1750 г. Боромлянскому правлению. Подобным образом чупаховского священника Иоанна предписано было (указ 1753 г.) наказать «за поношение чести Его Преосвященства».

21. Указ от 17 декабря 1752 г.

с голоду помирают, или ходя по улицам просят милостыни. Приказали: Белогор. епархии в города к протопопам и духовным управителям распубликовать указами, в которых написать, дабы каждый ведомства своего священникам подтвердил накрепко, чтобы они духовных детей увещевали к принятию, по крайней мере, в следующую св. Четыредесятницу душеспасительного покаяния и св. божеств. Таин сообщения, от седмилетнего младенца до совершенной старости, да тем всемогущий Бог праведный Свой гнев отвратит, и плодородие земли и всякое изобилие дарует».

В предписании от 7 февраля 1750 г. пренебрежение о постах, установленных церковью, называет он лютеранизмом и строго порицает духовников за то, что по человекоугодничеству оставляют презрителей поста без епитимии, а в заключение поставляет в обязанность судиям совестей увещевать, под прещением суда Божиего, дабы духовные дети «повиновались православно-восточной Церкви, а когда в том не исправны пребудут, отрешать их от сообщения св. Таин (кроме смертного случая) дотоле, пока в том исправятся, а видя их неисправными, о непокорении и непослушании представлять нам».

Вот и еще напоминание о древних правилах св. церкви для мирян – напоминание о том, как надобно готовиться к таинству брака. В указе консистории от 31 декабря 1748 г. читаем: «Его Преосвященство, рассуждая о тайне супружества, в Белогородской епархии усмотрел, что, многие по правилам св. Отец достождного к тайне супружества приготовления не исполняют; а правилами св. Отец в кормчей книге на л. 523 между прочим повелевается: прежде венчания и благословения брачного да накажет иерей, и повелит жениху и невесте исповедь сотворить всех грехов своих, и, аще мощно есть, приготовить себе постом и молитвами и к св. причащению, и еже к тайне супружества, святолепно и благочестиво, якоже подобает христианам, приступити. Того ради, по Ея Императорскаго Величества, и по саморучно подписанному Его Преосвященства определению, велено отныне впредь хотящим восприяти тайну законного супружества духовным их отцом с надлежащим увещанием объявлять, дабы прежде сочетания брака приготовляли себе как жених, так и невеста, по означенному правилу, к исповеди и св. причастию за 3 или 4 дни; а по исполнении того таковых венчать после литургии вскоре».

Строгий блюститель уставов церкви, святитель призывал на помощь самые уставы церкви, когда нужно было утешать и облегчать страждущую паству. В 1749 г. паства страдала от засухи, угрожавшей страшным голодом. И по архипастьерской воле консистория предписала (указ от 16 мая 1749 г.), дабы «в нынешнее сухменное время о дожде в приходских своих церквах на вечернях в утренях ектении, и на литургии Апостол и Евангелие и молитвы с коленопреклонением, по сугубой ектении, чрез вся седмицы правила, а в дни воскресные по литургии и молебны напечатанные в книжицах».

Святитель ревностно заботился и о том, дабы священники увещаниями своими старались истреблять суеверия в невежественном народе, о чем писано было в наставлении от 10 ноября 1750 г.²²

Так как невежество народа было велико, а священников, способных учить народ проповеди, было мало, то святитель приказал консистории объявить священникам к непременно исполнению, «дабы они по вся воскресныя дни, по литургии, по пропетии два раза: *буди, имя Господне*, простой народ обучали молиться Богу и креста изображение чинить триперстным изображением, показуя им три первыя великия пальцы, и молитвам, а именно: *во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь; Царю небесный; Святыи Боже; Преосв. Троице; Отче наш; Верую во единого; Богородице Дево и Помилуй мя Боже*, всегда поучали, начиная от малых младенцев до престарелых людей, наизусть им сказуя, и народы за священником приговаривают, донележе в память им углубиться»²³.

22. Здесь вследствие замеченных преосвященным обычаев народа было писано: «Накрепко священникам наблюдать и учить народ, дабы в приходах их *идолопоклоннигеския жертвы* не праздновались, яко-то *колыски*, называемыя *рели, березы, купала, вечерницы и клики*». Выше сказано: «Усмотрено во многих городах и селах, что народ, языческаго празднования и идолослужения следы храня, делают колыски, называющияся рели, и, по известию учиненному, в неделю св. Пасхи, в день св. Апостолов Петра и Павла на них качаются, також в неделю св. Троицы празднуют бесовский *праздник*: неакойсь березы, и в день Рожд. св. Иоанна Предтечи – купала и вечерницы в песни скверные, вся же *следы идолопоклонства* празднует народ от неразумения своего, а священники, по званию своего пастьерства, того им не возбраняют».

23. Указ от 23 ноября 1750 г.

В тогдашнее время в Слободской Украине было очень довольно *цыган*, кочевавших, по своему обыкновению, то в том, то в другом уезде; они явились между войсковыми слобожанами, как кажется, вместе с молдавскими боярами. Святитель обратил внимание и на этих овец паствы своей. Он приказал, дабы доставлены были точные сведения, исполняют ли шатающиеся цыгане долг исповеди и св. причастия, и крестят ли детей своих?²⁴

Так действовал и трудился блаженный пастырь! Мая 29 1754 г. отправился он из епархии своей в Лубны для свидания со старцем отцом своим и предсказывал тогда же о своей близкой кончине. На возвратном пути он скончался в Грайвороне [20], 10 декабря 1754 г. Тело его поживает в Белгородском монастырском и бывшем кафедральном храме²⁵.

13. Преемником блаж. Иоасафа был с 9 октября 1755 г. *Лука Конашевич*, епископ, много подвизавшийся для распространения св. веры между язычниками и магометанами в Казанской епархии и потерпевший там неприятности за свой подвиг; он скончался 1 января 1758 г.

14. *Иоасаф 2 Миткевич*, с 26 апреля 1758 г. до 9 июня 1763 г.

15. *Порфирий Крайский*, ректор Московской академии, с 29 октября 1763 г. до 7 июля 1768 г.

16. *Самуил Миславский*, ректор Киевской академии, с 22 декабря 1768 г. по 24 сентября 1771 г.

17. *Аггей Колосовский*, с 9 февраля 1774 г.; 28 ноября 1786 г. уволен на покой в Переяславский монастырь.

18. *Феоклит Мозульский*, с 9 февраля 1787 г. Это был последний белгородский архипастырь, заведовавший до 1797 г. церквами Слободской Украины. В замену отшедших от него церквей Украины он получил более 300 церквей соседних с Белгородом уездов с монастырями Путивльским и Рьльским и пустынями Софрониевою и Глинскою, а для Слободской Украины назначен особый архипастырь, называвшийся сперва слободско-украинским и харьковским, а после получивший название Харьковского и Ахтырского. На Харьковской кафедре были:

1. *Христофор Сулма*, феодосийский епископ, 16 октября 1799 г. поступивший на Харьковскую кафедру, с жалованьем второклассной кафедры, скончавшийся 18 мая 1813 г.

2. *Аполлос Терешкович*, с 14 октября 1813 г., скончавшийся января 20, 1817 г.

3. *Павел Саббатковский*, с 18 февраля 1817 г. и в январе 1826 г. переведенный в Астрахань.

4. *Виталий Борисов-Жегазов*, с 28 февраля 1826 г. и 12 марта 1832 г. переведенный в Астрахань.

5. *Иннокентий Александров*, с 26 марта 1832 г. и 22 июня 1835 г. переведенный в Иркутск.

6. *Мелетий Леонтович*, архиепископ, с 22 июня 1835 г., скончавшийся февраля 29, 1840 г.

7. *Смарагд Крыжановский*, архиепископ, с 6 апреля 1840 г. и 5 февраля 1842 г. поступивший в Астрахань.

8. *Иннокентий Борисов*, с 26 февр. 1842 г., поступивший 1 марта 1848 г. на Херсонскую кафедру.

9. *Елпидифор Бенедиктов*, с 1 марта 1848 г. до 6 ноября того же года.

10. *Филарет Гумилевский*, с 6 ноября 1848 г.

Сделаем затем краткий обзор нынешнего состояния епархии.

Харьковская епархия, занимая ныне пространство между $51^{\circ} 55'$ и $56^{\circ} 5'$ долготы и между $48^{\circ} 20'$ и $51^{\circ} 20'$ широты длинную, но не широкую полосу земли в $870 \frac{1}{2}$ миль, или 4 835 339 дес., в соседстве с епархиями Воронежскою, Курскою, Полтавскою, Екатеринославскою и Новочеркасскою, заключает в себе, кроме консистории с 3 духовными правлениями, и семинарии с 7 училищами, 4 монастыря мужских, 2 женских, 1 кафедральный собор [21], 13 городских, 13 монастырских церквей, 606 приходских, 14 при казенных заведениях, 4 домовых, 16 кладбищных, 9 приписных церквей [22], 8 молитвенных домов, 1 единоверческую церковь, а всего – 685 церквей и домов.

В мужеских монастырях: 78 монахов и 114 послушников; в женских – 28 монахинь и 115 послушниц.

24. Указ от 30 мая 1752 г.

25. В рукописи известны записки самого преосвященного о своей жизни, доведенные до поставления его в сан епископа. Из поучений его напечатано одно Слово в нед. 25, говоренное в присутствии императора. М., 1743.

ЧИСЛО БЕЛОГО ДУХОВЕНСТВА**А) Служащего:**

88 протоиереев, 721 священник, 334 дьякона, 1190 причетников, а всего – 2333 человека. Их жен – 1668, детей, при них живущих: сыновей, еще не учащих в училищах, – 1189, дочерей – 2176.

Б) Не служащего:

Протоиереев и священников – 109, дьяконов – 50, причетников – 129. Их жен – 135; детей: сыновей, не учащих в училищах, – 139, дочерей – 180, вдов и жен. пола сирот – 1358, сирот муж. пола, не учащих в училищах, – 228.

В) Учащих и учащихся:

в семинарии	– 236
в училищах	– 904
Всего же духовенства в епархии	– 5509 муж. душ, 5660 жен.
Сельские причты 462 церквей получают жалованье:	
1-го разряда	– 5 по 546 р.
2-го разряда	– 31 по 402 р.
3-го разряда	– 42 по 358 р. 68 к.
4-го разряда	– 94 по 252 р. 84 к.
5-го разряда	– 211 по 164 р. 64 к.
6-го разряда	– 39 по 147 р.
7-го разряда	– 40 по 96 р.

Поскольку же некоторые церкви имеют вклады в пользу причтов, то при таких жалованья причту положено меньше против общего штатного. Таким образом, всей суммы отпускается на сельские причты в год до 93 700 р. серебром.

Земли во владении монастырей и церквей ныне считается 24 617 дес.

Духовное попечительство выдало в пособие вдовам и сиротам в 1850 г. 6757 р. 92 к., а в 1846 г. – 5331 р. 29 к. Средства попечительства: в начале 1845 г. были 6497 р. 53 к., в начале 1848 г. – 8372 р. 55 к. серебром, в 1847 г. было собрано 6201 р. 73 к., в 1849 г. – 7475 р. 49 к., в 1850 г. поступило в приход 9458 р. 62 к. К 1851 г. оставалось за расходом 17 932 р. серебром.

Для бедных девиц духовного звания устраивается приют. При открытии комитета сего приюта в апреле 1849 г. имелось 170 р. серебром. А в начале 1851 г. было всей суммы в ведении комитета до 10 000 р. серебром. Средство к приобретению пособий одно – приглашение к добровольным пожертвованиям.

НАСТВА В КОНЦЕ 1850 г.**(с включением духовных лиц):**

в Харьковском уезде	– 61 163 душ. муж., 60 605 жен.
в Валковском уезде	– 39 581 муж., 42 157 жен.
в Богодуховском уезде	– 44 853 муж., 48 177 жен.
в Ахтырском уезде	– 43 369 муж., 47 523 жен.
в Лебединском уезде	– 50 191 муж., 53 622 жен.
в Сумском уезде	– 57 369 муж., 61 157 жен.
в Волчанском уезде	– 40 679 муж., 40 696 жен.
в Змиевском уезде	– 36 137 муж., 37 327 жен.
в Изюмском уезде	– 62 869 муж., 65 355 жен.
в Купянском уезде	– 37 392 муж., 38 426 жен.
в Старобельском уезде	– 77 437 муж., 79 420 жен.

В военных поселениях[23]:	
в Купянском и Старобельском округах	– 61 396 муж., 55 348 жен.
в Чугуевском округе	– 44 928 муж., 40 309 жен.
Итого	– 658 161 муж., 671 313 жен.
а обоего пола	– 1 329 474 души.

При том в епархии, кроме раскольников (1535 душ) и молокан (до 220 душ), было папистов 2114 муж., 213 жен. душ, лютеран 645 муж., 103 жен., евреев 111 муж., 22 жен., магометан 20 муж.

Если считать по сословиям, то в 1850 г. было:	
дворянства потомственного	– 4507 душ
дворянства личного	– 6437 душ
разночинцев[24]	– 1721 душа
почетных граждан	– 44 души
купцов	– 3842 души
мещан и цеховых	– 28 119 душ
государственных крестьян[25]	– 543 539 душ
государственных крестьян, водворенных на собственных землях	– 17 157 душ
коннозаводских	– 65 927 душ
одnodворцев[26]	– 13 687 душ
их крестьян	– 185 душ
помещичьих крестьян	– 438 538 душ
внутренней стражи	– 2954 души
отставных солдат	– 4064 души
Итого	– 1 130 721 душа

Военных поселенных крестьян с их начальниками – 164 201.

Квартирующего войска: кавалерии 17 829, артиллерии 1763, военнорабочих 2753, пехоты 6145, кантонистов 4369, поселенных солдат 3842, бессрочных 1079. Итого – 37 780.

Всего же – 1 332 702.

По сложности десяти обыкновенных годов	
содержание рождающихся в епархии к живущим	– 1 : 22, 44
содержание умирающих	– 1 : 33, 48
содержание браков	– 1 : 91 ²⁶

Подробное обозрение нравственного состояния пасущих и пасомых будет предложено в подробном обозрении монастырей и церквей епархиальных. Здесь же скажем кратко, что как духовенство епархии – духовенство образованное и ведет себя весьма прилично званию своему, так и паства отличается многими прекрасными качествами. И объяснением сему служит то, что в Харькове рано открыт был коллегиум, а в числе духовенства в прежнее время много было дворян, которые свой дух и правила жизни, растворенные духом христианским, распространили как на все духовенство, так частью и на паству.

26. См. статистику Харьковской губ. В. Каразина. М., 1819.

А

МОНАСТЫРИ
СУЩЕСТВУЮЩИЕ

1

ХАРЬКОВСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Харьковский Покровский монастырь, бывший училищный, ныне архиерейской кафедры, основан в 1726 г. преосвященным Епифанием, епископом Белгородским. Он расположен на берегу Лопани, значительно возвышенном, внутри бывшей Харьковской крепости. Потому вид его с другого берега Лопани живописен. Внутри его был некогда подземный ход на Лопань на случай осады Харькова татарами[27].

До 1799 г. он был училищным монастырем; ректор Харьковского коллегиума был вместе настоятелем сего монастыря, и коллегиум находился в стенах монастыря.

С открытием архиерейской кафедры в Харькове он назначен для пребывания в нем харьковского преосвященного с монашествующими, необходимыми для дома его.

Монастырский Покровский храм назывался соборным кафедральным, пока в 1846 г. городской Успенский собор не переименован в кафедральный собор.

По бумагам видно, что и тогда, как Покровский монастырь давал помещение наставникам коллегиума и имел на своем попечении всю экономию коллегиума, в нем было много братии иноческой. По ведомости 1751 г. видим здесь 11 иеромонахов, 4 иеродиакона и 10 монахов.

Попечение об экономии коллегиума было делом нелегким для монастыря²⁷. Вначале средства монастыря были довольно ограничены. Собираение 20-й доли дохода с монастырей и 30-й доли с приходских церквей на коллегиум встречало разные затруднения, а весь этот сбор не простирался выше 1000 р. Начальнику коллегиума и Покровского монастыря Св. Синодом отданы были в управление пустыни – Озерянская, Аркадиевская, Чугуевская и церковь Каплуновская, как для их благоустройства, так и для поддержания экономии коллегиума. Пустыни получали доход только с земли и хозяйственных заведений, и, следовательно, для приобретения сих доходов надлежало иметь много уменья, терпеливости и людей способных. Точно так управление экономией имений самого Покровского монастыря, впоследствии увеличившихся, соединялось с множеством забот: заводили сады, скот, хлебопашество, винные заводы. С одной стороны, надлежало за всем этим смотреть зорко и иметь людей, знающих сельское хозяйство; с другой стороны, открывались сношения и переписки с разными светскими лицами. Оттого настоятель монастыря должен был иметь значительную канцелярию и много помощников, которых не совсем легко выбирать.

Коллегиум, со своей стороны, не был неблагодарен св. церкви за ее заботливость о нем. Он не только приготовлял способное духовенство для церквей Украйны и всей (нынешней) Курской епархии, а частию и нынешних епархий – Полтавской, Екатеринославской, Черкасской и Воронежской, не только образовывал в духе веры молодых людей, которые из стен монастыря переходили на гражданские места и были потом весьма полезными слугами царю и отечеству²⁸, но из Покровского же монастыря вышли

27. О Харьковском коллегиуме лучшая статья в Молодике 1844 г. Здесь показаны и настоятели Покровского училищного монастыря.

28. Еще и ныне лучшие, пользующиеся особенным и общим уважением, чиновники Харьковской губернии – питомцы коллегиума, например, *М.М. Ковалевский* – уездный предводитель дворянства; *В.П. Ковалевский* – председатель уголовной палаты; *Е.И. Толгнев* – советник палаты госуд. имуществ. У Прокоповича (Харьков. месящеслов 1809 г.) показаны питомцы коллегиума: Мих. Ив. *Ковалевский* – Рязанский губернатор и попечитель Московского университета, Захар Яков. *Корнеев* – Минский губернатор и попечитель Харьков. университета, Василий Яков. *Савицкий* – обер-секретарь Св. Синода, Василий Иван. *Крамаренко* – председатель Хар. гражд. палаты, Никон Карп. *Карпинский* – генерал штаб-доктор, Андрей Макс. *Руновский* – Нижегородский губернатор, Марк Леонт. *Малинский* – Георгиевский губернатор, Семен Андр. *Портнягин* – генерал-лейтенант, Федор Петр. *Ставицкий* – генерал-лейтенант, Михаил Данил. *Скибиневский* – консул в Персии. Присовокупим к сему Григория Иван. *Базилевича*, сына боромлянского священника, первого из русских профессора клиники, умер

люди, которые с честью и пользою служили св. церкви в звании архимандритов[28] и архипастырей. Таковы были *Арсений*, в мире *Алексей Могилянский*, и родной брат его, *Елифанний*, в мире *Евстафий Могилянский*, в 1727 г. перешедшие из Киевской академии в Харьковский коллегиум и здесь докончившие курс образования. Оба они были знаменитыми проповедниками при дворе императрицы Елисаветы[29], и первый был духовником ее, а потом митрополитом киевским, славным по святости жизни. Последний скончался архимандритом Киевского Николаевского монастыря, долго быв пред тем протоиереем полтавским. *Гавриил*, в мире *Григорий Кременецкий*, митрополит киевский, был также из числа первых питомцев коллегиума; в Украине еще и поныне остаются его родичи, например богодуховский протоиерей, Кременецкий, уже старец, живущий на покое. *Феодосий Янковский* в 1737–1742 гг. архимандрит Ахтырский, 1743–1744 гг. наместник Сергиевой лавры, 1745–1750 гг. архиепископ петербургский; его родственники *Янковские* также известны в здешнем крае. *Кирилл Флоринский* – уроженец слободы Ворожбы, наставник коллегиума, и ректор Московской академии, 1768–1772 гг. епископ Севский, известный по некоторым проповедям, скончавшийся на покое в 1795 г.²⁹ Иакинф Карпинский, сын протоиерея краснокутского, питомец и постриженец Покровского монастыря, для изучения языков, греческого и еврейского, отправлявшийся в Киев, префект коллегиума, первый преподаватель богословия в Коломне, скончавшийся архимандритом Московского Новоспасского монастыря, известен своим кратким Богословием (*Compendium theologicum*, Lips. 1790 г.), которого оригинал завещал он библиотеке коллегиума³⁰. *Сильвестр*, в мире Семен, *Лебединский*, архиепископ астраханский, получил образование в коллегиуме; родственники его еще живы в Тарановке; сочинения его: а) *Припожник Евангельский*, М., 1796, в 2 ч.; М., 1807; в первом издании – перевод с дополнениями, во втором – сочинение; б) *Непленная пища*, М., 1794; в) *краткое Богословие* (*Compendium Theologiae*, Petropoli, 1799, Mosq., 1808). *Дмитрий Сулима*, архиепископ кишиневский, умер 1843г., сын протоиерея Новой Водолаги. *Даниил Сулима* кончил курс учения в коллегиуме, с 1811 г. был викарным епископом молдавского митрополита Гавриила, в 1823 г. наименован самостоятельным епископом кишиневским; в продолжение долгого служения в Кишиневе переведены им со славянского на молдавский язык псалтырь[30], общая миная[31], служебник, требник[32], краткий катехизис[33], святительское поучение, инструкция благочинным. *Антоний Шокотов*, уроженец с. Богородичного, ныне епископ старорусский. Других знаменитых воспитанников коллегиума увидим мы в последующем обозрении епархии.

Первым настоятелем Покровского монастыря был *Платон Малюновский*, впоследствии архиепископ крутицкий, а потом московский.

При втором настоятеле, *Варлааме Тьшунском* (1728–1733 гг.), указом Св. Синода от 5 мая 1729 г. определено было настоятеля Покровского монастыря производить в архимандрита Куряжского монастыря с тем, чтобы он как ректор коллегиума, имел пребывание в Покровском монастыре, но управлял обоими монастырями.

Преемник *Митрофана Слотвинского* (1731–1739 гг.), бывшего впоследствии архиепископом тверским, *Афанасий Топольский* был первый посвящен в архимандрита Покровского монастыря. Указ Св. Синода 26 октября 1742 г. говорит: «Святейший Синод приказали вам, архимандриту и ректору, мантию с скрижалями, також и крест, по примеру, как то дано в Москве Спасскаго училищнаго монастыря архимандриту и московской академии ректору; також и впредь харьковского коллегиума ректорам носить велено»³¹.

1802 г., Николая Иван. *Гнедига*, знаменитого переводчика Гомеровою Илиады; Ивана Фед. *Венсовита* – доктора и профессора медицины, известного и по сочинениям.

29. Слова его: в д. рожд. имп. Елисаветы. М., 1741, в нед. вайи, М., 1742, в д. освящения академической церкви, М., 1742. Между ркп. моск. дух. академии есть его *Theologia dogmatica* – крайне схоластическая.

30. См.: Любопытный месяцеслов Василия *Рубана*, на 1776 г., С. 105–108, 225, 252.

31. Это сравнение архимандрита Покровского училищнаго монастыря с архимандритом и ректором Московской академии было поводом к тому, что Харьковский коллегиум долго называли Харьковскою академиею даже в официальных бумагах.

При архимандрите *Гедеоне Антонском* (1744–1753 г.) именным повелением императрицы от 3 мая 1744 г. дозволено было архимандритам Покровского училищного монастыря носить *панагию*[34], которая тогда же прислана была из Сергиевой лавры, а благословением святителя Иоасафа Горленка от 29 марта 1751 г. позволено было носить при служении архимандрита *рипиды*[35] «в большую, как сказано, честь училищного монастыря». Воля благочестивой императрицы о панагии изображена в указе Синода от 7 июня 1744 г. Архимандрит лавры Арсений Могилянский, тот самый воспитанник коллегиума, о котором уже упомянули, доносил Свят. Синоду: «Мая 3 (1744 г.) Ея Императорское Величество имянным своим указом соизволила указать имевшуюся при нем Троицкого монастыря панагию финифтовую с алмазами, с изображением на ней Распятия Господня, да Знамени Пресвятой Богородицы, с Чудотворцами Сергием и Никоном, отдать вкладом в харьковский Покровский училищный монастырь. И Святейший Синод приказал: оную панагию вам архимандриту Гедеону, и по вас будущим в том монастыре архимандритам, носить и записать в ризничные книги».

Замечательнейшие из преемников Гедеона были: *Рафаил Мокренский*, с 1753 г., воспитанник и префект коллегиума, уроженец Украины, впоследствии архимандрит святогорский; *Константин Бродский*, много сделавший для экономии коллегиума, которого он был воспитанником, в 1763 г. погребенный в Покровском монастыре; *Иов Базилевич*, 1763–1770 г., уроженец Боромли, воспитанник коллегиума, с 1770 г. епископ переяславский (умер в 1776 г.); *Василий Базилевич*, 1779–1798 г. При нем Покровский монастырь возведен во второй класс, а имущества училищного монастыря отобраны в казну³².

Монастырский храм *Покрова Пресвятой Богородицы*[36] – прекрасное здание последних времен патриаршества. Он освящен был в 1689 г. митрополитом Авраамием. Как и многие другие храмы того времени, он построен в два этажа четырьмя ярусами. Возвышаясь на 23 сажени, он увенчан тремя фонарями больших размеров с вызолоченными главами и крестами, бока его украшены арабесками и карнизами. При массивной толщине стен постройка его весьма легка[37]. В восточном алтарном окне находился герб империи, а в нижней половине стекла – металлические буквы:

Б.М. Е.Т. Е.Б. О., т. е. «Божиею милостию Епифаний Тихорский, епископ Белгородский и Обоянский». Это памятник того, что заботливостью основателя коллегиума храм был возобновляем.

В верхнем храме Покрова Богородицы внутренние стены в недавнее время (1844 г.) обделаны алебастровою работою под мрамор.

В зимнее время стоит здесь чудотворная *Озерянская икона Божией Матери*.

Святая икона с давнего времени известна по чудесным благотворениям. В первый раз открылись чудеса ее в Озерянской пустыне, почему и называется она Озерянской. Она писана на холсте кистью древнего малороссийского художника; на холсте приметны еще складки – следы путевого хранения святыни. Все эти особенности подают мысль, что св. икона писана одним из страдальцев православия, орошавшим слезами молитвы изображаемый им лик Богородицы и взывавшим о помощи небесной для гонимых чад православия, и что она принесена была из-за Днепра. При открытии первого чуда ее не знали, кто поставил ее в монастырской трапезе, конечно, владелец ее – выходец из-за Днепра, покоился тогда уже в земле³³.

32. Училищному монастырю принадлежали 3076 дес. земли с 650 приписными черкасами, 50 мельничных колес, 3 винокурных завода, скотные дворы, сады. Имения его были в Валковском уезде дер. *Рубановка* – дар вдовы валковского сотника и есаула Рубана, слоб. *Песозки и Замосский Кут* – дар фельдмаршала кн. Голицына; в Харьковском – хутора *Клогко, Липецкий, Немьшлянский, Шаповаловский, Даниловский, Череватый*, пустоши *Уставникова и Куленговская, Гринцов рог* и деревня *Гуки*, приобретенная за деньги преосв. Епифанием; в Змиевском уезде – хутор *Волятовский*.

33. Озерянский строитель, Ефрем Мокренский, во исполнение предписания от 26 нояб. 1762 г., представил архимандриту Покровского монастыря следующий письменный отзыв о сей иконе города Мерсфы старожилото человека подпрапорного Григория Кононовича Долинского: «Видал и помню я, пишет Долинский, в церкви Озерянской пустыни стояла чудотворная икона; а откуда и кем поставлена, ведать не могу. Первое чудо от нее явилось о. архиманд. Севастиану и при строителе иером. Варсонофие Хвастиченке».

По закрытии Озерянской пустыни и Куряжа св. икона перенесена была в Покровский монастырь, а при восстановлении разоренного Куряжа, для освящения его, поставлена была (в 1797 г.) в том монастыре. В 1843 г., по представлению преосвященного Иннокентия о желании жителей г. Харькова видеть благодатную святыню среди своих жилищ, государь император в 16-й день октября 1843 г. высочайше утвердить соизволил определение Св. Синода – ежегодно приносить 30 сентября Озерянскую икону Божией Матери в Харьковский Покровский храм и после того, как она будет оставаться в сем храме во всю зиму, 26 апреля относить в Куряжский монастырь. Вместе с тем утвержден был священный церемониал сопровождения св. иконы в Харьков и из Харькова. Вместе же с тем увеличен и штат монашествующих Покровского архиерейского монастыря для совершения молебствий и службы пред чудотворною иконою.

В нижнем храме Покровского монастыря престол был в честь *трех Святителей*, конечно, с тою мыслью, дабы великие Святители, столько известные высоким просвещением, были покровителями духовного училища. В 1846 г. возобновлен иконостас, и храм освящен в честь *креста Господня*. Пред царскими вратами стоит здесь *Распятие Спасителя* с предстоящими Богородицею, Иоанном и двумя женами. Здесь в каждую среду читается акафист Страстям Господним, так же как в Покровской церкви в каждую пятницу читается акафист Покрову Богородице. Здесь же находится драгоценная святыня, напрестольный *крест с мощами* св. печерских угодников, присланный высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Киевским, к освящению храма в честь Страстей Господних. Во время чтения акафиста Страстям Господним крест сей полагается на аналогии среди храма. В кресте находятся св. мощи, между прочим, пр. *Иллариона*, пр. *Ефрема*, пр. *Феофила*, пр. *Лаврентия*. Мощи сих преподобных были открытыми во время Кальнофойского, т. е. около 1630 г., но ныне они не видны в закрытых пещерах. Это дает видеть, что сей крест устроен не позже 1630 г.

Из утвари достойны внимания: а) *Евангелие*[38] к. п. 1707 г. в большой лист, весом в 1 пуд 74 золотника в медных вызолоченных досках, с серебряными прорезными цветами; внизу верхней доски герб преосвященного Епифания. Это Евангелие расположено не по порядку Евангелий, а по дням недельным, с Пасхи и до великой субботы. Евангелия на вел. праздники и на дни знаменитых святых помещены особо. Такие Евангелия в старые времена назывались *Апракос*.

б) *Евангелие* м. п. 1698 г., такого же весу и почти так же обделанное, как и предыдущее, только на нижней доске на прорезном цветке представлен Иисус с патриархами. Это дар кн. Потемкина.

в) *Евангелие* м. п. 1735 г., недавно (в 1849 г.) обделанное серебром с позолотою рукою лучшего художника; на верхней доске изображение распятого Спасителя литое и евангелисты чеканной работы; на нижней стороне образ Покрова Пресвятой Богородицы и на корне Благовещение чеканной работы.

г) *Потир* серебряный вызолоченный[39], красивой отделки, с сер. литыми изображениями ангелов на подножии; на нижней части его монограмма: JPS. На принадлежащем к нему дискосе[40] надпись: «1747 г., февраля 25 д. сделан сей сосуд по благословию и позволению преосв. архиепископа Платона сарскаго и подонскаго, при доме его преосвященства в церковь Благовещения Пресв. Богородицы; дискос, два блюда, звезда и лжица». Сей сосуд перевезен в Харьков из Крыма при закрытии кафедры в Феодосии и при открытии ее в Харькове. Другой *потир* с принадлежностями, новейшей превосходной работы, с чеканными изображениями Спасителя, Богородицы, Предтечи, весом 7 фунт. 38 золот.

д) *Гробница* (дарохранительница)[41], серебряная 6 фунтов 80 золотников, поступившая из бывшего Сумского Предтечева монастыря.

е) *Крест* серебряный с подножием, весом 16 ф., 85 зол., присланный преосвященным Митрофаном Слотвинским, архиепископом Тверским, бывшим настоятелем Покровского монастыря. На нем надпись: «Сооружися сей крест коштом Митрофана, архиепископа Тверскаго 1742 г. декабря».

ж) *Панагия* с алмазами, присланная из Сергиевой лавры по высочайшему повелению. О ней сказано выше. Другая *Панагия* из Крыма: на ней на сапфире вырезано изображение Спасителя; кругом св. лика алмазы и изумруды. На третьей *Панагии* нерукотворенный образ Спасителя, осыпан бриллиантами и корона бриллиантовая.

з) *Крест* наперсный из зеленых камней и алмазов, оправленных в золоте, с аметистом и рубинами в короне. Другой *крест* из бразильских топазов, осыпанных бриллиантами.

и) *Митра*[42] с сиянием наверху из аквамаринов, с 12 звездочками из них же, часто осыпанная мелким и крупным жемчугом. Две другие митры также с жемчугом.

и) Два серебряных *напрестольных подсвечника*: ангелы поддерживают на главах чаши с трубочками для свечей; внизу надпись: «Сии подсвечники сделаны 1756 г. марта 7, в бытность архимандрита Рафаила Мокренского, весу в них 10 фунт. 40 золот., за работу дано 50 р. из денег суммы жалованной Ея Императорского Величества, благочестивой самодержавной Великой Государыни нашей Императрицы Елизаветы Петровны».

В БИБЛИОТЕКЕ ХРАНЯТСЯ РЕДКИЕ КНИГИ

А) БОГОСЛУЖЕБНЫЕ:

1) *Библия* о. п. 1581 г.

2) *Евангелие* м. п. 1636 г.

3) *Апостол*[43] л. п. 1666 г., заглавие: «Таблица невидимая сердца человеческого, на которой не пером, але пальцем Божиим, але Духом Св. и слезами апостольскими написаны суть послания алболисты апостольския». После заглавия «предмова до чительника» о важности сей книги. В конце издатели просят о прощении погрешностей. Еще *Апостол* к. п. 1722 г., м. п. 1634 г.

4) *Псалтырь следованная* к. п. 1678 г.

5) *Служебник* в 4 д. м. п. 1739 г., к. п. в л. 1708 и 1746 гг., в 4 д. 1653 г. В киевских против московского издания: а) в последовании причащения правило пред приобщением; б) после отпустов помещено: «собрание благопотребных прошений в нуждах употребляемых», например во время безведрия, бездождия и проч., в) нет учительного известия, «како иерею и диакону совершати служите, и об опасных случаях». *Служебник* л. п. 1691 г., во всем сходный с киевскими, кроме предисловия и послесловия. В киев. издании 1708 г. предисловие арх. Иоасафа Кроковского о евхаристии и литургии.

6) *Требник* м. Петра Могилы к. п. 1646 г., к. п. 1736 г., м.п. 1639 г., последний состоит из 46 глав, из которых в 40 правила собора п. Филарета 1620 г., в 42 – суд святительский. *Требник* м.п. 1649 г.

7) *Октоих*[44] м. п. 1618 г., 1683, 1718, 1727 и 1731 гг. *Осмогласник еллински параклитики* львовского 4-го издания 1686 г. и львовского издания 1700 г. Во львовских изданиях в начале посвящение Пречистой Деве Марии, на конце: а) указ, како пети каноны октоиха с минеями; б) молитва впадшего в недуг «творение Иоанна Вротопула, архиврача керкирского, перевод, с еллинского на словенский». *Октоих* к. п. 1699 г. В начале предисловие; в конце: а) припевы по троичном каноне;

б) тропари по непорочных; в) свечильничны воскресные и дневные; г) троичны дневные; д) указ о канонах; е) указ, како пети парастаст по усопших. Последнего нет в московских изданиях; и напротив, в них лишнее против киевского издания: 1) ексаностиларии и утренние стихиры воскресные и всей седмицы; 2) указ о службе всей седмицы и о службе субботной; 3) канон Богородице, Феодора Ласкаря; 4) Евангелия и Апостолы воскресные. *Осмогласник* с одними воскресными службами в 4 д. м. п. 1762 г.

8) *Триодь*[45] постная к. п. 1648 г., с посвящением архимандриту Иосифу Тризне и с предмовой до читателя, на конце житие Марии. *То же* киевского четвертого издания 1715 г. с предисловием к читателю и с тем же житием в конце. *Триодь* пост. м. п. 1648 г., в конце: а) житие Марии, б) повесть о неседальном пении, в) устав от Марковых глав. *Триодь* м. п. 1710 г., на конце после жития Марии «последование православия».

9) *Триодь* цветная л. п. 1664 г., первое исправленное издание, с посвящением Пресвятой Деве Марии, покровительнице Львовского братства. *То же* ч. п. 1685 г. с посвящением Лазарю Барановичу[46] и с предмовой читателю. *То же* м. п. 1648 г. *То же* к. п. 1702 г. Во всех этих изданиях службы начинаются с Лазаревой субботы, тогда как в московском издании 1751 и 1759 гг. они начинаются с Пасхи.

10) *Анфологон*[47] л. п. 1694 г., к. п. 1734 г.

11) *Общая Миня* к. п. 1680 г. с посвящением арх. Иннокентия Гизеля ц. Феодору и с послесловием в конце. Эта Миня, кроме общих служб святым, включает в себе службы праздникам, или праздничную Миню.

12) *Миней* служебные на январь 1691 и 1693 гг., февраль 1692 г., март 1691 и 1693 гг., апрель 1693 г., июнь и июль 1693 г. московского издания. Полный экземпляр *Миней* всего года м. п. 1704–1705 гг. *Миня* служ. на м. декабрь м. п. 1621 г. В послесловии сей Миней сказано, что с 1 до 12 числа она свидетельствована п. Гермогеном, а с 13 и до конца – п. Филаретом. *Миней*, в 6 книгах, к. п. 1750 г.

13) *Ирмолог*[48] м. п. 1682 г.

14) *Устав*[49] м. п. 1641 г. с молением об исправлении погрешностей. *То же* м. п. 1682 г. в исправленном виде и с надписью: «В св. обитель Змиевскую Николаевскую приложил стольник и полковник харьковский Федор Владимирович Шилов[50] для поминовения отца своего инока схимника Василия и матери Марии». *Устав* второго исправленного московского издания 1695 г.

15) *Чинovníк* архиерейского служения м. п. 1821 г.

16) *Чин присоединения* иноверцев к церкви м. п. 1757 г.

17) *Молебствие* на восшествие на престол императрицы Анны м. п. 1734 г. *Молебствие* на восшествие императрицы Елисаветы м. п. 1742 г.

Б) УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ:

1) Иоанна Златоустого[51] *Маргарит* о. п. 1596 г. в 4 д. *Евангелие учительное* м. п. 1652 г., по послесловию «со многих переводов исправлена суть, переводы же собраны быша един соборные вел. Богородицы Успения, другий Чудова монастыря и два Симонова монастыря, к сим же *острожской пегати*». Острожское издание доселе известно только по сему указанию. Другой экземпляр тех же *Бесед* м. п. 1697 г.

2) *Ефрема Сирина*[52], поучения, м. п. 1701 г.

3) *Лазаря Барановига*, Трубы словес к. п. 1674 г. Это поучения на праздники.

4) *Кирилла Транквилиона*[53], Евангелие учительное, печатано в Уневской обители, 1696 г.

5) *Псалтырь* с толкованием к. п. 1697, 1728 гг.

6) *Пролог*, на декабрь, генварь и февраль 1642 г., март, апрель и май 1643 г., июнь, июль и август 1643 г., все м. п.

7) *Уложение* царя Алексия м. п. 1649 г.

8) *Симфония* на псалтырь спб. п. 1727 г., на послания и апокалипсис м. п. 1737 г.

9) *Прашуца* Питирима м. п. 1751 г.

10) *Жезл правления* м. п. 1753 г.

Из библиотеки перейдем в *Усыпальницу*[54], под своды нижней церкви. Здесь покоятся: *Христофор Сулма*, епископ харьковский, завещавший коллегияму до 500 книг; *Аполлос Терешкевич*, епископ харьковский, довольно задолго до смерти мало видевший телесными очами, но зорко видевший духовными, проводивший жизнь строгую и отказавший коллегияму до 300 книг; *Мелетий*, архиепископ, бессребреник, оставивший после себя всего около 20 р. ассигнациями, достойный благоговейной памяти, которую чтут его в харьковской пастве. Здесь же покоится *Феофил*, архиепископ бывший екатеринославский, живший на покое в Куряже; уроженец слободы Печенег и воспитанник коллегияма *Феодор Петрович Татарский* (так назывался он до поступления в монашество) слушал уроки в коллегияме вместе с Феодором *Михайловским*, что после архимандрит Феофан, с Иваном Алексеевичем *Двигубским*[55], с Ефремом Осиповичем *Мухным*[56], с Михайлом Трофимовичем *Катеновским*[57], которых имена столько славны в ученом мире; его же товарищами были в коллегияме Иван *Башинский* и Иван *Савченко*, из которых первый был протоиереем и ректором Екатеринославской семинарии, а другой – протоиереем и ректором Белгородской семинарии. Феодор Петрович был учителем поэзии и философии в коллегияме, в 1803 г. принял монашество с именем Феофила и был ректором сперва Архангельской, потом Черниговской семинарии, затем архимандритом Донского монастыря; в 1819 г.

хиротонисан в епископа оренбургского и в 1823 г. переведен на Екатеринославскую кафедру; в 1826 г. наименован архиепископом, а 15 окт. 1827 г., по прошению своему, уволен за болезнью на покой в Куряжский монастырь; скончался 28 мар. 1830 г.

В древнее время в нижней церкви Покровского монастыря погребались многие из знатных фамилий Слободской Украины. Каменные склепы многих поныне целы под полом нижнего храма. На одной металлической дощечке написано: «Року 1706, авг. 28 дня, в среду представился раб Божий *Федор Григорьевич Захаржевский*[58], полковник харьковский, в полку на Самаре, и погребен в Харькове». На р. Самаре содержали стражу против крымцев, а в показанное время происходили еще раскольничьи движения донцев. Так Федор Григорьевич окончил жизнь свою на страже за покой православной Руси.

На другой дощечке читаем: «Року 1721, июня 15, в субботу по полудни преставился раба Божия Марфа Федоровна *Квиткина*; Христе Боже, душу ея упокой». По фамильной летописи г. Квиток видим, что это была дочь Феодора Григорьевича Донца-Захаржевского, бывшая в замужестве за сыном полковника Григория Семеновича Квитки[59], Романом[60], и только один год жившая в супружестве.

По той же летописи видим, что в том же храме был фамильный склеп г. Квиток. Здесь по летописи погребены в одном гробу умершие в один и тот же день (22 октября 1734 г.) Василиса Еремеевна, урожденная *Красновская*, «супруга полковника Григория Семеновича *Квитки*, 56 лет, и сын ее Василий Григорьевич *Квитка*, 25 лет. Мать и сын умерли через месяц после того, как сам полковник Григорий, отправясь на богомолье в Киев, умер там 65 л. и погребен близ великой Успенской церкви. В 1735 г., августа 24 умер капитан Стефан Григорьевич Квитка 23 л. и «погребен в училищном монастыре в нижней церкви трех Святителей, пред левым крылосом». Фамилия набожного полковника Григория Семеновича весьма замечательна. Отец его, Семен Афанасьевич «Харьковского полку полковой судья, *жил лет 80*; родился на тогочной Украине за Днепром, в славном козацком городе Умани, и погребен в Харькове, пред соборною церковью». Отец супруги полковника Квитки «Иеремей Мартинович Красновский *жил лет сто*, родился на Волине, был на войнах при гетмане Богдане Хмельницком, умер в Полтаве». Так говорит внук его, полковник Иван Квитка. Две дочери Григория Семеновича были игумениями Хорошевского монастыря. Супруга полковника Ивана Григорьевича была сестра святителя Иоасафа Горленки. Внук Григория Семеновича и сын Ивана Григорьевича, Николай Иванович с именем *Наркисса*, был архимандритом Куряжского монастыря, и ему суждено было провести последние дни свои на гробах набожных предков своих. По закрытии Куряжского монастыря он переведен был во второклассный Голутвин монастырь, но уже был стар для общественного служения. Постриженный в монашество в 1751 г., он был учителем сперва в Харькове, потом в Псковской семинарии, где занимал и должность проповедника; произведенный в игумена Любятова монастыря именным повелением императрицы в 1761 г. назначен был в духовника посольству, отправлявшемуся на конгресс в Германию. По возвращении из Вены посвящен был в 1762 г. в архимандрита Устюжского монастыря. Но для питомца юга не по силам был суровый север. О. Наркисс испросил себе дозволение перейти в родную Белгородскую епархию, где был определен в настоятеля Обоянского и потом Никольского монастыря, пока в 1770 г. определен в архимандрита Куряжа. В Голутвине он пробыл только год, лета требовали покоя и без болезней, ему уже был 61 год, согласно с просьбою его Св. Синод определил: «Архимандрита Наркисса за старостью и болезнями его уволить от настоятельской должности и дозволить ему иметь пребывание в Харьковском Покровском училищном монастыре, с определением пристойной келлии; при чем не возбраняет ему совершать священнослужение, когда для спасения души своей пожелает того; поелику же он, архимандрит Наркисс, находился настоятелем второкласснаго монастыря, где по штату положено жалованья 300 руб., то за долговременную и безпорочную службу и прохождение должностей назначить ему половинный оклад, согласно с указом 1775 г., августа 14 дня». В Покровском монастыре о. Наркисс прожил не много более 2 лет и «по долговременной болезни скончался 23 апреля 1792 года».

В нижнем храме Покровского монастыря покоится и герой новейших времен, бывший украшением донских козаков, генерал от кавалерии граф *Василий Васильевич Орлов-Денисов*. Надпись на металлической доске говорит о нем: «Граф Василий Васильевич Орлов-Денисов[61], генерал от кавалерии и орден Св. Александра Невского, Св. Анны I ст., Св. Владимира II ст., Св. Георгия III ст., пруссаго

Красного Орла I ст., австрийского Марии Терезии III ст., баварского Максимилиана II ст., французского Св. Людовика I ст., кавалер, родился в 1777 г., и на 14 году возраста на службе в козачьем полку был майором; скончался 24 генв. 1843 г., на 66 году от рождения. Его сослуживцы свято сохраняют в своих сердцах память о нем, а осиротевшие дети его с глубокою и неутешною горестью не престанут оплакивать кончину незабвенного родителя своего».

2 КУРЯЖСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Куряжский Преображенский монастырь, в 8 верстах от Харькова, по дороге в Полтаву и Киев. Местность его и ныне еще живописна. На возвышенности, довольно значительной, окруженный с трех сторон садами и деревьями, оставшимися после глухих лесов, на дороге из Ольшаной, он виден за 8 верст. Обрывы горы на западной и северо-западной сторонах его, покрытые зеленью, деревьями и садом, дики и картинны. Самую же лучшую собственность его местности составляют ключи, бьющие из ребер горы с водою холодною, чистою, легкою и здоровою.

Повторяем, местность Куряжа и поныне картинна. Но что было тут в половине XVII столетия? По монастырским записям об угодьях монастыря видим, что от Харькова до Куряжа был тогда глухой лес, от Куряжа до Кута – глухой лес, на юг до Березовой и на стороне северной – тоже лес. Разнообразием служили сенные покосы по берегам речек. Пасека над Куряжью, там, где теперь стоит монастырь, была единственною жилою местностью по всему течению речки Куряжа, если только пасека может назваться жилым местом. «Преображения Господня монастырь в диком лесу и по колодезю Куряжу, по обе стороны лес и сенные покосы до верховья колодезя», – так говорит грамота 1687 г. Так древняя местность Куряжского монастыря была достойна св. пустыни молитвенной.

Куряжский монастырь, прекрасный памятник набожности бывшего Харьковского слободского полка. О начале монастыря так извещал Харьковский полк полковник его, Григорий Ерофеевич Донец³⁴[62].

«По Божиему благоизволению началось благопотребное дело при державе благочестиваго царя и великаго князя, Алексея Михайловича, всей великой и малой и белой России самодержца, в патриаршество по духовному чину отца его и богомольца, велик. господина, свят. Иоасафа, патриарха московскаго и всей России, по благословению и повелению преосвящен. Мисаила, митрополита Белгородскаго и Обоянскаго, в лето 7181, от Рождества Христова 1663 г., мес. апр. 28 д.[63]

Всем чадам матери Православно-Российской церкви, Харьковскому гражданству, жителям самого Харькова и окольных мест, местечков и сел, как особам рыцарскаго стана, так и людям всякаго сословия даем о сем знать и извещаем письмом сим.

По указу вел. государя нашего, царя и велик. князя, Алексея Михайловича, самодержца всей великой и малой и белой России, нам дана власть раздавать всякие вольные грунты и пасечные угодья всяким людям для жительства.

Бог послал мне добрых людей помощниками в моем намерении и заведении и основании монастыря на урочище Куряже над речкою. На совете были боголюбивые особы: судья Иван *Лазгенко*, сотник Константин *Парасогиг*, Степан *Свищу*, Логин *Люботинский*, Тимофей *Клогко*, Яков *Лисый* Исаевич, атаман Матвей *Кременеуцкий*, Войт Иван Осипович, Максим *Цепковский*, Григорий *Цепковский*, Писарь Иван *Местный*, Писарь Григорий *Иванов*, Протопоп *Захарий Филлимонович*. Ктитором вместе со мною, Григорием Иерофеевичем, полковником Харьковским, взялся быть *Логин Федорович*, чтобы строить монастырь над Куряжом подле дороги. Здесь *Алексей Куряжский*, в прошлое время, первый

34. Передаем лист черкасского полковника в русском переводе.

завел пасеку. У него это место купил за 150 грошей *Белаш Тенетевский*, и держал для выгод грунт с мельницею. Когда Божиим изволением и по совету добрых людей решено заводить на этом месте монастырь, я, Григорий Ерофеевич, полковник Харьковский, прежде всего за тот грунт, где теперь стоит монастырь над Куряжем, уплатил Иеремию Белашу Тенетевскому 200 золотых, а в прибавку к этим деньгам дал ему мельницу с землею под самою *Даниловкою* на р. Харькове. Наградив таким образом Иеремию Белаша, немедленно начал строить монастырь над речкою Куряжем. На это место выбрали мы начальником всечестнаго господина отца архимандрита Иоиля, и во-первых открыли ему пособие и помощь на устройство монастыря на землях, купленных у Иеремии Белаша. Взяв благословение у преосвященнаго *Мисаила*, митрополита Белоградскаго и Обоянскаго, архимандрит Иоиль начал собирать братию на жительство монастырское, согласно с иноческим чином; но по временному нападению он подпал вине и неблагословению архипастыря, и был удален из нашего монастыря. Имея нужду в начальнике этого места, по благословию преосвященнаго Мисаила, митрополита Белоградскаго и Обоянскаго, взяли мы на начальствование в нашем Куряжском монастыре из *Змиевскаго монастыря*, *Манасию*. Введя в управление дали мы отцу Манасии на завод монастырской пчел, сто овец, плуг волов, равно и те купленные земли. Кроме того по власти, данной нам, мы отвели к этой монастырской земле вольный лес вверх по речке Куряжу до вершин ольховых, до речки половой или до ольховаго колодезя, а в ширину к стороне Харькова на полторы версты, до осиноваго ярка, за дорогу до речки Уды. Всеми этими описанными грунтами позволяем мы владеть вполне чернецам, живущим в монастыре, который *заведен нами, Григорием Ерофеевичем, полковником Харьковским*. Этому же монастырю Куряжскому отдаем мы, *Григорий Ерофеевич Донец*, свой собственный грунт *Наполовум* (полевое), который куплен у боярских детей Ивана Евстратьева Туленинова и у Никиты Ильина Дубоносова, и как они, а после них я, Григорий Ерофеевич, полковник Харьковский, по поступной грамоте, данной мне, держали тот грунт, так отдаем и им этот грунт со всеми принадлежностями его, с лесом и полем, как описано в поступной грамоте, которую для свидетельства передаем мы всечестному отцу Манасии с братиею. Никто из приятелей моих не осмелится вступаться во все описанныя земли и никаким способом не сделает несправедливости и притеснения. В этом уверяем и это приказываем мы сим письмом. Для большей крепости даем мы сей поступной лист за подписом руки нашей и с приложением печати.

Писано в Харькове при особах, и вышепомянутаго года. Григорий Иерофеевич Донец, полковник Харьковский, власною рукою».

Итак, вот начало Куряжского монастыря. Мысль об основании сего монастыря принадлежала полковнику Григорию Иерофеевичу Донцу. Но эту благую мысль приняли к сердцу и другие особы Харьковского полка; общим советом решено построить монастырь. Средства к построению и существованию монастыря даны тем же благочестивым полковником. Григорий Иерофеевич говорит о себе: «Куряжский монастырь построен нами полковником». Заботы о постройке монастыря разделял с полковником набожный житель г. Харькова *Логгин Федорович*, принявший на себя *звание ктитора*[64]. В другой грамоте полковник говорит: «Логгин Федорович вкладчик вместе со мною». Следовательно, Логгин Федорович не только прилагал заботы, но давал и средства при построении монастыря. Куряжский эпитафийон Логгину Федоровичу говорит, что Логгин Федорович благотворил не только Куряжу, но и храмам харьковским³⁵.

35. Эпитафийон писан около 1786 г. на доске стихами:

«Горек зело час смерти, но Бога любящим
Сладок есть и ко Нему всем сердцем горящим.
Таков сей воистину человек избранный,
Логин именем бязе, муж от Бога данный.
Усну сладким сном смерти, исполнь благостыни,
Исполнь добродетелей, исполнь милостыни.
Поживе лета долга, красен сединами,
Краснейший же пребывши добрыми делами.
Сей церковь с *Захариевским*, мужем знаменитым,
Харьковским полковником тогда нарочитым,

Сын Логгина Федоровича, Андрей Логгинович, был также ктитором монастыря. Тимофей Лаврентьевич *Клочко*, как видим по надписям на книгах, был полковой судья Харьковского полка, и охотнее называл себя рабом Божиим, чем судьей. Лист полковника, записи на имения и надписи на книгах обители дают видеть, что все чиновные лица Харьковского полка: есаулы, сотники, писаря – не только желаниями, но и разными пожертвованиями принимали участие в построении и украшении обители. Что же касается до полковника Григория Иерофеевича, то он не только сам до самой смерти своей (умер в 1693 г.) со всем горячим усердием заботился о благосостоянии своей Куряжской обители³⁶, но ту же любовь к ней внушил и детям своим. Полковник Изюмского полка, Константин Григорьевич [66], отдал (1686) монастырю озера у речки Чепеля³⁷. Федор Григорьевич [67], полковник Харьковского полка, «одушевленный набожностью, и ревнуя примеру блаженной памяти родителя своего», дал монастырю несколько участков земли³⁸. Он же, и третий сын Иван Григорьевич [68], записью от 5 мая 1693 г., укрепили за монастырем мельницу с землею на р. Удах, данную словесно отцом их пред смертью³⁹. Сын Константина Григорьевича, Михаил Константинович [69], полковник изюмский, в 1724 г. отдал монастырю Чепельскую дачу с лесом и санными угодьями.

Обращаемся к основанию иноческого жития в Куряже. Основателем его был, по словам Григория Иерофеевича, *всезестный отец архимандрит Иоиль*. Это не иной кто, как известный страдальческого судьбою настоятель Святогорского монастыря. Он пришел в Куряж, как говорит предание, с несколькими святогорцами. По какой причине удалился он и, как видно по словам Донца, очень скоро, из Куряжа в Святогорье, остается неизвестным. Известно только то, что из Святогорья уведен он в плен татарами и таким образом испытал долю страждущих ради правды Христовой. Избранный вместо него настоятель *Манассия* был игуменом Змиевского монастыря и, следовательно, уже приобрел некоторую опытность для трудного дела, каково заведение нового монастыря.

С какими правилами основан был Куряжский монастырь? «Тимофей Лаврентьевич Клочко, житель Харькова, полковой службы козак» в своей записи от 23 апр. 1687 г., отдавая «по обещанию своему» землю с лесом и сенокосом Куряжскому монастырю, говорит: «И та моя сечь и всякия угодья никому непенны и в заклад не заложены, кроме их *общежительных*, еже о Христе братии и отца их архим. Иоасафа и нашего богомольца⁴⁰. Точно так же вдова полковника Феодора Григорьевича Донца называет Куряжский монастырь общежительным: «Дал (Григорий Иерофеевич) много грунтов в пособие *св. общежительной*

Который именем бысть *Григорий* названный,
В воинстве, в побожности, муж зело избранный.
Логгина град Харьков и церкви святая
Доселе не престаи жалети, котория
Он своим даянием вспомогал премного,
Чая себе заплату от Бога одного» и проч.

По сторонам эпитафия бордюры и в них кружки с именами благодетелей монастыря. В верхней линии: а) «преставися первый будовница и ктитор *Логин Федорович*, житель харьковский, року 1685, окт. 8». б) «преставися первый ктитор *Авдий Ерофеевич* [65], полковник харьковский, року 1690, июн. 18». в) «преставися ктитор *Иван Танский*, року 1713, окт. 17 и погребен в сей обители». г) «преставися ктиторша полковница харьков. *Евдокия Григорьевна Захаревская*, року 1721, авг. 14 и погребена zde». Далес д) «преставися сын ея ктитор *Иван Григорьевич Захаревский*, року 1723, ноябр. 23 и погребен здесь». е) «преставися укладчик невскаго полку полковник *Яков Иванович Иевлев* в 1719 г., дек. 2 д. и погребен здесь». Затем еще несколько кружков с именами Кветок, Сабуровых и Дунина. В Куряжской записи 1706 г. (№ 22) читаем: «Даток поступной записал Василий, сын Андрея Логгиновича, житель гор. Харькова, на тот час зостаючи в *монастыри Харьковском в науце*». Следовательно, это внук Логгина Федоровича. В Святогорском синодике записан «род пана Логгина, харьковского жителя: Федор, Логгин, Павел и проч.».

36. Куряж. зап. № 7, сл. № 5.

37. Куряж. зап. № 10, 11.

38. Куряж. акт. № 15, 16, 4.

39. Там же. № 5.

40. Куряж. зап. № 42.

Преображенской обители, называемой Куряжскою»⁴¹. Этот устав монашеского жития утвержден для Куряжского монастыря как древний устав его и тогда, как монастырь по возобновлению введен был в штат. Высочайше утвержденное определение Св. Синода 1836 г. было таково: «Число монашествующих и способы содержания определить сообразно с общим штатом монастырей сего (2-го) класса, но не изменять *существующаго там общежития*».

Уже по грамоте 1687 г. число братии в Куряжском монастыре простирается до 40 чел.⁴² По другим актам в Куряжской обители, кроме архимандрита, видим наместника его, эконома и старца писаря⁴³.

Одним из прекрасных учреждений древней Куряжской обители было следующее: под горою за монастырем, под кровом густого леса, у источников живой воды стоял *скип* с храмом пр. *Онуфрия*[70]. Каменный храм пр. Онуфрия построен и освящен здесь в 1753 г., но до того времени был здесь деревянный храм Онуфрия с келиями. Пр. Онуфрий был любимым образцом монашеской жизни на юге. Его же имели в виду и в Куряже. Вечером прощального дня пред великим постом архимандрит и братия Куряжа пели пасхальный канон и выходили из монастыря в пустынные кельи Онуфриевского храма. Здесь оставались они во весь великий пост в молитве и строгом уединении, а вечером вербной субботы, с вайями* в руках и с пением церковных песен, возвращались в монастырь. Это было что-то палестинское и истинно прекрасное подражание высокой жизни древних пустынников. Известно, что великие отцы, Савва, Феодосий, Кириак, удалялись на великий пост в самую дикую пустыню для подвигов безмолвной молитвы. Из-под престола нынешней церкви св. Онуфрия выходит ключ свежей воды и наполняет колодезь, устроенный под амвоном, а отсюда трубами выходит за ограду церковную.

Как не вспомнить при этом апокалипсическое видение св. Иоанна, зревшего чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, текущую от престола Божиего и Агнца (Апок. 22, 1)! Это видение тайновидца, конечно, имел в виду и строитель Онуфриевского храма.

Главным храмом Куряжской обители с самого ее начала был *храм Преображения Господня*[71], почему и монастырь назывался *Преображенским*, или *Спасским*. Первый храм Преображенский в Куряже был деревянный, построение его и вся утварь, конечно, принадлежали усердию тех лиц полка Харьковского, которые выставляются в бумаге Григория Иерофеевича. К 1760 г. храм сей обветшал. Архимандрит *Варлаам Андреевский*, который самое пострижение в монашество принял в сем монастыре, и тогда, как уже имел в своем управлении первоклассный Колязинский монастырь, проводил последние дни свои в Куряже, на месте своих обетов иноческих, на собственный счет построил *каменный* великолепный храм, который освящен был в честь Преображения Господня, после смерти его, преосвященным Иоасафом Миткевичем, в 1762 г. Храмовоздатель, по завещанию своему, похоронен в самом входе во храм, под главными дверьми храма: мысль, истинно достойная христианской души, которая всех молит и просит о молитве за нее, повергну тело свое пред всеми как предмет посприяния и уничтожения.

Основатель монастыря, полковник Григорий Иерофеевич, в своей бумаге 1678 г. писал: «Исполняя намерения свои о заведенном монастыре *всемилостиваго* Спаса и тут же *Великомученика* *Георгия*», отдает он землю⁴⁴. По свидетельству архимандрита Варлаама, полковник и старшины Харьковского полка вместе с тем, как испрашивали благословение у м. Мисаила на строение обители, просили благословения построить храм Преображения Господня и другой, теплый, с трапезою братскою, во имя *в. м. Георгия*, и соответственно тому дана была митрополитом грамота⁴⁵. Мысль и желание харьковских полковых старшин относительно сего храма понятны: они желали иметь в боевой своей жизни молитвенником и помощником того, который сам был воином и именуется *победоносцем*. Существование деревянного храма *в. м. Георгия* в Куряже видно и по грамоте 1687 г.⁴⁶ По записи 6 авг. 1709 г. «Пантелеимон

41. Там же. № 15.

42. Там же. № 68.

43. Там же. № 84, 135, 160–164, 173–185.

* Вайя (церк.) – ветвь. Неделя вайи – вербное воскресенье. (*Примеч. ред.*)

44. Куряж. зап. № 7.

45. Дело 1761 г. об обмежевании монастырских дач.

46. Куряж. акт. № 42.

Яковлевич, харьковский житель» дает в Куряжский монастырь «на строение каменной вновь строящейся, Церкви св. в. м. Георгия, 20 рублей, также и цены полкаменя на печь малеванную в трапезу», а кроме того, хутор с угодьями, состоящий на люботинской земле⁴⁷. Следовательно, видимый ныне каменный храм в. м. Георгия с трапезным корпусом существует с 1709 г. Древний антиминс, освященный в 1759 г. для Куряжского храма в. м. Георгия, дает видеть, что в это время храм сей был возобновляем[72].

Из икон и утвари немного сохранилось от древнего времени. Замечательны:

а) *Панаггар* серебряный позлащенный, в середине коронование Богоматери, на правой стороне снаружи крест со словами: Спас, на другой – Мария; далее слова: «Сделан 1704 года».

б) 11 икон с изображением святителей в рост на холсте и 6 икон с изображением преподобных, писанные, как думают, архимандритом Ефремом Черкасским.

в) Храмовая икона Преображения Господня в серебряной ризе, устроенной архимандритом Наркиссом.

г) Священническая риза суто золотой парчи дерфорур с принадлежностями, деланная для встречи императрицы Екатерины. Более стоят внимания, по древности, книги:

А) БОГОСЛУЖЕБНЫЕ:

1. *Евангелие*, в л. М., 1681 г.; на верхней доске чеканные изображения: в середине Воскресения Христова, по сторонам в. м. Георгия и в. м. Феодора. *Евангелие*. Львов, 1690 г.; сначала предисловие в виде молитвы, надпись: «Монас. Харьковского». *Евангелие* к. п. 1697 г.; на доске чеканное изображение в. м. Георгия. *Евангелие* м. п. 1677 г. с надписью: «Сию книгу, я раб Божий Тимофей Лаврентьевич Клогко, харьковского полку судья, с женою своею, Верою Максимовою, отдалем в Харьковский Преображенский монастырь, при архимандриту *Герману* в вечные часы, нынешняго 1678 р. апр. 1 д.».

2. *Апостол*. М., 1655 г., 1682 г.; Киев, 1691 г., 1695 г. На последнем надпись: «Сию книгу подал монах *Дамаскин Негитайло*, житель прежде бывший Водолаги Новой, при бытности архимандрита Онуфрия, р. 1705, на постризе своем».

3. *Библия*. СПб., 1751 г.

4. *Октоих*, по благосл. м. Петра Могилы, л. п. 1639 г. с надписью: «Монас. Харьков. Преобр.».
Октоих, при храме Успения Богородицы, четвертое издание, Львов, 1688 г. с надписью: «Сия книга куплена прикладом иеромон. *Софонии* духовнаго монас. Харьков., року 1696, при бытности архимандрита Онуфрия». *Октоих*. М., 1727 г.

5. Шестоднев[73] в л. М., 1678 г., с надписью: «Монас. Харьков., подана от благочестиваго Государя нашего *царя, Феодора Алексеевича* архим. Иоасафу для мон. Харьков. Преображенскаго». *Шестоднев*. М., 1733 г.

6. *Пентикостарий*[74], за благослов. м. Петра Могилы, Львов, 1642 г. На гравюре песнопевцы. Предисловие православному читателю Михаила Слезки. Надпись: «Сия книга Триодь цветная монас. Харьк. Преобр., иже на Куряже зостает, которую то книгу купил Григоровых *Дяк, братгик* рынокой Церкви харьковской мурованной, за которую то книгу дал готовых грошей 20 зол.».
Пентикостарий. М., 1699 г., с надписью: «Куплена за общие гроши *сестр Мироносиц* жителей гор. Харькова до монас. Харьк. Преобр. 1701 г., которую то книгу приписал архим. Онуфрий, принимая от сестр до монастыря Всеминос. Спаса». *Триодь* цветная, киевского, второго изд., 1702 г., с надписью: «Полковника Григория Семеновича Кветки Афанасьева, подарована панам отцам архим. харьковскому *Сильвестру* в монастырь». *Триодь* цветная ч. п. 1685 г., с посвящением Лазарю Барановичу и с надписью: «Се же от книг архимандрита *Сильвестра* харьков. мон., его келейная». *Триодь* постная, по благослов. архим. Иосифа Тризны, Киев, 1648 г.; другой экземпляр – К., 1727 г., в обоих гравюра с изображением песнопевцев.
Триодион постный. М., 1699 г., с надписью: «Подал *пан Демян*, харьковский житель, при бытности архим. Онуфрия, р. 1703».

7. *Миня общая* м. п. 1687 г., с надписью: «1690, окт. 1, сию книгу обменили есмо по обещанию харьковской полковой писарь *Феодор Осипович* (Осипов) с прикладом денег *Семена Панасовича* (Кветки)

47. Там же. № 94.

да *Прокোпа Васильевича* (Куликовского?), сотника мереханского, три рубля за сребренныя деньги на Москве и отдалем в Харьковский Преображенский монастырь, которой то книги от оногo монастыря отдаляти не позволяем».

8. *Минья служебная*, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. М., 1689 г., генв. 1691 г., февраль 1689 г., март и последующие 1691 г., на каждой надпись: «Сию книгу купил его милость *Пан Павел* есаул полку харьковского с женою своею Евдокеею и надал до мон. Харьк. Преобр. р. 1694, при бытности в начальстве архим. Онуфрия, который то и подписал своею рукою». *Минья служебная*. М., 1758 г. Все 12 книг — дар архимандрита Митрофана Шеинкова 1760 г.

9. *Требник* м. Петра Могилы, К., 1646 г., с надписью: «Монас. Харьк. Преобр. надал сию книгу *Павло Леонтьевич* Крамарь». *Требник* м. п. 1658 г. с надписью: «Сия книга надана есть *Михилом Тимофеевичем Щелищевым*, воеводою харьков., с Тулова с под Москвы до монаст. Харьков. Преобр. иже в Куряже зостае в лесе при шляху».

10. *Служебники*. М., 1693 г., 1705 г., последний с надписью: «Куплен за 7 золотих за старанием всечестнаго госп. отца *Онуфрия*, архим. Харьков. р. 1709». *Служебник* м. п. 1739 г. В последнем от двух первых есть несколько отличий: а) в первых устав священнослужения назван сочинением п. Филофея, в последнем в начале устава кое-что изменено; б) в последнем после отпустов «известие учительное, как иерею и диакону служение совершати, — и каковыя бывают случаи». В первых нет сего известия.

11. *Минья общая*, в 8 д. М., 1706 г., с надписью: «Сия от книг покойнаго архим. *Сильвестра*, харьк. Преобр. монастыря».

12. *Анфологион*, или минья праздничная. М., 1706 г., 1759 г.

13. *Октоих* с одними воскресными службами 8 гласов. М., 1733 г.

14. *Ирмологий* нотный, в 4 д. Львов, 1700 г. Преподобнаго игумена Иосифа Скольского. Надпись: «Сию книгу надал его милость *пан Андрей Логвинович*, ктитор монас. харьковского, иже над Куряжею зостае, себе на поминовение и чадам своим, при битности в начальства о. Онуфрия архим. р. 1705».

15. *Полуустав*. К., 1682 г., с предисловием иеромон. Иоасафата и с надписью: «Дар иерод. Димитрия Харьковца, келейника Митр. Варлаама».

16. *Чин* пострижения в монашество, без заглавного листа, с надписью: «Сия книга стала за старанием Онуфрия архим. мон. харк. преобр.; для осторогы архим. Онуфрий и руку приложил, року 1694».

Б) УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ:

1. *Крест Христа Спасителя и каждого теловека*, архимандрита Петра Могилы, К., 1632 г.⁴⁸, с надписью: «Сия книжка стала в монастырь харьковский за старанием о. архим. Онуфрия».

2. *Беседы* Иоанна Златоуста на 14 посланий ап. Павла, К., 1623 г., с воззванием архим. Елисея Плетенецкого. Переведены с греч. иеромон. *Кирианом*, урожденцем острожским, обучавшимся в Венеции и Падуе; перевод исправлен иером. *Захарием Копистенским*. Надпись на книге: «Сию книгу обменил раб Божий *Тимофей Лаврентьев Клогко* до обители харьк. всемил. Спаса».

3. *Беседы* Златоустого на Деяния, К., 1624 г. Воззвание архимандрита Елисея; предисловие иеромон. Захарии Копистенского. Беседы переведены дидакалом греч. яз. Гавриилом Дорофеевичем, исправлены Памвою Берындою. По листам книги написано: «Купил сию книгу *Тимофей Кармазин* 7190 (1682) за старанием архим. *Иоасафа*».

4. *Беседы* его же на Евангелие Иоанна, М., 1665 г.

5. *Обед душевный* иер. Симеона Полоцкого[75], или поучения на все воскресные дни, м. п. 1681 г.

6. *Вегеря душевная* Симеона Полоцкого, в типогр. верхней, М., 1683 г., надпись: «7192 г. сия книга куплена есть на мои деньги раба Божия *Логвина ктитора*, за старанием архим. *Иоасафа*».

48. Отрывок из сего сочинения в русск. переводе см. в Христ. чтен. 1837 г.

7. *Огородок* Марии Богородицы, Антония Радивиловского[76], К., 1676 г. Это Слова на праздники и воскресные дни. В начале посвящена книга Богоматери, далее посвящение арх. Иннокентию Гизелю. Книга в 2 экземплярах.

8. *Венеу Христов Антония Радивиловского*, К., 1688 г., это те же Слова Радивиловского, только с посвящением их «Господу Создателю»; другое посвящение царям Иоанну и Петру, и царевне Софии, затем «предисловие до чительника»⁴⁹. По листам книги надпись: «Надана *Андреем Логвиновичем* до монас. Харьков. Преображенскаго, за архимандрита *Онуфрия*; почитати ю и внимати».

9. *Слова* Григория Назианз[77]. М., 1665 г., в худом переводе Епифания Славеницкого[78].

10. *Евангелие учительное* воскресное, М., 1686 г.

11. *Евангелие толковое* Феофилакта, М., 1698 г., с надписью: «Монаст. Харьков. Преоб. иже на Куряже, подле шляху; подписалем Онуфрий рукою своею».

12. *Маргарит*[79], М., 1698 г.

13. *Сборник* поучительных Слов, которых числом 71. М., 1700 г.

14. *Поугения* пр. Ефрема, М., 1701 г., с надписью: «Монас. харьк. Преоб. иже на Куряже zostает».

15. *Розыск* Св. Димитрия, М., 1755 г., по надписи принадлежал архимандриту Варсонофию Скраге.

16. *Исповедание Православной Веры*, Киев, 1712 г. Надпись: «Из книг иеродиакона *Варлаама Андреевскаго*». Другая: «Архимандрита харьковского Преобр.».

17. *Симфония* Андрея Богданова, СПб., 1727 г., М., 1737 г.

В архиве монастырском хранится книга с копиями дарственных и купчих записей на имения, весьма любопытная по многим отношениям. Одну из записей мы сообщили, другие сообщим в приложении к сему описанию обители.

Куряжский монастырь в 1788 г. был закрыт вместе со многими другими[80].

До сего времени управляли монастырем архимандриты⁵⁰, после 1, Июля и 2, Мисаила:

3. *Герман*, известный по акту 1678 г.

4. *Иоасаф*. Он испросил царскую грамоту 1687 г. на укрепление за монастырем земель, данных обители полковником Григорием Иерофеевичем и его набожными сыновьями, равно и другими лицами; по надписям на книгах видим, что он сам был в Москве у царя Феодора Алексеевича, по тем же надписям видим его настоятелем в 1682 и 1684 гг.

5. *Онуфрий*, старец строгой иноческой жизни, пользовавшийся общим уважением. Болезнь, постигшая его на 4-м году настоятельства, заставила его сложить с себя управление обители, где остался он жить на покое. Полковник Феодор Владимирович Шидловский, актом 27 янв. 1696 г. отдавая монастырю свою мельницу с 4 поставами, писал, что 4-е колесо должно служить «для прокормления бывшему архимандриту отцу Онуфрию, — он за немощию своею монастырского послушания отбывать не может»⁵¹.

6. *Пахомий*. Управлял монастырем с 1696-го до конца 1699 г.

7. После Пахомия по грамотам опять является архимандритом-настоятелем *Онуфрий*. Каменные здания обители, за исключением главного храма, возведены его старанием. Трудолюбивый настоятель управлял обителью до половины 1709 г., и потом опять жил на покое⁵².

8. *Сильвестр*, 1709–1721 гг.⁵³

9. *Арсений Зарудный*, архимандрит Святогорский 1722 г.⁵⁴

49. См.: Опис. книг Гр. Толстого № 155, 174, 167. Опис. книг Царского № 212.

50. Имена архимандритов с *Мисаила до Наркисса*, с кратким описанием дел их, начертаны на доске, находящейся на стене главного монастырского храма. Эта летопись составлена, как приметно, около 1786 г. Потому в ней есть ошибки. *Г. Пассек* пользовался ею в описании Куряжского монастыря (Очерки России. Ч. 4. С. 148–158).

51. Куряж. акты № 9, 8, 11, 27, 35, 48, 4.

52. Там же. № 16, 18, 20, 22, 25, 36, 70. Сл. надписи на церковных книгах; они все писаны рукою архимандрита Онуфрия.

53. Там же. № 87, 19, 95, 21, 26, 93, 104–108, 62, 112, 125.

54. Там же. № 132.

10. *Ефрем Черкасский*, в монастырских заметках называвшийся *иконописцем*, конечно, потому, что употреблял кисть для украшения храмов обители⁵⁵. В ноябре 1724 г. он определен был в управляющего делами духовными и судебными по консистории, на время отбытия преосвященного Епифания в Петербург и тогда, как жил он в Белгороде, управлял Куряжем, как видно по бумагам, архимандрит *Сильвестр*, еще бодрый для забот о пользах Куряжа⁵⁶. О. Ефрем скончался в 1728 г.⁵⁷

11. *Платон Малиновский*, 1729–1730 гг.

12. *Иосиф Зинкевич*, префект Белгородской семинарии, очень любимый преосвященным Епифанием, управлял обителью с половины 1730 г.⁵⁸ 7 дек. 1734 г. он донес консистории, что в его отсутствие в Сумы, по делам комиссии, в монастыре завелись, как доносят ему наместник и старшая братия, большое бесчиние и нетрезвость; своевольные не только не слушаются наместника, но поносят его ругательствами, почему тот отказывается от должности наместника; экономия монастыря расстроена и пропали долговые записи на 400 р. Архимандрит просит, чтобы определен был способный наместник из сторонних, а о состоянии монастыря произведено бы было следствие; до окончания же следствия он не берет на себя заведывание монастырем. Консистория определила в наместника Знаменского монастыря монаха Димитрия, на имя которого и писались указы в 1735 г. и до мая 1736 г. Указ от 25 июня 1736 г. и последующие того года писаны уже на имя архимандрита *Иосифа Зинкевича*. В монастырской летописи сказано, что президент Синода, архиепископ *Феофан Прокопович*[81], указом предал сего архимандрита следствию, и он заточен был в Сибирь, где оставался до восшествия императрицы Елисаветы на престол. По указам Синода известно, что архимандрит Иосиф Зинкевич в 1744 г. назначаем был в китайскую миссию, но по расстроенному здоровью отказался от сего назначения. По летописи, он принял схиму в Киеве и там скончался, а монастырь во время его заточения оставался без настоятеля.

13. *Петр Венсович*, с начала 1742 г. и в половине того же года переведенный из Куряжа в Сумской монастырь.

14. *Варлаам Тьшунский*, произведенный в архимандрита Куряжского монастыря 15 июля 1742 г., с возложением на него первого из куряжских настоятелей архимандричьего креста.

15. *Константин Бродский*, до июня 1752 г.

16. *Варлаам Андреевский*, оставивший по себе памятник – храм Преображенский, скончался 11 янв. 1762 г.

17. *Матфей Млодзинский*, сын ольшанского священника, но дворянской фамилии, в июле 1766 г. переведенный в Святогорье. По запутанности дел его Куряжский монастырь 4 года оставался без архимандрита.

18. *Наркисс Квитка*, 1770–1788 гг., из дворянской фамилии. Находясь в родственных связях со многими дворянскими домами не только Слободской Украины, но и Малороссии, архимандрит Наркисс имел удобства сделать много доброго для Куряжа, и делал; при нем ризница и утварь были богатые.

Куряжский монастырь, закрытый в 1788 г., распоряжением консистории назначен был для покоя монашествующим всех закрытых обителей Белгородской епархии. Тогда вместе с озерянскими иноками перешла в Куряж и *Озерянская икона Божией Матери*. В 1793 г. в Куряже помещен был лазарет. Но чрез 3 года, вследствие ходатайства генерал-губернатора Леванидова, Куряж восстановлен с званием заштатной общежительной пустыни. В это время возобновлению разоренной обители много содействовал действительный тайный советник *Петр Федорович Сабуров*[82], который имел намерение посвятить себя здесь уединенной жизни. Казанская икона Богородицы[83], пожертвованная им, обложена серебряной вышитою ризою и украшена венцом с бриллиантами. В это время заведовали Куряжем: иеромонах *Константин* в 1796 г.; игумен *Иларион* с 1797 г.; иеромонах *Феодосий* с 1806 г., старец простой, невольно вызывавший улыбку своею простотою; иеромонах *Афанасий* с 1818 г.; игумен *Адриан*.

55. Там же. № 133, 135.

56. Куряж. зап. № 139, 142–145, 147–160.

57. Там же. № 166, 167, 176, 169, 175, 177–180. Сл. о Хорошеве.

58. Там же. № 188, 189. В 1733 г. мая 10, продан участок земли архим. Иосифу Зинкевичу. Указы консистории на его имя 1734 г. августа 4, сентября 6, декабря 28.

В 1836 г., указом Святейшего Синода, Куряжский монастырь введен во 2-й класс штатных монастырей. С сего времени настоятелями его были архимандриты: *Иоанн Оболенский*, до 1 июля 1842 г.; *Филофей Успенский*, до 8 сентября 1842 г.; *Агафангел Соловьев*, до сентября 1845 г., усердно заботившийся о введении строгой монашеской жизни; *Парфений Попов*, до 22 апреля 1848 г., успевший возобновить Преображенский храм и иконостас его и внимательно надзиравший за жизнью монахов; *Израиль*, архимандрит с апреля 1848 г.; *Венедикт*, с июня 1851 г.

В заключение прилагаем копии с грамот и некоторых записей куряжских.

1. Лист полковника Григория Ерофеевича Донца 1678 г. августа 17 о назначении люботинской мельницы Куряжскому монастырю.

«Великодержавнаго Благочестиваго Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России Самодержца я полковник Григорий Ерофеевич Донец вестно чиню всем, о сем кому колвек будет ведать в полку нашем Харьковском, же застаючи я на полковничестве Харьковском по указу Его Царскаго Пресветлаго Величества Алексея Михайловича, всея России Самодержца, яко дано мне ведать о всем в полку Харьковском, сведал; которое то дело прилучилось неподобное еще за *Полковника Федора Ретки*[84] в полку нашем Харьковском, убийственное; же Левко Жигалка да Омелян мельники, жители гавриловские, позабивали из Белгорода служивых детей боярских идучих из службы з под Валок, котораго то забойцу однаго поймавши, Левка Жигалку мельника, *полковник Федор Ретка* казал разстрелять в городе Харькове; а Омелян мельник убежал, где он знал. Которых то грунта от того часу в запустении оставляли. Когда же по указу Его Царскаго Величества, Алексея Михайловича, всея России Самодержца, мне Григорию Ерофеевичу подано полковничество харьковского полку, я узнавши известно от людей о тех грунтах и заиме на млин на речци Люботинце, принялся к тому, як приналежно (следовало) старшим ведать о всем; в чем намерение мое исполняючи, Всемилостивому Спасу и св. Великомученику Георгию завещавши монастырь на своем грунте, иже над Куряжем, подле шляху зостае, придалем и оный грунт Омелянов мельников забойцы до монастыря своего харьковского преображенскаго зо всеми приналежитостями, с землею и с сенными покосами, которые вниз речки Люботинки до Уд зостают, тем боком речки горою и сим боком вниз по над Удами на долинице, да по два дуба на горе пахарнаго поля, который то грунт знаючи сполна кум мой *Логвин* сотник люботинский, да *Григорий Капустянский*, житель тож люботинский и Степан Ушкало писарь тож люботинский, которое то заводцами были с товариством многим козацким села люботинскаго, а со мною полковником харьковским Григорием Донцем из города Харькова судья *Тимофей Клогко*, да *Алексей Рудий*, братчик Рождества Христова, да *Лонгвин Крамарь*, жители харьковские, совокупно со мною бывши над речкою Люботинкою, оные все мне показывали грунта и заиму на млин Омеляна мельника забойцы, которые то грунта от заводцев вышписанных я узнавши истотне принялся оных и давши достаток своего скарбу вручилем *Лонгвину Федоровичу*, жителю харьковскому, вкладчику со мною монастыря харьковского, же бы греблю засыпав и млин збудовал на оной гребле на речке Люботинце вниз на грунте Омеляновом мельника, жителя гавриловскаго. Который взявши скарб от меня *Лонгвин Федорович* и поеднав мерошника *Лаврина Кудру* на оное дело всем моим достатком построить мельницу и греблю на речке Люботине и то построивши все совершенно належитое в млине и потом вручилисмо *Герману* архимандриту монастыря нашего харьковского с братиею его. Кабы в те все грунта никто не важил втручатися от жадных приятелей моих ближних и дальних, жадным способом кривды и перешкоды чинить сурово, сим письмом нашим вручам и приказуем и для крепости во всем на оный грунт сей поступный лист с подписом руки и печати нашей притесненной далисмо в монастырь наш чернецам, иже над Куряжею живут. Писан в г. Харькове при заводцах вышписанных, року от Р. Хрис. тысяча шесть сот семьдесят осьмаго, августа 17 дня». На подлинном по-польски: «Григорий Ерофеевич Донец и полковник Харьковский ренко власно».

2. Царская грамота от 4 апреля 1687 г. об укреплении угодий за монастырем.

«От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Благоверныя Царевны и Великия Княжны Софьи Алексеевны[85] всяя великия и малыя и белыя России Самодержцев в Харьков воеводе Нашему Василию Ивановичу Сухотину. Бил челом нам Великим Государям Харькова города Преображенскаго монастыря архимандрит *Иоасаф* с братиею: в прошлых годах харьковский полковник *Григорий Донеу* со всемиградскими жителями от города Харькова в шести верстах устроил монастырь Преображения Христова в диком лесу на колодызе Куряже, и около того монастыря и по колодезю Куряжу по обе стороны лесом и санными покосами и до верховья того колодезя по их полковничим и градских людей приговору владеть было тому монастырю; да к тому же монастырю он же полковник по родителям своих дав хутор свой на Полевом, а на тот хутор и на землю и санныя покосы и на лесныя угодья без Нашего Великих Государей указу письма не дал; да они же архимандрит с братиею с ведома его полковника к монастырю харьковского полка козака у Игнатовской жены Зимовскаго у вдовы Агафьи на северском Донцу на речке Чепеле купили пасечное место с рыбными ловлями и со всякими угодьями и купчая на то место взята; да к тем же дачам он же полковник придал на рыбную ловлю речку Чепель с озерами, а крепости им на то место не дал и на то место, где стоит монастырь, и на лесныя всякия угодья и на пашенную землю и по колодезю Куряжу до верховья на санныя покосы и на всякия угодья никаких крепостей нет; а харьковские жители в тех их монастырских урочищах позанимали себе займища, к монастырю учинили тесноту великую, владеют полем и всяким угодьем и под монастырем лес рубят и от того их монастырская земля и рыбныя ловли и всякия угодья и хутор и купленное пасечное место со всякими угодьями пустеет, потому что за тем монастырем крестьянских дворов и иных угодий никаких нет, кормятся своими трудами. И Нам Великим Государям пожаловать их велеть тою землею и около их монастыря и около колодезя Куряжа до верховья по обе стороны лес и санныя покосы и всякия угодья и полковников хутор с землею и со всякими угодьями и их купленное пасечное место с рыбными ловлями и со всякими угодьями отдать к тому Преображенскому монастырю им архимандриту с братиею на пропитание. И как к тебе Наша Великих Государей грамота придет и ты архимандрита *Иоасафа* с братиею на вышешисанныя их поместныя и на купленные земли и на санныя покосы и на рыбныя ловли и на всякия угодья взял бы с крепостей списки за их руками, а которыя земли и всякия угодья дал им полковник *Григорий Донеу*, и ты бы на те земли и на всякия угодья взял у него полковника письма за его рукою. И против тех крепостей и писем тех всех земель и санных покосов и лесов и рек и всяких угодьев досмотрел и описал подлинно и измерил в десятины и положил в четверти; а где чего мерить будет не можно, и те угодья смирять накрепко. А досмотря и описав и измеряв те земли и всякия угодья, велел бы написать в книги подлинно, порознь, со всякою очисткою. И с кем те земли и всякия угодья смежны и почему они теми землями и угодьями владеть начали и от харьковских жителей спору и челобитья о тех землях и угодьях не будет ли? И против тех книг тот монастырь и около его земли и всякия угодья велел бы на чертеже начертить по тому ж со всякою подлинною ведомостью и подписать на том чертеже срозмеряя про все именно, чтобы по тем книгам и чертежу о тех землях ведомо было подлинно. Да о том и Нам Великим Государям писал бы и тем монастырским данным и купленным землям и всяким угодьям описныя и мерныя книги и чертежи за своею рукою прислал бы и велел подать в разряде думному Нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. А до Нашего Великих Государей указу теми данными и купленными землями и всякими угодьями к тому монастырю велел владеть им архимандриту с братиею. Писано в Москве лета семь тысяч сто девяносто пятого году ноября в девятнадцатый день». В подлинной подписано так: «Дьяк Любим Домнин. Подана грамота в Харькове в приказной избе сто девяносто пятого году апреля в четвертый день».

Прим. В Куряжской книге эта грамота под № 67. Эта грамота замечательна и тем, что требует не только описания участкам земель, но и чертежей или планов. В конце одной купчей записи 1730 г. (№ 184) замечено: «Писана не у крепостных дел, понеже в Харькове крепостных дел не имеется». А между тем при одних записях, составленных в полковой канцелярии, владение землями в Слободской Украине оказывалось ненадежным, так что стоило какому-нибудь боярскому сыну попросить себе в московском

приказе той же земли, из Москвы могли написать: отвесь. Архимандрит указывает еще и на другую причину своей просьбы – на притеснения соседей.

3. Царская грамота от 5 декабря 7195 – 1686, с вопросами о подданных черкасах.

«От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Царевны и Великия Княжны Софии Алексеевны, вся великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Харькове воеводе Нашему Василию Ивановичу Сухотину. Били челом Нам Великим Государям Харькова города Преображенскаго монастыря архимандрит Иоасаф с братиею. В прошлых годах от города в шести верстах устроен монастырь Преображения Господня, а в том монастыре братии сорок человек питаются своими трудами, а крестьянских дворов и сенных покосов за тем монастырем нет. А в харьковском уезде на диком поле от того монастыря в версте и в полуторе сельцо *Синолицовка* [86], да деревня *Гавриловка*, сельцо *Песогин*, да деревня *Коротигь* поселились вновь из заднепровских и из иных городов новоприхожие Черкасы. И Нам Великим Государям пожаловать бы их велеть те сельца и деревни со всеми угодьями дать им на строение того монастыря и на пропитание братии. И как к тебе Наша Великих Государей грамота придет: и ты в тех сельцах и деревнях жителей переписал бы всех по именам с отцы и с прозвищи и в которых годах, из которых городов они в те сельца и деревни перешли и поселились и сколько у кого детей и братьев и племянников и всяких свойственников, которые с ними живут в одних дворах и на каких землях и в скольких верстах от города и монастыря поселились и с кем те сельца и деревни смежны и многоль под ними земли и сенных покосов и лесов и всяких угодий; а у харьковских полковников *Григория Донца* и у сына его *Константина* взять сказку, тех сел и деревень жители в полковой ли службе, или с мещанами у них полковников написаны, или не написаны? Буде не написаны, кто теми сельцами и деревнями ныне владеет? Впредь полковую или городовую службу служить им мочно ли, или за чем не мочно? И будет тех сел и деревень жителям за тем Преображенским монастырем быть: от них полковников Нам Великим Государям челобитья и полку их козакам утеснения какого не будет ли? А что по досмотру и по переписке твоей в тех сельцах и деревнях, объявится жителей, их детей и свойственников и на каких землях те сельца и деревни построились и что об них полковники в сказке своей напишут, то всему учинить переписныя книги со всякою подлинною очисткою и ведомостью и в них перечневую выписку, о том к Нам Великим Государям писать и те переписныя книги за своею и полковников сказку за их руками прислать в Москву и велеть подать в розряде думному Нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. Писан в Москве лета семь тысяч сто девяносто пятого декабря в день». В подлинной грамоте подписано так: «Дьяк Любим Домнин. Справа подьячаго Федора Козьмина. Подана грамота в Харькове в приказной избе сто девяносто пятого году февраля третьего дня».

4. Лист полковника Константина Донца.

«Константин Григорьевич полковник Харьковский в сим в полку нашем харьковском, а особливо жителем Пришибским, Спешаковским, Савинским и Балаклеинским ознаменуем сим листом нашим, иже по указу Вел. Государей мешкаючи мы тут на Украинном городе Изюме, *маем то в своей области раздавати всякие вольные грунты и пасегныя узды вольным людем* для размножения. А поневаж превелебный господин отец *Иоасаф* архимандрит монастыря Спасскаго харьковскаго с братиею своею мает давнюю старую сечь над р. Донцем, ниже слоб. *Пришиба*: теды и мы с повинности нашей христианской превелебному о. архимандриту з братиею его на тую ж обитель святую надалисмо вольных озер чтири для рыбной ловле, едно *Клешневатое*, другое *Линовое*, нижше Линоваго третее *Узпольное*, четвертое *Перекопское* до речки Чепеля; от устья аж до перекопу владети и пожитковати всякаго рыбнаго ловленья позволяем, к той же их старой паседе инших зась пасек и угодей всяких своих, сколько их там же по близу купленних за гроши мают, абы в тые и вышепоменные грунты никто не важился втручати и жадной кривды и шкоды чинити, пилно сим листом нашим того варуем и приказуем. И для лепшой во всем крепости сей лист с подписом руши нашей далисмо. Писан в Изюме генв. 19, 1686.

Звысименованный полковник харьковский рукою власною».

На тую же «давнюю монастырскую пасеку и на подпасичье» и на 4 озера данные письмом «небожчика бывшего стольника и полковника харьковского Константина Григорьевича Донца» дал архимандриту Онуфрию письмо за подписом своим «в Изюме на ураде стольник и полковник харьковский Феодор Володимирович» мая 7, 1697 р.

5. Купчая от 4 апреля 1700 г. на хутор.

«Року 1700 апр. 4, я Стефанида, по мужу Андреиха, и с сыном своим Василием, харковские жители, заведомом стольника и полковника харьковского Федора Григорьевича Донца и при нем на тот час зостаючої старшины, полковаго судьи Семена Афанасьевича, Атамана Матвея Лобачевского и таможеннаго головы Тимофея Голуховича, продалисмо мы хутор свой власти в урочищи на р. Куряжи, а под тым нашим хутором ставок и по обе стороны вверх по речки лес и сенные покосы и пахатное поле, с одной стороны от гор. Харкова леса гоней на двое уширь... да на той же р. Куряже в вершине давнюю заимку харьковского Преображ. монас. всечестному о. архим. Онуфрию з братисю; а за тот вышеписанный весь грунт взяла я Стефанида з сыном своим Василием на нем о. архим. Онуфрие с братисю готовых грошей пять сот золотих чехами.

К сей купчей записи харьковец Григорий Иванов Голинский, соборной церкви брагчик, вместо Стефаниды Андреевой и ея сына Василия Андреевича, по их велению руку приложил».

3

ХОРОШЕВ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

1. МЕСТНОСТЬ МОНАСТЫРЯ И СОСТОЯНИЕ ЕГО ДО 1744 г.

Хорошев Вознесенский девичий монастырь справедливо может называться *хорошим* по своей местности. Окруженный с трех сторон глубокими оврагами, а за ними холмами, из которых иные и поныне еще покрыты вековыми дубами, поставленный на высоте саженей в 20 над близкими низменными местами, омываемый при подошве горы своей рекою, он занимает одно из лучших мест Слободской Украины.

С какого времени он начал существовать? В каком виде существовал он в древнее время? Хороша, прекрасна местность Хорошева монастыря; но название — *Хорошево* указывает на кого-то или на что-то, кому или чему принадлежало место.

В росписи 1571 г. местам, которые должен был переезжать Рьльский голова для наблюдения за татарами, сказано: «Да вниз по р. Удам (ехать) через *Павлово селце* к *Донецкому городищу*[87], да к *Хорошеву городищу*[88] через Хорошев колодезь, да чрез Удския ровни» и пр.

В Книге большому чертежу[89], сочинение которой относится ко времени царя Бориса Федоровича, читаем: «На левой стороне вверх по Удам, выше *Хорошаго городища*, *Донецкое городище*, от Хорошаго верст с пять».

Донецкое городище — остаток города *Донца*, известного еще в XII ст., ныне находится в 5 верстах от Хорошева монастыря и в 8 — от Харькова, между Бабаями и Филиповым селом, валы и рвы городка и теперь еще видны. Часть той горы, на которой стоит Хорошев монастырь, отделенная теперь с севера и юга глубокими обвалами, поныне называется *городищем*, *Хорошевым городищем*. Итак, Хорошев монастырь называется Хорошевым собственно потому, что место его принадлежит Хорошеву городку.

Таким образом, на месте, где стоит Хорошев монастырь, уже в XII ст. был православный храм, и возносились хвалы и мольбы Богу истинному. Это не подлежит никакому сомнению, потому что город Донец и очень близкий к нему город Хороший в XII ст. были русскими городами, как это известно по истории князя Игоря Святославича[90].

Был ли в XII ст. монастырь в Хорошем городке — не знаем. Дикие татары обширную полосу земли русской превратили в степь дикую. Удивительно ли, что ими истреблены памятники древнего русского христианства? Теперь остается только вал, который, окружая городище и весь монастырь, идет еще на юг, так что длина его простирается на 1170 саженей.

В статистическом описании Харьковской губернии 1782 г. читаем: «Харьковский Хорошевский Вознесенский девичий монастырь построен, как значится по запискам, хранящимся в оном монастыре, по данной от свят. патриарха *Питирима*, а в котором году, в тех записках не значится, старанием бывшей того монастыря игумении *Александрь*»[91].

К сожалению, ныне нет никаких записок в монастыре о его основании, чтобы поверить, верно ли говорит статистическое описание о начале монастыря, или не осталось ли каких-либо черт, не тронутых описанием, но которые подали бы новую мысль о сем предмете.

В истории иерархии видим сходное известие о начале монастыря, но сходное не во всем. Здесь, во-первых, *Питирим*, давший грамоту Александре, назван не патриархом, а митрополитом Сарским и Подонским. Крутицкий и Подонский архиепископ в XVII ст. не мог от себя давать грамоты о монастыре Хорошевском, так как места по Донцу не принадлежали тогда к его епархии. Но *Питирим*, митрополит Крутицкий, в звании блюстителя патриаршего престола, во время пребывания п. Никона в Воскресенском монастыре (1656–1660 гг.), мог послать грамоту на Донец о новом монастыре, точно так же, как мог он дать ее и в звании патриарха (1672–1673 гг.). Итак, мы можем быть уверены пока только в том, что грамота о Хорошевском монастыре игуменье Александре дана была не прежде 1656 г.

Во-вторых, История иерархии говорит: «Известно, что еще в начале XVII столетия игуменья *Александра* с сестрами просила вел. Государя, чтоб дать им под монастырь земли с угодьями

в харьковском уезде, в *селе Хорошеве*». Здесь *История* говорит против себя, так как начало XVII ст. не было временем митрополита Питирима. Важно известие ее о прошении игуменьи, поданном царю, чего не сказано в статистическом описании; однако и это известие требует объяснения относительно просьбы дать землю «в селе Хорошеве». Известно по актам, что храм собственно для деревни Хорошевской построен только в 1695 г., когда поселились здесь боярские дети бабаевцы, служившие сперва в Чутуеве, а потом в Харькове; до того же времени для черкасов, живших близ монастыря, приходским храмом был монастырский храм. Потому надобно положить одно из двух: или Хорошево не верно названо в *Истории* селом, когда говорит она о начале монастыря, или тогда, когда игуменья подавала просьбу царю о земле, в монастыре был уже храм, по которому и поселение хорошевских черкасов называлось селом, как было это и после того. В последнем случае получится то заключение, что когда дана была грамота Питиримом, монастырь уже основался, хотя и не имел еще иерархического освящения, и просьба игуменьи относилась преимущественно к отводу земли для монастыря, на что и указывают слова *Истории*. Поелику же по другим актам Хорошево в 1654 г. называется еще деревнею, а в актах 1665 г. называется селом, то ясно, что в 1654 г. в Хорошеве еще не было монастыря, как это видели и по имени архипастыря, дававшего грамоту монастырю, а в 1665 г. Хорошевский монастырь уже существовал, так как его только храм мог давать тогда поселению хорошевских черкасов название села.

После сего становится несомненным, что грамота о Хорошевском монастыре дана была *Питиримом*, митрополитом Сарским, как блюстителем патриаршего престола, не прежде 1656 г. и не после 1660 г., и что основание Хорошевского монастыря относилось к этому же времени.

Нельзя не пожалеть, что до нас не дошла грамота митр. Питирима, столько важная для монастыря. Потому-то должны мы дорожить грамотами, какие только могли быть найдены в обители. Помещаем здесь самые древние из них.

Первая грамота архиепископа Петра от 25 февраля 1742 г.

«Божиею милостию Петр, архиепископ Белгородский и Обоянский.

Сего года февр. 25 д. Белгородской нашей епархии харьковского Хорошевского *Вознесенского монастыря* от игуменнии *Афанасии Ковалевской* прошением предложено: в оном де монастыре в давних годех построена церковь во имя *Вознесения Господня*, под которою чрез долгое время подвалены и крыша огнили; а ныне она желает оную церковь подважить и покрыть вновь, и в том требовала позволение. По которому ее прошение благословительно позволяема оную церковь подважить и покрыть вновь, токмо опасно смотреть, дабы престол не порушен был; аще же порушен будет, то по подваживании оныя об освящении ся просить обычайно... Дана в Белгороде, февр. 26 д. 1742 г.».

Другая грамота от 20 октября 1744 г.

«Божиею милостию Антоний, митрополит Белгородский и Обоянский.

Сего 1744 г. октября 20 дня Белгородской епархии Харьковского Хорошева Вознесенского монастыря девича от игуменнии *Афанасии* с сестрами прошением нам предложено: тогож-де сентября 17 дня оной девичий монастырь, и в нем две церкви и все келии Божиим изволением от внезапного пожарнаго случая все *погорели без остатку*, а ко устроению вновь того монастыря и в нем церквей Божиих со всем украшением, також келий и ограды для испрошения от христолюбцев в Белгородской епархии в городех, местечках и селех добротного подаяния намерена послать того монастыря из монахинь, в чем о позволении просила благословительной грамоты. По которому ся прошению благословительно позволяем им, игуменнии с сестрами, в возобновлении той обители всеприлежное старание иметь и в-первых всем христоименитым восточныя православно-греко-кафолического исповедания Церкви чадом Божие благословение при молитвах наших препосылая, пастырски просим от такового добротного к устроению упомянутой обители и в ней храмов Божиих подаяния щедролубно не отвратить десницы с несомненным упованием, яко сторичное воздаяние в той обители вечно приносимыя к Богу теплейшия будут молитвы. Чего для такового от боголюбивых добротного подаяния саморучной имени записки, ради всегдашняго в том Вознесенском девичьем монастыре в церкви поминовения, дана за печатью прошнуренная книга. И сия грамота с подписанием нашей руки печатью утверждена; дана в Белгороде, октября 20 дня 1744 года».

Третья грамота от 10 мая 1749 г.

«Божиею милостию Иоасаф, епископ Белогородский и Обоянский.

Сего 1749 мая 10 дня, Белогородской нашей епархии харьковского Хорошевского Вознесенского девичья монастыря игуменья Фефана, поданным прошением объявила: объявленной *Хорошевской Вознесенской девичь монастырь* в прошлых годах *погорел весь без остатку*, и от того пожару пришел в крайнюю бедность и убожество, от чего ныне за скудостию и убожеством того монастыря сестр в прежнее состояние привести никак невозможно. К тому же в нынешнее голодное время за недородом хлеба она с сестрами в пропитании имеют крайнейшую нужду, и просила, чтоб за скудостию онаго монастыря на возобновление и строение вновь для испрошения в Белогородской нашей епархии от добрыхотных дателей щедролюбнаго подаяния дать позволительную благословительную грамоту. Того ради благословительно позволяем онаго харьковского Хорошевского Вознесенского девичья монастыря игуменни, или кто от нея посланы будут, Белогородской епархии великороссийских и малороссийских городех и слободских полков в слободах и селах такового щедролюбнаго подаяния у добрыхотных дателей просить со всякою учтивостию. При сем и мы щедролюбнаго дателя пастырски просим для вышписанных нужд не отвратить в подании своей десницы, ведуще, яко о таковых о сторичном, яко временных, тако и вечных благ воздаянии онаго харьковского монастыря во храме Вознесения Господня непрестанныя приносимы имсют быть молитвы. В знак же вечнаго в том монастыре оных дателей поминовения каждому даяние в данную ей игуменни на помянутое испрошение из консистории шнурованную за печатью книгу подписывать своеручно; чего во уверение сия наша благословенная грамота рукою нашею подписана и печатью утверждена; дана в Белгороде мая 10 дня 1749 года».

По этим грамотам о начале монастыря несомненно можем сказать только то, что основание его далеко предшествовало XVIII ст. Ибо в грамоте 1742 г., данной игуменье монастыря сего Афанасии Ковалевской, сказано: «В оном де монастыре в давних годах построена церковь во имя Вознесения Господня, под которою чрез долгое время подвалины и крыша огнили», а потому игуменья просила дозволения укрепить храм фундаментом и вновь покрыть, что ей и разрешено.

В грамоте 1744 г., данной митрополитом Антонием той же игуменье, говорится о двух церквях и кельях, сгоревших от внезапного пожара. В чье имя построена была главная из двух сгоревших церквей, это уже видно потому, что монастырь называется монастырем *Вознесения Господня*; притом в первой грамоте и прямо говорится о церкви Вознесения Господня. Но кому посвящен был другой храм обители, о том в грамотах не сказано. По делам известно, что монастырский храм до 1787 г. был приходским храмом для монастырских черкасов, а в исповедной книге о сих прихожанах за 1730 г. приходский храм их называется храмом *Архангела Михаила*, тогда как в документах других годов называется он храмом *Вознесения Господня*. Таким образом, несомненно, что второй сгоревший храм обители посвящен был имени *Архистратига Михаила*, именем коего украшен и нынешний второй храм обители.

Хотя монастырь, по словам грамот, сгорел до основания, но трудно поверить, чтобы не спасены были от огня, по крайней мере, некоторые священные вещи, тем более, что сохранилась до нашего времени грамота 1742 г. Итак, нет ли в нынешних храмах обители вещей, принадлежавших древнему храму?

а) *Ченстоховская икона Божией Матери*[92] – древнего письма с подписью на славянском языке. Это есть собственность старых черкасов.

б) *Владимирская икона Божией Матери*[93] с частями мощей преподобного Пимена многострадального и Агапита-врача, с незапамятных времен предмет особенного благоговения в обители.

в) Два *Евангелия*, одно – 1703 г., другое – 1735 г. *Пролог*, изд. 1696 г. Псалтырь 1637 г. *Апостол* с кратким жизнеописанием 12 апостолов и 70 учеников апостольских, древнего издания, но без заглавного листа, принадлежат также древнему монастырю. Вот все, что можем с некоторою вероятностью считать принадлежностью древней обители.

Затем о состоянии Хорошева монастыря до истребления его пожаром 1744 г. можем сказать еще следующее:

аа) Из дела о побегах козаков в 1738 г. видно, что в этом году монастырь уже владел поселением черкасов, приписанных к монастырю в виде подданных его.

бб) В Истории иерархии говорится, что в 1721 г. монастырь был ограблен разбойниками. Не сомневаемся, что в источнике, откуда взято это известие, сказано было, кто были эти разбойники. Очень хорошо известно, что с 1711 по 1721 гг. включительно запорожцы в соединении с крымцами делали непрестанные нападения и грабежи в нынешних уездах Змиевском, Харьковском и Валковском[94]. Более чем вероятно, что те же дикие гости посещали и тихую обитель. Более чем вероятно и то, что и татары по временам тревожили обительниц Хорошева монастыря. Поньше еще цел подземный ход из обители за ограду монастыря с железными дверями, устроенный для тайного выхода из обители, на случай осады монастырской горы татарами[95].

вв) В 1741 г., следовательно, за три года до пожара, по просьбе игуменьи Афанасии Хорошев монастырь был приписан к Куряжскому монастырю, хотя до того времени был самостоятельным, а в 1749 г. по просьбе игуменьи Феофании опять получил независимость. Что побудило игуменью Афанасию просить о подчинении обители ее Куряжу – в сохранившемся деле не сказано, но, по всей вероятности, надежда получать пособие от Куряжа по сношениям с гражданскими властями и по постройкам обители. Обыкновенно монастырь приписывался к другому, когда становился беден и малолюдн.

2. ОБИТЕЛЬ ВОССОЗДАННАЯ

а) *Каменный храм Вознесения Господня*[96]

Бедствие, постигшее обитель 17 сентября 1744 г., заставило сестер долго терпеть скорби, и особенно игуменья обители пришлось испытать много неприятностей. В фамильной летописи г. Квиток замечено: «Хорошевский монастырь сторел, и тот день тетка госпожа Мария и панна Фефана приехали в *Основу*, и жили до состроения вновь им келий». Пожар истребил храмы, без молитвы души иноческие тоже, что рыба без воды и птица без воздуха, без храма молитвы трудно молиться и крепким душам, тем более слабым. Игуменья *Афанасия Ковалевская*, получив книгу в конце 1744 г. для сбора подаяний на построение сторевшей обители, в продолжение пяти лет готовила нужное к устройению храма. Преемница ее, *Феофания Квиткина*, встретила с новыми огорчениями. «В нынешнее голодное время, говорит грамота 1749 г., за недородом хлеба она с сестрами в пропитании имеют крайнейшую нужду». Получив новую грамоту и книгу для сбора подаяний, заботливая Феофания спустя 5 лет увидела себя в состоянии заложить соборный храм, притом не деревянный, а каменный. Прошением от 20 июня 1754 г. она испрашивала разрешения вместо сторевшего храма заложить и построить новый каменный храм во имя Вознесения Господня, так как «материалы принадлежащая, писала она, в готовности имеются».

В грамоте 27 июня 1754 г. преосвященный Иоасаф писал: «Благословительно позволяем означенную каменным зданием церковь заложить вновь на удобном месте во имя Вознесения Господня, по церковному чиноположению, харьковского коллегиума архимандриту и ректору *Рафаилу Мокренскому*, а по заложении велеть строить», причем архипастырь предписывал, чтобы главы на церкви и алтарь были соразмерны самому зданию и на главах были бы устроены железные четырехконечные кресты.

Спустя четыре года каменная церковь во имя Вознесения Господня была уже окончена постройкою. К такому успешному окончанию немалодорожного здания, конечно, способствовали добротные подаяния, собираемые с 1744 по 1754 гг.

В церковной описи сказано, что церковь Вознесения Господня каменная, устроена коштом монахини *Ефросиньи*, прежде бывшей сотнички волчанской, и старанием игуменьи Марии Квиткиной-Гамалиевой. В фамильной летописи г. Квиток читаем: «В Хорошевском девичьем монастыре зачата строиться каменная церковь Вознесения Господня, коштом *Ефросиньи* монахини, бывшей *Уголанской* (а не Волчанской) сотнички *Нестеровой*». По этому известию видно, что пожертвования, собиравшиеся с 1744 г., были незначительны, так что если бы не помогли пожертвования уголанской сотнички Нестеровой, не были бы в состоянии и начать постройки каменного храма. Благочестивая *Ефросинья*

щедро пожертвовала своим достоянием на сооружение новой церкви: память последующих жилищ монастыря приписала преимущественно ей честь сооружения церкви. Благодарные сестры монастыря почтили память создательницы своей главной церкви тем, что в помяннике церковном поставили имя монахини Ефросиньи на первом месте в числе усопших сестер. Но и деятельное участие игуменьи Марии Квитки в этом деле достойно особенного замечания. По рассказу стариков и старух, слышанному нынешними старицами монастыря, кирпич на возведение здания церковного доставляем был из-за Липец, из белгородских заводов. При постройке кирпичи переносимы были к месту постройки мальчишками и девочками, которые по самому возрасту, не будучи заняты никаким делом в деревне, охотно и как бы для забавы служили своими посильными трудами доброй игуменье. А игуменья обыкновенно просиживала по целым дням около постройки и за труды мальчишкам и девочкам из своих рук давала по три копейки. Это рассказывали те самые старики и старухи безлюдовские, которые сами получали из рук игуменьи по три копейки за ношение *цеглы*, как тогда называли кирпич. Главная церковь освящена Иоасафом Миткевичем, епископом Белгородским 29 сентября 1759 г.

Храм, освященный в 1759 г., имел три главы и был весьма тесен внутри. В 1835 г. игуменья Анатолия Веревкина начала, а в 1837 г. окончила переделку этого храма. Храм распространен; к северной, южной и западной сторонам сделаны пристройки, пропорциональные величине и наружному виду его. К трем главам прибавлены еще две, верх храма и весь храм получил от того более величия и красоты. На хорах западной части храма, на пространстве новой пристройки, сделан придел в честь Владимирской иконы Божией Матери, придел сей освящен преосвященным Мелетием, архиепископом Харьковским, сентября 2, 1837 г.

б) *Церковь Архистратига Михаила*[97]

Теплая каменная церковь во имя Архистратига Михаила, называемая трапезною, построена в 1785 г. старанием игуменьи *Тавифы Сошальской*[98] и освящена Харьковского коллегіума ректором, архимандритом Василием в 1786 г., мая 3 дня, — так показывает грамота, данная на имя игуменьи Тавифы, Аггеем, епископом Белгородским, апреля 6, 1786 г.

В 1797 г. игуменья Тавифа с сестрами доносила консистории, что ею устроен новый резной иконостас в Михайловской церкви, и вокруг монастыря устроена деревянная ограда, к которой приделаны хлебные каморы и клеларня, и устроена гостинная келія.

в) *Иконостас и иконы главного храма, утварь, ризница, денежные вклады и угодыя, каменная ограда*

С 1827 г. по 1849 г. была игуменьей обители Анатолия Веревкина. В нынешнее благолепие обитель приведена трудами этой благочестивой, умной и попечительной настоятельницы. На что ни посмотрите в нынешнем Хорошевом монастыре — на всем увидите печать заботливой и боголюбивой души, так недавно переселившейся в вечность.

Мы уже сказали, что ею перестроен главный храм монастырский, причем дано ему не только более вместительности, но и более красоты и величия.

Взойдем во внутренность храма, посмотрим на иконостас и дорогие иконы.

На храмовой иконе Вознесения Господня серебряная вызолоченная риза, ценою в 920 р. серебром, труд игуменьи Анатолии.

На иконе Святого Николая серебряная вызолоченная риза в 1000 р. сер.; на сей предмет пожертвовано Елисаветою Демидовой 286 р. и Екатериною Демидовой 286 р., остальное собрано игуменьею Анатолиею.

Два киота, из которых один на Владимирской иконе Божией Матери в 570 р. серебром, устроены при игуменьи Анатолии.

Иконостас главной церкви обновлен живописью и позолотою в 1846 г.

Плащаница на малиновом бархате, вышитая золотом и жемчугом, украшенная дорогими камнями, с изображением на ней жен-мироносиц, в 1143 р. устроена в 1832 г. старанием игуменьи Анатолии Веревкиной и монахини Антонины.

Хоругви по пунцовому бархату, шитые золотом, в 1428 р., а другие по синему бархату, также шитые золотом, в 300 р. серебром, сделаны при игуменье Анатолии Веревкиной.

В Михайловском храме устроен новый иконостас в 1200 р. сер.; на храмовой иконе Архистратига Михаила киот и риза серебряная, вызолоченная, в которой весу 9 фунт., в 372 р. серебром, приношение Надежды Савичевой при игуменье Анатолии Веревкиной.

Другая икона Архистратига Михаила в серебряной и вызолоченной ризе и резном киоте пожертвована Елисаветою Демидовой, также при игуменье Анатолии.

Несколько небольших икон, обделанных в серебряные и вызолоченные ризы, пожертвованы: генеральшей Екатериною Акимовною Дьячкиной, Маргаритою Васильевною Тертичниковой и Екатериною Ивановною Мартыновой при игуменье Анатолии.

Какие были св. чаши, дискосы, гробницы и напрестольные кресты до управления монастырем игуменьи Анатолии – не известно. Первая церковная опись сделана в 1828 г., вторая в 1843 г. – обе при игуменье Анатолии, но по этим описям видно, что игуменье Анатолии монастырь обязан почти всеми нынешними напрестольными и к жертвеннику относящимися вещами. Без сомнения, старые вещи перedelывались на новые, но это требовало забот и издержек, а самая большая часть их вновь приобретена игуменьею Анатолиею. Одна только гробница серебряная позолоченная, стоящая ассигнациями 490 р., пожертвована Надеждою Васильевною Филиповой, ныне монахиней Аполлинарией.

Из шести Евангелий, которые все в бархатных переплетах, обложены серебром, одно напечатано 1800 г., пожертвовано неизвестным лицом, при игуменье Анатолии. Два Евангелия приобретены игуменьею Анатолией Веревкиной в 1836 и 1838 гг., и одно в 1834 г. пожертвовано купчихою Пелагиею Абакулинковой.

Как замечательнейшая священная вещь в церкви хранится маленький серебрянный ковчежец с надписью, что в нем хранятся св. мощи игуменьи, княжны Ольшанской. Кем приобретен этот ковчежец со св. мощами, в описи не означено, а сестры не знают. По всей вероятности, эта вещь принадлежит ко временам Тавифы Сошальской, или даже Феофаны Квитки, но не могла быть внесена прежде последней.

Лица, сделавшие пожертвования разными вещами, относящимися до ризницы и теперь состоящими в описи 1843 г., суть следующие: Екатерина Телишова, купец Иван Лежобокков, монахиня Палладия, Надежда Алексеевна Савичева, купчиха Мария Ковалева, купец Александр Скрышник, Мария Дмитриевна Миллер, купец Иван Урюпин и некоторые другие. Все эти лица современны игуменье Анатолии. Лучшие же ризы из золотой парчи с вышитыми золотыми оплечьями сделаны самою игуменьею Анатолией Веревкиной.

При той же игуменье монастырь получил вклады, которые ограждают его от крайних нужд. Елисаветою Сергеевною Демидовой в 1817 и 1849 гг. внесено в кредитные установления до

10 тыс. р. ассигнациями, на что имеются в монастыре надлежащие документы.

Побуждением к благотворению для Демидовой было то, что сын ее, лечившийся в Славянске и умерший там, перевезен в Хорошевский монастырь для погребения.

Милостыня незабвенной графини Анны Алексеевны Орловой, определенная монастырям, соборам и попечительствам, уделена и Хорошеву монастырю.

В 1823 г. по завещанию, сделанному дворянкою Курской губернии Кубасовой, в пользу монастыря назначены: мельница в Белгород. уезде на р. Разумной и под нею 5 дес. земли, в Корочанском уезде земли до 60 дес.; завещание утверждено по закону.

Остается сказать и то, что заботливостью игуменьи Анатолии а) построена каменная колокольня и монастырь огражден каменною оградой с красивыми небольшими башнями. Каменная ограда на место деревянной, существовавшей с 1795 г. и потому обветшавшей, начата постройкою в 1839 г. и окончена в 1841 г. Она идет на протяжении 400 сажень; и та и другая поделка стоила более 13 000 р. серебром, самая значительная часть сего капитала была пожертвована боголюбивым купцом Дмитрием Даниловичем

Ковалевым, которого дочь спасается в обители и который заботливо надзирал и за самую постройкою. б) При ней же устроена больница на пожертвование Демидовой в 2150 р. серебром, заведение, необходимое для обители, но которого дотоле не было.

3. ИГУМЕНЬИ МОНАСТЫРЯ, И ПРЕЖНЯЯ ЖИЗНЬ ОБИТАТЕЛЬНИЦ ЕГО

В церковном помяннике, писанном собственноручно с помянника 1783 г. священником сего монастыря Иоанном Острогорским, умершие игуменьи перечисляются в таком порядке: 1) Таисия, 2) Викентия, 3) Феофана, 4) Мария, 5) Афанасия, 6) Елисавета, 7) Марфа, 8) Тавифа, 9) Феофана, 10) Евпраксия. Но здесь, как очевидно, нет даже самой древней строительницы монастыря, игуменьи Александры. По грамотам архипастырей и указам консистории, а частью и по другим памятникам, известные игуменьи Хорошева монастыря следовали в таком порядке:

1) Игуменья *Александра*, строительница обители в XVII ст.

2) *Тавифа*, известная по царской вотчинной грамоте 23 февраля 1700 г., данной Феодору Донцу на с. Бабаи.

3) *Таисия*.

4) *Викентия*. Последняя известна по делам 1733–1736 гг. Без сомнения, были и другие преемницы игуменьи Александры до Афанасии, но они не известны.

5) *Афанасия*, из фамилии дворян Ковалевских, столько известной в Слободской Украине, получившая грамоту в феврале 1742 г. на обновление храма и другую 1744 г. на собрание пожертвований для построения сгоревшего монастыря. Тяжело было для сей игуменьи, когда на месте монастыря остались только пепел и уголья. Много надобно было иметь духа, чтобы сколько-нибудь умерять скорбь оставшихся без крова сестер. Те, которые имели вблизи зажиточных родных, могли на время перейти к родным, как это и видим в примере Квитки. Но что было делать с бедными бесприютными? Как ни тяжело было настоятельница, но надлежало отпустить иных в другие обители. И некоторые из удалившихся уже не возвратились в Хорошев, не возвратились потому, что надлежало построить себе на свой счет келью, а они не были в состоянии построить. Одна из таких удалившихся в Борисовский монастырь, быв вызываема в Хорошев по просьбе настоятельницы, отвечала: «Не токмо в том монастыре на погорелом месте келию от своего кошту построить не может, но и дневнаго пропитания не имеет». В деле 1748 г. сказано, что после пожара 1744 г. «многие монахини по разным местам жительство имели», многие и, следовательно, не все; следовательно, некоторые оставались на пепелище с игуменьею, конечно, поспешив построить себе кое-какие хижинки-мазанки. В 1746 г. игуменья Афанасия писала к преосвященному: «Умершаго сотника, Григория Ковалевского дочь девица, а моя племянница, Марфа, чрез многие годы живя в обучении страха Божия и в послушании в харьковском Вознесенском девичьем монастыре, по непремennomу давнему намерению, единому Господу уневести себе желает». И архипастырское благословение на пострижение Марфы было преподано. Это, с одной стороны, показывает, что внутреннее монастырское устройство уже начало получать свой правильный порядок, с другой – говорит, что игуменья Афанасия была сестра сотника Григория Ковалевского, бывшего владельцем имения Кадницкого. По ведомости 1758 г. игуменья Афанасия приняла пострижение в 1718 г. и в 1758 г. была еще жива, но жила уже на покое, будучи 61 года.

6) *Феоданья Кветкина*, по грамотам 1749 и 1754 гг. много заботившаяся о построении нового храма Вознесения Господня; она успела приготовить некоторые средства, но положила только основание храма и построила келии. В летописи Кветок полковник Иван Григорьевич Кветка записал: «1728 г. генваря 28 дня сестра моя Феодосия приняла иноческий чин, и наречено ей в иночестве имя Феофания; постригал архимандрит харьковский Ефрем Черкасский». В другом месте замечено, что в игуменью поставила ее преосвященный Иоасаф Горленко 5 октября 1748 г.

7) Игуменья *Мария Кветкина-Гамалева*. По летописи Кветок: «Василий Андреевич Гамалей, умерший в Гилянском походе, имел в супружестве дочь харьковского полковника Григория Семеновича

Кветки, Марфу Григорьевну, которая после его смерти в 1729 г. приняла монашество в Хорошевском монастыре, и там была несколько лет игуменьей; фамилия Гамалеев в Стародубе, их деревни весьма богатыя». В ведомости 1758 г. «Мария-Марфа Кветковна» показана уже бывшею игуменьей и 55 лет.

8) Игуменья *Елисавета*, из дворянской фамилии *Дуниных*. В Синодике Сеннянского монастыря в 1760 г. записано: «Род Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря игуменья, Елисаветы Дуниной». Сама игуменья поминается здесь еще между живыми. В летописи Кветок под 1747 г. сказано: «Вознамерилась *Евдокея*, панна *Дуневна*, дочь г. бригадира Дунина, оставя киевский Флоров монастырь, пересхать в Хорошевский монастырь для принятия иноческого чина, и пострижена Антонием митрополитом». В ведомости 1758 г. она – игуменья 33 лет.

9) *Марфа Авксентьева*, из дворянской фамилии, бывшая настоятельницаю 1764–1777 гг. и потом жившая на покое в Хорошеве. При игуменье Тавифе ей предлагали поступить на вакансию игуменья в Белогородский девичий монастырь, но она отказалась.

10) *Тавифа Сошальская*, из дворянской фамилии, строительница Михайловского храма. Она известна по бумагам с 1777 г. до половины 1798 г. При ней Хорошев монастырь поставлен во 2-й класс штатных монастырей.

11) *Феофания Ковалевская*, поставленная в игуменью в половине 1798 г., она умерла, по словам давно служащего в монастыре священника Михаила, в 1812 г. При ней поступили в монастырь старейшие сестры, остающиеся теперь в живых, как-то: Аполинария, Вриенна, Мария Кубасова, из которых последняя живет в монастыре с 1804 г.

12) *Евпраксия*, из дворянской фамилии *Тимошенковых*[99], с 1812 г., скончалась в 1827 г.

13) *Анатомия*, из дворянской фамилии *Веревкиных*, с 1827 г. Оставшись сиротою в юных летах, она вместе с сестрою воспитывалась у дяди, который очень любил ее и сестру. Почувствовав влечение к монашескому уединению, она открыла желание свое дяде, но тот не хотел и слушать о ее монастырской жизни; долго томясь душою, звавшею ее из мира в монастырь, она наконец тайно ночью скрылась из дома дяди, жившего в Курской губернии, и пришла в харьковский Хорошев монастырь, где жила тетка ее – монахиня. Долго не знал дядя, где скрывалась племянница, но узнав, сказал, что более не хочет знать ее. Это значило, что молодой дворянке-послушнице надлежало бороться с нуждами и нуждами обучать душу молитве. Пред смертью дядя пригласил ее к себе и просил прощения у племянницы, что был несправедлив в отношении к ней и ее желаниям святым. Сестра также перешла в монастырь и скончалась монахиней-казначеею. Двадцать два года мать Анатолия управляла обителью и справедливо пользовалась общим уважением за стенами обители и любовью в обители. Она мирно почил в августе 1849 г. на 66-м году своей жизни, тогда как цветущее лицо ее не давало ей на вид более 45 лет.

14) *Анатомия 2-я*, по любви к уединению отказавшаяся от должности.

15) *Антонина Чубарова*, с 27 декабря 1850 г.

До введения штатов и почти до 1800 г. сестры монастыря жили каждая «хозяйственно», т. е. имели своих коз, а некоторые и коров, и сами ухаживали за ними, или чрез младших послушниц. Монастырь до введения штатов владел землями с крестьянами и имел хорошие хозяйственные заведения.

Теперь еще живущие старицы говорят, что на их памяти в 1800–1812 гг. в монастыре не была в обычае однообразная одежда, а одевалась каждая как могла и хотела. Но пред пострижением одевались в лучшее платье, вплетали цветы в косы (волосы) и в таком порядке шли в церковь для пострига, как под венец брачный с женихом Иисусом Христом. По пострижении налагали на новопостриженную такие подвиги, которые она едва переносила. Например, матери держали ее постоянно на молитве в церкви и днем и ночью. Если новопостриженная уставала и сон смыкал глаза ее, очередная мать выводила ее из церкви, обводила кругом храма и у каждых дверей церковных заставляла класть по 100 поклонов. Это продолжалось с дозволением весьма малого отдыха целую седмицу.

По ведомости о монахинях Хорошевского монастыря 1758 г. видно, что в числе сестер обители обыкновенно бывала значительная часть дворянок. Так, в сей ведомости показаны: Мелания, в мире Марфа, *Ковалевская*, Феофана-Феодосия *Ковалевская*, Елена-Екатерина *Мапуйлова* 53 лет, постригшаяся в 1728 г., бывшая наместница; Марфа-Мария *Моренкова*, бывшая наместница; Евгения-

Евдокия *Ольховская*, наместница, постригшаяся в 1754 г., Макария-Мелания *Саницкая*; Акилина-Анастасия *Скогковна*; Паисия-Параскева *Скогковна*; Марфа-Мария *Авксентьева*; Евфимия-Екатерина *Двигубская*; Макария-Мария *Саницковна*, полатная; Варвара-Васса *Тертигникова*. Всех монахинь показано в сей ведомости 49.

Так как в настоящее время большая часть сестер обители бедны, а иные воздыхают и о насущном хлебе, то и по этой одной причине оказалось необходимым для обители общежитие; вместе с тем обет монашества требует молитвы, не рассеваемой заботами житейскими, послушания воле настоятельницы, а не жизни по своей воле, и покорности правилам общежития: потому с упованием на Господа в 1851 г. введена общая трапеза в обители.

4

ХАРЬКОВСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ДЕВИЧИЙ
МОНАСТЫРЬ [100]

Харьковский Николаевский девичий монастырь [101], при вершине р. Харькова, в 35 верстах от г. Харькова, на границе Харьковской епархии с Курской, открыт в недавнее время.

Строители сего монастыря – братья и сестра Степановы [102]. Получив после отца весьма значительное состояние и после матери лучшее сокровище – благочестивое настроение духа, они решились увековечить благодарность свою к родителям мольбами благочестивых душ пред Господом. Мать их всегда отличалась любовью к бедным и особенным усердием к св. Николаю. Кроме постоянных дел милосердия, она в два годичные празднования св. Николаю обыкновенно устраивала трапезу для всех нищих окрестных мест и оделяла при том каждого деньгами; храм Св. Николая, построенный в небольшом имении Стрелетчине, был делом ее усердия к святителю – и усердие ее награждено было в детях. Дети после смерти отца, скончавшегося в 1843 г., взошли в Святейший Синод с прошением о дозволении учредить в их имении Стрелетчине женский монастырь во имя *Святителя Христова Николая*. Представив план и фасад предполагаемого монастыря, они обязывались: а) выстроить по планам здания для помещения настоятельницы и сестер, с больничною и теплою церковью, ограду и колокольню, а существующий каменный храм распространить [103]; б) внести в одно из кредитных установлений на имя монастыря до 43 000 р. серебром, чтобы проценты были употребляемы на монастырь; в) уступить в пользу монастыря в Стрелетчине господский дом с садом, мельницею, рощею и прудом, а также 33 дес. земли, отведенной для приходской церкви; г) употребить впоследствии и другие средства к упрочению существования обители.

Девичий монастырь для Харьковской епархии действительно был необходим: в ней оставался тогда только один женский Хорошев монастырь; да и тот стоит на тесной горе, где кое-как теснятся здания, не имея земли для распространения своего и, следовательно, для помещения тех, которые желали бы жить в нем. Святейший Синод, приняв во внимание донесение епархиального начальства о таких обстоятельствах епархии, признал нужным существование новой женской обители, и государь император 14 марта 1846 г. утвердить соизволил определение Святейшего Синода:

1) обители новой, согласно с желанием учредителей, именоваться женскою Николаевскою, с присвоением ей в иерархическом порядке степени 2-го класса; 2) установить в ней порядок и устав, согласный с теми женскими общежительными монастырями, которые сверх строгих правил монашеской жизни отличаются готовностью на вспомоществование ближним; 3) штату быть из 24 монашествующих сестер с 26 послушницами; 4) состоящую в Стрелетчине приходскую церковь обратить в монастырскую, а для совершения богослужения быть двум священникам и диакону с жалованьем из доходов монастыря: священникам по 550 р. ассигнациями каждому и диакону 400 р. ассигнациями в год и с предоставлением для каждого готового помещения для житья; 5) способами содержания для обители должны быть: а) проценты с капитала 150 000 руб. ассигнациями, жертвуемого гг. Степановыми для обители; б) 33 дес. земли с прудом и небольшим лесом; в) собственные средства, какие могут открыться от сбора свечного и кружечного.

На сих основаниях Николаевский девичий монастырь открыт 7 октября 1846 г., игуменьей обители поставлена строительница обители г-жа Степанова, мать *Эмлия*. От юности, посвятив себя уединенной и девственной жизни, она уже 18 лет пред тем пребывала в Борисовском монастыре и вела жизнь строго постническую. С нею из Борисовской обители перешли в новую обитель до 25 сестер.

Господа Степановы в три года успели построить три корпуса, предположенные в плане, два деревянных и один каменный, каменную ограду на протяжении 900 сажень, часть колокольни, семь каменных башен по ограде. Вид обители по планам величественный и красивый; здания воздвигнуты во вкусе готическо-византийском, так что легкость соединена с важностью.

Епархиальное начальство со своей стороны заботливо старается об устройении внутреннего благосостояния новой обители. Прилагаем здесь наставление, которое преподано Филаретом, епископом Харьковским, сестрам юной обители при первом посещении их.

РЕЧЬ

при посещении новой Николаевской женской обители

Благодарение Господу! Он благоволил, чтобы узрел я сию новую обитель дев.

Юнейшие дети более озабочивают сердце родительское, чем зрелые по возрасту. Их слабые, неокрепшие силы требуют непрестанной помощи. Так и ваша община для меня. Все здесь еще ново, все лишь начинает созидаться.

Да подкрепит Господь Бог благочестивых созидателей обители сей в их святом, но многозаботливом труде! Да вознаградит Он их благодатными утешениями! Да воздаст им вместо временного вечное, вместо земного небесное! Да подаст покой родителям их, для покоя коих предприняли они труд свой!

Возлюбленные сестры! Молю вас именем Божиим, споспешествуйте устройству св. обители. Чем споспешествовать? Доброю жизнью вашею. Пусть жизнь ваша будет утешением для строителей обители, и это утешение облегчает их в тяжелом труде их.

Возлюбленные сестры! Положение ваше особенное. Вы пришли сюда искать спасения себе, но вы еще можете служить или назиданием, или расстройством для многих, очень многих душ. Те, которые будут жить здесь после вас, будут смотреть на вас, на первых обитательниц места сего, как на предмет особенного внимания, как на пример для себя. Это неизбежно. Смотрите же за собою внимательно. Смотрите и для того, чтобы не допускать ничего вредного для души своей. Смотрите и для того, чтобы не оставить по себе камней преткновения и соблазна для имеющих следовать за вами. Не будьте столько легкомысленны или небрежны, чтобы думать, что Господь, Судья всех, не взыщет с вас, если оставите здесь недобрый пример после себя. Припомните, каковы были те, которые жили с Антонием и Феодосием, начальниками Печерской обители. Вспоминайте о них чаще, чтобы возбуждать себя к подражанию им. Благодать Божия, от которой зависит прочность и благоуспешение всего, нисходит на сердца сокрушенные, ищущие благодати: потому прочность созидаемой здесь обители зависит от вашей жизни, от того, как вы будете умолять Господа благодати, как будете устроить сердца ваши для благодати.

Будьте сестрами не по имени. Здание созидается из разного материала — кирпича, железа, дерева, извести. Известь связует все, рука мастера из разного материала составляет одно целое. Что может связывать ваши сердца друг с другом? Любовь, любовь, которая не превозносится, не гордится, уступает свое другому, молчит, чтобы не говорить бесполезного для другого, говорит, чтобы сказать нужное, переносит скудость и скорби, лишь бы не нарушать ничего покоя, трудиться для других вдвое против других, лишь бы не быть в тягость другим, а облегчать тягости их. Ваше общество состоит из лиц разных характеров, разных привычек, разных понятий. Если каждая из вас будет предавать себя под руку поставленной Господом начальнице в духе христианского смирения, то разные характеры согласятся, разные привычки и понятия сблизятся, и вы, связуемые любовью, соединитесь в одно духовное здание, будете прекрасным храмом Божиим. Не думайте, что начальнице легко управлять вами. Камень, железо, дерево стоит взять в руки, и все положится на своем месте. А ваши сердца не легко взять в свои руки, еще труднее уложить их на месте, особенно когда остаются они под влиянием бурных страстей. Не отягчайте же сердец ваших грехом неповиновения. Что значило бы в вас неповиновение начальнице? То, что непокорная не хочет быть в составе здания Божиего; то, что не хочет она быть членом тела Христова, а хочет быть членом общества своевольной гордости, завсёдываемого князем тьмы. Не страшно ли такое положение?

Не возноситесь умом вашим, не давайте парения мыслям вашим, возлюбите прежде всего смирение. Возношение — не от Бога; Господь любит только покорные сердца. Беспрекословное послушание — необходимое дело для последователей распятого Господа. Как бы высоки ни были подвиги духовные, но если нет в них смирения, — здание строится на песке: подует ветер, и здание рухнет. Отчего это? Оттого, что дело спасения нашего основывается на покаянии, на постоянном сознании грехов наших,

которые творим мы каждый час, каждую минуту. Потому если нет смирения, здание спасения строится без фундамента, строится на песке испорченной воли. Что же сказать о тех, которые и спасение свое нерадиво строят, и еще отличаются непокорностью? Это не только бесполезные, но и вредные члены, которые остается отсечь. Они бесполезны потому, что по духу гордости и самонадеянности беспечной не делают того, что приказывают им делать для пользы их и других. Вредны потому, что пример их соблазняет и расстраивает других. Они сами себя исключают из общества христианских душ, потому что в христианской общине нет места ни для праздности, ни для гордости.

Господи! Призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и утверди, и его же насади десница Твоя. Аминь.

5

СВЯТОГОРСКАЯ
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ УСПЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Никто так, может быть, не ценил и не оценил великолепных местностей природы, произведений необозримого в своей премудрости Творца, как смиренные иноки. Монастыри занимали и занимают самые лучшие места по красоте картин природы. Это и естественно: иноки, отрешась от всего земного, способны более, чем кто-нибудь, бескорыстно любить природу, как великое дело рук Божиих. При таком настроении духа инокам естественно было еще в глубокой давности полюбить и избрать местом созерцаний своих Донецкую скалу, столько живописную по себе и по красоте ее обстановки. Донецкая скала – дивное создание Дивного Художника природы. По правому берегу Донца идут высокие горы, покрытые вековыми дубами, изредка соснами или кленовыми и ясеневыми деревьями. Из кряжа этих гор восстает пред вами живой великан, весь белый. Величаво оперся он на горы и покойно смотрится в струи Донца непокойного. Это – меловая скала Донецкая, с пятью конусами, едва приметно скрепленная несколькими рядами кремней. Смотрите на нее с Донца, или из-за Донца, десять, двадцать раз в день – и не скажете: довольно. Невыразимо красив вид ее! А если взойдете на вершину скалы или соседней с нею горы, пред вами даль изумительная по разнообразию и картинности видов. Вспомните, однако, что ни дикий половец, ни такой же татарин не позволили бы жить покойно в хижине при подошве этих гор. Как же приютиться здесь иноку, у которого одно оружие – молитва, сильная только при сильной крепости духа? Нельзя ли незримо, внутренностью скалы, достигнуть чудной ее вершины? Конечно, это трудно. Но чего не преодолит иннок для Господа и силою Господа? Инок, знакомый с пещерами киевскими, с восторгом готов подражать трудам печерских подвижников, столько ископавших себе пещер. И вот в скале Донецкой, по длине 200 саженьей, идет подземный ход все выше и выше; в верхних его частях уклоняется он то налево, то направо, и по сторонам его темные келии, точно как птичьи гнезда. Нелегкий ход выводит наконец на тесную площадку, украшенную пятью меловыми конусами. Здесь подвижники устроили себе храм. Алтарь его высечен в скале. В других конусах и под церковью устроены келии. Если здесь не уметь, то где же молиться? Здесь так близко к небу, здесь так далеко от земли[104]!

Так скала Донецкая сама собою говорит, что она давно, очень давно, стала освящаться подвигами лучших ценителей красот природы – преподобных отшельников.

Святые горы[105], по московским летописям, в первый раз встречаются в 1547 г.⁵⁹, во второй раз – в 1555 г.⁶⁰

Книга Большого чертежа указывает, где лежат Святые горы: «от устья реки Оскола на Донце с Крымской стороны Святыя горы».

Спрашивается: с чего горы, лежащие на Донце, на стороне татарской, называли в 1547 г. и следующих годах *Святыми горами*? Понятно было бы название их Донецкими горами, как понятно

59. Львов. лет. 4, 144. «Из Рьльска прибыл станичник толмачь Гаврило, коего Кн. Петр Иванович Кашин посылал к *Святым горам*». Капитан *Могульский* (Военно-стат. обозр. Харьк. губернии. СПб., 1850., С. 176) пишет: «Первое историческое сведение о Святых горах встречается в Костромской летописи, где под 1224 г. упоминается о рязанском епископе Ефросине *Святогорце*». Но капитан ошибается, когда считает Евфросина иноком Донецких Св. гор. Ефросин взят был из Волыни, где были свои Св. горы и свой Святогорский монастырь.

60. Львов. лет. 5, 78. «А шли (боярин Шереметьев) мурафскою дорогою и как воеводы пришли верх Мжаи (Мжы) и Коломака (обе реки в Валковском уезде Харьк. губ.)... прибыл сторож от *Святых гор*. То же Никон. лет. 7, 241. Росписание Донецких сторожей кн. Воротынского 1571 г. говорит: «5-я сторожа – *Святогорская*, от Изюмской стороны полднища; а сторожем на ней стояти из тех же городов (Рьльска и Путивля) шли человеком, из города по три человека; а беречи им по Донцу до *Савинского* перевозу, а на лево вниз по Донцу до усть Оскола, днища с полтора». В росписи кн. Тюфякина того же 1571 г. сказано: «5-я сторожа... стояти сторожем на *Святогорской* стороже, на сей стороне (на левой) против *Святых гор*... стояти им укрываясь в луке против Святых гор и по иным местом».

название Альпийских гор по близине снежных вершин их. Почему же Донецкие горы названы святыми? Как ни рассуждайте, это название объясняется лишь тем, что с 1540 г. уже слишком известна была святыня Донецкой скалы – образ *Святителя Николая*, обретенный иноками, и святость подвизавшихся здесь иноков. С какого времени стали здесь жить иноки, – на это нет пока письменных свидетельств. Несомненно только то, что столь общая известность, в какой представляется святыня Донецкой скалы с 1547 г., ясно говорит, что ей давно предшествовали тайные подвиги пустынножителей, спасавшихся в пещерах скалы. Потому со всею вероятностью можем положить, что в XIV веке уже существовала Святогорская обитель. Существовала ли она ранее того, – за неимением памятников, оставляем вопрос нерешенным. Могло быть, что пещеры в Донецкой скале ископаны ближайшими последователями пр. Антония и Феодосия печерских. Но так ли это было, – пока не известно [106].

В Святогорской ризнице сохранился синодик [107] Святогорского монастыря 1710 г. В нем написано: «Начало сей Святогорской обители, кто оно святое пустынное жительство изобрел, и в горе сей святую церковь и кельи устроил, и начал жить, за многими татарскими нашествиями и разорении, особенно же за частыми (переменами) прежде бывших строителей, потом игуменов и архимандритов, где в святой обители писания не обретохом». Потом написана царская грамота, заключающая в себе две другие в извлечении, относящиеся к Святогорскому монастырю. Помещаем здесь драгоценные памятники царского внимания к обители, дорогие по себе и по значению для летописи обители.

Синодик говорит: «Что в царской грамоте 179 (1671) года, на Валуйку к воеводе Леонтию Кобякову написано – били челом Северскаго Донца *Строитель* черный поп *Гаврил* с братиею» о выдаче новой царской грамоты на царское жалованье на место прежней. По справке в разряде оказалось, что в прежней грамоте 159 (1651) г. к Валуйскому воеводе и стольнику Михаилу Дмитриеву, за приписью дьяка Ивана Северова, было написано⁶¹: «В прошлом 132 (7132 – 1624) году, по указу Великаго Князя Михаила Федоровича всея России, велено *Успения Пресвятыя Богородицы Святогорскаго монастыря* черному попу *Симеону с братиею*, или кто по нем в том монастыре будет, давать годовыя руги в Белогороде, ржи по 12 четвертей, овса по тому ж, из Белогородских из таможенных – кабацких доходов. И в прошлом 148 (7148 – 1610) году по челобитью Святогорскаго монастыря *строителя* чернаго попа *Кирилла* с братиею велено то денежное и хлебное жалованье, годовую ругу, для дальняго проезду, давать на Валуйке. И дана де им о том грамота была, и с той грамоты на Валуйке в приказную избу взят был у них список. И в пожарное де время на Валуйке в приказной избе сгорела. А подлинную Великаго Государя грамоту на дороге взяли у них воровские Черкасы. И на Валуйке де им денежнаго и хлебнаго жалованья, годовыя руги, имать не почему. И Великий Государь жаловал Святогорскаго монастыря чернаго попа *Игнатия* с братиею, или кто в том монастырь по нем будет: велено им по прежнему указу годовую ругу давать на Валуйке, хлеба по 12 четвертей ржи, овса по тому ж, да из таможенных и кабацких доходов по 10 рублей денег».

Присовокупляем еще одну запись, находящуюся в том же синодике. На стр. 4 синодика записан «род боярина Петра Матвеевича Апраксина, бывшаго с полками во хранении Украйны, в лета от Рождества Христова 1712 и 1714 г.». Следуют имена покойников.

Затем написано:

«Во святую Святогорскую обитель от боярина Петра Матвеевича Апраксина дано в поминование и на пропитание братии из украинской местности ево, из слободы Салтовой, по 10 рублев денег, да 10 четвертей московской меры ржи, и овса по тому ж. 1714 года те деньги и хлеб в Салтове имать у приказных людей по сему даянию при нем Боярине и у наследников его по вся годы, вечно, кто тою маестностию Салтовым владеть будет». Следует собственноручная подпись: «Боярин Петр Апраксин рукою власною подписал».

Таким образом, по этим письменным памятникам несомненно существование Святогорской обители с 1624 г.

61. В монастырском синодике царская грамота написана с ошибками. Помещаем содержание ее по списку, сохранившемуся между бумагами кн. Потемкина-Таврического.

Не оставим без внимания и вещественных памятников давней обители. Соборный монастырский храм *Успения Богоматери* – каменный, у подошвы святых гор, сооружен в 1698 г. усердием изюмского полковника Феодора Владимировича Шидловского, известного в краю по храбрости и благочестию, и освящен в мае 1708 г. Храм для того времени замечательный по величине, хотя и недостает в нем даже прочности[108].

Гораздо более стоит внимания *пещерный храм*, едва открытый по памяти столетнего старца. В северо-восточной стороне, в сажнях 200 от Успенского храма, в полугоре, покрытой и окруженной лесом, во время открытия монастыря (1844 г.) нашли небольшое отверстие, намекавшее собою на что-то особенное. Память народная говорила о каком-то пещерном храме, но кто мог узнать его, когда его никто не видит? По тайному распоряжению Промысла, не позволяющего изгладиться на грешной земле следам верных рабов Его, во свидетельство о существовании и судьбе незримого храма, до первого года восстановления древней обители, сохранился столетний старец. Он жил еще в древнем монастыре и доживал последние дни в имении г-на Потемкина. Он-то кратко, но верно, объяснил, что найденное отверстие ведет в завалившиеся пещеры, где был пещерный храм преподобных печерских Антония и Феодосия. Храм сей, говорил он, скрывался уже под землю в то время, когда иноки переселились со скалы в долины. Следовательно, сокрылся гораздо прежде того времени, т. е. прежде половины XVII ст., и, по всей вероятности, во время опустошения края татарами. Лет за 80 прежде 1840 г. пещера случайно найдена и открыта руками сего старца, тогда бывшего еще юношею; иноки того времени имели намерение восстановить храм, но последовавшее упразднение монастыря оставило их намерения неисполненными, после чего пещера от времени дошла до упадка. По этим-то указаниям стали очищать землю и открыли в ней следы храма. Храм восстановлен в 1846 г., на что изюмский купец Яков Дехтерев пожертвовал до 712 р. серебром.

Вверх по Донцу, в полугоре версте от монастыря, есть место, называемое *Святое*[109]. Там был скит, где подвизались отшельники. Это место как нельзя лучше ограждено от шума мирского. С трех сторон его отвесные непрерывные горы, покрытые густым лесом, а с четвертой – крутобережный Донец. Площадь в длину более чем на версту, в ширину – не более 120 сажений, а по местам гораздо теснее. Сюда с открытия нового монастыря бывает крестный ход 14 августа.

На середине *Святого места* видны следы бывшей здесь батареи. По преданию, она устроена была здесь одним иноком. В синодике поминается *пушкарь монах Иаков*. По описи 1758 г. в монастыре было 3 медных и одна чугунная пушка; последняя доселе еще цела. Как военное укрепленное место, Святогорский монастырь известен и по письменным памятникам. Здесь видим даже более приятное сердцу. В бедственное время, когда Россия столько терпела бед и горечи от мусульманского хищнического Крыма, когда тысячи пленных христиан едва не каждый год уводимы были в неволю дикими поклонниками Корана, Святые горы были первым местом, куда прибегали пленники, успевавшие вырваться из рук крымцев, ногайцев и турок. Здесь находили они себе покой и отдых, радушие и призор, пищу и одежду. Донцы, утомляемые тревожною своею жизнью, также обращались сюда для молитв и отдыха души, хотя их пускали сюда не без осторожности. Гонимые униєю также находили себе покой в Св. горах⁶². С другой стороны, Святые горы, по близости к Крыму и по природным твердыням своим, были лучшим наблюдательным постом для дозоров за намерениями и движениями крымцев. Потому-то цари Михаил и Алексей обращали особенное внимание на Святогорскую обитель. По их распоряжению была здесь постоянная военная стража как для охранения монастыря, так и для наблюдения за татарами. Грамотою от 21 марта 1644 г. царь Михаил предписывал Чугуевскому воеводе: «И ты б сослався в Белгород с Никитою Бабарькиным, велел быти в Святогорском монастыре чугуевским служивым людям 3 человекам с белгородскими служивыми людьми вместе; а отпускал бы в Святогорский монастырь на

62. Прибывший в Святогорский монастырь иеромонах Матронинского монастыря Вассиан в 1748 г. показал в консистории: «В 747 г. по прошению игум. Феодора посвящен он в иеромонаха в молдавской области, в гор. Гуши преосв. Иерофеем, епископом гушским, и 8 мая дана ему, за рукою сего преосвященного, ставленная грамота, с которою он возвратился в Матронин монастырь и жил до 1 августа 1747 г.; но, видя крайнее гонение от униатов на православие, пошел он в Россию, и пришел в запорожский гор. Кодак, явился к запорожскому полковнику, Ивану *Лелеке*, и получил билет в Россию» и пр.

байдарах со всякими запасы и велел быти в Святогорском монастыре непременно по 3 месяца; а посылал бы в Святогорский монастырь чугуевцев неотложно, чтобы без служиваго чина не было. А как чугуевцы в Святогорский монастырь на перемену валуйчан пришлешь: и ты б им приказал, чтобы они Святогорский монастырь приняли у валуйчан со всем строем; да чугуевцам приказал бы, чтоб они в Святогорском монастыре были с большим береженьем, чтоб над ними татары и воры черкасы безвестно, украдом и обманом какаго дурна не сделали. А будет, донецкие черкасы учнут к ним проситься в монастырь для моленья и для иных каких дел: и они б черкас в монастырь не пускали и от них отговаривались всяким обычаем, чтоб над ними черкасы обманом какаго дурна не учинили. А будет, придут в Святогорский монастырь из *Крыма*, или от *Нагай*, или из *Царь-града* или иных земель *полоненники*, русские люди или иноземцы: и они б полоненных про татарский приход и про всякие вести расспрашивали; а за которыми полоненниками будут вести большия, или у них в Святых горах от иных кого какия вести большия объявятся: и они с большими вестями присылали б товарищей своих в наши польские города[110], которые к Святогорскому монастырю податны; и которые полоненники из святых гор похотят идти в наши польские и украинные города: и ты б тех велел отпускать из Святых гор без задержанья». Грамотою 20 февраля 1645 г. «велено с Оскола, да из Яблонова, служивым людям 6 человекам, быть на царской службе в Святогорском монастыре с мая мес. 1615 г. на перемену белгородцев и чугуевцев». В 1672 г. из Белгорода предписывали Чугуевскому воеводе: «И ты б, по указу Великаго Государя, Святогорскаго монастыря, что на северском Донце, игумену *Корнилию* с братьею, для *береженья от прихода неприятельских людей* велел дать в Чугуеве полпуда *пороху* ручнаго, свинцу поддесять гривенок (фунтов) с роспискою».

С теми же великими целями для государства Святогорский монастырь наделен был землями, которые в скором времени населены были стражами земли русской – черкасами[111].

В летописи настоятелей Святогорской обители увидим, что Святогорский монастырь немало терпел бед от татар.

Синодик 1710 г. сохранил нам имена настоятелей древней Святогорской обители, хотя далеко не всех и без показания времени их. Поверив показания его другими памятниками, представляем все, что могли найти о настоятелях древней обители.

1) Строитель иеромонах *Симеон*, известен по грамоте 1624 г.

2) Строитель иеромонах *Кирилл*, упоминаемый в грамоте 1640 г.

3) Строитель иеромонах *Игнатий*, известный по грамоте 1651 г., где сказано, что при сем игумене «воровские черкасы» отняли у монастыря царскую жалованную грамоту. Июля 13 1644 г. валуйским станичникам святогорский старец Иов и заставные люди белгородцы и чугуевцы объявили: «В Июле приходили к ним в Св. горы черкасы 8 человек и сказали, что они с атаманом своим Иваном Безперстым в числе 70 человек были в Мордве, а теперь дожидаются в окрестности гор крымских гонцев и посланников Государевых, чтобы обобрать их». И они же прибавили, что кроме этой шайки «другие воровские черкасы лежат; около Святых гор по Донцу и около посольской дороги». Тогда же дознано, что миргородский градоначальник, поляк Станислав Игульчевский отправил две шайки черкасов на Донец, одну под начальством Грицка Торского на посольскую дорогу, проходившую мимо Борисова, чтобы грабить царских и крымских посланников, другую, чтобы грабить русских на рыбной ловле по Донцу и Осколу. По посольскому Дневнику 1643 г. видим, что шайка Грицка Торского еще в 1642 г. «умертвила турецкаго посланника с 6 человеками при переправе через Донец, а русский посланник с своею свитою, тогда же возвращавшийся из Царя-града, едва спасся бегством». Царь тогда же делал сильное представление королю польскому, требуя, чтобы подобные злодейства и грабежи были прекращены⁶³. Но в короне польской не спешили слушать короля. Святогорский монастырь ограблен был, по всей вероятности, в 1644 г.

63. Статейный список Ильи Милославского 1642 г. С. 78–79, в *Времен. мос. общ. ист.* Кн. 8. 1850 г. Сл. в обзор. епархии статьи о Чугуеве и Цареборисове.

4) Игумен *Феофан*, известный по Чугуевской переписке тем, что в 1654 г. сообщил Валуйскому воеводе весть с Дона о враждебных намерениях крымцев против России⁶⁴.

5) Строитель иеромонах *Гавриил*. До нашего времени сохранился на престольный *крест* – дар усердия его к обители, с чеканною надписью: «Л. 7170 (1661 г.) ноября в 16 д. построился крест серебрянный Святогорскаго монастыря церкви пресв. Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, при строителе черном старце Гаврииле». Заботливость о. Гавриила об экономии обители особенно видна из межевой выписки 1666 г. Из последней видно, что тогда было время больших перемен и неприятностей по владениям обители. Святогорский монастырь с давних времен владел землями и разными угодьями по обеим сторонам р. Донца, вверх по Донцу до устья Оскола, вниз почти до устья р. Жеребца. Спорить с обителью за земли в те давние времена было некому. Русский царь очень доволен был, что русский монастырь стоит на крымской стороне и, владея землями, привлекает к себе людей рабочих. И позже времени о. Гавриила царь называл Святогорский монастырь монастырем, что за *гертою*, т. е. границею России: правая сторона Донца называлась *крымскою* стороною. Однако лет за 20 до управления о. Гавриила на правой стороне Донца русская пограничная стража стала укрепляться сперва в *Торе* (Славянске)[112], потом в *Маяках*[113], *Цареборисов*[114] на Осколе основывался далеко прежде того. Татары несколько раз разоряли эти городки, но жители умножались более и более, смелые выходцы из-за Днепра козаки отважно селились под выстрелами татар. В пользу новых русских городков отведена была часть земель, которые прежде того царскою волею утверждены были за монастырем; перевоз через Донец, бывший под монастырем и доставлявший обители некоторые выгоды, переведен был в Маяки, своеволие жителей Маяков и Цареборисова еще более делало неприятностей монастырю. Попечительный о. Гавриил объяснил все это на бумаге и просил Белгородского воеводу, князя Бориса Александровича Репнина, обмежевать вновь монастырские земли и положить предел неприятностям обители. По указу царя просьба о. Гавриила исполнена, земли обмежеваны, монастырю назначены угодья вниз по Донцу, по обеим сторонам его, на протяжении 2½ верст от монастыря; вверх по Донцу все угодья обеих сторон его до самого впадения Студенецкого колодезя в Донец. О. Гавриилу выдана была межевая выписка 29 февраля 1666 г.⁶⁵

6) Игумен *Корнилий*, известен по Чугуевской переписке 1672 г.

Все эти настоятели не упоминаются в Синодике, в нем записаны только архимандриты Святогорья, и именно следующие:

7) Архимандрит *Иоиль*, по актам обители 1679 г., весьма заботливый о ее благоустройении⁶⁶. В Синодике прежде всех записан «род преподобнейшаго отца архимандрита Иоила Озерянского». Озерянским называли его, конечно, потому, что он был жителем Озерянки, впоследствии прославившейся пустынею и св. иконою Озерянской. Поэтому видно, что он был из черкасов-козаков. Харьковский полковник Григорий Донец вызывал его с несколькими святогорцами для основания Куряжского монастыря. Однако о. Иоиль недолго был в Куряже и возвратился в Святогорье⁶⁷. Здесь он вместе с братьями имел блаженную долю пострадать от врагов имени Христова. По Чугуевской переписке видим, что в 1679 г. татары делали упорные нападения на русские пограничные городки; Маяки целые две недели были в осаде, отстреливаясь из пушек и ружей от злившихся хищников. Мало успев против смелых черкасов, татары излили злость свою на Святогорье. Царская грамота говорит, что в ноябре 1679 г. они

64. Отписка Федору Владимировичу Шидловскому: «Посылал он валуйский воевода с валуйки в *Святогорский монастырь*, для проведанья вестей станичников, атамана Наума Богословскаго. И 26 апреля (1654 г.) прибежал на Валуйки из Святогорскаго монастыря Наум с товарищи и сказал: сказывал им в монастыре *игумен Феофан*, приходили в Святогорский мон. с Дону донские козаки молиться и сказывали, послана де с Дону станица к Москве с вестями на св. недели, что крымский царь подымается на Государевы городы».

65. В рукописи межевая выписка приложена к царской грамоте 1679 г. В таком виде и поместим в приложении. Здесь же заметим, что и в царской грамоте 1704 г. сказано: «До поселения городов *Маякуга* и *Тора* вниз по р. Донцу до устья Чернаго Жеребца лесами и санными покосы и всякими угодья *владели Святогорскаго монастыря старцы по дате*». Зап. одесс. общ. ист. Т. 2. Отд. 1. С. 357–358.

66. По заботливости о. Иоила прислана была «в Белгород» царская грамота, которая помещена ниже в приложении.

67. Лист полковника Григория Донца в описании Куряжского монастыря.

ограбили и разорили Святогорский монастырь, захватили в плен архимандрита Иоиля и братию, и бедные пленники пробыли в плену более двух лет. Сообщаем царскую грамоту о бедствии монастыря 1679 г., любопытную и по другим отношениям.

«От Царей и В. К. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея вел. и мал. и бел. России Самодержцев, на Валуйку к воеводе нашему Григорию Дмитриевичу Познякову. В прошлом во 187 (1679) году марта в 7 числе брат наш Государев, блаж. памяти Вел. Государь Царь и В. К. Феодор Алексеевич, всея вел. и м. и б. России Самодержец, пожаловал Святогорскаго Успенскаго монастыря, что за чертою на северском Донце, архимандрита Иоиля с братиею, велел им денежную и хлебную ругу на 187 (1679) год дать и впредь давать погодно на Валуйке из валуйских казацких таможенных доходов, денег по 15 руб. да из житниц хлеба, ржи по 12 четей и овса по тому ж, в московскую таможенную меру, да из кабацких и ставочных медов на свечи воска по пуду на год. И его Вел. Гос. грамота о том на Валуйку к стольнику нашему и воеводе к Михаилу Опухтину послана марта в 19 числе того ж году. И во 188 году в ноември архимандрита *Иоиля* имали в полон и тот Святогорский монастырь воевали крымские и азовские татарове и тому монастырю учинили великое разорение. И во 190 (1682) году брату ж Нашему, блаж. памяти Вел. Государю, и нам Вел. Государям били челом из полону выходцы того ж монастыря архимандрит *Иоиль* с братьею: Нашего де Вел. Государей жалованья денежные руги и хлеба на 190 год и в церковь на свечи воску им не дано, для того что в 188 году, как воинские люди тот монастырь восвали и его архимандрита с братьею имали в полон и брата нашего блаж. памяти Вел. Государя жалованную грамоту взяли ж, а без Наших Государевых грамот из разряду и из приказу большия казны Нашего Государева, денежнаго и хлебнаго жалованья и воску им не дают... И мы Великие Государи пожаловали Святогорскаго монастыря архимандрита Иоиля с братиею, велели Наше Вел. Государей жалование на 190 год выдать и впредь погодно давать в тот монастырь на Валуйке, по прежнему указу брата нашего блаж. памяти Государя, деньги из таможенных кабацких доходов, а воск из кабацких же медовых ставов, а хлеб из валуйских житниц... Писано на Москве лета 7191 года генваря в 21 д.»

Грамота не объясняет, как избавились из плена пленные архимандрит Иоиль и братия, и все ли избавились. Очень хорошо известно, что татары не отпускали пленников даром, сострадания они не знали, и чем значительнее был пленник, тем тяжелее назначали выкуп. Известно также, что церковь и государство собирали тогда особые подаяния на выкуп пленных. Но известно и то, что денег, собираемых государством, очень часто недоставало для выкупа всех пленных. Потому-то если не поспевала помощь или любви родственников, или любви сострадательной к каждому ближнему, многие пленные долго томилась в плену и умирали пленниками. Таким образом, в Святогорском Синодике на стр. 64 записан «род иеромонаха *Ионы*» и здесь же: «пленени Прокопия, Анатю (Анатолія)».

Во время пребывания о. Иоиля в плену управлял монастырем строитель иеромонах *Иоаким*. При нем татары появлялись близ монастыря в июне 1680 г., и их ждали в Святых горах в январе 1681 г. Так говорит Чугуевская переписка. Возвратившийся в ноябре 1682 г. из плена архимандрит Иоиль вступил снова в управление монастырем и исходатайствовал (января 21, 1683 г.) царскую грамоту на получение жалованья.

8) Архимандрит *Иосиф Кононович*, известен по документу 1687 г. тем, что при нем славянский житель пожертвовал монастырю пять соленых колодезей в Славянске со всеми принадлежностями.

9) При архимандрите *Феодосии* татары в 1691 г. не раз тревожили Святогорскую обитель. В октябре сего года они увели в плен наместника о. *Пансю*. Маяцкий приказный писал тогда Чугуевскому воеводе: «Алексей Федоров Залесский, идя в Маяцкой и прошед Цареборисов и Донецкий колодезь, выше *Святых гор* видел, на старом перелазе перешли воинские люди Донец с крымской стороны на нагайскую; и видел он Алексей тех людей в явь, по смете тех людей со 150, и те воинские люди против старого перевоза *взяли в полон Святогорскаго наместника*, черного попа (иеромонаха) *Пансю*. И я, господине, собрав маяцких, русских людей и черкас, за теми воинскими людьми в погонь посылал до старого перевоза октября 6 и маячане за теми воинскими людьми в поход ходили до старого перевоза и воинских людей не видали, а видели только сакму (дорогу) и по той сакме ходили, за речку *Неприус* до уротища *Лимана*, пошла та сакма до р. *Жеребуца* и воинских людей не догнали».

Спустя три недели татары опять подходили к Святогорскому монастырю. Тот же маяцкий начальник писал тогда в Чугуев: «Ноября 2 пришел в Маяцкой Семен Козинкин и сказал, возил он дрова к р. Донцу маяченику Якову Чулкову выше *Святых гор и старого перевоза*, из Теплинского лесу и видел три сакмы воинских людей и те все три сакмы пошли к старому перевозу».

10) Архимандрит *Вениамин*, известен по актам монастыря 1701 г. покупкою богатой мельницы на р. Осколе под г. Купянском.

11) Игумен *Иона*, при котором царьборисовский козак Самуил Ситник февр. 5, 1705 г. продал монастырю мельничную заимку на речке Студенке. Он прежде того был наместником Гороховатской пустыни.

12) Архимандрит *Вассиан Василевский*, или *Васильковский*, известный по актам с 1707 г. При нем царь Петр указом 1709 г. предписывал приписать Святогорский монастырь с его имениями к азовскому Предтечеву монастырю. Но тогда же это распоряжение заменено было другим, Предтечеву монастырю велено было отдать казачий Новоборовской юрт[115]. Замечательна договорная запись о. Вассиана от 8 мая 1710 г.: «Се я архимандрит Вассиан Святогорский со всею братиею, имеючи нужу всякую в богодарстве, а особливе будучи в стесненю под монастырем, иж негде распространиться, а не маем для скоту двора, що есть в конех, иж многу обитель святая поносить в том шкоду от зверей и от злых людей злодиев, не лзе устерегатися от них, за чим умыслили обще где искати на стороне якого зугодного з луками и пасеками места». Вследствие того от купянского жителя, попа Герасима Степановича, принят был хутор его на Осиновце под Купянкою, ценою в 700 золотых, а ему отдана была там же земля с мельницею, но с удержанием половины доходов с мельницы в пользу монастыря.

13) Архимандрит *Севастиан Юхновский*. В Синодике внизу имени его записано: «1714 г. Архимандритии его». Конечно, это первый год настоятельства его в обители. По увольнении изюмского протоиерея Александра от должности духовного управителя архимандриту Севастиану указом 2 февраля 1714 г. поручено было избрать нового управителя, и февраля 14, 1714 г. он донес об исполнении сего поручения. В Синодике показывается, что до посвящения в сан архимандрита Святогорского о. Севастиан был наместником Святогорского архимандрита. На стр. 46 читаем поминавание святогорской братии и замечание: «Вписася року 1716, при всечестном о. архимандрите Севастиане». К его же времени относятся происшествия, записанные в конце Синодика. «Лета от рождения Христова 1718 и в сей стране, грехов ради наших, попущением Божиим, мор велик начася, первее в *Бахмуте* и в *Тору*, потом и в *Изюме* и в окрестных градах и селах. Во время же онаго страшнаго гнева Божия мнози православные христиане, их же имена в сей Синодик записашася, желающе получитьи от Создателя своего спасение душам своим, дадоша от имений своих, елика кто возможе, во св. обитель сию Святогорскую, дабы поминавание творити по чину, якоже содержит св. Церковь». О. Севастиан был лицо весьма замечательное по ревности к подвижнической иноческой жизни. Еще тогда, как был он наместником Святогорского архимандрита, основал он Озерянскую пустынь. Лучший порядок введен им и в Гороховатскую пустынь. В последние годы своей жизни он удалился в любимую им Озерянскую пустынь и, чувствуя близость смерти, в 1725 г. принял схиму в Куряжском монастыре, где и скончался.

14) *Арсений*, из дворянской фамилии *Зарудных*[116], упоминается по делам 1720–1723 гг.

15) *Митрофан Шенков*, с марта 1723 г., заботливый об экономии монастыря⁶⁸. В конце 1728 г. он отрешен был от управления обителью «за неумеренныя поступки», т. е. за строгость, которую выставили излишнею. Выписываем последовавший по сему предмету указ консистории, который любопытен и потому, что в нем видно все тогдашнее чиновначалие монастыря. «По определению Его Преосвященства, а по челобитью Святогорскаго Успенскаго монастыря всей братии, того монастыря архимандрит Митрофан Шенков за неумеренные поступки от начальства того монастыря отрешен; а велено быть наместником и тот монастырь со всею також братиею и служебников и всякие заводы,

68. При нем актом 24 июня 1726 г. «Иван Кривий, который взрос и выучился в Святогорском монастыре, отдал монастырю «наследственный грунт на р. Донце». Тремя другими актами архимандрит Митрофан приобрел в том же году монастырю два луга на р. Осиновце и один близ Царьборисова у «царьборисовскаго сотника Андрея Самборскаго»[117].

что ни есть принадлежащего, ведать того монастыря духовнику иеромонаху Анатолию впредь до указу Его Преосвященства, и, будучи ему начальствующим в своем звании, содержать монастырь и братию во всяком опасении, дабы сам и вся братия каждый в церковь Божию ходили непременно и в своем послушании были чинно, с прилежанием, не леностно и без роптания, монастырскую казну содержать по регламенту, записывая приход и расход в прошнурные книги, также по подаянию клирошанский доход собирать по обычаю в кружку, от чего ключ чтоб был у уставщика, а печать у духовника; а в послушании при нем наместнике в том монастыре до указу ж быть палатным казначеем монаху Иоасафу, экономом — монаху Корнилию, уставщиком — иеромонаху Иоанну Савицкому, ключником — монаху Августу, которым будучи в своем послушании, смотреть и предостерегать своего, кому что поручено, накрепко. И для верности показанных в послушании привести тебе протопопу в церкви Божией к присяге с подписанием рук». По оставшимся делам Изюмского правления видим, что с августа 1729 г. консистория писала указы в Святогорскую обитель опять на имя архимандрита Митрофана. Следовательно, Митрофан оказался правым; жалоба ж на его неумеренные поступки показала только не совсем покойный дух в некоторых из братии. Начальство, внимательное к достоинствам Митрофана, назначило его в архимандрита Курского Знаменского монастыря и в члена консистории, впоследствии ж он был архимандритом Боровского монастыря.

В Святогорском Синодике видим следующую записку: «Сей нижеписанный род всечестнаго отца архимандрита Митрофана и с ним присланный уклад от Его Высокопреподобия тысяща рублей чрез господ Иоанна Иоанновича Шеина и Гавриила получил ради вечнаго поминовения в Успенском монастыре при бывшей тогда братии, и именно: наместнике иеромонахе Протасие, экономе иеромонахе Самуиле, еклисиархе иеромонахе Мардарие и прочих, 1763 г. июня 10 числа. То засвидетельствовал того ж монастыря архимандрит Рафаил Мокренский саморучным подписанием». Еще прежде того, а именно в 1747 г., Митрофан Шеинков, архимандрит Боровского монастыря, прислал в Святогорский монастырь великолепный по тогдашнему времени и тяжеловесный серебрянный потир с диском, как говорит о том надпись на потире и дискоме.

16) После Митрофана с июня 1733 г. был архимандритом Святогорской обители *Иларион Григоровиг*, бывший пред тем с 1726 г. префектом Харьковского коллегіума, а впоследствии епископом Крутицким, и стяжавший в Москве славу святителя жизни богоугодной⁶⁹. В Святогорском монастыре Иларион, так же как и Митрофан, подвергался неприятностям со стороны братии. Иеродиакон Иоасаф сперва от себя одного, потом от имени братии подал на архимандрита доносы в белгородскую следственную комиссию в излишней строгости архимандрита к нему Иоасафу и ко всей братии и в неправильных распоряжениях по монастырской экономии. Но Иоасаф, вызванный в Белгород к допросам, бежал из консистории, а доверенные от всей братии иеромонах Софония, иеродиакон Арсений и монах Ефестіон объявили в консистории, что они решительно не знают никаких вин за архимандритом, причем иеромонах Мисаил присовокупил, что он ни сам не подписывал доноса, хотя и умеет писать, ни другого никого не просил подписываться за него. Таким образом, правда скоро открылась, и уже в указе 10 февраля 1735 г. видим Илариона Григоровича начальником Святогорской пустыни. И тем же видим его в указах 1736 и 1737 гг.

17) *Фаддей Какуйлович*, архимандрит Святогорья с 1738 г. На конце Синодика читаем: «1738 г. в сей стране, грехов ради наших, поупущением Божиим, мор начался первее в *Изюме* от июня, и в протчих городех и селех, а в нашей Святогорской обители от августа, без знаков, до месяца октября 28 числа. Много братии, монашескаго чина и бельцев, умре, до месяца ноября 10 числа. От ноября Божиим милосердием и Богоматери престала. И мы обще, по благословению всечестнаго отца нашего *Фаддея*, архимандрита Святогорскаго Успенскаго, уписали братию и послушников труждающихся в монастыре, не точию тех, что чрез многие лета, но и тех, что приходом в один день, сподобились Божией благодати, во св. обители сей от временнаго жития погребены». Бедствие тем не ограничилось. Морская язва

69. *Снегирева*, русская старина. М., 1848 г. Т. 1. С. 61–62. Но здесь ошибка: «посвящен белог. епархии в Старорусский мон.» Ученые труды Илариона: а) участие в исправлении слав. Библии (Словарь 2, 229); б) Слова: в нед. 6 по Пасхе М., 1742 г.; на новый год. М., 1747 г.; на тезоименитство имп. Елисаветы. М., 1748 г.

открылась в монастыре и в следующем году и произвела страшное опустошение. «В 739 г., так доносили Преосвященному, в Святогорском монастыре была моровая язва, все иеромонахи, иеродиаконы и монахи померли, остались только два монаха простых лет по сту; а ныне в 742 г. определены из монастырей два иеродиакона и пострижен в монахи попов сын крылошанин Паисий, искусный в грамоте». О. архимандриту Фаддею довелось много перенести скорбей, забот и трудов для Святогорья. Опустошительной чуме предшествовало еще нападение татар, в 1737 г. разграбивших хозяйственные заведения монастыря. Едва попечительный архимандрит начал кое-что делать для восстановления обители, претерпевшей столько бед, как по указу Синода в мае 1741 г. он принужден был отправиться в Москву: ему, как известному по своей образованности, надлежало участвовать в поверке славянского перевода Библии. В следующем году он возвратился в обитель и испросил книгу для собирания подаяний в пользу разоренного Святогорья. В святительской грамоте 1742 г., выданной по просьбе архимандрита Фаддея, читаем: «В том монастыре были хутора и мельницы, но в прошлом 737 г. от набегов татарских, а в 739 г. от моровой язвы, вовсе без остатку разорены и ныне обстоит крайнее убожество как в устроении церквей и келлий, так и в протчих монастырских потребностях, а добротных дателей и ктиторий, за дальностию от гор. Изюма и протчих городов, никого не имеется; а желает он архимандрит в оном монастыре церкви, келлии и протчия строения возобновить». Вспомним при этом, что в то время как Изюм, так и все другие поселения Изюмского полка, сильно пострадали и от татар и от чумы, и мы вполне пойдем, как трудно было архимандриту Фаддею при всей его ревности возобновлять тогда монастырь. И, однако, опись монастыря, составленная вслед за смертью о. Фаддея, показывает, что он успел возобновить монастырь во всех его частях⁷⁰. Блаженный труженик скончался 25 мая 1758 г.

18) *Рафаил Мокренский*, префект и с 1753 г. ректор Харьковского коллегиума, с июня 1758 г. Святогорский архимандрит. Он блаженно почил 10 февр. 1765 г. и положен был в Петропавловском храме. Народная память чтит архимандритов *Фаддея* и *Рафаила* как строгих подвижников благочестия, и к их времени относит цветущее состояние обители по жизни духовной. Говорят, что в их время жило несколько скитников на монастырских хуторах и по ущельям гор.

19) *Лаврентий Кордет*[118], игумен. В марте 1765 г., преосвященный Порфирий, епископ Белгородский и член Свят. Синода, писал из Петербурга: «Рассуждая мы о Святогорском монастыре, в котором сего года февраля 10 дня архимандрит Рафаил Мокренский преставился и в оном монастыре настоятеля не находится, приказали: в Святогорский Успенский монастырь довольно потрудившегося в харьковских училищах префекта, игумена Лаврентия Кордета определить, и быть ему игуменом; до будущей вакансии ему в Коллегиуме преподавать философию, а на место его префектом быть Судженской Предтеченской пустыни игумену *Филарету Финевскому*, которому преподавать школу философии по прошествии вакансии с сентября месяца».

21) *Матфей Млодзинский*, архимандрит, член консистории, называется настоятелем Святогорского монастыря в указе консистории от 2 июля 1766 г.

22) *Сильвестр Кияновский*, в указе от 28 августа 1767 г. называется игуменом Святогорского Успенского монастыря. В храме слободы Малиновой есть икона Апостола Андрея с мощами; на ней есть надпись: «Сии части св. мощей даны мне Василию Рудецкому в благословение от игумена Святогорскаго Сильвестра Кияновскаго, и мною ж грешным принесены в сей храм Св. Архистратига Михаила 1767 г. июня 24 дня». Рудецкий был набожный и искусный живописец, безмездно написавший иконостас Малиновского храма и, по местному преданию, за таковые же труды свои в обители получивший св. мощи.

23) *Феофан Феодоровский*, архимандрит с 1770 г., прежде бывший префектом Харьковского коллегиума, по преданию, строгий блюститель иноческого благочиния и муж жития благочестивого.

70. По описи 1758 г. видим: а) в отличном устройстве экономические заведения монастыря; б) в Успенском храме местные иконы Спасителя, Божией Матери и Пресвятой Троицы в серебряных ризах, пред Спасителем и Св. Троицей лампы серебряные, четыре кадила серебряные; в) «на каменной башне дерев. церковь Ап. Петра и Павла с иконостасом»; храм стоял на кладбище, на берегу Донца; г) «близ монастыря *Св. место*, на коем построена св. церковь, и в ней иконостас резной слесарской работы не отделанный; не освящен»; д) 6000 р. денег рос. монеты и 78 сфимков[119].

24) Игумен *Филарет Финевский*, префект коллегіума, подпавший ответственности по доносу гражданских чиновников за увольнение нескольких крестьян монастырских на свободу и уволенный от управления в 1787 г.

25) *Венедикт*, архимандрит прежде Ахтырский, а с 20 апреля 1787 г. Святогорский, определенный в ожидании посещения Святогорской обители императрицею Екатериною.

При нем Святогорский монастырь закрыт. Указ Белоградской консистории с высочайшим повелением и с распоряжением Святейшего Синода по сему предмету был подписан 22 июня 1788 г. Но еще прежде того «29 августа 1787 г. прибывший в оный монастырь Екатеринославскаго наместничества господин экономии директор, Федор Михайлович *Корбе*, все монастырское, экономическое и церковное имущество описав, отобрал и не дав ни кому в приеме онаго росписки, к сохранению онаго определил нарочный караул; монашествующих из монастыря выслав», — так писал архимандрит Венедикт в донесении от 8 сентября 1787 г., прописанном в распоряжении консистории от 7 декабря 1788 г. По указу Святейшего Синода консисторию Белогородскою храм монастырский обращен в приходскую церковь; утварь необходимая оставлена в храме, а прочая куда девалась, неизвестно. Имение монастыря до 2000 душ крестьян и земля с лесом до 27 000 дес. взяты в казну. Так окончилось древнее существование Святогорской обители[120]!

В 1842 г. боголюбивые Татьяна Борисовна, урожденная княжна Голицына[121], и супруг ее, Александр Михайлович, Потемкины, движимые искренним христианским благочестием, положили возратить Святым горам древнее святое назначение их быть убежищем для ищущих единого на потребу. Местность древнего Святогорского монастыря, с лесами до 18 тыс. дес., с землею пахотною до 9 тыс. дес. и с 4 тыс. крестьян перешла к ним от княгини Юсуповой, получившей все это от г. Энгельгардта — наследника светлейшего князя Потемкина. Благочестивое предположение свое благочестивые Потемкины представили на усмотрение Святейшего Синода. По рассмотрении предположений местным архипастырем Святейший Синод признал необходимым восстановление древнего Святогорского монастыря для духовного утешения и назидания целой страны. По всеподданейшему о сем докладу государь император высочайше повелеть соизволил:

а) Святогорский монастырь восстановить под наименованием Успенской Святогорской общежительной пустыни; б) установить в ней порядок, наиболее приближающийся к духу древнего пустыножительства, а потому правилами для оной назначить устав чиноположения и все прочее, существующее в Софрониевой и Глинской пустынях; в) штат монашествующих в сей пустыни ограничить 24 лицами, из коих быть: 1 игумену, 1 казначею, 1 эконому, 8 иеромонахам, 7 иеродиаконам и 6 монахам с послушниками; г) существующие на Святых горах церкви каменную и пещерную с находящимися там же строениями обратить в монастырские; д) способами содержания для сей обители назначить 70 дес. земли, жертвуемой г. Потемкиным, проценты с капитала 10 тыс. серебром, им же жертвуемого, и собственные средства, какие откроются для обители от сборов свечного, кружечного и от усердия богомольцев.

9 мая 1844 г., в день святителя Христова Николая, коему посвящен издревле иссеченный в скале храм, при стечении многочисленного народа совершено первоначальное обновление обители. Пред тем в новую обитель прибыли братья из Глинской пустыни, и иеромонах *Арсений* поставлен в игумена.

К храмовому празднику юного старца-монастыря, к празднику Успения Богоматери, митрополит Киевский и архимандрит Печерской лавры высокопреосвященнейший Филарет прислал на благословение Святогорской пещерной пустыни св. икону Успения Богоматери с мощами Киево-Печерских угодников. Сей дар благодатный встречен был 14 августа за 5 верст от обители крестным ходом и им сопровожден в обитель при стечении многочисленного народа. Так восстановилась древняя Святогорская обитель!

Благочестивые ктитору обители не замедлили, по благочестивому усердию своему, сделать гораздо более, чем обещали: а) прежде всего построены были каменные корпуса вместо прежних деревянных, оказавшихся слишком ветхими; б) построены флигеля гостиные и для монастырских служб; в) построена каменная колокольня с теплым прекрасным храмом, который освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы в августе 1851 г.[122]; г) к прежним 70 дес. земли прибавлено еще 100 дес.

Каждый приезд их в обитель ознаменовывается приношениями св. храмам. Кроме богатых облачений, получены от них дорогие напрестольные кресты, малахитовый ковчег, другой серебряный вызолоченный искусной работы, старинный складной крест с мощами. Являются и другие усердные благотворители св. обители: Екатерина Васильевна Шабельская[123], Марфа Аркадьевна Иловайская[124], везенбергский купец Петр Нестеров и др.

Самая же твердость св. обители зависит от духа благочестия живущих в обители, особенно же от выполнения устава обители, положенного в ее основание.

Помещаем здесь некоторые из отличительных правил устава Святогорского, взятого из устава св. Афонской горы.

а) Бдение в Господские и Богородичные праздники начинается в начале 10-го часа пополудни. «Певцы поют: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело*, медленно, и прочие стихи, перемежая на лики, поют чинно. Егда же поют на *Господи возвах* стихиры[125], исходят из олтаря два иеродиакона с кадилами, носяще кийждо на левом раме пелену к кивотом (гробницею) и кадят по обычаю. Во время пения псалмов ризничий[126] и еклисиарх[127] в мантиях, без клобуков, в камилавках исходят из олтаря с *каулями*, т. е. кадельницами, имущими вместо цепей рукоятя, – и кадят, яко же иеродиаконы.

б) Повседневная утренняя бывает от первого часа по полунощи. В начале первого часа церковный сторож возбуждает параскисарха и будильщика, и оные идут к настоятелю, и сотворше молитву и приемше благословение, один возбуждает братию, другой же идет благовестити. Будильщик возбуждает братию у каждой келлии с молитвою, глаголя: *молитвами св. отцу наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас*. Всяк же из братии внутрь келлии отвечает: *аминь*; будильщик паки к нему глаголет: *приспе пению время, а молитве час*; он же отвечает: *Бог да помянет любовь твою*. Параскисарх же по возжении кандил, повелевает звонарю благовестить довольно в колокол. Потом взем деревянное било ударяет и обходя вокруг церкви бьет в оное три статьи. Посем иеромонах чередный в притворе, взем епитрахиль[128] на себя, начинает: *благословен Бог наш*, и чтец чтет утренние молитвы и полунощницу[129]. При окончании же полунощницы приходят звонарь и будильщик пред царские врата, и сотворивше поклоны три, приемлют благословение от настоятеля, идут ов трезвонить, ов же осмотрети братию и необретающихся паки возбуждает. Аще кто не идет, да возвестит вину и будильщик возвещает настоятелю, настоятель же да разсуждает о всяком брате, да не будет каковаго-либо притворства, и не приходящих к началу всякаго правила молитвы поклонами да побуждает и да повелевает просить прощения у братии. По полунощнице чередный иеромонах, сотворив три малых поклона, приемлет благословение от настоятеля и творит начало утрени[130]. Чтец же читает псалмы два; – шестопсалмие[131] чтец в мантии косо, со вниманием и благоговейно. По первой кафизме[132] бывает чтение из отеческих книг. По чтении братия, имущие рукоделие, пред образом Спасителя сотворше три поклона, приемлют от настоятеля благословение и идут; на рукоделии же всяк да прилежит вниманию и молитве Иисусовой и блюдению ума от помыслов. Прочее утрени по уставу.

в) Воскресная утренняя бывает, якоже и повседневная, от 1-го часа по полуночи. По первой кафизме читается толкование Евангелия, по 6-й песни пролог. Егда поют хвалитные, настоятель и братия целуют икону, яже есть на аналогии[133] пред царскими вратами[134]; совершается воскресная утренняя четыре часа.

г) В седьмом часу по полудни – повечерие и общее правило: канон[135] Сладчайшему Иисусу и Богоматери и канон Ангелу хранителю; кадят кадицею.

д) В шесть часов по полунощи бывает акафист[136] Богородице по вся дни, за всех благотворителей обители (кроме бденных праздников). В субботу – соборный акафист Богородице.

е) Трапезное благочиние: в праздники великие носится икона с панагиею в трапезу, со звоном, двумя иеромонахами, с последующею братиею. Начало трапезы чтение праздничное по чину. Пища поставляется по достатку и по приличию дней, обаче без излишества, и питие квас хлебный, пьянственных же питий отнюдь да не бывает. Пища в трапезе всем равная поставляется. При окончании настоятель ударяет, да соберут укрухи и положив в кошницу укрух глаголет: *Христе Боже, благослови избывшие укрухи и умножи я во святой обители сей и во всем мире твоем*. И творится по чину возношение панагии.

ж) Настоятель и вся братия да имеют прилежное тщание к началу церковного пения во всем монашеском одеянии приходити. В церкви никто же из монашествующих или предстоящих да дерзнет разглагольствовать между собою, — но все со вниманием и страхом Божиим да слушают поемое и чтимое. По совершении церковного пения благочинный да наблюдает, дабы вся братия из церкви шли благочинно, без разглагольствия. И посем всяк да упражняется в своем деле по возложенному на него послушанию, со вниманием и молитвою.

з) Настоятель и старейшая братия да имеют тщание подати образ во всем младшей немощной братии, еже бы не имети излишних — ни прислужников, ни вещей, а паче денег, кроме нужных случаев, и сие по благословению настоятеля. Подобно же вся братия да наблюдает во всем свою совесть, еже бы всякое дело творити с благословением и по совести благо. Неприличного уставу общежития при себе никто же да не имеет, от вещей и денег. Всем бо нужным, от настоятеля и до послушника, кийждо снабдевается из общей казны монастырской. Аще же будет оскудение в обители, все равно да претерпевают скудость с благодарением».

Приложение — царская грамота 1679 г. и выпись из межевых книг 1666 г.

«От Царя и В. К. Федора Алексеевича, всея вел. и м. и б. России Самодержца, в Белгород стольнику нашему и воеводе Еремею Афанасьевичу Пашкову и дьяку нашему Емельяну Кирилову.

Бил челом нам Вел. Гос. Святогорского монастыря архимандрит Иоиль с братиею: в монастырской де их лес и во всякия угодыя, которыя по даче боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина [137] прошлаго 171 году (1663), вместо прежних их многих, даны им в монастырь на пропитанье немногия, новопостроенных *Маяцкаго*, *Соленого* и *Царева-Борисова* городов жители и промышленные люди въезжают в лес по дрова и для всяких дел и в реке и озерах рыбу ловят насильством и лес им посекли и пчельники и всякия угодыя запустошили. И поволили де им на то дело тех городов приказные люди, для своих взятков. И от того де их насильства в монастыре впредь быти им не мочно. И чтоб нам, Вел. Гос., пожаловати впредь данного их монастырского лесу и всяких угодий в их межах и гранях тех городов жителем пустошить и рыбу ловить и для всяких дел насильством въезжать не велеть, и в том дать им нашу Государеву грамоту. Да он же архимандрит Иоиль тогож монастыря на данныя угодыя подал выпись боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина 174 (1666) году, за приписью дьяка Степана Федорова, да межевыя книги Царевборисовскаго приказнаго Андрея Маслова 174 году (1666). И в той выписи и в межевых книгах монастырским их всяким угодыям, которыми велел им владеть боярин и воевода, вместо прежних многих дальних и ближних, около монастыря межи и грани написаны по урочищам. И как к вам сия наша Вел. Государя грамота придет: и вы б из Белгорода в *Царев-Борисов* и в *Маяцкий* и в *Соляный* города и в *Святогорский* монастырь послали дворянина добра или губнаго старосту, или городского осаднаго голову, а с ним подьячаго добра и велели им в городех, которые к тем городам и к монастырю близки, взяти с собою сторонних людей добрых и старожильцев, которые тамошние места знают. И с теми сторонними людьми и старожильцы и с Царевборисовскими и Маяцкими и Соленого города людьми лучшими, против челобитья архимандрита Иоиля с братиею, монастырской их земли и всяких угодий, по даче и по выписи и по межевым книгам, по урочищам и по межам и по граням досмотреть те земли и леса и рыбныя ловли, которыя по даче боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина с товарищи 174 (1666) году за тем *монастырем Святогорским* написаны, от городов *Маяцкаго* и *Соленого* и от *Царева-Борисова* сколь далеки и по северскому Донцу тех земель и всяких угодий на многих ли верстах будет? Да и того рассмотреть им самим и с сторонними людьми накрепко. И у Царевборисовских и Маяцких и Соленого города жителей взяти сказки за их руками только те земли по той даче и по межевым книгам со всеми угодыи отдать к тому монастырю; и им тех городов жителем утеснение от того каковое не будет ли? А что по тому их дозору тех монастырских земель и всяких угодий объявится: и те монастырские земли и леса и рыбныя ловли и всякия угодыя и межи и грани написать в дозорныя книги подлинно по статьям и против книг на чертеж начертить, с размером. А около того монастыря в ближних местах лесных угодий пустошить и в северском Донце рыбу ловить тех городов жителем не велеть, чтоб того монастыря архимандриту с братиею было чем впредь питаться и розно не разойтись; а дозорныя книги и чертеж дозорщику и подьячему и сторонних людей, и Маяцких

жителей, которые с ними на том досмотре будут, за руками велели привести к себе. А как те посланные из той посылки в Белгород придут и дозорные книги и чертеж привезут: и вы б о том к нам Вел. Государю писали и те дозорные книги и чертеж и сказки тех городов жителей за твоею и Емельяновою приписью прислали. А отписку и книги и чертеж велели б подать в розряд дьякам нашим думному Василию Семенову да Петру Кавелину да Федору Шакловитому да Любиму Домнину. Писана на Москве лета 7187 (1679) году мар. в 19 д.

Дьяк Любим Домнин».

Подана в Белгороде апреля 19 числа 187 (1679) г.

Затем следует список с выписи, слово в слово.

«Выпись из межевых книг, что в нынешнем 174 (1666) г. генваря в 26 числе к Вел. Государю Царю и В. К. Алексею Михайловичу писал из Белгорода боярин и воевода кн. Борис Александрович Репнин с товарищи и прислал межевые книги Святогорскаго монастыря *Успения Пресв. Богородицы*, что на северском Донце, *строителя Гавриила* с братиею, земле и лесам и санным покосам и всяким угодыям. А о тех всех угодыях в прошлом 173 (1665) г. августа в 18 числе били челом Вел. Государю Царю и В. К. Алексею Михайловичу, вся в. и м. и б. России Самодержцу, а в Белгороде боярину и воеводе кн. Борису Александровичу Репнину с товарищи *строитель Гавриил* с братиею, подали челобитную, а в челобитной их написано: Святогорской де монастырь построен с давних лет на р. север. Донце, а к тому монастырю крестьян и бобылей нет; только де владели многия лета прежние игумены и строители черные попы того Успенскаго монастыря угодем северским Донцем рыбловлями и по реке затонами и по обе стороны реки озерами и лесом и сенокосами и всякими угоды, которые были по обе стороны монастыря, выше монастыря от р. Оскольскаго устья вниз по Донцу, пониже монастыря по козачьи юрты по *Сухарев* да по речку Черный Жеребец, да с другой стороны Донца по речку Бахмуту. Да у них же повыше монастыря через р. Донец был *перевоз* с давних же лет на Торския озера, для соленого варенья, тем они и кормились⁷¹.

И в прошлом 172 (1664) г. построен новый городок *Маяк*, ниже того монастыря, на том же Донце. И города *Маяка* приказный человек Ияков Филимонов писал в Белгород к Окольниковому и воеводам, к кн. Григорию Григор. Ромодановскому с товарищи, о их Святогорском перевозе, чтобы у них перевозу под монастырем не быть, а быть бы перевозу под Маяком гор. И по тому Яковлеву письму Окольниковый и воевода велел их монастырские поромы взять на Маяк, а у них бы под Святогорским монастырем перевозу не быть. И он Яков пором у них взял и перевозу им держать не велел. А к ним с того перевозу к церкви Успения Пресв. Богородицы молебщики прихаживали, церковный всякий доход и им милостыню даывали и они строитель с братиею тем перевозом кормились. А ныне в церковь никакого подаяния и им милостыни нет. И им будучи в монастыре кормиться стало нечем. А котория угодыя, Государское жалованье, даны к монастырю по обе стороны р. Донца и по затонам и по озерам рыбныя ловли и леса и сенокосы: и *Царева-Борисова* и *Маяка* городов жители по обе стороны по монастырь завладели: рыбу ловят и лес секут и сено косят, и им строителю с братиею от того стала теснота большая. Да их монастырскаго угодыя есть *Ретин юрт* на той же р. Донце, ниже гор. *Маяка* верст с 30 и больши, смежен с козачьими юрты, и тем юртом, которые промышленные люди ходят в степь для своих промыслов, у них завладели ж; а приказные люди им никакия управы не дают. И чтоб Вел. Государь пожаловал их, велел им к монастырю от тех городов по р. Донцу рыбныя ловли и сеножати и леса отвести и отграничить и дать им на те угодыя и на перевоз и на *Ретин юрт*, что ниже гор. *Маяка* смежен с козачьими юртами, крепости, по чему им теми рыбными ловлями и всякими угодыями и перевозом владеть. И по тому Святогорскаго монастыря строителя *Гавриила* с братиею челобитью посылали они боярин и воеводы из Белгорода сыскивать Воронежца Василья Струкова и велено им сыскать в *Царева-Борисове* городе,

71. Об этом перевозе в сказке жителей Цареборисова, Чугуева, Змиева, Салтова и Балаклеи сказано: «Выше монастыря через р. Донец был перевоз с давних лет, где Государевы посланники и Крымские гонцы переезжают, и на Торския озера для соленого варенья и иных промыслов, и инья угодыя по сев. Донцу и юрты были за ними». В описи Струкова (того же времени) сказано: «Всего от Маяка до Святогорска и Посольскаго перевозу 10 верст 600 сажень; а от Святогорскаго и Посольскаго перевозу до устья р. Оскола, до Цареборисова города рекою 12 верст». Итак, Посольский монастырский перевоз был там, где ныне перевоз с Богородичного.

в *Чугуеве*, в *Змиеве*, в *Салтове*, в *Бульклейской* слободе всяких чинов людьми в правду и старожильцев допросить подлинно, которые их монастырския угодыя знали и ведали и около Святогорскаго монастыря по р. северскому Донцу вверх и вниз по обе стороны что каких рыбных ловель и сеножателей и лесу и всяких угодий изстари было и перевозом владели ль и теми их угодыями кто ныне владеет? Или кто владеет теми монастырскими угодыями без дач самовольством и в которых местах по р. Донцу рыбными ловлями и перевозом и всякими угодыями Святогорскаго монастыря братьи? И про то про все велели ему розыскать подлинно, в правду, и чертеж начертить и измерить. И в ныншнем 174 (1665 г.) окт. в 18 числе Василий Струков в Белгород приехал и им боярину и воеводам подал Святогорскаго монастыря земле и рыбным ловлям и всяким угодыям сыск и мерныя книги и чертеж. И по указу Вел. Государя они боярин и воеводы, Святогорскаго монастыря строителю *Гавриилу* с братиею, по сыску и по мерным книгам и по чертежу Василья Струкова велели владеть к Святогорскому монастырю вниз по р. Донцу рыбными ловлями и лесами и сеножатыми и всякими угодыи и *Пигугиным затоном* и ниже Пичугина затона до *Климовы поляны* до вышней узголовы с Нагайской стороны, а с Крымской стороны маленьким затонцом к *Маяцкому* острогу; а по мере на низ по Донцу от Святогорскаго монастыря до *Климовы поляны* до малаго затонца полтретьи версты. А от Климовы поляны и от малаго затонца на низ по Донцу рекою и всякими угодыи велели владеть Маяцкаго острогу жителем. А вверх от того же монастыря рекою Донцом, по обе стороны р. Донца, к Оскольскому устью, к *Цареву-Борисову* гор. до Студенецкаго устья; а по мере тот Студенецкий колодезь от Святогорскаго монастыря три версты. А от Студенецкаго колодезя вверх по р. Донцу рекою и всякими угодыи велели владеть *Царева-Борисова* города жителем. Да в тот же монастырь Святогорский, для монастырския скудости, и вместо взятаго их перевозу и отхожих их монастырских земель, которые их монастырския земли отошли к новым городам, к *Цареву-Борисову* и к *Маяку*, велели они, боярин и воеводы, Государева жалованья прибавить годовыя руги к прежней руге, к десяти рублем, по пяти рублей, да в церковь на свечи по пуду воску на год. А давати им велели то Государское жалованье в монастырь и в церковь воск из Государския казны на Валуйке из валуйских таможенных доходов. И о том Государеве жалованье, о денежной руге и о воску, на Валуйку к Ивану Познякову они, боярин и воеводы писали, чтоб он Иван то денежное жалованье и воск в Святогорский монастырь с прежнею дачею давал по пятнадцати рублев да в церковь на свечи воску по пуду погодно. А в *Царев-Борисов* гор. к приказному человеку к Андрею Маслову они, боярин и воеводы, писали же, чтоб он Святогорскаго монастыря землю и рыбныя ловли и сеножати и лес и всякия угодыя от Царева-Борисова и от Маяцкаго от земли и всяких угодий с старожильцы размежевал и межи и грани и всякие признаки учинил прямо в правду, не норовя никому, чтоб меж Святогорским монастырем и Царева-Борисова города и Маяцкими жители впредь челобитья и спору ни о чем не было. И в ныншнем 174 (1665 г.) нояб. в 6 числе писал к ним, боярину и воеводам, из Царева-Борисова гор. приказный человек Андрей Маслов и прислал межевыя книги за своею рукою и сторонних людей, которые с ним на межеванье были, руками. И они, боярин и воеводы, те межевыя книги послали к Вел. Государю к Москве с строителем *Гавриилом*. А в книгах, за приписью дьяка Герасима Головина, написано: ныншняго 174 (1666) году по Государеву Цареву и В. К. Алексею Михайловича указу и по памяти из Белгорода боярина и воеводы кн. Бориса Александровича с товарищи, за приписью дьяка Степана Федорова, велено ехать Андрею Маслову, взяв с собою Цареборисова города жителей Святогорскаго монастыря к урочищам, что которыя урочища к Святогорскому монастырю с Нагайской стороны [138] от Клиновой* поляны до Крымской стороны от малаго затонца вверх по Донцу до урочищ, до *Студенецкаго устья* по обе стороны вновь даны, а приехав в те урочища велено ему от Маяка гор. и Цареборисова гор. к Святогорскому монастырю всякия угодыя отмежевать и на межах столбы поставить и грани насечь и всякие признаки учинить и описать в книге подлинно...» Далее описываются со всею подробностью межевые знаки и урочища. Но как потому, что названия урочищ и мест ныне неизвестны, а дерев и ям уже и следов нет, так и потому, что в середине описания не достает нескольких строк, мы пропускаем это описание. Заметим только, что «на межеваньи были *Царева-Борисова* города жители, русские люди *Донские козаки*, Афанасий Вороновский, Софон Киселев... *Черкасы* Павел Манко, Матвей Рудченко, Грицько Тонконог, Кирил Погореленко, а межевыя книги писал Царева-Борисова города жителей, *Донских козаков*, приказной избы подъячей Якушка

Трофимов...» Окончание: «Дана сия выпись по указу Вел. Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по челобитью Святогорскаго монастыря строителя с братьею в нынешнем 174 (1666 г.) февраля в 29 день».

* Так процитировано у Филарета. Ранее в этом же тексте дано «Климовой поляны». — *(Примеч. ред.)*

6

АХТЫРСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ахтырский Троицкий монастырь[139], после Святогорского первый по красоте своего местоположения. В четырех верстах от Ахтырки к северу стоит гора круглая, как шатер, покрытая зеленью, как вековой свежий дуб. Окружность ее около 200 саж., а высота отвесная до 15 саж.; при подошве ее вьется Ворскла и обтекает ее почти кругом, так что остается один перешеек для проезда. На северозапад величественного холма идут горы по берегу Ворсклы, покрытые лесом; на юго-востоке — луга. На этой-то скале недавно восстановлен монастырь, один из древнейших в Украине.

Иоанникий, игумен Троицкого монастыря, прибыл из-за Днепра в Ахтырку со всею братисю своею в числе 40 человек, с утварью церковною, с книгами, ризами и даже колоколами. Лебединский монастырь их за Днепром был сожжен; уния и езуиты гнали детей православия в гроб. Оставалось бежать, куда только можно было бежать. Бедные странники вследствие сострадательной просьбы жителей г. Алешни, по царской воле, получили для основания обители прекрасную *гору Ахтырь* с прилежащими к ней пустопорожными землями. Это было в 1654 г.⁷² Первый храм, деревянный, построен был во имя *Благовещения Богоматери*, и монастырь назван *Благовещенским*. Ахтырский полковник Федор Осипович Осипов[140] построил каменный храм Благовещения. Название Благовещенского оставалось за монастырем около 70 лет, и память основателя чтили с благоговением. Так, в Святогорском Синодике 1710 г. записан «род иеромонаха Иоанникия, игумена монастыря Ахтырскаго» и ниже «поминовение сродник и братьев монастыря Благовещенскаго Ахтырскаго: помяни Господи иеромонахов Иоанникия, Федора» и прочее.

В 1720 г. богатый Тростенец и некоторые другие имения были отданы Петром I духовнику своему, Благовещенского собора протоиерею *Тимофею Васильевичу Надаржинскому*. И в 1724 г. о. Тимофей построил в Ахтырском монастыре каменный *храм Св. Троицы*[141], оградив монастырь каменною оградой на протяжении 269 саженой. Надпись под местным образом собора говорит:

«Во всех прославленный в честь и славу тричисленного своего имени устрои совершити храм сей 1724 года, при непобедимой державе Всепресветлейшаго Императора Российскаго Петра Великаго, того же года коронование Ея Величества Государыни и Великой Княгини Екатерины Алексеевны, особливим иждивением и трудами Их Величества духовника, протопресвитера Тимофея Васильевича». По благословению преосвященного Епифания, епископа Белгородского, монастырь стал тогда называться *Троицким*. Тимофей Васильевич, царский духовник и в конце жизни ктитор и инок Ахтырского монастыря, был лицо замечательное. Он происходил из дворянской фамилии, переселившейся из-за Днепра в Украину; приняв сан священства, он был священником, а потом протоиереем в слободе Тростенце, его незлобие и усердная служба престолу Божиему стали известными царю Петру, и он в 1703 г. призвал его ко двору своему в звание протоиерея придворного Благовещенского собора и духовника его царского величества. Вслед за тем Надаржинский был принят в звание духовника всей царской фамилии; по примеру же царя и многие вельможи, особенно военные, приняли его себе

72. В Истории иерархии указывается 1670 г., но, не зная источника, откуда взято это показание, доверяем игумену, писавшему донесение и просьбу в 1762 г. на основании монастырских актов. В просьбе своей, поданной на имя императора Петра III[142] в белгородскую канцелярию от 1 июля 1762 г., он писал: «Монастырь по указу благочестивейшаго Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по челобитью игумена с братьею, устроен 1654 г. а оный игумен от унеи бежал с Подпольской области, из-за Днепра, с Лебединскаго монастыря, под державу предков ваших, с братисю 40 человек монахами и с подданными тамошними вольными черкасами, церковными утварями и священническими облачениями, сосудами и со всеми принадлежащими церковными потребностями и сему игумену по указу Государя Царя и В. К. Алексея Михайловича, по свидетельству гор. Алешни всякаго чина и звания людей, та *гора Ахтырь* с пахатным полем и санными покосы лесными дачи и рыбными ловли яко впусе состоящая и ни кем не владеема, была отведена под монастырь». Сл. ниже примеч. 79 и 76. На карте Ригельмана[143] «Лебедин» показан при вершине р. Тясмина. Лебединский монастырь Киевской епархии доселе существует.

в духовного отца. Отец Тимофей был неотлучный спутник царя во всех его походах и путешествиях. В 1704 г. по взятии Нарвы государь пожаловал духовнику найденный в этом городе драгоценный крест с мощами, осыпанный алмазами. В продолжение Шведской кампании он неустрашимо бывал на штурмах и сражениях вместе с Петром; о. Тимофей доставлял Петру и донос на Мазепу, к несчастью России, попавший после того в руки продажных судей. В Турецкую войну он также был на Пруте [144]: «жертву Богу приносил молящи, да бусурман наветы не успевают Христова раба одолети». Он отправлялся с Петром по морю и в Персидскую кампанию [145]; дикие волны Каспия едва не погрузили тогда на дно свое отважных путников; о. Тимофей подкреплял твердого Петра упованием на Бога. В 1712 г. Петр пожаловал о. Тимофею портрет свой, осыпанный бриллиантами, а царица своими руками пришила его на персях духовника. В 1717 г. он сопровождал царя в чужие края и был с ним в Париже. Надаржинский сохранил звание свое и в короткое царствование Екатерины I, а по смерти ее в 1727 г. удалился от двора в Тростенец. Здесь, лишись сына Алексея, которого нежно любил, он разделил имение свое между остальными детьми, обогатил вкладыми обитель Ахтырскую в некоторые храмы и, «оставшись только с душою и телом», отказался от света, приняв схиму и имя *Товии* в Троицком монастыре.

«В Троицу верова в жизни, Троице при кончине даде обет служити

Убо и в сем чине Троица сама изволи три дни ему жити,

Еже тем веру к Себе его всем явити».

Преосвященный Епифаний сам погребал добродетельного старца; его положили на правой стороне внутри Троицкого собора. Это было в 1729 г.⁷³

Сын о. Товии, Осип Тимофеевич Надаржинский, построил каменную трапезу с колокольнею, больницу и в ней храм во имя *Петра и Павла*. Это было в 1741 г.

По сохранившейся описи монастыря 1732 г. видно, что тогда уже два храма обители – Троицкий и Благовещенский – украшены были богато. Например, одно Евангелие было обложено сверху и снизу серебром, на верхней доске – чеканный образ Святой Троицы, на нижней – такое же изображение Благовещения, пять других Евангелий также украшены были серебрянными накладками, два креста серебряных чеканных, гробница, 3 потира с прибором, блюдо для благословения хлебов, 3 кадила, все серебрянные; наконец, библиотека была довольно богата книгами⁷⁴.

Под местными иконами была надпись: «В честь и славу Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа, свят. Пречистой, Преподобной Божией Матери... за бытие великаго Господина Преосвященнаго Архиепископа Петра Смелича на престоле Белоградском, тщанием и трудами всечестнаго господина

73. Полная эпитафия, из которой заняли мы сведения об о. Тимофее, написанная силлабическими стихами, напечатана в *Молодике* за 1843 г. С. 257–265.

74. Книг богослужебных и учительных в описи показано очень довольно, но, к сожалению, года издания не показаны, показано только место издания. Вот некоторые: два *Октоиха*, один м. п., другой к. п.; *Полуустав* л. п.; *Ирмолог* нотный печатный; *Жития Святых* к. п.; *Евангелие* учительное *Каллиста*; книга учит. *Василия* Великого о. п.; *Требник* Могилы к. п.; *Библия Острожская*; два *Служебника* л. п.; *Златоуст* о Священстве о. п.; *Книга пр. Макария* Египет. в. п. В 1843 г. возвращены в монастырь из Белгорода *Евангелие* л. п. 1644 г. с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; сосуд серебряный с финифтью и надписью: «Ахтырскаго монастыря». Кроме того, ныне остаются в обители остатки древнего монастыря: *Евангелие*, м. п. 1688 г., *Евангелие* м. п. 1712 г. с надписью: «Дано из Троицкой Сергиевой Лавры в Ахтырский монастырь на поминавание покойнаго, Хотмынскаго бывшего Игумена, Товии, той же Лавры общаго Духовника, 1750 г.»; *Евангелие* м. п. 1717 г. с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; *Евангелие* м. п. 1745 г. с надписью: «Дано Игуменом *Товиею* к числу Ахтырскаго Троицкаго монастыря прочих Евангелий». *Триодъ постная* к. п. 1648 г.; *Триодъ цветная* м. п. 1699 г.; *Мини* дневные служебные м. п. 1692–1693 гг. с надписью: «В лето 201, сент. 11 дня дал укладу в монастырь Св. Живоначальныя Троицы Ахтырской, я иером. Арсений, наместник всеч. обители Донския, яже в царств. граде Москве, отца нашего Игумена иеромонаха *Иоанникля* и сродников его на поминавание, при о. *Игумене Мартиниане* Ахтырском, 12 книг месячных»; *Трефологий*, неизвестно когда и где печатанный, с надписью: «Архимандрит преподобнйший Отец Роман Кона 1736 г. янв. 14 д. получена сия книга от всечестнаго о. *Илариона Негребеукаго*, игумена Змиевскаго в Ахтырском Троицком монастыре, за игуменство всечестнаго отца *Товии*»; два *Октоиха*, неизвестно где и когда печатанные, с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; *Служебник* к. п. 1737 г. с надписью: «Ахтырскаго монастыря»; *Шестоднев* ч. п. 1749 г.; *О Церквях и таинствах* м. п. 1743 г.; *Четы-Мини* к. п. 1764 г.

о. игумена обители Святотроицкия Ахтырския, *Феодосия Янковскаго* с братиею, построены *штаты* сии на все четыре местные образы в р. 1738 февраля 3 дня, *серебра* казеннаго монастырскаго, имеющагося от бригадира Феодора Осипова и прочих, также в дополнение от подаяния Боголюбцев даннаго, их же як при обители имена в книгах, так и в вечных на небеси, яко любящих благолепие дому Божию, суть записаны... Весу в них 24 ф. 38 зол.».

В топографическом описании Слободско-Украинской губернии 1782 г. сказано: «В нем (в монастыре) сад небольшой регулярный, а за оградю другой виноградный». Остатки садов видны и ныне.

Еще и теперь остаются *пещеры*, выкопанные внутри горы, но заваленные камнями во время запустения монастыря. Киевские подвижники пещер и здесь возбуждали иноков подражать дивной труженической жизни их.

Ахтырским монастырем, до закрытия его 1787 г., управляли игумены и только по временам архимандриты. Известны следующие настоятели его:

- 1) Игумен иеромонах *Иоанникий*, основатель монастыря.
- 2) Игумен *Мартиниан*, известный по современной надписи 1693 г.
- 3) Игумен *Вениамин*, известный по продаже мельницы на р. Ворскле под деревнею Злодеевскою, которая подарена была монастырю вдовою Татьяною Шуменковою, а новым владельцем продана была в 1704 г. за 400 р.
- 4) Игумен *Сераттон*, известный в 1704 г. по крепостным бумагам⁷⁵.
- 5) По описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери в «1715 г. Каплуновская Церковь поручися Ахтырскаго монастыря игумену *Корнилию*». И с того времени Ахтырский настоятель присылал в Каплуновку иеромонаха, которой служил молебны при чудотворной иконе [146]. Это продолжалось до 1730 г. Игумен Корнилий был из фамилии *Перекрестовых*⁷⁶.
- 6) Игумен *Пахомий Дежский*, с 14 октября 1726 г. Он удален от должности по обвинениям в нерадении об экономии монастыря в 1732 г.
- 7) Игумен *Товня*, известный по указу консистории от 29 ноября 1735 г.
- 8) В Синодике Сеннянского монастыря записан: «Игумен Ахтырскаго монастыря *Феодосий*; он известен по указам 1737–1742 г., где называется, *Янкевитем* и *Янковским*». Из Ахтырской обители он был переведен в Сергиеву лавру в звание наместника ее, а с 1745 г. был петербургским архиепископом и скончался 22 апреля 1750 г. Дела заботливости его о благолепии храмов Ахтырской обители мы уже видели. А вот и еще дар ревности его; в помянутом топографическом описании Харьковской губернии сказано об Ахтырском монастыре: «В нем вещь достойная примечания – гробница высокой работы,

75. Ахтырские купчие № 224, 227.

76. Весьма замечательна запись, относящаяся ко времени сего игумена, с заметками о нем и его предшественниках: «Я Иван Иванович, стольник и полковник Его Цар. пресветлаго Величества, известно чиню сим моим писанием, иже в р. 1696 в монастырь Ахтырский для прокормления дадем был млини в 9 колах в маестности на р. Ворскле мосей, в селе Лутищах будучей; а понеже с того времени в монастыру том жаднаго постоянного и подобнаго игумена, як блаженной памяти первый игумен был небожчик *Иоанникий*, не било вовсе, частие и переменные были, которие не токмо что старанием своим в монастырь привлащати, но и готовое непорядком своим больше терали и до разорения приводили; не довалем оние млини векуистой владетельской крепости и записи. А теперь понеже в том Ахтырском монастыре судьбами Божиими пострижен будута в монашеский чин *свойственник мой Корнилий* и с советом добровольным всех того монастыря иеромонашескаго и монашескаго чину братий, благословением же Архиерейским, учинен есть игуменом: и я ради вечнаго богомолия моего и родителей моих и всех родственников племени моего тие в селе Лутищах будучие млини на вечные часы монастыря во владение ствержаю и при сем предлагаю, дабы оный игумен радел ко св. обители всяким благочинием... Року 1716 Январия 11 д.».

выписана из Германии коштом С.-Петербургскаго Архиепископа Феодосия Янковскаго». Куда девалась эта драгоценность, неизвестно⁷⁷.

9) Игумен *Иоанн Солунский*, управлял монастырем с 1743 по 1767 г., т. е. 24 года. О нем и доселе сохранилась память как о настоятеле жизни благочестивой, исполненном любви к подчиненным и притом распорядительном и умном.

10) Преемником его в 1768 г. был архимандрит *ВенIAMин Расновский*, до того времени Владимир, протоиерей Краснопольской соборной Успенской церкви; он скончался в апреле 1769 г.

11) Последним настоятелем древнего Ахтырского монастыря был архимандрит *Венедикт*. При нем по указу 1787 г. монастырь был закрыт. Иноки перешли доживать век в Куряжский монастырь⁷⁸, а архимандрит Венедикт долго не хотел расстаться с любимую Ахтырскою горою, хотя и определен был в настоятеля Московскаго Данилова монастыря. Главный храм обители обращен был в приходский, и то по усильным просьбам майора Ивана Войновича, владельца дер. Доброславки. Храмы Благовещенский и Преображенский и монастырская ограда были разобраны, и кирпич продан был по 50 коп. за 1000. Тогдашний городничий Мандрыкин выстроил себе из кирпича ограды дом. Все пришло наконец в запустение⁷⁹.

Но жители окрестных мест не преставали питать благоговение к развалинам св. обители; дивная гора не преставала обращать на себя взоры благочестивых сердец; каждый год жители Ахтырки, жители окрестных сел, даже из дальних мест, почитали за священный долг хотя раз помолиться в храме Св. Троицы, где маливались их предки. Особенно на праздник св. духа многие приходили сюда и глубоко скорбели о запустении святыни.

К 1835 г. сожаления о запустевшей обители возросли до решительного намерения просить правительство о восстановлении древнего монастыря. Жители г. Ахтырки и многие из владельцев Ахтырскаго уезда в 1835 г. вошли с прошением к преосвященному Мелетию архиепископу о восстановлении древней обители, не требуя на то пособия от казны; прося общежития для монастыря

77. В рапорте Ахтырскаго духовнаго правления от 27 июня 1788 г. сказано, что в числе прочих церковных вещей отправляется в Белгород «большая высокой работы гробница», и в принятии всех вещей хранится при делах расписка ключаря собора и нескольких священников. Однако недавние старания отыскать высокоую драгоценность остались напрасными. В описи монастыря, составленной гражданскими чиновниками при закрытии монастыря, сказано, что «большая гробница (Дарохранительница) литая с серебра и меди, высокой работы, деланная в Гамбурге, по объявлению Настоятеля, ценою в три тысячи рублей».

78. По делу 1776 г. в Ахтырском монастыре были: настоятель архимандрит Венедикт, казначей иеромонах Иезекииль *Турковский*, духовник иером. Давид *Паук*, иеромонах Варсонофий Прядкин, один иеродиакон, 5 монахов. В 1744 г. всего монашескаго братства было 23 человека: 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 13 монахов.

79. Об имениях монастыря игумен Иоанн, вследствие указа консистории от 28 июля 1762 г., доносил следующее: «За Ахтырским монастырем крестьян прежде сего не имелось и ныне ни одной души не имеется, кроме близ того монастыря устроеннаго за монастырским двором и при нем поселенных вольных черкас 180 душ; да в гор. Ахтырке приезжих четыре двора, в коих живут вольные черкасы 17 душ, с поселения означеннаго монастыря в 1654 г. на отведенной под оной монастырь впусе стоящей и ни кем не владеемой пахатной земле, небольшое число сенных покосов, на 1000 копен; лесной дачи небольшое число и рыбных ловлей с протчими угодьями; к тому же на данных на поминовение от добротных дателей в вечное владение мельниц и хуторов. Мельница, состоящая в селе владельческом *Лутыцах*, расстоянием от монастыря 18 верст, при коей мельнице ни одной души, також ни земли, ни леса не имеется, кроме едних мерошников. Хутор, прозываемый *Гилосыровский*, при котором мельничное пустое место, луга и земли пахатной малая часть, да сенных покосов на 500 копен. При оном хуторе вольных черкасов 8 душ. Разстоянием от монастыря 25 верст. На речке *Коломаке* мельница и хуторец. При ней людей вольных черкасов 11 душ, лесной дачи небольшое число и земли самонаималейшее число. Разстоянием от монастыря 45 верст. На р. *Мерле* мельница и варница, при коих ни одной души нет, кроме едних мерошников, луга и леса не большее число, сенных покосов на 200 копен. Разстоянием от монастыря 27 верст. На речке *Порожке* мельница, при коей ни одной души нет, кроме мерошников; сенных покосов на 50 копен; разстоянием от монастыря 40 верст». Эта дача подарена, как видно из указа 1769 г., в 1710 г. «На р. *Боромле* хутор, мельница. Во оном хуторе людей вольных черкас 18 душ; не в далеком разстоянии пасека; земли пахатной небольшая часть на 1000 копен. Разстоянием от монастыря 35 верст. Кроме показанных угодей за показанным монастырем никаких дач более не имеется». По ведомости 1785 г. за Ахтырским монастырем значатся в разных местах до 1574 дес. земли.

древнего, но опустошенного, они принимали на себя обеспечить существование его пожертвованиями, на которые приготовлены были и акты. Ахтырский уездный предводитель дворянства *Райкович*[147] с братом своим жертвовали 36 дес. лесу с сенокосом, помещик *Кулябка* – 3 дес. лесу, помещик *Бразоль* – 2 дес. лесу (оба наследники части имения Надаржинского по супругам), купец г. Ахтырки *Алтухов* – 12 дес. земли, купец *Греков* с другими гражданами – 25 дес. ольхового лесу с сенокосом, помещица, девица *Зверева* – 10 000 р. ассигнациями, помещица, вдова Наталья *Костевская* – 5000 р. ассигнациями, куряжский монах Николай *Калашников* с сыном своим Михаилом – 5000 р. ассигнациями, купеческий сын Григорий *Клеца* – 3000 р. ассигнациями. Благочестивый архипастырь изъявил живейшую радость о таком благочестивом деле и полную готовность ходатайствовать пред Святейшим Синодом об исполнении желаний благочестивых. По собрании сведений 10 февраля 1840 г. просьба представлена была Святейшему Синоду, но архипастырь Мелетий скончался, а дело возвращено было в консисторию для некоторых дополнений. В 1842 г. преосвященный Иннокентий снова вошел с прошением о возобновлении обители, и ноября 30 1842 г. последовало высочайшее соизволение на возобновление монастыря в виде общежития с приютом для 25 душ из вдовых священников и диаконов, страждущих увечьем или от преклонности лет.

Настоятелем монастыря назначен духовник преосвященного Мелетия иеромонах *Сергий*, возведенный в сан игумена, он отправлен на место запустевшей обители с 2 иеромонахами, с иеродиаконами и 3 послушниками. 15 января 1843 г. в первый раз игумен с иеромонахами совершил богослужение в Троицком храме. Была зима, а кроме Троицкого храма и колокольни на месте древнего богатого монастыря стояла одна только ветхая, малая хата, где жил церковный сторож. Стужа указывала на необходимость поместиться игумену с братиею на время зимы в городе, где у собора есть весьма удобные жилые покои, и настоятель собора предлагал их игумену. Но игумен, а по его примеру и братия, остались в сторожевой хате. Начало дела, достойное подвижника пустынного!

Неуспешною деятельностью настоятеля во время зимы приготовлены были материалы, а в начале весны явился на горе деревянный дом для помещения игумена и братии, а внизу горы – покойная гостиница для богомольцев. В июле совершено всенародное обновление монастыря. Ко 2 июля окрестное духовенство явилось в город; сюда же прибыли губернатор С.Н. Муханов, губернский предводитель дворянства, князь А.В. Голицын, уездные предводители дворянства Ахтырского и Валковского и множество других почетных лиц и простого народа. 2 июля, день явления чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери, совершено было Богослужение преосвященным Иннокентием в Ахтырском соборе, а 3 июля в 7 часов начался крестный ход из города в монастырь, где по прибытии совершена литургия и благодарственный молебен, потом заложено было каменное здание для теплого храма и помещений братии. На будущее время положено совершаться крестному ходу с чудотворною иконою из города к храмовому празднику возобновленной обители накануне дня Св. Троицы. При радостном торжестве предводитель дворянства князь *Голицын* и супруга его *Софья Алексеевна*, правнучка о. Тимофея Надаржинского, дали обители акт на 15 тыс. р. ассигнациями, по которому монастырь должен получать проценты, полковник артиллерии М.Т. *Костырь* с супругою пожертвовали 20 дес. земли и 20 дес. лесу, а после того девицы *Жияновы* передали монастырю 60 дес. земли.

Неуспешною заботливостью игумена Сергия обитель скоро стала восстанавливаться; в 4 года монастырь окружен каменною стеною на протяжении 600 сажень, внутри ее построены три деревянных корпуса и четвертый каменный; за оградю три гостиницы, в соборном храме возобновлен иконостас.

С давних времен стоит в сем храме икона Божией Матери *Всех Скорбящих радость*[148], от которой верующие получают утешение, как видно по опытам. На сию икону устроены серебряная вышпаченная риза, весом в 1 пуд 13 ½ ф., ценою в 2986 р. сереб. и вышпаченный киот в 423 р. серебром.

Сосуд с прибором в 9 фунтов 90 золотников ценою в 470 р. серебром, две дароносицы, одна в 314 р. серебром, другая в 992 р. серебром – дары усердных к Богу. Приобретена и приличная ризница, а от древнего монастыря оставались только здесь ветоши, едва походившие на св. утварь.

Новый плод трудов заботливого игумена – теплый обширный храм в каменном братском корпусе. Храм сей во имя *Рождества Богоматери* освящен Филаретом, епископом Харьковским, при многочисленном стечении народа в праздник Св. Духа.

Помещаем здесь слово, произнесенное по освящении сего храма.

Велик Бог, слушатели мои! Чудны дела Его! Давно ли были здесь только камни и запустение?

Давно ли жили здесь только птицы небесные и гады ползающие? Набожный странник со вздохом проходил мимо развалин одиноких. Давно ли вы, жители окрестных мест, со скорбью восходили по временам на запустевшую гору, где ваши предки находили столько утешений в скорбях, столько подкрепления в душевных нуждах? И вот уже новый храм Богу истинному! И вот уже новая скиния Божия с человеками, новый дом молитв для живущих здесь молитвенников! И какой дом? какой храм? Храм, каких не много и в городах страны сей, храм столько нужный немощам нашим для возобновления нерассееваемой молитвы во время холода. Благословен Бог, дарующий людям дом Свой там, где не ожидали его видеть люди! Какое счастье быть столько близким к Богу, чтобы видеть скинию Его вблизи скиний наших! Не напрасно Давид с таким восторгом пел: *изволих приметатися в дому Бога моего паге, неже жити ми в селениих грешниих* (Псал. 83, 11).

Обитатели пустыни! Посетители св. места! Радуюсь вместе с вами о создании и освящении нового дома Божиего на месте, которое так недавно возбуждало одни печальные мысли. Но Церковь, торжествуя освящение вещественного храма, не ограничивает взора нашего только видимым храмом; она указывает размышлению на освящение другого, незримого храма, которому зримый служит образом – на освящение человека в храм Божий. Что же это за храм Божий? Как устроен и освящен он? Как охраняется святыня сего храма?

Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? говорит Апостол коринфским христианам (1 Кор. 3, 16). Апостол считает для христиан известною обыкновенною мыслью, что человек христианин есть храм Божий. Но легко ли обнять понятием такую высокую мысль? Легко ли соединить, по-видимому несоединяемые крайности – Бог беспредельный, всесвятый, которого не вмещают небеса и – человек бранный немощный, нечистый, но храм Божий? Да, слушатели мои, мудрость языческая, мудрость человеческая не в состоянии понять сего: но не ей и предлагать свое учение апостол. Он говорит с христианином, которому известны дела Божии по опыту. По опыту христианство таково, что в нем и Бог и человек являются в чудесном виде. В христианстве Божество нисходит до человечества, и человечество возвышается до Божества. Человек создан был таким, что был он храмом Бога истинного, в нем был образ Божий. Но человек пал, и храм Божий, хотя не истинился, но потерпел сильное, всецелое потрясение. Для восстановления здания Божиего Сын Божий принял на Себя человечество, душу и тело истинного человека, и для примирения Божества с виновным человеком умер на кресте. И это еще не все. Сын Божий, вознесшийся к Отцу, послал Духа Утешителя для расстроенного грехом человека, и благодатью Духа человек преобразуется в жилище Божие. В таинстве крещения рождается богоносный человек, миропомазанием укрепляется, свхаристиею питается, в святом елее имеет врачевство против болезней, постоянным действием силы Божией восходит от силы в силу, от совершенства к совершенству. Так христианин и по телу и по душе – храм Божий. И напротив, по слову Апостола, тот и не христианин, кто не имеет в себе Духа Божиего. *Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Егов* (Римл. 8, 9). Пусть брэнно тело ваше; но это не мешает ему быть жилищем Божиим. *Телеса ваша глены Христовы суть* (1 Кор. 6, 15), – говорит Апостол. Брэнное тело наше ислет в земле? Но что до того? Даровавший нам в залог Духа Своего воскресит тело, и *тленное сне облечется в нетление и смертное сне облечется в бессмертие* (1 Кор. 15, 54), и нетленное тело будет вечным жилищем вечного Бога. О как велико достоинство человека во Христе Иисусе!

Но чем несомненное такое достоинство человека, тем строже должна быть наша внимательность к сему достоинству, тем благоговейнее должны мы охранять святыню храма Божиего.

Что ж мы можем делать с собою, тогда как Всесильный совершил в нас Свое дело, создал в нас скинию Себе? О, мы мало способны делать доброе, а портить и разорять мы очень можем. Бог, подавая нам дары благодати, сохраняет ненарушимым древний дар свободы. Потому, как устройство в нас жилища

Божиего, совершаемое силами благодати, совершается не без участия нашей свободы, так и оскорбление святыни Божией остается в нашей воле, только с последствиями для нас страшными. *Аще кто любит Мя и слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его и к нему придем и обитель у него сотворим*, говорит Господь (Иоан. 14, 23). Вот условие, под которым совершается полное вселение Бога в человеке! Возлюби Господа, и любовь отверзет двери сердца твоего для небесного Гостя; возлюби Господа и любовь расширит сердце твое и уготовит в нем свободное место для Благого, желающего обитать в нем. Возлюби Господа. Это не трудная наука. Для чего и создана душа наша, как не для того, чтобы любить Господа? И пища и свет, и покой и радость душе в любви к Господу. Как же ей не любить Господа? Грех испортил душу, обратил любовь ее, ее желания и мысли к земному. Но благодать Божия исправляет порчу души, лишь бы душа не противилась благодати. А как много дано нам средств – охранять святыню Божию в нас! Например, для чего сей вещественный храм? Для того, чтобы, оставляя при праге* его молвы житейские, оживлялись в нем помыслами святыми и, если нечистоты мира покрыли сердце наше, слезною молитвою принимали благодать очищения. Сколько потоков благодатных источает для нас Церковь Христова! Нам остается только не закрывать души для токов благодати, очищающей, зиждущей, утешающей, поддерживающей и возвращающей. Такова воля Божия о нас! Мы слабы, говорят, не в силах исполнять волю Божию. И чем же заняты эти слабые? День и ночь в трудах, чтобы исполнять желания суеты. Какое грозное лукавство! И к чему ведет оно? Грех вселяется в душу, и храм Божий пустеет. Служение Богу умолкает; на место того начинают слышаться дикие вопли страстей, порывы гнева, гордости, тщеславия, ненависти, сладострастия. И чем далее, тем хуже. По причине беспечности храм Божий наполняется всякою нечистотою. И для нашего взора тяжело видеть развалины дома Божиего, запустение храма святого, хотя вещественному храму и нельзя оставаться вечным. Как же тяжело для пречистого ока Божиего, когда оно видит разрушение духовного храма своего в нас. После того, как иудеи стали оскорблять святыню храма Соломонова делами преступными и вместо того, чтобы совершать в нем служение Иегове, обратились к чужим богам, что стало с Израилем? Он подвергся страшным бедствиям. Можем ли мы надеяться, что Правосудный оставит без отмщения оскорбление живого храма своего, устоенного Сыном Божиим и Духом благодати? *Ащ кто храм Божий расплит, расплит сего Бог* (1 Кор. 3, 17). Таков приговор правосудия! И этот приговор относится именно к оскорбителям духовного храма Божиего. *Храм Божий есте вы*, прибавляет Апостол.

Как много таких между христианами, которые слишком равнодушны к тому, что тело их – храм живого Бога – оскорбляется нечистотами греха, не чувствуют, не понимают своего положения. Их-то Апостол постыждает невежеством их, им-то говорит он: *или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, его же имате от Бога!* Их-то невежеству указывает, как должны они содержать свое тело. *Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 19. 20). Так как тело наше есть храм Божий, то оно должно быть органом славы Божией, и грехи плоти уже не могут быть легкими грехами. Виновен пьяница и слуга сладострастия тем, что унижает разумную душу служением плоти. Но состояние его грозно особенно от того, что, оскверняя тело, он оскорбляет Духа Божиего, избравшего тело в свое жилище. Потому-то Апостол так решительно говорит о грешниках плоти, что они *не наследуют царствия Божиего* (1 Кор. 6, 9. 10). Странно употреблять какой-либо член тела в орудие греха. Ни одно гнилое слово не должно выходить из уст христианина: язык его должен вещать только славу Божию, говорить нужное и полезное для вечности. Глаза его должны быть открыты не на суеты мира, а на дела Божии, и должны быть проводниками помыслов святых, желаний чистых. Нельзя ему не страшиться за себя, когда ноги его играют по похотям сердца неразумного, забывающего о назначении земной жизни. Братия св. обители сей! Благословляйте Господа за долю вашу, когда придется вам половину дня и половину ночи провести в трудах стояния священного и к тому ж ограничиться сухоядением или самою умеренною пищею. Дух Св. радуется о вас, когда вы заставляете ленивую плоть бодро служить Господу в псалмах и пениях и песнях духовных, Дух Св. радуется о вас, когда поработаете вы плоть духу постом и воздержанием, или смиряете ее трудами послушания, не знающего своей воли.

Брат мой! Если взойдет тебе на ум нечистый помысл, вспомни, кому принадлежит сердце твое. *Бог наш есть огонь поядаяй* (Евр. 12, 29). Гневный суд Его погребит за нечистоту, если добрым изволением не выбросим из сердца нечистоты. *Бог наш Бог ревнитель есть* (Исх. 20, 5). Он особенно надзирает за целостию и чистотою души. *Внемли себе*. Бывает, что почитают дом душевный целым и безопасным, тогда как на деле он в развалинах; бывает, что развалины духовные кажутся даже прелестными от того, что испещрены цветами, покрыты зеленью, т. е. кое-какими мирскими добродетелями, любезностью, услужливостью, мягкостью сердечною. *Внемли себе*. Не доверяй своей наружной честности, своим, так называемым на языке мира, прекрасным качествам. *Внемли себе*: самолюбие любит давать приличный вид самим порокам. Но для христианина мало и тех добродетелей, которые являются в язычнике. *Аще любите любящия вы: кая вам благодать есть. Не и язычници ли тожде творят? Аще не избудет правда ваша паге книжник и фарисей: не можете внити в царствие Божие* (Лук. 6, 32; снес. Матф. 5, 20, 47). Братия св. обители! Вы для того и пришли на св. гору сию, чтобы на свободе от сует мира, от его шума и молвы, украшать душу добродетелями, достойными христианина. Внемлите званию своему, чтобы не подпасть страшному суду Божиему. Не угашайте в себе духа благодатного, духа ревности к чистоте Ангельской. Не щадите в себе самолюбия. Незлобие искреннее и детское, смирение, готовое все переносить от других, молитва сердечная, память о суде и грехах, должны быть отличием вашим от других.

Бог благодати и милости, да сохранит нас целыми и непорочными до откровения славы Господа Иисуса. Аминь.

*Праг (церк.), порог. – (Примеч. ред.)

Б

УПРАЗДНЕННЫЕ
МОНАСТЫРИ

1 СУМСКОЙ УСПЕНСКИЙ

В округе поселений Сумского полка, кроме Лебединского Михайловского, были два монастыря, и оба невдали от города Сум – *Сумской Успенский* мужской и *Сумской Предтегов* женский монастырь.

Успенский монастырь находился в 9 верстах от г. Сум. Он занимал местность довольно живописную. Расположенный на небольшой возвышенности, он окружен был горами, покрытыми лесом. Вблизи монастыря был пруд.

Основателем его был знаменитый полковник Герасим Кондратьевич Кондратьев[149]. Построение его, по обыкновенному мнению, относилось к 1658 г. Документы на земли его начинаются с 1671 г.

В последние десятилетия своего существования он был великолепный. В нем было три храма, и все три каменные.

Храм Успения Богоматери, каменный, с приделом Вознесения Господня на хорах, построен был с 1750 г. старанием игумена *Иоасафа* и ктитора подполковника Якова Алексеевича *Шубского*, который употреблял на то и свой капитал.

Второй храм, каменный, при котором была братская трапеза, освящен был в честь *Архангела Михаила* в 1755 г. и был построен на месте деревянного г. Рубаном.

Третий храм над св. воротами, во имя Всех Святых, построен г. Шубским с 1753 г. и освящен в 1760 г.

По сохранившейся описи 1777 г. храмы Сумского монастыря были украшены щедрою рукою.

В ГЛАВНОМ ХРАМЕ

На иконе Спасителя риза серебряная вызлащенная в 12 ф. 13 зол. На иконе Богоматери риза серебряная вызлащенная, мерой в длину 1 ар., в ширине 15 вер. На иконе Успения Богоматери риза серебряная вызлащенная в 18 ф. На иконе Св. Троицы – такая же, в длину 1 ар. 14 вер., в ширину 1 ар. 2 вер. Пред этими иконами и над царскими воротами 5 лампад серебряных прорезных старинной работы, в 6 ф. 30 зол. На престоле гробница серебряная в 7 ф. 73 зол. На жертвеннике образ Предтечи в серебряном вызлащенном окладе и такой же образ пр. Антония.

В церкви Архангела Михаила на местных иконах 5 венцов серебряных, пред иконами 7 лампад серебряных в 7 ф. 30 зол., на престоле гробница в 2 ф. 27 зол.

НАПРЕСТОЛЬНЫЕ ЕВАНГЕЛИЯ

а) *Евангелие* м. п. 1681 г. в чеканном серебряном окладе, с чеканным изображением Успения Богоматери на нижней доске; б) *Евангелие* м. п. 1644 г. с серебряными накладками; в) *Евангелие* м. п. 1717 г. с серебряными накладками; г) *Евангелие* м. п. 1722 г. с чеканным изображением Успения Богоматери на верхней доске.

КРЕСТЫ

Напребстольный крест с подножием серебряным в 3 ф. 62 зол. Другой *такой же* в 3 ф. 25 зол. *Крест* без подножия в 1 ф. 33 зол. Два *также же* в 1 ф. 28 зол.

Потиры, всего 7. *Потир* с изображениями ангелов, с прибором сер. в 4 ф. 40 зол. *Другой* с прибором в 3 ф. 60 зол. *Третий* под чернью в 5 ф. 20 зол.

Разные вещи: а) блюдо на благословение хлебов серебряное в 2 ф. 48 зол. Другое в 4 ф. 79 зол.

б) четыре кадила серебряные в 5 ф.

Библиотека была с редкими книгами, например

Богослужебные книги:

Евангелие в. п. 1644 г.; м. [п.] 1668 г., 1681 г.

Апостол л. п. 1639 г.; м. [п.] 1648 г., 1684 г.; к. [п.] 1738 г.

Псалтырь к. п. 1678 г., 1705 г.; Часослов к. [п.] 1682 г., 1713 г.

Служебник к. [п.] 1629 г., 1653 г., 1692 г.; в. [п.] 1641 г., м. [п.] 1676 г., 1707 г.; ч. [п.] 1697 г., 1747 г. *Октоих* л. [п.] 1686 г., к. [п.] 1727 г.

Триодь постная м. [п.] 1684 г., цветная ч. [п.] 1685 г., м. [п.] 1695 г.

Требник Могилы к. [п.] 1646 г., 1658 г., л. [п.] 1698 г.

Акафисты к. [п.] 1677 г., 1698 г., 1706 г., 1709 г., 1731 г., 1741 г., 1747 г.

Миней общая в 8 д. м. [п.] 1702 г.

Учительные книги

Поучения *Василия Великого* о. п. 1594 г.

Беседы *Златоустого* на Деяния к. [п.] 1624 г., на послания к. п. 1623 г.

Пр. *Дорофея* к. [п.] 1628 г.

Цветник духовный к. [п.] 1628 г.

Евангелие учительное *Каллиста* к. [п.] 1637 г.

Патерик печерский [151] к. [п.] 1661 г.

Мет духовный (Лазаря Бар.) к. [п.] 1666 г. [152]

Ключ (Иоанникия) к. [п.] 1659 г. [153]

Мир с Богом к. п. 1669 г.

Огородок Богородицы к. [п.] 1676 г.

Григория Назиан. слова м. п. 1656 г.

Ефрема Сирина м. п. 1667 г., 1701 г.

Руно орошенное ч. п. 1683 г.

Златоустого о священстве л. п. 1710 г.⁸⁰

По актам монастыря и по бумагам правления известны следующие настоятели монастыря:

1. Игумен *Варнава* 1671–1677 гг.

2. Игумен *Пахомий*, по актам 1682–1687 гг.

3. Игумен *Феодосий*, по актам 1689–1693 гг.

4. Игумен *Иаков Жданович*, по актам 1710–1715 гг., заботившийся и о том, чтобы в обители были свои иконописцы⁸¹.

5. Игумен *Мисаил*, по актам 1718 г.

6. Игумен *Ефрем Траволинский*, 1722 г. К нему в 1725 г. присланы были 2 инвалида на пропитание из числа 6 присланных в спархию.

7. Игумен *Корнилий*, 1726–1732 гг.

8. Игумен *Иларион Яковлевич*, по актам и указам 1733–1740 гг.

9. В июне 1742 г. переведен из Куряжа архимандрит *Петр Венсович*, пробывший в звании сумского настоятеля до 1747 г. и скончавшийся в Белгороде.

10. Игумен *Ипполит Лавровский*, известный по акту 1749 г.

11. Игумен *Иоасаф Новосельский*, из дворянской фамилии 1750–1754 гг.; до 1736 г. он был протоиереем Боромлянского собора и, овдовев, поступил в Ахтырский монастырь, где пострижен был в монашество в 1740 г.

12. Архимандрит *Кассиан*, 1757 г.

80. В той же описи показано: серебряных вещей 13 ф. и 190 «талярей битых, в давних годех наданных на церковь». Золота в ломе 2 ф. 83 зол. Денег 1443 р.

81. Иерод. Илия пред посвящением его в иеромонаха в 1742 г. показывал о себе: «Родом он малороссиянин, 70 лет, родился в Лебедине... по изучении грамоты учился в Киеве у иконописца, в Сумском монастыре спустя полгода искуса пострижен в мантию игуменом *Ждановичем*».

13. Архимандрит *Иакинф*, из дворянской слободской фамилии *Боярских* [154], 1759–1771 гг., весьма попечительный. Дело 1750 г. говорит, что он, Иван Боярский, родился в Красном Куте, учился в Киевской академии и, выслушав риторику, поступил послушником в Сумской монастырь; потом в Ахтырском монастыре в 1750 г. принял монашество.

14. Архимандрит *Товия Кремловский*, бывший уроженцем и священником Межиричским, потом иноком и учителем коллегиума. В 1776 г. он уже жил на покое.

15. Архимандрит *Иустин*, 1776–1784 гг.

16. Игумен *Амндав*, 1785–1786 гг.

17. Указом от 4 апр. 1787 г. предписано было: «В Сумском монастыре править игуменскую должность иеромонаху, *Иякову Шубскому*». В июле посвящен он был в игумена. Это тот самый ктитор обители, который в 1751–1755 гг. строил ее храмы, — лицо замечательное. Уроженец слободы Белков Ахтырского полка, из духовного звания, он в детском возрасте с прекрасным голосом взят был в придворную капелль. Когда же лишился голоса, то, будучи известен по доброму поведению и уму, сделан был чтецом, а потом и ктитorem придворной церкви; благочестивая императрица Елисавета любила его и пожаловала ему чин бригадира. По смерти императрицы он выехал из Петербурга и поселился в Сумском монастыре, где скончался и отец его иеромонах Арсений⁸². Сперва жил он здесь для самоиспытания, спустя же несколько годов принял монашество. Когда в 1788 г. Сумской монастырь был закрыт и монахам его предписано было перейти в Куряж, о. Иаков, по разрешению начальства, остался доканчивать дни свои в собственных кельях. В июле 1788 г. доносил он, что наместническое правление при описании монастыря описало «и хранящиеся в казенке червонные разных сортов около 2 фунтов, сверх того монастырскаго, церковнаго и экономическаго, сбора деньги 2714 руб. 50 коп., а после описи собраны мною остальные крохи 606 рублей 38 копеек». Вследствие просьбы его наместник Пашков дозволил оставить суммы в монастыре, о чем игумен приложил и письмо наместника. Консистория предписала передать все деньги в наместническое правление. О. Иаков скончался в 1790 г., и по смерти его не осталось ни копейки.

Что ж случилось с храмами и прочими строениями обители? Ныне на месте монастыря, кроме Всесвятского храма и колокольни, только кучи щебня. Кирпич главной церкви продан был для церкви Верхней Сыроватки, железо — для Сумской Воскресенской, а железные двери — для Сумской Николаевской. Иконостас, по определению Свят. Синода, передан был в Каплуновскую церковь.

Архангельский храм поступил на постройку колокольни Сумской Покровской церкви. Каменная ограда, окружавшая монастырь, продана для Богословской церкви Чернетчинской. Деревянные кельи проданы сумским жителям.

В прочие постройки перешли монастырские крестьяне Чернетчины и составили приход бывшей монастырской Всесвятской церкви.

Куда девались дорогие ризы, бывшие на иконах, книги, утварь — неизвестно.

Монастырь имел богатые хозяйственные заведения. У него было 6 фруктовых садов, не в дальнем друг от друга и от монастыря расстоянии. *Дионисиев* и *Сосипатров* сады занимали каждый до 15 дес. земли, *Новый* — 6 дес., *Котов* и *Камышин* — 6 дес. На р. Псле, в 3 верстах от монастыря, в дер. Чернетчине была мельница с 10 колесами. Еще и ныне целы лесные дачи монастыря, но далеко не в том виде, как они сохранялись монастырем.

Сохранилась копия крепостей на недвижимые имения монастыря. По этим актам видно, что самая большая часть земель приобретена была монастырем за деньги⁸³. Прилагаем здесь более других важные грамоты.

82. В Святогорском синодике записан «род бригадира Якова Алексеевича Шубскаго», и первыми поставлены игумен Корнилий, протоиерей Иоанн, иеромонах Арсений, иеромонахи Иоанн, Григорий, Даниил.

83. По ведомости генерального межевания Сум, Успенскому монастырю принадлежат: а) деревня Чернетчина с 648 дес. земли и с 75 душами муж. пола; б) хутор Чернетчин с 213 дес. и с 82 душами муж. пола; в) пустошь Тихоновщина с 13 дес.; г) дер. Чернетчина в Краснопольском уезде.

1. Царская грамота от 12 марта 1685 г. об утверждении земель за монастырем

«От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всяя великия и малыя и белыя России Самодержцев, в *Сумин* Фоме Алексеевичу Исакову. Били челом нам, Великим Государям, Сумина города Успенскаго монастыря Игумен *Пахомий* с братиею, а в челобитной их написано: в выписке челобитчик того монастыря наместник черной поп Каллист сказал: в прошлом де во 180 (1672) г. по указу отца нашего, Великих Государей, блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всяя великия и малыя и белыя России Самодержца, и по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго [155] с товарищи по челобитью того ж Успенскаго монастыря бывшего игумена *Варнавы* с братиею и по межеванию Курченина Григория Мезинцова, дано им к тому монастырю в Сумском уезде над речкою Пслон от города Сум в пяти верстах из порожей земли в поместье земли и лесу и всяких угодий на сто пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, да для мельничнаго завода и рыбной ловли берег реки Псла; а другой берег реки Псла лежал в порожье и в дачах ни за кем не написан и они де надеясь на нашу Великих Государей премногую и превысокую милость и жалованье на той поместной земле поселили прихожих Черкас восемьдесят дворов и с тех де их крестьян сумские приказные люди емлют подводы и иныя всякия подати и от того де тем прихожим их крестьянам чинится разорение и жить им за монастырем стало не в мочь. Да они ж де, игумен с братиею против той своей деревни через реку Псел учинили мельничную плотину и на той плотине для монастырскаго обихода на своем данном и на другом на порожьем на берегах построили мельничных три анбара, а в них восемь каменей; да подле монастыря на речке *Гнлимце* заняли мельничную плотину да на речке Камышанной мельничное пустое место займища, да в Сумах в большом остроге для приезда построили двор; да к той же де поместной земли игумен *Варнава* купил в Сумском уезде у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка на речке на Бездрику хутор с леском и к тому ж леску санные покосы и займища на мельничную плотину⁸⁴; а другой хутор купил у Сумскаго козака у Степана Мазана на той же речке *Бездрику* со всем оселеньем и к тому хутору санные покосы и на те де купленные хутора есть у них купчия и теми де пашенными землями и санными покосы и рыбными ловлями и мельницами и дворами и хуторами и порожким берегом реки Псла, что они против своих дач заняли на мельничную плотину, владеют по тем крепостям, а спору де и челобитья о тех их угодьях и о порожьем берегу реки Псла ни от кого ныне нет и впредь не будет. И в нынешнем 193 (1685) г. марта в 5 день челобитчик, того Успенскаго монастыря наместник, черной поп Каллист на поместныя монастырския земли и всякия угодья подал в Разряде выпись с отказных книг Курченина Григория Мезинцова за его рукою да две купчих Сумских жителей Константина Бекешенка да Михайла Козченка да Степана Мазана за их руками и с той выписи и с купчих к выписке взяты списки за его наместниковою рукою, а подленные отданы ему по-прежнему. А в списке, с выписи Григория Мезинцова написано октября в 1 д. 180 (1671) г., по указу отца нашего Великих Государей блаженныя памяти Великаго Государя и по наказной памяти из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановскаго с товарищи, в Сумском уезде от Федорова стана до красной горки и от красной горки вверх рекою Пслон Путивльца по Кондратьев стан Вышневецкаго и по криницу речки Камышанной да по кроковистый дуб до Успенскаго монастыря отвел он Григорий Успенскаго монастыря игумену *Варнаве* с братиею пустой земли по смете на сто на пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж, с лесом хоронним и дровяным да им же оба берега речки *Гнлимцы* и речки *Камышанной* по их граням да берег речки Псла по их земле рыбы ловить и всякия угодья владеть: а межи и грани той их поместной земле и всяким угодьем написаны в той выписи по урочищам имянно. И в списках с купчих написано: в 185 (1677) г. тогож Успенскаго монастыря игумену *Варнаве* с братиею сумские жители продали поместья свои октября в 8 день Константин Бекешенко да Михайло Козченко, свой хутор на речке Бездрику со всем и с сеножатями и с садовоною и заим на мельницу на той же речке *Бездрику* меж хуторов Дацкаго и за

84. Купчая запись: «Року 1677, окт. 8. Кость Бекешенко и Михайло Козченко продалисмо честн. о. *Варнаве*, игум. мон. Сум. хутор – за 40 талярей, – чим мы и *отцы наши владели*» и пр.

речкою, а взяли у него игумена за тот хутор сорок талярей итого 24 рубли. Июля 15 д. Степан Мазан продал на отвершку речки Бездрика хутор свой с избою и со всем оселемьем и с сеножатями, да к тому хутору ставок и владеть им тем хутором по межу с Ивановым хутором Козчина, а взяли у него игумена за тот хутор денег по их черкаскому счету восемьдесят золотых итого четырнадцать рублей да ниву земли, а сколько четвертей или десятин пашенной земли и сенных покосов и иных каких угодей к тем хуторам продано, того в купчих именно не написано. И нам, Великим Государям, пожаловать бы их велеть на тую их поместную землю и на мельницу и на мельничную плотину и на двор, что в *Сумах*, и на купленные хутора и на сенные покосы против выпиши и купчих дать нашу Государскую грамоту, почему им теми землями и всякими угодья владеть и с монастырских их крестьян приказным людям подвод и всяких податей иметь не велеть. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет: и ты б Сумина города игумену *Пахомию* с братиею велел бы землями что им в 180 (1672) году по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи Курченин Григорий Мезинцов отвел в Сумском уезде у реки Псла на пашню земли сто пятьдесят четвертей со всеми угодья и что он игумен в Сумском уезде купил у жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные плотины со всеми угодья владеть по тем купчим и по даче Григория Мезинцова, да ему ж игумену владеть реки Псла другим берегом и новопостроенною мельницею, буде того берега земля и сенные покосы и всякия угодья не за кем не в дачах. И те земли и всякия угодья велел бы измерить в десятины и положить в четверти и в описных книгах написать те земли и всякия угодья за ними имянно и с кем смежни, да о том и нам Великим Государям писал бы и описные книги прислав к Москве велел бы подать в Разряде думному нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи. А впредь земель и никаких угодей в тот Успенский монастырь покупать не велеть, а крестьянам того Успенского монастыря для новаго селения в подводах и во всем дать льготы до нашего Великих Государей указа, а прочтя сию нашу Великих Государей грамоту и списав с ней список слово в слово отдать ему игумену с братиею впредь для владения той их земли и всяких угодей, а список с той грамоты скрепя своею рукою оставить в Сумах в приказной избе впредь для иных Сумских приказных людей. Писана на Москве лета 7193 (1685) марта в 12 день.

Дьяк Порфилей Оловенников».

2. Царская грамота от 26 февраля 1686 г. с укреплением земель

«От Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всяя великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Сумин Кондратию Борисовичу Борисову. В прошлом в 193 (1685 г.), марта в 12 день, по нашему Великих Государей указу, по челобитью Сумина города Успенского монастыря игумена *Пахомия* с братиею, послана наша Великих Государей грамота в Сумин к приказному Фоме Исакову: велено тому игумену *Пахомию* с братиею земли, что им в 180 (1672 г.), по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи Курченин Григорий Мезинцов отвел в Сумском уезде у реки *Псла* на пашню земли сто пятьдесят четвертей со всеми угодья и что того монастыря прежний игумен *Варнава* в Сумском уезде купил у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные плотины со всеми угодья владеть по тем купчим и по дачам Григория Мезинцова да ему ж игумену велено владеть реки *Псла* другим берегом и новопостроенною мельницею, буде земля и сенные покосы и всякия угодья того города ни за кем не в дачах и те земли и всякия угодья велено измерить в десятины и положить в четверти и в отказных книгах написать те земли и всякия угодья имянно и тем смежныя да о том и нам Великим Государям писать и описныя книги прислать к Москве в Разряд. И в нынешнем в 194 (1686 г.), генваря в 28 день писал к нам Великим Государям из *Сумина* Фома Исаков и прислал того Успенского монастыря игумена *Пахомия* с братиею монастырской их земле отказныя книги, а в книгах написано: июня в 31 число 193 году, по нашему Великих Государей указу и по грамоте из Разряду он Фома против челобитья Успенского монастыря игумена *Пахомия* с братиею по межеванью Курченина Григория Мезинцова из порожей земли от *Федорова стану* до красной горки, а от красной горки вверх рекою Пслон Путивльца

по Кондратьев стан Вышневецаго и по криницу речки Камышанной да по кроковистый дуб до Успенскаго монастыря и что того ж монастыря бывший игумен *Варнава* с братиею купил в 180 (1672 году) у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка хутора их на речке *Бездрике* со всем и с сеножатями и с садовнею и заимками на мельницу на той же речке *Бездрике* меж хутора Дацкаго и за речкою; да у Степана Мазана на отвершке речки Бездрикуж хутор его с избыю и со всем оселеньем и сеножатями да к тому хутору ставок по меже с Ивановым хутором Козчина и те земли и всякия угодыя описал и измерил и положил в четверти; а межа поместной монастырской земли от речки *Гнилицы* и от лесу, не доезжая дороги, что ездят из города Сумина в тот Успенский монастырь, стоит дуб комловат, на нем две грани, одна грань указывает назад к речке *Гнилице* и к лесу, а другая грань указывает прямо через две дороги на болото и на ольховый колок, а в том колку с краю на большой ольхе две грани, одна грань указывает назад через две дороги на дуб комловатый, что с гранями, а другая грань указывает на *Федоров стан*, а у Федорова стана вниз под горку подле болота стоят вместе две ольхи, на одной ольхе две грани, одна грань указывает назад на ольховый колок и на ольху большую, что с гранями, а другая грань указывает прямо долиною, а на долине стоит дуб възголив, на нем две грани, одна грань указывает назад к Федорову стану на две ольхи и на грань, а другая грань указывает прямо через лес на красную горку; а на горке подле лес, на березе ветвистой две грани, одна грань указывает назад через лес на дуб възголив, что стоит на долине с гранями, а другая грань указывает на перед к Пселскому затоку на дуб моложав, что стоит под горкою; на том дубе две грани, одна указывает назад на березу, что с гранями, а другая грань указывает прямо чрез заток к реке Пслу и к устью речки *Бетлицы*, а от устья речки *Бетлицы* река *Псел* в верх (и через мельницы того монастыря), не доезжая стану Путивльда Кондратьева Вышневецаго, до устья речки *Белоцерковки* их монастырская (для того, что Кондратьев стан Вышневецаго, по нашему Великих Государей указу и по грамате против купчей написан в даче за Сумским Полковником за Герасимом Кондратьевым), а от устья речки Белоцерковки вверх рекою Пслом, недоезжая устья *Сняжковы озера* за сто сажень; река Псел в обоих берегах монастырская ж, а от того урочища до устья речки *Камышанной*, что впала в луг и тою речкою Камышанною вверх до займища их же монастырской плотины, что на той речке *Камышанной* и та речка Камышанная вверх в обоих берегах того Успенскаго монастыря, за речкою Камышанною против плотины на полугоре стоит клен, на нем две грани, одна грань указывает назад к устью речки Камышанной, что впала в луг, а другая грань указывает через речку Камышанку и через лес на кроковистый дуб, что с прежними гранями и того дуба одна сторона с ветвями отломлена бурей, на том дубе две грани, одна грань указывает назад через лес и через речку Камышанку на клен, что стоит за речкою Камышанною на полугоре с гранями, а другая грань указывает наперед через лес к засеки сумской козака Федора да Евстафия Басмана, а от той козацкий засеки лес большой вниз речкою *Гнилицею* до засеки ж их монастырской, что засечено от города *Сумина*. И меж тех обоих земель по речке *Гнилице* лес их монастырский. А по мере той данной монастырской земле во всех полях и сенных покосов и дикаго поля и на лесу всего пятьсот тринадцать десятин с полудесятиною итого тысяча двадцать четей. Да купленные земли, что в прошлом 185 (1677 г.), Успенскаго монастыря бывший игумен *Варнава* с братиею купили к тому монастырю у сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка хутор их на речке Бездрике со всем и с сеножатями и с садовнею и заимка на мельницу на той же речке *Бездрике* меж хуторов Дацкаго и за речкою да у Степана Мазана на отвершке речки Бездрика хутор его с избыю и со всем селеньем и с сеножатьем да к тому хутору ставок; а смежно тот хутор с Ивановым хутором Козчина; а межа тем купленным землям, которыя земли куплены у *сумских* жителей у Константина Бекешенка с товарищи от леса и от засеки сумских козаков Федора да Остафия Басманов логом к Бездрицкому болоту, а над тем болотом и над логом стоит дуб ветвист, на нем две грани, одна гранью указывает назад к лесу и к засеке Басмановой, а другая грань указывает через болото Бездрицкое на лес и на монастырскую пасеку, на правой стороне купленная монастырская земля, а на левой стороне до Бездрицкаго болота земля Федора да Евстафия Басманов, а от монастырской пасеки подле леса на лесок, что к Бездрицкому болоту, а от леска прямо на монастырскую плотину, на правой стороне купленная монастырская земля, а на левой стороне земля Левка Федосова, а от плотины логом на околок липовый, а от колка на гору и на горе стоит дуб ветвист, на нем две грани, одна грань указывает назад

к колку, а другая грань указывает через лог на дуб, что стоит над логом сухим; на том дубе две грани, одна грань указывает назад на дуб ветист, что с гранями, а другая грань указывает через бугор прямо на дуб ветист, что стоит над логом на взорье, на том дубе две грани, одна грань указывает назад на дуб, что с сухим ветем с гранями, а другая грань указывает через лошину к лесу и к монастырю, на правой стороне земля монастырская, а на левой стороне до последнего дуба, что с гранями земля сумского козака Ивана Даценка с братом. А по мере тех купленных хуторов и сенных покосов и дикаго поля и всяких угодий девяносто семь десятин, итого сто девяносто четыре чети. Да им же игумену *Пахомию* с братиею владеть реки Псла к новопостроенной монастырской их мельнице другим берегом, что о том другом берегу спору ни от кого не было да и купленными вышеписанными хуторами и мельничными плотинами со всеми угодьями по купчим сумских жителей Константина Бекешенка с товарищи в вышеписанных урочищах велел он Фома владеть. И ныне били челом нам Великим Государем Сумского Успенского монастыря игумен *Пахомий* с братиею: в прошлом в 180 (1672 г.), по указу отца нашего Великих Государей блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, и по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи, а по их челобитью, послан из Курска Курченин Григорий Мезинцов для отводу и дачи к Сумскому Успенскому монастырю из диких поль земли и всяких угодий и по его де Григорьеву отводу на ту их монастырскую землю и на всякия угодья дана им выпись и в прошлом де в 193 (1685 г.), по нашему Великих Государей указу и по грамоте из Разряда по его Григорьеву отводу к тому Успенскому монастырю и вновь дикия поля и леса и строенья мельницы и купленные хутора и всякия угодья велено описать и огранить и всякие признаки учинить и по тому нашему Великих Государей указу Сумской приказной Фомы Исаков против их челобитья к тому Успенскому монастырю из диких поль пахатныя земли и сенные покосы и леса и мельницы и всякия угодья по урочищам описал и огранил и всякие признаки учинил и те де описные книги ныне в Разряде. И нам Великим Государем пожаловать бы те пахатныя земли и сенные покосы и леса и мельницы и хутора и всякия угодья по описным книгам воеводы Фомы Исакова к тому Успенскому монастырю велеть дать им в вотчину. И мы Великие Государи пожаловали Сумина города Успенского монастыря игумена *Пахомия* с братиею, велили им дать нашего Государева жалованья в вотчину, что им в 180 (1672 г.), по наказу из Курска боярина нашего и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищи и по отводу Курченина Григория Мезинцова дано в Сумском уезде у реки *Псла* на пашню земли сто пятьдесят четей в поле, а в дву потому ж, со всеми угодьями да что он же игумен с братиею купили в Сумском уезде у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные заплоты со всеми угодьями, а по отказным книгам Сумского приказнаго Фомы Исакова 193 (1685 г.), купленных их земель девяносто семь десятин и того имеется по тридцати по две десятины с третью десятины в поле; а в дву потому ж, и на те вотчины дать им нашу Великих Государей грамоту в Сумин к тебе с прочотом и то число чети отмерить и написать в книги имянно, и чтоб лишняго в даче не было; а что за тою дачею по отводу Курченина Григория Мезинцова в тех же урочищах объявится сверх ста пятьдесят чети также и по купчим лишния примеренныя земли и всяких угодий, и тую примерную землю и всякое угодье описав и измеря и положи в четверти отписать на нас Великих Государей и без нашего Великих Государей указа и без грамоты из Разряда той примерной земли в раздачу никому отдавать не велеть и тую лишнюю землю и всякия угодья написать в описание и в мерные книги именно ж. А впредь земель и никаких угодий в той Успенский монастырь покупать не велено. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет и ты б Сумина города Успенского монастыря игумену *Пахомию* с братиею нашим Государским жалованьем что им в 180 году по отводу Курченина Григория Мезинцова дано в Сумском уезде у реки Псла на пашню земли сто пятьдесят чети в поле и в дву потому ж со всеми угодьями да что они ж купили в Сумском уезде у Сумских жителей у Константина Бекешенка да у Михайла Козченка да у Степана Мазана хутор и мельничные заплоты со всеми угодьями, а по отказным книгам Сумского приказнаго Фомы Исакова 193 году купленных их земель девяносто семь десятин и того имеется по тридцати по две десятины с третью десятины в поле а в дву потому ж, велел владеть в отчину. И то число четей им отмерял и написал бы имянно и чтоб лишняго в даче не было; а что за тою дачею по отводу Курченина Григория Мезинцова

в тех урочищах объявится сверх ста пятидесяти чети также и по купчим лишняя примерная земли и всяких угодий и тую примерную землю и всякия угодья описав и измеря и положи в чети отписать на нас Великих Государей и без нашего Великих Государей указу и без грамот из Разряда той примерной земли в раздачу никому не отдавать и тую лишнюю землю и всякие угодья написать в описные и в мерные книги потому ж имянно. И впредь земель и никаких угодий в тот Успенский монастырь покупать не велел бы. Да о том и нам Великим Государем писать и тем землям описные и мерные книги за своею и сторонних людей за руками прислать и велеть подать в Разряде думному нашему дьяку Василию Григорьевичу Семенову с товарищи, а прочет сию нашу Великих Государей грамоту велел с ней списать список слово в слово и тот список за своею рукою оставить в Сумах в приказной избе, сию нашу Великих Государей подлинную грамоту отдать бы ему Успенскаго монастыря игумену *Пахомию* с братиею с роспискою впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писано на Москве лета 7194 (1686 г.), февраля в 20 д.»

В подлинной на обороте:

«Дьяк Порфилей Оловенников».

3. Царская грамота от 13 марта 1693 г. с запрещением отягощать монастырских крестьян подводами

«От Великих Государей Царей Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержцев, в Сумы воеводе нашему Дмитрию Васильевичу Родичеву. В прошлом в 193 (1685 г.), марта в 12 день, по нашему Великих Государей указу, послана наша Великих Государей грамота в Сумы к воеводе Фоме Исакову с прочетом, по челобитью Сумскаго Успенскаго монастыря игумена *Пахомия* с братиею, велено им игумену с братиею в Сумском уезде землею и всякими угодья и на реке на Псле мельницею по даче Григория Мезинцова и по купчим владеть по прежнему и тую их монастырскую землю и всякия угодья отмежевать в особь статью, а крестьянам их того Успенскаго монастыря для новаго поселения в подводах и во всем дать льготы до нашего Великих Государей указу. И ныне били челом нам, Великим Государем, того ж Успенскаго монастыря игумен *Феодосий* с братиею: в прошлом в 193 году по нашему Великих Государей указу дана им наша Великих Государей грамота, что с монастырских их пришлых черкас воеводам и приказным людям подвод и всяких податей иметь и разорения им чинить никакого не велено; однако ж ты с тех их монастырских пришлых черкас подводы брать и всякие подати править с них велишь непрестанно, у которых их пришлых черкас в том имении подвод лошади пропадают многие и чинится им от того великое разорение, а те их монастырские пришлые черкасы от тогож и от поборов ваших многие разошлись в рознь и вотчина их монастырская становится пуста и чтоб мы Великие Государи пожаловали их не велели с тех их монастырских пришлых черкас подвод иметь и всяких податей править, потому что те пришлые черкасы в той монастырской их вотчине живут вольные, чтоб им от того правезу и достал в рознь не разойтись и той их вотчине в запустении не быть, и о том дать им нашу Великих Государей грамоту с прочетом. И мы Великие Государи пожаловали того Успенскаго монастыря игумена *Феодосия* с братиею, с пришлых черкас, которые поселились и живут на их монастырских землях для их скудости, подвод и иных никаких податей и поборов и никакого разорения и обид и налог чинить и в подводчики тех пришлых черкас ныне и впредь тебе и иным воеводам и приказным людям иметь не указали. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота придет: и ты б о том о всем чинил по сему нашему Великих Государей указу непременно со всякою осторожностью; а прочет сию нашу Великих Государей грамоту и оставя с ней в приказной избе впредь для иных воевод и приказных людей за своею рукою список отдать им игумену с братиею с роспискою. Писана на Москве лета 7201 (1693 г.), марта в 13 день».

В подлинной на обороте:

«Дьяк Иван Волков».

4. Запись на хутор с лугом и лесом в 1100 золотых, 1710 г. декабря 12

«Року 1710 дек. 12 я сумской житель, полковой службы козак, Манойло Леонтьевич сын Семенов чиню ведомо сим моим добровольным записом каждому суду и праву, иж ни з якого утиску, але с доброй воли своей продал я Сумскаго Успенскаго монастыря, игумену *Иакову Ждановицу* и братии того монастыря в Сумском уезде хутор свой, на нем строения хата со всем дворовым и хоромным строением, в урочище на речке *Холмуше*, да к тому ж хутору луг с лесом и поле пахатное и сенные покосы и рыбныя ловли со всякими угоды, первая грань от реки Псла от перекопча по кривое озеро, а кривое озеро с обема береги и по граням, по которым я Манойло владел помежие с лесом Сумскаго жителя Юска Обозненка, а от кривого озера сагою до вяза, грань на вязу, а от вяза помежие луг Савки Давиденка по гнилое болото, а гнилаго болота помежие луг жителя сумскаго, жителя Ивана Степанова по кобзареви копци, а от того копца прямо через шлях, который идет в село Чернецкое по Гарасимов Козорезов окоп, от окопу Ризникового вовчий корч, а от того корча просто через болото на довгую луку, а з довгой луки просто через луг смежно с моим Манойловым лугом да помежно вдовы Ксении Ивановской жены Кондратьевой з лугом же, просто на дубовой пень, що бул дуб с граньми старыми, а по другой стороне их монастырская земля с лесы; а взял я Манойло Лесенку у его отца игумена и у братии того монастыря за тот свой хутор и за луг и лес пахатные и за сенные покосы и за все вышписание, чим я владел, готовых денег доброй монеты тысячу сто золотых, да на вершине речки Железняка пасеку и с садом с дубровою и с леском и с санными покосы у них же чернцов принял за тот же вышписанный проданный свой грунт, да пчелы пять ульев, от которой то продажи, а их отца игумена и братии того монастыря купля, отдаляю я самого себя, жену, детей и приятелей моих, близких и дальних; а ему отцу игумену и братии того монастыря вечно продаю и записую; вольно будет им яко то купленным своим добром владеть, дати, продать или на лучший свой пожиток обернуть; а мелся бы кто с стороны или с приятелей моих близких и дальних в тую мою продажу, а в их монастырскую куплю, вступатись, и мне Манойлу от уступчиков очищать харчми и проторми не доставать; а буде не очищу харчми и проторми и ему отцу игумену и братии его монастыря взять на мне Манойлу Лесенку и на жене и на детех моих те свои вышписанные деньги все сполна, да не за устойку сверх того заряду денег сто рублей. На що для лучшего подтверждения и крепости я Манойло Лесенку ему отцу игумену и братии сию купчую запись даю за своєю рукою. Деялося в Сумах за ведомом его милости пана Полковника Сумскаго Пана Ивана Кондратьева, а в ратуши при суде полку Сумскаго Андрею Марковичу при Сумском городовому атаману Лукяну Костантиеву; а свидетели били сумские жители Ерема Супруненко, Михайло Николенко, Савка Давиденко да Иляш Матвееенко и много на тот час будучих людей, року и дня вышписанного.

А сию купчую запись писал Сумской писарь Семен Карпов.

К сей купчей Манойло Лесенку руку приложил.

К сей купчей Павел Пантелеев вмисто Еремы Супруненка, Михайла Николенка, Савки Давидова да Иляша Матвеева по их велению руку приложил».

«1735 году марта 28 дня сия купчая в Сумах на указный срок явленна и крепостных дел в книгу записана под № 627».

5. Замечательные пожертвования земель были следующие:

а) «1730 года, мая 22 дня гор. Краснополя соборной Успенской церкви *поп Карл Мартинов* по доброй своей воле отдал в Сумской Успенский монастырь своего отчиннаго пахатнаго поля игумену Корнилию с братисю за поминование своих родителей, которое поле в Краснопольской даче за р. *Тонкою*».

б) «1730 г. мая 22 д. города Краснополя Воскресенской церкви *поп Иоанн Семенович Треповский* отдал в Сумской Успенский монастырь свое власное пахатное поле за поминование своих родителей; поле zostает за р. *Тонкою* в Краснопольской даче».

в) 1730 г. «города Краснополя житель Матвей *Фесенко* отдал свое поле пахатное Сумскаго Успенскаго монастыря игумену с братию; поле зостает в Краснопольской даче за р. Тонкою».

г) «1730 г. ноября, Сумскаго полку подпрапорный Иван Иванов сын *Романов* отдал в Сумской Успенский монастырь свое сенокосное и пахатное поле; поле зостает в Краснопольской дачи, в урочищи под их же монастырским хутором».

д) «1734 г. июня, Краснопольский житель Кирил Андреев сын *Киригенко* отдал за молитвы и за поминовение родителей Сумскаго Успенскаго монастыря игумену Илариону ниву в Краснопольской дачи за лесом, прозываемим волоком к Сагайдачному шляху на отвершку р. Дерновой».

е) 1728 г. июля 24 Сумскаго полку *сотник* Нижней *Сироватки* Григорий Калинин сын *Левгенко* отдал «по обещанию отцовскую и дедовскую землю – на Успенский монастырь за поминовение родителей и крвних всех, то поле пахатное и сенокосное зостает на дальних Ильмах... при свидетелях, при отцу духовном Сироватском священнику о. Андрею Тимофеевичу» и проч.

ж) 1744 г. окт. 23 Краснопольской Успенский церкви *поп Кирил Мартинов* отдал в Сумской Успенский монастырь «на молитвы за поминовение своих родителей сенокосную и пахатную землю в Краснопольской даче над р. Пожнею» и пр.

2

СУМСКОЙ ПРЕДТЕЧЕВ

Сумской девичий Предтечев монастырь расположен был на ровном месте при заливе р. Псла в 2 верстах от г. Сум – в слоб. Луке[156]. Он основан был также набожным полковником Герасимом Кондратьевичем в 1687 г. Время основания его отчасти видно из того, что по описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери в ноябре 1692 г. уже видим «Сумскаго девичьяго монастыря инокиню Минодору».

Главный храм обители в честь *Рождества Иоанна Предтечи*, построенный на иждивение полковника, освящен в 1691 г.; так показывает надпись, вырезанная на сволоке бывшей церкви, поныне целом в доме г. Линтварева. Другой храм в честь *Введения Богоматери во храм* построен был полковым судьёю Сумского полка Иваном Рубаном в 1767 г.

Когда по указу 1787 г. закрывались монастыри Украины, то по епархиальному распоряжению Сумской Предтечев монастырь на время оставлен был для прожития в нем всех монахинь закрытых монастырей Белгородской епархии. Когда же старицы одна за другой переселились в вечность, утварь и различные вещи храмов Предтечева монастыря переданы были в Харьковский Покровский монастырь, где некоторые из них и ныне целы.

Монастырь сей был не богат; монахини приобретали себе пропитание трудами рук своих и подаванием. М. Иустин приписал было к скудному монастырю сыроватскую мельницу, оставшуюся после сумского протоиерея Мартирия, но после кончины сего архипастыря протоиерей Евстафий успел в Москве приписать мельницу к Сумскому собору.

По делу 1739 г. видно, что при наместнице монахине Марии, вдове ахтырского сотника Якима Кузьмича Кардашева, управлявшей монастырем за смертью игуменьи, в Предтечевой обители было 44 монахини, кроме непостриженных послушниц, и, следовательно, всех живших в обители было, по всей вероятности, около 100 человек.

Из игумений известны:

Афанасия 1732 г., *Пелагия* 1746 г., *Серафима* с 1750 г.

3

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Михайловская Предтечева пустынь находилась в 12 верстах от г. Лебедина, почему иначе называлась *Лебединскою*, и в 1 версте от слободы Михайловки, почему называлась Михайловскою. Местность ее весьма красива. Она стояла на скале, покрытой вековыми дубами; направо и налево шли горы полукругом; внизу быстрый Псел, за ним равнина, покрытая бархатною зеленью лугов.

По местному преданию, основание ее положено было еще во время гетманщины. Два странника, иноки афонские, как говорит предание, избрали в здешнем лесу пещеру и подвизались в ней до своей кончины. Это предание оправдывается и письменным актом. В межевой выписке 1676 г. о меже земли ворожбянского сотника Григория Даценка сказано: «От леска прямо лебединскою дорогою, а с той дороги ко Пслу, где живет гернец». Следовательно, в 1676 г. на месте Михайловской пустыни действительно жил уединенно инок-пустынный[157]. Но *Михайловка* и *Михайловская пустынь* получили свое имя от *Михаила Васильевича*, племянника гетмана Самойловича. Благочестивый владетель построил здания для обители – кельи, храм и ограду. Это было еще в счастливое время Самойловичей, во время гетманства Ивана Самойловича (около 1680–1685 гг.)[158]. Иначе с 1687 г., по козням Мазепы[159] и царевны Софии, Михаил Васильевич, гадяцкий полковник, вместе с дядею и его сыновьями подвергся печальной участи[160]. Не раз сражался он с поляками за православную Русь, не раз сабля его разгоняла хищных крымцев, любимый козацкий полковник лил кровь свою за любимую Русь. Но в 1687 г. Михаил Васильевич, отправленный в Москву, пять лет томился в яме, в 1692 г. вытерпел страшные пытки и затем сослан был в Сибирь на вечное житье. «Мишка Гадяцкий не сознал свое преступление», – писал Мазепа. Михаилу Васильевичу не в чем было виниться пред Россиею, и он умер страдальцем ее. Да упокойт Бог душу его в селениях страдальцев невинных! После Михаила Васильевича благотворителями Михайловской пустыни были *Полуботки* и *Коробовские*, к которым перешли имения Самойловичей. Несколько священных вещей, пожертвованных Предтечеву храму предками

г. Иваненки, нынешнего владельца Михайловки, поныне хранятся в храме села Михайловки.

В межевой ведомости 1785 г. так описана Михайловская пустынь: «В хуторе Андреевском за штатный мужеский монастырь, называемый Предтечева пустынь; она состоит на содержании бригадира Александра Федоровича Коробовского; положение имеет на косогоре и при копанном пруде; в той пустыни церковь деревянная во имя *Крестителя Господня Иоанна*; кельи строительския, монашеския и ограда деревянные; из живущих там постриженных монахов 6, да не постриженных послушников 5 человек; за пустынею крестьян г. Коробовского 52 д. м. 52 ж. в 11 дворах».

По делу о закрытии пустыни 1788 г. видно, что в пустыни сей, кроме главного Предтечева храма, был еще храм *входа Богоматери во храм* с братскою трапезою и что сей трапезный храм «от господ помещиков генерал-майора и обер-коменданта Андрея Григорьевича *Иваненкова* и майора Ивана *Миклашевского* отдан на построение вместо погорелой в г. Лебедине Воскресенской церкви».

В пустынь Михайловскую к храмовому празднику ее стекалось большое число богомольцев из разных мест, и для всех предлагалась пустынная трапеза. Это помнят еще нынешние старики-михайловцы. По их словам, так бывало всегда, «еще от пана Михайлы».

Пустыня закрыта в 1790 г.; давно ветхий, деревянный Предтечев храм ее, перенесенный сюда из Сумского монастыря в 1750 г., был разобран, а все священнические принадлежности перенесены в Богородичный храм Михайловки, за исключением двух колоколов, которые из комиссии переданы в Харьковский Покровский монастырь.

Из настоятелей пустыни известны:

- 1) Игумен *Нифонт*, которого имя поныне уважается народною памятью.
- 2) Игумен *Иринарх*.

3) Игумен *Мелетий Гнедиг*, из дворян, известный по крепостным актам с 1701 по 1710 г. В акте 8 января 1710 г. «*превелебный господин Отец Мелетий Гнедиг, игумен Лебединский, на тот час барзо хоружий*», делает последние распоряжения о наследственном имении своем, бывшем в округе Котельвы⁸⁵.

4) Игумен *Иона*, в 1717 г. бывший уже на покое.

5) Игумен *Иоаким*, сдавший управление монастырем в мае 1719 г.

6) В 1732 г. лебединский протопоп Семен Стефанов, испрашивая дозволение взять из Михайловской пустыни разбитый колокол, писал, что этот колокол взят из Лебедина бывшим игуменом *Нифонтом* и что из Михайловский пустыни, в которой живут только четыре старца, велено перевести иноков в Миропольский монастырь; просьбу эту велено было исполнить миропольскому игумену указом от 21 дек. 1732 г. После пустынь передана в ведение сумского игумена.

7) С 1759 г. был игуменом Михайловской пустыни *Варлаам*, бывший прежде того в Краснокутске.

8) Игумен *Кирилл Григорович*; он переведен в Белград.

9) Игумен *Иоасаф Роменский*, из дворян, известный любопытными заметками о местной старине, оканчивающимися 1774 г.

10) Строитель иеромонах *Тихон*, освящавший в 1782 г. храм в Груне, имени пана Коробовского, предка г. Иваненки.

11) Игумен *Варлаам 2*, при котором пустынь упразднена.

85. Купчая Ахтырского полка. Л. 261, 288–290.

4

ОЗЕРЯНСКАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ПУСТЫНЬ

Озерянская Богородицкая пустынь[161] находилась в 26 верстах от Харькова и в 3 – от слободы Мереры, на левом берегу речки Озерянки. Это была в буквальном смысле пустынь. Еще и теперь место, где был Озерянский приют пустынников, почти непроходимо от топей, озер и леса. Что ж было за сто лет и больше прежде того? Глубокие обвалы земли и дикие скалы составляют величественную картину местности Озерянской. Присоедините к тому несколько озер, разбросанных на юго-западной стороне пустыни, и вы поймете название Озерянки.

Об основании Озерянской пустыни настоятель ее, иеромонах Ефрем Мокренский, в дек. 1762 г. представил в своем донесении архимандриту Покровского монастыря следующее собственноручное показание жителя Мереры подпрапорного Григория Кононовича, «видел и помню я подлинно Озерянская пустынь в 1710 г. мар. 15 отцем Феодором, Богородицким священником Мереряным, отцу архимандриту Святогорскому *Севастьяну* отдана, а утверждена генерал-майором Феодором Шидловским 1710 года мар. 15 дня, и оным архимандритом поставлена церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы». По Святогорским актам видно, что а) в 1696 г. города Мереры Богородицкий священник Феодор писал в просьбе своей к харьковскому полковнику Феодору Донцу: «По измене Ивашки *Брюховецкаго*[162] пришел он, поп *Феодор*, из малороссийских городов в Мереру на житье, и по благословению и по грамоте блаженныя памяти преосвященнаго *Феодосия*, митрополита белгородскаго (умер 1671 г.), служил он в церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы* многие годы. А есть в него, попа Феодора, под городом Мерерою купленная пасека с садом, с сеножатью, прозываемая *Брыжаневская*, на р. Озеряной и на той же речке Озеряной занял он, поп Феодор, сыпаную греблю по за пасекою своею на став, а в другой ставок таким же сыпом занял, тож по за пасекою, текучую в ту реку Озеряную в лесе криницу и леса с дубровою посильное место к тим своим угодыям принял». О. Феодор просил, чтобы утверждены были за ним эти угодыя, и полковник Феодор Донец утвердил актом 4 февраля 1696 г.; б) марта 15, 1710 г. на этом же акте генерал-майор Феодор Шидловский написал, что всеми угодыями, помянутыми в акте, имеют владеть Святогорский архимандрит *Васиан Василевский* и его преемники. При таких документах можем положить, что храм *Рождества Богородицы*, перестроенный в 1711 г. в Озеряной, существовал еще прежде 1671 г., называясь Мереряным, по близости к Мерере[163], и что о. Феодор, священник сей церкви, без сомнения, с тем и отдал свои озерянские угодыя Святогорскому монастырю, чтобы под наблюдением кого-либо из опытных в духовной жизни основался Озерянский монастырь. Заботливым же исполнителем сего благочестивого желания был Святогорский наместник и впоследствии архимандрит *Севастиан Юхновский*. Такое сведение об основании Озерянской пустыни находим и в указе консистории от 17 октяб. 1722 г., где притом сказано, что основатель пустыни, Святогорский архимандрит Севастиан, построил ее по обещанию и что он в 1721 г. апр. 25, прибыв из Озерянской пустыни в Куряж, принял здесь схиму и отдал пустынь со всем ее строением и имуществом в ведение архимандрита Куряжского.

Кроме главного, деревянного, храма в честь *Пресвятой Богородицы*, в пустыни был храм в честь Рождества *Иоанна Предтеги* и колокольня с часами⁸⁶.

В храмовый праздник Рождества Пресвятой Богородицы в пустыни собиралось весьма много богомольцев.

Особенным предметом благоговения для всей окрестности была здесь *Озерянская икона Божией Матери*[164].

86. По описи 1771 г. храмы Озерянской пустыни были довольно богаты ризницею и утварью; между книгами были: *Требник* м. п. 1681 г., *Апостол* к. п. 1722 г., *Октоих* м. п. 1723 г. В приходском Озерянском храме Иоанна Предтечи поныне есть *Евангелие* с надписью: «1721 г. мар. 15 сооружено архимандритом Севастианом и дано от своего произволения в Озерянскую пустынь в храм Рождества Богородицы вечными часы». Здесь же *Триодь* цветная ч. п. 1692 г., *Трефолог* л. п. 1694 г., *Литургиарий* к. п. 1708 г.

В харьковском деле о грабежах запорожцев и татар мерепянский сотник писал: «1718 года авг. 21 под Озерянским монастырем увели 10 коней монастырских, да два Озерянского отца наместника *Варсонофия* на монастырской леваде».

Кроме строителей: 1) *Варсонофия* и 2) *Ефрема*, который по указу от 5 окт. 1758 г. освящал храм в Тарановке; по делам известны:

3) Начальник, иеромонах *Тихон Святогорский*, в 1767 г.

4) Игумен *Феофлакт*, скончавшийся в 1771 г.

5) Игумен *Варлаам*, 1773 г.

6) Строитель иеромон. *Иоасаф Прокопьев*, 1776 г.

7) Строитель иеромонах *Самуил*.

Ректор архимандрит Василий в своей ведомости 1787 г. показывал в Озерянской пустыни

8) «начальника *Иезекиля Туранского*, 4 иеромонаха, 1 иеродиакона» и, кроме послушников, монаха Феодосия, постриженного в Озерянской пустыни в 1754 г.

По описи 1773 г. у монастыря было: 5 фруктовых садов, пахотной земли 7 дес., лугов 6 дес., леса 3 дес.

По закрытии пустыни, последовавшем в 1787 г., главный храм ее Рождества Богоматери перенесен в Мерепу, где он поныне цел и прекрасною своею постройкою, особенно же отличным иконостасом, представляет образец вкуса и изящества[165].

5

ЗМИЕВСКОЙ НИКОЛАЕВ МОНАСТЫРЬ

Змиевской Николаевский монастырь[166] в последнее свое время находился в 8 верстах от г. Змиева и в 5 верстах от устья Гомольши, на правом берегу Донца. И поныне место, где стоял монастырь, есть одно из самых прелестных мест благодатной Украины. Горы, покрытые вековым лесом, отодвинувшись от Донца, оставляют на берегу его неширокую, но довольно длинную долину. И на краю долины, там, где горы подходят к самому Донцу, под навесом скал и дубов столетних, стоял монастырь, от которого ныне остается только щебень.

Выписываем здесь описание сего монастыря из ведомости 1784 г. – времени, самого близкого к закрытию обители. Если бы не эта ведомость, трудно было бы составить точное понятие о святине древности.

Ведомость говорит: «Монастырь состоит сверх штату. Положение имеет на берегу р. Донца, по течению ее на правой стороне. Вокруг онаго монастыря ограда каменная. Внутри две церкви каменные, первая во имя *Преображения Господня*; вторая с трапезою во имя *Чудотворца Св. Николая*. При трапезе поварня, хлебня и два погреба каменные; кельи игуменския и братския деревянные. При монастыре поселена слободка, в ней живут наемные монастырские конюхи, числом 58 человек, на монастырском содержании. Монастырь прежде стоял выше показанного местоположения в версте, при той же р. Донце, по течению ее на правой стороне, где ныне только одна церковь каменная не большая, во имя преп. *Антония и Феодосия Печерских*, с погребом каменным, и в оной церкви служения уже не бывает. Вблизи онаго старого монастырского места при р. Донце бровар или пивоварня, и гончарная изба; при работе в оных находятся подданные черкасы, в пивоварне вываривается пива ведер до 500, а в гончарной избе выделяются изразцы для печей и глиняная посуда. При оном старом монастыре 17 садов с плодovitыми деревьями, яблонovыми, грушевыми, дулевыми, сливными и смородинными, из коих один виноградный. Собираемые плоды употребляются для монастырского обиходу. Монастырю принадлежит слободка *Гомольша*, в коей 194 д. м. п., лесу строеваго и дровянаго до 5987 десятин, строевой лес – дубовый, кленовый, березовый, липовый и осиновый, в отрубе от 10 до 11 вершков, вышины от 8 до 10 сажен».

В царской грамоте 1703 г., которою монастырь сей, состоявший дотоле в ведении Белоградского епархиального начальства, отдан был вместе со всеми землями и угодьями Киево-Печерской лавре, описаны угодья, купленные монастырем в 1673, 1680, 1683 и 1689 г., и земли, отданные ему правительством в 1678, 1679 и 1689 г. Отседе можем видеть, что с 1673 г. монастырь не только существовал, но был в состоянии приобретать угодья покупкою. По памятникам, относящимся к г. Змиеву, известно, что Змиевской монастырь существовал уже в 1668 г.⁸⁷ Но в каком году он основался – остается пока неизвестным. Несомненно только то, что он основан был козаками, так как в актах постоянно называется *Козацьким* Змиевским монастырем. Неизвестно также и то, когда монастырь перенесен был на другое место. С полною уверенностью можем сказать только то, что древний главный храм монастыря был храм *Свят. Николая*, так как монастырь в древних актах называется *Николаевским Козацким*. Более чем вероятно, что главным храмом монастыря стал храм *Преображения Господня* тогда, как монастырь перенесен на новое место. Ибо только в памятниках среднего времени Змиевской монастырь называется *Преображенским Николаевским*. Преображенский храм, сколько можно судить по фундаменту его, который один только и остался, был довольно велик[167]. Храм разобран и продан был в Водолагу, туда же поступил и величественный иконостас резной работы, доселе целый в Воскресенском храме Водолаги, иконостас Николаевского храма продан был в с. Водяное.

87. Чугуевская переписка: «176 (1668) тогож числа (марта 4) прибежал Змиевской подьячей Иван Рудинский из монастыря Змиевского уезду» и пр.

Ограда была делом необходимости для Змиевского монастыря, тогда как крымцы так часто делали набеги на Украину⁸⁸. По делу 1724 г. видим, что они увезли было из монастыря даже колокол, который после возвращен от них в имение князя Меньшикова.

Вблизи щепня храмов монастырских видны остатки монастырского сада – несколько грецких орешен и слив, но уже задичавших. Само по себе понятно, что давно уже нет тех богатых 17 садов, о которых говорит ведомость 1784 г.

При закрытии монастыря ризница и все церковные вещи взяты были в Белгородскую соборную ризницу, как это видно по расписке священников Белгородского собора, данной 18 окт. 1788 г. и доселе целой.

Помещаем здесь грамоту Петра I, данную 15 ноября 1701 г. Киевской лавре, где есть нечто и для древней географии слободского края.

Объявив о том, что «Николаевский Козацкий монастырь» Змиевского уезда со всеми его землями, лесами, озерами и всякими угодьями отдается Киево-Печерской лавре, грамота говорит: «А по справке в Разряде по отказным и межевым книгам Змиевского воеводы Семена Дурнова 7197 (1689) году к тому монастырю написано: в Змиевском уезде против села *Мохнага* на р. Северном Донце мельница, с *Ногайской* стороны реки Донца санных покосов десятина; да с той же *Ногайской* стороны р. Донца на речке *Гнилице*, выше ольховаго пристену мельница, а подле той мельницы по обе стороны речки Гнилицы пашенная земля и санных покосов, 50 четвертей, да лесу непашенного тож; да за р. Сев. Донцем с *Крымской* стороны, ниже того Змиевского Никольского монастыря в лесу по р. *Гомолге*, с устья до верховья, пашенной земли и санных покосов по мере 25 четвертей; да на той же речке мельница, а подле той мельницы скотский двор. А в выписях, каковы к тому отказу *Игумен* с братиею подал (и Семен Дурной по тем выписям отказывал) написано: 7186 (1678) году Змиевской приказной Мелетий Авдеев отмежевал к тому монастырю на речке *Ольшанке* мельницы; да *Крымской* стороны от их мельницы пашенная земля, дикое поле, от сухой долины, а с *Русской* стороны берег речки *Ольшанки* санные покосы и на выкуп *Дубровской* до *серой долины* подачу Змиевских жителей градских всяких чинов людей 40 десятин. И в 7187 (1679) году по наказу бояр и воевод князя Григория Григорьевича, да князя Михаила Григорьевича Ромодановских, майор Федор Скрыпицын отмежевал к тому монастырю из порозжих земель от *Снетгина Городища* до р. Северного Донца, да рыбной ловли река Донец под монастырем на *Ногайской* стороне, за тою же рекою Север. Донцем три озера *Белое, Косак, Коробово*; да против монастыря в тех же урочищах от вершины от *Белого озера* до бору, – а меж бору и реки вниз по Север. Донцу до озера *Коробова* санных покосов 8 десятин от р. Сев. Донца. В 7189 (1681) году Змиевской приказной Лука Толмачев, по отписке из Белгорода боярина и воеводы кн. Петра Ивановича Хованского, отмежевал к тому монастырю из порозжей заимочной земли в Змиевском уезде с устья речки *Гомольши* от Северн. Донца вверх по речке *Гомольше* обе стороны до *Городища* пашенная земля и санные покосы и рыбная ловля и всякия угодья по урочищам. А по купчим, с которых подал списки в приказе великия России того монастыря *старцу Рафанл*, за тем Николаевским монастырем написано: в 7181 (1673) году по продаже, белгородца посадскаго человека Ивана Гладкова в Змиевском уезде в селе *Мохнагах* на р. Северском Донце мельница с двором и с винницею. А с 7188 (1680) году по продаже села *Мохнача* жителя Максима Антонова на речке *Гнилице* млинок. По поступке харьковца Якова Васильева в селе *Мохнагах* грунты. В 7195 (1687) по продаже Змиевских жителей черкас Сергия, Ковнеристова зятя, в Змиевском уезде за речкою *Ольшанкою* в Ковнеристом кусте распаханых шесть нив, а в тех нивах шесть колес. В продаже Василия Ковнериста в вершине реки *Ольшанской* пашенная земля и санные покосы, да хуторец. В 7197 (1689) году по продаже Змиевских жителей Игнатия Салова с товарищи в Змиевском уезде за р. *Ольшанскою* на левой стороне по *Ольшанскому колодезю* пахотная земля и санные покосы. Всего за тем монастырем по отказным и межевым книгам и по выписям

88. В 1681 г. генерал Касогов, делая распоряжения для охранения слободского края от нечаянных вторжений крымцев, предписывал Змиевскому воеводе Большему-Мальшеву ехать вместе с змиевскими сотниками Демьяном Жученком и с Яковом Ломиногом в Гомольчанский лес и там сделать засеки на дорогах, между прочим, и на той, что идет «мимо монастырского хутора»

и по купчим написано: в Змиевском уезде пашенные земли и дикаго поля и санных покосов в разных местах по урочищам 54 десятины, да 25 четвертей, да лесу непашенного 5 десятин, всего 59 десятин, да лесу по урочищам, четыре мельницы, да двор и грунты, в р. Север. Донце рыбная ловля, да три озера».

По этой грамоте видно, что до подчинения монастыря лавре управляли монастырем игумены. Из них один известен по грамоте 1692 г., в которой сказано: «Змиевского Козацкаго Николаевского монастыря игумену *Ионе*, с братьею на церковное строение (выдано из таможенного дохода) десять рублей». Игумен *Манассия*, постриженец Киево-Печерской лавры, в 1673 г. был переведен из Змиевского монастыря в архимандрита Куряжского монастыря для устройства сей новой тогда обители.

В 1735 г. игумен *Иларион*, из дворянской фамилии *Негребеужих*, пред ним был *Иаков Волганский*, а после него в 1737 г. был игуменом *Гаврил Краснопольский*. В 1741 г. игумен *Мартириан Лабаг* принял «в Гомольчанских ровнях на Крымской стороне место с яблочным садом и с пахотным полем» в обмен за участок земли на речке Гнилушке, уступленный лиманцу Ивану Осадчему. Преемником его был игумен *Патермуфий*, известный в 1745 г. Последним игуменом был *Фаддей Руцкий*.

При закрытии монастыря в 1788 г. видим в Змиевском монастыре двух иеромонахов и 4 монахов[168].

Из числа братьев известен иеродиакон *Геннадий Дробицкий*, который в миру был подпрапорным Харьк. полка Григорием Степановичем Дробицким. В 1735 г. он отдал коллегиумскому монастырю свои земли: а) два огорода под холодною горою; б) леваду под холодною горою при большой дороге из Харькова; в) луку под холодною горою с вишневым садом. В фамильной летописи г. Кветок замечено, что Григорий Дробицкий, двоюродный брат по матери полковника Ивана Григорьевича Кветки, пострижен в монашество 5 апр. 1730 г. ректором Платоном Малиновским «в обитель Новопечерскую Змиевскую, в доме его в Харькове», и что он назван Геннадием.

6

КРАСНОКУТСКИЙ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В округе поселений черкасского Ахтырского полка, кроме Ахтырского монастыря, было еще три монастыря – *Краснокутский, Сенянский и Вольновский*.

Краснокутский Петропавловский монастырь [169] находился на правом берегу р. Мерла, в 3 верстах от Краснокутска, ныне заштатного города Богодуховского уезда.

По топографическому описанию 1785 г. он «построен вышедшим из-за Днепра прежней службы полковником Степаном *Штепою*». В 1772 г. старожилы Краснокутска дали от себя такое показание: «В прошлых давних годах призваны и царскою милостию облажены с того боку р. Днепра тамошние многие старшины и многие люди, как и в *Уманцевой* грамоте гласит. В том же числе вышел Максима и Гаврила Штепиных прадед *Заднепровский полковник Иван Штепа* и пришед на р. Мерло занял себе повыше местечка Краснаго Кута пустое место, на котором *построил монастырь*, и принял несколько монахов сторонних; в том монастыре был он *игуменом* Иоанникием, а сын его *Матвей* был в Николаевской церкви священником, и по смерти отца своего игуменом *Мартинианом*» и пр. Поскольку полковнику Никите Сененке-Уманцу дано было письменное дозволение на занятие земель в Мурафе в 1672 г., то вышедший вместе с ним полковник Иван Штепа основал вблизи Краснокутска монастырь, конечно, около 1673–1675 гг.

Главный храм в обители был во имя *Петра и Павла*, а другой трапезный – в честь *Рождества Богородицы*, оба деревянные. В 1756 г. выдан был антиминос для сего последнего, но не в первое время существования его.

Монастырь был огражден деревянною оградюю.

Краснокутская обитель была довольно благоустроена по жизни иноческой и благочинию. В ней всегда было значительное число братии. По делу 1742 г. в Краснокутском монастыре при игумене Кирилле было 5 иеромонахов, 2 иеродиакона, 5 монахов, 3 послушника; между последними «Захарий Матвеев, сын Романовский, канархист Матвей Гордеенко», оба из дворян. По документам видно, что здесь был полный и правильный состав управления: были, кроме игумена, казначей, благочинный, духовник и пр.

По бумагам открываются следующие настоятели монастыря:

1) Игумен *Иоанникий*, бывший полковник *Штепа*, основатель монастыря.

2) Игумен *Мартиниан Штепин*. В 1704 г. апреля 15 выдал он купчий акт на то, что по совету с братьями продал он за 200 золотых мельницу с рыбною ловлею и ольховым лугом под городом, данную монастырю краснокутскою козачкою Екатериною Невжигою для поминовения души ее⁸⁹. По другим актам известно, что он имел двух сыновей, Андрея и Мартина, которых он поручил краснокутскому протоиерею Петру Еремееву, бездетному, вместе со своим именем, с тем, чтобы тот, приняв их вместо детей, сохранил для них это имение как наследство их⁹⁰.

3) Игумен *Герасим* в 1710 г. свидетельствовал духовное завещание монарха Сильвестра, который писал: «Сыну моему Стефану, да зятю Мартину (сыну игумена Мартиниана Штепенки) даю мельницу на р. Мерло; а покамест жива жена моя Феодора, брать ей третью часть; а внуку моему Иосифу Андрееву (внуку и игум. Мартиниана), что отказывалем наперед, тое все под час шведской руины (войны) пропало и видится, части ему нет»⁹¹. То же самое, что говорится здесь об участии данного дара Осипу Андреевичу Штепенке, во время нашествия шведского испытал во многом и Краснокутский монастырь, когда Карл, раздраженный неудачею под Городным, истреблял все, что попадалось ему на дороге в Опoшню.

89. Ахтырская купчая № 636.

90. Ахтырская купчая № 109, 110, 906. По другим делам видно, что Мартин Штепин служил в звании подпрапорного в Ахтырском полку.

91. Ахтырская купчая № 906.

4) Игумен *Иосиф Зинкевич*, с половины 1730 г. архимандрит Куряжского монастыря.

5) Кто был преемником Иосифа, неизвестно, но по делу 1740 г. видим: предшественник игумена *Варлаама*, бывшего в том 1740 г., жаловался ахтырскому полковнику на то, что козаки опустошают монастырский лес и до того простирают своеволие, что «послушники и подданные черкасы» боятся стеречь лес. Писал об этом и игумен Варлаам. Но так как полковник Лесевицкий [170] ничего не сделал для покоя обители, то консистория сообщила об этом деле сумской комиссии о слободских полках, и об этом дано знать для наблюдения за ходом дел сумскому священнику (потом протоиерею) Матвею Гресовичу указом от 26 июня 1740 г.

6) Игумен *Кирилл*, известный в 1742 г. и по указу дек. 21 1743 г. постригший в монашество вдового краснокутского священника Мартина Андреева, внука игумена Мартиниана Штепы.

7) Игумен *Иоасаф Боровский*, известный по делу 1745 г.

8) Игумен *Венедикт* имел поручение консистории от 28 мая 1756 г. собирать церковные деньги вместо краснокутского протопопа *Андрея Карпинского*, а в 1761 г. ему предписано было заложить новый храм в Краснокутске.

9) Указом от 2 ноября 1762 г. преосвященный Иоасаф определил: «Уволенному из Вятской епархии на обещание в Белоградскую епархию архимандриту, *Езекилю Орловскому*, быть настоятелем в Краснокутском Петропавловском монастыре, и принять монастырь по прежним описным книгам».

10) Игумен *Феофан*, до 1776 г.

11) Игумен *Стефан*, с 1 янв. 1776 г.

12) Игумен *Лаврентий*, которому указом консистории от 20 апр. 1787 г. предписано было заведовать и Ахтырским монастырем. По закрытии монастырей он же был определен заведывать в Куряжском монастыре собранными туда иноками.

По упразднении монастыря Петропавловский храм с иконостасом превосходной иконописи перенесен в Краснокутск, где и доселе стоит еще крепкий.

Именья, поступившие в ведение казенной палаты, заключались: а) в пустоше *Прядуновой Бабке*, в которой было 263 дес.; б) в пустоше *Черной* с 6 дес. земли; в) в пустоше *Робляные могилы* с 268 дес.; г) в слободке *Чернетгине* с 1006 дес. земли, с 220 душами муж., 221 жен. В последнем из 160 дес. пашенной земли на монастырь обрабатывалось только 5 дес., прочее же отдавалось в пользу черкасов; строевой сосновый лес до 50 дес. был вышиною до 4 сажень; дровяного леса было до 600 дес. Ныне почти все опустошено.

7

СЕННЯНСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Сеннянский Покровский монастырь в 7 верстах от бывшего города Сенного в Богодуховском уезде[171].

В царской грамоте, данной Киевскому Печерскому монастырю в 1703 г., вот что сказано о Сеннянском монастыре: «Пожаловали мы, Великий Государь, Киевопечерския Лавры Успения Пресвятой Богородицы архимандрита Иоасафа Кроковского с братиею, повелели им дать нашу, Великого Государя жалованную грамоту, для того, что в 1703 г. генваря в 27 день по нашему Царского Величества имянному указу, по прошению богомольца нашего Преосвященнаго Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго и Муромскаго[172], и по челобитью той Киевопечерской Лавры архимандрита Иоасафа с братиею велено в Ахтырском полку в Сеннянском уезде *Покровский монастырь* с принадлежащими к тому монастырю землями и лесами и мельницами и рыбными ловли и со всеми угоды приписать к той Киевопечерской Лавре вместо вотчин и рыбных ловель, которые по нашему Царского Величества указу от той Киевопечерской Лавры в договор вечнаго мира с королем Польским отошли в стороны королевства Польскаго. А по справке в Разряде 7196 (1688) году по нашему Царского Величества указу, по челобитью *Сеннянскаго Сотника Василья Григорьева* дано ему Василью в вотчину из поместной земли по выписи 7190 (1682) году, какову подал в Приказе великия России, в Сеннянском уезде в урочищах на *Ломакином яру* пашни 30 четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов по ярам и по дубравам 30 копен. А по сказке его Васильевой на той земле он *Василий построил тот монастырь на свои пожитки, и в том монастыре постригся*, имя ему *Варлаам*, и был в том монастыре *строителем*. И поступися он тем монастырским строением и землями и со всеми заводы для поминовения родителей своих, чтоб быть в приписке к той Киевопечерской Лавре. А по описным книгам Ахтырскаго подьячего Кузьмы Карташева, каковы прислал в Разряд из Ахтырки воевода Афанасий Милуков, написано: в том монастыре *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, другая верховных Апостолов Петра и Павла*; к тому монастырю в Сеннянском уезде в урочище на *Ломакину яру*, на р. *Мерле*, три мельницы и тех мельниц по взливе рыбныя ловли и около мельниц сенные покосы; живут повольно по своему черкасскому обыкновению на *Малижнской долине*; в дву местах пасечные места и около пасек лес с угоды, на речке *Братенице* сенные покосы. А в выписи, которую подал у той описи того монастыря *строитель Варлаам*, написано, в 7205 (1696) году ноября в 16 д. Золочевского приказнаго Якима Авдеева по осмотру и по описи и по мере межа той монастырской земли: от граннаго столба, что стоит подле *Мурафскаго шляху*, на земли Харьковского полковника Федора Донца от *села Разинки* (Рогозянки) по урочищам до Мурафскаго шляху и от вышеписаннаго граннаго столба, что стоит на земле Харьковского полковника, от *села Разинки* (Рогозянки) от *Мурафскаго шляху* по меже и по признаком в округе той монастырской земли на леве земля и села и сенные покосы со всеми угоды Богодуховских и Сеннянских жителей всяких чинов людей и села *Ряснаго* помещика *Алексея Микулаева*, а на праве земля и лес и сенные покосы и всякия угоды того монастыря. А по мере той земли монастырской и лесу и сенных покосов и со всеми угоды в длину явилось на две версты, поперег на версту. Да у той же описи тот же строитель *Варлаам* сказал: в 7196 (1687) году дек. в 6 день бывшаго Ахтырскаго *полковника Микулая Матвеева*[173] сын Алексей для поминовения отца своего к тому ж Покровскому монастырю поступился в вечное владение поместной своей порожней земли на выгон малую часть, что справлена была за ним Алексеем по смерти отца его Микулая, к *селу Рясному до Лодиной долины* и от речки *Мерла* от монастырскаго ставу до Белгородскаго шляху; а та земля смежна с монастырскою землею и пригодна на выгон. И по той его Алексеевской поступке Микулаева тою выписанною частью земли владеют к тому монастырю; а поступная в пожарное время в 7199 (1691) году утерялась. Всего за тем монастырем пашни 30 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов 30 копен; жителей 100 дворов; три мельницы и у тех мельниц во взливе рыбныя ловли и около мельниц на реке Братенице сенные покосы, на сколько копен не написано; да на *Шаложной долине* в дву местах пасечныя места и около пасек лес и угоды; да по поступке Алексея Микулаева на

выгон, сдучи от того Покровского монастыря к селу его Алексею *Рясному* до *Лодинной* долины и от речки *Мерла*, от монастырского ставу до Белгородского шляху часть земли; а на сколько десятин, не сказано».

Таким образом, отसेле видим, что а) Сеннянский Покровский монастырь основан и устроен сеннянским сотником Василием Григорьевым не позже 1682 г.

б) В монастыре Сеннянском набожный сотник устроил два храма: главный – в честь *Покрова* Богоматери, почему и монастырь назывался *Покровским*, и другой – в честь *Апостолов Петра и Павла*. Храмовоздатель не говорит, из камня или из дерева построены были храмы, но в Сеннянском монастыре и в позднее время не было ни одной каменной церкви. Ведомость 1785 г. говорит: «В том монастыре (Сеннянском) две церкви деревянные, первая Покрова Богородицы, вторая Ап. Петра и Павла». Та же ведомость дополняет описание монастыря 1703 г. тем, что по ее показанию «вокруг монастыря ограда деревянная, в коей сад нерегулярный с плодovitыми деревьями, яблоневыми, грушевыми, дулевыми, сливовыми и вишневыми, с коих собираемые плоды употребляются на монастырский обиход». По всей вероятности, заведение сада принадлежит набожному ктитору монастыря сотнику Василию.

в) Набожный сотник не удовольствовался тем, что построил обитель на свое иждивение, но он пожертвовал обители земли и угоды, которые доставила ему честная служба его. Всей земли, пожертвованной им, было на две версты в длину и на версту в ширину; на этой земле было 100 дворов, без сомнения, подданных его. К этому присоединилось, по его старанию, пожертвование Алексея Микулаева, – земля для выгона скота. По ведомости 1787 г. всей земли под монастырем и монастырскою слободкою Братеницею 3661 дес.; кроме того, в деревне Чернетчине того же монастыря 452 дес. Сеннянскому монастырю принадлежала еще слоб. Малая Писаревка с 600 душами муж.

г) Строитель монастыря получил заведование монастырем его Киево-Печерской лавре, конечно, по тому благоговейному уважению, какое имели все козаки к обители пр. Антония и Феодосия Печерских.

д) Благочестивый сотник, построив монастырь, сам принял монашество с именем Варлаама и был первым строителем обители. В Сеннянском синодике между первыми записан: «Схимонах Василий строитель монастыря Сеннянского». Поэтому набожный сотник Василий и благочестивый инок Варлаам строитель пред кончиною своею принял схиму и имя Василия. По другим документам видно, что а) бывший сеннянский сотник Василий был по фамилии *Душегенко* и, следовательно, был черкашенин; б) сын его Василий и племянник его Петр были священниками в городке Сенном⁹².

В Сеннянском синодике записаны, кроме основателя монастыря, следующие настоятели его: «иеромонах *Венедикт* игумен», известный около 1700 г.; игумен *Феодосий*, известный по надписи на цветной триоди: «По покойному г. отцу игумену Феодосию оставлена в церкви Покрова Пресв. Богородицы в монастыре Сеннянском, мая 13 д. 1740 г.».

Игнатий Копушевиг, игумен Сеннянский, бывший в 1750 г.

«Род *Никанора*, игумена монастыря Сеннянского, вписан 1758 г.».

Род *Каллиста*, игумена монастыря Сеннянского, «вписан 1761 г.». При сем игумене Петропавловский храм в монастыре был возобновлен, и выдан был для него антиминос за подписью Тимофея митрополита с означением 1764 г.

Последние настоятели:

Игумен Исаия *Земборский* из монастырщины, сын бургомистра, умер в 1788 г.

Игумен *Иосиф*, при котором монастырь закрыт.

По закрытии монастыря монашествующие переведены были в Куряж, а Покровский храм обращен в приходский для монастырских крестьян Малой Писаревки. Там сохраняются и церковные книги монастыря: *Минен* служ. на сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, м. п. 1689 г. на февр., м. п. 1690 г. на январь, март, апрель, май, июнь, июль и август м. п. 1691 г.

Здесь же хранится замечательный монастырский образ. В середине распятый Спаситель, кругом изображены апостолы, страдальчески оканчивающие жизнь. Здесь же малороссийские стихи; из них несколько представляем для образца:

92. Ахтырский акт января 30, 1704 г. № 205.

Криж — лихтар, а *Петр* на нем свеча пылае,
Поки дух в теле, Богу хвалу отдавае.
Андрей святей держитя креста, як подпори,
З тим бег его до неба отправует скорий.
Павел пред смертию бул на третом небе;
А инный не буде, если вже и по погребе^(а).
Иоанна кгда в котел вовержено:
Духом святым огонь прохладено.
Ияков каменованіе приимуе,
Камень сам Христос драгость в нем чуе,
и проч.

(а) т. е. «А другой там не будет, даже и по погребении».

8

ВОЛЬНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Вольновский Троицкий монастырь на р. Ворсклице, в шести верстах от бывшего города Вольного и в 40 – от Богодухова.

О начале сей обители сохранились и древние акты, и кое-что из предания. По актам, стрельцы города Вольного в 1675 г. отдали из своей поместной земли 40 дес. церкви *пр. Ильи*, к которой пригласили они в священника набожного *Антония* Иванова. О. Антоний скоро овдовел и решился на пожертвованной по его заботам земле, согласно с желаниями стрельцов, построить монастырь в честь *Св. Троицы* с приделами храма в честь свят. *Николая* и в. м. *Никиты*. Предание говорит, что о. Антоний с посохом странника отправлялся в разные места России отыскивать ревнителей монашества, которые согласились бы жить с ним в краю опасном; отसेл и образовавшийся монастырь его назывался в народе *накликанным*. В 1684 г. стрельцы дали под новый монастырь из поместной своей земли еще 50 четв. в поле, а в двух по столько же. Царскою грамотою авг. 27 1688 г. утверждены были пожертвования стрельцов за монастырем. В 1693 г. отведено было еще на 20 четв. земли монастырю из числа незанятых земель Вольновского уезда. «Мая 20 по Вел. Государей указу и по грамате из Разряда, а по челобитью строителей черного попа *Анфима* (прежняго о. Антония) земля обмежевана и передана монастырю. Первый храм во имя Св. Троицы с двумя придельными престолами освящен был в новом монастыре в 1685 г. по грамате митрополита Аврамия». В 1745 г. освящен был *каменный* храм, довольно величественный, оставшийся по закрытии монастыря приходским для монастырской деревни *Поповки*. В нем хранятся замечательные древности обители: а) на престольный *крест* деревянный, с резными изображениями, обделанный в серебро, и с надписями: «Мощи Св. Иоанна Златоуст., мощи Иосифа и Никодима, земля от гроба Господня и с места, идеже Св. Елена Царица крест нашла; 1692 г. июнь 29 сей крест гор. Олешни церкви Покрова Пресв. Богородицы по обещанию своему построил священник Петр Андреев, протопоп Плебед»; б) три *иконы* из старого иконостаса, замененного новым в недавнее время: икона ап. Павла и сван. Иоанна, икона ап. Петра и сван. Матфея, икона прав. Никодима; в) *книги*: Евангелие м. п. 1694 г.; книжка под заглавием: Богородице Дево, в стихах соч. преосв. Иоанна Максимовича, ч. п. 1707 г.

Известные настоятели обители:

- 1) Строитель *Антоний*, в монашестве *Анфим*, основатель обители, скончался в 1693 г.
- 2) Строитель иеромонах *Феодосий*, 1695 г.
- 3) Строитель иеромонах *Ефрем*, 1708 г.
- 4) Игумен *Иларион Томарь*, 1724–1731 гг., усердный ходатай о землях монастырских, которые были пред тем заняты сторонними людьми.
- 5) Игумен *Афанасий Топольский*, 1739 г.
- 6) Игумен *Варфоломей Мозерян*, известный по указу 1752 г.
- 7) Игумен *Варлаам*, 1760 г.

В 1782 г. в Вольновском монастыре, кроме строителя, были только два послушника, келии были деревянные. И однако тогда, как монастыри Святогорский, Куряжский и Сумской, по всему стоявшие гораздо выше Вольновского, как и многих белгородских, назначены были к закрытию и закрыты, Вольновский монастырь оставлен был на свое содержание в виде заштатного. В 1790 г. сюда поступил для управления монастырем 8) игумен *Лаврентий*. Впрочем, существование монастыря продолжалось после сего очень недолго. Он совсем закрыт в 1794 г.

Вот один из древних актов монастырских.

«С Вольнаго города пятидесятник Герасим Конюхов и десятники Созон Анфилисов, Иван Поволяев, Михаил Тулубаев, Фома Самоявалов, Михайла Нашивочников и Феодор Дубоносов с товарищами, со всей стрелецкой ротой. В прошлом 179 (1671) г. призвали мы стрельцы к себе в приход попа *Антония Иванова* да брата его Василья Иванова (причетника) к церкви *Ильи Пророка* и поступились

мы стрельцы под церковь, где два престола, ему попу Антонию да брату его Василью в своих стрелецких дачах поместной земли 40 четвер. в Вольновском уезде, в урочищах к р. Ворсклице по обе стороны до Гутнева пруда, а от пруда на раскопанный курган и от раскопанного кургана на моховые болота на уззолья по сурковый курганчик, а от сурковаго курганчика на рокитов колок, на бывший плоский курган, вешним протоком наволочки к хотмыжскому рубежу, а от хотмыжскаго рубежа к р. Ворсклице. И в той своей поступной земле дали мы стрельцы ему попу Антонию да брату его Василию на себя запись в триста рублей денег. И в нынешнем 192 (1684) г. в тех же урочищах поступились мы стрельцы, по обещанию своему, под Государево богомолье, монастырь Св. *Троицы* и на приделы *Николая* Чудотворца да *Никиты* Вм. пятьдесят четвертей в поле, а в дву потому ж. И нам стрельцам в той своей поступной земле на поворот Вел. Государям и свят. Патриарху и преосв. Митрополиту на него попа Антония и на братию, кто будет в монастыре, не бить челом и от вступщиков очищать проторей и харчей его попа Антония и братию не доставать. А будет, мы стрельцы учнем его попа Антония и братию с той своей поступной земли станем изгонять и от вступщиков не очищать, проторей и харчей доставать или Вел. Государям и свят. Патриарху и преосв. Митрополиту бить челом на него попа Антония или на братью, кто будет в монастыре: и на нас стрельцах и на вступщиках взять ему попу Антонию и братии по сей нашей поступной земле за ряд триста рублей денег. А на том послуи Ивановской площади Тит Иванов, Гаврила Пономарев. А запись писал Троецкой площадной Ромка Иванов, л. 7192 (1684) г. сент. дня».

9

АРКАДИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ

Аркадиевская Богородицкая пустынь находилась на левом берегу Донца и занимала одно из самых живописных мест Украины. Эта пустынь, после Святогорской, первая по древности своей в крае. Грамотою царя Алексея Михайловича в 1653 г. «Аркадиева пустынь дана была черным старцам *Феодосию Лазуну* с братом и, следовательно, существовала еще прежде того. По имени основателя ее, инока *Аркадия*, она постоянно называлась *Аркадиевскою*, но когда жил и когда основал свою пустынь инок *Аркадий* – остается неизвестным. По древнему документу, который приложим мы ниже, видно, что в 1660 г. Аркадиеву пустынь приписывали к новому Чугуевскому Успенскому монастырю для богатых ее угодьев. Однако Аркадиева пустынь не оставалась пустою и после того – в ней жили иноки. В Чугуевской переписке 1668 г., между прочим, читаем: «Того ж числа (июня 25, 1668 г.) ушел из Аркадиевой пустыни старец *Варлаам*, пытаной, а в распросе сказал в Чугуеве: «Печенежские черкасы 9 человек (действовавшие в связи с татарами и по мыслям Дорошенки)», пришед к нему старцу в Аркадиеву пустынь и их двоих старцев ухвата, пытали его старца Варлаама из денег, били и огнем жгли, а последние старцы с Аркадиевой пустыни разбежались; тот старец ушел от них в Чугуев». В 1681 г. Аркадиева пустынь снова была разорена татарами. Тогда инок *Симеон*, который по описи Чугуева 1712 г. оказывается игуменом Чугуевского Успенского монастыря, при помощи изюмского полковника Феодора Шилова, или Шидловского, возобновил ее под защитою Мартовской крепости. Феодор Владимирович Шидловский, изюмский полковник, листом своим от 28 августа 1698 г. на имя куряжского архимандрита Пахомия назначил для Аркадиевой пустыни находившуюся вблизи пустыни мельницу на р. Донце с землею, лесом и хутором. В указе домовою канцелярии преосвященного Епифания от 19 сентября 1722 г. куряжскому архимандриту Ефрему написано: «Сего 722 г. сент. 12 дня подано от вас челобитье и при челобитье объявлены грамоты бывших преосв. Митрополитов *Аврамия* (1685–1692 г.) и *Иустина* (с 1705 до 17 авг. 1709 г.) Белогородских и письма изюмскаго полковника Феодора Шилова в отдаче во владение Аркадиевской пустыни с землею и с мельницею и с рыбными ловлями и со всеми угоды Харьковскому Преображенскому монастырю. Вышеписанное все слышав, указал по прежним грамотам прежде бывших преосв. Митрополитов, а по письму полковника Шилова, земли и мельницы с принадлежащими к той пустыни угодыями быть во владении Харьковского Преображ. монастыря». Под ведением Куряжского монастыря пустынь оставалась не долго и в 1730 г. поступила в управление ректора коллегиума и архимандрита Покровского училищного монастыря. Ректор назначал для пустыни строителя и заведовал всеми делами ее через строителя.

Известные начальники пустыни:

1) Строитель *Корнилий*, к которому преосвященный Епифаний в 1728 г. прислал для обучения послушанию «из Ахтырскаго монастыря бывшего инквизитора иеромонаха Симона», лишенного монашества по некоторому важному делу.

2) С 1746 г. был под властью архимандрита начальник пустыни иеромонах *Каллист Федоров*, которому архимандрит Гедсон приказал сам собою произвести починки в храмах обители, и архипастырь написал: «Впредь церковных строений собою чинить не дерзать, не испрося на то благословения, понеже то не архимандритово дело».

3) Начальник иеромонах *Паисий*, деятельный, но подвергавшийся суду в 1751 г.

4) Начальник иеромонах *Иоанн Хандалей*, известный по делам 1759 г.

5) 1760–1762 г. Аркадиевой пустыни игумен и начальник Каплуновской церкви *Андрей*.

6) После него начальник *Ефрем*, скончавшийся в 1770 г.

В Аркадиевой пустыни было два храма: холодный – во имя Св. *Троицы* с приделом Свят. *Николая* и теплый – в честь *Рождества Пресв. Богородицы*; при последнем была трапеза⁹³.

Предметом особенного благоговения для всей окрестности служила *Аркадиевская икона Божией Матери* [174]. Сентября 8 бывало многочисленное собрание богомольцев.

В 1787 г. Аркадиева пустынь закрыта вместе с многими другими южного края. В ведомости о монастырях, составленной вследствие указа об уменьшении обителей ректором Василием, в Аркадиевской пустыни показаны: начальник иеромонах Гервасий Помазановский, иеромонах Иоаким и вдовый священник Тимофей Никитский. Троицкий храм обители, по его ветхости, еще прежде указа 1787 г. продан был майору Зарудному. Богородичная церковь обращена была теперь в приходскую церковь монастырской Троицкой слободки. В 1802 г. обветшавший храм разобран, а утварь передана в церковь слободы Мартовой. Аркадиева икона Божией Матери, которая была предметом особенного благоговения в пустыни, поступила также в мартовскую церковь, где на хорах, в память обители, устроен был придел в честь Рождества Богородицы. Из всех монастырских зданий и заведений сохранились доньше: а) престол Богородицкой церкви, который в 1848 г. на его древнем месте покрыт деревянным покровом; б) в пяти саженьях от него колодезь, возобновленный в том же году усердием благочестивых душ.

Во владении пустыни было 150 дес. лесу, 236 дес. пахотной и сенокосной земли, три превосходных фруктовых сада, всего же 633 дес. земли. В 1810 г. земля, находившаяся под монастырскими садами, продана комиссиею мартовецким крестьянам, и теперь уже трудно узнать, что здесь были сады.

Прилагаем древние документы в том виде, в каком они сохранились для нас. «Лета 1751 апреля 23, по указу Ея Императорскаго Величества и по определению Чугуевской воеводской канцелярии дана сия строенных книг выпись Чугуевского уезду *Аркадиевской пустыни* наместнику *Паисию* с братиею, по челобитью его, в котором объявлено, что данныя в прошлых годех на пашенныя земли и сенные покосы города Чугуева Аркадиевой пустыни пустыникам черным старцам *Федосию* да Чугуевского монастыря Успенскаго черному ж старцу *Варлааму* с братиею выписи в прошлых годах воровскими людьми в той *Аркадиевой* пустыни с прочими монастырскими пожитки ограблены и просите, чтоб справясь с имеющимися в Чугуевской воеводской канцелярии строенными книгами 7168 (1660) и 7184 (1676) годах в силу указов за скрепою присутствующих ему наместнику с братиею с тех выписей дать копии, а по справки в Чугуевской воеводской канцелярии по строенным книгам прошлых лет между прочим состоят выписи, а именно первая: лета семь тысяч сто восемьдесят четвертаго иуля в седмой день были челом Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу, всея великия и малыя и белыя России Самодержицу, а в Чугуеве в съезжей избе воеводе Осипу Яковлевичу Тухачевскому Чугуева города Успенскаго монастыря черной старец *Варлам* с братиею подали челобитную, а в челобитье их написано: в прошлом де во ста шестьдесят восьмом году даны Чугуевцу станичному ездоку Павлу Михайлову сыну Скурницину за рекою северским *Донцом*, выше трех озерков, сенные покосы и выпись ему Павлу дана воеводы Исака Бунакова на те сенные покосы; и те сенные покосы по душе своей приказал он в *монастыре Успения Пресвятыя Богородицы* и на тое выпись дал *строителю* старцу *Иеву Ястребову* и он *Иев* тую выпись утерял и впредь им теми сенными покосы без выписи владеть не почему. Великий Государь пожаловал бы их, велел на те сенные покосы выпись дать, почему им теми сенными покосы впредь владеть. А в строенных книгах воеводы Исака Бунакова написано: в прошлом во 166 году ноября в третий на десять день дана Чугуевскому станичнику Павлу Михайлову сыну Скурницину сенных покосов за рекою за северным *Донцом* выше трех озерков полянка, а та полянка лежит в пуге, никому не отдана, а межа тем сенным покосам учинена выше трех озерков в верховьи колодызя, что пошел в три озерка, стоит

93. По описи 1770 г. в храмах не видно богатства, не видно и памятников глубокой древности. Последнее естественно при нападениях татарских на край. Кроме *креста и гробницы* серебряных, в описи показаны два *потира* серебряных, из которых один чехового серебра внутри позлащен, на нем изображено в двоих кружалах Спаситель и крест, подножие чеканно просто, вне не позлащен, весу 78 золотника, два *потира* оловянные старой работы, четыре *Евангелия* в бархате с серебряными бляхами, одно – 1685 г., другое – 1697 г., третье – 1711 г., четвертое – 1716 г., все м. п. Из прочих книг старее других *Апостол* к. п. 1635 г.; *Триодь* постная м. п. 1696 г.; *Служебник* м. п. 1699 г.; *Требник* м. п. 1636 г., но о котором замечено, что он продан иером. Иннокентием.

дуб вверху кудреват, на нем грань, подле дуба яма, а в яме кости и от того дуба и от грани поворотить подле березника на осини, что вышли из одного кореня, на онож озеро, а от того озера вниз по *Дону*, подле лес и на первую грань, что стоит в верховьи колодызя. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексеевича вся великия и малыя и белыя России Самодержца указу воевода Осип Яковлевич Тухачевский велел им теми санными покосы владеть и под тою выписью к оним строенным книгам Осип Тухачевской руку приложил. Вторая; лета сем тысяч сто шестьдесят восьмого году иуния в пятой день были челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу вся великия и малыя и белыя России Самодержцу, а в Чугуеве в съезжей избе воеводе Абакуму Федоровичу Исаеву подали челобитную Чугуева города *Успенскаго монастыря* черные старцы *Иев Ястробов* с братиею, а в челобитьи их написано: в нынешнем во ста шестьдесят восьмом году, по указу Великаго Государя, велено им старцам в Чугуеве построить в пустыне вновь церкви *Успения Пресвятыя Богородицы* и в той де пустыни им старцам без пашни и без санных покосов прокормиться нечим и чтоб Великий Государь пожаловал, велел бы им дать на прокорм к *Успению Пресвятыя Богородицы* под монастырь *Аркадиевскую пустынь*, да за рекою за северским *Донцом* на *Нагайской стороне*; против той пустыни земли на пашню дикаго поля и санных покосов и всякаго угодыя, а та де пустыня по указу Великаго Государя дана была черным старцам *Федостю* Лазуну с братиею и те де старцы померли. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича вся великия и малыя и белыя России Самодержца воевода Абакум Федорович Иевлев посылал в тую пустынь Чугуевца Евдокима Юрьева сына Булгакова да съезжей избы подячего Астафея Иванова, велел тую пустынь и против той пустыни за рекою за северским *Донцом* данные поля и санные покосы и всякие угодыя и рыбныя ловли и зверныя и бортныя угодыя описать и описав тую землю отказать под *монастырь Успения Пресвятыя Богородицы* Приснодеви Марии, что ныне вновь строят в Чугуеве. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича, вся великия малыя и белыя России Самодержца, и по приказу воеводы Абакума Федоровича Иевлева Чугуевец Авдаким Юрьев сын Булгаков, подячий Астафей Иванов под монастырь *Успения Пресвятыя Владицицы* нашея Богородицы и Приснодеви Марии черным старцам строителю *Иеву Ястребову* с товарищи на всю братию отвели *Аркадиевскую пустынь* да на пашню земли против той пустыни за рекою за северским *Донцем* на *Нагайской* стороне данные поля от *Мартовецка* устья по *Гнилицу* по верховные плотины и в верх по *Донцу* до речки *Хотомли*, им старцам тою пустынею и землею и санными покосы и всякими угодыи владеть тем старцам и против той своей земли в реке северском *Донце* и в *Мартовсти* и в озерах. И под тою выписью к сим строевым книгам отказщик Евдоким Булгаков руку приложил. Того ради Чугуевская воеводская канцелярия приказала ему просителю намеснику иермонаху *Панстию* на объявлении земли и санные покосы и всякие угодыи вперед для владения с даных в прошлых годах выписей из предписанных строевых книг из Чугуевской воеводской канцелярии за руками присутствующих с прописанием челомбитья дать точныя копия, для чего сие и дано.

Воевода Аким Мальцов.
С приписью Степан Попов.
Подканцелярист Иван Сиромятников.

Печатных 50 копеек».

10

ЧУГУЕВСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Чугуевский Успенский монастырь находился в самом Чугуеве, на берегу р. Донца.

В переписи Чугуева и его уезда 1712 г. значится: «В городе Чугуеве на посаде монастырь мужской во имя Успения Пресв. Богородицы. В том монастыре:

Начальствующий игумен Симеон 60 лет, казначей Терентий 65; иноки: Михей 70, Ливерий 54, Трефимий 50, Елифаний 52, Савватий 40, Вассиан 40, Феодосий 40, Зинов 35, Исаия 35, Данила 30». Далее показаны «трудники», всего 8 человек.

В переписи 1698 г. сказано: «В Никольской слободе против Успенского монастыря над горою места дворовые». Следовательно, Успенский монастырь был в Никольской слободе.

В 1726 г. «города Чугуева Успенского монастыря прихожане, кормовые козаки» писали, что «тому лет 80 построена у них в гор. Чугуеве церковь во имя Успения Пресв. Богородицы». По сему отзыву монастырский Успенский храм построен в 1646 г. По справке консисторской оказалось, что на иконостасе храма надпись была такая: «В л. 7171, от воплощения Христова 1662 г. мес. окт. 26 д. создася храм Успения Пресв. Богородицы в монастыре, во граде Чугуеве, за старанием бывшего воеводы Абакума Федоровича Иовлева, и Строителя старца *Иова Ястребова* со всею братиею». По этой надписи оказывается несомненным, что в 1662 г. чугуевский Успенский монастырь уже существовал; по документу Аркадиевской пустыни известно, что Успенский монастырь основался по воле царской в 1660 г.

Указом 11 ноября 1724 г. предписано было игумену Чугуевского Успенского монастыря Симеону перевести все принадлежности Успенского монастыря, монахов, кельи, утвари в Лаврентьеву пустынь с тем, чтобы сей последний уже назывался Чугуевским монастырем. Вследствие сего построенный пред тем в Чугуевском монастыре храм *Всех Святых* в ноябре 1726 г. перевезен в Лаврентьеву пустынь, где, перестроенный, он дал пустыни свое имя – Чугуевской Всесвятской пустыни. Но в то же время началось волнение в Чугуеве, поднятое, как видно по обстоятельствам, приверженцами раскола.

Константин Михайлович Захаржевский просил архипастыря позволить ему купить для деревни Шиповатой Успенский храм в Чугуевском монастыре, как уже требующий по ветхости перестройки. Разрешение было дано. Но чугуевские кормовые козаки, т. е. состоявшие на хлебном жалованье, просили архипастыря оставить им этот храм, выставляя то, что будто он построен ими – козаками. Архипастырь Елифаний написал: «Когда хотят иметь церковь, не замай починать, как надлежит, и поп поставится, а когда не хотят починить, то велим продать, в том в канцелярии распишутся». Просители подпискою ноября 26, 1726 г. обязались клятвенно починить церковь. Между тем оказалось, что козаки, кроме того, что не имели права на Успенский храм, как вовсе не ими строенный, не думали приступать и к починке храма, вопреки клятвенному обязательству. Вследствие того указом консистории от 7 января 1727 г. велено объявить определение: «Ежели козаки не починают церкви, то продать ее, дабы впусе не стояла, а козаков определить в другие приходы, дабы в монастыре не было прихода».

В деле о Владимирской Чугуевской пустыни видим, что главною причиною вывода монахов из Успенского монастыря во Всесвятскую пустынь под наблюдение игумена Дмитрия было укрывательство раскольников в Успенском монастыре, ограждаемое толпою раскольников, бывших между стрельцами и казаками чугуевскими.

О судьбе Успенского храма известно, что он оставался приходским храмом в Чугуеве до 1820 г.; метрики и исповедные росписи его хранятся в николаевской Чугуевской церкви.

11

ЧУГУЕВСКАЯ ВЛАДИМИРСКАЯ ПУСТЫНЬ

Чугуевская Владимирская[175] пустынь находилась на берегу Донца в 6 верстах от Чугуева. Она называлась *Владимирскою* и *Богородицкою* по храму, посвященному славе *Владимирской иконы Божией Матери*. Древняя икона *Владимирской* Божией Матери, ныне находящаяся в приходском храме бывшего монастырского местечка *Кочетка*, доселе пользуется особенным уважением в народе и благоговейную веру награждает дарами благодати. В дни памяти Владимирской иконы Матери Божией, 21 мая и 23 июня, бывает из храма крестный ход, при стечении многочисленного народа, на древнее место монастыря, на высокую скалу.

О начале и первых годах сей пустыни находим сведения частью в царском указе от 8 февр. 1710 г., который приложим ниже, частью в деле 1730 г. В сем последнем чугуевец Лаврентий Протопопов, которого другие документы называют чугуевским городничим и ктитором пустыни, пишет в просьбе к просвященному Епифанию:

«В прошлых годех, по указу блаж. и вечно достойных памяти Его Императорского Величества и по благословию бывшего преосвященнаго Иустина митрополита (1704–1709), тому лет с 30 и больше (след. 1700 г.) построена в Чугуевском уезде в лесу, в урочище за р. Тетлегою близ р. Донца пустынь и церковь во имя *Пресв. Богородицы Владимирския*. И та Богородицкая пустынь, церковь Божия и кельи и все, что есть, построено по указу на своих Богородицких дачах. И к той Богородицкой пустыни отведено по указу для владения лесов и рыбных ловель в р. Донце и в озерах и в р. Тетлеге и к садовым и огородным всяким овощам, места со всякими угоды, всего довольно, в самом удобном месте. И такого удобнаго и пристойнаго другаго места близ гор. Чугуева к монастырскому строению нет. И в прошлом 728 году та Богородицкая пустынь испражнена и испустошена, а братия, чернцы и работники, переведены все в новопостроенный *Всесвятской монастырь*, также той Богородицкой пустыни церковная утварь, книги и ризы и колокола и всякая медная, келейная и деревянная посуда, все что было, перевезено в оный Всесвятской монастырь, и с хутора лошади и всякая скотина забраты в тот же Всесвятской монастырь и оная Богородицкая пустынь стоит пуста». Затем Протопопов просит, дабы архипастырь благословил жить в Богородицкой пустыни иеромонаху Родиону с братиею по-прежнему и пожаловал бы антиминос для церкви. Архипастырь написал: «Когда тая пустынь будет под ведением игумена для порядку и от укрывательства *раскольников*: то благословим быть по прежнему и указ пошлетя игумену, чтоб, все, что ни было забрано из той пустыни, по реестру отдано було; а ежели не волишь быть под ведомом игумена, то не благословим паки быть той пустыни». За тем от 8 авг. 1730 г. последовал указ на имя Всесвятского игумена *Димитрия* открыть Богородичный монастырь, но состоять ему под ведением его игумена; послать туда для священнослужения иеромонаха жизни хорошей и достаточное число братии; все имущество отдать по описи. В следующем году Богородичная пустынь приписана была к Харьковскому училищному монастырю, от которого с того времени присылались сюда настоятели. Всесвятская же Лаврентьева пустынь после того уже не существовала. В 1756 г. разрешено было построить в Богородичной пустыни новый храм на место обветшавшего, и новый храм освящен в 1757 г.

От 15 февраля 1787 г. начальник пустыни иеромонах *Иаков Калитенко* доносил ректору архимандриту Василию: «Сего 9 д. города Чугуева, с сел Масловки, Лебяжаго, Кочатка, Тетлеги, Роговой, жители, всех чинов люди, несколько сот подвод, напали на наши лесныя дачи и по порубку до Донца рощаной лес и к Кочатку вырубил без остатку, даже до последняго прута, и еще хвалятся весь вырубить до реки Тетлеги и говорят единогласно: се де наша дедовщина». Начальник присовокупляет, что он подал жалобу Чугуевскому городничему Петру Михайловичу Захаржевскому и исправнику Лопатинскому. Последствия неизвестны. В том же году пустынь была закрыта, монастырский храм обращен в приходский села Кочетка. В ведомости 1787 г. показаны в пустыни, кроме начальника, один иеромонах и безместный священник Иаков Столяревский. В ведомости 1751 г. сказано о церкви сей пустыни: «В оной служба бывает, за умалением иеромонахов, не по вся дни».

По крепостному акту 1782 г. Владимирской пустыни принадлежало 263 дес. земли, и этою землею, по закрытии монастыря, до начала военного поселения, владели крестьяне Мусенки.

Прилагаем царский указ от 8 февраля 1710 г. об отводе земли для пустыни.

«От Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России, Самодержца, в Чугуев генералу нашему и майору Федору Володимировичу Шидловскому. Били челом нам, Великому Государю, Чугуевского уезду *Богородицкой пустынки* черной старец *Боголеп* с братиею: в Чугуевском де уезде в верховском стану, подле реки Северскаго *Донца*, близ устья речки *Тетлеги*, в лесу построена та их Богородицкая пустынка, а к той пустыне пахатной земли и никаких угодий им ни одной четверти недано. И будучи им в той пустынке кормиться нечем. А ныне приискали они в тех вышеписанных урочищах, близко той пустынки, в лесу на речке *Тетлеге* местечко, где мочно для прокормления построить меленку и на пашню земли за речкою Северским *Донцом*, на Нагайской стороне той реки, дикого поля, за дачею Чугуевцов Григоря Переродова с товарищи, в урочищах от большой луки от лесу подле малой бор на осинового куст и до большой Торской дороги и дорогою до речки *Гнилицы* порозжая земля и всякия угодья лежат порозжи и никто не владеет. И нам, Великому Государю, пожаловать бы их в тех вышеписанных урочищах по обе стороны реки *Донца* и на усть речки *Тетлеги* велеть им к той пустынке отвести лесу со всяким угодья и на пашню земли и на речке Тетлеге для строения в том вышеписанном месте меленки. И как к тебе ся наша, Великаго Государя, грамота придет и тыб, против вышеписанного челобитья Богородицкой пустынки чернаго старца Боголепа, в Чугуевском уезде вышеписанныя урочища на речку *Тетлегу* и за речку Северский *Донець* послал, кого пригоже. И велел тому посланному своему с сторонними и соколиными людьми сыскать накрепко в тех вышеписанных урочищах на речке Тетлеге для постройки меленки место, а за рекою Северским *Донцом* на Нагайской стороне подле дач Чугуевцов Григоря Переродова с товарищи, в урочищах от большой луки от лесу подле малой бор и на осинового куст до Торской средней дороги и до речки Гнилицы порозжая земля есть ли? И лежит ли порозжая? И не владеет ли кто по каким крепостям или дачам и спору и челобитя от кого нет ли и впредь не будет ли? И буде в сыску сторонние всяких чинов многие люди скажут, что в тех вышеписанных урочищах для постройки меленки на речке Тетлеге порозжее место, и порозжая земля и всякия угодья есть и лежат в пусе и не владеет никто и спору и челобитя о сыску, ни по каким крепостям и нет и впредь не будет: и ты б к той пустынке в тех вышеписанных урочищах для постройки меленки и на пашню земли и всяких угодей и лесу отвел и в отказные книги межами и гранми велел написать имянно; а сколько пашенной земли и сенных покосов и всяких угодей отказано будет, то написать в отказные книги имянно, да о том к нам, Великому Государю, писать и сыск и отказные книги за откащиковою и сыскных людей рукою прислать в Разряд, а за спором в тех вышеписанных урочищах пашенной земли и всяких угодей и под меленку место не отказывая потому ж писать и спорное челобите, кто чем оспорит, с крепостей списки прислать в Розрядеж. Писан на Москве лета 1710, февраля в 8 день.

Справил Тимофей Краснов.

1710 г. февраля 9 по указу Великаго Государя генералу майору Федору Володимировичу Шидловскому Богородицкой пустынки с чернаго старца Боголепа с братиею, сколько им по сей грамоте порозжей земли четвертной пашни отказано будет, велеть взять печатных пошлин по полтретью деньги с четверти и прислать к Москве и объявить в печатный приказ думному дворянину и печатнику Никите Мойсеевичу Зотову с товарищи».

12

ГОРОХОВАТСКАЯ ПУСТЫНЬ

Гороховатская Богородицкая пустынь пред закрытием ее в 1788 г. находилась на левом берегу Оскола, вблизи хутора Борового, а прежде того она была на правой стороне р. Оскола, при подошве скал Гороховатских, на самом берегу сей реки. В Боровую перенесена она в 1760 г. оттого, что на прежнем ее месте Оскол во время полои воды затоплял не только монастырь, но и самую церковь. Гороховатские жители, до самого закрытия монастыря, в день *Рождества Богородицы*, в храмовый монастырский праздник, ходили с крестным ходом в монастырь на новое его место.

В ведомости 1784 г. так описана эта пустынь: «Лежит на левом берегу Оскола, при озерах Пещаном и двух безымянных, она сверх штата, вокруг ее ограда с двумя башнями; в той ограде церковь во имя *Рождества Пресв. Богородицы*, строительския и братския кельи деревянные».

Когда и кем основана была Гороховатская пустынь, подлинно не известно. Но по актам видно, что в 1698 г. она уже существовала и уже тогда была под ведением Святогорского монастыря⁹⁴.

По бумагам известны следующие настоятели ее:

- 1) Наместник иеромонах *Иона*, в 1698 г.
- 2) Игумен *Василий Базилевич*, о котором говорит указ 28 апреля 1765 г.
- 3) Строитель иеромонах *Иоасаф Янкевич*, с 1766–1776 г.
- 4) Строитель иеромонах *Мелхиседек*. Об определении его указ марта 1777 г. говорил следующее:

«По докладу консистории, Его Преосвященством конфирмованному, велено на место покойнаго Изюмской Гороховатской Богородичной пустыни строителя иеромонаха *Иоасафа* в оную пустынь определить крестоваго дому Его Преосвященства иеромонаха *Мелхиседека*». Затем предписывается, чтобы новый строитель с экономом обители иеромонахом *Каллистратом* и старшею братиею при Савинском священнике Иоанне, исправлявшем тогда должность духовного управителя, «той пустыни имение, какого бы звания оно ни было, против прежних описных книг освидетельствовал и вновь описал и что против прежней описи прибыло или каким случаем убьло, отметил и учиня две описи скрепил своими и оной братии руками», при заверении депутата священника Иоанна.

- 5) Строитель иеромонах *Лаврентий Карпинский*, 1779 г.

6) Строитель иеромонах *Аврамий*, по старанию которого в 1781 г. обмежевана была монастырская земля.

- 7) Строитель иеромонах *Каллистрат*, прежде – бывший эконом пустыни.

8) Последним строителем был иеромонах *Иониль*. При закрытии пустыни он и братия – иеромонах Савва, иеродиакон Александр и монах Яннуарий, по назначению консистории от 13 нояб. 1788 г. должны были перейти в Путивльскую Софрониеву пустынь, но по желанию своему перешли они в Куряж.

Пустынный храм обращен был в приходской для монастырских крестьян, а в 1794 г. перенесен на другое место для образовавшейся здесь слободы Боровой, на месте же храма устроено кладбище. В Боровском храме, прежнем пустынном, поныне хранится *Ахтырская* икона Божией Матери, к которой народ обращается с особенною верою.

В ведомости генерального межжевания 1784 г. показано всей земли Гороховатской пустыни в двух дачах 2344 дес., в том числе леса 88 дес., пашни 728 дес., сенокоса 1157 дес. Пустынь окружена была богатыми плодovitыми садами, которых ныне и следа нет, лес также почти истреблен.

94. В указе августа 2, 1736 г. монахиня Макрина показывает, что она пострижена в 1712 г. в приписной к Святогорскому монастырю Гороховатской пустыни архим. Севастианом. В описи Святогорского монастыря 1758 г. Гороховатская пустынь также показана приписною к Святогорскому монастырю. Актом 1698 г. полковой ратуши Изюмского полка изюмский козак Иван Смачный, бывший гороховатский сотник, продал Гороховатской обители наместнику отцу Ионе за 10 талярей свой двор в Гороховатке с садом и поле, которое, по его словам, он и прежде обрабатывал в пользу обители.

Прилагаем прекрасный «тестament Андрея Лиоховенка, що по смерти своей надавал в монастырь пустинский Гороховатский».

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Все речи сего света и разуму подлежат и в запоменье преходят. Для того премудрый содетель

Господь Бог узычил часть некоторую по уместности створенью своему человеку, абы речи души потребные един другому подписаньем своим преподавал. Що теж подтверждает сам Сын Божий – будте готови на смерть, иж не ведаете конца живота вашего: бо смерть потасмне ходит, але вести никому не дает. Прежто и я Андрей Иванович, памятаючи пересторогу Христа Спасителя моего, чиню остатнюю волю мою и сим тестamentом моим ствержаю на прок на Гороховатский монастырь старый млин, две коле каменных, а третее коло ступное, а на осиновце камень и ступы и пасека Марковская и тринадцатеро пчел в тую ж пасеку монастырскую да осмеро авец да пятеро свыней да конь Шаповаловский да десять коп жита да два казаны горелчаных на монастырь Гороховатский. А который набыток есть дворовый, жоне и детем моим. До котораго тестamentу и остатной воле моей, з'извольнем людей зацних и вере годных Или Григорьевичу, Федору Григорьевичу, Тимону Ивановичу, Лаврену Григорьевичу и иных не мало на тот час бывших людей, зацних и вере годных, абы по смерти моей никто ни в чем жони моей не требовал с приятелей моих близких и дальних; а мел бы хто тот тестament мой касовать, на такового покладаю проклятво а не благословенье, по преданью святых и богоносных Отец, который рассудит со мною пред нелицемерным судею Христом Спасителем, Которому хвала на веки, аминь».

Уезды
Харьковский и Валковский

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

УѢЗДЫ ХАРЬКОВСКІЙ И ВАЛКОВСКІЙ.

Изданіе въ пользу общежитія Хорошевской обители.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1857.

ХАРЬКОВСКИЙ
УЕЗД

Город Харьков

I. ОСНОВАНИЕ ГОРОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Губернский город Харьков расположен при речках Харькове и Лопани под $49^{\circ} 59' 20''$ широты и под $53^{\circ} 55'$ долготы, от Москвы – в 706 верстах, от Петербурга – в 1380 верстах.

Основание Харькова обыкновенно относят к 1650 г.¹ Как военный город, Харьков имел крепость. По описи 1662 г. видим харьковское укрепление в таком виде: дубовый острог

1. В Книге большого чертежа, писанной в 1627 г. для чертежа, составленного «давно при прежних Государях», читаем: «А Лопань пала в Харьков, а Харькова пала в Уды». В другом месте показано и место, где р. Харькова впадала в У-ды. «Выше Донукаго городища, с правой стороны впадала в Уды р. Харькова от городища с версту» (Книга большого чертежа 14. 32. Изд. Спасского. М., 1846 г.). Следовательно, название р. Харьков известно было еще тогда, как существовал городок Донец, т. е. в XII в. Отсюда понятно, что г. Харьков получил название от р. Харьков, как г. Олешня от р. Олешни, г. Лебедин по озеру Лебединому, и что известие, будто г. Харькову дал свое имя первый поселенец казак *Харько*, несправедливо. Впрочем, о времени населения г. Харькова черкасскими доселе не отыскано документов. Самые старые документы, относящиеся до г. Харькова в архиве губернского правления, относятся к 1658 и 1663 г.

В этом последнем году дана была выписка из межевых книг о размежевании земель между черкасскими г. Харькова, Змиева, Чугуева, Валок и села Липец. По бумагам Чугуевского архива, Харьков видим с 1656 г. (см. о Чугуеве примеч. 181, 42). Указ от 23 мар. 1656 г. Чугуев. воеводе Сухотину: «По нашему указу велено быти на нашей службе в чугуевском уезде для городского строения в Змиеве Якову Хитрову, в Харькове воину Селифонтову и велено им тех городов Змиевских и Мохначевских и Печенежских и Харьковских и Хорошевских Черкас ведать во всем, а тебе – тех Черкас ведать ни в чем не велено... А будет тебе на Чугуеве... про приход... Татар учинятся вести... и ты б... ссылаясь с Яковом Хитровым и с воином Селифонтовым... сообщая за один... новые города Змиев и Харьков и тех городов служилых людей Черкас от Татарских войны заступил и в плен и в расхищение не выдал». Собр. зак. Т. I. № 175. Сл. ст. о Хорошеве.

с обломами и с полостями и с запасными таранами; ров в ширине и глубине 2 сажени; по стенам 10 башен; 10 пушек железных и 1 медная, 402 ядра, 8 свиней свинцу, 8 бочек пороху. При Сухотине пристроен к прежнему городу (укреплению) пригородок из стоячего дуба на 240 сажнях с 4 колодцами. По плану 1787 г. крепость с запада ограничивалась крутым скатом горы, параллельной реке Лопани. Против нынешнего дома духовного училища стояла башня, от нее на северо-восток шла линия глубокого рва и высокого вала, упиравшегося в башню, стоявшую почти против Николаевского храма. За сем шла прямая восточная линия рва и вала до третьей башни, стоявшей вблизи южного ската горы, а отсель по краю южного ската линия продолжалась до западного ската горы. На юге были широкие городские ворота, почти на месте нынешней большой улицы. На восточной стороне, против самого собора, были малые ворота. Таким образом, площадь крепости заключала в себе пространство, где ныне находятся здания университета, за исключением южной части их, присутственные места, собор, здания архиерейского монастыря, дом дворянского собрания с домами Карпова и гостинные ряды. По тому же плану 1787 г. видим еще *старый* земляной вал, шедший от угла наклона реки Лопани к югу и доходивший до возвышенности Холодной горы. Эта линия заграждала собою доступ к Харькову, без того совершенно открытый с одной стороны уклонением Лопани на юг, а с другой – понижением Холодной горы.

Как полковой город, Харьков заключал в себе центральное *полковое управление*, заведовавшее военными и гражданскими делами полка. Главные поселения, на которые простиралась власть *полковой харьковской канцелярии*, были кроме Харькова города *Ольшаный, Мерефа, Золотев, Липцы, Валки и Волчанск*. Те же поселения с их окрестными входили в круг *духовного управления*, находившегося в Харькове.

II. ХРАМЫ

Ныне в трех частях города 12 приходских церквей. В средней: соборная *Успенская, Троицкая, Николаевская, Крестная, Рождества Богородицы*. За Лопанью: *Благовещенская, Рождества Христова, Дмитриевская*. За р. Харьковом: *Воскресенская, Архангельская, Вознесенская и Иерусалимская* (вновь строящаяся). Кроме того, в Харькове 10 домовых церквей и 2 кладбищные. Домовые церкви: в университете, в семинарии, в духовном училище, в институте благородных девиц, в 1-й гимназии, во 2-й гимназии, у единоверцев, в тюремном замке, в обществе благотворительном, в Приказе призрения².

а) КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР [176]

1. Построение его и колокольни

В 1685–1687 гг. внутри крепости, сажень на 25 к северу от деревянного, уже обветшалого тогда Успенского собора, который видим по надписям еще в 1659 г., построен *каменный, крестообразный* собор с 5 главами, наказным полковником Авдием Григорьевичем с соборянами и освящен в 1688 г. митрополитом Авраамием. Так показывает опись харьковского Успенского собора 1724 г. В 1770 г. оказались в нем опасные трещины, почему он разобран, и на место его, по благословению преосвященного Самуила Миславского, в 14-й день мая 1771 г., заложен нынешний храм, по плану и фасаду московского храма Св. Климента, квадратный, о пяти главах и стольких же престолов. Попечительностью протоиерея Михаила Шванского и церковного старосты поручика Федора Анастасьевича Грекова вся постройка его окончена в 1778 г. В 1780 г. 27 сентября освящен главный престол Успения Пресвятой Богородицы преосвященным Аггеем. При сем освящении присутствовал генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский, прибывший в Харьков для открытия Харьковского наместничества и присутственных мест. Открытие присутственных мест последовало сентября 29 дня.

2. О монастырских церквях архиерейской кафедры сказано в своем месте.

В 1818 г. в память знаменитых побед всероссийского воинства под личным предводительством государя императора Александра Благословенного и двукратного взятия Парижа соборяне и граждане г. Харькова, преимущественно соборного прихода, по предложению протоиерея Стефана Антоновского, в собрании своем 12 ноября положили воздвигнуть *колокольню* с наименованием ее *Александровскою* и, учинив первоначальную подписку, простиравшуюся до 12 тыс. серебром, предложили профессору архитектуры Евгению Васильеву, составить проект фасада и план колокольни в величественных размерах, с теплой внутри оной церковью. По составлении плана и одобрении его строительным комитетом колокольня, по разобрании старой, заложена преосвященным Павлом августа 2 дня 1821 г. Для осушки стен и крепности строения громадного постройка продолжалась с промежутками времени и неспешно [177].

В 1833 г. 5 ноября освящен устроенный в ней главный престол во имя *Богоявления Господня*, а 12 ноября – придел во имя Св. Великомученицы Параскевы преосвященным Иннокентием Александровым [178].

В 1841 г. 1 октября, по совершении крестного хода из Покровского в Успенский собор преосвященным архиепископом Смарагдом и по совершении молебствия и окроплении св. водой, крест, обитый вызолоченными через огонь медными листами, взнесен и утвержден на колокольне московским мастером Лукиным при чрезвычайном стечении народа.

Фундамент колокольни углублен в землю на 14 саж., высота ее от цоколя с крестом 42 саж.; кирпича употреблено 3 500 000, а связного железа – до 4000 пудов. Вся постройка ее с теплою внутри оной церковью обошлась собору в 110 тыс. серебром.

2. Чудотворная икона пресвятой богородицы елецкой

В Успенском соборе имеется драгоценная святыня – подлинная, явленная и чудотворная икона Пресвятой Богородицы, именуемая

Елецкой, к которой жители г. Харькова и окрестных мест имеют особенное благоговение.

Икона изображает в ветвях ели Пресвятую Деву Марию, окруженную лучами. На лоне Приснодевы Предвечный Младенец в белом хитоне, держащий в левой руке свиток, а правой – благословляющий.

По описанию ее, составленному архимандритом Черниговского Елецкого монастыря Иоанникием Голятовским в книге *Скарбница* (сокровищница) и напечатанному в 1676 г. в Новгородке Северском, сия икона во время княжения в Чернигове князя Святослава Ярославича (внука св. Владимира) явилась на дереве ели на горах Болдиных, близ Чернигова в 1060 г. 6 февраля. Преподобный Антоний Печерский, подвергшись в то время невинно гневу великого князя Изяслава, тайно удалился в Чернигов к князю Святославу и во время пребывания своего в горах Болдиных содействием князя Святослава устроил каменную церковь на том месте, где явилась святая икона Елецкая. Так говорит и синодик о сей иконе, написанный Зосимой Прокоповичем, епископом черниговским. По известию того же синодика и скарбницы церковь и обитель, основанная преподобным Антонием Печерским, в целости и благолепии существовали до нашествия татарского; здесь же находилась и св. икона. Во время Батыева нашествия церковь сия с обителью была разорена и оставалась в развалинах до 1470 г., когда князь киевский Симеон Олелькович обновил ее. Св. икона Елецкая во время татарского разорения была сохранена во внутренности стены церковной. По обновлении же храма находилась в храме. Когда Чернигов перешел в руки польского короля, то в 1579 г. св. икона была взята князем Бярятинским и оставалась в доме Бярятинских, потомков черниговского князя Святослава Ярославича, в виде наследственного достояния. *Скарбница* говорит, что подлинная Елецкая икона с покорением Чернигова под владычество польское и литовское, быв взята в Москву Бярятинским, неизвестно, где обретается, и что списки с св. иконы между св. образами продавались в то время в Москве и в других местах. Один из таких списков или копий, по повествованию *Скарбницы*, привезен был в Чернигов на ярмарку в 1675 г. в день Богоявления Господня и, будучи

приобретен Константином Константиновичем Мазопетою, отдан в церковь Черниговского Елецкого монастыря. Сия икона, будучи поставлена благоговейно в церкви монастырской, по благости Божией и по благоволению Божией Матери, вскоре явилась чудотворной. Скарбница описывает и самые чудеса, которые совершались от сей новой чудотворной иконы.

В 1687 г. окольный князь Даниил Бярятинский, командир новгородских полков под начальством князя Василия Голицына, был в походе против Крыма; на возвратном пути из похода сделался болен в Харькове и, находясь близ смерти, отдал бывшую с ним в походе св. Елецкую икону Пресвятой Богородицы в Харьковский Успенский собор. Такое предание о появлении чудотворной иконы в Харьковском соборе дошло до нового времени от протоиереев Григория Александрова и Стефана Флоринского, из коих первый, быв при соборе с 1719 по 1767 г., слышал это от дяди своего Иакова Петрова, бывшего священником, а потом протоиереем собора, и передал зятю своему, протоиерею Флоринскому, скончавшемуся 1805 г. Многочисленные чудеса, совершающиеся над прибегающими с верою к сей иконе, древность изображения Богородицы, совершенно сообразного с описанием Скарбницы, и надпись весьма древнего письма, написанная киноварью: «Образ, Пресвятая Богородица Елецкая Черниговская», сами по себе удостоверяют в подлинности сей св. иконы. Кроме того, в самой древней описи Успенского собора, составленной по повелению преосвященного епископа Епифания в 1724 г. кафедральным наместником Иосифом Сенютовичем под № 12, значится: «Образ Чудотворной Пресвятой Богородицы Елецкой; риза серебряная позолоченная, падана курченином Финогеном Безходарным, а подсвечник позолоченный полковником Григорием Кветкою».

3. Утварь и иконостас

Из древних утварей сохранились поныне:

- а) потир серебряный вызлащенный, украшенный по серебряной сетке эмалью, доселе прочной, – дар Ивана Захаржевского;
- б) 5 серебряных кадил;
- в) несколько серебряных паникадил весом 16 ф. 12 зол., известных по описи 1769 г.

Нынешний иконостас, весь вылащенный, устроен в 1775 г. Некоторые иконы его писаны искусною кистью. Все же иконы иконостаса покрыты серебряными ризами. Ризы на местных иконах Спасителя и Божией Матери – в 2150 р. серебром, риза на иконе Успения Богоматери – в 1100 р. серебром, на иконе Св. Иоанна Предтечи – в 1150 р. серебром. На иконе Спасителя и апостолов, находящейся в 3-м ярусе, – риза в 2000 р. серебром. Это дары набожных купцов.

4. Замечательные книги

а) *Евангелие* без выходного листа с молитвой за короля Владислава и за М. Петра от Леоптополитан, при праздничных и недельных зачалах – картинки. Это львовское издание 1636 г. По листам две надписи, к сожалению, не вполне сохранившиеся; первая надпись: «Молитвами преблагослов. Владычицы и Богород. и Приснод. Марии и всех Святых, сию книгу, рекомую Евангелие на престольное... Борзенский, обыватель Плиской ко храму св. Архистратига Михаила церкви Плиской, в маестности его милости... старосты Рожанскаго Хорунжаго короннаго надворнаго Короля его милости, отменил за отпущение грехов своих и жены своєю на имя Екатерины и дочки его Пелагии и всех родичев его... року 1648 м. Февр. 23 д.»³. Другая надпись: «Сию книгу, рекомую Евангелие престольное... и на потоптание ногам неверным в пленению людей от изменника *Ивашки Веговскаго*, когда палили огнем храм Божий Архистратига Михаила в селе Плиссках, Божиим изволением, вырвал... раб Божий Михайло и дал то Евангелие... абы то Евангелие отдал до церкви Успения Пресв. Богородицы Харьков. соборн... року 1659 Августа в 6 д. дал на вечные часи...»

б) *Евангелие* м. п. одно 1657 г. по описи 1724 г. «старое церковное», другое 1697 г. по надписи «заплачено 40 р.», третье 1689 г. по описи 1724 г. «под серебром позолоченным, уклад бывшего полковника Федора Григорьевича Донца». Ныне оклад серебряный вызолоченный, чеканной работы, на задней доске по сторонам вычеканены изображения 12 пророков, Господа

Саваофа в облаках с ангелами; в середине изображение Успения Богом. черневой работы; под этим изображением резная надпись: «Харьковского Успенскаго собора, коштом прихожан, за бытность Харьков. коллегии префекта и богословия учителя Михаила Шванскаго, старанием тоя церкви строителя прихожанина порутчика Федора Анастасьева Грекова 1785 г.». Четвертое Евангелие м. п. 1703 г.

в) *Требник* Петра Могилы в л. в трех частях, без заглавного листа. Это киевское издание 1646 г. Другой требник в 4 д. печатан в Киеве при архимандрите Иннокентии Гизеле. Это издание 1681 г. Третий – в 4 д. к. п. 1736 г. с картинкой, изображающей 7 таинств. Требник 1646 г. известен по своим отличиям⁴. Два других требника также имеют свои отличия. Требник 1681 г. есть сокращение требника 1646 г. Здесь пред чином крещения наставление «о тайнах» и преимущественно о крещении, далее каноны св. отцов о крещении. Перед тайной свхаристии наставление священнику о совершении свхаристии. Перед чином бракосочетания наставление о тайне брака. Чин исповеди особый. Все эти статьи взяты из Могилына требника, но с сокращением. Требник 1736 г. следует в порядке частей и в молитвах московским изданиям, с удержанием немногих южных отличий.

г) *Миней служебные* м. п. 1689–1691 гт., по надписи одни куплены для собора стольником Федором Шиловым, другие – протоиереем Петром Андреевым в 1693 г.

д) *Служебник* в 4-ую долю листа, печатан в Москве 1705 г. с надписью: «Отца Якова Петрова, старосты поповскаго харьковскаго».

е) *Триоди* цветная м. п. 1707 г., постная м. п. 1710 г.

ж) *Октоих* в л. к. п. 1739 г.

з) *Евангелие* учительное Кирилла Транквилиона, печатано 1696 г. в Уневской обители.

и) *Пролог* на сентябрь, октябрь и ноябрь м. 1702 г., на декабрь, январь и февраль – того же издания; на июнь, июль и август – того же издания.

і) *Працица и Жезл правления* без года.

3. О селе Плоском и о бывшей крепостце см. *Шафонского* Описание Чернигов. наместничества. С. 447.

4. См., напр., у *Сахарова* Славянорус. библиографии № 469. Оглавление у Соникова. Ч. 5. С. 216–221.

к) *Ирмологий* нотный, писанный в 1725 г. соборным дьячком Кондратом Федоровым.

л) Рукописное описание собора, составленное в 1724 г. наместником Сениотовичем и протоиереем Григорием Александровым.

5. Земли и деньги, пожертвованные в пользу храма и его причта

По описям церковных имуществ 1724 и 1769 гг. видно, что соборному Харьковскому храму жертвумы были гражданами и чиновниками Харькова земли, дворы и лавки, что протоиерей Александров приобрел для церкви покупкою с законными актами немало дворов и мест, что собор имел в то время во владении своем мельницу на р. Лопани ниже Деркачей с 19 человеками рабочих черкасов. Из всего недвижимого имущества остались поныне во владении собора: в гостином дворе две лавки на юго-западной стороне и две лавки с погребом на юго-восточной стороне. В 1832 г. по общему плану, данному правительством на гостиный двор, собор перестроил эти лавки в два этажа на церковную сумму. Равно остается во владении собора более 150 лет церковный двор на углу Московской улицы, где по высочайше утвержденному плану 1845 г. построен каменный в 4 этажа дом для жительства членов причта. В 1730 г. по разменному акту, утвержденному правительством и хранящемуся в соборе, поступил во владение князя Кропоткина соборный сенокос, а им отданы во владение собора луки на устье р. Лозовой при впадении ее в Лопань. В 1812 г. старанием священника (потом протоиерея) Антоновского и старосты Мухина выпрошен у Харьковского гражданского губернатора Бахтина план на построение в церковной ограде вокруг собора каменных лавок. Существование этих лавок утверждено высочайше одобренным 23 апреля 1822 г. планом Харькова. В описании сего плана значится «градский Успенский собор с каменными вокруг онаго лавками». Церковное место, занимаемое оградой с каменными лавками, по плану, высочайше утвержденному, заключает в себе в длину от запада к востоку 32 сажени и от севера к югу 20 сажень. Существование этих лавок обозначено и на проекте плана, высочайше утвержденном 25 января 1845 г., на церковный дом.

В пользу членов причта соборного внесены на вечные времена в Харьковский приказ общественного призрения суммы: а) купчихою Параскевой Тамбовцевой 854 р. 14 к. сер.[179] (3000 р. ассигнациями) в августе 1825 и 1826 гг.;

б) от имени казанского дворянина Константина Курбатова, проездом бывшего и скончавшегося в Харькове, 642 р. 85 ½ к. сер. (2250 р. ассигнациями), внесенных по духовному его завещанию в феврале 1842 г.; в) по духовному завещанию графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской внесены в пользу собора и его причта 5 октября 1848 г. в государственный заемный банк 3000 р. серебром на вечные времена с тем, чтобы из получаемых процентов половину отделять в пользу храма, а другую – в пользу причта, для всегдашнего поминовения графини Анны. Билеты хранятся в соборе.

6. Настоятели Успенского собора

Настоятель Харьковского собора до учреждения Харьковского духовного правления (в 1744 г.) был главным местным представителем духовной власти в Харьковском полку; он назывался духовным управителем, а правление его называлось то *протопопией*, то *духовным двором*. Через него переходили все распоряжения архипастыря по церквам Харьковского полка, и к нему обращались местные военно-гражданские власти по делам церковным. Со времени учреждения Харьковского правления в сем правлении присутствовали, кроме соборного протоиерея, два других члена, но главным лицом оставался протоиерей. Так было до открытия архипастырской кафедры в Харькове. В Харьковской протопопии, заключавшей в круге своего ведения кроме Харьковского почти весь Валковский уезд⁵ и часть Волчанского⁶, в 1725 г. было 86 приходских церквей, в 1758 г. – 94 соборных и приходских церквей и при них: протопопов – 3, священников – 114, дьяконов – 5, дьячков – 62, пономарей – 23⁷. Весь округ

5. Коломак, Алексеевка и Высокополье состояли в Ахтырском полку.

6. Именно: Волчанск, Ефремовку, Андреевку и Николаевку.

7. В числе дьячков и пономарей ведомость разумеет только тех, которые посвящены были в стихарь; иначе должность дьячка и особенно пономаря исполняли по найму способные из простых черкасов.

Харьковского духовного управления разделялся на пять отделений: кроме Харьковского ведомства, непосредственно заведываемого самим протоиереем, были наместничества – Валковское, Нововодолажское, Ольшанское и Золочевское, над которыми ближайшими надзирателями были наместники из старших священников⁸.

По делу о принадлежавшем собору сенокосе, именованном кривою лукою и находившемся между селениями Безлюдовкой, Хорошевом и Бабаями, и по выписке, учиненной в Воронежской губернской канцелярии: а) в 1719 (1691) году был соборным протопопом *Петр Андреев*; б) прежде его были соборные протопопы *Захария и Панкратий Филлимоновы*, которые «тем сенокосом лет с пятьдесят, прежде 1712 года владели» (следовательно, с 1662 г.); в) 1716 г. был протопопом *Яков Ревковский*, да поп *Яков Петров*, который потом был и протопопом.

Таким образом, настоятели собора, известные с 1662 г., были следующие:

1) *Захария Филлимонович*, который отличался патриотическим подвигом в 1669 г., как увидим ниже, и участвовал в основании Куряжского монастыря в 1673 г.

2) Протопоп *Панкратий Филлимонович*.

3) Протоиерей *Петр Андреевич*. О нем говорится и в царской грамоте 7200 (1692 г.) Здесь читаем: «По нашему великаго Государя указу и по грамоте из приказы велено давать в расход из того Харьковского таможенного оклада Протопопу Петру Андреевичу с братье по семнадцати рублей в год».

4) Протопоп *Яков Ревковский*, бывший (1699 г.) харьковский сотник, известный в звании протоиерея с 1707–1716 гг.⁹, между прочим, и потому, что в 1716 г. подавал просьбу о церковном сенокосе.

5) *Яков Петрович Сенютович*, бывший священником и поповским старостой при прежнем настоятеле, с 1719 г. протопоп, умерший, по словам записки прот. Александрова, в 1722 г.

Затем следовали:

8. Дело 1739 г. апр. 11. Здесь число церквей: в Харьковском ведомстве – 34 церкви, в наместничествах Валковском – 9, Нововодолажском – 19, Ольшанском – 20, Золочевском – 6, а всего – 88 церквей.

9. Ахтырская купчая № 1027

б) *Андрей Александров*, бывший настоятелем собора с 1732 г., но не духовным управителем.

7) *Григорий Александров*. В записи, составленной им самим в 1758 г., значится, что в 1719 г. по указу Илариона, митрополита Белгородского, переведен он, Григорий, священником к дяде своему Иакову Петрову в собор, что по смерти его Ревковского в 1722 г., будучи посвящен в протопоп, приобрел для церкви много недвижимого имущества, дворов и мест, кои приносили церкви немаловажный, по тогдашнему времени, доход, что на все эти дворы и места были им получены крепостные акты. Все эти крепости, говорит протоиерей Александров, хранятся в церкви. Попечительный протоиерей Александров скончался в 1767 г.

8) *Стефан Флоринский*, зять протопопы Александрова и сын ворожбанского священника Петра, окончивший курс учения в коллегии, с 1750 г. соборный священник, а с 1767 г. протопоп собора, умер на покое в 1805 г.

9) *Михаил Шванский*, с 1767 г. священник, а с 1769 г. протоиерей собора. Родился в Чернигове, а образование получил в Киевской академии. Был учителем в Харьковском коллегии 30 лет. Он, будучи префектом коллегии и учителем философии, по грамоте, данной преосвященным Самуилом Миславским, епископом Белгородским, заложил нынешний соборный Успенский храм 14 мая 1771 г. и попечительностью своей совместно с тестем своим поручиком Федором Анастасьевичем Грековым в течение 7 лет устроил храм с величественным суто вызолоченным иконостасом, украшенным живописью высокой работы. При освящении главного престола сей церкви в 1780 г. он был префектом коллегии и учителем богословия. Умер в 1790 г. 55 лет.

10) Настоятель собора наместник *Иоанн Гилевский*, кроткий и тихий, умер в 1795 г.

11) Настоятель *Андрей Семенович Прокопович*, уроженец Полтавской губернии, получил образование в Харьковском коллегии. С 1794 г. префект коллегии и учитель богословия, в 1795 г. произведен в протоиерея и настоятеля собора, в 1798 г. получил золотой наперсный крест, выдаваемый от Святейшего Синода. С 1800 по 1802 гг. был протоиереем

кафедрального собора, оставаясь в то же время и настоятелем Успенского собора, с 1801 по 1824 г. был ректором Харьковского коллегиума и учителем богословия. В 1803 г. сопричислен к ордену Св. Анны II степени, в 1811 г. получил алмазные знаки того же ордена и степени, в 1816 г. пожалован камилавкой*. Из сочинений его напечатаны: 1) Слова и речи на праздники и высокаторжественные дни. М., 1803 г.; 2) Изъяснения на послания Св. Апостола Павла в 4 частях. СПб., 1819–1821 гг.; 3) Латинская хрестоматия или избранные места из латинских писателей; 4) *Lexicon ecclesiasticorum scriptorum, nec non haereticorum, adiecto cyclo paschali. Charcoviae, 1818*; 5) Календарь харьковский. Х., 1809 г., где помещено описание Слободско-Украинской губернии, города Харькова и его коллегиума. Андрей Семенович скончался в 1826 г. на 70-м году своей жизни.

12) Настоятель собора *Стефан Иванович Антоновский*, уроженец Купянского уезда; в начале 1812 г., будучи произведен к собору в священника, он начал заботиться об умножении церковных доходов, кои при поступлении его были не свыше 600 р. серебром. По устройении лавок церковь начала получать от найма их до 3–4 тысяч р. серебром. С февраля 1826 г., будучи определен настоятелем собора, заботливостью своей, при содействии церковных старост и попечителей, приобрел церкви деньгами и утварью церковными от пожертвований до 50 000 р. серебром. О сих пожертвованиях имеется особая печатная статья, которая была напечатана в прибавлениях к «Губернским Ведомостям» за 1841 г. Особенною своей заботливостью, при содействии церковных старост и попечителей, он довершил построение колокольни, продолжавшееся более 24 лет.

Окончив образование свое в Киевской академии, он с 1809 по 1821 г. был в Харьковском коллегиуме учителем разных классов, а потом профессором словесности и еврейского языка. С 1827 по 1843 г. был законоучителем Института благородных девиц и много раз удостоивался высочайшего благоволения. С 1821 по 1826 г. был учителем греческого языка, а потом законоучителем в 1-й Харьковской гимназии, а с 1843-го по август 1849 г. был законоучителем

во 2-й Харьковской гимназии, а в августе 1849 г. уволен с аттестатом и удостоен за свыше 35-летнюю службу пенсии 400 р. 26 к. сер. в год. С 1821 по 1843 г. был присутствующим консистории и строительного комитета для постройки семинарии; с 1849 г. – членом и казначеем попечительства о бедных духовного звания и комитета приюта духовного звания девиц. В 1821 г. всемилостивейше награжден бархатной фиолетовой скуфьей, в 1826 г. таковою же камилавкою, а в 1832 г. сопричислен к ордену Св. Анны III степени; в 1832 г. получил от государыни императрицы золотые часы; в 1843 г. награжден золотым наперсным крестом; в 1847 г. сопричислен к ордену Св. Анны II степени. Из сочинений его напечатаны: 1) Арифметика; 2) Вопросы с ответами из риторики Г. Рижского; 3) Дополнение примеров к риторике Бургия на латинском языке и два надгробных слова: 1–е на смерть ректора университета Рижского и 2–е на смерть преосвященного Аполлоса, епископа Харьковского.

6) ТРОИЦКИЙ ХРАМ [180]

Прежде существующего каменного Троицкого храма был в Харькове деревянный Троицкий храм. По делам консистории видно, что в 1726 г. при Харьковской Троицкой церкви были уже два священника Павел Степанов и Михаил Павлов, известный по Куряжскому акту 1719 г. После того были священниками зять Михаила Павел Копейчик и (с 1743 г.) внук Павлов Борис Янкевич.

Надпись на каменной доске, вделанной в стене при входе в Троицкий храм, говорит:

«Во славу святых, единосущных, животворящих и нераздельных Троицы, а в пределе Рождества Пресвятыя Богородицы, начался сей храм строиться в 1758 году месяца Июля 27 дня, за державы благочестивейшия великия Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, при Наследнике Ея благоверном Государе Цесаревиче Павле Петровиче, благословением преосвященнаго Порфирия епископа Белгородскаго присмотром иерея *Бориса Янкевича*. А окончен и освящен 1764 года месяца Мая».

По старым описям значит, что церковь устроена «старанием прихожан», но каких

* Камилавка – род черной шапочки, носимой монахами. (*Примеч. ред.*)

именно, не видно. Потому имена благотворителей, участвовавших в сооружении храма, остаются ведомыми одному Господу.

Памятниками древнего времени остаются в нынешнем храме:

а) Книги: аа) *Евхологон* или требник в 4 д., издан при архимандрите Иннокентии Гизеле в Киеве 1681 г.; бб) *Служебник*, в конце которого изложены прошения на разные случаи, год издания не известен; вв) *Апостол*, издан в Киеве 1738 г.; *Евангелие* к. п. 1746 г.; г) *Триоди* постная и цветная м.[п.] 1742 г.; дд) *Требник* ч. п. 1754 г.

б) Св. иконы, перешедшие из древнего храма, как-то: Покров Пресвятой Богородицы, князей Бориса и Глеба, В.М. Варвары, преподобных Моисея и Давида, апостолов Петра и Павла.

Из описи, составленной 1817 г., видно, что в то время храм был беден утварью и ризницей так, что было только две иконы в серебряных ризах, именно: икона Смоленская Божией Матери и св. Николая чудотворца, которые и поныне целы. Гробница с крестом серебрянная и 2 чаши с принадлежностями серебрянные, 3 евангелия, обложенные только на верхней доске серебром, блюдо для благословения хлебов серебрянное и еще дароносица серебрянная. Вот и все, чем была богата Троицкая церковь до 1817 г. Ныне же Троицкий храм первый после собора по богатству своих украшений.

Украшать золотом и серебром внутренность храма начали с 1826 г. В продолжение двух лет, 1826 и 1827 гг., устроен теперешний иконостас резной работы с четырьмя большими коринфского ордена колоннами и весь почти вызолоченный.

Иконы местные: Спасителя и Божией Матери, храмовая Пресвятой Троицы и св. Иоанна Богослова, над воротами царскими Бога Отца, все в больших размерах, украшены серебрянными и вызолоченными ризами в 1834 и 1836 г. И именно:

а) Риза на иконе Спасителя серебрянная и вызолоченная, с таким же венцом, в которой весу по описи 16 ф. и 51 зол., и такая же риза на иконе св. Троицы в 17 ф. и 7 зол., устроены прихожанином купцом Василием Цыгаревым в 1834 г.

б) Риза на иконе Божией Матери серебрянная и вызолоченная в 16 ф. и 75 зол. и другая на иконе евангелиста Иоанна Богослова в 16 ф. и 23 зол., обе приношение купца Стефана Андреева.

К пожертвованию сих 4-х риз побуждением для благотворителей было чувство благодарности Господу, *нищья богатыящему*. Цыгарев и Андреев переселились в Харьков из Обояни и занимались мелочной торговлей, через несколько лет сделались достаточны, потом богаты и оставили детям значительное состояние.

в) Риза на иконе Бога Отца, что над царскими воротами, серебрянная и позолоченная, весом в 42 ф. и 17 зол., пожертвована купцом Павлом Тисенковым в 1836 г.

г) Риза на большой иконе Смоленской Божией Матери, серебрянная и позолоченная, весом в 17 ф. и 61 зол., с камнями — дар благотворителей, между которыми купец А. Ханайченков пожертвовал 1000 р. ассигнациями.

д) Риза на большой иконе Рождества Пресвятой Богородицы, серебрянная и позолоченная, весом в 15 ф. и 71 зол., пожертвована купцом Алексеем Ханайченковым в 1844 г. Им же пожертвованы малые иконы в серебрянных ризах и несколько серебрянных лампадок.

Украшения престола

1) Крест серебрянный и вызолоченный, утвержденный на серебрянной вызолоченной гробнице и серебрянном подножии.

2) Крест большой серебрянный и вызолоченный с финифт. изображениями, весом в 2 ф. 25 зол., и три других серебрянных креста.

3) Гробница серебрянная и вызолоченная на шести колоннах, с 10 литыми серебрянными изображениями ангелов и апостолов, весом в 13 ф. и 60 зол.

4) Гробница серебрянная и вызолоченная, на 4 колоннах, украшенная подобно первой, весом в 10 ф. и 3 зол.

5) Евангелие большое, в лист, кругом обложено вызолоченным серебром, — дар купчихи Марии Ивановой Калекиной.

б) Один потир серебрянный, украшенный колосьями, с полным прибором, в 8 ф., другой – в 4 ф. 25 зол.

Ризница и колокол

Ризница в недавнее время обогащена многими дорогими приношениями. Побуждением к пожертвованию вещей, относящихся к ризнице, была любовь к умершим родственникам. Набожный старец Ханайченков, столько украсивший храм разными приношениями, в 1851 г. увенчал свои приношения тем, что купил на свой счет колокол в 364 пуда, стоивший с доставкой на место 5000 р. серебром.

Суммы и здания, пожертвованные в пользу храма и причта его

Харьковской купчихой Параскевой Тамбовцевой в 1839 г. внесено в Харьковский приказ общественного призрения 285 р. серебром с тем, чтобы проценты из этой суммы ежегодно выдавались священно-церковнослужителям Троицкой церкви для вечного поминовения ее.

Той же купчихой и для той же цели перед смертью завещано в 1841 г. 290 р. серебром.

На тот же конец и в тот же приказ внесено 300 р. сер. харьковской купчихой Ириной Цыгаревой в 1846 г.

Умершей чиновницей Дарьей Ольшанской завещано в 1849 г. 300 р. серебром.

Харьковским купеческим сыном Николаем Ханайченковым внесено в приказ в 1849 г. 400 р. серебром.

Отставным полковником артиллерии Иваном Мартьяновым завещано на вечные времена для поминовения души его 1430 р. серебром.

Г. полковник квартировал несколько лет в приходе Троицкой церкви и часто бывал в простые дни на ранних литургиях, на которых в Троицком храме постоянно и неизменно совершается поминовение тех, о коих сделано приношение. Это постоянное и неупустительное поминовение покойников расположило его завещать означенный капитал в пользу именно Троицкой церкви священно- и церковнослужителей, как сам он говорил при составлении духовного завещания, которое написано за два года до смерти, приключившейся в 1848 г.

До 1835 г. Троицкая церковь была окружена постройками обывателей до того, что с Рыбной улицы от дома купца Карталова ее закрывали ветхие избы одного крестьянина, а с южной стороны – дом и двор мещанки Анны Ждановой. В 1835 г. церковный староста, купец Алексей Ханайченков приобрел первое место для церкви за 6000 р. ассигнациями, как необходимое для выгод и внешнего благолепия храма. На приобретенном месте, равно и на бывшем уже церковным, устроены тем же старостой три жилые комнаты с славками.

С южной стороны, по Троицкому переулку, устроен в 1820 г. деревянный на каменном фундаменте дом, покрытый железной крышей, старанием церковного старосты купца Алексея Быковцова.

В 1840 г. приобретен покупкой двор и дом мещанки Анны Ждановой и в следующем году на месте ветхой кухни устроен каменный флигель о трех комнатах. За двор и дом Ждановой заплачено 10 000 р. ассигнациями, которые собраны церковным старостой Ханайченковым от добродетельных дателей-прихожан.

В 1838 и 1843 гг. на место бывшей каменной низенькой ограды устроена ограда железная с чугунными колоннами и двумя железными решетчатыми воротами. Суммы употреблено около 40 000 р. ассигнациями, которая собрана во время самого производства работы от жертвователей старанием купца Алексея Ханайченкова.

в) НИКОЛАЕВСКИЙ ХРАМ[181]

В первый раз основан был в одно время с основанием города и не позже 1655 г., так как он занимал место у самой стены города. По Ахтырским актам видим в 1707 г. Харьковской Николаевской церкви протопопа *Александра Петровича*¹⁰. Петр Великий в проезд свой через Харьков в 1709 г., приняв Николаевскую церковь за соборную, присутствовал в ней при богослужении.

Каменный храм Святителя основан в 1764 г. июля 6 дня преосвященным Порфирием, а освящен в 1770 г. преосвященным Самуилом.

10. Ахтырский акт № 182. По Курьяжским актам о. протопопу Александру Петровичу отказывает 6 р. на поминовение в 1703 г. № 71.

К главной церкви в 1833 г. пристроен придел во имя Св. Пророка Илии, освященный преосвященным епископом Иннокентием (что ныне Екатеринославский) в 1835 г. июля 29 дня. Потом в верхнем этаже устроены два теплых престола: главный – во имя введения во храм Пресвятой Богородицы, освящен тем же преосвященным Иннокентием в 1834 г. октября 26 дня, а второй придельный – во имя Святителя Митрофана, освящен в 1834 г. ноября 4 дня.

Известные благотворители храма: белгородские купцы Иоанн Токарев и Василий Киселев, в 1811 г. на обновление иконостаса пожертвовали 2500 р. серебром.

Харьковский купец Павел Верховский пожертвовал икону Пресвятой Троицы в серебряно-вызлащенной ризе, весом в 10 ф. 69 зол.

Харьковский купец Иоанн Глухов на икону Спасителя, восседающего на горнем месте, пожертвовал серебрянную чеканную ризу в 16 ф. 61 зол.

В пользу священно- и церковнослужителей Николаевской церкви Параскева Тамбовцева пожертвовала 575 р. 71 к. серебром, Агрипина Куликова – 285 р. 71 к., Михаил Калашников – 274 р. 28 к., Мария Матузкова – 280 р. серебром; всего пожертвования в пользу священно- и церковнослужителей – 1415 р. 70 к. серебром.

До 1800 г. при Николаевском храме был один священник.

Протоиерей Георгий Маевский, бывший при Николаевской церкви 44 года (с 1798 по 1843 гг.), оказал много усердия ко храму Святителя, его старанием устроены вышеозначенные три престола.

Метрики и исповедные росписи храма в архиве консистории начинаются с 1725 г.

г) ХРАМЫ КРЕСТА ГОСПОДНЯ И РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

Оба первоначально кладбищные и построены были за чертой города согласно с указом 1771 г.

Нынешний каменный храм Креста Господня в 1783 г. освящен был на кладбище во имя *Св. жен Мироносиц*¹¹. Надобно при этом вспомнить, что в 1701 г. для Куряжского монастыря куплена была

книга «на общие гроши сестр Мироносиц, жителей гор. Харькова», так говорит надпись на книге. Как долго и в каком виде существовало это общество благочестивых жен после 1701 г., неизвестно. Но почти несомненно, что живая память об этом обществе подала мысль построить на кладбище храм в честь Св. жен Мироносиц. В 1803 г., при умножении населения Харькова, храм обращен в приходский. В 1809 г. попечением купца Ивана Тараканова устроены в нем приделы во имя жен Мироносиц и Св. Николая с посвящением главного храма славе *Креста Господня*. С 1837 г. весь храм был перестроен и освящен в 1841 г. На эту перестройку купчиха Параскева Тамбовцева пожертвовала 5140 р. серебром; купец Иван Киткевич – 1375 р. серебром; помещица Анна Николаевна Безпальчева, попечитель надворный советник Крамаренков и церковный староста Иван Чекалов – по 1258 р. серебром[182].

В 1810 г. освящен на другом кладбище каменный храм в честь *Каплуновской иконы* Божией Матери. В 1841 г. он возобновлен, устроен теплым и, освященный в честь *Рождества Пресвятой Богородицы*, сделан приходским[183].

д) БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР[184]

Храм Благовещения Богоматери за р. Лопанью, с 1846 г. соборный города Харькова, в первый раз построен был не позже 1655 г. По Куряжским записям 1701 и 1713 гг. известен Харьковский Благовещенский священник о. Павел, а в записи 1720 г. видим «за рекою Лопанью парафию Благовещенскую»¹². В архиве консистории метрики Благовещенской церкви начинаются с 1727 г., и уже в этом году при ней два священника Симеон и Иоанн. В архиве церковном находится увещание Святейшего Синода, напечатанное в московской типографии славянскими буквами 1722 г. с надписью: «Благовещенским Отцем Павлу да Симеону». Кроме того, в церковном архиве хранятся: а) манифест Екатерины I о смерти Петра I и о восшествии ее на престол и формы ектений* 1725 г.; б) указ Петра II о смерти Екатерины I и о восшествии его на престол 1727 г. мая 12 дня, с формой возношения царской фамилии. Две

12. Куряж. записи. № 17, 20, 102, 113.

* Ектения – заздравное моление о государе и о доме его во время службы. (*Примеч. ред.*)

11. См. Топограф. описание Харьковского наместничества. М., 1788. С. 110.

другие формы того же года, печатанные в С.-Петербурге, одна – 1 июля, а другая – декабря 12 дня. На последней написано: «Харьковскому Благовещенскому попу Иоанну Харьковский Протопоп Григорий Александров»; в) *Триодь*, постная и цветная, печатанные во Львове, 1642 г., в типографии Михаила Слоски.

По описи, составленной в 1775 г., храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы деревянный с тремя главами, вместо ограды обнесен тыном, колокольня рубленая деревянная.

Ныне существующий *каменный* храм основан в 1789 г. 10 июня и освящен 1794 г. октября 8 дня. Сей храм, подобно древнему деревянному, с одним престолом. При отделке его значительные благотворения сделал подполковник Михаил Иванович Батузатель, который на свое иждивение подрядил вызолотить лучшим червонным золотом иконостас, жертвенник, горнее место, сень над престолом и главу на церкви, за что заплатил 850 р. серебром; а надворная советница Анастасия Петровна *Дунина* в 1831 г. устроила на местные иконы Спасителя и Богоматери серебряные шаты с вызлащенными венцами в 3000 р. ассигнациями.

Усердием церковного старосты купца Михаила Нехаева устроены на две иконы – храмовую Благовещения и Николая чудотворца – серебряные вызлащенные шаты с таковыми же венцами, всего на сумму 2820 р. ассигнациями.

В 1836 г. началось построение придельных храмов Св. Мученика Иоанна Воина и Св. Великомученицы Варвары, а окончены постройкою в 1839 г.

Главным действователем в построении сих приделов был купец Александр Дмитриевич Скрынников, который, быв прежде 13 лет церковным старостой, в 1836 г. избран был попечителем для построения приделов[185].

В 1844–1846 гг. устроен новый иконостас в храме, на что употреблено около 3000 р. сер. Купец Александр Скрынников устроил при сем серебряные ризы на две иконы иконостаса, ценою в 600 р. серебром.

Купчиха Параскева Тамбовцева в 1840 г. положила в банк 290 р. серебром с тем, чтобы процентами пользовался причт Благовещенского храма.

Относительно служителей Благовещенского храма фамильная летопись г. Квиток заметила, что а) в 1738 г. от моровой язвы умер Благовещенский священник Иоанн Матвеев, который по церковным документам известен с 1725 г. и при котором младшим священником в 1732 г. был Автоном Захарьев; б) 1779 г. ноября 17 «преставился Отец *Матфей Рожанский* Протоиерей, предстоятель Благовещенской церкви; он был племянник духовника Федора Дубянского, бывшего при Императрице Елисавете и прожил лет 60». Он поступил к храму в 1742 г. священником, а с 1762 г. назывался протоиереем.

При заложении каменного храма были священники Герасим Сливицкий и Петр Рожанский, сын протоиерея.

е) ХРАМ ДИМИТРИЕВСКИЙ ЗА Р. ЛОПАНЬЮ

Когда построен был первый храм *Великомученика Дмитрия* в Харькове, доподлинно неизвестно[186]. Пожар, истребивший в 1804 г. деревянный храм, истребил и документы его¹³. По сторонним документам открывается, что а) в 1710 г. храм сей уже существовал, так как в этом году Куряжская запись говорить о причетнике Дмитриевской церкви¹⁴; б) Дмитриевский священник Григорий Витинский в 1739 г. писал, что отец его священник Петр Федоров «служил в Харькове на посаде при церкви Св. Вел. Дмитрия», начав служение свое назад тому «больше 50 лет» и в 1731 г. принял монашество в Покровском монастыре, где умер в 1736 г., а он, священник Григорий, священствует при той же церкви с 1719 г.¹⁵ По сему показанию Дмитриевский храм в 1689 г. уже существовал.

Каменный храм Великомученика Дмитрия основан в 1805 г. и освящен в 1808 г. преосвященным Христофором[187]. При построении его многое жертвовал набожный

13. Этот пожар был ноября 19 и произошел, говорят, от огарка свечи, брошенного незатушенным в ящик.

14. Купч. и дарств. зап. Куряж. мон. № 18.

15. Консист. дело 1739 г. о рукоположении в диакона Дмитриевского Федора сына свящ. Григория. По делу 1756 г. видно, что Григорий Витинский священствовал 40 лет; после него с 1748 г. был священником сын его Федор, 1754 г., а с 1756 г. – зять Федора Павел Гутник.

ктитор его Григорий Григорьевич Топчиев, которого и портрет долго стоял в храме.

В 1841 г. заложена была теплая церковь в виде пристройки к прежней о двух престолах в память явления *Смоленской иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии* и в память преставления *Преподобного Сергия Радонежского чудотворца*.

Св. икона Божией Матери *Одигитрии* особенно уважается в народе, и к ней с молитвой веры прибегают не только прихожане, но и прочие жители города. Икона сия большого размера, писана, как выставлено на самой иконе, в 1804 г. и покрыта серебрянной вызлащенной ризою, ценою в 200 р. серебром. Другая икона, тоже Одигитрии, меньшей величины и древнейшая первой, замечательна по преданию, которое говорит, что она существовала в Димитриевской церкви со времени основания первого храма и что будто во время пожара она дивно сохранилась и после обрета была на пожарище под пеплом. Весьма замечательна икона *Преподобного Сергия Радонежского чудотворца*, писанная в 1717 г. на медной доске. Как она досталась в Димитриевскую церковь — неизвестно. Надпись на ней следующая: «Во славу Пресвятыя единосущныя и нераздельныя Троицы Отца и Сына и Св. Духа в честь же Пресвятыя Девы Богородицы Марии и в прославление Преподобнаго Отца Сергия Игумена Радонежскаго и всея России чудотворца изобразися сия икона его Св. на медной деце при властех тоя преславныя обители при Архимандрите Георгии Дашкове и при келаре Иосифе Бурцове и при Казначее Иларионе Ремезове усердным тщанием совершися, от Рождества Богочеловека Христа Иисуса 1717 лета месяца Апреля дня 12 трудами Ивана Зубова».

Надобно при семъ заметить, что в 60 сажнях от Димитриевской церкви, на площади, пред нынешним тюремным замком в 1785 г. было *кладбище* для трех залопанских приходоу; тогда это место было «за городом»¹⁶, а ныне город подвигается уже на Холодную гору, и кладбище находится на Холодной горе, в соседстве с Лысою горой.

16. Топограф. описание Харьковского наместничества. М., 1788. С. 111.

ж) ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ЗА р. ЛОПАНЬЮ

По актам Куряжского монастыря видим:

а) в 1678 г. братчина Рождества Христова;

б) в 1713 г. «Отца Григория Ивановича, попа Харьковской Рождественской церкви»¹⁷. По переписям приходоу 1724 г., при храме Рождества Христова два священника Андрей и Феодор. В 1722 г. построен был новый храм Рождества Христова. Итак, первый храм сего имени основался не позже 1655 г.

По фамильной летописи г. Квиток «Февраля с 12 на 13-е (1731 г.) в полночь преизрядная церковь Рождества Христова в Харькове за рекою Лопанью згорела». После сего новый храм освящен был по указу 1735 г., а разрешение о построении его было дано еще в мае 1732 г.

Каменный, ныне существующий, храм Рождества Христова освящен в 1783 г.; в 1801 г. построены колокольня и в ней теплый храм *Сретения Господня*[188].

В недавнее время в главном храме устроен новый иконостас старостой купцом Федором Пономаренковым (в 1824 г.); четыре местные иконы обложены серебрянными вызлащенными ризами — даром почетного гражданина Козмы Никитича Кузина; чугунный пол куплен старостою Федором Базилевским (в 1818 г.).

Икона Покрова Божией Матери служит предметом особенного благоговения прихожан, вера не бесплодно обращалась к сей иконе во время холеры.

Из священников сей церкви, кроме упомянутых, известны: Алексей Бородаев и Иаков — строители третьего (1735 г.) деревянного храма. Первый известен еще и потому, что актом 1729 г. он пожертвовал «на начинающияся в городе Харькове школы и монастырь для вечнаго богомолья и в поминовение крвных свою леваду с вышневым садом на Ольшанском шляху», смежную с землей Ивановки.

з) ХРАМ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Население местности за р. Харьковом, и именно за площадью, на которой стоят Вознесенский и Архангельский храмы, не принадлежит раннему времени: за р. Харьковом, на восточной стороне города опасно было жить

17. Куряж. записи. № 7, 61, 102.

тогда, как татары *рыскали* по юго-восточной степи¹⁸. Потому и первый храм *Вознесения Господня* построен в Харькове не раньше 1675 г.

По Куряжским записям храм сей известен в 1687 и 1703 г.¹⁹ Хранящийся в церковном архиве печатный указ с манифестом 1725 г. о кончине Петра I и о вступлении на престол Екатерины I, подписан так: «Харьковской Вознесенской церкви попу Иакову».

В 1733 г. архиепископом Досифеем выдан был антиминос в харьковский храм Вознесения Господня, т. е. в новый храм.

Ныне существующий деревянный храм построен в 1794 г.[189].

В 1847 г. устроен новый иконостас алебастровой работы под мрамор усердием 3-й гильдии купца Якова Панова, ценою в 1000 р. серебром.

Книги храма: напрестольное *Евангелие* в 4 д. м. [п.] 1685 г.; *Апостол* в лист м. п. 1685 г.; *Евангелие* в лист м. [п.] 1735 г.; *Служебник* к. п. 1737 г.; *Требник* П. Могилы (не полный). Киев, 1754 г.; *Триоди* постная 1751 г., цветная 1754 г. м. п.

Метрики храма начинаются с 1726 г.

По переписи 1732 г. показан при Вознесенском храме двор.

С 1772 г. при Вознесенском храме являются два священника и именно: Иоанн Калиновский и Лаврентий Кореницкий, тогда как до этого времени был один священник — например, в 1762 г. Леонтий Калиновский, отец Иоанна Калиновского.

и) ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Из просьбы прихожан Михайловской церкви 1740 г. видно, что деревянный храм Архангела Михаила в Харькове строился в 1711 г. и строителями его были: ктитору Иван Ус, Петр Миргород и ключник Василий Савченко. Харьковец Андрей Молчан и изюмский судья Андрей Скочков пожертвовали при том по 100 р. каждый. На месте сего храма, на северной

стороне нынешней церкви, стоит каменный памятник[190].

Другие памятники древнего храма:

а) *Евангелие*, печатанное при царе Алексее Михайловиче в Москве 1662 г.

б) *Требник* м. п. 1658 г. Другой к. п. 1681 г.

в) *Акафист*, печатанный в Киево-Печерской лавре 1702 г. тщанием всечестного отца архимандрита Иоасафа Кроковского, при счастливом владении Гетмана и Ясновельможного пана Ивана Степановича Мазепы.

г) 1728 г. сентября 14 дня в сию церковь прислан был печатный манифест императора Петра II, содержащий строгое повеление, *дабы нигде, в городах и селах, воров и разбойников, также беглых солдат, драгун, рекрут и крестьян не скрывать и пристанища им не давать*. Манифест повелено священникам читать в дни воскресные и праздничные в храме всенародно.

д) Иконостас в шесть ярусов прежней церкви, перенесенный в новую каменную церковь.

Каменный храм во имя Св. Архистратига Михаила строился четыре года. Основание ему было положено 1738 г. сентября 10 числа по благословию преосвященного Аггея, протоиереем Михаилом Шванским, а освящение совершено тем же протоиереем 1787 г. 6 сентября; строителем его был майор Григорий Мосцевый.

В сем храме достойны внимания:

1) *Образ Богородицы Ахтырской*, в серебропозлащенной ризе, в большом киоте, стоящем в углу южной стороны. Сей киот устроен в 1800 г. иждивением войскового обывателя Лаврентия Коврыги. К сему образу преимущественно обращается благочестие прихожан и многие поднимают его в свои дома для отпевания молебствий, особенно в осеннее время.

2) Большой напрестольный *серебропозлащенный крест*, весом около 7 ф. серебра с финифтями и стразами, а с задней стороны под чернью. Куплен за 1800 р. ассигнациями на сумму, пожертвованную прихожанами в память бывшего в 1833 г. неурожая, когда четверть ржаного хлеба стоила 28, 30 и 35 р. ассигнациями.

3) *Гробница* серебропозлащенная, чеканной работы, весом 11 ф. 38 зол., приобретенная в 1818 г. за 600 р. серебром, при уплате коих

18. На плане г. Харькова население местности за площадью Вознесенскою поставлено за чертою города и названо пригородною слободою Немьшлянскою.

19. Куряж. акт. № 42, 71. В том и другом акте: «Вознесенский поп О. Стефан Дмитриев».

денег вдова помещица Елисавета Николаевна Корнесенкова внесла 430 р. серебром в память умершего в том году мужа ее полковника Василия Корнесенкова.

Священнослужители храма:

С 1711 г. был священником Иоанн Дмитриев, скончавшийся 1740 г.

После Лаврентия Кореницкого и Андрея Зимовского с 1760 г. был священником Герасим Каневский, из воспитанников Киевской академии и письмоводителей преосвященного Иоасафа (Миткевича), служивший храму около 40 лет. При нем и товарище его Стефане Млодзинском, который служил храму с 1743 по 1795 г., т. е. около 52 лет, строился нынешний каменный храм. Каневский был духовником градского духовенства. Сын его священник Дионисий, а потом иеромонах Дезидерий, был крестовым иеромонахом Екатеринославского архиерейского дома и настоятелем Новомосковского на Самаре Пустыно-Николаевского монастыря.

Место Каневского заступил 1799 г. зять его иерей, а с 1816 г. протоиерей Иаков Прокопович, окончивший курс богословских наук в Харьковском коллегиуме. Он был 10 лет благочинным харьковских градских церквей и 6 лет членом консистории. При сем протоиерее распространена на западной стороне церковь, построены каменная колокольня и ограда, поновлен иконостас, устроена железная крыша на храме и колокольне.

и) ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Первый храм сего имени построен в Харькове не позже 1655 г. Указом 1742 г. дозволено было построить храм *Воскресения Христова* на новом месте, так как «прежняя церковь, говорит указ, за давностию времени весьма обветшала, от чего службы Божией служить не можно». В 1725 г. Воскресенский священник Иоанн писал, что он посвящен к Харьковскому Воскресенскому храму в 1708 г., а между тем под просьбою 1719 г. подписался Воскресенский священник Стефан; следовательно, тогда уже были два священника при этом храме, что опять указывает на давность храма.

Ныне существующий *каменный* храм, основанный в 1795 г., освящен в 1797 г., но начальный фасад его закрыт пристройками,

которые начаты с 1841 г.[190] для его распространения. В западной пристройке – теплый храм с двумя престолами: во имя *Св. Иоанна Предтечи* и в честь *Донской иконы Божией Матери*.

В нынешнем храме есть вещи значительной ценности: *Евангелие* в ковчаной серебряной оправе в 14 ф., серебряная гробница в 6 ф. 12 зол., другая в 6 ф. 95 зол., потир серебряный с прибором в 10 ф. 32 зол. Икона Покрова Богоматери в серебряной ризе – дар благодарности за избавление от холеры 1830 г.

III. ПРИХОЖАНЕ

Прежде чем что-нибудь скажем о приходах харьковских храмов, должны мы сказать о таком предмете, который относится и к храмам, и к прихожанам. По памятникам старины видим, что при харьковских храмах были *братства*.

Известно, что в Киеве при Киево-Братском монастыре, во Львове при Львовском Онуфриевском храме, в Луцке при Луцком Крестном монастыре были *братства* – религиозно-благотворительные учреждения. Выходцы из-за Днепра перенесли с собой благочестивое обыкновение и в Харьков.

По актам Куряжского монастыря 1700 г. известен «Харьковец Григорий Иванов Голинский *братчик соборной церкви*». В описи собора 1724 г. видим «братской двор на торговце, на предместе, в ряду смежно с двором Троецким церковным». В переписи 1732 г. при соборе «*штупаль*», где призываются нищие, и две *школы*, из которых в одной три наставника, а в другой один дьячок.

По актам того же монастыря в 1678 г. видим *братчика Рождества Христова* Андрея Рудия²⁰. В переписи приходов 1724 г. показан при харьковском храме Рождества Христова *братерский двор*. Братчик и братерский двор – несомненные свидетели тому, что при Рождественском храме, с самого его основания, существовало братство.

В *Благовещенском* приходе по переписи 1724 г. показан на Набережной улице *двор братский*, в переписи 1732 г. видим *двор*

20. Куряж. акт. № 16, 7.

церковный с хатой. В 1778 г. старостой Иваном Ветнисенком церковный дом укреплен за церковью купчею крепостью, где сказано, что дворовое место с постройками куплено *для церкви на братское*; а что этот дом принадлежал церкви и прежде, чем укреплен купчей, показывает церковная опись 1775 г., где этот дом поставлен между принадлежностями церкви. По ревизии 1732 г. при Благовещенском храме *школа* с дьячком учителем.

И в приходе Димитриевской церкви, по переписи 1732 г., видим двор *братерский*. Этот двор, без сомнения, есть тот самый, который поныне составляет собственность Димитриевской церкви и который в переписи 1724 г. назван *церковным двором*, а место его показано на улице Ктиторовой.

В описи 1732 г., после священнических дворов *Троицкой* церкви, видим *двор той же церкви братерский* и ниже *шпиталь Троицкой церкви*. По ревизии того же года при Троицком храме, кроме богадельни, *школа* с 7 наставниками дьячками. Можно признать за несомненное, что братский двор Троицкой церкви находился на том самом месте, где в 1820 г. построен церковный двор, так как это место не было тогда куплено, а считалось церковным. Где стоял Троицкий шпиталь? Неизвестно. Как бы то ни было, по приведенным актам несомненно, что между прихожанами Троицкой церкви было духовное братство и отличием его служило то, что на его содержании существовали богадельня и обширная школа. При Вознесенском храме по ревизии 1732 г. *школа*.

Между делами 1740 г. видим просьбу прихожан *Архангельской* церкви, в которой они пишут, что: а) с 1711 г. между ними существует *братство*; б) имеют они *братский церковный двор*; в) двор этот занимается частью членами причта, частью же отдается в наймы; г) на этом дворе продавался, особенно в храмовый праздник, мед, и деньги должны поступать в пользу храма; д) в 1739 г. члены братства собрали за мед 20 р.

Так как черкасы, удалясь от гонений унии под защиту московского православного царя, поселились слободами на военной линии Московской земли с тем, чтобы защищать православную Русь от татар и других врагов ее, а военно-гражданский быт их перенесен ими

из-за Днепра, то и Харьков – *полковой город* слободского Харьковского полка – в старое время был тем же, чем каждый козацкий полковой город²¹. Таким образом, в переписи 1662 г. между харьковскими черкасами: сотник Логвин Ященко, его сотни: десятник Лукьян Краснянский, десятник Грыцко Олейник, Грыцко Ковалевский, Грыцко Донец, десятник Марко Тимошенко, сотник Лукьян Федоренко, десятники Федор Волошенин, Тимко Жук, Сидор Ващенко, сотник Мартын Гадицкой. По переписи 1724 г. в соборном приходе «двор его милости пана полковника», там, где ныне присутственные места, «двор его милости пана полковаго судьи Григорья Афанасьевича Квитки, двор Лаврентия Шидловскаго», что вскоре потом коллегия, «двор пана писаря». Здесь же видим не только дворы двух харьковских сотников,

21. Весьма замечательна просьба старшин Харьковского полка, обозного Василия *Ковалевского*, судьи Семена Афанасьевича *Кветки* и других, поданная ими царю в 1712 г. об оставлении при них прежних их порядков, которые, как видно, хотел потревожить полковник Прокопий *Куликовский*. Здесь видны старые порядки их. «По жалованным грамотам владеют они всякими своими вольностями и заводами по своей черкасской обычности и всякие меж себя уряды имеют и по се время непременны. И как у них през сего при старых полковниках с Харьковского полку сборы были на полковые их расходы, собирались с общаго их совета, без тягости, и расход с запискою имели в Ратуше. Також прежние полковники для своей работы и возки дров и на свои обиходы подводы употребляли с маестности их; а старшины полковые, обозный, судья, есаул, городничий, писарь полковой, сотники, по распоряжению обычности своей, для вспоможения в службе и для употребления в домово́й работе имели у себя из неслуживых людей: обозный, судья, есаул, городничий, писарь по 15, сотники по 10 человек... И полковых старшин выбирали на Ратуше с общаго согласия, смотря по заслугам». Царь Петр указом 18 сентября 1712 г. предписывает Куликовскому «чинить по обычности козаков» и не переменять ничего. Собр. зак. Т. 4. № 2585. По ревизии 1732 г. в Харькове, кроме духовенства с коллегиями: а) полковая старшина – полковник, судья, ротмистр, 2 полковых писаря, 3 сотника, ратушные – 6 человек, всего 32 чел.; б) козаки и подмошники (2391 чел.); в) цеховые (492 чел.), великоросс. торговцы и козаки (136 чел.); д) шинкари, служители и работники (260 чел.); е) подданные черкасы (120 чел.).

но и сотников Волчанского, Циркуновского, Угольчанского, Деркачевского. Замечательны характеристические черты и других приходов того же времени. В Архангельском приходе улицы «Корсунская», где «Козма Корсуненко», конечно, внук или сын выходца из *Корсуна*, «улица Кулинич», где «Дмитро Тургин, т. е. крещенный турок, Петр и Михаил Кандыбы, Леонтий и Григорий Кулинич». В Вознесенском приходе на улице Шапрановской Никанор, Иван и Яков «Монастырские», т. е. выходцы из-за Днепровской *Монастырщины*, Моисей и Захарий Ханченки, Осип, Федор, Сидор и Филипп Чугаи и пр. В Воскресенском приходе на улице Дегтяревой «двор пане Куликовской». В Дмитриевском приходе улицы: «Ивана Тургина», т. е. крещенного турка, «Ивана Олейника, да сегож Дмитровского прихода в мастности пана Лаврентия Шидловского в сельце *Гухах* 14 хат» и «сельцо *Григоровка*». В Благовещенском «на улице Бережной двор пана Андрея Николаевича Дунена, Ивана Фисенка», улица «Панасовка». В Рождественском приходе «улицы Москалевка, Довгалевка, Безсалая» и здесь же, по переписи 1732 г., «двор пана Сотника Ивана Кветки», впоследствии изюмского полковника. В Троицком приходе улицы «Крамалева, Назарцева», где «Андрей Топчий».

В Харьков, как в центр поселений полка, стекались радости и горести полка, так же как собственные его радости и скорби разливались по всему полку. Потому история Харькова не может не касаться и поселений Харьковского полка.

Бунт Виговского немало тревог наделал и черкасам харьковским. От 23 сентября 7167 (1658) г. царь присылал харьковским черкасам грамоту с увещанием не вступать в сношение с изменником, а подвизаться мужественно за царя и веру православную²². В городской описи 1662 г. сказано, что в 168–170 (1660–1662) гг. в разное время «по большим крутым вестем в Харьковской крепости истрчено пороху 2 пуда и 32 гривенки».

Мая 5 1669 г. царем Алексеем Михайловичем дана была Харьковскому полку на имя полковника его Григория Донца жалованная

грамота. «*За их к нам, великому Государю, говорит царь, прежняя и нынешняя службы и за разоренье, што им утинулось от изменников Черкас и от Крымских и Ногайских Татар после измены Ивашки Брюховецкаго, и за осадное сидение велели им: а) простить пошщины за продажу вина, всего 2225 р. 50 к. б) впредь для нашей великаго Государевы полковья службы пожаловали мы,– велели им вместо нашего Государева годового денежнаго жалованья таковыя промысла (с котлов винных и пивных) в городех Харьковского полку промышленяты безоброгно, штоб им было с зего наши полковья службы служить*».

Царская грамота представляет нам только краткий очерк того, чего стоило Харьковскому полку возмущение Брюховецкого. В Чугуевской переписи находим довольно подробные сведения об этом бедственном времени для слобожан. Гетман Брюховецкий разослал воззвание к слобожанам с клеветами на царя. Знаменитый враг магометан и ляхов *Иван Сирко*, управлявший теперь слобожанами в звании полковника, взволновался вестию, что царь хочет отдать козаков ляхам. Сирко – лицо замечательное. В 1659 г. он, кошевой и кальницкий полковник, отобрал у Виговского гетманские знаки для Юрия и взял Чигирин. В октябре 1660 г. он опустошил Крым. В июле 1664 г. кошевой Сирко писал к царю, что не доверяет он Брюховецкому и потому не хочет соединиться с ним; от 14 ноября сам царь убеждал Сирка чрез Репнина, что напрасно он не доверяет Брюховецкому. Сирко, верный царю, уничтожил последнюю попытку Виговского на гетманство, забрал казну Тетери в Чигирине и Брацлаве, после чего тот бежал. В следующем году он вместе с калмыками разорял татарские деревни²³. В 1666 г. он опять разорял Крым; потом в октябре 1667 г. запорожцы «с Кошевым Серком ходили в Крым». В январе 1668 г. выбран был в кошевого слабый Иван Белковский, вслед затем Сирко по Чугуевской переписке является полковником в Змиеве и заведывает мерефянскими и печенежскими черкасами, тогда как по летописи козаки правой стороны «почали до Дорошенка посылати, обещаючися оного за гетмана принять,

22. К сожалению, самая грамота не сохранилась и известна только по описи архива губерн. правления 1766 г. жалован. грамота 1669 г. «за прежняя службы». 4 собр. зак. Т. 1. № 449.

23. Летопись о войне Хмельницк. Ст. 33, 44, 45. Ригельман 2, 24, 27, 29, 76, 77.

також и Сирко»²⁴. Во всей последующей жизни Сирко является заклятым врагом татар и ляхов, но в волнение Брюховецкого он, всегда пылкий, поверил, будто царь не довольно искренно защищает козаков и даже готов отдать их ляхам²⁵. Марта 4 1668 г. вспыхнул мятеж в Красном Куте и на Торских озерах: шайки татар и веприцких козаков явились в слободы с огнем и мечом, чтобы силой принуждать к отступлению от царя московского. Марта 5 те же люди явились в Змиев, и Сирко восстал за мысль Брюховецкого, хотя и не в его пользу. Марта 11 неприятели подступили под Харьков и схватили несколько харьковцев.

Чугуевский воевода Рагозин писал в Белгород: «176 (1668) г. марта 11 прибежал в Бабаев баярский сын Григорий Суханов и сказал: Марта 11 пришел под *Харьков* изменник *Ивашко Серко* с изменники черкасы, собрався со многими людьми и переходят р. Уды в 2 верстах от Харькова и хотят итти под Чугуев».

Чугуевский воевода пред тем писал даже, что будто харьковцы изменили царю подобно другим. Но Ромодановский писал ему: «В нынешнем во 176 (1668) г. Марта 6 писал ты в Белгород о вестях про изменника про *Ивашку Серка*, и те вести ведомы. А что ты в отписке своей писал, будто *Харьковские геркасы* великому Государю изменили и к изменнику к Ивашке Серку пристали; и *Харьковские геркасы все служат великому Государю верно* и к изменникам не пристають, над ними промысл чинят. И тебе б, по указу великаго Государя, ссылаясь с Харьковским воеводою Львом Сытиным однолично над изменники черкасы промысл и поиск чинить

24. Летопись о Хмельн. 49, 51. Орновский (Bogaty wiridorz leg. Theodorowu Zacharzewskiemu. Lawrze, 1705) пишет, что Сирко пред бунтом Брюховецкого был харьковским полковником. Это не верно или не совсем точно. Чугуевская переписка показывает, что тогда в Харькове был полковником Репко, а Сирко, черкасский полковник, начальствует в Змиеве и над печенежскими черкасами. Сам Сирко в мае 1675 г., окруженный опасностями в Сечи, просил Ромодановского, «чтоб его из Запорожья взяли и жить бы ему с женою и детьми в прежнем доме своем в *Мерефе*» (Попова русское посольство в Польше 1673–1677 г. СПб., 1854. С. 215).

25. О делах Сирка с окт. 1668 г. до 1680 г. см. летоп. Велички 340–348, 358–382, 390–398, 452, 456. Летоп. о Хмельн. 48, 49, 51, 53, 55–57. Ригельман 2, 166, 167, 170, 173.

и полон имать и села и деревни жечь, сколько милосердый Бог поможет».

Марта 8 сам Чугуевский воевода доносил, что харьковцы поспешили воспользоваться чугунными пушками, которые оставлены были в Змиеве неприятелем и увезли их в Харьков. По известию Орновского, славный подвиг принадлежал харьковскому сотнику Григорию Захаржевскому. Он разбил азовского мурзу с ордой под Змиевым и взял в плен турецкого чауша, преследовал врагов под Мерефой и Валками²⁶.

После того, как ограблены были в апреле Боровое, а в мае Мартовое и Колонтаев, а между тем Брюховецкий был убит козаками, Серко удалился к Дорошенко, который разослал от себя воззвания к бунту; между слобожанами явились татарские партии; в июне бунтовщики явились в Печенегах с тем, чтобы, усилившись здесь, действовать против Чугуева. Чугуевский воевода призвал на помощь харьковского полковника. «Тогож (июня 28) числа приехал в Чугуев из Харькова *Харьковский полковник Федор Репка* с Харьковскими ратными людьми» и, так как неприятель не успел взволновать всех печенежцев, обратился к Салтову и хотя подступил под Чугуев, но потерпел поражение, то полковник, «почевав в Чугуеве, выехал в Харьков с Харьковскими ратными людьми Июня 30 ч.».

В августе Дорошенко выслал против слобожан 1000 татар с мурзой и 2000 полтавских козаков с их полковником *Кульбичкием*²⁷. Они опустошили Мерефу, Васищево и чугуевские села.

В начале сентября в Харькове получено известие, что по вызову Дорошенка еще идут многочисленные войска татар против Харькова и Чугуева. Полковник *Репка* писал к Чугуевскому воеводе: «Сентября 10 *вышел из полку от Татар Харьковский геркашенин Лушко Масюра* и в распросе сказал, ушел он Лучко от Татар под Полтавою на р. Полузерже и ушед был в гор. Санжарове и в Полтаве и при нем прибежали с Орели в Полтаву два мурзы с Татарами к Полтавскому полковнику и говорили, чтоб с ними шел войною под Государевы *украинные города*, под Чугуев и под *Харьков*

26. Wiridarz Zacharzewskemu.

27. См. о Чугуеве, Печенегах, Змиеве и других помянутых здесь местечках.

и под иные города; а буде их мурз и Татар Полтавский полковник под Гусударевы города не поведет: и они Татаре хотят имати Полтавскую животиину себе на корм, для того что им Татарам стало голодно. И полтавский полковник своего полку козакам всем велел собираться в Полтаву, и собрався с козаками и сшедшись с Татарами одноконечно хотят итти под Гусударевы города; а итти им разделясь на двое – за р. Ворсклом, а другим Мурафским шляхом, чтоб со всех сторон ударить на украинные городы»²⁸.

В половине октября открылось смятение в Харькове, несколько черкасов, человек 20, ночью подняли бунт, убили верного полковника *Репку*, покололи рогатиной сотника и принимали меры возбудить всех к измене против царя, но верные черкасы заперлись в городе. Харьковский протопоп Филимонов поспешил дать знать о том в Чугуев в ту ж ночь, чтобы подана была помощь. Это узнаем мы из отписки Белгородского воеводы к Чугуевскому. «В нынешнем 177 Октября 17 писал ты, что Октября 16 в ночи прибежали в Чугуев из Харькова *Харьковский протопоп Захария Филимонов*, да Чугуевский вестовщик, сын боярский, Феоктист Рыбалов, а в распросе сказали: Октября 16 в вечеру Харьковский черкасы вел. Государю изменили, *не многие люди, и Харьковского полковника Федора Репку убили до смерти*, а сотника, Константина Федорова покололи рогатиною; а бунтуют Харьковский черкасы, чтоб Государю изменить, не многие, Ивашка Кривошлык, да Степка и Тарас, человек с 20, а иные Харьковский жители заперлись в городе и сидят в осаде. И ты де на вспоможение для выручки послал в Харьков из Чугуева Чугуевских жителей. И для того послал я к тебе в Чугуев нарочитого станичного Голову Тараса Красникова с товарищи. И тебеш по указу вел. Государя велеть ко мне отписать, что у тебя ныне сверх того в Чугуеве про Харьков каких вестей объявится от посыльных людей; а отписать

28. По другой отписке «пришел Хан Крымский с Ордою, остался против Полтавы на Ореле, а пришел с ордою на Орель августа 30 и присылал в Полтаву Мурз для стад августа 31; Хан с ордою хочет итти под города, под *Харьков* и под *Путивль* и под иные украинные города. А *Петрушка Дорошенко* переправливается по сю сторону Днепра с козаками на Секирском перевозе, а сходиться ему Петрушке Дорошенке с Ханом Крымским под *Путивлем*».

бы тебе ко мне в Белгород с Белгородскими станичниками с Тарасом Красниковым».

По Чугуевской переписке, это была последняя попытка бунтовщиков того времени против Харькова и Харьковского полка, попытка, стоившая дорого Харькову, но память страдальца верности долгу совести, доставшаяся на долю харьковского полковника *Федора Репки*, отрадна и для земли, и для неба²⁹.

По другим же памятникам открывается еще несколько сведений о том времени.

В 1673 г. преемник Репки полковник *Григорий Ерофеевич Донеу* пишет в своем листу: «*Григорий Ерофеевич Донеу* вестно чиню... которое-то дело прилучилось неподобное еще за полковника *Федора Репки* в полку нашем Харьковском же Левко Жигалка да Омелян мельники, жители Гавриловские», убили белгородских боярских детей шедших «з службы с под Валою»; Левку Жигалку тогда же поймали и «полковник Федор Репка казал разстрелять в городе Харькове», а Емельян убежал. Более чем вероятно, что это злодейство было делом не только убийц, но и мятежников, злодействовавших по Украине. Этим всего лучше объясняется и распоряжение полковника Донца с землей и мельницей бежавшего убийцы; полковник распоряжается имуществом Емельяна по своему начальственному усмотрению, т. е. как имуществом общественного преступника. Как бы то ни было, полковник Репка и в этом случае является человеком, достойным своего звания³⁰.

Григорий Ерофеевич Захаржевский с честью занял место Репки. Подвиги его вместе с донскими козаками против татар утвердили за ним известность храброго воина и прозвание Донца. О нем знали, что был он смелым воином под Карпатом и таким же являлся «Шляхетный Захаржевский» в звании сотника слобожан, как за Десной против короля Казимира, так и в поселениях слободских³¹. В звании

29. О полковнике Репке напоминает собою *хутор Репки* вблизи Вертеевки и Ольшаной, состоящий ныне в приходе Вертеевской церкви.

30. Сочинитель известия о слободских полках (М., 1808) и Г. Квитка в статье о слободских полках (Современник. 1841. № 1) считали Григория Ерофеевича первым харьковским полковником. Так еще ограничены сведения о слоб. полках.

31. Ornovskiego Wiridarz, 1705.

полковника он оказался столько же смелым начальником военных дружин, сколько же умным администратором и инженером. На протяжении почти 200 верст по берегу Дона устроены при нем в опасных местах укрепления. На протяжении почти 100 верст с 1675 г. продолжен им Перекопский вал, до него шедший только на 7 верст. Так показывает Чугуевская переписка. Построение сильной, по-тогдашнему, крепости Изюмской на самой торной дороге крымцев в Россию показывает в Григории Ерофеевиче столько же сметливость, сколько и отважность геройскую. Дотоле Балыклея была полковым городом для слобод Донец-Оскольских. Григорий Ерофеевич перенес полковое управление в Изюм, ближе к Азову и Крыму, чтобы тем легче защищать слободы того края против Крыма и Азова³². Правительство столько уважало Григория Ерофеевича, что и после образования Изюмского полка все распоряжения по важным делам полков Изюмского и Харьковского поручались Григорию Ерофеевичу, и он рассылал распоряжения по Изюмскому полку точно так же, как бы это был полк Харьковский. Отселе изюмский полковник обыкновенно назывался и харьковским полковником и Изюмский полк Харьковским полком. Григорий Ерофеевич славно бился с татарами. В 1672 г., когда турки брали Каменец, полковник Захаржевский все лето стоял под Колонтаевым, разбил под Мерефою татарскую орду и взял в плен предводителя ее. Всю следующую зиму стоял он в Ахтырке, наблюдая за тем, чтобы неприятели не вторгнулись в поселения слобожан³³. Чугуевский воевода писал: «187 (1679) Июля 6 Харьковский полковник Григорий Донец в Печенегу писал,

чтобы остальных козаков выслать к нему в полк, конных и пеших, всех до одного человека. И тогож числа писали ко мне, из Чугуевского уезду атаман да войт, что Крымский Хан со многими ордами перешел р. Самару». Июля 24 татары разорили Чугуев и Чугуевский уезд. Григорий Ерофеевич разбил их наголову под Харьковом. Чугуевский воевода писал: «187 Июля 29 посылаю я станичника Максима Проскурника с товарищи проводить про воинских людей, которые были под Чугуевом и пошли мимо *Харькова*. Июня 31 писал ко мне Харьковский полковник Григорий Донец, что тех воинских людей Татар разбил он *под Харьковом* и полон и животинныя стада отбил и шол за ними до Берестовой. И та орда расшиблась на трое, и он догнав до Берестовой воротился назад Июня

29. Ему итти далее Берестовой за тою Ордою было не можно, потому что та Орда большая. А идет орда не скоро, потому что кони у них выгонены и многие идут пехотою без луков. И та Орда, част он, станет для опочиву себя и конем на р. Ореле или на Самаре»³⁴. За эти подвиги царь прислал полковнику Захаржевскому похвальную грамоту³⁵.

Летопись о войнах Хмельницкого говорит: «На початку того року (1680) вышел Хан з ордами не смальми под слободы Московские и стал около Мерли и барзо великую шкоду учинил в слободах Московских, миль на 30 попустошил аж по за Белгородом и вернулся в целости; бо никто за ним не ходил»³⁶.

Сличая слова летописи с записками русских послов 1681 г., бывших у гетмана

32. См. ст. о Перекопе, Балыкле, Андреевке, Савинцах. То же Орновский.

33. Орновский. Очень вероятно, что славные дела Григория Ерофеевича с татарами на р. Дону и дали ему название Донуца. Иначе родовое его прозвание было Захаржевский. Так впоследствии и назывались его дети и потомки. По Несецкому, «*Захаржевские... и Пассеки и Бобровницкие*, имеют герб *Долвы*, в воеводстве Калижском и Бреста Литовскаго. Матвей Захаржевский ротмистр под Оршею». Несецкий. Кн. 4. С. 633. Кн. 2. С. 51. Об Иване Пассеке и Петре Дунине – дворянах, бывших в свите посла Льва Сапегу в 1600 г. см. ст. о посольстве Льва Сапегу в Россию в Ж.М. нар. проsv. 1850 г. Декабрь С. 94.

34. В другой отписке Чугуевский воевода на требование Белгородского воеводы доставить подробную перепись всему, что разграбили и разорили тогда татары в Чугуеве и его уезде, отвечает: «Именной росписи прислать не можно, потому что многие полоненники по отбою Харьковского полковника Григория Донуца в выходе, а иные многие от тяжелых ран лежат в Харькове и Харьковском уезде». См. ст. о Чугуеве.

35. Орновский, который говорит при том, что на р. Рогозянке татар было 4000, а козаков 300, и Донец разбил татар.

36. Летопись о войнах Хмельницкого (М., 1846. С. 30). *Симониз* повторяет слова этой летописи. М., 1847. С. 105. То же и Гребенка. С. 281.

Скоропадского³⁷, легко убеждаемся, что отзыв малороссийской летописи взят со слов послов. А сличая отзыв послов с Чугуевскою перепиской, должны сознаться, что Тяпкин и Зотов были несправедливы в своих отзывах о харьковском полковнике и о делах 1680 г., увлекшись, как кажется, негодованием на то, что Григорий Иерофеевич не делал никакой встречи, тогда как великолепно встречали их гетман и полковник Кондратьев. По Чугуевской переписке видим, что в январе 1680 г. татары действительно переходили р. Донец и 28 января были под Бишкинем, где, однако, были отбиты. Вслед за тем прошли они до Золочева, «города и села и людей в полон побрали и животинныя всякия стада отогнали». Но Григорий Иерофеевич в двух сильных битвах под Золочевым отнял все награбленное хищниками. Следствием этих битв было то, что «неприятельские люди пошли мимо Ольшаны Мурафским шляхом из русских городов». И Григорий Иерофеевич 29 января возвратился с полком своим в Харьков. Так писал печенежский сотник Щербина, очевидец дел. Согласно с тем пишет и панегирист Орновский. По его известию Захаржевский «громил врагов в разных местах, и острая сабля его плавала в крови поганой». Следовательно, совершенно несправедливо, что будто никто не выходил против татар в начале 1680 г. Захваченные в плен, писал тот же печенежский сотник, «всем явочно сказали, что де сам Хан имеет намерение и умысл, чего Бог ему бусурману не помощи, итти под Государевы города и села войною и стать умышляет кожем либо под Ахтыркою, либо под Чугуевым». Но во второй половине года татары появлялись около Савинцев. Известие летописи вполне справедливо только по отношению к поселениям Ахтырского полка по р. Мерло, которые действительно пострадали в начале 1680 г.³⁸, но этого несчастья не надлежало ставить в вину харьковскому полковнику, как делает это Зотов.

Во второй половине года (1680 г.) появление орды в Переяславском полку и отрядов ее в Изюмском встревожило слободския начальства. Харьковский воевода дал знать всему уезду Харьковскому, чтобы все собрались со всем

имуществом в Харьков для спасения от внезапного нападения хищников. Полковник отправился с полком под Золочев³⁹.

В 1687 г. Григорий Иерофеевич посылал сына своего Константина с половиной полка в первый Крымский поход, а сам стоял на пограничной черте полков своих. В следующем году озлобленные крымцы выслали азовскую орду грабить и жечь слобожан. С июня и до октября то отдельными партиями, то целой массой 5 тысяч человек с пушками били, жгли, грабили они поселения Харьковского и Изюмского полков. Григорий Иерофеевич разбил их под Андреевкой, а наказный полковник его бился с ними около Валок⁴⁰.

Во второй Крымский поход (1687 г.) Константин Григорьевич стоял у Цареборисова под начальством Чугуевского воеводы, а отец

39. Воевода Иван Маслов генералу Касогову: «Дек. 25, 189 (1680) г. в отписке твоей написано, что в нынешних числах были Татары под Нежинский и Переяславский полки и за теми Татары ходили Компанейщики и разбили и взяли языки, которые сказали: окончено Хан крымский идет для войны с великими силами... И мне в Харькове быть – в великом береженьи. А Харьковского уезда из всех сел и деревень всяких чинов жители с женами и детьми и с животы послал выслать в город». Полковник был тогда в Золочеве. «Мне указано быть с полком у *Зологева* и я пойду в Золочев Декаб. 27», – писал Захаржевский.

40. См. ст. о Савинцах, Балыклесе, Андреевке, Лимане, Бишкине, Валках и Водолаге. Об этом нет ни слова ни в летописи о Хмельницком, ни у Грабянки, ни у Конисского.

37. Записки Одесск. общ. ист. Т. 2. Отд. 2. С. 571, 572, 569, 570.

38. См. о Перекопе, Коломаке, Богодухове.

оберегал поселения полков на Перекопском валу⁴¹. В этот раз азовские татары с отрядами крымцев изливали месть хана на слобожан. Харьковский полк мало потерпел, – орда отражена была у Водолаг, хотя и не без потерь, но Изюмский полк сильно пострадал⁴².

После Григория Иерофеевича с половины 1691 г. был харьковским полковником сын его *Федор* Григорьевич *Захаржевский*, с семи лет приученный отцом к боевой жизни.

В 1693 г. Нураддин Султан с 15 000 татар и с отрядами янычар внес опустошение в Харьковский полк. Татары нахватили пленных, и отряды их были в самой Мерефе. Федор Григорьевич наскоро собрал полчан своих, напал на врагов, разбил их, отнял пленных и все, что награбили они, захватил до 14 «важных поганцев». Такое поражение Нураддина тем более важно, что Султан хотел дать Украине своего гетмана – Петрика. Цари Иоанн и Петр прислали полковнику похвальную грамоту, а полку подарили две пушки и некоторые другие отличия⁴³.

В 1694 г. Харьковский полк отряжен был на Миус, чтобы действовать с Шеином[191] против Азова. Но бдительный полковник узнал, что татары хотят внести опустошение в поселения полка его и вовремя дал знать Шереметьеву[192], что неприятель уже на Берестовце. Шереметьев поспешил стать на Джгуне. Татары были отражены, и харьковский полковник преследовал

41. Донесение Лачинова в Белгород в конце августа: «Писал ко мне Харьковский полковник Григорий Донец *Харьковских* и *Зологевских* козаков оставающихся в домах за крымским походом он выслал всех до одного человека, а *Ольшанских* козаков, оставающихся от Крымского похода, по моей отписке выслал в Ахтырской для пушек и зелья и мушкетов; а которые и ныне из тех городов и слобод (остаются), и те нищи. А с иных городов *Новобереговских*, *Валковских*, *Мерефянских*, *Соколовских* в домах оставалось малое число, и те все были в Черте с наказным (Харьков. полковником) Иваном *Сербиньм*. А у мене в полку велел быть сыну своему *Константину* со всеми к *Изюму* принадлежащими городами. А он Григорий с Харьковским полком будет оберегать, буде неприятели станут наступать на Донецкие городки». Сл. Орновского.

42. См. о Змиеве, Бишкине, Торе, Цареборисове, Водолагах, Валках.

43. Орновский. Летопись Велички 3, 104, 111–113, 179–182. Грабянка. С. 253.

хищников за Берестовую и Орель, отнял у них всю добычу и взял в плен 70 человек⁴⁴.

В 1695 г. Федор Донец с полком своим участвовал в покорении *Казикирменя* и *Тавани* и получил за то похвальную грамоту. В 1697 г. он опять был под Казикирменем; уже полк возвращался в свои места, как орда напала на поселения его. Брат полковника Иван Захаржевский отважно напал на орду, и она бежала неоглядкою. В следующем году орда снова хотела мстить за свои неудачи под Казикирменем и снова отражена была⁴⁵.

В 1700 г. царской грамотой предписано быть в Харьковском полку 800 конным козакам, а в следующем году полк был под Карягольмом и Ригой, взял Рапину мызу и за то получил денежную награду. В 1703 г. велено прибавить в состав полка еще 500 казаков служащих, но в 1705 г. слобожане освобождены были от сборов на новые канцелярии⁴⁶. Федор Григорьевич скончался в царской службе на р. Самаре в 1706 г.⁴⁷

От 18 ноября 1706 г. последовало царское повеление управлять полками Харьковским и Изюмским бригадир *Феодору Шидловскому*[193]; с тем вместе отменены воеводы, бывшие дотоле в городах черкасских⁴⁸. С 1708 г. наказным харьковским полковником назначено быть Лаврентию Шидловскому, и в том же году отряды полка отправлялись усмирять астраханский бунт Булавина. От 12 декабря 1708 г. прислана была в Харьков царская грамота с увещанием действовать против неприятеля со

44. Орновский; Собр. зак. Т. 3. № 1496. Шереметьев в донесении своем не сказал того, что татары наделали много вреда Ахтырскому полку, о чем пишет Орновский. Сл. о Тарановке и Водолаге.

45. Орновский; Гребенка. С. 244, 245, 253. Сл. о Тарановке и Водолаге.

46. Архив Хар. губ. правления № 27 и 37. Цар. грам. от 28 февраля 1700 г. в Собр. зак. Т. 4. № 1771. Указ от 7 февраля 1705 г., которым слободские полки освобождены от сборов на новые канцелярии и оставлены при прежних преимуществах, в Собр. зак. Т. 4. № 2027.

47. Куряж. записи. 1706 г. № 161; духовное завещание его – № 15. Сл. о Покровском монастыре.

48. Архив губерн. правления. № 65 и 70.

всем усердием и не слушать обольстительных внушений изменника *Мазеты*⁴⁹.

От 20 января 1709 г. предписано было заготовить лес для укрепления крепости Харьковской и собрать провиант и фураж на военные нужды; а от 5 января велено как можно скорее выслать провиант в Лебедин⁵⁰. Отряды полка под командой Лаврентия Шидловского в том же году сражались со шведами под Веприком и Опошней⁵¹.

2 июня 1709 г. в день вознесения Господня Петр Великий на пути из Азова к Полтаве прибыл в Харьков утром и, остановясь около церкви Николаевской, слушал в ней часы, потом пошел в Успенский собор, здесь слушал литургию и по обыкновению своему сам читал Апостол. После литургии осмотрел городскую крепость и после обеда отправился к Полтаве чрез Люботин и Валки.

Харьковский полк под командой *Л. Шидловского*[194] делил труды и славу знаменитой Полтавской битвы, и Лаврентий Иванович по воле царской (3 марта 1710 г.) и по избранию старшин утвержден в звании харьковского полковника⁵².

«Во время бунта Донских и Запорожских козаков с изменником Мазепой и Булавиным с товарищи,— так писал полковник Квитка,— с разных мест Украинских легкомысленные люди бурлаки понамножились было Харьковского полку по лесам и здешним обывателям в хуторах, в пасеках и в жилых дворах чинили обиду и разорение, а проезжим людям разбой и смертоубийство»⁵³. *Орлик*, провозглашенный гетманом вместо Мазепы, продолжал дело Мазепы. Он разослал шайки с «письмами лестными», домогаясь побудить слобожан к бунту и измене. А в то же время вступил он в договор с ханом и 10 декабря 1710 г. между прочим было положено: а) «если обыватели московских слобод, переведенные из Украины, откажутся от союза с нами и станут упорствовать, тогда надобно поступить с ними, как с врагами; б) если

встретится препятствие к занятию Московских слобод и к соединению их с Украиной или оружием или договором мирным, тогда надобно принудить их силою к тому, чтобы вышли из слобод и поселились на правом берегу Днепра»⁵⁴. Вот план, по которому положено действовать против Украины! И его выполнили. Слободские козаки, несмотря ни на какие обольщения, остались верными царю. И Орлик вызвал хана и своих запорожцев против Слободской Украины. В 1710 г. хан с 50 000 орды вносил опустошение в поселения Харьковского полка. В следующие два года шайки крымцев и запорожцев неумолимо разоряли поселения полка, хватали в плен и грабили что только могли. Даже Харьков, к которому в другое время опасались приближаться крымцы, был в сильной тревоге, и в нем брали особенные меры против неприятелей⁵⁵.

После *Прокопия Васильевича Куликовско-*го[195], родом не волоха, а литовского русака, бывшего в службе Кантемира⁵⁶, с 1714 г. боролся с шайками запорожцев полковник *Григорий Семенович Квитка*. По сохранившемуся делу о грабежах запорожцев⁵⁷ видим, что в Харьковском полку а) произведено грабежей, по тогдашней цене вещей, в 1718 г. на 1177 р., в 1719 г. — на 3085 р., в 1720 г. — на 268 р., всего в 3 года — на 4335 р., что по нынешней цене вещей составит по крайней мере 45 000 р. серебром; б) вследствие сношений с Крымом хан прислал в вознаграждение лошадей, коров и волов на 876 р. и из того половина отдана была в Изюмский полк; таким образом, козаки Харьковского полка получили только десятую

54. Чтен. Моск. общ. ист. 1847 г. № 1. Матер. иностр. С. 45.

55. Показание Л. Шидловского г. герольдмейстеру; указ от 8 июня 1711 г. «взять по прежнему в полк пушки и всякия припасы». См. ст. о Водолагах, Перекопе, Одринке, Угольцах, Мерчике, Мерфе и Летопись о войнах Хмельницкого. С. 95. Об Изюме — примеч. 18.

56. Чугуев. отписка 1668 г. «Окт. 28, 177 приехал из Каменного в Сумы *Бельский Шляхтич Иван Куликовский* и пр.» О Кантемире Летопись Кветок замечает, что он просил у государя всю Украину себе, но кн. Меньшиков «объяснил, каково есть Волошских начальников управление над подданными,— сурово и малоумно и деспотическое».

57. См. ст. о Валках, Соколове, Гуляй-поле, Борках, Мерчике, Водолагах, Одринке, Угольцах, Михайловке, Мерфе, Ивановке, Ольшаной.

49. Архив губерн. правления. № 88.

50. Архив губерн. правления. № 72 и 73.

51. Показание Л. Шидловского 1725 г. герольдмейстеру.

52. Показание Л. Шидловского герольдмейстеру.

53. Донесение от 27 апреля 1714 г. воеводе Петру Матвеевичу Апраксину.

часть в вознаграждение убытков, понесенных в 1718–1720 гг., а о грабежах 1714–1717 гг. хан не захотел и говорить.

По заключении славного мира с Швецией Петр I прислал в слободские полки с нарочным курьером грамоты. Полковнику Квитке царь писал: «Как к тебе с нашею Вел. Гос. грамотою посланный прибудет: вы Всеблагому, в Троице Святой славимому, Богу, за такое миротворение, в пользу верных своих устроившему, достойное благодарение отправили бы празднественное с молебным пением торжество, в разныя времена трекратно. Первое в самый тот день, в которой сию нашу Вел. Гос. грамоту получишь и с того получения в знак той преславной государственной радости, по молебном пении седмидневно обычайный при церквах звон, как от дня Пасхи во всю светлую седмицу бывает; второе Окт. 22 д., третие в предбудущем 1722 г. Генв. 28 д. с таким же седмидневым звоном. И объявить о том того полку всякихъ чинов командующим и прочим людям всенародно»⁵⁸.

Екатерина I указала собрать из малороссийских казаков 2000 рядовых с их старшинами и 1000 из слободских полков и отправить в корпус, стоявший на границе Персии; с отрядами слободских казаков отправился полковник Квитка, но возвратился с немногими⁵⁹.

Польский поход 1733–1734 гг., в котором командовал казаками Иван Григорьевич Квитка, не был отяготителем⁶⁰. Для харьковцев было бедствие, посетившее их в 1733 г.: «Мая 31 город Харьков горел; сгорело дворов 300, церкви соборная и Николаевская и лавки все»⁶¹.

Полковник *Степан Иванович Тевяшев* [196] отправлял в турецкий поход харьковские отряды, которыми командовал обозный Харьковского полка Иван Григорьевич Квитка, впоследствии

изюмский полковник⁶². Чума внесена в полки этой войной. По фамильной летописи Квиток она открылась в августе месяце; затем «через Сентябрь месяц (1738) в Харькове и в прочих Харьковскаго полку местах продолжалась моровая язва. В Харькове з знатных Иоанн поп Благовещенский, Михаил Троецкий и купец Грунен со всеми змерли. Чрез Октябрь месяц весьма сильно грясовала язва в Харькове и многие дома до одной души вымерли, знатных и худородных. Во Октобрии воздух смрадный, был и в прочих месяцах. Чрез Ноябрь месяц не так сильна моровая язва была. В Декабре мес. Божеским милосердием моровая язва в Харькове и в прочих местех в тихах стала». Таким образом, меры предосторожности против чумы, предписанные *Миником* и разосланные по церквам при указе от 31 декабря 1738 г., были уже бесполезны. Вследствие Крымских

62. Заметки его: «1735 г. Окт. 1. Ходыли в Крым, 9-го орду Нагайскую били. В 1736 г. на Крымской степи в урочище Черной Долине много казаков пало и старшин козацких... 1737 г. Июня 14 суху морскую, что и топкия места зовутся, переправливались в Крым. Июня 27 флот турецкий под лагерь подошел з пальбою. 28, 29, 30 пальба сильная была на флоте турецком и в траншамете российском флоте били и фрегат и много суден и людей турецких разбили. Июля 4 чрез *Гнилое море* переправливались, в плав конница, а пехота з артилериею на куфах (бочках), а иные пушки козацкие вылавь. До 9 Июля в Крыму повольно ходячи, татарския деревни палили; 14 город *Карас-Базари* спалили; 15 д. баталия была з Татарами под *Карас-Базаром* чрез целый день, на походе до лагеря, где мене два раза с пушки, а два раза з мелкого ружья мало не вбило. Тогож числа в вечер пришли в лагерь благополучно. Июля 16 пошли до *Занзару* на переправу. Идучи другою дорогою палили деревни татарския. 20 на Св. Пр. Илию и 21 на Св. Симеона Юродиваго нападения были татарския з арьергарду, где и я бул с слободскими пушками и казаками. Тогожь 21 ч. после полудня сильное наступление учинили Турки и Татаре на переправе Санзарской на российский обоз, а потом по многой стрельбе пушечной з обеих сторон Турки и Татаре отступили пред заходом солнца до часу. 22 Июля в вечеру Бог милосердный помиловал, даровал пресильный дождь. И дождевой воды набрали на всякую потребу и скот напоили. От бездождия много скота и людей померло. Авг. 15 стояли на молочных водах, котораго числа был пароль: «Пресв. Богородице Деве», а лозунг: «помилуй мя»; Сент. 14 прибули в дома. В Крыму армия была под командою Генерала Фельдмаршала *Ласси*».

58. Грамота Харьков. полку на имя полковника Г.С. Квитки нап. в статье Г. Квитки о слоб. полках (Современник. 1840 г.). Такая же грамота прислана была тогда же и в другие слобод. полки.

59. По переписи приходов 1732 г. в Троицком приходе 16 дворов пустых. Бумаги, относящиеся до сего похода, напеч. в Харьк. губ. ведом. 1841 г.

60. См. Летопись Квиток.

61. Летопись Квиток.

походов Миниха слободские полки до крайности истощены были поборами провианта, фуража, волов и лошадей на армию и военными постояями, преимущественно падавшими на них по близости их к месту войны⁶³.

Благочестивая дочь Петра I обрадовала слободские полки жалованной грамотой, которая Харьковскому полку дана на имя Степана Ивановича.

Два прусских похода ее времени тяжелы были для слобожан, особенно издержками на лошадей, что зависело от лиц, управлявших хозяйственной частью войны⁶⁴.

Последним полковником слободского Харьковского полка был *Матфей Прокофьевич Куликовский* [197].

Между событиями нового времени прежде всего должны обратить на себя внимание посещения г. Харькова и его собора высочайшими особами.

В 1787 г. Екатерина Великая на обратном пути из Крыма через Таганрог прибыла из слободы Мерёфы в Харьков 10 июня [198], и в Успенском соборе встречена была преосвященным Феоктистом, епископом Белгородским, со всем

градским духовенством. Архипастырь приветствовал ее речью. Из собора шествовала она в дом наместнический, вновь тогда отстроенный, который ныне составляет старый дом университета; 11 числа утром императрице представлялись преосвященный с почетнейшим духовенством, военные и гражданские чиновники и дворянство. К обеду удостоились приглашения преосвященный с высшим духовенством и чиновники до 6-го класса. Вечером был фейерверк [199].

Ровно чрез 29 лет, в тот же самый 10-й день июня 1816 г., прибыл в Харьков государь император Николай Павлович, тогда еще великий князь. Прибыв в Успенский собор, он встречен был преосвященным епископом Аполосом, который поднес ему изображение Каплуновской иконы Божией Матери. Потом преосвященный совершал литургию, которую слушал великий князь, стоя у правого клироса. По окончании литургии преосвященный поднес великому князю просфору.

1817 г. сентября 17 дня осчастливил своим посещением город Харьков государь император Александр I. Выехав из Полтавы в час по обеде, в 10 часов вечера он прибыл при звоне колоколов прямо в Успенский собор, где у входа встречен был преосвященным епископом Павлом с градским духовенством в полном облачении. По произнесении приветственной речи преосвященный поднес для целования крест и, воскропя св. водою на руку государя, пошел с крестом в предшествии духовенства, окропляя св. водою путь. Вслед за ним шествовал государь с генералитетом. По совершении краткого молебствия преосвященный поднес государю икону Озерянской Божией Матери в окладе. Государь император отправился в дом градского главы, купца Василия Михайловича Ломакина, где встречен был г. губернатором Муратовым и хозяином дома с хлебом и солью. Сентября 18 числа в 9 часов утра преосвященный с архимандритом Геннадием, ректором коллегіума Прокоповичем, кафедральным протоиереем Могилевским, профессором коллегіума Антоновским, благочинным Прокоповичем и ключарем Иоанном Малиновским представился государю в его квартире. Государь пригласил сначала преосвященного в гостиную и несколько

63. Записка полковника Тевяшева 1763 г., где прибавлено: «Большую часть брали все без заплаты, а когда и с заплатою самыми низкими ценами, – и то под росписки, по которым обыватель хотя и обнадежен в исправном получении за все, однако и поныне остается на провиантской канцелярии более 100,000 рублей».

64. По записке Тевяшева в первый поход 1756 г. а) при слободских полках у 5000 казаков, кроме старшинских, подпрапорничих и драгунских, было до 12 000 лошадей; а когда в начале 1758 г. возвратились из похода, возвратились «едва не все пешие; большая половина лошадей пропала бесплодно от недостатка корма, другия брошены от усталости; 528 самых лучших верховых лошадей взято под армию, с платою по полтора рубли за лошадь, которая куплена не ниже 20 р.»; б) в то же время для содержания караулов на слободских форпостах надлежало набрать и обмундировать 2500 человек, что стоило 50 000 р.; в) для второго похода предписано было немедленно снабдить козачьи команды всем нужным и едва успели за дорогую цену набрать лошадей, как получено распоряжение взять для нового гусарского полка потребное число лошадей из слободских полков; к довершению несчастья ремонтеры немилосердно браковали доставляемых для гусар лошадей.

минут беседовал с ним; потом преосвященный позвал туда и вышеупомянутых духовных лиц, и государь милостиво принял их. По осмотре университета, гимназии, тюремного замка и богоугодных заведений государь обедал в квартире. В 4 часа выехал из города при звоне колоколов по пути в Белгород и, заметив Вознесенских священнослужителей, стоящих у южных ворот ограды в облачении, велел повернуть туда с дороги и, подъехав, вышел из экипажа, приложился ко кресту и отправился в дальнейший путь.

Того же года 24 октября встречен был в соборе великий князь Михаил Павлович.

Июля 31 дня 1820 г. в 8 часов вечера государь император Александр I прибыл из Чугуева в Харьков прямо в собор при звоне колоколов и был встречен преосвященным Павлом с духовенством в полном облачении и по провозглашении ектении и многолетия отправился в царскую квартиру, в дом купца Ломакина[200]. Поутру, 1 августа, в 8 часов, отправился при звоне колокольном в путь, по тракту на Варшаву. Увидев по старой дороге Куряжский монастырь, велел повернуть к нему и, быв встречен настоятелем с братиею у входа в ограду, вышел из экипажа и, когда братия сопровождала молча его величество в церковь, сам начал петь: *Спаси Господи люди Твоя* и, по ектении и многолетии приложась к кресту и к чудотворной иконе, отправился проселком чрез р. Уды подле хутора протоиерея Прокоповича на Люботин.

В 1826 г., при привезении тела государя императора Александра Павловича из Таганрога в С.-Петербург, преосвященный Павел с протодиаконом, Гнедичем, иподиаконами и 8 певчими встречал на границе Екатеринославской губернии печальную колесницу и потом при проезде чрез каждое село или город сопровождал в полном облачении с духовенством из окружных сел и городов до конца поселения. Где же, по маршруту, был назначен ночлег, там гроб был вносим в церковь, и отправляема была преосвященным панихида, а священники всю ночь при гробе читали св. евангелие. В 6 часов утра отправляема была литургия и потом панихида, и гроб выносим был из церкви и по поставлении на печальную колесницу был сопровождем предшествовавшего

духовною процессиею до окончания поселения. В город Харьков из Чугуева прибыла печальная колесница 9 января вечером, сопровождаемая от границы конным кортежем, у заставы городской встречена была преосвященным Павлом со всем градским духовенством в полном облачении и при пении певчими: *Святый Боже* – сопровождаема к Успенскому собору, где по внесении гроба в церковь и по поставлении гроба на приуготовленный катафалк отправлена панихида; всю ночь и в следующие дни и ночи до 12 числа читано было евангелие священниками. Народ во все это время днем и ночью, невозбранно входя в западные двери, один за другим между двумя рядами солдат, прикладываясь ко гробу и не останавливаясь, выходил южными дверями из церкви. Ежедневно совершалась соборне литургия и потом панихида. 12 числа в 8 часов совершена литургия и панихида преосвященным соборне, и по поставлении гроба на печальную колесницу, при пушечных выстрелах и колокольном звоне началось шествие гражданских чиновников и граждан, студентов университета и учеников всех учебных заведений с начальствами их, певчих и духовенства. За преосвященным следовала печальная колесница, запряженная 8-ю лошадьми, потом отряд конных улан. Процессия шла мимо архиерейского дома и Николаевской церкви на Московскую улицу. Гром пушек, поставленных в разных местах города, близких к печальной процессии, не умолкал до прибытия процессии к городской заставе. Там процессия остановилась. Преосвященный отправился в экипаже до селения Циркунов. Вслед за ним поехали протодиакон, иподиаконы, певчие и некоторые из духовенства. Как в Циркунах, так и в других поселениях до границы губернии преосвященным совершаема была панихида, а в Липцах и литургия.

В 1832 г. 11 сентября в 6 часов утра государь император Николай Павлович прибыл из Полтавы в Харьков прямо в царскую квартиру, в дом купца Безходарного[201]. В 10 часов был встречен в соборе при колокольном звоне преосвященным Иннокентием (Александровым) с духовенством в полном облачении у южных ворот ограды, так как тогда отделялся нижний свод колокольни и входа в церковь с запада не было. Государь, по совершении ектении и многолетия, приложился к св. кресту. Преосвященный,

поднесши крест, вручил его величеству икону Спасителя в серебро-позлащенном окладе. Из собора его величество посетил институт, университет, губернскую гимназию и тюремный замок. В 4 часа отправился в Чугуев.

В 1835 г. октября 18 государь император Николай Павлович, при проезде в Вознесенск, прибыл в Харьков, прямо в Успенский собор, и, послыку преосвященный Иннокентий отъехал в августе того года в Иркутск, а из Иркутска преосвященный Мелетий еще не прибыл, то встречал государя императора архимандрит и ректор семинарии Иоанн с градским духовенством.

В 1837 г. августа 18 дня осчастливила Харьков прибытием своим государыня императрица Александра Феодоровна с великою княжною Марисю Николаевною[202]. Остановившись в квартире в старом университетском корпусе, в котором за 50 лет пред тем имела пребывание Великая Екатерина, чрез час потом прибыла в Успенский собор, где у входа встречена была преосвященным архиепископом Мелетием и по совершении сугубой ектении и многолетия и поцеловавши креста, с троекратным доземным поклоном прикладывалась к св. иконе Елецкой Божией Матери, равно и великая княжна Мария Николаевна. На другой день преосвященный с почетнейшим духовенством представлялся ее величеству во дворце и был принят весьма милостиво. В 11 часов государыня с великою княжною была в институте и слушала испытание девиц в знании закона Божиего и других предметов до 2 часов. В вечеру того дня удостоила своим посещением ужин в дворянском собрании, причем город был необыкновенно величественно освещен. В 8 часов 20 числа при звоне колоколов отправилась в дальнейший путь к Вознесенску. Государыня благоволила пожаловать 8 тыс. р. для раздачи бедным в губернии.

22 августа того же года, в 10 часов вечера, прибыл в Харьков цесаревич наследник великий князь Александр Николаевич и имел свидание с великою княгинею Еленой Павловной, прибывшей в Харьков и посетившей собор 21 числа. Поутру в 6 часов великий князь был встречен преосвященным Мелетием с соборянами, после молебствия с доземным поклонением прикладывалась к иконе Елецкой Божией Матери,

лежащей на аналое перед иконостасом. По выходе из храма отправился в дальнейший путь к Полтаве.

Того же года 7 октября на обратном пути из Вознесенска чрез Екатеринослав государыня императрица с великою княжною прибыла в Харьков прямо во дворец, что в старом университетском корпусе; и в 10 часов утра 8 числа посетила институт. Здесь в храме встретили ее учитель института протоиерей Антоновский и профессор университета протоиерей Зимин, провозглашена ектения и многолетие при пении девиц. В ознаменование своего благоволения государыня пожаловала им, протоиереям, каждому золотые часы с таковой же цепочкой; 9 числа утром в 8 часов отправилась в дальнейший путь.

Того же года и месяца 11 числа в 7 часов вечером прибыл в Харьков наследник цесаревич Александр Николаевич в квартиру, бывшую в старом корпусе университета. На другой день принимал преосвященного, военных и гражданских чиновников; потом осматривал институт, университет, тюремный замок и богоугодное заведение. Поутру 13 числа в 6 часов прибыл в Успенский собор, быв встречен преосвященным, и по выслушании краткого молебствия отправился в Чугуев.

В 1842 г. 14 сентября прибыл из Чугуева прямо в Успенский собор государь император Николай Павлович, где был встречен преосвященным Иннокентием. Поутру в 8 часов осматривал институт и другие заведения.

В 1845 г. 15 сентября поздно прибыл государь император в квартиру генерал-губернатора князя Долгорукова[203] вместе с наследником великим князем Александром Николаевичем. Поутру в 9 часов был в институте, потом в Успенском соборе, где встречен был преосвященным Иннокентием. По выходе из собора государь император отправился в Чугуев; а государь наследник осматривал университет и гимназию.

В недавние времена были в Харькове и некоторые события печальные:

а) Голод 1787, 1821, 1833 и 1848 гг. Тяжелее всех был первый, цена хлеба доходила до 11 р. серебром за четверть, и потому много бедных умерло от голода.

б) Пожары 1821, 1833 и 1843 гг.; во второй из них в Архангельском приходе истреблено до 100 дворов, в каждый из двух других – до 50 дворов.

в) Холера 1830, 1847 и 1848 гг. Сие грозное посещение Божие послужило к пользе многих. Души, самые забывчивые о вечном спасении, приходили в себя и с сокрушением более или менее глубоким обращались с мольбами о помиловании к Господу. Почти все в продолжение эпидемии говели, исповедывались и причащались св. таин, иные даже по два и по три раза. Всех умерших в Харькове от холеры было: в 1847 г. – 410 человек, в 1848 г. – до 700 человек.

Из частных лиц в нынешнее время справедливо обращает на себя внимание прихожанка Дмитриевского прихода *Евфросиния Михайлова*. Она уже 30 лет страдает болезнью, которой не могут облегчить пособия врачей, и 20 лет не встает с одра, но благословляет Десницу Божию, коснувшуюся ее.

Иван Хроль, сын мелкого торговца и сам уже хозяин по воле отца, едва не умер от холеры 1830 г., но освободясь от страшной болезни, не хотел более ничем заниматься, как чтением духовных книг, молитвами и беседой о спасении души. Отцу своему сказал он: «Довольно торговали мы и едва ли не проторговали совесть,— время заняться другим». Одежда юродства, под которой он являлся другим, не могла быть легкой для него, тем более, что прикрытый ею он говорил довольно смело и резко правду многим. Побои, насмешки, пересуды сыпались на него щедро. Раз побывал он и в тюрьме, но из нее вывел за собой несколько десятков крестьян, которые прежде того ни за что не хотели повиноваться господину своему, а по убеждению Хроля стали кроткими как агнцы. Пред самой смертью раскольники до того избили его, что он стал харкать кровью и скоро умер. Это было в 1841 г.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

а) Приходских церквей	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Соборной церкви	715	650	751	724	936	947	996	1023	781	909	635	707	482	522
Троицкой	245	239	286	270	332	366	370	430	304	340	294	332	238	223
Николаевской	290	235	362	305	404	398	514	548	502	575	220	249	262	328
Креста Господня									368	402	560	636	743	810
Рождства Богородицы													464	532
Воскресенской	415	380	450	430	480	470	420	430	486	510	757	811	1262	1441
Благовещенской	395	340	450	380	501	475	553	580	678	737	709	801	846	984
Рождства Христова	289	270	358	346	316	385	380	429	443	429	335	383	280	290
Димитриевской	320	280	371	316	291	308	493	459	531	583	845	952	971	1050
Архангельской	280	230	360	312	655	610	810	798	940	960	1087	1221	856	910
Вознесенской	480	376	560	486	662	706	856	878	1050	1150	1150	1219	820	826
Иерусалимской													595	650
Раскольников														
	3429	3000	3948	3569	4586	4680	5392	5575	6084	6595	6594	7311	7819	8566
б) Домовых														
Университетской Пр. Антония														
Семинарской Иоанна Богослова			653		462				675		228		226	
Училищной Иоанна Богослова											365		410	
Институтской Марии Магдалены														230
1-й гимназии Александра Невского									194		342		349	
2-й гимназии Пр. Сергия Богоугодных заведений Александра Невского													181	
Единоверческой Троицкой													118	
Благодарительного общества Прображенской													697	663
Тюремного замка Ап. Петра														
а) подсудимых													503	133
б) пересыльных													3552	660
А всего	3429	3000	4601	3569	5048	4680	5392	5575	6953	6595	7683	7459	13980	10381

Кроме того, временно пребывающих в г. Харькове считается до 10 000 муж. и 7500 жен. пола.

*⁶⁵ Такая же разность чисел между муж. и жен. полом в 1-й половине XVIII ст. видна и по счету умерших. В 1725 г. было в Харьковской протопопии (или в Харьк. полку) умерших 706 муж. и 671 жен. пола. Заметим еще, что по именной переписи приходов 1724 г. в 10 приходах (с включением Покровского) г. Харькова показано 1356 дворов, а по ревизии 1732 г. в Харькове с хут. Ключковым – 3797 душ муж., в том числе духовенства – 360 душ муж.

II. ХАРЬКОВСКИЙ ОКРУГ

СЛОБОДА МЕРЕФА

На ровном месте, по обоим берегам речки Меревы, в 24 верстах от Харькова.

Это один из древних городов Слободской Украины[204], который по положению своему на юге поселений имел важное значение. Поньше еще видны остатки бывшей здесь крепости; с востока она защищалась болотом, с запада р. Меревой; площадь ее в длину с востока на запад простиралась на 130 саж., а в ширине с севера на юг на 75 саж. На башне была пушка¹. В 1785 г. находим крепость в таком виде: «Крепость сделанная в давних годех; вокруг оной земляный вал, вышиною от горизонта в 3 сажени с половиною, а шириною в 6 сажень; на каждом углу поставлено по чугунной пушке. В той крепости *церковь* деревянная во имя *Николая Чудотворца*; при ней *училище*, в коем обучаются русской грамоте вольные люди; в оной же крепости магазейн для ссыпания хлеба. А за крепостию две *церкви* деревянные, 1-я во имя *Преображения Господня*, 2-я во имя *Архистратига Михаила*; 8 лавок деревянных; каждый год бывает три ярманки: Января 1, Июня 24 и Августа 6»². До 1765 г. Мерева была сотенным местечком Харьковского полка. С 1765 г. в ней было

1. Вот один документ, относящийся к Меревянской крепости. «Г. генералу и воеводе Григорию Ивановичу (Касогову) *Иван Артеменко*. Велено мне гор. Мереву ... принять у Меревянского приказного Ивана Износкова с роспискою и приняв то все, выслать его. И я по указу Вел. Гос. гор. Мереву и городовые и острожные ключи и в приказной избе Государевы и челобитныя дела и зельную казну и пушки и пушечные припасы и списки Меревянским мещанам и русским людям принял и росписался... В Госуд. казне пищаль на валовом станке железная, к стрельбе готовая; к ней ядер 93, свинцу 4 пуда, зелья пушечного 3 пуда. В приказной избе В. Г. 6 грамат, а седьмая Святительская; да 43 отписок боярских; книги приходныя и расходныя, зелью, свинцу и ядрам за рукою Ивана Износкова принял».

2. Ркп. каталог Харьковского округа к генеральному плану.

комиссарское управление, а с 1780 г. осталась она слободой³.

Первая церковь во имя *Св. Николая* построена была в Мереве не позже 1655 г. В 1711 г. * храм сей был сожжен татарами.

Нынешний Николаевский храм «внутри вала» построен был в 1759 г. Особенное участие в постройке ее принимал полковник *Бульский*, который, впрочем, только начал дело, а окончила вдова его Екатерина Бульская. В сем храме имеются: *Апостол*. М., 1688 г.; *Триодь* цветная. М., 1749 г.⁴

По просьбе 1712 г. прихожан *Преображенского* храма, которую увидим ниже, несомненно, что Преображенский храм существовал прежде 1700 г.; по их свидетельству он был сожжен татарами в 1711 г., почему в 1712 г. выдана им грамота на построение нового храма. В делах консистории 1724 г. «Преображенская церковь гор. Меревы, что над Меревею», поставляется в числе давних окладных церквей, наравне с Николаевской. Ныне существующий Преображенский храм возобновлен был в 1818 г., но он до того стал ветх, что надлежало закрыть его, и он закрыт⁵.

Третий храм городка Меревы в делах 1724–1727 гг. и последующих годов называется храмом «*Архистратига Михаила*, что на ринку». Он построен был вместо Меревянского храма *Рождества Богородицы*, в 1710 г. обращенного

3. Ркп. Топогр. описание Слободской губернии.

* В тексте у Филарета ошибочно приведена дата 1811 г. – (*Примеч. ред.*)

4. По делу 1760 г. здесь были еще: *Триодь* цветная к. п. 1634 г., постная л. п. 1664 г., *Требник* к. п. 1681 г., *Евангелие* л. п. 1690 г., *Шестоднев* ч. п. 1715 г.

5. По делу 1760 г. книги сего храма: *Триодь* цветная ч. п. 1685 г., *Евангелие* л. п. 1690 г., *Служебник* м. [п.] 1689 г. В Архангельском храме: *Апостол* к. п. 1630 г., *Трефологион* к. [п.] 1634 г., *Требник* к. [п.] 1681 г., *Евангелие* м. [п.] 1701 г.

в храм Озерянской пустыни⁶. В 1711 г. Архангельский храм гор. Меревы испытал дикость татар, был сожжен ими, и в 1712 г. был вновь построен. В 1795 г. перенесена была сюда из упраздненной Озерянской пустыни, отстоявшей от Меревы в 3 верстах, церковь *Рождества Богородицы* и заменила собой обветшавший Архангельский храм. Церковь сия имеет вид креста и с пятью главами. В 1840 г. все пять глав храма вызолочены.

неприятельских людей Татар наш город и церкви все позжены и многие люди взяты в полон и та наша Церковь Преображенская в то число созжена до основания, и священника той церкви Димитрия в полон взяли. И ныне мы сироты твои, пришед из полону и из разных городов, по обещанию своему хотим построить на том сожженном месте церковь Преображения Господня». Испрашивая благословение на построение храма, прибавляют просьбу о священнике: «приговорили мы себе

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Николаевского	372	345	441	415	514	529	602	593	586	613	775	839	793	834
Преображенского	264	182	340	270	370	330	383	365	481	452	686	625	608	641
Архангельского	290	280	263	215	329	306	378	353	403	384	704	657	525	565
Итого	938	808* ⁷	1049	895	1213	1165	1363	1311* ⁸	1470	1443	2165	2121	1926	2040

О положении прихожан прежних времен можно судить уже потому, что Меревы, расположенная на довольно открытом месте, находится на южном краю губернии и, следовательно, очень близка к степям, где рыскали почти до половины XVIII ст. крымцы. В Чугуевских бумагах упоминается о нападениях татар на Мереву в 1668, 1675 и в 1688 г., но обстоятельства нападений не показаны. Довольно полные сведения дошли до нас о бедствии, какое испытала Меревы от татар в 1711 г. В брачном деле 1734 г. обывательница Меревы казачка Евдокия говорит о себе: «В прошлом 711 г. взята я с мужем своим Василием Лукьяновым Руденком Татарами з Меревы в неволю и того ж часу мужа моего Василия под час той руины Татары зрубали из вышешоказанного году была я в неволе в Турок в Царграде; а прошлаго 731 г. в Сентябре мес. з оной неволи вышла». Другой житель г. Меревы, подтверждая показание Евдокии, говорит, что он сам был в числе пленных. Прихожане Преображенской церкви в 1712 г. писали к преосвященному Илариону: «В прошлом, Государь, 711 г. в приход 6. В листе полковника Феодора Донца 1696 г. «по измене Ивашки *Брюховеукаго* (1666 г.) пришел он поп *Феодор* из малоросс. городов в Мереву на житье и по благословению преосвящ. *Феодосия* М-га Бел. и Обоян. (1671) служит он в церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы* многие годы» и пр.

в приход Архангельского попа Ивана, а у той Архангельской Церкви есть священник отец его поп Фома, который был в полону; а тот наш приходский поп Димитрий ныне служит у Запорогов».

По делу о грабежах запорожцев 1714–1720 гг. видим, что эти хищники, тогда подданные Крыма, грабили меревянцев в 1716–1719 гг., всего чаще уводили лошадей, а иногда обирали все до нитки на дороге и в хуторах, иногда предавали беззащитных пыткам, допытываясь денег. Например, в июле 1714 г. «Преображенской церкви попа Михаила Харцизы конные отгнали 2 коней из стада Водолазского. 1717 г. Июля 22 д.

*7. По переписи 1724 г. Николаевский приход – «в замку дворца 4; за городком улица Нетепурова, Дьяченкова, за мостом, улица Есаула Пелеха», всего 114 дворов; в Преображенском приходе 100 дворов, «в Архангельском 107 дворов, в том числе *сельцо Артемьевское* с 18 дворами. Всего 321 двор. По переписи 1732 г. в Мереве 198 дворов, сотник Петр Дмитриевич Бульский, подпрапорные – Иван Терентьев Бугасевский, Матвей Федоров Щербинин, Федор Павлов Щербинин; здесь же хутор меревянского Николаевского священника Конона Григорьевича Глинского с 12 подд. черкасами.

*8. По межевой ведомости 1785 г. в слоб. Мереве 1296 муж. пола войсковых обывателей при 6539 дес. земли. Прочие жители – помещики и их подданные черкасы.

обывателя Мерефянского Василия Сущенка пешие Харцизы у пасеки его мучили и вымучили с него денег 25 р., ручниц 2 взяли. Того ж году и числа обывателя Мерефянского Ильку малого с пасеки его мучили те же Харцизы и вымучили с него денег 3 рубли». В том же году в одно лето два раза нападали на хутор мерефянского сотника Федора Щербины[-205], человек по 50 и по 100 разом, обирали все, что попадалось под руки,— баранов, смушки, сало, масло, горелку. В 1718 г., между прочим, «у Андрея Полтавченка, едучаго на дороге з Харкова з женою, ограбили Харцизы, грабежем взяли шубу кармазиновую, байбарак китайчатой, подбит зайцеми, запаску штаметовую, маниста добраго 8 ниток, жемчужнаго 4 нитки, 3 пары рубах, 3 серпанки, а цена помянутой шубе 12 р. 23 ден., байбараку 6 р. 13 ден., запаске 26 р. манисту 29 р. 29 ден., жемчугу 57 р. 18 ден.,

рубахам 2 р. 6 ден. У Осипа Рубаненка с товарищи 6 человек на р. Ореле и набегом конные Харцизы взяли 5 лошадей, 6 седел, 4 епанчи, 4 котла, 3 сети и рухлядь всю побрали и рубашки снимали. Цена коням 37 р., ружьям 7 р. 26 ден., седлам 2 р. 28 ден., одежи побрали на 26 р. 26 ден.» В 1719 г. хищники увели, между прочим, 18 лошадей «отца Конона Мерефянского», священника Николаевской церкви.

В новейшее время от холеры умерло в трех приходах: в 1830 г. – 26 человек, в 1833 г. – 75 человек, в 1848 г. – 171 человек. Голода и цинги в 1848–1849 гг. в Мереве не видали.

Метрики в архиве консистории начинаются: Николаевской церкви – с 1725 г., Преображенской – с 1728 г., прежней Архангельской, нынешней Богородичной, – с 1725 г.

СЛОБОДА ОСТРОВЕРХОВКА

В 21 версте от Харькова. Старожилы говорят, что во время хищнических набегов татар на Украину, непроходимые леса, служившие верной защитой от варваров, и уголья для жития привлекли на настоящее место обитателей. Острые возвышенности гор, показывающиеся из глубокого оврага, и поныне служащего центром села, дали название поселению. Общее мнение стариков о древности Островерховки таково, что она гораздо древнее Мерёфы. Это и вероятно потому, что местность Островерховки имела много преимуществ для спокойствия жителей пред местностью Мерёфы, расположенной на открытом месте. В 1742 г. харьковский протоиерей доносил преосвященному, что вследствие архипастырской грамоты от 6 марта 1742 г. им заложен новый храм *Покрова Пресвятой Богородицы* в селе Островерховке «близ обветшавшей церкви» и что островерховцы желают из обветшавшего храма устроить притворы при новом храме, на что ожидают архипастырской воли. Таким образом, первый храм островерховский построен был, по всей вероятности, не позже 1655 г. По местной памяти храм 1742 г. был о *трех верхах* и довольно большой; марта 6, 1786 г. он сгорел со всею утварью и имуществом так, что остались только метрические книги 1774 г. и четьи минеи за июнь, июль и август, которых на то время, вероятно, не было в храме. Места, где стояли два древних храма Островерховки, поныне известны. Кроме недостатка в храме, погибшем от огня, к построению нового и уже *каменного* храма островерховцы расположились еще особенным случаем. Войсковые обыватели Островерховки давно уже вели тяжбу с соседней помещицей, полковницей Бульской, за завладение ею части общественной островерховской земли. Дело уже было решено в пользу Бульской, но общество, собрав посильную плату, с кого 5, 10, 20 р., наняло поверенного и отправило в Сенат хлопотать о деле их. Кончилось тем, что земля им возвращена, и Бульская должна была заплатить им за убытки. Сумма, заплаченная Бульской простиралась, с остаточной от собранной прежде на издержки, до 7000 р. ассигнациями. Сию-то сумму, которая при возвращении крестьянам земли была для них чистая и неожиданная

прибыль, крестьяне по совету своих старшин Игнатия Темченка и Ивана Денисенка определили на построение каменной церкви. Кроме 7000 р. поступили значительные пожертвования самих крестьян: Темченка, Денисенка и Ивана Богула, так что храм, заложенный в 1787 г., в следующем 1788 г. окончен и освящен. Постройка обошлась в 20 тыс. р.

В 1806 г. деревянная крыша храма заменена железной, что обошлось, как записано священником Терентием Синицким, «для ведома в роды последние», в 1494 р. ассигнациями.

В числе благотворителей храма замечательны: а) отставной полковник Михаил Степанович Темченко, внук старателя об устройстве церкви, казака Темченки, сделал пожертвований на 800 р. ассигнациями; б) коллежский регистратор Максим Иванович Горбанов – вещей и поделок церковных сделал на 1000 р. ассигнациями. Побуждением к пожертвованиям было чувство благодарности к Богу, который дал силы и способы заслужить чины и нажить состояние не скудное, тогда как предки были простые казаки.

При устройстве каменной церкви большое влияние на прихожан имел священник Терентий Синицкий, он же и Попов. Окончив курс богословских наук в коллегииуме, он поступил на священническое место в Островерховку в 1787 г. и служил при Покровской церкви 38 лет, умер в 1825 г. на 70-м году от роду. Время служения его при церкви называется «лучшим временем».

В 1719 г. при нападении запорожцев на Валки двое из казаков села Островерховки были убиты, а трое сильно ранены, так что не было надежды на их выздоровление. Впрочем, как в этот, так и в другие годы, Островерховку спасали от огня и меча татар и запорожцев ее скалы.

Из бедствий природы памятны прихожанам следующие: 1) Неурожай в 1789 г. и от того дороговизна хлеба: в Островерховке платили за четверть ржи 8 и 9 р. ассигнациями. В 1833-м и начале 1834 г. дороговизна хлеба возростала до 34 р. ассигнациями. В 1848 г. от засухи опять был большой недостаток в хлебе. Но благотельное правительство еще прежде устроило запасные магазины и тем не только спасло крестьян от

голода, но и держало в довольно умеренных ценах хлеб.

2) От холеры было умерших: в 1831 г. — 12 человек, в 1848 г. — 53 человека.

3) Бедственный 1848 г. известен не одной холерой. Падеж домашнего скота, какого никто не помнит, многих и зажиточных хозяев сделал бедными, лишив рабочего скота. Падеж скота произошел от предшествовавшей страшной засухи, ранней и продолжительной зимы, в продолжение коей не было чем кормить его. За копну сена, которому в другое время цена 50 к., платили по 14 и 16 р. ассигнациями и не могли еще достать. Впрочем, часть беды зависела от самих

хозяев: черкасы на ту пору забыли старую свою пословицу: «У дурня до Юрья, а у разумнаго до *Николаы* *достае*» запаса. У иных было сено, но они продали его зимою, ожидая ранней весны.

При островерховском Покровском храме было прихожан в 1730 г. — 358 душ муж. и 335 жен.⁹; в 1750 г. — 418 муж., 380 жен.; в 1770 г. — 527 муж., 513 жен.; в 1790 г. — 765 муж., 747 жен.; в 1810 г. — 856 муж., 873 жен.; в 1830 г. — 934 муж., 1059 жен.; в 1850 г. — 881 муж., 970 жен. В архиве консисторском сохранилась метрическая запись родившихся в Островерховском Покровском приходе в 1703 г., потом следуют записи с 1725 г.

9. По переписи 1724 г. Здесь же село *Оксютовка* с 66 душ. муж.

БЕЗЛЮДОВКА

На левом берегу реки Уды и на правой стороне дороги из бывшего слободского города Балаклеи в Харьков, на берегу озера Лимана, простирающегося в длину на версту.

Безлюдовка с именем села упоминается уже в делах 1681–1690 гг. В деле 1685 г. показывается «села Безлюдовки Черкасской сотник Анисим Макаров». По записи 1684 г. села «Безлюдовки *Покровский* поп Иван Богданов» продал Куряжскому архимандриту Иоасафу сенные покосы на р. Куряже¹⁰. Потому нет сомнения, что первый безлюдовский храм во имя *Покрова Пресвятой Богородицы* построен не позже 1660 г.

В 1741 г. священник Яков Михайлов и атаман Василий Буцкий, испрашивая благословение на построение нового храма, писали о тогдашнем храме: «В нем служилось более 50 лет»[206].

Книги: *Евангелие* м. п. 1694 г., *Служебник* м. [п.] 1690 г., *Осмогласник* м. п. 1699 г., *Акафистник* м. [п.] 1709 г., Беседы *Василия В.* м. п. 1709 г.

Метрики Безлюдовского прихода начинаются с 1725 г.

От холеры умерло в 1830 г. – 70 человек, в 1848 г. – 120 человек. От цинги в начале 1849 г. – 10 человек.

По ревизской переписи 1732 г. в Безлюдовке казаков 273 души муж. пола, подпомощников – 405, великороссийских казаков – 52, работников – 22, итого – 752 души муж. пола¹¹. По исповедным росписям в 1750 г. – 770 муж., 700 жен., в 1770 г. – 760 муж., 715 жен., в 1790 г. – 780 муж., 735 жен., в 1830 г. – 678 муж., 679 жен., в 1850 г. – 698 муж., 696 жен. пола.

10. Куряж. записи. № 6. Здесь же по записи 1701 г. № 8 безлюдовский священник о. Иоанн выставляется свидетелем.

11. По переписи 1724 г. – 123 двора; первый прихожанин «сотник Герасим Романов Буцкий»; священников два.

ХОРОШЕВО[207]

Замечательно преимущественно по памятнику дотатарской древности, по *городищу*. Опишем это городище подробно и со всей точностью. *Городищем* в Хорошеве называется часть Хорошевской горы, на которой стоит монастырь и несколько хат, отделенная теперь с севера и юга глубокими обвалами, с востока – р. Удами, а с запада – проезжей дорогой. Длина его с востока на запад 30 саж., ширина 12 саж. Вал защищал не только это пространство, но начинается в значительной дали от городища на юге. Этот вал, окружая городище и весь нынешний монастырь, начинается от Красной горки, у большой дороги, что идет на Соколово. Длина его до хорошевской дороги в монастырь 630 саж. Самая дорога проложена по валу же, за дорогой вал еще тянется на 200 саж. до городища и от городища кругом монастыря на 340 саж. Все протяжение вала, поныне очень заметное, доходит до 1170 саж. Вышина его не везде одинакова, с начала, от Красной горы, на протяжении 100 саж., имеет до 9 саж., далее, в 180 саж. от начала, доходит до 13 саж. В 490 саж. от начала возвышается даже до 15 саж., но в иных местах упадет до 2 саж. Ширина вала доходит от 4 до 8 саж. Впрочем, по нынешнему положению городища и вала трудно определить начальное положение их. Например, теперь нельзя решить того, глубокие обвалы с северной и южной сторон городища были ли нарочно вырыты или они углубились и расширились впоследствии времени от разлития весенних вод и, следовательно, изменили положение городища? Можно полагать, что в построении вала участвовали и черкасы. Но нечем доказать, что он весь принадлежит их труду, тогда как *Хорошево городище* известно было еще до поселения черкасов в этих местах и составляет памятник *Хорошего города*, существовавшего до татарского погрома¹².

Как поселение черкасское, Хорошево встречается с 1654 г. В деле 1685 г. видим «села Хорошева полкового эсаула Дементия Хорошевского».

В исповедных росписях за 1728 г. показаны прихожане: а) «села Хорошева *Воскресенской*»
 12. Книга большого чертежа. С. 32 (изд. 1846 г.). Другие документы см. ниже примеч. 15.

церкви 77 душ муж., 69 жен., тогож села девичьяго монастыря *Вознесенской* церкви 100 душ муж., 98 жен.». Метрики Вознесенской церкви, начинаясь с 1727 г., надписываются так: «сельца монастырскаго Вознесенской церкви Хорошевскаго монастыря».

После сего можем признать за верное, что приходской церковью с. Хорошева первоначально была монастырская Вознесенская церковь, а впоследствии построен был особый Воскресенский храм, но при том так, что Вознесенская церковь осталась приходской для черкасов, живших на монастырской земле. По переписи 1724 г. в Вознесенском приходе у священника Симеона 55 дворов черкасов, а в Воскресенском приходе у священника Иоанна 68 дворов, и прихожане – боярские дети – харьковской службы. В 1745 г. прихожане Воскресенской церкви писали, что храм их построен назад тому «лет 50», следовательно, в 1695 г.

Книги: *Евангелие* к. п. 1697 г., *Псалтырь* малая к. п. без выходного листа, *Триодь* цветная м. п. 1686 г., *Триодь* постная м. п. 1687 г. На обеих Триодях надпись: «1696 г. Харьков. уезду с. Хорошева се я Демьян Стефанов с женою своею Варварою Васильевною и сыном Кирилом отдаем сию книгу до храму Воскресения Христова». Итак, жертвователю помянутый эсаул Дементий Хорошевский¹³.

13. По делу 1764 г. здесь были еще книги: *Анфологий* л. п. 1646 г., *Апостол* в 4 д. м. п. 1671 г., *Часослов* малый к. п. 1688 г., *Служебник* м. п. 1688 г., *Ирмологий* к. п. 1698 г.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умершие от холеры 1848 г.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Вознесенской ц.	140	98	160	129	165	170	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Воскресенской	137	185	149	130	140	138	434	443	407	385	380	387	344	335	95

БАБАИ

Книга большого чертежа говорит: «Выше *Хорошаго городища* в 5 вер. *Донецкое городище*»¹⁴. Хорошее, или Хорошево, городище мы уже видели. На той же правой стороне р. Уд, на которой расположено Хорошево городище, в 5 верстах от Хорошева, между Бабаями и Филипповым селом, поныне известно *Городище*. Оно расположено на высоком берегу

р. Уд, в 45 саж. от края берега. Время и люди много изменили вид его, но еще можно различить его части. С юга и севера оно защищено рвом и валом, с востока – крутизной берега и р. Удами, с запада – рвом, который почти выровнен проложенною здесь дорогою. Площадь городища между валами длиной в 24 саж., шириной в 12½ саж., высота берега 15 саж. На юге городища по наклону горы есть еще два земляных укрепления, но величины незначительной, составляющие как бы передовое укрепление. Это памятники бывшего здесь *города Донца*, в который Игорь, князь Северский, в 1186 г. прибежал из плена половецкого.

Г. Пассек, расчищая ров с севера, видел много черепков, костей, кусочек красной листовой меди и какое-то украшение, сделанное из глины, покрытое лаком, с двумя пронизками¹⁵.

Московское население Бабаев началось с 1643 г., когда бабаевская земля отдана была чугуевским боярским детям, которые впоследствии (в 1658 г.) поступили в службу харьковскую. Между этими служивыми один был Федор Клементьев *Бабай*, оставивший свою фамилию селу¹⁶.

14. См. ниже примеч. 16. Книга большого чертежа. Изд. Спасского. М., 1846.

15. Истор. сборник. Т. 3. С. 216. Вид городища, снятый Пассеком, изд. г. Срезневским в Зап. Одес. общ. Т. 2. Отд. 2. Черт. 18. Измерения Пассека оказались не совсем точными.

16. Грам. в Арх. губ. правл. № 2, 10, 18. В последней (от 18 авг. 1686 г.): «По указу царя и в. к. Михаила Федор. сведены деды и отцы их (Ивана Емельянова Смольянинова и друг. жителей Бабаев) с женами и детьми на вечное житье в Чугуев из разных городов и в прошлом 151 (1643) и в 156 (1648) г. по указу ц. и в. к. Алексея Мих. дано им в поместье земли по 20 чет. на человека. И как построен город Харьков, и они де для близости приписаны и служат по

В грамотах и других бумагах с. Бабаи с 1653 г. обыкновенно называется так: «село Архангельское, Бабаи тож». Потому первый храм во имя Архангела Михаила построен в Бабаях, по всей вероятности, около 1650 г. В 1782 г. владельцем Бабаев Петром Андреевичем Щербининым построен ныне существующий *каменный* храм[208]. В топографическом описании Харьковского наместничества 1785 г. сказано: «Помещика Щербинина село Бабаи, в коем церковь каменная с иконостасом лучшей работы». И здесь же сказано о тогдашнем уезде Харьковском, что в нем только «одна каменная церковь», т. е. бабаевская. В настоящее время экономия помещика снабжает св. храм ризницей и отоплением, но ныне, за отсутствием помещика, нельзя сказать того же о храме, что говорено о нем в 1785 г.[209].

Книги храма: *Триодь* постная м. [п.] 1696 г., *Евангелие* м. [п.] 1737 г., *Минея* служ. в 12 кн. м. [п.] 1741 г., *Деяния* церковные и гражданские Барония м. [п.] 1719 г.

Метрические книги в церковном архиве начинаются с 1744 г., а в архиве Харьковской консистории – с 1725 г.

По переписи 1732 г. в Бабаях приходская *школа*, она поддерживается и ныне.

Харькову. Да в прошлом же во 161 (1653) г. дана Емельяну с товарищи поместная земля со всякими угодьями в Чугуевском уезде, въ *селе Архангельском, Бабаи тож*, в урочищах от устья *Леднаго* колодезя вниз к р. Удам до *Хорошева городища*, а от *Хорошева* городища к Пастушьему полю, – на *Ржавый* Колодезь и вниз по Ржавому колодезю и вверх по *Мерефе* по Кременной колодезю». В деле 1700 г. № 2: «Лета 7161 нояб. в 25 день (1652 г.) били челом – Емелька Смолянинов, Федка *Бабай*... на пашню им детям боярским указано земли дикаго поля, доброй земли; от устья *Леднаго* колодезя вниз по Удам мимо дворовых их усадеб до *Хорошева городища* и до Пастушья поля и до *Леднаго* колодезя по 20 четей человеку в поли, а в дву по тому же». По третьей бумаге Сидор Колчинцов и Феодосий Димшинский с товарищами в 1654 г. получили усадебную землю на *колодезе Жихоре*, и для пашни и санных покосов землю по тому же колодезю; в 1658 г. переведены из ведения чугуевского в харьковское; а в 1668 г. «в измену Ивашки Серка с Черкасы» межевая выпись на их землю утерялась.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Бабаевской	105	95	343	378	325	344	934	872 ^{*18}	1010	1020	1340	1365	1570	1660
Филиппова Петропавловской	110	95	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Ржавецкой	120	106	121	104	151	130	–	–	–	–	–	–	–	–
Жихарской Николаевской	240	220	286	210	340	317	453	449	691	656	780	790	858	922
Итого	585	516 ^{*17}	750	692	816	791	1387	1321	1701	1676	2120	2155	2428	2582

Ныне в состав Бабаевского прихода входят: селцо *Ржавецу*, без храма, и село *Филиппово*, также без храма. Между тем с 1722 г. видим *ржавецкий* храм *Защиты Св. Анны* и в числе прихожан его жителей *Гиевки*. Метрики его в архиве правления начинаются с 1725 г. А в книге «окладным церквам харьковского полку на 724 г.» видим «церковь св. Апостол *Петра* и *Павла* в селе Филиппове».¹⁷¹⁸

Ныне в Бабаевском приходе 4-го класса: в Бабаях и Ржавце – 691 душа муж., 741 жен., в селце Филиппове с деревнями – 879 муж., 919 жен., а всего – 1570 муж. и 1660 жен. душ.

О состоянии бабаевских прихожан древнего времени представляем выписки из царских грамот 1689 и 1699 гг. и из челобитной 1691 г. В первой бабаевцы, боярские дети, говорят: «И в прошлом 176 (1668 г.) в измену Ивашки Брюховецкаго разорены они все без остатку». В грамоте 1699 г. те же владельцы жалуются, что «только 14 дворов осталось в селе Бабаях и в деревне Жихоре, а прежде того их было дворов 90». По справке, прописанной в первой грамоте, открылось, что многие из бабаевцев во время волнения, возбужденного Брюховецким, разошлись в разные места. В челобитной 1699 г., по-прежнему жалуясь на Григория Иерофеевича Донца, пишут: «Он Григорей за межами и гранями нашею землею владеет насильством своим по прежнему, и которых Черкас поселил он Григорей

на той нашей поместной земли, и они Черкасы в то наше село приезжают и нас холопей ваших и женишек наших и детишек бьют смертным боем и в летнее время детишек они Черкасы на поли, на нашей даче, бьют и грабят и насильно лошадей и всякую скотину отымают, и с женишек наших и с дочерей всякия платья грабежем снимают». Спор начался с того, что по окончании волнений, возбужденных гетманом Брюховецким, во время которых многие из бабаевских боярских детей разбежались, другие были убиты, а немногие остались, бабаевские земли, равно как земли нынешних сел *Березового*, *Коротига*, *Жихаря*, *Гиевки*, *Буд*, *Водолаг*, *Должика*, утверждены были царской грамотой за знаменитым заслугами полковником Григорием Донцом¹⁹, полковнику хотелось остальных бабаевских однодворцев довести до того, чтобы они продали ему свои участки, а боярские дети надеялись владеть и участками пропавших своих товарищей. От

*17. По переписи 1724 г. в селе Бабаях 41 двор, в с. Ржавце 50 дворов, в Жихоре 68 дворов; «сии три села Бабаи, Жихорь и Ржавец, положены в один оклад за оскудением прихожан; каждому попу платить по 10 алтын».

*18. По межевой ведомости 1785 г. в с. Бабаях и Жихоре, в дер. Ледной и Филиппове, поместье Петра Андреевича Щербинина, 7221 дес. земли, при 1053 душах муж.

19. Куряж. акт. 1705 г. июля 1: «Села *Коротига* житель Мартин Матвесенко продал свою мельничную заимку, наданную от блажен. памяти бывшего полковника Григория Ерофеевича пред первым крымским походом (1687 г.) таможенному голове Андрею Голуховичу». Челобитная детишек боярских, приходу Архангельского села Бабаев: «Полковник Федор Донец в 204 г. (1696) в их даче и урочищах построил село подданных своих Черкас на их властной старинной земле поместной, на *Ржавом колодезе* (Ржавос), да село *Березовое* да деревню *Ледное*». Жалоба оказалась недельною (Арх. губ. правл.). В отчинное владение за Донцом утверждены бабаевские земли и земли Должика по р. Удам царскими грамотами от 23 февраля 1700 г. и от 13 апреля 1701 г. По межевой ведомости 1785 г. земли села *Березового*, *Яковлевки*, *Дятлова* тож, *Гиевки*, *Коротига* и *Ржавца*, показаны в одном нераздельном округе в числе 13 720 дес., за Петром Андреевичем Щербининым.

споров на словах доходило дело до драк. Боярские дети сами пишут, что в схватке с черкасами они убили одного казака. Следовательно, дикий произвол располагал делами на той и на другой стороне. Заметим, что вследствие ревизии 1722 г. выслано из Харьковского полка до 220 человек русских, частью детей боярских, частью беглых крепостных, как не имевших права на жительство в поселениях полка.

Беды нового времени: холера, от которой умерло в 1830 г. 5 человек, в 1831 г. — 24, в 1847 г. — 3, в 1848 г. — 113 человек, тогда как больных было до 300 человек.

В 1848 г. от страшной засухи, продолжавшейся все лето, не только хлеб на полях выгорел, но и трава. Пастбища и сенокосы сделались похожими на проезжие дороги. Только в низких и болотистых местах накошено было немного травы в запас для наступающей зимы. От сухого и жаркого лета* не могли приготовить достаточного корму для скота на суровую и продолжительную зиму 1848/49 года. Недостаток пищи, жар лета и холод зимы были, как полагают, причиной падежа скотского. В Бабаях пало рогатого скота 180 штук.

*В тексте у Филарета «места». — (Примеч. ред.)

ВАСИЩЕВО И ШУБИНО

Первое – по обеим сторонам речки Студенка в 17 верстах от Харькова, второе – на берегу р. Уд в 21 версте от Харькова и в 4 – от Васищева. Васищево и Шубино принадлежали к начальным чугуевским поселениям. Земли Васищева отведены были боярским детям Чугуевской сторожевой службы в 1647 г. – так показывает чугуевская писцовая книга того года²⁰.

В межевой книге 1665 г. Васищево называется деревней. Но в бумагах 1668 г. и последующих годов Васищево и Шубино называются уже селами, и в чугуевских переписях 1710 и 1712 гг. храм Васищева называется храмом *Св. Великомученика Дмитрия Селунского*, а храм Шубина – храмом *Архистратига Михаила*. Потому первые храмы в Васищеве и Шубине построены, по всей вероятности, в 1666 г. Ныне существующая в Васищеве деревянная церковь во имя Св. Великомученика Дмитрия построена в 1777 г. В 1848 и 1849 гг. она возобновлена [210]. В храме имеются Евангелие м. [п.] 1685 г., Служебник в 4 д. м. [п.] 1688 г.

следующими разрядами: «полевой сотенной службы (3 семьи), рейтары (4), белгородские драгуны (13 семей), дети боярские, они же иначе городовые (15 семей), солдаты прежние (6 семей), солдаты второй статьи (9 семей), отставные из службы (4 семьи), дворы *драгунов взятых в плен*, живут жены и дети (4), дворы вдовьи (6), гулящие люди (7 семей)». По самой зависимости этих жильцов от Чугуева, равно и по званиям их, очевидно, что Васищево населено великоруссами, назначенными для охранения Белгородской линии от татар. То же видим по переписям и в Шубине. Здесь только та особенность, что показано несколько дворов станичников и садовников, т. е. тех, которые ходили за чугуевскими садами. Отседа само по себе понятно, сколько тревог пережили поселенцы Васищева и Шубина. По чугуевским бумагам видим, что во время бунта Брюховецкого татары и казаки в числе 3000 напали на Васищево и разорили жителей его, а иных убили или увели в плен.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Васищевой Дмитриевской церкви	162	151	210	208	270	277	380	395	388	441	411	460	466	508
Шубинской Архангельской	190	170	260	250	281	273 ^{*21}	430	446	495	481	515	509	545	517
Умершие от холеры и цинги											1830		1848	
Дмитриевской Васищевой													63	
Шубинской Михайловской											6		94	

По чугуевским переписям 1710 и 1712 гг. переписаны дворы жильцов Васищева под

20. Один из детей боярских здесь называется Прокофий *Васищев* и по нем-то, вероятно, поселение названо *Васищевым*. Межа земли, отведенной 29 боярским детям, «от устья *Ольшанаго колодезя* вверх по Удам по обе стороны до устья *Колодезя Студенка* и до *Хорошевской поляны*... Поворотив в степи направо, до дальнего *разрытаго кургана*».

*21. По ведомости генер. межевания 1785 г. Васищево и Шубино в одной даче в 5682 дес. с присовокуплением к тому особой Шубинской пустоши в 728 дес. Жителей: а) в Васищевой однодворцев 327 муж., 367 жен.; войсковых обывателей 35 муж., 39 жен.; б) в Шубиной однодворцев 84 муж., 84 жен.; войсковых обывателей 240 муж., 240 жен.; в) в деревне Кирсановой однодворцев 276 муж., 296 жен.; войсковых обывателей 59 муж., 53 жен.

III ОКРУГ

ОЛЬШАНАЯ[211]

Поньше еще видны остатки находившейся здесь крепости. Вышина вала, окружавшего цитадель, ныне простирается до 3 саж. Цитадель занимала возвышенное место в Ольшаной, длина ее от востока к западу 180 саж. Четыре выхода из нее защищались столькими же башнями с пушками или по-тогдашнему *мишурями*; по валу расставлены были кошелю из лозы, насыпанные землей, из-за которых стреляли в неприятеля, а кроме того, по валу разбросаны были железные рогатки. Восточная сторона особенно была укреплена, здесь и доселе остались две высокие насыпи, на которых стояли башни. На площади бывшей крепости стоит ныне *Покровский* храм, а некоторая часть ее застроена домами. Население Ольшаной началось не позже 1650 г.¹, и в начале XVIII ст. было так велико, что в 1724 г. видим в Ольшаной 6 храмов: *Рождества Богородицы, Покрова Богородицы, Воскресенский, Архангельский, Трехсвятительский и Николаевский*. Здесь был свой сотник и всегда из фамилии Ковалевских, которым предание приписывает и население Ольшаной. Так как все названия местностей Ольшаной те же, что встречаются в Ольшанке Богуславской нынешней Киевской губернии, то более чем вероятно, что первыми поселенцами

1. В царской вводной грамоте 1705 г. мая 29 дня: «Был челом В. Г. Харьковского полку города *Ольшанки* Сотник Василий Семенов *Ковалевский*: в прошлых годах, тому лет с 50 (след. ок. 1655 г.) отец его Семен пришел, в тот город Ольшанку на житье и по своему черкасскому обыкновению занял лесного угодья и сенных покосов от устья речки Песочина вверх по реке Ольшаной по обе стороны, да с верховья р. Репки вниз до устья по обе стороны, да за лесом по обе стороны большого Золочевского шляху пахатная земля; да в тех же урочищах к тому отцовскому заимочному лесу и пахатной земле купил он Василий лесного угодья и выменил пахатной земли с санными покосы у Ольшанских жителей» и пр. Межа идет «от *Топтнева баяраку* на *Курган*, на котором стоял столб *Богодуховской*». См. еще примеч. 31.

Ольшаной, образовавшими городок Ольшаной, были выходцы из Богуславской Ольшанки².

Главным храмом городка Ольшаного был храм *Рождества Пресвятой Богородицы*, называвшийся *соборным* и только в 1815 г. переименованный в храм *Покрова* Богородицы. Существовавший невдале от Рождественского храма храм *Покровский* закрыт был в 1792 г., святыня же его перенесена в Рождественский храм, и прихожане причислены к тому же храму.

Первый соборный храм в Ольшанской крепости основан, без сомнения, в одно время с крепостью. В 1744 г. гг. Ковалевские писали, что священник их «Кондратий Захарьев Беевский посвящен к их соборной церкви Митрополитом Авраимом и служил при оной церкви уже лет с 50»³. Следовательно, соборный храм, которому служил Беевский, в 1686 г. уже существовал. По указу 1736 г. известно, что в 1725 г. храм Рождества Богородицы сгорел, священник Кондратий Захарьевич и гг. Ковалевские: Харьковского полка есаул Иван, сотники: Ольшанский Федор, золочевский Павел и пересечанский Никита получили тогда же по просьбе своей благословение архипастырское построить новый храм, и храм, по-прежнему деревянный, со всей утварью, освящен в 1736 г.

Ныне существующий *каменный* храм освящен в честь Рождества Богородицы в 1797 г. Строителем его был Иван Яковлевич Ковалевский. Храм сей переименован в *Покровский* в 1815 г.

В сем храме имеется напестольный крест с частью животворящего древа креста Господня, принесенного из Иерусалима благочестивым

2. См. примеч. 22 и 31. Заметим, что в 1659 г. у Юрия Хмельницкого главным распорядителем дел был П. Ковалевский; он-то склонил Юрия и казаков оставаться верными царю. Виговский домогался лишить его жизни, но не успел. Памятн. Киев. комм. Т. 3. С. 304, 430.

3. К сему прошению подписались, кроме обозного Ивана и сотников Павла, Никиты и Ивана *Ковалевских*, Ковалевские подпрапорные Осип и Степан и еще подпрапорный Василий *Смородский*.

странником, прихожанином сей церкви Иоанном Крупой, который во второй раз возвратился из Иерусалима в 1836 году.

Стоят внимания: а) плащаница, купленная женой строителя колокольни Трофима Деменка, Агафьей Евстратьевою; она заплачена в 1797 г. 1030 р. ассигнациями; б) книги: Евангелие м. [п.] 1677 г., страстное Евангелие м. [п.] 1745 г.

Об *Архангельском* храме на месте не знают даже и того, где находился он. Так давно скрылись следы его. По всей вероятности, он был придельным соборного храма и сгорел в 1725 г., а нового уже не строили тогда, как строили соборный в 1736 г. После 1735 г. в Ольшаной уже не видно Архангельского прихода⁴.

Воскресенский деревянный храм, предшествовавший каменному, построен в 1722 г. Но едва ли это был первый храм. Строители *каменного* храма и такой же колокольни с оградой, освященного в 1797 г., были майор Максим Иванович Ковалевский и протоиерей Иоанн Седаковский. Первым пожертвован серебряный потир с прибором (в 1807 г.) в 262 р. серебром. Между книгами имеются: праздничная *Миня* в 8 д. м. [п.] 1701 г., *Миня* с праздниками русским святым м. [п.] 1710 г., *Служебник* м. [п.] 1717 г., *Октоих* м. [п.] 1727 г., *Акафисты* к. [п.] 1735 г. Архипастырской грамотой 16 мая 1745 г. преподано благословение строить в городке Ольшаном новый *храм* во имя *трех Святителей*. И здесь же сказано, что прежний Трехсвятительский храм сгорел в 1743 г., причем, однако ж, иконостас и утварь его были спасены. В переписи 1724 г. Трехсвятительский храм показан приходским, и к нему причислен 101 двор; приходским оказывается он и в последующие годы. Но когда указом 1774 г. запрещено было погребать умерших при храмах приходских, Трехсвятительский храм избран был в кладбищный для всех ольшанцев. Впрочем, это назначение продолжалось недолго.

4. По переписи 1724 г. в Архангельском приходе видим священника Захарию, а по отзыву прихожан свящ. Захария был посвящен к соб. церкви и служил той же церкви 50 лет. След., Архангельский престол стоял в соборном храме. Надпись на ркп. Евангелии: «1709 г. марта 17 в городе Ольшане староста поповский архангельский поп Андрей Филипов сию книгу до церкви трех Святителей на престол дал, в память».

В 1812 г. построен на место деревянного *каменный* приходский храм, о построении которого заботился приходский священник Иоанн Крамарев. Тем же священником пожертвован серебряный потир с прибором в 2 фунта.

Древние книги: *Октоих* в 2 частях к. [п.] 1627 г., *Требник* к. [п.] 1681 г., *Апостол* к. [п.] 1722 г., *Устав* м. [п.] 1747 г.

По делу 1741 г. видно, что древний *Николаевский* храм был с приделом *положения ризы Богородицной* и что при нем были два священника: Даниил Иванов Склобинский и Григорий Алексеев, а после них сыновья Даниила: Григорий с 1741 г. и Антоний с 1740 г. По преданию, священник Склобинский привел с собой из-за Днепра прихожан.

Местные четыре иконы сего храма заслуживают особенного внимания; они написаны в греческом вкусе и, несмотря на давность, нисколько не потеряли своей живости. Напрестольный *крест* искусной рукой вырезан из кипариса и оправлен серебром, с надписью: «Дарова иеромонах Фотий 1708 г.».

Древние книги: *Служебник* при архимандрите Иосифе Тризне к. [п.] 1653 г., *Евангелие* м. [п.] 1663 г., другое м. п. 1730 г.

Из служителей храмов ольшанских протоиерей Стефан Григорьевич Зашаловский пользовался в свое время большой известностью⁵. Той же соборной церкви Рождества Богородицы священник Иоанн Федорович Захарьев известен усердием к Куряжской обители⁶ Протоиерей Василий Белобранский, скончавшийся 1778 г., священствовал более 30 лет. Андрей Чернявский, поступивший священником в 1801 г., оставил по себе благодарную память неутомимым усердием к долгу наставника, любовью к бедным и страждущим, он и скончался в трудах по долгу своему, во время посещения страдавших от холеры в 1832 г.

5. Купчие записи Ахтыр. полка 1707 г. № 1027. Дело консистории 1821 г.

6. Куряж. записи 1725 июля 2 и ноября 16, 1727 сент. 18. № 146, 764, 171.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

Церквей	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Рождества Богородицкой	340	310	370	345	480	469	–	–	–	–	–	–	–	–
Покровской	317	300	360	335	528	409	1587	1623	1554	1702	1532	1690	1472	1565
Воскресенской	260	220	495	470	603	546	670	658	787	766	830	897	767	818
Архангельской	270	250	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Трехсвятительской	280	256	344	310	438	409	–	–	502	502	704	785	652	603
Николаевской	300	280	350	330	370	358	497	415	490	504	489	526	420	464
Всего	1777	1616* ⁷	1919	1790	2419	2191	2751	2696	3333	3474	3555	3898	3311	3450

Из прихожан ольшанских отличалась набожностью и умом фамилия гг. Ковалевских. Они были, как уже видели, строителями ольшанских храмов⁸.

К ольшанской Покровской церкви приписаны ныне храм *Троцкий* с. Протопоповки, где значится прихожан в 1810 г. 379 душ муж., 389 жен., в 1830 г. – 345 муж., 378 жен., в 1850 г. – 225 муж., 245 жен. душ. Без сомнения, и первые поселенцы *Двуречного Кута*, столько близкого к Ольшаной, были прихожанами одного из ольшанских храмов. Отдельный храм Рождества

Богородицы является в Куте при полковнике Федоре Шидловском около 1690 г.⁹

Метрики и исповедные росписи Ольшанских приходов начинаются: Архангельского и Воскресенского – с 1722 г., Покровского и Николаевского – с 1726 г., Богородицкого – с 1730 г.

По бумагам не видно, чтобы Ольшаная много терпела от татар. Раз видим в Чугуевской

«Велик. Государя нашего, Его Царского Пресветлаго Величества, полковник Харьковский Григорий Квитка Афанасьев. Всем старшинам полку моего паном сотником, атаманом и всему старшему и меньшому, а особливо сотне Ольшанской товариству сим ознаймуем, иж спевнаго и слушнаго респекту нашего уваживши многие во многих и вольных походах военных по указу Царского Величества прислуги отца пана обознаго полку нашего» (г. е. П. *Василия*), «а до того видючи и – самого его пана *Якова* как во всяких случаях и потребах воинских справнаго и способнаго, так и до уряду угоднаго и разумнаго, вручам ему уряд сотничества в гор. *Ольшаной*, котораго все обще товариство тамошнее и посполитый народ, по вычитании сего нашего наказа принявши себе за старшаго, всякое ему належитое, как старшему своему, мають отдавати послушенство и учтивость, также и он новозбранный П. Сотник повинен будет у товариства, како старший, добраго чтити, а противнаго и ослушнаго карати. Особливо упоминаем, абы он сотник всякие токмо до уряду своего и как судити справа, знал, а до криминальных касаться не важился, но до суду полковаго в Харьковскую отсылал бы ратушу... Дан в Харькове Ноеврия дня 1718 року».

9. По Куряжским записям видим: а) в 1698 г. «село Двуречный Кут», где «подданные Черкасы пана полковника Изюмского», а в 1699 г. «священника Наума Двуречнаго Кута»; б) в 1723 г. Семен Лотош, житель...

*7. По переписи 1724 г. в городке Ольшаном при церкви Рожд. Богород. – 109 приходских дворов и первый прихожанин *сотник Иван Ковалевский*, священник Иоанн; при Михайловской – 101 двор и в главе «двор пана *обознаго Василия Ковалевского*», священ. Кодрат; при Воскресенской – 97 дворов, поп Потап; при Трехсвятительской – 101 двор, поп Ефрем; при Николаевской – 101 двор, в том числе село *Вязовое* и село *Ярошевка*, поп Григорий; при Покровской – 98 дворов, в том числе *Луковка*, поп Петр. Всего 607 дворов. По переписи 1732 г. *Ярошевка* с 119 душами муж. обознаго Василия Ковалевского.

8. В исповедной книге 1734 г. соборной ольшанской церкви написаны: «№ 1 Эсаул полковой Иван Ковалевский, жена Наталия, дочери три – Ульяна, Анна, Евдокия; челядников два – Иван и Степан. № 2. Сотник Федор Ковалевский, жена Зиновия, сынов три – Степан, Иван, Яков, дочь Анна». Иван и Федор были, как сказано, строителями собор. дерев. храмов.

Вот любопытный универсал о двух Ковалевских!

переписке, что массы татар прошли мимо Ольшаной Муравским шляхом. Это было в 1680 г. Недалекое расстояние этой дороги кровей от Ольшаной, конечно, часто тревожило ольшанцев при известиях о приближении татар к России. В Чугуевской переписке находим известие, что в 1681 г. ольшанские черкасы были в волнении, и некоторые из них даже удалились за Днепр. Ольшанский приказный Ададулов, донося об этом генералу Косонову, не показывает причины, от чего ольшанцы так встревожились¹⁰.

Но по царской грамоте, которую мы предложим ниже, видно, что причиной беспокойства были: а) несправедливости со стороны местного русского начальства, б) обольстительные внушения со стороны заднепровского гетмана, поставленного Польшей. По соображению обстоятельств тогдашней Слободской Украины можем положить, что тяжелые работы по построению Перекопского вала и крепостей Донецких при беспокойствах от татар также тревожили черкасов.

Царская грамота от 25 апреля 1682 г., не вполне сохранившаяся для нас, говорит: «Жили бы в городех и слободах на прежних своих поселениях не опасаясь ничего, и будучи в тех местах в нынешнее мирное время, строились и всякими заводы заводились и полнились без всякия

боязни и ожидали себе нашего Государскаго милостиваго призрения, а ни на какия прелесныя письма и посылки ныне и впредь не склонялись и в заднепрския разоренныя места из нынешних своих поселений не ходили.— А которые казаки, бездомовные люди, живут у старых домовних казаков в захребетники для работы: и они бы полковник и приказные люди тем казакам по тому ж заказ учинили крепкой и приказывали с великим подтверждением, чтоб они у тех домовних козаков жили по прежнему; а они бы домовные казаки тех своих захребетников и наймитов в заднепровския места отнюдь не пускали.— Буде же которые из них покинуть дома свои и, из тех городов пойдут в заднепрския места, или захребетников своих в те места отпустят и в дороге, где будут пойманы, из них на то дело пушим заводчикам быть в жестоком наказании, а пожитки их и всякие заводы взяты у них будут безповоротно и проданы в раздачу нашим Государевым ратным людям тем, которые их изымают.— И ониб о том нам В. Г. указ ведали и в домех своих на прежних своих поселениях жили по прежнему, а таковаго разоренья самим себе не чинили. А будет, из которых новопостроенных городов и слобод таких беглецов пойдут которыми местами тайно и до малороссийских городов, и изымать их будет вскоре не мочно: и тыб о том писал к боярину нашему ко кн. Петру Хованскому наскоро, именно на который места бежали такие беглецы, а Харьков. полка по новопостроенной черте во всех местах и заставам для пойма тех беглецов и которые обявятся в пойме, об отсылке к полковнику Григорию Донцу за то для наказания, по прежнему нашему В. Г. указу, каков к тебе послан Июня 28 числа прошлаго 189 (1681) г. Да Харьковского полку в городы к приказным людям писал бы с великим подкреплением и с большим страхом жестокаго наказанья, чтобы они тех городов Черкасам и мещанам никаких обид и налог и убытков не чинили отнюдь некоторыми делы, чтоб от того Черкасы и поселяны в заднепрския места не ходили. А буде они воеводы и приказные люди Черкасом учинять какия обиды и тесноту и от того из которых городов Черкасы найдут в заднепровския места за их воевод и приказных людей оплошностию и небреженьем,— и от нас Вел. Государя за то тем приказным людям быть в смертной казни и женам и детям в вечном разореньи безо всякия пощады.— А что у тебя по

10. «С Ольшанаго, пишет Потап Одадулов, многие люди; казаки и подле их мещане пошли в малороссийские городы к Днепру и иные многие хотят итти. И я, не отписався к вам, без Государева указа, застав поставить, чтобы их не пропускать, не смею. А они черкасы, приходя в Ольшаное, на обороне втой жгут дворы и хаты свои. И о том о всем учинено по Государеву указу». Отписка от 20 февраля 1681 г. По выписке из межевой книги, данной 19 ноября 1681 г., видно, что в это время ольшанскими сотниками были Тимофей *Мосцовой* и Семен *Ковалевский*. Воевода Одадулов по указу государя утверждает выпискою покупки участков земли Мосцевым, и, между прочим, следующую: «В прошлом 159 (1651) г. мая 11 д. купил он Тимофей у казачки у Фенны Юшихи (у Федосьи Юрьевой) Данчихи половину хутора стоячего на *Липниковой* долине и сенные покосы, дал ей 4 р.»; за подписью Одадулова следует: «Року Божяго 700 Февр. 1 д. я стольник и полковник Федор Владимирович выдал сию, выпись Ольшанскому сотнику Василью Ковалевскому и ему Василью Ковалевскому теми Мосцевскими млинами и санными и всякими угоды владеть» и пр.

сему нашему вел. Государя указу ныне и впредь учинится, и том о всем к нам В. Г. писал бы с нарочными посольщички наскоро, а отписки велел бы подать в Розряд боярину нашему и воеводе кн. Михаилу Юрьевичу Долгорукому с товарищи, а однолично б тебе о том о всем учинить с большим оберегательством, чтоб Харьковского полку прежних жителей из за Днепра приходов от такия прелесныя шатосины укрепить и из стражных их поселений в Заднепровския места не пропустить, а к полковнику Григорию Донцу указ о том послан. Писан на Москве л. 7190 (1682) Апреля в 26 день».

Официальное дело о грабежах запорожцев говорит, что в мае 1715 г. «городка Ольшаного

у полковаго Харьковского полку обознаго Василия Ковалевского в хуторе его воры запорожцы, увели 24 лошади, из которых каждая, оценена была в 29 р. У Василия Резника угнали лошадь в 15 р. Ольшанскаго жителя жену Катерину, в пасеце ее мучили и пекли огнем».

Мы уже видели, что Ольшаный городок не раз страдал от пожара. В 1823 г. истреблено огнем более ста лучших дворов, в 1848 г. новый пожар обратил в пепел до 60 дворов, и многие из хозяев стали бедняками. Холера в Ольшаном открывалась в следующем виде: в 1830 и 1848 гг. в Покровском приходе умерло от нее до 100 человек; в Воскресенском – до 62 человек; в Трехсвятительском – 75, в Николаевском – 13.

ИВАНОВКА ОЛЬШАНСКАЯ[212]

Долго составляла часть прихода Кадницкого, тогда как теперь *Кадницы*[213] остаются деревней прихода Ивановского. Кадницкий храм во имя *Св. Иоанна Предтеги* известен по бумагам с 1714 г. Он закрыт был пред тем, как освящен храм в Ивановке. Ивановка с давнего времени принадлежала г. Ковалевским и до 1793 г. была хутором: наконец в этом году Андрей Иванович Ковалевский переселил в Ивановку своих людей, проживавших в разных местах, и по благословению преосвященного Феофиста в 1795 г. устроил в Ивановке церковь во имя *Преображения Господня*[214].

Достоинны внимания книги: *Апостол* м. [п.] 1688 г., *Псалтырь* с толкованием м. [п.] 1680 г., *Триодь* цвет. м. [п.] 1696 г., *Евангелие*, м. [п.] 1701 г., *Патерик* печерский к. [п.] 1702 г., *Служебник* м. [п.] 1739 г., *Минен* служебные в 12 книгах м. [п.] 1741 г.

По переписи 1732 г. было в с. Кадницах подпрапорного Григория Ковалевского 82 души муж., в дер. Ивановке сотника Ивана Ковалевского – 132 души, Якова Ковалевского – 29, всего – 243 души муж. Затем в Кадницком приходе было: в 1750 г. – 280 муж., 264 жен., в 1770 г. – 468 муж., 462 жен.; в 1790 г. – 438 муж., 461 жен. В Ивановском приходе 5-го класса значится прихожан в 1810 г. – 809 муж., 832 жен.; в 1830 г. – 814 муж., 876 жен.; в 1850 г. – 690 муж., 800 жен. душ.

Кадницы, Кадницкие яруги находились в 3 верстах от Мурафской дороги, по которой татары обыкновенно вторгались в Россию¹¹. Потому понятно, что и в то раннее время, как здесь решились жить черкасы, им нередко приходилось страдать от татар. Так, по бумагам видим, что в 1714 г. июня 26 дня «Кадницкаго жителя Стефана Заседу и жену его, нападши ночью в доме его, пешие харцизы мучили, жгучи железом, вымучили у них денег 20 р., плахот четыре, полотна своев 10, рубах женских

20, мужеских 10, поясов шелковых 2, запасок штаметовых 2, рушницу добрую, воску полпуда, книжку часослов, чоботы новые, бавовницу, серпянков 15, рубашек дитяцких 10», всего на 34 р. В 1717 г. ночью связали они самого пана *Григория Ковалевского* в собственном его доме и тогда как одни держали его под караулом, другие ограбили весь дом, взяли «8 рушниц, пару пистолетов, кунтуш крапивнаго сукна тонкаго, кафтан китайчатый, атласный пояс, кармазиновую шапку, штаны тонкаго сукна, денег 5 руб., юбку набойкиневую». Вещи эти положены тогда в такой цене: «цена рушницам 17 р. 29 ден., пистолетам 3 р., поясу 69 ден., кунтушу и кафтану 13 р., шапке 1 р. 40 ден., штанам 26 ден., юпке 23 ден.».

Беды последнего времени: от холеры 1848 г. умерло 86 человек, от цинги 1849 г. – 3 души. муж., 12 жен. От неурожая трав и хлеба бедствовал и скот, который падал от гнилого корма. Из помещиков Ивановки Андрей Иванович Ковалевский[215] и сам по себе был человек замечательный, – он был добр, набожен и любил принимать к себе странников. Но особенно известен он по дружбе своей с известным малороссийским философом *Григорием Савигем Сквородой*[216], которого он сперва принял к себе как странника, а потом тот нашел у него и последний свой покой – могилу.

11. В Чугуевской переписке 1645 г. известие из г. Вольного говорит, что 3 октября станичник, увидав татар на Мурафском шляху, побегал за реку Рогозную к Кадницким яругам, «а от *Мурафскаго шляху Кадницкия яруги* 3 версты, и идут Мурафским шляхом Татары в Русь человек 200».

СЛОБОДА ПЕРЕСЕЧНАЯ

На правом берегу речки Уды и на левом – речки Тростянки, в 48 верстах от Харькова, пересекавшаяся дорогой из Харькова в Ахтырку. Пересечная была сотенным местечком, и села *Синолицовка* и *Гавриловка* образовались уже из хуторов Пересечной¹². По такому значению Пересечной более чем вероятно, что она населена около 1650 г., и к тому же времени относится первый храм ее. Эта мысль отчасти оправдывается и письменными документами. С именем села Пересечная, как и Синолицовка, является в переписи 1662 г. и в межевом акте 1669 г.¹³ По записям Куряжского монастыря: а) в 1696 г. «Улас Васильченко, житель Пересечанский, пред сотником Степаном Семеновичем Ковалевским, продал поле за десять талерей литовской личбы» и вместо продавцов приложил руку «Пересеченский дьячек Тимофей Лавринов»¹⁴;

б) в 1707 г. в присутствии пересечанского сотника Прокопия Запорожца продана земля, и купчую запись писал «церковный Архангельский, Михайлова храма, села Пересечнаго писарь и дьячек Павло Федоров»¹⁵. Отселе видно и то, что в слободе Пересечной уже с давних времен храм посвящен был *Архистратигу Михаилу*. В 1732 г. в Пересечном уже два священника.

12. Это видно из того, что Синолицовка и Гавриловка по ведомости генер. межевания 1785 г. значатся в дачах села Пересечной.

13. См. о Черкасс. Типках. По делу 1681 г. о построении Изюмской крепости Пересечная, Синолицовка и Песочино также называются селами (последнего нет в акте 1669 г.).

14. Куряж. записи. № 41, сл. № 42.

15. Там же. № 25.

Ныне существующий *каменный* храм освящен был во имя того же Архистратига в 1821 г. Строителями его были: местный протоиерей Иоанн Дахневский и помещик Феодор Алексеевич Абаза[217]. Первый собрал на его постройку до 2000 р. серебром. Каменная колокольня, построенная в 1843 г., от худой постройки скоро упала, и вместо ее построена другая в меньшем виде в 1849 г. Храмовая икона Архистратига Михаила облечена серебряной ризою в 600 р. серебром. Замечательные книги: *Следованная Псалтырь* к. [п.] 1728 г., *Службеник* м. [п.] 1734 г., *Октоих* м. [п.] 1746 г., *Евангелие* м. [п.] 1748 г.

По переписи 1662 г. в Пересечном 124 души муж. черкасов. По переписи 1732 г. – 528 душ¹⁶. По исповедным росписям число прихожан: в 1750 г. – 588 муж., 550 жен., в 1770 г. – 696 муж., 608 жен., в 1790 г. – 786 муж., 801 жен., в 1810 г. – 829 муж., 840 жен., в 1830 г. – 880 муж., 895 жен., в 1850 г. – 931 муж., 957 жен. душ. Приход 5-го класса.

От холеры в 1848 г. было умерших 45 человек, но от цинги никто не умер.

Метрики Пересечанской церкви начинаются с 1726 г.

16. По переписи 1724 г. – 171 двор.

ПЕСОЧИНО[218]

Близ большой дороги из Харькова в Полтаву, по берегам речки Безчереватой, в 10 верстах от Харькова. В купчей записи 1698 г. «Васильевский Песочинский поп Петр» подписался вместо не умевших писать продавцов земли¹⁷. Вдова полковника Федора Григорьевича Донца (умер в 1706 г.) в своей записи 1707 г. октября 28 говорит, что супруг ее, ревнуя благочестию отца своего, пожертвовал Куряжскому монастырю два грунта «в селе Песочине, а на тех грунтах по обе стороны берегом речки поселились вольные люди Черкасы»¹⁸. По этим словам видно, что Песочино населилось при полковнике Донце, и первый песочинский храм во имя *Св. Василия вел.* построен около 1670 г., тем более что по делам 1681 г. Песочино называется *село*¹⁹. В 1823 г. на пожертвование добродетельных дателей, заботливостью священника Симеона Теленковского построен *каменный* храм во имя вселенского Учителя.

17. Куряж. записи. № 54.

18. Куряж. записи. № 15.

19. Куряж. записи. № 68. Дело о построении г. Изюма.

В храме есть *Службник* м. [п.] 1705 г.

В 1831 г. с 17 июля по 1 октября продолжалась холера, но умерших было мало, только 5 человек из 1052. В 1848 г. действие той же болезни было весьма жестоко, именно: из 1105 человек умерло 65 в продолжение одного месяца, с 27 июня по 1 августа.

От неурожая хлеба и травы были болезни на скот и падежи скотские в 1834, 1835, 1840 и 1848 гг.

В консисторском архиве сохранилась запись родившихся в Песочине в 1703 г., подписанная священником Петром; далее следуют метрики с 1726 г.

Число прихожан: в 1730 г. – 356 муж., 310 жен.²⁰, в 1750 г. – 380 муж., 334 жен., в 1770 г. – 398 муж., 370 жен., в 1790 г. – 418 муж., 417 жен., в 1810 г. – 415 муж., 431 жен., в 1830 г. – 547 муж. 587 жен., в 1850 г. – 476 муж., 518 жен. душ.

20. По переписи 1724 г. – 58 дворов, в том числе «Новоселовка – чернецкие подданные» с 11 дворами, т. е. Куряжского монастыря.

ОСНОВА[219]

Населена полковником Феодором Григорьевичем Донцом, так же как *Малая Даниловка* принадлежала брату его Ивану Григорьевичу²¹. Первый храм в Основе построен уже тогда, как Основа в 1713 г. приобретена покупкой у вдовы Феодора Григорьевича полковником Григорием Семеновичем Квиткой.

В благословенной грамоте митрополита Илариона 26 августа 1714 г. читаем: «От харьковского полковника Григория Семеновича Квитки писано, что имеет он обещание в маестности своей, в деревне Основе, построить церковь Божию, во имя Св. *Иоанна Предтечи*, того ради, что она деревенька расстоянием от других церквей в дальности и на ту церковь и лес совсем в готовности; а без нашего де указу и без благословения церкви строить не смеет... И аз смиренный преосвященный Иларион митрополит — благословил и о том дал благословенную грамоту: а верх бы на той церкви построить о пяти главах, а не шатровой, и алтарь круглый тройной,— а подле царских дверей по правую сторону поставить в начале образ всемилостиваго Спаса, а подле Спасова образа поставить образ настоящая церкви, а по левую сторону царских дверей, меж северных, поставить образ Пресвятыя Богородицы» и проч.

В фамильной летописи Г. Квиток, сотник Иван Григорьевич (впоследствии полковник) говорит: «Июня 24 (1730) прибыл я из Прилуки в село Основу, в которой день преосвященный Епифаний белгородский, по прошению отца, в том же селе на праздник служил в церкви». Храм сей стоял на правой стороне Лопани, ближе нынешнего к Харькову, в 1752 г. он перенесен был туда, где стоит нынешний; это

21. В 1714 г. полковник Иван Григорьевич Захаржевский писал: «В деревне моей *малой Даниловке*, в которой я ныне в своем странствии (по причине опустошения Водолаг) живу, из приуготовленного для хоронного строения лесу по вашему архипастырскому благословию повелено было заложить *св. церковь* во имя равноапостольных *царей Константина и Елены*». В 1730 г. малая Даниловка, как и Старая Водолага, ротмистра Андрея Николаевича Дунина, в ней 178 душ муж. да в хут. Луговом 36 душ муж.

было по желанию вдовы Прасковьи Квиткиной. По летописи Квиток храм сей сгорел ночью на 20 декабря 1780 г. «не смотрением пьяного пономаря», говорит летопись Квиток; вместе с тем сгорела и «пребогатая ризница». 1782 г. устроена уже была ныне существующая деревянная церковь во имя *Рождества Иоанна Предтечи* и освящена префектом коллегіума Михаилом Шванским. Строитель ее Федор Иванович перенес сюда в склеп прах родителей своих.

Замечательны иконы: а) храмовая во имя *Рождества Предтечи*, к которой верующие обращаются с особенным благоговением, особенно 24 июня, 29 августа и 7 января. Икона эта осталась от прежней сгоревшей церкви; б) икона Божией Матери Корсунской признается очень древней и тоже осталась от прежней церкви;

в) икона Успения Божией Матери также древняя, она осталась от прежней сгоревшей церкви, в особенности касательно ее замечательно то, что она, будучи написана на дереве, во время пожара, когда все обратилось в пепел, сохранилась в целости, и хотя она немного обгорела, но самый лик ее несколько не поврежден; теперь она покрыта серебряной вызолоченной ризой.

Из утвари: а) есть наперсный крест Наркиса Квитки, бывшего архимандрита харьковского Преображенского монастыря; этот крест теперь находится при церкви Предтечевской, вделанный в большой серебряный крест, лежащий на престоле. б) Ризница хотя не богатая, но есть ризы хорошие. Так, например, владелец Основы Валериан Квитка принес в дар церкви ризы, шитые серебром и золотом по зеленому бархату; он же пожертвовал большую посребренную люстру.

Книги храма: *Требник* к. п. 1708 г., *Служебник* ч. п. 1754 г.

Число прихожан: в 1730 г. — 500 муж., 407 жен.²², в 1750 г. — 487 муж., 428 жен., в 1770 г. — 527 муж., 463 жен., в 1790 г. — 608 муж., 622 жен., в 1810 г. — 618 муж., 632 жен., в 1830 г., — 732 муж., 801 жен., в 1850 г. — 817 муж., 856 жен. душ.

От холеры 1848 г. умерло 80 человек; от цинги страдали, но умер только один.

22. По переписи 1724 г. в Основе 105 дворов.

В склепе под церковью похоронены благотворители ее:

а) Полковник Иван Григориевич Квитка и супруга его, родная сестра святителя Иоасафа Горленка, Прасковья, урожденная Горленкова. Знаменитый же полковник Григорий Семенович, создатель первого храма, похоронен в Киевской Лавре. Полковник Иван заметил в своей летописи: «1738 г. Июня 24 Владимира Карасу-Базарскаго полонянина крестили на Основе; восприемниками были: Иван Григориевич Ковалевский, Дмитрий Челембей и жена сотникова Христина Голуховичева». Этот пленник взят был в Карасу-Базаре самим Иваном Григориевичем во время войны 1736 г. И добрый христианин употребил старание возвратить заблудшую душу Господу; б) Феодор Иванович Квитка, строитель второго храма; в) Илия Иванович Квитка, который, не быв

в монастыре, жил в мире, как в пустыне, ибо он имел у себя особенное уединенное жилище и не знал никуда других дорог, кроме как к бывшему тогда преосвященному Павлу, у которого он поучался христианской жизни. Переписка его с Тепловым и Кочубеем показывает, что он занимался и литературой²³; г) Тайный советник Андрей Федорович Квитка, знаменитый предводитель харьковского дворянства; он, кроме того, что с 1814 г. имел в доме храм Покрова Богородицы, закрытый в 1844 г., распространил приходский храм приделами, украсил его внутренность и оградил каменною оградой; д) Надворный советник Григорий Федорович Квитка[220] – известный по сочинениям под именем *Основьяненки*. В Основе он был церковным старостой.

23. Переписка напечатана в прилож. к краткой Ист. Малороссии, изданной Бодянским. М., 1848. С. 52–54. Теплову доставлен Квиткою журнал Малоросс. дел до Богдана Хмельницкого.

IV ОКРУГ

ЗОЛОЧЕВ[221]

Заштатный город, в 37 верстах от г. Харькова, на берегах р. Уды.

В 1748 г. жители Золочева в просьбе, писанной на высочайшее имя, писали: «В прошлых годах прадеды, деды и отцы наши пришли под Высокодержавную область из дальних за Днепром городов и с начала поселения слободских полков населили в харьковском полку в городе Золочеве от крымской стороны за рубежом белгородским на дикой пустоши с прочими таковыми же вольными Черкасы, внутрь Российскаго Государства от предков Вашего Императорскаго Величества старинными грамотами, и всякими их вольностями и грунтами, яко-то полянами, лесами, рыбными ловлями, безоброчными мельницами, винокурнями, шинками и безошлинными всякими торговлями и угоды жаловань». В грамоте от 4 февраля 1679 г. по челобитью жителей новопостроенного города Золочева дана межевая выпись городу Золочеву. По топографическому описанию Харьковского наместничества 1785 г. город Золочев построен 1677 г. По одной просьбе золочевского жителя можно полагать, что поселенцы были из заднепрянского города — *Машурова Рога*. Преимуществами городскими Золочев пользовался собственно с 1780 по 1797 гг. Иначе название города давали ему только по валу и рву, составлявшим крепость его. По царской грамоте 1685 г. известен и *осадный* города Золочева Константин Федоров. По топографическому описанию 1785 г. Золочев разделяется на 4 части: 1-я — внутри Земляного вала, где присутственные места, 2-я — Аксеновка, 3-я — Западенька на правом берегу реки Уд и 4-я — Довгалева на левом берегу. В 1785 г. на форштатах, а не в крепости, было 4 церкви: *соборная Успенская, Троицкая, Воскресенская* и *Николаевская*. Ныне остаются три храма: *Успенский, Воскресенский* и *Николаевский*.

В 1732 г. гравворонский священник Прокопий писал, что отец его Стефан Райкович служил в г. Золочеве при *Троицкой* церкви

и, когда та за малолетством опустела, служил в *Богоявленской* церкви, и что заботливостью отца его приобретены для церкви «4 колокола, а пятый привез он с собою из гор. *Машурова*, и еще привез Общую Минею и Служебник, иконостас и напестольную сень»¹. Троицкий храм был соборным храмом. По актам Куряжского монастыря в 1697 г. продана была «в Черном лесу сечь Золочевскому соборному Троицкому попу Осипу Богдановичу», по смерти коего поступила в монастырь на поминование.

Вероятно, *Успенский* храм заменил собою Богоявленскую церковь; в 1781 г. вновь построенный Успенский храм сделан был соборным, а Троицкий, как обветшавший, в 1794 г. был закрыт с причислением прихода его к Успенскому. Книги храма: *Евангелие* к. п. 1697 г. с надписью: «Сие евангелие раба Божия Мария Клеменова по смерти мужа своего Михаила Балановскаго, на поминование детей своих вручила Золочевской соборной Троицкой церкви отцу Василию Зашаловскому»; *Триодь* цветная к. п. 1724 г.²

Воскресенский храм в Аксеновке или Западеньке построен около 1677 г. Надпись на деревянном кресте его говорит, что первый местный храм построен был при священнике Иоанне Альбовском (умер в 1699 г.), храм бедный, походивший на хижину,— из досок. При втором священнике Андрее Яковлевиче Анадровском он был перестроен. Священник и потом протоиерей Василий Еремеевич *Кляновский*, по ревности к дому Божию, построил новый храм в виде благолепном, с тремя главами и с новой утварью; этот храм освящен был в 1742 г. Ревностный протоиерей, много сделавший для храма на свой

1. Указ консистории 13 ноября 1732 г. Богоявленского золочевского священника Стефана видим и в надписи на книге 1713 г.

2. По делу 1754 г. в Троицком золочевском храме были еще: *Триодь* постная м. п. 1682 г., *Требник* м. п. 1686 г., *Октоих* к. п. 1686 г., *Псалтырь* м. [п.] 1717 г.; в Успенском храме были *Евангелие* в 4 д. м. п. 1677 г., *Апостол* к. п. 1630 г., *Октоих* к. п. 1670 г.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Троицкой церкви	278	240	341	343	506	460	470	416	–	–	–	–	–	–
Успенской	270	225	305	280	455	424	671	673	1438	1444	2041	1988	1527	1438
Николаевской	455	388	490	430	528	508	736	760	742	728	606	602	741	739
Пятницкой	270	233	304	269	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Воскресенской	375	340	425	400	471	439	806	736	864	912	615	671	734	785
Итого	1658	1426* ³	1885	1722	1960	1831	2683	2585	3044	3084	3262	3261	3004	2962

счет, умер 99 лет 4 июня 1779 г., передав наперед место свое своему сыну Петру; при внуке Петра священнике Стефане Кияновском, в 1844 г. храм возобновлен, на что употреблено до 2050 р. серебром⁴.

Из древних книг уцелело одно Евангелие м. п. 1685 г.⁵

*3. У священника Стефана Иванова Кияновского хранятся две записи— одна купчая, другая отступная. По первой «1730 г. Июл. 10 д. золочевский житель Александр Заполовский» продал золоч. Воскресенскому священнику Василию Кияновскому за 3 руб. отцевский двор со всем строением, левая и сад». По отступной 1765 г. капрал Козменко уступает прот. Василию Кияновскому «Деркачевский лес», который купил было у него, но за который не заплатил 40 р. По Куряжской записи золоч. свящ. Василий Кияновский в 1737 г. продал монаст. Кур. лес, доставшийся ему после тестя его священника Андрея.

4. По делу 1754 г. здесь были еще: *Апостол* л. п. 1639 г., *Октоих* к. п. 1670 г., *Триодь* цветная к. п. 1685 г.

5. По переписи 1724 г. в Троицком приходе — 87 дворов, первый прихожанин сотник Роман Григорьевич Квитка; потом сельцо Нехотесвка; в Успенском — 84 двора, в том числе маетность Архипа Ивановича сельцо Романовка; в Пятницком — 85 дворов, в том числе «маетность пана Тимофея Голуховича сельцо Карасевка»; в Никольском — 85 дворов, в Воскресенском — 88 дворов; а всего — 429 дворов. По ревизии 1732 г. в Золочеве сотник Павел Васильевич Ковалевский, 945 душ муж., в хут. Романовке — 56 душ муж., в хут. Нехотесвских — 102 душ муж., в д. Березовке (в 1722 г. полкового атамана Самуила Ивановича Смородского) сотника Голуховича — 120 душ муж., в д. Карасевке его же Голуховича — 225 душ, в хут. Тарасовке его же — 197 душ.

Храм *Св. М. Параскевы*, который до 1750 г. видим с особым причтом, по всей вероятности, был придельным Воскресенского храма.

По Куряжским крепостным записям в 1711 г. «с ведома пана сотника Золочевского» проданы Куряжскому монастырю сенные покосы, и акт подписан *Никольским* дьячком Данилою Федоровым. Нынешний *каменный* храм Святителя заложен в 1806 г. и освящен в 1812 г. В 1849 г. устроен новый иконостас в 1500 р. серебром, которые пожертвованы частью помещиком Семеном Квиткой, частью крестьянами-прихожанами. В Николаевском храме имеются замечательные книги: *Апостол* м. п. 1659 г., *Миней* служ. 12 книг м. [п.], 1663 г., *Триодь* цветная к. п. 1702 г., *Служебник* м. п. 1739 г., Огласител. поучения Кирилла *Иерус.* м. п. 1672 г.

Земли при Успенской церкви 66 дес.

Метрики золочевских приходов начинаются: Троицкого, Успенского, Николаевского и Пятницкого — с 1728 г., а Воскресенского — с 1725 г.

В чугуевской переписке сохранились для нас известия о счастливом сражении с татарами под Золочевым в 1680 г. и о тревоге, бывшей в 1681 г. Печенжский сотник Степан Щербина доносил Чугуевскому воеводе: «В нынешнем 188 (1680) г. Генв. 28, которые неприятельские люди Татарове приходили войною под Государевы города, села и людей в полон побрали и животныя всякия стада отогнали и я сотник Степан с товарищами по указу Государя и пана полковника Григория Ерофесевича, взяв Бога в помощь, за ними бусурманами ходил и поиск чинил и бой большой, сколько Бог милосердый помощи дал, учинял. Под *Зологевым* бой большой был

и Божьею милостию от них бусурман языков взяли пригожих людей, и те языки в распросе сказали всем явочно, что де сам Хан имеет намерение и умысл, чего Бог ему, бусурману непомози, итти хочет под Государевы города и села войною и стать умышляет кошем либо под Ахтырском, либо под Харьковом». Полковник Григорий Донец 26 декабря 1680 г. писал: «В нынешних числах в Нежинском и Переяслевском полках были татары дважды, компанейщики одну ватагу разбили... И мне указано быть с полком у *Зологеве* и я пойду в Золочев Дек. 27».

В 1748 г. жители г. Золочева жаловались государыне, что в прежние времена было в городе (укреплении) Золочеве до 1040 казаков, кроме свойственников их, и на *посадах* под *городом* «у воевод под ведением» более 700 дворов, «а ныне (т. е. в 1748 г.) 50 человек нас казаков не имеется и земли кругом города остались только на версту, прочая вся земля захвачена то бывшим Харьковским городничим Голуховичем, то князем Яковом Кропоткиным и жители оставшись без земли, разошлись в разныя места».

СЛОБОДА ДЕРКАЧИ[222]

В 15 верстах от Харькова, при речках Лопани и Лубянке, на дороге из Харькова в Золочев.

Население слободы Деркачей относится к первым временам поселения слобожан. В грамоте 1682 г. видим до 4 мельниц, стоявших «в селе Деркачах». Местечко Деркачи не только постоянно было *сотенным* местечком, но с самого начала XVIII ст. в нем видим уже двух сотников. Ныне в Деркачах два храма — *Николаевский* и *Рождества Богородицы*. По документам о Богородичном храме несомненно, что самый древний храм Деркачей есть храм Свят. *Николая*; по тем же документами, равно по книгам Николаевского храма и по числу прихожан его в начале XVIII ст., нет сомнения, что первый Николаевский храм построен не позже 1660 г. В нынешнем храме Свят. Николая сохраняется собственность древнего Николаевского храма — серебряный напрестольный крест, пожертвованный Осипом Мироновичем в 1717 г. По Куряжским актам июня 24, 1693 г. житель села Деркачей продал Куряжскому архимандриту о. Онуфрию сенные покосы на р. Куряже и Удах за 9 золотых и акт писал «в дому *отца Гаврилы Михайлова Никольскаго Никольский Дьятек*»⁶. По переписи 1732 г. при Николаевском храме *школа* и *штиталь* (богадельня). Нынешний деревянный храм построен в 1780 г. Храм сей в недавнее время богато украшен: новый иконостас, багдахин над престолом и горнее место стоили усердным прихожанам 2800 р. серебром. Дворянки Елисавета Краснокутская, Радченкова и Екатерина Трухманова пожертвовали на местные иконы три серебряные ризы, из которых каждая в 300 р. серебром.

Достойны внимания книги храма: *Триодь* постная митрополита Петра Могилы к. п. 1642 г., другая к. п. 1743 г., *Октоих* м. п. 1708 г., *Миниен* служеб. м. [п.] 1704–1705 гг., *Триодь* цветная к. п. 1747 г., *Апостол* м. [п.] 1745 г., пожертвованный помещиком Алексеем Краснокутским в 1746 г.⁷

6. Куряж. записи. № 48.

7. По делу 1760 г. здесь были еще: Евангелие л. п. 1644 г., Апостол л. п. 1654 г., Служебник м. п. 1623 г., Триодь цвет. л. п. 1642 г., постная к. п. 1640 г., Огородок Марии Богородицы к. п. 1676 г.

О построении первого храма в честь *Рождества Пресвятой Богородицы* мы имеем акты, важные не для одного сего храма. Июня 5, 1691 г. Борис Шереметьев, Белгородский воевода, писал Харьковскому воеводе Семену Ивановичу Дурнову: «Села Деркачей *поп Яков* с причетники подал челобитную, а в челобитной писано: в прошлых де годах был он в *Чигирине* у соборных церкви чудотворца Николая в верхнем замке *протопопом*. И как Чигирин город разорился, и он после того разоренья для прокормленья бил челом в Белгороде преосвященному *Мисаилу* митрополиту, чтоб отвел место, где построить церковь. И он вновь церковь построил во имя *Рождества Пр. Богородицы*. А ружнаго жалованья ему и по се число не давано. И в прошлом де 194 (1686) г. бил челом вел. Государям он поп Ияков на Москве о денежном и хлебном жалованье, о руге, и по их вел. Государей указу велено ему вместо денежнаго и хлебнаго жалованья дать на пашню земли 50 четвертей из порожней земли. И о том дана ему их вел. Государей грамота в Харьков к воеводе Василию Сухотину». Потому предписывается сделать распоряжение об отводе земли по царской грамоте. Вот и самая царская грамота: «От велик. Государей Царей и В. К. Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и велик. Государини Царевны Софии Алексеевны вся великия и малыя и белыя России Самодержцев в Харьков воеводе Василию Ивановичу Сухотину. Пожаловали мы, вел. Государи, Харьковского уезда *села Деркачей Рождественскаго попа Иякова* с причетники, велели им дать нашего, вел. Государей, жалованья, вместо денежной и хлебной руги, на пашню земли 50 четвертей Харьковского уезду из порожних земель. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б о даче нашего вел. Государей жалованья пашенной земли попу Якову с причетники учинить повелел по сему нашему, вел. Государей, жалованью.

Пис. на Москве л. 7194 (1686) Июля 29. Скрепил Федько Замятин»⁸.

По другим документам видно, что храм во имя *Рождества Пресвятой Богородицы* окончен постройкою и освящен был в 1685 г., а до того времени строитель храма Яков *Туранский* три года служил в Николаевском деркачевском храме. В 1765 г. апреля 29 дня правнук Иакова Туранского священник Тимофей Туранский с товарищем своим священником Филимоном Полевским и прихожанами получили по просьбе своей грамоту апреля 29 1765 г. с благословением на построение нового деревянного храма. Новый иконостас устроен был ктитором Григорием Туранским. Нынешний *каменный* храм освящен в 1838 г.[223]. В построении его участвовали священники: Федор Полевский, Федор Туранский, помещики: Александр Асташевский, Семен Квитка и прихожане казенные крестьяне. Помещик Петр Чунихин на свой счет устроил

«защной и шляхетной фамилии панов Далматов» и с надписью: «Священноиерея Иоанна Святайлы пресвитера Святопреображенскаго Полтавскаго» – знаменитого страдальца по делу Мазепы⁹. Из древних вещей, на коих означены имена пожертвователей, находятся следующие:

а) серебряный крест – приношение Григория Филевского в 1743 г., б) Потир серебряный позлащенный, пожертвованный 1754 г. сотником Андреем Филиповым.

От холеры 1831 г. умерло в Николаевском приходе 148 человек, а в Рождественском не было умерших. В 1847–1848 гг. в первом приходе от нее умерло 227, а во втором – 89 человек.

Здоровье жителей и в другое время много страдает от болот, окружающих Деркачи. Стоит замечания, что при Богородичном храме доселе служат престолу Божию потомки строителя первого храма *Туранские*, и из той же фамилии видим усердных попечителей о сем храме.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Николаевской церкви	1130	1090	1215	1150	1306	1275	1566	1551	1144	1692	1762	1836	1779	1909
Богородичной церкви	535	470	570	540	630	665	834	876	1274	1280	1450	1518	1116	1249
Итого	1665	1560	1785	1690	1976	1940	2400	2427	2418	3972	3912	3354	2895	3158

на хорах придел во имя св. Апостолов Петра и Павла. В храме сем есть древняя икона *распятие Спасителя*, написанная в 1720 г., но и доселе еще благовидная. Из древних книг имеются: *Евангелие*, изданное во Львове 1644 г., *Апостол* м. п. 1688 г., *Октоих* м. п. 1699 г., общая *Миня* к. п. 1680 г., *Миней* служеб. м. п. 1747 г., *Беседы Златоустого* на деяния к. п. 1624 г. с гербом

8. Куряж. записи. № 61, 63. Там же. № 65 Предписание воеводы Семена Ивановича Дурнова подъячому приказной харьковской избы от 16 июня 1691 г. немедленно ехать и отвезть землю деркачевскому священнику Иакову с причтом по грамоте царской. По делу 1729 г. видно, что сын о. Якова священник Феодор Туранский отдал жалованную землю «в Харьковский монастырь, где содержатся славено-латинския школы» и сюда же сам поступил.

9. По описи 1760 г. показаны еще *Трефолог* л. п. 1633 г., *Требник* в 4 д. м. п. 1716 г., *Венеу Христов* к. п. 1688 г.

СЕЛО УДЫ[224]

По обеим сторонам р. Уд в 47 верстах от Харькова и в 10 – от Золочева.

В царской грамоте 1689 г. читаем: «Били нам челом Золочевские помещики Болховчане, городовья и полковья службы – боярския дети, Сидор Антонов сын Губин и Евфим Лихин с товарищами всего села *Пристенского*. По нашему, вел. Государей, указу и по даче им спомещения живут они Харьковского полку в новопостроенном городе Золочеве, у города в самых ближайших местах, в *сельце Пристенском*... И нам бы, вел. Государям, пожаловать их велеть по нашему, вел. Государей, указу... по близости *для убегу от воинских людей*, и судом и расправою ведать их и служить и написать против иных городов их братьев по Золочеву городу, *ттоб им*, за дальностию от Болховскаго городка, *посегенными с женами и детьми и в полон пойманными* не быть и в конец не разориться». Грамота предписывает исполнить просьбу просителей¹⁰. В селе Удах, на левом берегу реки, доселе известен *пристен, пристенеу*, отвесный берег р. Уд. Таким образом, ясно, что поселение Уд начало образовываться около 1685 г. Хотя сельцо Пристен еще не то, что село, но надобно положить, что первый храм в честь *Рождества Пресвятой Богородицы* построен около 1689 г. Сын удского священника в 1746 г. писал: «Тому будет лет с 50, отец мой Корнилий произведен был Авраимом М. (умер в 1692 г.) Харьков. полку в с. Удах к ц. Рождества Богородицы в попа». В 1822 г. освящен нынешний каменный храм в честь *Рождества Богородицы*. В построении его в числе прочих прихожан принимали участие профессор Харьковского университета Иоаким Нахимов[225], крестьяне Иван Клеменов, Федор Шевченко и священник Афанасий Высочинский. В 1846 г. благотворением прихожан и помещиков Аркадия и Константина Ковалевских, старанием священника Николая Ничкевича и церковного старосты Василия Вервейка сделаны следующие постройки: в храме новый иконостас, две иконы в киотах и в серебряных ризах хорошей чеканной работы и при них две серебряные лампы.

10. *Болховский городок*, ныне сельцо, находится в Белгородском уезде в 45 верстах от с. Уд.

Из церковной утвари приобретено: а) серебряный потир с прибором в 3 ф. 12 золотников; б) ковчег серебряный в 6 ф. 64 зол.; в) крест, на престоле стоящий, серебряный в 2 ф. 2 зол.; г) евангелие большого формата, обложенное бархатом малинового цвета с верхнею доскою, обитою серебром; д) две ризы суто золотой парчи; е) плащаница, золотом шитая по бархату. На все это употреблено до 4100 р. серебром. Книги храма: *Апостол* м. п. 1699 г., *Служебник* м. [п.] 1739 г., *Миней служеб.* и общая м. п. 1754 г.

Число прихожан: в 1730 г. в Удах – 562 муж., 555 жен. и в хуторах Дувановых – 101 душа муж., 75 жен., в 1750 г. – 743 муж., 746 жен., в 1770 г. – 1115 муж., 1106 жен., в 1790 г. – 1357 муж., 1460 жен., в 1810 г. – 1667 муж., 1790 жен., в 1830 г. – 2202 муж., 2246 жен., в 1850 г. – 1656 душ. муж., 1769 жен. Прихожане частью русские и казенные крестьяне, частью владельческие черкасы.

В 1824 г. с юго-востока прилетела саранча, но не повредила хлеба. В 1830 г. холера привела всех в ужас; впрочем, тогда она касалась немногих; в 1831 г. из 4211 человек умерло 14 человек. В 1832, 1833 и 1834 гг. неурожай хлеба и падеж скота. В 1847 г. опять холера, от которой из числа 3115 человек обоого пола умерло 69 человек, в 1848 г. из числа 3488 чел. умерло 27 человек. В 1849 г. цинга многих обезобразила, а некоторых совсем лишила членов; от нее умерло 38 человек.

В сем приходе с давнего времени очень многие заражены были *расколом* поморской беспоповщины, они имели у себя две часовни, одну в селе Удах, а другую – в хуторе Козачке и содержали бродяг, лжеучителей. Со времени поступления на приход священника Николая Ничкевича, с 1830 г. обратившего на них особенное внимание, секта их начала ослабевать. После увещаний любви терпеливой по благодати Божией в 1837 и 1839 гг. обратил он 42 человека в православную веру. По его же указанию гражданское начальство закрыло часовню их, выстроенную после 1826 г. в противность закону. В 1841 г. преосвященный Смарагд архипастырскими увещаниями обратил 536 душ к единоверческой церкви. В 1847 г. часовня, существовавшая с давних времен в хуторе

Козачке[226], сгорела до основания. Но секта еще не искоренилась. Ныне в сем приходе числится раскольников 20 муж. пола, 27 жен. пола. А в прежнее время их было: в 1826 г. – 346 человек, в 1830 г. – 397, в 1835 г. – 535, в 1840 г. – 612.

В округе Удского прихода находятся памятники двух родов. а) В 4 верстах от с. Уд, близ границы Курской губернии, есть *городище*. Площадь его в 24 ½ саж. длиной и в 18 ½ саж. шириной, обнесена валом. На северо-востоке за валом – котловина в 4 саж. глубиной и в 48 саж. в окружности; вход в котловину из городища – открытая сторона городища на юго-запад. Это то самое городище, которое в росписи сторожей 1571 г. называется *Павловым селцем*: следовательно, это было поселение христианское, но какого времени? Вероятно, дотатарского, как и Донецкий городок. б) В окрестности с. Уд есть несколько *курганов*. Особенно замечательны два кургана вблизи дер. Дуванки, один вышиной в 8 саж. и в окружности 15 ½ саж., другой вышиной 5 саж., в окружности 13 ½ саж.

От первого на восток тянется вал на 26 саж. длиной, а вышиной и шириной 5 саж. Эти курганы расстоянием один от другого на 40 саж. В 1 версте от дер. Сосновки и в 4 – от с. Уд еще два кургана, в расстоянии один от другого на 200 саж., один вышиной 8 саж. и в окружности 15 ½ саж., другой, называемый *Дроздов*, вышиной в 5 саж., в окружности 13 ½ саж. Одинаковых размеров с последним курган в версте от с. Уд, выше Красного Пристена. Напротив курган, находящийся в 4 верстах от с. Лопани, вышиной 6 саж. и в окружности 16 ½ саж. и называется *Красная Могила*. С Дуванскими курганами сходны два *кургана*, находящиеся в 2 верстах от дер. Мироновки, под лесом Мироновским. Они теперь 4 саж. вышины, но середина их, на 3 саж. глубиной, прорыта. От них идет вал на 28 саж. длиной, оканчиваясь ямою в 3 саж. глубиной и в 28 саж. в окружности; за ямою опять идет вал на 28 саж. В версте от этих двух курганов – курган, называемый *Доевеев*, вышиной 8 саж.

СЛОБОДА ЛОПАНЬ[227]

На р. Лопане, в 45 верстах от Харькова, на северной границе губернии.

По делам 1717 г. видим здесь храм *Архангела Михаила*. В 1730 г. выдан был в лопанский храм Архангела антиминос – знак того, что в это время построен был уже новый храм.

Книги: *Евангелие* м. п. 1711 г., *Триодь* постная м. п. 1707 г., цветная м. [п.] 1731 г., *Служба* Иоанну Воину м. п. 1737 г. с надписью: «Сия книга Харьковск. Преображ. монастыря маестности Лопанскаго хутора, подана 18 Февраля в храм его, в вечное чтение».

Эта надпись показывает, что в округе нынешнего Лопанского прихода, в имении Куряжского монастыря, был храм. Между старыми антиминосами один есть с такой надписью: «В Харьков. Преоб. мон. в маестность его в с. Лопань в храм *Иоанна Воина*, 1716 г.». Впоследствии храм хутора Макаровского освящен был во имя *Св. Дмитрия*.

В округе Лопанского прихода был и еще храм: это храм *Св. Иоанна Предтечи* в с. *Сосновке*[228], которого метрики начинаются с 1760 г., тогда как метрики Архангельского храма начинаются с 1722 г.

По делу 1721 г. видно, что в 1718 г. в Лопани сильно действовала *чума*: от нее умер лопанский Архангельский священник Феодор. От холеры было умерших в 1831 г. 28 человек, в 1848 г. – 168 человек.

И другого рода зараза долго и непрерывно действовала в Лопанском приходе: это *раскол*. В 1826 г. было неисповедовавшихся по суеверию 53 человека, в 1830 г. – 70, в 1835 г. – 83, в 1840 г. – 54 человека. С 1835 по 1842 г. присоединилось к общей православной церкви 79 человек, а остальные 23 человека в 1842 г. приняли единоверие.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Архангельской ц.	310	275	455	380	897	740	1220	1140	1808	1772	2112	2122	1561	1621
Мон. Иоанна Воина	39	25	58	45	110	93	834	876	1274	1280	1450	1518	1116	1249
Иоанна Предтечи	–	–	–	–	108	102	164	157	198	195	–	–	–	–
[Итого]	349	300	463	425	1115	936	1384	1297	2006	1967	–	–	–	–

ДОЛЖИК[229]

На левом берегу р. Уд, в 30 верстах от Харькова.

Земли *Должика* и *Рогозянки* принадлежали харьковскому полковнику Григорию Иерофеевичу Донцу и утверждены были в отчинное владение за сыном его полковником Федором Григорьевичем царскими грамотами 1700 и 1701 г. С рукою дочери последнего перешли они к полковнику князю Якову Никитичу Кропоткину[230], а с рукою дочери Кропоткина – к гг. Щербининым.

Первый храм в Должике посвящен был *Св. Иоанну Предтече*, без сомнения, с молитвой полковника Григория за сына его полковника Ивана Григорьевича, так же как первый храм Рогозянки был *Св. Феодора Стратилата*[231] – ангела другому сыну его¹¹.

Князь Яков Никитич построил *каменный* храм с двумя престолами, из которых главный предназначен был в честь *Владимирской* иконы Божией Матери, а придельный – в честь *Рождества Иоанна Предтечи*. Впрочем, храмоздатель не дождал до освящения храма; он похоронен в храме 5 октября 1746 г. куряжским архимандритом Варлаамом Тишинским, а в середине октября того же года храм освящен преосвященным Антонием митрополитом, который «печатал архипастырским жезлом гроб князя», говорит фамильная летопись гг. Квиток. В 1769 г. устроен еще другой придел в храме – во имя *Иакова брата Господня*, усердием надворного советника Дмитрия Щербинина[232]. Тот же благодетель в 1802 г. пожертвовал священные вещи – дорогие как по металлу и весу, так и по искусству, с каким они сделаны.

По искусству отделки в высшей степени замечателен сосуд для благословения хлебов. Для возложения хлебов устроен серебряный сноп; сноп ставится на большом серебряном блюде, и на нем же становятся два сосуда для елея и вина,

11. *Рогозянка* называется селом еще в межевой выписке 1696 г. (см. о Сеннянском монастыре). Храм во имя *Вознесения Господня* построен в 1762 г., предшествовавший же тому по актам называется Ярчмом Вмч. *Феодора*. Книги его: *Миней* служ. м. п. 1724 г., *Устав* м. [п.] 1733 г., *Октоих* м. [п.] 1740 г., две *Триоди* и *общая Миней* м. п. 1724 г. Все эти книги – дар кн. Якова Никитича.

пред блюдом два серебряных подсвечника. И мысль, и выполнение мысли прекрасны. Весу во всех частях этого сосуда 23 ф. 49½ зол. ценой в 746 р. серебром. Все другие вещи стоят полного внимания; таковы: а) св. потир с прибором весом в 12 ф. 52 зол. ценой в 405 р. 85 к.; б) крест напрестольный весом в 6 ф. 75 зол. ценой в 264 р. 50 к.; в) ковчег серебряный в 9 ф. 2 зол. ценой в 371 р. 15 к.; г) два сосуда для поминовения усопших в 4 ф. 88 зол. в 98 р.; д) два серебряные вызлащенных подсвечника в 8 ф. 82 зол. ценой в 364 р. 29 к.; всего пожертвовано на 2655 р. 61 к. серебром; е) евангелие в серебряном окладе с чеканною надписью: «1804 г.».

Кроме того, в храме есть: а) крест серебряный вызлащенный, пожертвованный в 1748 г. усердием помещика князя Кропоткина; б) малая икона, сделанная в виде ковчежца, серебряная вызлащенная, на крышке кося на финифти изображен св. Димитрий Ростовский; в середине иконы вложены три частицы св. мощей святителя Василия Великого, святителя Иоанна Златоустого и святого Апостола Андрея Первозванного – это дар Димитрия Щербинина.

Книги храма: *Евангелие* м. [п.] 1703 г., другое. м. п. 1741 г., *Апостол* м. [п.] 1694 г., *Служебник* м. [п.] 1742 и 1756 гг., *Триоди* постная м. п. 1693 г., цветная м. [п.] 1695 г., *Требник* м. п. 1746 г., *Миней* общая м. [п.] 1734 г., *Ирмолог* нотный: «Написан в 1720 г. г. Харькова Успенской церкви диаконом Кондратом Федоровым»¹².

Церковной земли 66 дес., за которую экономия платит причту 228 р. 57 к. серебром.

В составе прихода ныне состоит дер. Мироновка, где с 1730 г. видим храм Ап. Петра и Павла. По переписи 1732 г. в Должике *школа*, а в Рогозянке *школа* и *штталь*.

От холеры было умерших в 1847 г. 445 человек, в 1848 г. – 46 человек. Голода и цинги в 1849 г. не видали.

12. По описи 1760 г. здесь были еще: *Евангелие* в 4 д. л. п. 1616 г., *Триодь* постная к. п. 1648 г., *Октоих* л. п. 1686 г., *Требник* в 4 д. 1681 г. м. п. 1712 г., *Ирмолог* м. п. 1687 г., *Евангелие* учительное Кир. Транквиллиона 1619 г.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1800		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Предтечевой церкви	497	460	385	340	561	564	–	–			–	–	–	–	–	–
Богородичной церкви	–	–	254	230	336	312	1135	1084	1309	1233	1445	1427	1500	1465	1028	1063
Мироновской Петроп.	119	107	164	145	215	227	271	281	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	616	567* ¹³	803	715	1112	1103	1135	1084	1039	1233	–	–	–	–	–	–

Древнее название прихожан – *подданные черкасы* – стоит хотя краткого рассмотрения. Что это за звание черкас? Подданные черкасы между людьми вольными по первому взгляду – явление странное. Но при внимательном рассмотрении это оказывается делом естественным. Не каждый украинец мог быть казаком, т. е. человеком, способным вести боевую жизнь. Для звания казака необходимы были удалство наездника, ловкость и крепость сил физических и к тому же способы: два коня, ружье и пистолет. А так как многие чувствовали, что им многого не достает, чтобы стоять в рядах казаков, и напротив сознавали, что они могут быть полезными себе и другим в быте земледельческом, то избирали последнее состояние. Так было у казаков за Днепром. Точно так же выходцы изза Днепра при первом поселении на черте Московской делились на два класса: одни назывались *казаками*, другие – *подпомощниками*. Последние обрабатывали пашню казаков, когда те были на службе. Без этой помощи казак, не получая ни денег, ни пайка, ни мундира, ни фуража, не мог бы нести тяжелой боевой службы. Так, у каждого казака было по два и по три подпомощника, а у каждого из старшин – не менее 10. Полковник, заняв земли пустопорожние, населял их теми, которые хотели жить на них с пользой себе и пану, а таких поселенцев оказывалось довольно, когда время от времени количество пустых земель сокращалось. Подданный, как и подпомощный, работал на пана *один день* в неделю. Таково было положение *дидов* между малоруссами! Один день панщины и пять дней пользования участком земли для себя – условие легкое. Два и потом три дня работы на

пана введены были уже довольно поздно, волей царской, для единообразия с положением крестьян великой России. По показанию путешественника 1774 г. в Украине платилась тогда не одинаковая подать. В Изюмской провинции, говорит он, казенные черкасы платят 95 к. поголовного, доставляют рекрут для гусарского полка, кроме того, платят по 4 к. на содержание почты и по 2 к. на мелкие расходы.

На р. Айдаре «слободские малоруссы платят 85 коп. поголовного и 50 коп. чинша за дом; другие платят 60 коп. поголовного, 50 коп. за землю и 50 коп. за пару волов, или же 10 коп. с четверти; подданные черкасы вообще платят 60 коп. поголовного и работают на земле владельца два дни в неделю; другие не работают на него, а платят за землю по рублю с дома, по рублю с пары волов и по 50 коп. с лошади»¹⁴. Любопытные и верные сведения о повинностях подданных черкасов находим в царской жалованной грамоте октября 28, 1709 г. Здесь бывшие подданные полковника Перекрестова, а теперь поступающие к бригадиру Осипову[233], показывают: «А на Ивана Перекрестова работали они: пашню пахали, дрова секли и возили и иную всякую работу работали; а поборов давали ему на всякой год по 12 руб. (82 двора крестьянских и бобьльских с. Лутищ); а на 703 год вместо денег дали они ему 50 четв. ржи да орехов 25 четв.; да жены их дают со всякаго двора по мотку ниток да по гусю да по курице русской на год». В ревизии 1722 г. о черкасах Должика сказано: «Хлебом и прочими поборы не платят, токмо на него Кропоткина работают, хлеб сеют, жнут, сено косят и прочия работы работают».

*13. По переписи 1724 г. в с. Должике при церкви Иоанна Предтечи 120 дворов и первый «двор князя Якова Никит. Кропоткина».

14. Guldenstad Reise durch Russland. Гл. 2. С. 284, 288. Слич. еще ст. о Новой Водолаге.

V ОКРУГ

ЛИПЦЫ

При р. Харькове, по обе ее стороны, в двадцати восьми верстах от г. Харькова на большой дороге из Харькова и Полтавы в Москву.

В Чугуевском архиве находятся две памяти, относящиеся к поселению черкасов на р. Харькове. Помещаем их здесь.

1. «Г. Григорию Семеновичу (Куракину, Чугуевскому восводе) Василий Шереметьев (Белгородский воевода). Подали челобитную Белгородские Никольские попы Иван Анфимов да Иван Никифоров: дано им к церкви Николая Чудотворца и к приделу Бориса и Глеба в дачи Белгородского уезда речка Лопань да Харьков со всяким угодьем. И в нынешнем 162 (1654) г. приехав с черкасских городов переезжие черкасы начали строиться в той их церковной вотчине, своим насильством, без Государева указу. И после того били челом они черкасы Государю, чтоб им дворами и пашнею в их Никольской вотчине на р. Лопани и Харькове построиться,— а назвали ту вотчину Чугуевским уездом и им дана Государева грамота в Чугуеве. А та их вотчина в Белгородском уезде, а не в Чугуевском. И будет, в Чугуеве в приказной избе есть грамота по челобитью их и велено черкасом селиться в Чугуевском уезде, а не в Белгородском: и тебе бы черкас, которые селятся на Белгородской земле, на р. Лопани и Харькове, велеть сослать и велеть им селиться на Чугуевской земле, где и указано».

2. «Лета 7163 (1655) Февраля 23 по Государеву Цареву В. К. Алексея Михайловича вся в. и м. и б. России Самодержца указу память Григорию Спешневу.

Били челом Государю Ц. и В. К. Алексею Михайловичу вся в. и м. и б. России Самодержцу Чугуевские нововыезжие черкасы Максимка Тимофеев с товарищи 800 человек; а в челобитной их написано: приехали они черкасы на Чугуев Его Царского Величества Запорожского войска из городов с женами и детьми на вечное житье,— а на Чугуеве они пашнею и санными покосы не устроены, и Государь бы их Черкас пожаловал, велел их на Чугуеве устроить

землями и санными покосы против их брать и прежних Черкас в Чугуевском же уезде в урочище меж *Лопани и Харькова*. И Государь Царь и В. К. Алексей Михайлович вся в. и м. и б. Р. Самодержец пожаловал чугуевских черкас Максимку Тимофеева с товарищи 800 человек, велел их устроить в чугуевском уезде в урочище *меж Лопани* и Харькова* под дворы и под огороды и под гуменные места велеть дать против чугуевских черкас и на пашню земли по 10 четей человеку в поле, а в два потомуж. А будет в тех урочищах землею скудно: и им черкасом дать по 8 четей человеку в поле, а в дву потомуж. А санных покосов дать им черкасом против земель их в поле. И по Государеву Ц. в. В. указу указ Григорию Спешневу: чугуевским нововыезжим черкасом Максимке Тимофееву с товарищи 800 человек в чугуевском уезде в урочище меж *Лопина** и Харькова под дворы и под огороды и под гуменные места и пашенной земли и санных покосов и всяких угодий дать им против его Государева указу и устроить их на вечное житье с женами и детьми без всякаго мотчанья, не дожидаяся о том иного Государева указу, чтоб им черкасом в нынешнее весеннее время без пашни и в лето без хлеба не быть и чтоб впредь от них о том к Государю челобитья не было. А кого имяны черкас Максима Тимофеева с товарищи 800 человек землями и санными покосы и всякими угодья устроишь и в которых местех и что около их каких крепостей будет и что у кого детей муж. пола и женска и каких лет котория дети, тому всему за своею рукою прислать к Государю к Москве в разряд. Иван Северов. Марта 8 д. подал память челобитчик Максимка Тимофеев».

К сожалению, в архиве не отыскалось ответа чугуевского, требуемого последней памятью относительно мест, где поселены 800 семей черкасских меж Лопанью и Харьковом. При недостатке прямых письменных отзывов

* В цитируемом Филаретом тексте написано «Лопина». — (Примеч. ред.)

считаем за вероятное, что эти черкасы образовали нынешнюю слободу *Липцы*, и часть их населила сл. *Лопань*. Такое мнение сообразно как с местностью этих слобод при близости их к Белгородскому уезду, так с множеством семей черкасских, упоминаемых в указе¹; да оно же подкрепляется и тем, что село *Липцы* под прямым своим наименованием встречается в харьковских актах уже с 1663 г. Черкасы, поселенцы р. Харькова, упоминаемые в памятях, называются чугуевскими или черкасами чугуевской службы. И боярские дети с. Бабаев говорят о себе, что они сперва состояли в чугуевской службе, но в 1658 г. переписались в службу по г. Харькову. Вероятно, с того же времени и *городок* Липцы стал сотенным местечком Харьковского полка.

Ныне в Липцах три храма: *Покровский*, *Рождества Христова* и *Св. Николая*. Первый *Покровский* храм в Липцах построен прежде 1678 г. и, вероятно, в 1655 г. После пожара 1848 г., истребившего деревянный храм, построенный в 1800 г., новый храм Покрова освящен в 1851 г. [234].

В библиотеке храма остаются: форма возношения царской фамилии, печатано 1721 г., указ с манифестом о восшествии на престол имп. Екатерины I. Книги: *Евангелие* м. п. 1735 г., *Служебник* м. п. 1734 г., *Мисси* служеб. в 12 кн. м. [п.] 1741 г., *Триодь* постная м. [п.] 1742 г.

Храм *Рождества Христова*, по всей вероятности, основан при первом населении Липцов, т. е. в 1655 г. Метрики липецкой Рождественской церкви начинаются с 1722 г. По переписи 1732 г. при этом храме *школа*. В нынешнем храме имеются древние церковные книги: *Евангелие* м. п. 1688 г., *Апостол* м. [п.]

1. В Харьковском уездном суде есть дело 1721 г. о межах земель с. Липца и с. Проходов. Здесь межевая выписка 1695 г. черкасам с. Липца: «Вверх Липцом до устья Лозоваго Колодезя, что словет большая Россом и по Лозовому колодезю 2100 саж. На лево в гору и правую стороною плоскаго Лога 1680 саж. до *Краснаго Селитрянаго кургана*, который стоит возле большой дороги в 50 саж. От Селитрянаго кургана вправо по харьковской дороге к Белгороду 1260 саж. до *кургана*, что словет *долгая Могила* и до *земли* дер. Черемушной. На праве земля белогор. уезду Подгороднаго стану *деревни Липца*, а на леве харьков. уезда *села Липца* черкасов». Ныне граница уездов отодвинута здесь верст на 7 на юг.

1694 г., *Пентикостарион* м. [п.] 1699 г. с надписью: «Дан харьковского полка от писаря казака Семена Наматова». В 1783 г. освящен *каменный* храм Рождества Спасителя. Попечителями о построении его были капитан Иван Меркулов, церковный староста Петр *Непешный* и священник Федор Клеваний. Старанием священника Ивана Чернышева в 1821 г. храм покрыт железом, глава и крест вызолочены; в 1826 г. купец Дмитрий Ковалев, уроженец липецкий, пожертвовал 2000 р. ассигнациями на возобновление иконостаса; в 1824 г. построена колокольня.

Третий липецкий храм во имя *Св. Николая* первоначально был приделным при храме Покрова Пресв. Богородицы; он был устроен «7186 (1678) г. коштом и старанием добрыхотных дателей на мирских двоих комарах на колокольне; а священнослужение в оной церкви отправлялось по 724 г., когда по осмотру пресвящ. Елифания антиминос взят». Так писал в 1740 г. премьер-майор слободского драгунского полка Матвей Куликовский, который тогда же просил дозволения построить храм Свят. Николая в 150 саж. от Покровского храма, невдали от двора его, Куликовского. По словам старожилков, храм устроен был в доме помещика Павла Черныкова и освящен был в 1742 г. В 1794 г. построен ныне существующий *каменный* храм во имя Свят. Николая.

Книги храма: *Апостол* м. п. 1733 г., *Триодь* постная м. [п.] 1742 г., *Служебник* м. [п.] 1744 г., *Пентикостарион* м. [п.] 1695 г.

Замечательны документы, относящиеся к Покровской и Никольской церквам. Это грамота м. Илариона 1717 г. с приложенным поступным листом и указ консистории 1746 г.

1) «От г. преосвященнейшаго Илариона митр. Белоградскаго и Обоянскаго в Харьков старосте поповскому соборныя церкви попу Иякову Петрову. В нын. 1717 г. Мая 20 бил нам челом Харков. уезду села Липца *Покровский поп Василий Сенкевич*: с прошлаго 1712 г. по нашему указу и по перехожей грамоте и по поступной записи дяди его, той Покровской церкви бывшего попа Фомы, который ныне в Харьков. Преобр. мон. иеромонах Филарет, да тестя его той же церкви попа *Ивана*, служил он поп Василий в той Покровской церкви с ним тестем своим

попом Иваном поседмично и приходом владеет половиною, которую владел дядя его Фома; а ныне де по его Иванову челобитью поставлен на его Иваново место сын его *Иван же*²; и как его Иванов отец, а его челобитчика тесть поп Иван, покиная оный приход, *шел в новопоселенныя слободы на р. Битюк*, а осталась в доме попадья его и с сыном своим, новопоставленным попом Иваном его попа Василия обидят церковным доходом, дают третий, а себе емлют два жеребья. Нам преосвящ. митр. пожаловать бы не велеть его попа Василия попу Ивану с матерью обидеть и велеть ему владеть приходом — своею половиною, которую ему поступились дядя иеромонах Филарет и тесть его поп Иван и служить ему с попом Иваном поседмично.— И тебе по получении сей нашей грамоты новопоставленного попа Ивана призвать и велеть ему с челобитчиком служить поседмично — и приходом владеть своею половиною, которую владел отец его поп Иван, а попу Василию владеть другою половиною, к которой он призван и дана поступная запись, а обидеть его п. Василия ему п. Ивану с матерью отнюдь не велеть и приходскими дворами владеть пополам же по старому разделу бесспорно, чтоб от него п. Василия нам в том какаго челобитья не было. Августа 17, 1717 г.».

«Справил Иван Каменьщиков».

2) «Року 1712 я Преображ. харьков. монастыря житель, а бывший села Липец Покровский поп, Божиим Промыслом зостался вдов и вожделев пооблещися в иноческий чин, оставшуюся *отцевскую* в Липцах *Покровскую парохию* половиною приказал был зятюви своему *отцу Или* которую половинною парохиею мою владел зять мой Илия несколько лет аж до умертвия своего; а по преставлении о. Или поступился я Иеромонах Филарет тою половинною парохиею племяннику своему о. Василию, жене и детям его безповоротне; а тая парохия, которую владел покойный о. Илия зять мой, никому непоменная и в заклад не заложная. В том я Иером. Филарет ему племяннику своему о. Василию и сию поступную запись даю. А при том были свидетели харьков. полку с. Липца жители атаман Липецкий Мартин Жученко, кти-тор Покровский Алексей Протасенко, Тимофей

2. В деле 1732 г. этот Покровский священник Иоанн называется по фамилии *Мосцевым*.

Коваленко. К сей поступной записи с. *Колупаевкы Архангельской* церкви поп Тимофей по прошению иеромонаха Филарета руку приложил. К сей поступной записи Липецкий *Покровский поп Иоанн* поступился половиною своего прихода зятюви своему Покровскому попу Василию, которая была брата моего Фоми, и руку приложил».

3) «Указ Ея Императорскаго Величества из Консистории преосвящ. Антония митрополита Белгородскаго гор. Харькова духовному Управителю соборной церкви протопопу Григорию Александрову. Сего 1746 г. Мар. 4 д. в поданном Его Преосвященству ведомства твоего харьковского полку местечка Липец Покровской церкви попа *Василия Максимова*³ прошении написано: в мест. Липцах имеется приходская церковь во имя *Покрова Пресв. Богородицы* да на колокольне был придел во имя *Николая Чудотворца*, который придел ныне уже обветшал и вместо придела построена в том местечке особая церковь во имя Николая Чудотворца, из того придела иконостас в новопостроенную церковь внесен, которая и освящена; и в той церкви он поп священнодействует, а другой поп *Ефрем*, его племянник, священнослужение и всякия требы отправляет при Покровской церкви; а понеже Покровским приходом прежде сего владел он п. Василий с бывшим при той церкви п. *Иваном*, а своим тестем, а его п. Ефрема дедом, по полам, о чем и в данной ему п. Василию от преосв. Илариона м. 717 г. мая 31 грамате точно упомянуто, что ему п. Василию половиною прихода владеть, и ныне он тою половиною владеет с п. Ефремом бесспорно, но особливаго на тот приход указу не имеет; да прошлаго 724 г. марта 17 дня от жителя местечка Липец Семена Михтана с женою его Анною к той приходской *Николаевской церкви* поступлен собственный его *боярак* в урочищи над р. Харьковом, прозываемый *Михтановский* и *пасека* с пчелы в вечное владение будучим при той церкви ктитором и *братству*, содержащим экономию церковную Николаевскую, и в том дали поступную запись за руками, своими и его п. Василия и свидетельскими, с которой приобщию копию. Просил он Василий,

3. Отец священника Василия Максим Сенкевич, как говорит внук, был также священником Покровской церкви.

чтоб ему о священнослужении в Николаевской церкви, а п. Ефрему к Покровской и о владении каждому своим приходом по полам, как поныне владели, и об обдаче ему п. Василию даннаго во владение Николаевской церкви боярчка и пасеки со пчелами, указ учинить. И сего Мар. 6 числа по Ея Императорскаго Величества указу и по определению Его Преосвященства саморучно подписанному велено просителю п. Василию в новопостроенной Николаевской церкви священнослужение и всякия треби исправлять, а показанною половиною прихода, которою он и прежде владел, и ныне владеть по прежнему, по данной от преосвящ. Илариона м. грамате, а п. Ефрему быть при Покровской церкви на отцовском месте и владеть своею половиною; объявленныя в поступной боярак и пасеку со пчелами поручить в ведение и под присмотр ему п. Василию и ктитора и *братству*, которым принять по описи с роспискою; владеть тем церк. бояраком и пасекою со пчелми Николаевской церкви по данной в 1721 г. Мар. 17 д. поступной харьков. полку с. Липец Семена Васильева сына Михтана и от жены его Анны записи вечно, которая запись для проку и безопаснаго владения в 1744 г. Апр. 17 д. у крепостных дел объявлена и в книгу записана и пошлинами очищена. О том указ, оставя в Духовном Правлении точную копию, в подлиннике отдать ему просителю с роспискою. Архимандрит Авксентий Кувичидкий; казначей иероманах Иоанникий Лебединский.

Марта 10 д. 1746 г. Секретарь Пимен Леонтьев».

В числе прихожан липецких замечательным лицом был храмоздатель Рождественской церкви *Петр Непишный*. «Писарь Петр Гаврилов сын Непишный» (так назывался он в бумагах) довел до сведения военной коллегии о разных злоупотреблениях полковника Харьковского полка Куликовского[235]. Следствием была огромная судебная переписка. В Харькове с 1761 г. открыта была судная комиссия под председательством бригадира Брандфельда о похищении полковником Куликовским денежной казны, принятой на жалованье казакам, о разорении и обидах, причиняемых казакам, равно и других злоупотреблениях. Эта комиссия продолжала исследования свои целые шесть лет, для окончания их определены были полковник

Николай Чорба и майор Бедряга[236] и дело окончилось при генерал-майоре Евдокиме Алексеевиче Щербинине[237]. Независимо от сего суда, вследствие того же дела князь Кантемир требовал к себе подробные сведения о помещичьих землях Слободской Украины. Петр Гаврилович Непишный не раз сидел под караулом, хотя особым распоряжением освобожден был от всякой зависимости от полкового начальства. Так как в 1763 г. он является церковным старостой и храмоздателем, то это показывает, что грозные дела, возникшие по его ревности к правде, окончились без большого вреда для его личности.

Жители Липец страдали: а) от холеры 1831 г., от коей в Рождественском приходе умерло 12 человек, в Николаевском – до 50 человек;

б) от пожара 1836 г., когда в Николаевском приходе сгорело до 70 дворов; в) от холеры 1848 г., от коей в Николаевском приходе умерло до 79 человек, в Рождественском – 28;

г) от пожара 1848 г., истребившего церковь Покровскую и несколько дворов Покровского и Рождественского приходов; д) от цинги 1849 г., от коей в Рождественском приходе умерло 8 человек. Средства к жизни доставляют личанам, кроме хлебопашества, некоторые простые ремесла, торговля рыбой и солью, за которыми ездят на Дон и в Крым. Ярмарки Липецкие довольно значительны в крае, их три: мая 1, июня 29 и сентября 1. Любопытные черты торговли липецких черкасов передает путешественник *Зуев*, проезжавший Липцы и Харьков в 1781 г. Черты эти любопытны тем более, что они тогда, как видно, были общи для всех черкасов, а ныне их нет уже нигде. «Это было в воскресенье 22 дня поутру, что мы из русского селения въехали вдруг в прямо малороссийское. Кого ни надобно, все были на базаре. Улицы были уставлены привезенными на телегах съестными припасами, овощами и крымскою солино; у домов и по лавкам находились боченки и большия сулеи с горелкою и медом; все походило на ярмарку, но ярмарочнаго ничего не было. Одно вино и соль покупают тут на наличныя деньги, прочее все – на промен, даже и с переводом. Так, напр. торгует кто горшок, цена ему известна, сколько бы он велик ни был, чтобы купить его, надобно насыпать его дважды рожью; с оным он пойдет покупать молока, молошник нальет его однажды,

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

[Церковь]	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Рождества Христова	450	390	480	424	515	463	548	524	600	570	634	617	729	747
Покровской	685	672	387	375	451	445	519	519	551	547	592	645	601	605
Николаевской	–	–	345	321	393	361	576	544	830	830	873	308	840	881
Итого	1135	1062 ^{*4}	1212	1124	1359	1269	1643	1587	1381	2047	2099	2160	2170	2243

горшек возмет себе, а молоко тому, кто покупает, с сим он пойдет за рыбою, или за фруктами, или что угодно, променивает на то, прибавляет, если что дороже, из носимаго с собою запасу, сколько договорится и добравшись до того, что ему нужно, возвращается домой».

^{*4.} По переписи 1724 г. в с. Липцах при церкви Покрова Пресв. Богородицы прихожан 167 дворов, здесь, между прочим, «сотник Липецкий Иван Черняк, вдова Марья Сагайдачная». В «приходе Рождественском у попов Василия да Ивана – 86 дворов, – пошлин 2 руб. а третей рубль снят за оскудением прихода и положен на Веселовской церкви, понеже там приход изобилует». По переписи 1732 г. в Липцах есаул Андрей Авксентьев, подпрапорный Иван Черняк.

ВЕЛИКАЯ ДАНИЛОВКА[238]

На левом берегу р. Харькова в 8 верстах от г. Харькова.

Известна еще по бумагам 1673 и 1680 гг., притом уже с именем села и, следовательно, с храмом. «Сего 729 году в Августе 24 ч., в жатвенное время,— наша церковь Божия сторела, и ныне мы рабы Ея Императорскаго Величества обще просили г. полковника Харьковского о вспоможении, и его милость г. полковник определил нам на постройку церкви Божией дерев двесте», — так писали в просьбе своей о построении новой церкви *даниловцы* — прихожане *Георгиевской* церкви, причем упоминали, что по их просьбе церковь их, за ее ветхостью, в 1726 г. разрешено было перестроить. Последнее обстоятельство дает знать, что первый даниловский храм Великомученика *Георгия* построен был около 1655 г. Число прихожан 1728 г. показывает то же самое. На то же указывают и богослужebные книги храма. Ныне существующий деревянный храм Вмч. Георгия освящен в 1760 г.

Замечательные книги:

1. *Триодъ постная*, без заглавного листа, с посвящением архимандриту Иосифу Тризне, с предмовой до читателя. Это третье киевское издание 1648 г. Посвящение архимандриту Тризне написано в дополнение к описанию стар. книг, стр. 118–120. «Предмова до православнаго читателя: В церкви воюющей повиннисто были з неприятелями Бозскими, а ошив и нашими, завше валчити статечне, православный читателю. А то ли з уломности нашей людской частократне до адверсаров пререченных бегаемо и оным противно самому Богу пред грехи спросные воевати да помогаемо. О як сурово земные Монархове таковых своих збегов доставши карают!.. Иначе зась милосердия источник, яко Отец чадолюбивый, небесный Монарха, з своими

збегами, грешниками мовлю, поступает. Бо хочь их в руках своих завше мает, неразъеднак карает, але згоды з ними прагнучи, на обаченье ся грешника и до себе на вернеия чекает... котораго милосердия Бозскаго вдячными будучи прилежно всегда, наипаче в сия дни св. четыредесятницы, Господа молити и потрудившихся *третье к изданию* *типом* сея книги не забывайте, а обряцете велию пред Господем милость».

2. *Триодъ цветная* «при державе короля его милости Иоанна Казимера, за благословением же св. патриархов и преосв. епископов, в граде Львове, в типографии Михаила Слиозки, второе издадеся 1666 г.» с предисловием «православному и любовному читателю» от издателя.

3. *Службник* «литургий Василия вел., Иоанна Златоустаго и преждеосвященных и служений иерейских, диаконских, повседневных ношных же и дневных, волю и тцанием, превелебнаго Кир-Иосифа Тризны, милостию Божию архимандрита св. Лавры Печерской, *четвертое* *типом* издадеся в Лавре Печерской 1653 г.»

4. *Евангелие* м. п. 1685 г. Другое Евангелие при архимандрите Романе к. п. 1733 г.

5. Евангелие с *толкованием* Феофилакта Болгарскаго м. п. 1698 г.

6. *Акафистник* к. п. 1741 г., *Триодъ цветная* м. п. 1747 г., *Апостол* м. п. 1748 г.

Число прихожан по исповедным росписям: в 1730 г. — 545 муж., 485 жен., в 1750 г. — 670 муж., 640 жен., в 1770 г. — 826 муж., 827 жен., в 1790 г. — 1035 муж., 1040 жен., в 1810 г. — 1274 муж., 1273 жен., в 1830 г. — 1284 муж. 1467 жен., в 1850 г. — 1194 муж., 1273 жен. пола. Метрики прихода, ныне состоящего в 4-м классе, начинаются с 1725 г.

СЕЛО ЦИРКУНЫ

В 17 верстах от Харькова.

Вероятно, получило свое название по фамилии первых поселенцев Циркунов – кузнечиков. Как потому, что с именем села Циркуны известны по делам 1681 г., так и по числу прихожан 172-4 г., нельзя сомневаться, что первый храм в честь *Свят. Николая* построен здесь не позже 167-0 г. По надписи на подпрестольном кресте возобновленный храм освящен был июля 16 1752 г. преосвященным Иоасафом. В 1816 г. на место деревянной построена *каменная* церковь с таковою же колокольней и оградой. Благодетелем сего нового храма был Донского войска кошевой генерал Федор Яковлевич Михайловский-Бурсак, уроженец сего же села, сын диакона. Иконы в нынешнем храме не старше 120 лет; таковы Тихвинская икона Божией Матери и образ Святителя Христова Николая.

Книги храма: *Евангелие* м. п. 1694 г., *Минея* общая к. п. 1734 г., *Служебник* ч. п. 1748 г., *Триодь* постная м. [п.] 1754 г., цветная м. [п.] 1755 г.

Число прихожан по исповедным росписям: в 1730 г. – 508 душ муж., 475 жен.⁵, в 1750 г. – 561 муж., 553 жен., в 1770 г. – 775 муж., 753 жен., в 1790 г. – 802 муж., 807 жен., в 1810 г. – 861 муж., 966 жен., в 1830 г. – 1038 муж., 1129 жен., в 1850 г. – 987 муж., 1000 жен. Метрики

с. Циркунов начинаются с 1728 г. В 1848 г. от холеры умерло 120 человек семейства тех прихожан, которые приносили в дома свои икону Озерянскую Божией Матери и слушали молебн, по вере своей испытывали на себе небесную защиту; если же некоторым из таковых и приключалась болезнь; то немедленно выздоравливали. От цинги 1849 г. умерло не более 5 человек.

Приход 4-го класса. Из священников с. Циркунов Степан Бугаевский известен тем, что в 1736 г., когда Харьковский полк отправился в Крымский поход, он добровольно отправился вместе с ним в поход, так говорит указ консистории от 7 мая 1736 г.

5. По переписи 1724 г. – 125 дворов; по переписи 1732 г. черкас. казаков – 178, подпомощников – 236, подд. черкасов 94.

ЧЕРКАССКИЕ и РУССКИЕ ТИШКИ

Первые в 16 верстах от г. Харькова на р. Харькове, вторые – в 20.

В межевой выписке 1663 г. читаем: «Били челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея великия и малыя и белыя России Самодержцу, села *Тишков* русские помещики,— испомещены они в селе *Тишках* с черкасы и пахали до сего числа пашню чрез межу; а как де они в деловую, в сенную и пахатную, пору бывают на службе великаго Государя в походах, и после де их того села черкасы в земли и в сенных покосах детей их и братьев избобиают и бывают в том ссоры большия; и чтобы Великий Государь пожаловал их землею и сенными покосы, от черкас отмежевал, и межи их и грани учинил» и проч. Так являются два особых села – Черкасские и Русские Тишки⁶. По названию Тишков селом несомненно, что в Тишках существовал храм уже в 1663 г., тогда как храм *Рождества Христова* Русских Тишков

построен не прежде 1680 г.⁷ По бумагам с самого начала XVIII ст. видим в Черкасских Тишках два храма – храм *Рождества Богородицы* и храм *Введения Богоматери во храм*. В Никольском храме военного поселения Каменной Яруги сохраняется *Евангелие* м. п. 1663 г., по листам коего написано, что оно в 1690 г. куплено прихожанами в церковь Рождества Богородицы села Тишков. Ныне в храме Русских Тишков *Евангелие* м. п. 1688 г., другое м. п. 1748 г., Триодь постная м. п. 1731 г. По делу о разделе Богородичного прихода в 1714 г. между двумя священниками видно, что в 1703 г. старанием священника Филиппа *Черняка* и сотника Якова *Черняка* устроен был в Богородичном храме придельный престол в честь *положения ризы Богоматери*⁸. Ныне существующий каменный храм Рождества Богородицы освящен в 1830 г. На построение его пожертвовали Марина и Мария Алешковы 12 500 руб. ассигнациями, а Феодор и Андрей Тихоцкие – 14 000 р. ассигнациями.

6. По переписи 1662 г. в с. Тишках 70 черкасов. Указом 21 июня 1672 г. постановлено состоять боярским детям на службе в двух местах Харьковского полка: в Харькове – 87 человек, в Салтове – 129 человек (Собр. зак. Т. 1. № 522). Но при ревизии 1724 г. оказалось в Харьковском полку однодворцев: а) служащих наравне с черкасами, в казаках и подпомощниках 890 человек (в том числе в Черкасских Тишках – 39 человек, в Русских Тишках – 82 человека, в Борщевой – 87, в Колупасвке – 123 человека); б) платящих подушный оклад 892 человека (в Русских Тишках – 263 человека, в Борщевой – 184 человека, в Колупасвке – 130 человек). Последних в 1732 г. назначено было перевести в состав Ландмилицкого корпуса. Но было ли это исполнено? Не видно. О том, что боярские дети, жившие в Тишках, Борщевом, отправляли службу в Харькове, говорят акты, например, межевая выписка в 1697 г.: «*Харьковцу* солдату Кузме Мелехову – села Тишков поступное поместье – от устья р. Муромы вверх по Мурому. – От Грачевой Яруги на *Долгий курган, на большой высокий курган...* С того поместья он Кузма солдатскую службу служит». Другой акт: «с. Борщевского боярский сын Мина Обернихин Харьковец» в 1672 г. продал харьковцу Санину «Государево жалованье 40 четв. пашни и двор в с. Борщевом».

7. «1738 г. генв. 1 в ноши в с. Русских Тишках Церковь Господня во имя Рождества Христова сторела», – так писал священник ес Иоанн в просьбе о построении нового храма. По переписи 1724 г. в приходе Рождества Христова Русских Тишков 76 дворов и прихожане по фамилиям – Русские, а в Богородичном и Введенском приходах 147 дворов Черкасов».

8. Сын тишковского священника Филиппа «Иван Филипов сын Черняк с. Липца сотник» по купчей марта 20, 1749 г. купил у липецкого жителя Петриченка отцовский его хутор с лесом за 3 р. Отцу священника Филиппа, полтавскому полковнику Леонтию Ивановичу Черняку дана была жалованная грамота на земли 3 августа 1690 г. Самому Филиппу и старшему брату его Савве дана подтвердительная грамота на то же полтавское имение 26 февраля 1710 г. Дела Харьк. двор. собр. № 180. О полтавском полковнике Иване Черняке 1714 г. – в Материалах Судисенка 2. 240.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

[Церковь]	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умерших от холеры		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1847	1848
Рождества Богородицы	247	187	391	289	814	760	761	717	756	752	941	967	878	992	13	-	26
Введения во храм	180	161	244	209	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Рождества Христова	173	159	240	225	401	385	463	450	503	527	587	583	630	667	-	-	-
Итого	600	507	875	703	1215	1145	1224	1167	1259	1279	1528	1550	1508	1659	-	-	-

РУССКАЯ и ЧЕРКАССКАЯ ЛОЗОВАЯ

Первая при вершине р. Лозовой, в 20 верстах от Харькова, вторая на той же реке в 15 верстах.

В межевой книге 1663 г. говорится: «А *русские* помещики поселились на *Лозовом колодезе* и там живут и землю и санными

м. [п.] 1717 г., *Триодь* цветная м. [п.] 1692 г. *Требник* ч. п. 1754 г.

Умерло от холеры в 1831 г. 49 человек, в 1848 г. – 237 человек.

В Лозовой с давнего времени посеян *раскол* чугуевскими фанатиками суеверия. В 1747 г. один

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

[Церковь]	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Креста Господня	912	860* ⁹	970	938	725	710	847	858	580	574	1013	1169	1105	1130
Свят. Николая	–	–	–	–	791	837	886	913	1084	1160	1304	1154	1114	1171
Итого	–	–	–	–	1610	1659	1733	1771	1664	1734	2317	2323	2219	2301

покосы и всякими угодья владеют»; по делу 1757 г. с. Русская Лозовая, как и Проходы, Коренского стана Белгородского уезда и в ней при *Николаевском* храме священник Антоний. Метрики сего храма начинаются с 1759 г. Известен и антиминс, выданный в 1761 г. в Николаевский храм Русской Лозовой.

Черкасская Лозовая с именем села упоминается в делах 1684 г., и, вероятно, что первый храм основался здесь не позже 1663 г. Священник Иоанн Калинин в своем прошении 1737 г. писал, что он посвящен к *Крестовоздвиженской* церкви с. Лозового в 1717 г., а по делам 1725 г. видим в Лозовой двух священников. Иконы нынешнего Крестного храма, построенного в 1791 г., украшены серебряными ризами – это дары усердия гг. Квиток, которых предок полковой судья Семен Афанасьевич получил царскую грамоту на землю в Лозовой и на поселение на ней 50 вольных черкасов.

Книги Крестного храма: *Евангелие* м. п. 1686 г., *Октоих* м. п. 1717 г. Без сомнения, из этого же храма перешли в Николаевский храм Русской Лозовой *Евангелие* м. [п.] 1657 г., другое

из чугуевских бродяг, пойманный в с. Основе полковником Квиткой, показал, что к чугуевским раскольникам принадлежит, между прочими, зять лозовского священника Иван Иванов. Приведенный к допросам в консистории Иван Иванов показал, что он «Черкашенин, рожден и воспитан в православии, а в 1746 г. совращен в раскол Иваном Евсеевым, жившим в с. Терновом Чугуевского уезда, ныне умершим, и что теперь он искренно обращается к православной Церкви»¹⁰. Лет через 10 после того опять открыт был раскол в Лозовой. Преосвященный Иосиф II указал консистории вытребовать к допросам и увещанию раскольников с. Лозового Онуфрия Москаленка с двумя сыновьями, братом и матерью и жену Харитона Репина с 3 детьми. За раскольниками послан был нарочный с открытым листом, но сельский атаман, который должен был по закону помогать посланному в поимке вредных людей, не только не дал нужных людей для поимки раскольников, но устроил дела так, что посланному осталось взять только Харитона Репина, который вовсе не нужен был для дела. Консистория обратилась к полковой канцелярии Харьковского полка. Но последствия не совсем отвечали надеждам консистории¹¹. В 1780 г. было в Лозовой записных раскольников 18 муж., 22 жен. пола; по исповедным росписям оказывается в Лозовских приходах непричастившихся св. таин по суеверию:

10. Дело консистории 1747 г.

11. Дело губернского правления 1760 г.

*9. По переписи 1732 г. было: 1) в Лозовой казаков-черкас – 33 двора, 104 души муж., подпомощников – 71 двор, 245 человек, подданных черкасов – 20 дворов, 97 душ, великороссийских казаков – 3 двора, 14 человек; 2) в деревне Алексеевке – 112 дворов, 451 человек.

в 1826 г. – 17 человек муж., 11 жен., в 1830 г. – 19 муж., 8 жен., в 1835 г. – 14 муж., 6 жен., в 1840 г. – 14 муж., 10 жен. пола, с 1834 г. по 1844 г. присоединено к православию 11 человек

муж., 5 жен. В 1850 г. оставалось раскольников 5 человек муж., 2 жен. в Русской Лозовой, а остававшиеся 3 раскольника в Черкасской Лозовой присоединились к церкви в 1841 г.

БОЛЬШИЕ ПРОХОДЫ

В 30 верстах от Харькова, поселение детей боярских, служивших в Белгороде.

«В прошлом 168 (1660) г. по твоему Государеву указу испомещены деды и отцы наши в Белгородском уезде в Коренском стану в Проходах», – так писали поселенцы Больших Проходов в 1721 г. По делу 1737 г. видим, что

а) в этом году с. Большие Проходы состояло еще в Белгородском уезде, в Коренском стану,

б) в 1737 г. при храме *Богоявления Господня* Больших Проходов было уже два священника¹². Таким образом, нет сомнения, что первый храм Богоявления в Проходном построен около 1661 г. Нынешняя Богоявленская церковь построена в 1798 г. тщанием прихожан и священника Иоанна Ильинского. Книги храма: *Евангелие* м. [п.] 1677 г., *Пентикостарийон* м. [п.] 1680 г., *Шестоднев*, си есть службы осми гласов шести дней, м. [п.] 1694 г., *Октоих* ч. п. 1757 г. Число прихожан в 1730 г. – 290 муж., 260 жен., в 1750 г. – 519 муж., 503 жен., в 1770 г. – 608 муж., 614 жен., в 1790 г. – 675 муж., 700 жен., в 1810 г. – 787 муж., 789 жен., в 1830 г. – 835 муж., 852 жен., в 1850 г. – 765 муж., 779 жен.

По делу 1700 г. дер. Проходцов боярский сын Гаврила Абонов, тогда прихожанин Богоявленской церкви «назад тому 20 лет», следовательно, в 1680 г. «с женою и детьми взят в полон». В 1823 и 1827 гг. прихожане испытали бедствия от двух пожаров. В первый раз сгорело 70, а во второй 80 дворов, из числа 200 дворов казенных крестьян; это не осталось без плода, особенно в отношении к страдавшим страстию пьянства. От холеры умерло: в 1830 г. из числа 1627 – 7 чел., в 1831 г. из числа 1640 умерло 26; в 1847 г. из 1658 умерло 3, в 1848 г. из 1620 умерло 69 человек.

После неурожая 1848 г. цинга 1849 г. действовала в приходе сильно, иных обезобразила, других совсем лишила членов, но умерших от нее было только 9 человек.

12. Дело консистории 1737 г. Точно также в выписке из отказных книг 1709 г. «Село Проходное» и «деревня Проходцы» Коренского стана Белгородского уезда.

В сем приходе в 1785 г. до 150 душ однодворцев было заражено учением пагубного *духоборства*: нескольких из них Феоктист архиепископ белгородский с харьковским протоиереем Андреем Прокоповичем убедил возвратиться к православию. Старших, оставшихся глухими к увещаниям, гражданский суд подверг наказанию, и до 70 человек переселены были в Таврию. В 1821 г. поступивший в сей приход священник Михаил Ильинский увидел, что злая секта еще живет в приходе: объявившие себя православными не показывают на деле любви к православию, редко ходят в храм, не поминают или редко поминают усопших. В трепете пред мыслью, что должен дать ответ Господу Иисусу и за одну заблудшую овцу вверенного ему стада, священник положил сделать возможное при содействии благодати. Обратив внимание как на общественную, так и на семейную жизнь больных душою людей, старался он дознать усиленно скрываемые тайные мысли общества. Наконец дознал, что только страх прежнего наказания заставляет скрывать вредные убеждения секты, но сектанты верят, что душа по смерти тела нейдет к Господу на суд, не существует без тела, а переходит в другого рождающегося человека; что человеку дозволена свобода, какую ему внушают чувства и страсти. Много надобно было употребить старания и трудов, чтобы возвратить этих мнимых христиан к истинному христианству, пробудить в душах их страх к суду Создателя души, грозному к неверам и лицемерам, к слугам страстей, полагающим свободу в служении нечистотам испорченной души. Господь явил свою милость: прежние лицемеры стали наконец искренно исполнять устав церкви христианской и истинно раскаялись в своих заблуждениях.

Кроме духоборцев в приходе были и *раскольники*: еще свят. Иоасаф Белгородский боролся с раскольниками Проходов. Подвиги священников, как показывают последствия, не оставались без плода. В 1826 г. оставалось здесь до 10 последователей раскола. Из числа их однодворец Тихон Гончаров отправлял в соседних селениях в воскресенье и праздничные дни по ночам молитвословия с раскольничьими обрядами. После долгих бесед с этим кривотолком

священник довел его до того, что он в 1841 г. возвратился к православию со всей своей родней.

И после того приход остается свободным от плевел раскола.

ВЕСЕЛОЕ[239]

По переписи 1732 г. село Веселое – маетность ее высочества государыни цесаревны Елисаветы Петровны – 165 дворов, 576 душ муж. пола. В 1728 г. при Покровском храме Веселого показано прихожан 332 души муж. пола¹³. При таких данных нет сомнения, что первый храм в Веселом основан еще в XVII ст. По новому штату

13. По переписи 1724 г. в селе Веселом 128 дворов.

приход 5-го класса. По исповедным росписям в нем в 1750 г. – 344 муж., 305 жен., в 1770 г. – 543 муж., 443 жен., в 1790 г. – 695 муж., 630 жен., в 1810 г. – 782 муж., 804 жен., в 1830 г. – 922 муж., 865 жен., в 1850 г. – 843 муж., и 850 жен. От холеры 1848 г. умерло 52 муж. пола., 74 жен., от цинги 1849 г. – 13 человек, в том числе один мужчина.

ЦЕРКВИ ПРОЧИХ СЕЛЕНИИ ХАРЬКОВСКОГО УЕЗДА

	С какого года храм	ЧИСЛО ПРИХОЖАН																		
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Смерт.		От холеры		От цинги
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1833	1747	1848	
Малой Даниловки Констант.	1714	210	184	250	267	232	191	260	241	310	294	238	238	228	260	-	-	-	-	-
Алексеевки Рождество Богородичный	1839													326	353	-	-	-	-	-
Озерянки Предтечевский	1787	-	-	-	-	-	-	168	166	174	173	182	185	237	242	-	-	-	-	8
Рогани Вознесенский	1736	-	-	373	318	657	571	540	532	603	618	731	804	747	786	-	-	-	-	7
Березового Пр. Илии	1696	340	320	352	347	220	190	328	339	445	458	450	481	466	508	-	-	-	-	-
Ивановки Богословская	Около 1680	230	180	334	314	365	354	425	390	532	550	624	675	608	659	-	-	-	-	-
Гиевки Николаевский	1778	-	-	-	-	296	267	410	424	379	370	395	389	401	401	-	-	-	-	6
Артемовки Введенский	1742	-	-	325	307	408	405	640	601	532	539	551	604	633	636	-	-	-	-	30
Комаровки Екатерининский	1772	-	-	-	-	-	-	658	690	701	793	759	810	772	826	-	-	-	-	13
Сороковки Успенский	1825											285	378	358	1396	7	-	-	-	27
Синолицовки Николаевский	1665	160	100	222	216	254	267	389	393	451	480	518	614	546	576	-	-	-	-	-
Вертевки Петропавловский	1680	387	365	425	385	540	474	589	598	615	600	625	670	686	776	-	-	-	-	-
Гавриловки Рождеств.	1700	143	89	180	150	250	247	300	310	331	349	357	415	326	352	65	-	-	-	90
Коропича Покровский	1694	156	144	176	180	250	210	360	336	388	390	450	446	451	486	-	-	-	-	18
Полевого Покровский	Около 1678	260	205	320	263	330	283	288	279	340	338	497	534	483	477	-	-	-	-	-

Продолжение таблицы

ЦЕРКВИ ПРОЧИХ СЕЛЕНИИ ХАРЬКОВСКОГО УЕЗДА

	С какого года храм	ЧИСЛО ПРИХОЖАН																							
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Смерт.		От холеры		От цинги					
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1833	1747	1848						
Семеновки Сретенский	Около 1710	100	90	92	81	152	115	184	181	124	121									1849					
Григоровки Николаевский	1765	-	-	-	207	-	203	196	228	238	236	175	193	183	208	3	-	-	12	-					
Волоцкого Кута	1680	136	110	205	170	220	203	248	216	237	236	228	243	264	284	-	-	-	20	-					
Дементевки Успенский	1727	260	232	753	741	840	835	1134	1146	1025	1035	1645	1643	1725	1747	28	-	-	118	94					
Рогозянки Вознесенский	с 1692	167	135	237	208	358	307	670	609	794	748	754	774	584	580	17	-	-	44	-					
Березовки Никольский	с 1745	-	-	-	-	267	265	308	328	338	370	390	387	227	242	-	-	-	15	-					
Одноробовки Рождеств.	с 1750	-	-	-	-	370	379	568	549	594	576	722	811	807	927	17	-	-	55	19					
Карасевки Покровский	с 1739	-	-	106	105	472	406	588	589	708	703	790	830	697	734	-	-	42	57	12					
Непокрытого Покровский	с 1760	-	-	-	-	391	382	760	785	950	973	854	855	897	875	-	-	-	61	-					
Мальх Проходов Рождественский	с 1732	-	-	290	283	330	324	346	343	379	391	632	669	440	438	30	-	-	25	5					
Борщ своего Архангельский	с 1660	100	98	140	136	266	276	295	306	315	324	350	394	350	398	7	-	-	10	-					
Колупасвки Архангельский	с 1731	-	-	226	192	303	334	325	390	440	433	445	473	480	489	-	-	-	12	2					
Солдцевки Богословский	с 1795	-	-	-	-	-	-	-	-	476	473	417	421	526	497	-	-	-	38	-					
Стрелчя Никольский	с 1832	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	222	255	-	-	-	-	-					
В целом уезде	-	22 245	19 785	27 941	25 224	35 948	33 993	43 920	43 973	52 308	52 629	58 363	59 554	61 469	61 332										

ВАЛКОВСКИЙ УЕЗД

I ОКРУГ

ГОРОД ВАЛКА[240]

На р. Мже и Турушке, при дороге из Харькова в Полтаву, в 43 верстах от первого.

Название Валок взято с вида местности с валков или волнистого расположения возвышенных мест, занятых Валками и окружающими Валки.

В экстракте о слободских полках сказано о Валках: «Сей же есть древнейший из городов Слободских, понеже все иные упредил, кроме Царских – Чугуевских, Цареборисовских и иных». По чугуевским бумагам *Валки, Можевской острог, Можевской город* видим еще в 1645 г. При том видим и то, что первоначально он снован был московской военной стражей и состоял в зависимости от Чугуевского воеводы, который присылал сюда и стражу. В 1645 г. Белгородский воевода извещал Чугуевского: «Ноября 5-го в 5 часов писал ко мне с Валок Лев Ляпунов; Ноября 3 посылал он с *Валок* в станицу на Орель и к Самаре станичного голову Кирилу Кузмина с товарищи. И того же числа прибежал в полночь на *Валки* станичный голова и сказал: как де они были от Валок в 30-ти верстах у р. Берестовца, и в том де месте наехали они на татарскую сакму и пошли де Татары к *Можевскому острогу* в верх по речке подле леса укрываючись»¹. В других бумагах видим в Валках

станичных казаков, стрельцов, пушкарей². И так, очевидно, что Валковская крепость в первый раз основана 1642 г. или 1643 г. Эта крепость находилась по течению Мжи на пять верст выше построенной впоследствии.

Черкасы заняли Валки около 1650 г. Царь в грамоте от 26 февраля 1649 г. писал: «По нашему указу велено чугуевских станичников из Можеского острогу отпустить на Чугуево, потому что чугуевские станичники живут в Можеском для нашей службы со 155 (1647) г. И мы чугуевских станичников пожаловали для их бедности, с Чугуева в Можеской Острог посылать не велели». Этой милости царь не мог бы оказать чугуевцам в то страшное время, если бы в Можеский городок не явились новые оберегатели границы – черкасы. В чугуевских бумагах 1661 г. уже прямо показываются валковские черкасы, а в 1673 г. встречаем можеского сотника.

В 1785 г. так описывали Валковскую крепость: «В сем городе крепость земляная иррегулярная, сделанная в давних годех, вышиной от горизонта в 3, толщиной в 5 аршин, обрыта сухим рвом, шириной в 3 сажени и глубиной в 3 аршина. Положение имеет на ровном месте по течению р. Мжи, на левой стороне». По плану того же времени видим, что крепость имела вид узкого, но длинного четырехугольника, или точнее вида параллелограмма, с башнями по углам, с двумя воротами на северо-восток и запад.

Ныне в Валках пять приходских церквей: соборная Рождества Богородицы, Благовещенская, Георгиевская, Успенская и еще кладбищная Воскресенская.

* В описании города и в оглавлении Филарет приводит название «Валки». (*Примеч. ред.*)

1. В отписке воеводы Бутурлина 1647 г.: «155 (1647) Апр. 14 писал ко мне в Белгородок из Можевскаго города, с *Валок*, воевода Степан Бутков». Надобно заметить, что рьльские станичники переезжали местность Валковскую еще прежде 1571 г. Роспись 1571 г. «схати с Турлукой к верх Болгиря колодезя да к верх Мжа к Валкам, а от Валок переехати на Мурафский шлях» и пр. По Книге большого чертежа: «...а р. Болгирь впала в Мож. А от Болгиря по левой стороне Мурафской дороги Турьшков колодезь». Ниже – Валки (по изд. Спасского. С.16). Ныне речка Турушка впадает в Мжу в самом городе Валках, а р. Болгирь – в версте ниже Валок.

2. Белгородский воевода: «Июля 18, 158 (1650 г.). Писал ко мне из *Можескаго города Валок* воевода Мелетий Квашинин: – Июля 11 д. прибежали в Можеский город Валки из Полтавы *валковские пушкарни* Якушко Лихачов да Филимонко Бочков, а в распросе сказали, что пришел в Полтаву Гетман Богдан Хмельницкий со многими Черкасы, а с ним 5 пушек и те пушки перевезли через р. Ворсклу на Государеву сторону».

Соборный храм в Валках построен был, без сомнения, не после построения крепости. Он был посвящен *Святителю Николаю*; утварь и св. иконы для него ревнители православия принесли с собой из-за Днепра. Главными храмоздателями соборного храма народная память называет осадчих Степана Бородея и Семена Тупицу. В 1733 г. выдан был антиминос, освященный архиепископом Досифеем «в храм Святителя Николая в город Валки». С 1770 г. начали строить ныне существующий *каменный* храм с двумя престолами: придел во имя Св. Николая Чудотворца освящен в 1775 г., а главная церковь во имя Преображения Господня освящена 1778 г. харьковским протоиереем Михаилом Шванским. Кирпич и известь для сего храма были доставляемы прихожанами при усердном содействии старосты капитана Иакова Бородаевского и ктиторов Григория Луценко и Гавриила Фесенко, а железо доставлено из Москвы начальником московского митрополичьего дома Стефаном Секирским, коего отец Петр Секирский священствовал при сем храме. Им же, Секирским, присланы были и каменщики, а ко времени окончания здания – и церковные утвари, как-то: одно большое весом в 1 пуд 37 ½ фунт. евангелие с отличной чеканкой и финифтями; большой напрестольный с подножием, представляющим Голгофу, крест с финифтовым изображением распятого Господа и с чеканным изображением страстей Христовых на другой стороне; два потира с приборами, из коих большой прочно вылащенный с чернью отличной работы. В последующее время значительные пожертвования были деланы прихожанами: Василием Карпенком четыре большие и две меньшие серебряные лампы весом в 15 фунтов; старостой купцом Исидором Кузнецовым устроен в церкви чугунный пол; полковником Макаром и супругой его Варварой Костыревыми пожертвовано на церковь до 1430 р. серебром. В 1826 г. разрешено было возобновить иконостас без всякой перемены старой живописи и устроить над престолом балдахин и тогда же разрешено было продать 24 старые ненужные для храма иконы и деньги употребить на возобновление иконостаса. Это и было исполнено. Драгоценная святыня, принесенная первыми поселенцами Валок из-за Днепра, доселе остается в Валковском

соборном храме. Это бывшие в прежнем храме местными иконами иконы Спасителя и Божией Матери и образ Св. Николая храмовый прежнего соборного храма; все они древнего письма и хорошо сохранились.

Книги храма: *Евангелие* м. п. 1685 г. с чеканным изображением Свят. Николая на доске; *Евангелие* м. п. 1717 г., с чеканными изображениями распятого Спасителя и Евангелистов старинной чеканки; *Евангелие* м. п. 1748 г., с надписью жертвователя Стефана Петровича Секирского; *Библия* спб. п. 1751 г., с надписью его же; четыре *Миней* м. п. 1759 г., дар его же; *Миней* служебные в 12 книгах м. [п.] 1741 г., с надписью того же дателя; *Триодь* цветная м. п. 1752 г., *Триодь* цветная м. п. 1754 г., *Требник* м. п. 1754 г., все три – дар Секирского; *Правило* готовящимся к служению литургии к. п. 1741 г.; *Требник* в 4 д. ч. п. 1754 г.

На колоколе в 30 пудов надпись: «В город Валки ко храму Свят. Христова Николая за пресвитерство честнаго отца создася звон сей Петра Федоровича, а старанием и коштом Марии Григорьевны Неминущей, за отпущение грехов своих, года 1730 Марта 1».

По переписи 1732 г. при Преображенском храме *школа* и *шпиталь* (богадельня).

Каменный храм *Рождества Богородицы* с приделом во имя *Архангела Михаила* заменил собою деревянный храм *Архангела Михаила* с 1777 г. [241]. По документам не видно, с какого времени существовал Михайловский деревянный храм в Валках. Метрики его в архиве консистории начинаются с 1722 г. и в 1725 г. видим при сем храме уже двух священников, из которых Леонтий Васильев посвящен в 1711 г. По местному преданию приход Архангельской церкви населен черкашенином *Рогозой*, и им же построен первый храм Архистратигу.

Построение каменного храма, украшение его резным греческого письма иконостасом и снабжение всем необходимым для богослужения было делом благотворения прихожанина подрапорного Даниила Алексеевича Сухомлинова, который, быв бездетен, на сооружение и украшение храма сего употребил большую часть достояния своего.

Книги: *Служебник* к. п. 1737 г., *Акафисты* к. п. 1737 г., *Триодь* цветная м. п. 1752 г., *Триодь* постная 1757 г.

По преданию основание *Ильинскому* Валковскому приходу положили запорожские казаки, из коих главным был *Корж*, почему и поныне приход называется *Коржевским*. Первая Ильинская деревянная церковь стояла гораздо ближе к соборной церкви и находилась внутри крепости.

Архипастырской грамотой от 14 мая 1745 г. преподано было благословение прихожанам валковской Ильинской церкви вместо обветшавшего Ильинского храма построить новый, «на ином месте поближе к людем». Для построения нового храма «парафияне» и священник Леонтий Степанов продали «церковную братерскую пасеку с лесом и садом». Новый храм приготовлен к освящению «за скудостью прихожан» только к 1753 г. Об освящении сего храма просили прихожане его валковский сотник Яков Бугавский, наказный валковский сотник Даниил Алексеевич Сухомлинов и ктитор Григорий Мельниченко, бывшие строителями его. С 1817 г. приступлено было к построению каменного храма[242]. Главный престол его в честь *Благовещения* освящен 18 октября 1821 г. преосвященным Павлом, а придельный посвящен древнему покровителю прихода *Св. Пророку Или*. При построении сего храма сотник Гавриил Сухомлинов пожертвовал до 883 р. серебром. Андрей Голубкин, Фома Горнескулов, подпоручик Василий Карпенков дали каждый по 143 р. серебром. Казенные крестьяне церковный староста Наум Минко и Андрей Ольховский пожертвовали каждый по 286 р. серебром. Федор Руденко – 143 р. серебром. Прихожанином Андреем Голубкиным куплены: потир со всем к нему прибором в 1200 р. ассигнациями, гробница серебряная вышлаганная в 650 р. ассигнациями и на устройство нового иконостаса дано 2000 р. ассигнациями.

Достойны внимания: а) книги: *Евангелие* м. п. 1694 г., другое напечатанное в Москве 1711 г., *Служебник* в 8 д. м. п. 1739 г., *Триодь* постная м. п. 1751 г.; б) напестольный крест кедровый с резными изображениями, обделанный в серебро; крест сей известен уже по делу 1753 г.; в) метрики Ильинской, нынешней Благовещенской, церкви начинаются с 1725 г. и первые из них поданы двумя священниками сотоварищами Стефаном и Иваном. В 1756 г.

посвящен во священника сей церкви Степан Базилевич, сын Георгиевского священника Василия Базилевича (умер в 1746 г.), достигший, по словам его, «через 14 лет школы философии».

О начале валковского *Георгиевского храма* положительных сведений не имеется. Предание говорит, что первое основание храму и приходу положили казаки, пришедшие из *Мошурова рога*, что при Днепре, принесши с собою утварь церковную и ризницу, но, к сожалению, ни одна из тех вещей не сохранилась. Достоверность же предания подтверждается тем, что приход Георгиевской церкви и в настоящее время называют *Мушуровым*. Старожилы помнят только, что Георгиевская деревянная церковь находилась там, где ныне расположены лавки. Нынешний храм освящен в 1797 г.[243]

Книги храма: *Служебник*, перен. в требник П. Могилы, во Львове 1691 г., *Апостол* к. п. 1738 г., *Триодь* постная м. п. 1742 г., *Триодь* цветная к. п. 1747 г., *Миней* служ. 12 кн. к. п. 1750 г., *Евангелие* м. п. 1751 г. с надписью: «1796 года Июля 2 Каменскаго Стретенскаго девичьяго монастыря».

Метрики Георгиевской церкви в архиве Духовного правления начинаются с 1725 г.; и в этом году поданы священником Илисю.

По преданию, древний *Успенский храм* валковский стоял над рекою Мжей и построен был позже других валковских церквей. По словам предания, валковские черкасы, заселив значительное пространство на левом берегу р. Мжи, по любви казацкой к просторному житью *посунулись* – перешли на правый берег р. Мжи, потому эта новая часть города называется *посушками*, и храм называется *посушковским*. Однако ж образование посунок было еще прежде 1700 г. По переписи 1724 г. Успенская церковь города Валок показывается уже с 92 дворами прихожан, впрочем, со включением сельца *Замостского кута*, и прихожане в 1721 г. писали, что священник их служит храму Успения «многие годы», так что за старостию не может исправлять треб.

Каменный храм Успения Богоматери основан в 1810 г., а освящен по благословлению преосвященного Аполлоса в 1816 г. ноября 12 дня[244].

Главными попечителями при построении сего храма были приходские священники Гавриил Снесаревский, Феодор Мельницкий и церковный староста казенный крестьянин Даниил Корсун. В 1834 г. устроен новый иконостас ценою в 2500 р. ассигнациями старанием священника Феодора Мельницкого. В 1844 г. устроен в алтаре и во всем храме чугунный пол купцом Игнатом Дзюбаном ценою в 458 р. серебром.

Метрики Успенского храма в архиве Харьковского духовного правления начинаются с 1725 г., и в этом году представлены они священником Евстафием.

Обыватели Валок в старые времена много страдали от татар.

По Чугуевской переписке в первый раз встречаем нападение татар на Валки в 1661 г. Харьковский воевода писал тогда Чугуевскому: «Пришли де под Валки многие воинские люди Татарове с Черкасы и начали приступать под Валки, под наряд». А другой воевода писал: «Под Валками были бои и под Валки изменников и Татар не пустили и на тех боях изменников черкасов и Татар побили и языки поймали». Это дела Виговского.

Через 7 лет, во время бунта Брюховецкого, татары с казаками вновь осаждали Валки, и в чугуевских бумагах упоминается, что валковские черкасы тогда изменили присяге, но как это было, ни слова не сказано. Видно только, что «Можевский город был тогда сожжен»³.

В 1673 г. валковские черкасы храбро сражались с татарами и потерпели большой урон. Можевский сотник писал тогда Чугуевскому воеводе: «У нас были татары Апр. 26 ч. (1673 г.), человека одного в полон взяли и стадо лошадей у нас под городом согнали и тот человек от тех Татар утек и прибежал 28 ч. Казаки пошли за ними в поход того ж числа. Пошли Татаров бити и доселе их нема».

В 1677 г. валковские черкасы испытали новую тревогу от татар⁴.

3. Отписка Чугуев. воеводы Белгородскому. Сл. о Змиеве.

4. По отписке кн. Хованского в Чугуев «Сент. 7 (1677 г.) видели с валу Валковские сторожи, конечно воинские люди Татарове пришли к Валковскому валу и идут войною на Государевы Украинные городы». Кошевой атаман Запорожья *Иван Серко* еще в июне писал к полтавскому полковнику Прокопию Левенцу,

В 1681 г. под распоряжением наказного полковника Кондрата Мироненко валковцы стояли на Перекопской черте и потом чинили вал ее, испорченный беспокойной речкой — Лихим Иваном, между Перекопом и Коломаком, а в октябре по предписанию Белгородского воеводы починяли крепость свою — «чистили осыпавшийся ров, и делали тайник». Так писал в отписке своей приказный Артюхов к генералу* Кологову⁵.

Полковник Григорий Донец извещал Чугуевского воеводу:

«196 (1688) г. Июня 8 дня писал ко мне в Харьков из табору от Фомина (Тумаева) рога (он в 7 верстах от Валок) наказной полку моего полковник, Валковский сотник, Федор Мураховец, что Июня 6 татары многолюдством на них со всех сторон били и табору доставали, израну аж до полудня, и много казаков и коней ранили и двоих человек на староже живьем узяли: однакож за Божою помощью дали им и наши слушный отпор, много неприятелей и коней их убили до смерти и ранили и оттоль неприятели повернулись под Малороссийские городы к Полтаве, а было тех Татар с 5000 и больше».

Неизвестно, спаслись ли валковцы от татар в следующем 1689 г., но известно, что они были тогда в сильной тревоге, и татары были тогда под Володагами⁶.

В 1704 г. валковцы потерпели крайнее разорение от огня. Полковник Федор Донец просил и получил разрешение вновь построить город, а «для предосторожности от набегов а Левенець — в Харьков, что «Крымский Хан с ордами идет войною — Мурафским шляхом».

* В оригинале у Филарета приведена фамилия Кологов. Скорее всего, это Косоков. (*Примеч. ред.*)

5. О состоянии на черте Артюхов пишет: «Для поимки беглых людей в Валках на переходе к новому Перекопу на дороге стоит сторожа переменною по 4 человека день и ночь». По другим отпискам видно, что тогда ловили *Василия Когубя*, скрывшегося от гетмана.

6. Полковник Григорий Донец писал Лачинову: «В нынешнем 197 (1689 г.) Авгус. 19 писал ко мне Валковский сотник Максим Ильенко; Августа 10 приехал в Валки Компанейских полков казак Иван Колчавский и сказовал, что Татары под их полки Авг. 6 били и коней много отогнали и язык сказовал, что Орда была Азовская в 1100 человек; а другая Орда Крымская того ж числа была под *Перевологом*, а третья Орда была под *Китай* город». См. о Володагах.

неприятельских», по его же просьбе, присланы были из Белгорода две медные пушки и порох. По универсалу полковника половина полка компанейщиков собрана была для построения крепости⁷.

До нас дошло дело о грабежах, которые делали запорожцы в связи с крымцами с 1714 до 1721 г. в уездах Валковском, Харьковском и Змиевском. И по делу видно, что больше всех приходилось тогда терпеть валковцам. В 1714 г. цена похищенного простиралась до 61 р. 26 денег. Почти на столько же похищено в 1715 г. Но потом чем дальше, тем нападения хищников делались отважнее, и грабежи принимали более обширный размер. В 1716 г. появлялась шайка Рудяги. В 1717 г. после того, как несколько валковцев ограблено было в разное время, хищники напали на Валки с тем, чтобы истреблять все, что попадется в руки. «Пришед ночью порою под городок новые Валки пешие Харцизи 30 человек и подкопавши городскую стену до тамошнего сотника, в дом его добивались Киес и убили свиней его 30 и гумно со всяким разным хлебом без остатку, а именно 300 копен, спалили. Да они Харцизи в росоховатом байраке 6 ульев со пчелами побили. А ватага у оних Харцизов был за байраком». Предводителем шайки был Марочко, рассылавший по несколько человек в разные места. В апреле 1718 г. «перешедши через вал, изменник Топило отбил коней трое» и проч. Тогда же ограбили валковцев, ехавших из Змиева с ярмарки, на 30 р. и ехавшего из Харькова с ярмарки на 67 р. В мае у 10 валковцев обобрали лошадей, платье, ружья. «Грабил запорожский житель Топило... 5 Июля как подбегали конные Харцизи для отгону табунов, поймав Аврама коваля, взяли у него кобилу, ценою 8 руб. и его ограбили. Того ж числа на *Острой-Могиле* на карауле⁸ ограбил изменник Топило у Панаса Михайлова коня, цена 12 руб., у Лукьяна Мироненка коней двое взяли и самого ранили, жупани, ярмолуки познемали, седла и ружья отобрали, и их голых отпустили».

Самый большой грабеж, сопровождавшийся открытым сражением и убийствами, произведен

7. Опись архива губерн. правления. № 46, 56 и 60.

8. Летопись о войнах Хмельницкого, описывая поход кн. Голицына с казаками к Крыму в 1687 г., говорит: «От Самары поймовши стали у Острой могилы на речке Татарце, меж плесами великими, а отголь поймовши ночевали, переймовши Воронную». С. 76.

был 16 мая 1719 г. Передаем известие о сем подлинными словами следственного розыска, производившегося мая 20 1719 г. «Сказал бывший сотник Ново-Валковский Яков Щербина: напали те изменники на караул Ново-Валковский. Пришли они от Вукових байраков просто на *Тарановку* и в конце Валок переправились. Напали они Запорожцы ночью порою на табун сего Мая. Было их Харцизов более 100 человек... Сказали обыватели нововалковские: было старшин четыре человека: сотник нововалковский Петр Стамбул, бывший сотник нововалковский Яков Щербина, Константин Куликовский, атаман Компанейский Роман Шаруненко. Константин Куликовский забит до смерти. Сотника нововалковского ранило спесом ниже пояса между клубами». Затем следует опись вещей, пограбленных у старшин⁹.

9. «Отбито у сотника нововалковского (Волошенина Петра Стамбула) коня в рублей в 10, пару пистолетов взойстрами и 3 ладовницею, всему тому цена талярей 17; кулбаку (седло) цена талярей осемь; кафтан мамсовий и юпку матерьяльную, обоим цена осемь талярей; шапку цена 5 р. пояс талярей осемь; споднее одеяние тонкаго сукна (полукафтаны) цена 5 р.; чоботы сафянови цена рубль; перстень серебрянный рублей два; шаблю талярей 12; кошулю з исподними цена рубль; денег было при нем рубль, печать и ключ рублей два; ножев пара рубль. По самага сотника сказке». «Отбито в бывшего сотника нововалковского: коня цена рублей 40; кулбаку цена 4 руб. шаблю цена 5 руб. пистолеты цена талярей 15; ручницу цена 4 руб. кафтан руб. два. По сказке самага его Якова Щербины».

«Отбито в покойнаго Константина Куликовского: коня цена руб. 20; кулбаку цена талярей 10; шаблю цена талярей 10; уздечку гончую цена руб. 10; ладовницею цена золотих 40; гусамку цена коп 6; кафтан цена коп 8; шапку цена рубль; пояс цена рублей 6; споднее одеяние цена руб. 3; чоботы сафяновые цена золотих чотири». Сказал Щербина.

«Отбито у атамана Компанейскаго Романа Шаруненка: коня ценою талярей 10, кулбаку цена рубль; пару пистолетов рублей 3; рог с припасом цена рубль; о сем в небытность самага атамана сказал сотник бывшой нововалковской».

В общей ведомости о грабежах запорожцев относительно Якова Щербины сказано так: «У сотника, Якова Щербины 10 кобыл цена по 10 р. две лошади цена по 10 р. коня сиваго ценою 40 р. платья с него снято: кафтан цена 4 р. кафтан 3 р. ермолук 40 денег; седло 4 р. шабля 4 р. Лядинка 5 р. пояс, шапка 5 рублей».

На вопрос: сколько наших было, кроме старшин? – «сказал бывший сотник нововалковский: было 54 человека. Побито до смерти 5 человек: гуляйпольских два, островерховских три человека. На том же бою драгун шесть убито. Ранено нововалковских четыре человека з тих два не будут живи; островерховских четыре человека, з тих два не будут живи; всех осемь раненных. Коней отбито все до одного, а были все те кони ценою в 10 руб. Оружье также все отбито до единого по числу самих людей. Платье з них зо всех поотбирано до одного и всякаго нагаго пустили, як родився от матере, а платья на них было ценою в рубль, в два и в полтину»¹⁰.

На вопрос: «сколько числом всех коней было в табуне и чи всех забрали изменники и каждый конь якою ценою?» – ответ: число било в табуне по сказке тех ставников двести тридцать, кроме Куликовского 45 коней, а всех коней с Куликовского конми 275».

Следует подробная ведомость из какой слободы и у кого сколько лошадей и какой цены уведено.

По подробной ведомости, составленной из донесений с разных мест в полковой канцелярии, оказалось дело в следующем виде:

а) Грабежи запорожцев, действовавших в виде подручников хана и султана, с 1718 до 1721 гг. обнимали слободы не только Харьковского, но и Изюмского полка. Сохранившееся до нас дело, упоминая о грабежах по Изюмскому полку, исчисляет собственно

10. В общей ведомости о грабежах запорожцев, составленной в 1721 г., показаны валковские казаки, бывшие в бою с татарами. Всех казаков с атаманом показано здесь 21 человек. Выписываем несколько строк. «У атамана казацкаго Романа Шарупенка 2 лошади ценою 13 руб. 2 седла 46 ден. ермолук 2 р. кафтан 3 р. 2 ружья цена 4 р. шапка цена 16 ден. 4 лядунки 4 р.

У Ивана Московченка 2 лошади цена 16 р. седло 1 руб. ружье 2 р. ермолук шапка 60 денег, борошен 1 руб.

У Григория Маниченка лошадь цена 10 р. ружье 2 р. борошен 1 р. седло и ермолук 2 р. шапку 16 денег.

У Лукьяна Шранкова лошадь 12 р. седло 2 р. ручницу 2 р. 16 ден. 2 кафтана, шапку 3 руб.

У Кирила Бурлея лошадь 8 р. седло, ермолук, кафтан 4 р. ружье борошен совсем 2 р. 16 ден. И сам убит» и пр.

убытки Харьковского, как составленная старшиною последнего.

б) В Харьковском полку произведено грабешей в 1718 г. на 1177 р. 12 денег, в 1719 г. – на 3084 р. 25 денег, в 1720 г. – на 268 р., а всего в три года – на 4535 р. По нынешней цене вещам это составит, по крайней мере, до 45 000 р. серебром.

в) Вследствие сношений царя с Крымом хан прислал в вознаграждение 311 лошадей и 288 волов и коров, всего по оценке на 876 р. 29 денег. «Из вышеписанного, говорит ведомость, наличнаго числа коней и прочаго по равномерному разделу с Изюмским полком досталось в полк Харьковский, кроме награды денежной Куликовского, лошадей 139, рогатаго скота 134» и еще кое-какие вещи из платья. Таким образом, казаки против того, что пограблено у них с 1718–1721 гг., не получили и четвертой доли вознаграждения. О предшествовавших годах хан, кажется, не захотел и говорить.

В 1741 г. священник «города Валок Семен Михайлов» в просьбе к преосвященному писал: «В прошлом 737 г. в осеннее время в Ноябре м. был я в Изюмском полку в слоб. Геезке для свидания с родными. И в той слободе взят я нагайскими Татарами в полон, заведен в Крымский гор. Карасев (Карасу-базар), а из Карасева переведен в гор. Кафу и в Кафе продан Турчину, а от него продан на каторгу, прозываемую Дервышеву и был на каторге 739 г. по Март; из каторги в Цареграде выкуплен жительствоющим там казаком Неженскаго полка Димитрием за 270 р.; а ныне по учиненному между российской империею с портою миру с прочими российскими пленниками привезен в Россию и отпущен на поруках для собрания денег помянутому казаку в уплату». Священник просил и получил грамоту для испрошения подаяний на выкуп его.

Надобно присовокупить еще, что *сельцо Песогки*, хут. Зомосский Кут и деревня Рубановка ныне входят в состав Валковского Благовещенского прихода. А прежде в этом имени Коллегиумского монастыря была церковь Пр. *Прокопия*, и при ней было прихожан: в 1730 г. – 496 муж., 452 жен., в 1750 г. – 515 муж., 485 жен.; в 1770 г. – 540 муж., 520 жен., в 1790 г. – 565 муж., 560 жен. По переписи 1724 г., в маестности

п. есаула Рубана – в сельце Песках и в сельце Зомосском Куте – показано 101 двор и замечено: «На той маестности церковь не построена, а владеет приходом поп Максим». Следовательно, храм Пр. Прокопия построен в Песочках Покровским монастырем.

К особенностям Валок и его жителей относится то, что весь город в садах фруктовых, что весной и летом дает городу живописный вид. Деревья – яблонь, груша, слива, бергамот снабжают жителей большим избытком плодов; потому и герб города представляет три сливы на голубом поле.

В городе шесть ярмарок: 2 февраля, 25 марта, 9 мая, 6 августа, 14 сентября и 6 декабря – остаток старинных времен, который не обогащает жителей по незначительности торга; на всех 6 ярмарках оборотного капитала бывает не выше 37 000 руб. серебром. Торги еженедельные также незначительны.

Из прихожан собора остаются в благоговейной памяти: 1. Подвижник среди мира мещанин *Василий Андреев Лебединский*; он малое время жизни своей отдал незначительной торговле и более 30 лет провел уединенно в собственном доме в молитвенном подвиге и непрестанном чтении псалтыря, выходя только несколько раз в году в храм Божий. В девственной чистоте и смирении перешел он к Господу в 1848 г.

2. Подвижник среди мира, по званию простой солдат, по дару слез, во время молитвы его истекавших целыми потоками, прозванный *плагушим*, *Евтихий* Моисеев *Щербина*, после 22-летней беспорочной службы царю земному посвятивший себя всецело Царю небесному, отдавая себя в безвозмездное услужение бедным и беспомощным, он пользовался одним только насущным хлебом с водой, и то один раз в день вечером, тогда как близкие родственники его от избытков своего состояния готовы были доставлять ему все нужное для спокойной жизни. Сей 65-летний старец умер 25 августа 1850 г.

В приходе Рождественском отличаются в памяти общей: создатель и благодетель храма Даниил Алексеевич Сухомлинов и родной брат храмоздателя сотник Гавриил Алексеевич Сухомлинов, скончавшийся на 107-м году своей жизни. При хорошем состоянии он в умеренной жизни нашел средство не только благотворить

храму, в приходе которого жил, но жертвовал и для других валковских церквей: Благовещенской и Успенской. Надворный советник Лукьян Васильев Миськов, служивший расправным судьей, известен по правосудию, бескорыстию и братской ко всем любви. До какой степени боялся он брать плату за суд, показывает следующий пример. Богатый крестьянин, имевший дело в судейской расправе, принес ему кадку меду пуда в три. Лукьян Васильевич, увидев дар, сказал: ну, спаси Бог, и повел крестьянина с его ношей к одному амбару, потом к другому и третьему, прибирал к одному и другому замку амбара ключи и как будто не находил нужного ключа. Крестьянин, соскучась ходить с ношей, сказал: «Колы б швидче; а то важко (тяжело), ваше Благородие». «А! тебе важко, а мне не важко брать на душу мед твой», – отвечал судья и велел драгунам вымазать крестьянина медом и водить его с кадкой по городу с барабанным боем, на показ всем. А вот пример и незлобивой любви его. Хозяин дома, объятого пламенем пожара, в тревогах души сочтя Л. В-ча за портного, в досаде на бездействие его ударил его по щеке. Л. В-ч на первый раз объявил в слух других: протестую, я полковник – обиженный. Хозяин после пожара пришел в себя и очень скорбел, что обидел глубоко уважаемого человека, скорбел и о том, что в глубокую ночь не может лично извиниться пред Л.В. В полночь Л.В. приходит сам к оскорбившему его и говорит: прости меня, Господа ради, – ты в беде и тревоге, не узнав, толкнул меня, а я, дурак, вздумал еще грозить тебе судом». И оба в слезах упали друг другу в ноги.

Из всех предстоятелей Валковского собора самым замечательным был *протоиерей С. Василий Снесарев*, пастырь примерный, назидавший духовных детей своих и жизнью, и учением. Сообщаем описание жизни его, составленное одним из духовных друзей его, жителем г. Валок.

Протоиерей Василий Иоаннович Снесарев родился 1 января 1756 г. Валковского уезда в с. Левендаловке, где при церкви Преображения Господня отец его Иоанн был звонарем. Родители его отличались благочестием и совершенной простотой, доходившей до безграмотства. 15 лет добродетельная чета лишена была отрады иметь детей, и звонарь Иоанн уже не мыслил быть отцом, а надежда иметь сына-

ЧИСЛО ПРИХОЖАН РАЗНОГО ВРЕМЕНИ

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умерших от холеры и цинги		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848	1849
Соборной церкви	415	380	455	408	611	580	870	853	1251	1313	1612	1695	2418	2545	20	105	38
Михайловской (Рождество-Богородицкой)	280	260	313	311	681	685	941	950	1134	1177	1454	1517	1586	1695	15	52	8
Ильинской (Благовещ.)	360	290	400	340	808	789	1215	1208	1519	1539	2025	2132	1723	1802	36	98	19
Георгиевской	326	282	363	321	521	510	963	965	1439	1419	1782	1894	1882	2040	8	44	7
Успенской	330	^{*11} 315	370	368	487	493	783	779	1226	1256	1658	1730	1126	1215	25	40	6
Всего	1611	1427	1801	1648	3108	3057	4772	4755	6599	6704	8531	8968	8735	9297	104	339	68

* 11 По переписи 1724 г. в Николаевском приходе 127 дворов; первый прихожанин «пан есаул харьковского Прокоп Михайлов Рубан»; в Архангельском приходе _ 94 двора; в Ильинском _ 127 дворов; в Успенском _ 92 двора; в Георгиевском _ 90 дворов. А всего 530 дворов. По переписи 1732 г. казаков-черкасов _ 95 дворов, 429 чел., подпомощников _ 488 дворов, 1339 чел.

протоиерея и никогда не бывала в смиренной душе его. Но Господь, обещавший воззреть на кроткие и молчаливые и трепещущие словеса Его, воззрел и на звонаря Иоанна оком любви Своей. Однажды бесчадствовавшая Анна сообщила возвратившемуся от утреннего богослужения мужу своему, что она видела во сне повешенный на шею ее колокол, издававший необыкновенно приятный и звонкий тон, и слышала голос: это сын твой! Скромный звонарь, выслушав ее, сказал: точно, колокол если не сын, то отец наш, ибо питает нас и греет, и поверишь ли, что я редко могу благовестить, не орося его слезами благодарности Господу? После сего Анна, во время благовеста к заутрени, в день нового года, родила сына, которого и нарекли во св. крещении Василием. Дитя росло, и с ним росли радость и счастье его родителей; младенец Василий был прекрасен, в его больших голубых глазах нежная мать замечала что-то необыкновенное и молила Господа, да послужит сын ее ко славе имени Его. С первым детским лепетом Анна передала сыну своему святые слова молитвы Господней, а по времени прибавила к ним символ веры и покаянный псалом Царя-Пророка. Этим окончилось, по намерениям родителей, воспитание Василия; готовя его к должности звонаря, они не считали нужным сообщать ему других познаний. Василий семи лет вступил в должность пастушка малого стада овец отца своего, среди сего занятия, нередко заливаясь слезами, коленапреклоненный среди долин, облекая мысли свои в немногие изученные молитвословия, стремился он всеми силами юной любящей души ко Господу. Часто видали потом слезы, орошавшие старческое уже чело незабвенного пастыря, вызванные воспоминаниями сладости молитвенных возношений юной души к Господу. Еще и теперь остались два старца-поселянина в с. Левендаловке, разделявшие с ним пастушеские молитвословия; они говорят, что о. Василий и тогда был их начальным у Господа, умея с необыкновенным чувством передавать слова молитвы. Общество их состояло из 12 человек, товарищи уволили Василия на все воскресные и праздничные дни от пастушеских занятий, чтобы мог он по желаниям его присутствовать в храме при богослужении, а сами выполняли за него дело его при стаде; за это Василий нередко приносил им новую удержанную

счастливой его памятью молитву. В церкви он стаивал перед царскими вратами, устремляя полный любви взор на нерукотворенный образ Спасителя,— «я так любил Его, говорит он, так влек к себе душу мою этот св. образ, что я готов был никогда не отходить от него, и, в младенческой простоте, молил дать и мне разделенные волосы, какие видел на этом святом изображении». Простой, пастушеский образ жизни укреплял физические силы Василия, а благочестие родителей, благой пример их добродетельной, малым довольной жизни и любовь Василия к молитвам храма развивали душевные силы его. Василий, пятнадцатилетний отрок, был утешением родных и знакомых и лучшим сотрудником в полевых работах. Старожилы Левендаловки говорят, что на нивах их не было работника, подобного Василию, так он был успешен во всем, за что ни брался: «Такой уже спих в руках Бог ему дал», говорят они. И какой перемены в жизни Василия могла пожелать скромная простота его родителей, тогда как он облегчал их труды полевые и помогал отцу в домашних обязанностях? Ждали еще большей прибавки годов и предполагали, найдя ему подругу, передать звонарское место. Но пути Божии не уловляются расчетом человеческим! Указ императрицы, повелевавший отдать в солдаты всех неграмотных детей причетнических, поразив родителей Василия страхом разлуки с единственным сыном, взяв пастуха овец отца земного из его круга, начал приготавливать его в пастыря словесному стаду Христову. Указ о наборе объявлен в январе месяце 1772 г. Преосвященный Белогородский послал несколько доверенных духовных особ для испытания причетников, а боязнь лишиться сына заставила звонаря Иоанна поспешить отвезти сына к славившемуся тогда в околотке даром сообщать грамотную премудрость села Николаевки дьячку Варфоломею. Шестнадцатилетний Василий, вовсе безграмотный в январе, ко дню приезда экзаменатора, к половине марта того же года, при испытании оказался не только грамотным, но лучше других в десятоначальи, даже способным исправлять должность клирика. Благоразумный десятоначальник объяснил экзаменатору, когда стал учиться Василий, а любомудрый труженик, иеромонах Иеракс, понял, что Василий не на своем месте; взяв его с собой, он определил его

в Харьковский коллегиум в число воспитанников сиропитательного дома. Так благое Провидение поставило Василия на новый путь жизни!

Харьковский коллегиум славился тогда просвещением, и в него поступали тогда украинцы разных званий. Василий, одаренный счастливыми способностями, учился прилежно. В то время учение и благонравие внушаемы были детям школы не без наказаний телесных, или даже преимущественно наказаниями, но Василий прошел путь школьного воспитания необыкновенно счастливо, ни один раз не подвергался наставительному наказанию. Путь воспитания тогдашнего был путь тернистый и в другом отношении: средства коллегиума для содержания бедных были скудны. Василий, поступая в коллегиум, едва ли не прежде всего выучил канту того времени: «Радуйся Российский Орле двоголавный! ты бо еси во всем мире славный!» Сын звонаря поневоле должен был твердо знать эту канту, ею оглашал он окна жителей Харькова, чтобы выпросить пищи дневной – несколько полн дров и в праздничные дни вожделенного пирога, который, однако ж, не всегда бывал тем, чем казался, лишенный внутреннего своего достоинства. В бурсе он мог только, при свете горящей лучины, выучивать урок. И при таких-то средствах он первые два класса прошел в один год, а оканчивая курс богословия, основательно знал языки: латинский, греческий и немецкий. Богословие преподавал тогда префект коллегиума протоиерей Михаил Шванский, вполне оправдывавший общесе к нему уважение. Оценив дарования, познания и примерное поведение Василия, он полюбил его, весьма часто занимался с ним дома, назначал ему сказывать проповедь в соборе при своем служении. Когда же Василий окончил учение богословское, о. Шванский оставил его репетитором богословского класса. Кто не знает, как плодотворно чувство святой любви? Это время жизни своей Василий называл самым счастливым.

Коллегиуму понадобился учитель греческого языка, и Василий был отправлен в Нежин для узнания разговорного языка греческого на два года, с содержанием частью от коллегиума, а частью – от благотельного префекта. В Нежине Василий успел в 8 месяцев исполнить поручение и на оставшиеся год и 4 месяца, по

частному разрешению префекта, отправился в Киев для слушания академических лекций. Он усовершенствовал свои познания в академии и, внимая гремевшему тогда слову протоиерея Леваңды (с коим он навсегда сблизился и вел потом переписку до кончины его), получил счастливое влечение к проповеданию слова Божиего. Св. Лавра была любимым местом душевных отдыхов его, в ней при нетленных телесах земных ангелов и небесных человек, св. угодников печерских, он оживлял дух свой веяниями небесной благодати и уразумением суеты всего земного пред благами неба. Чувства, воспитанные Василием в Лавре, остались в нем плодотворным семенем на всю жизнь. Когда возвратился он в Харьков, то жизнь среди Харькова казалась ему слишком шумной; одно повиновение советам и желаниям Шванского расположило его принять место учителя греческого языка в коллегиуме и приходского священника при церкви Рождественской.

Сан священника предварительно требовал избрания подруги жизни, и это избрание чрезвычайно озаботило Василия. Совсе незнакомый с семейной жизнью и вполне постигавший, как много нравственных достоинств должна совмещать в себе жена священника, чтоб облегчать ему некоторые труды его служения, он обратился с молитвой ко Господу, да укажет ему подругу по воле Своей, и молитва была услышана. В г. Валках, принадлежавшем заведыванию Харьковского духовного правления, предположили выстроить кладбищную церковь, и для освидетельствования приготовленных материалов и места был командирован член правления, учитель философии, протоиерей Гилевский. Отправляясь в Валки, о. Гилевский пригласил с собою Василия. Окончив свидетельствоание, они приглашены были на трапезу к попечителю церкви помещику Сухомлинову. Простой тогдашний быт помещиков был близок сердцу Василия, и вот к концу трапезы одна из дочерей хозяина Анна была уже невестой Василия. Прошло две недели – Василий муж и иерей Бога Вышнего! Два года занимался он должностью учителя и священнослужителя в Харькове, нередко служил ранние обедни в Покровском монастыре на греческом языке, причем пели ученики его и несколько греков, занимавшихся торговлей в Харькове. В это

время о. Василий уже начал предлагать поучения изустно, без тетради, и иногда говорил проповеди на греческом языке. Но жизнь среди Харькова (который тогда вовсе не был так шумен, как теперь) была не по нем, душа его стремилась к меньшей братии Иисуса, простота сердца и природа без искусства были любимейшие его книги, в коих он созерцал Господа. Коллегиум тоже имел свои терны, бодавшие его: любовь о. Шванского и расположенность граждан, любивших внимать его поучениям, возбудили зависть бросать в него укоризны, а молва, что префект намерен передать о. Василию свое место и кафедру, умножили число людей нерасположенных; для другого, это бы был обыкновенный, весьма сносный путь, а о. Василий боялся и того, как бы не занять место выше себя, как выражался он. И потому постоянная его просьба к о. Шванскому была дозволить приискать себе священническое место, удаленное от шума и зависти, где бы в тишине мог он служить Господу. Шванский не так думал, и по его представлению о. Василий произведен в протоиерея; казалось, с повышением сообразным цели о. префекта, служба по коллегиуму упрочивалась за о. Василием, тем более, что и открывавшееся место в Ахтырке отдано другому, хотя о доставлении ему этого места хлопотал знаменитый Григорий Савич Сковорода, любивший о. Василия. В Белгород прибыл новый архипастырь, который при первом посещении Харьковского коллегиума остался недоволен о. префектом его. После постоянного уважения и ласк, коими заслуженно пользовался о. Шванский и с коими так скоро и крепко (к несчастю) сродняется душа человеческая, новый образ обращения архипастыря до того подействовал на о. Шванского, что он сильно стал скорбеть и заболел. Этот случай избрал о. Василий для убеждения о. Шванского отпустить его. Если вы, умея угождать людям, такие пожинаете плоды, то что будет со мною, сказал он Шванскому. Да, отвечал ему префект, ты умнее меня. Лучше служить Господу, нежели людям; в Валках открывается протоиерейское место, можешь занять его. Так смиренным Валкам суждено было принять к себе о. Василия и полстолетия слушать сладкого учителя. О. Василий определен был в Валки июня 12, 1786 г.

Первое слово о. Василия в Валках, как говорят старожилы, было из текста: не бойся

малое стадо, ибо благоволи Отец дати тебе царство. Затем он не утомлялся сеять слово Божие каждый праздник, каждый воскресный день. Тесть отдал жене его небольшую усадьбу близ собора, мельницу и лесок, а добрая подруга его умела всем распорядиться так, что за о. Василием остались лишь занятия по приходу». Ему скоро поручили должность благочинного всего Валковского уезда, должность, которою он очень тяготился, 14 лет напрасно уверял он начальствовавшие лица, что он плохой делец, что повелевать другими – не его дело. Управляя братиею, в духе любви, он не аттестовал ни одного даже причетника с невыгодной стороны, сам же иногда терпел неприятности от правления Харьковского. Грозы стихали и оставляли его в покое только тогда, как начинал он просить себе увольнения от должности благочинного. Должность, от коей он желал избавиться, оставалась с ним до посещения Божиего. Глаза, довольно потрудившись, захотели отдохнуть, и сильное их воспаление, не переносившее ни света, ни воздуха, на целый год сделало его неспособным к должности. Поневоле надлежало исполнить просьбу его. Целый год не мог он служить, но не переставал проповедовать. Валки тогда имели гораздо более жителей, лучшие дворянские фамилии жили в городе, и все так привыкли к живому, всегда исполненному чувств слову его, что не могли без него оставаться.

Во всю долгую жизнь свою о. Василий не покупал и не продавал ничего, даже не бывал на торгу, ни в лавках, всем этим занималась добрая жена его. Свободные минуты занимал он только тем, что обрабатывал свой садик, в нем трудился он более 40 лет, трудился, мало вознаграждаемый за труды. Этот неблагодарный сад, украшаемый его терпением, нередко преподавал прихожанам умные уроки; раз после жестокой зимы все лучшие деревья погибли в валковских садах до того, что из них поставлены были сажени дров; сад о. Василия пострадал более других, он своеручно посек погибшее и, напевая духовные песни, насаживал вновь. Сосед застал его в этом горьком для садовода труде и выразил пред ним ропот на гибель своего сада. «Ах, какая жалкая неблагодарность к Дародателю, сказал о. Василий, мы осмеливаемся роптать тогда, как следует благодарить! Вот мне Господь отвел этот малый участок, и если бы все, что я посадил

в первый год моего хозяйства росло, то что бы я делал в остальные годы? Он, милосердый, то примораживая, то иссушая, дает мне отрадно трудиться и я не знаю ни скуки, ни праздности – этих страшных волчцев, грехом рожденных. Слава Ему!»

Все время его посвящалось трудам звания, он не имел и желаний приобрести что-либо, кроме душ, ему порученных.

В 1807 г. Господь указал своему труженику новое поприще труда, самое приятное для него. Тогда открыто было в Валках уездное училище, и о. Василий определен учителем закона Божиего, с окладом 75 р. ассигнациями в год. Трудно найти подобного труженика, который, получая гораздо больше жалованья, оставался бы так доволен своим содержанием, как был доволен о. Василий. Получив месячное жалованье 6 р. 25 к. ассигнациями, он, ограждаясь крестом, говаривал: «Право, не знаю, за что столько дают, за незаменимое удовольствие сеять на добрых детских сердцах слово Божие? Но я готов бы работать за одно это удовольствие. Почему мы не остаемся детьми, прибавлял он, и, теряя чистоту сердечную, затрудняем расти в нас благодатным семенам Духа Святого, которые так хорошо всходят? Только и отдыхаем в этой Ангельской беседе, после грешных бесед человеческих!» Нельзя забыть исполненных помазания уроков законоучителя о. Василия, я слушал его уроки еще мальчиком и теперь в старости согреваюсь сладким воспоминанием о них; идти на уроки закона Божиего считали мы праздником, не помню ни одного товарища, не знавшего когда-либо урока его, и не помню, чтобы наказывал он за неисправность; дивное перерождение умов и сердец совершалось легко и свободно, без скорбей и болезней, и мы плакали вместе с незабвенным наставником, когда он передавал нам крестные страдания Господа, за грехи всего мира понесенные. Сколько тогда обетов излетало из юных сердец наших не усугублять своею жизнью тернов возлюбленному Спасителю! В дни воскресные и праздничные, в которые о. Василий часа по два изъяснял в училище евангелие, не только зала училищная, но и комнаты близ нее находившиеся, а в летнее время и все окна, были наполнены добрыми поселянами; верст за 10 и более приходили с хуторов выслушивать

необыкновенно приспособленное к понятию народа изъяснение евангелия и идти потом в церковь для слушания проповеди; эти гости не делали собой пестроты в детском обществе, принося истинно детскую простоту сердец и жадное внимание к поучениям пастыря. О. Василий часто заключал свои беседы поверкой, поняли ли его эти дети по сердцу, и, к отраде своей, получал удовлетворительные ответы. Так слушали его люди разных званий, образования и лет и делали охотно его детьми. Харьковский университет находился тогда под ведением деятельного, умного и ученого попечителя, незабвенного графа Северина Осиповича Потоцкого; для такого попечителя Валковское училище не было так мало, чтобы не узнать его и тех, кои в нем трудились. И вот в проезд его через Валки он взшел в училище в виде стороннего человека; это было в субботу, и о. Василий давал свой урок; граф, вошедший прямо в тот класс, где преподавался закон Божий, оставался в нем до конца часов, потом, взяв благословение от о. Василия, просил провести его в дом смотрителя училищ; здесь вполне сиятельный граф, объявляя, что он попечитель университета, изъявил полную признательность смотрителю за порядок в училище и особенно благодарил о. Василия; с ним вступил он в долгую беседу и остался в Валках до другого дня, чтобы присутствовать при изъяснении евангелия и потом быть в обедне; выслушав то и другое, граф уверял о. Василия, что он не на своем месте и предлагал ему кафедре закона Божиего в университете. Смиранный о. Василий не поверил этому и решительно отказался от предложенного места. Следствием знакомства сего для о. Василия была только камилавка, но камилавка первая тогда в Харьковской епархии; она всемиловитейше пожалована ему по особенному (как сказано в указе Святейшего Синода) ходатайству попечителя графа Потоцкого. Для камилавки о. Василий вызван был к преосвященному Христофору, дотоле не совсем благосклонному к нему за оставление должности благочинного. Когда о. Василий, по возложении камилавки, произнес речь, доброе сердце владыки так было тронуто, что он со слезами обнял его и удержал на несколько дней у себя. Это и не могло быть иначе при ближайшем знакомстве двух сердец

добрых, которые старались разлучить люди недоброжелательные. Эти люди и завалившегося в Валки (как говаривал о. Василий) не могли забыть. Пресвященный удержал о. Василия более недели в Харькове, просил его быть его духовником и три раза назначал ему говорить проповедь в церкви. Радостно встретила о. Василия валковская домашняя его церковь: награда, дотоле невиданная, доставила более удовольствия любящим его, нежели ему самому, все спешили в собор, чтобы видеть о. Василия в камиллавке, и в награду усердию услышали слово о любви, из текста: *о сем познают вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* В этом слове благословлял он Господа за великий дар, данный малому его стаду, — любить Господа, служителей его и друг друга.

Среди поздравлений с наградой постигла о. Василия другая награда, которой печатлеются только близкие Господу, только други Божие. Господь воззвал к Себе жену его, тогда как ни лета, ни здоровье не предвещали ее смерти, когда она была, казалось, необходимо нужна для пятерых детей; о. Василий должен был подвергнуться испытанию и вместе подать примером урок своему стаду, при гробе единственного существа земного, облегчавшего земной его путь; нежное сердце его, умевшее расширяться, чтоб вмещать всех духовных чад своих, выдержало это испытание, и он, уязвленный любовью ко Христу, дал прихожанам спасительный урок при гробе жены. Когда тело усопшей было принесено в собор, о. Василий, всегда казавшийся тем, чем был, стоял у гроба подавленный тяготой скорби. Литургия совершалась соборне духовенством градским, ожидали, что будет проповедь при гробе во время литургии, но, конечно, не из уст о. Василия; оказалось, что из служащих никто не готовился произнести слово. Пение «буди Имя Господне благословенно» пробудило о. Василия, он отправился в алтарь, возложил епитрахиль и стал на том месте, откуда обыкновенно поучал других покоряться благой воле Господней. Одно появление его пред налоем проповедника при настоящем случае изумило всех присутствовавших, и каждый думал, что-то он теперь скажет? Он вот что говорил: «Великий Праведный Боже! не Ты ли, в благостном излинии любви к сотворенному человеку, благоволил реци:

не добро быти человеку единому на земле, сотворим ему помощницу по нему? Не Твое ли милосердие сопрягает супругов влачить ярем сей жизни и хотя кратковременно предвкушать сладость будущих радостей любви? Почто же отъял сию?.. Но я ли, недостойный служитель Твоего Слова и таинств, дерзаю вопрошать Тебя? Я ли, обязанный пасти стадо Твое, доселе не обрел для себя в Божественном слове врачевства, целящего все раны терзаемого в преходящем мире сердца? От юности быв избран в служение Тебе единому, на каком возгласии мнил я успокоиться в земле изгнания, когда Глава и Путеводзь мой в терновом венке? Не ужели в сем отъятии не могу я видеть отеческой руки Твоей? Или я не знал доселе, что Ты зришь не только дела и намерения, но даже сокровеннейшие изгибы сердец наших? Так Отче Благодетелю мой! Ты видел, сколько сие тленное восхищало чувств любви и преданности, единому Тебе принадлежащих, Ты зрел, что сердце мое, за которое претерпел Ты смертную тоску, за которое принесена гефсиманская молитва до поту кроваваго, сердце, за спасение котораго пролита на кресте святейшая кровь Твоя, я, дерзновенный, осмеливался делить на двое — между Тобою и ею, Ты зрел это преступное хищение и, по благодати, одному Тебе свойственной, отъял сию брэнную плоть, дабы я всецело направил силу любви моей к Тебе, Источнику и Подателю любви! Ты разрушил ныне сии оковы, сроднившие меня с такою силою с землей, дабы я мог воскрилиться к Тебе, единственная и вечная отрада и покой душ наших! В сию минуту и я, подобно слепорожденному, исцеленному Тобой, зрю милосердную руку Твою, помавающую величайшему грешнику и указующую Твое прободенное сердце, как единственное место покоя и спасения; лобызаю, стократ ее лобызаю и в умиленном сердце вопию: *благо мне, яко смирил мя еси!* Воистину благо, ибо мне осталось лишь Тебя единого любить, радоваться еще здесь Твоею святейшею радостью и плакать только Твоими слезами!.. Воистину посещение выше заслуг, и, по мнению плотскому, выше сил человеческих, тем паче, когда созерцаем предстоящее вместилище ничтожества человеческого, окруженное невосперенными сиротами. Но это взгляд мира и его стихийной мудрости! Ты же вещал: Аз есмь Бог сирых!

Благоволит родиться от Св. Девы, доставил в ней новое, надежное пристанище и покров всем, коих путь устилается тернием, лишь бы только они узнали настоящую дорогу и прибегли к сему дивному матернему пространнейшему небес покрову. Итак, расставаясь с удовольствиями дольней жизни, вступая в истое служение великаго крестоносца, облегчившаго все наши малые кресты, Иисуса, я к Тебе прибегаю, Благословенная, покрой и соблюди их! Покрой, не от усвоенных еще первородным грехом горестей, соблюди не в неге и роскоши, столь гибельных, но покрой от неприязни и соблюди сердца их от несчастья принадлежать комулибо, кроме Господа Иисуса, единаго вечнаго нашего Благодетеля и Спасителя, проведи их не широким путем отрадной жизни, но узким, тернистым, крестным путем, но только ведущим в блаженную обитель Сына и Бога твоего! Услышь, услышь недостойную, но искреннюю, мольбу пестуна, обязаннаго строгим ответом за каждую греховную мысль неисторгнутую из сердец их; немощь моя тебе открыта, восполни ее твоею благодатью, да и они со мною вкупе во веки блажат тя, Ходатаицу спасения нашего! Сладчайший Иисусе! Твоя святейшая воля от чрева матери избрала меня в служение Тебе, Твоя же Благодать, разрушив для меня все временное, возложила ныне крестное знамя принадлежности Тебе! В сугубой чести сей повергаясь пред Тобой, осмеливаюсь молить: укрепи меня всесильною рукою, да, достойно служа Тебе на земле, удостоюсь ничем незаменимаго счастья вечно служить Тебе, воспевая в исполненном любви сердце: Ты моя крепость, Господи! Душу же предлежащая здесь рабы Твоей Анны водвори в селениях небесных и причти к лику непрестанно Тебя хвалящих, да и она, как все спасенныя Тобою, во веки восхвалит Тя, и мы, разделенныя телесы, но не духом, вкупе будем воспевать: слава Тебе, распеншаяся за нас Любовь, слава Тебе, Источнице милосердия, слава Тебе, Боже Спасителю наш во веки веков».

Окончив слово, о. Василий возложил на себя ризы и сам совершал погребальное служение над усопшей подругой. После того он уже не знал других радостей на земле, кроме радости о спасении душ ему вверенных. Тот, Кому он служил и Кому вверил семью свою, довольно скоро устроил ее. В 1811 г. потерял о. Василий

жену; в 1812 г. второй сын его, бывший учеником философии, при всеобщем восстании, пошел ратовать против незваного гостя и на Бородинском поле лег на вечный покой; в 1813 г. старший сын Василий, окончив курс богословия, получил место священника в селе Знаменском Валковского уезда и радовал его примерно-благочестивой жизнью. Два меньших сына учились в коллегии и потом в Харьковском университете, за квартиру их, как говорил о. Василий, платил Господь Бог. Вы знаете, говорил он, как у меня много денег, и вот получено письмо от моих юнаков, где пишут, что если не пришло с первой почтой ста рублей за квартиру, то они должны жить на улице, у меня в это время не было ни ста копеек, оставалось сказать себе: если нужно им пожить на улице, да будет воля Господня! В эту же минуту входит человек с приглашением погребсти тело боярыни Александры, я отправился, земля отдана ее матери, возвращаясь, я вспомнил, что Господь послал что-то на квартиру детям моим, и что же? оказалось – необходимые сто рублей! Деньги отправлены с уведомлением, что на этот раз позволяет им Господь жить под кровом и заниматься своим делом. После смерти матери с о. Василием жила в доме некоторое время дочь, но и та вышла в замужество. О. Василий остался один. Он отдал себя и свое время своему духовному семейству: был на деле око слепым, нога хромым, рука беспомощным; следя за действиями его, невольно переносишься ко временам апостольским, когда сердце благовестника было едино с верующими. Так и незабвенный о. Василий, оканчивая каждое служение проповедью и выходя из храма, одевая Христову братию всем, что получал в тот день в церкви, а за недостатком монет, отдавал и платок своей бедняку.

В 1818 г. вызвали о. Василия на проповедь в кафедральный собор, после того как за 9 лет пред тем был он уволен от этой обязанности. «Не понимаю, говорил о. Василий, для чего понадобился в Харькове Валковский каганец (плошка), при свете коего в Валках бедная братия Христова обykle работать? Он вовсе не нужен там, где столько свечей и лампад, но послушание паче поста и молитвы». Следствием этой поездки было назначение его духовником по Валковскому благочинию и цензором проповедей

по Валковскому уезду; должности эти он принял с любовью и нес их до кончины своей.

В доме он занимал одну комнату, все же другие отдавались в наем какому-нибудь бедному семейному чиновнику, но наем этот был не обыкновенный. По окончании года оказывалось, что о. Василий не только не получал ничего, но еще разновременно в продолжение года, входя в нужды нанимавшего дом, передавал ему более, нежели сколько следовало с него получить за квартиру, это было причиной, что дом его постоянно был занимаем. «Слава Господу! говаривал он, пославшему ко мне грешному добрых людей, они и дом берегут». У себя он не имел ни слуги, ни служанки и поэтому ни одной лошади. Дрова для своей печи он рубил сам, кушал по большей части сухари с водой, а иногда заставляли его за необыкновенным супом; на вопрос, что вы кушаете? «да вот, говорит он, вздумалось сварить суп, вскипятил воду, бросил несколько бузиновых цветов, они распарились, прибавил сухариков и вышел прекрасный суп, видите, как мало собственно необходимого для поддержания физической жизни человека».

Не имея своей лошади, о. Василий, можно сказать, ежечасно менял экипажи; он покойно переходил из кареты, в коей его привозили, на воловый воз, чтоб отправляться на нем верст за 20 на потребу. «Как приятно проехал, говаривал он, после поездки на волах крестьянских, и утешился, и поучился, воистину святая простота наших добрых крестьян! Чистое сердце, не загрязненное суетами, отражает в себе св. истины, как в зеркале. Не потому ли это так, что они, наследовав грехопадение первого человека, наследовали вместе буквально и очистительную епитимию, в поте лица обрабатывать землю? Хотел бы я, чтоб вы были свидетелем, как дитя Божие, с коим я ездил, внимал рассказанной ему притче о сеятеле и сеянии, и как потом смысленно и благочестиво рассуждал; о как еще и здесь видно, что первые будут последними и последние первыми!».

Любовь к меньшей братии Господней, жадно внимавшей поучениям о. Василия, часто отнимала его у людей городских. Так, в одну из недель св. сорокадневия ко мне съехалось несколько духовных детей о. Василия, чтоб говеть. В это время умерла в дворе моем женщина; о. Василий, после литургии отпев покойницу

и сказав при гробе ее слово, заставившее каждого вспомнить о своем гробе, препроводил тело на кладбище, а мы, возвратясь, ожидали его к обеду. Проходит довольно времени, он не возвращается, наконец я узнаю, что он давно уже в моем дворе, но не у меня, вхожу в людскую и вижу его преспокойно усевшимся за трапезой вместе с нищими, он толковал им о вечери, на которую все были приглашены и один явившийся без должного одевания отослан во тьму кромешную; все внимало ему, а он говорил с увлечением. Я просил подарить нас своей беседой, он отказался тем, что мы не умеем с таким благоговением слушать слова Божии, а он не имеет права отнять у алчущих хлеб жизни и бросить пресыщенным. Я передал мою неудачу гостям, и мы все вместе отправились в людскую, и там отстояли все время стола.

О. Василий, умея беседовать с простыми сердцами, умел вразумлять и людей так называемых образованных, только не в школе Христовой. Один из его учеников, служа в гвардии и женись уже, проездом чрез Валки с женой и маленькой дочерью остановился, чтоб видеть своего наставника; о. Василий приглашен, и мы за чайным столом воспоминали счастливое время воспитания. Учитель наш принялся за свое обычное дело и, прославляя Господа, говорил о святости Его закона. Сомнения нет, что заповеди евангелия святы, но кто может их исполнять, и где взять нужные для того силы – сказал приезжий. О. Василий замолчал, а тот приказал маленькой своей дочери подать о. Василию чай, и подложив свои руки под поднос, на который дитя поместило и свои ручонки, подал его, потом лаская дитя, дал ей конфекту. О. Василий, отставив чай, сказал: вы, сделав решение о законе евангельском и не получив ответа полагали, вероятно, что я не имел что отвечать вам. Решение ваше уничтожено вашей Анютой. Видите, Анюта не могла поднять даже пустой серебряный поднос, тем более с чашками. Вы это знали, однако ж приказали ей, и она повиновалась, положив только слабые ручонки на тот же поднос, ваша рука держала и подавала, и однако ж вы похвалили ее и наградили. Знаю, что все мы растленные грехом слабее Анюты, но и от нас требуется только детское повиновение, ибо Его святейшая рука под каждым подносом и носит и подает и тут же нас слабых, но покорных,

награждает. Что делать? Учитесь у малютки быть чадом, а не судисю Божиим.

Однажды о. Василий приглашен был напутствовать больного ямщика на Валковской станции, где на тот раз удержан был на несколько часов один молодой военный проезжий, который сидел на крыльце и скучал; увидя священника и желая развлечься, он обратился к нему со словами: «Батюшка, вы священник, не угодно ли вам побогословствовать со мною?» «Если эполетам пришла охота богословствовать, то ряса для того и шита,— извольте»,— отвечал о. Василий. «Одно условие,— сказал молодой полковник,— не подкреплять своего мнения ссылкой на ветхий завет, которого я не признаю», и затем кощунно отозвался о создании первого человека из земли. «Благодарю вас за предупреждение,— отвечал о. Василий, — но в таком случае позвольте мне оставить вас, — ветхий завет есть основание новому, потому если мимоходящие увидят, что вы начали здание со стен, без фундамента, то могут сожалеть о вас и прибавят: он молод, образумится; если же и я буду участвовать в этой беседе, то они справедливо скажут: «Этот и стар, а глуп»,— и хотел идти. Но полковник, удерживая его, сказал: «Вы полагаете, что я заблуждаюсь; так если вы пастырь, то имеете обязанность наставить меня, как овцу заблудшую». «Вот это, правда,— отвечал о. Василий,— добрый пастырь оставляет 99 в горах и идет спасать одну овцу погибшую. Только вот беда в чем! Вы видите, что я пастырь кротких овец Иисусовых, а вы очень смело говорите. Остерегитесь только попасть туда, где козлицам будет плохо». Проезжий переменял тон и просил позволения проводить его; они пришли к дому о. Василия и, к удивлению, через несколько часов отправились вместе к вечерне, после которой вещи полковника были перевезены к о. Василию; 12 лет блуждавший в горах суетливый и не кающийся в три дня обращен был в кроткое овца Иисусово, напитан хлебом жизни и напоен святейшею кровью Его. Через несколько лет потом я имел утешение лично видеть у о. Василия заслуженного воина, оставившего на поле чести ногу свою, и узнал, что это та самая дикая лоза, которая привита к единой животворной лозе, старанием, или паче, любовью незабвенного отца. Он никогда не проезжал Валок, не посетив своего духовного отца.

В 1822 г. о. Василий награжден был наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым, по ходатайству университетского начальства за долговременные труды по званию законоучителя. Преосвященный Павел, приветствованный речью о. Василия из текста: *«Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа Иисуса, Им же мир мне распялся и аз миру»* (Гал. 6, 14), по возложении на него креста, обнял его и сказал: «аксиос юнеющий старче!» И действительно, лета, украсив его сединой, не касались разрушительно не только его моральных сил, но и физических. Любя чтение, он, имея за 70 лет, читал без очков, работал в саду, рубил дрова и, обходя приход в праздники, как говаривал, веселыми ногами, ходил проворнее молодых, память у него была изумительная. Библию он помнил наизусть, а равно и большую часть творений св. отцов нашей церкви. Неоднократно, заметив из библии какой-либо стих, спрашивал я его: «Не помнит ли он, где это сказано?» И он отвечал: «Такой-то книги в такой-то главе, стих такой-то». Эта юная память осталась с ним по день кончины.

Вот пример тому, как о. Василий умел целить больные, скорбные души!

По окончании последней кампании с Турцией один молодой человек, помещик Изюмского уезда, служивший[243] и схавший через Валки в домовой отпуск, за несколько верст до Валок заболел и был привезен на станцию с нервическим расстройством в теле и с меланхолией. Осмотрев больного и узнав, что он имеет в Изюмском уезде брата, я известил брата его п-ка М.[244]. Не на почтовых конях, а на крыльях братской любви прилетел брат. Все, что бедная медицина и богатая любовь родственная могут делать, было сделано, больной наш сделался покойнее прежнего, но говорить не мог или не хотел, так прошло несколько недель и приблизился праздник Р. Христова. В этот день о. Василий, обходя приход для славословия, взошел с крестом в комнату больного и по пропетии положенного обратился к болящему с словами: «Приложите ко кресту Спасителя, ныне родившегося для спасения труждающихся и обремененных и присоединитесь к хору Ангелов и пастырей Его воспевающих!» Больной вскочил, прижал крест к устам и вскрикнул: «Вы мой благодетель!»

С этих пор он начал говорить. Но через несколько времени больной опять требовал духовного врача, и заботливая любовь братская пригласила о. Василия в Изюмский уезд; в этот визит больной получил прочную пользу и только в 1850 г. скончался[245].

О. Василий действовал при случаях с апостольской ревностью. Сенатор Г.[246] имел поручение узнать о злоупотреблениях властей валковских; для достижения своей цели собрал народ и велел пригласить священника, пришел о. Василий. «Передайте им,— сказал сенатор,— что я прислан от Государя узнать, не обижает ли кто их, чтоб наказать притеснителей, и что они обязаны сказать мне правду, ничего не скрывая. О. Василий, возложив на себя епитрахиль, говорил так: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! *Тако да просветится свет ваш пред геловеки, яко да видят добрая дела ваша и прославят Отца вашего, Иже на небесех!* (Матф. 5, 16). Вот напутствие, с коим вечнующий царь отпустил на делание князей мира — апостолов, не мимо идут слова сии и тебя, почтенный муж, украшенный доверием царя православного! Тако да просветится свет добрых дел твоих пред сею меньшею братией Иисуса, да прославят они Отца небесного в тебе, в твоих действиях, не воспользуйся простотой их, не повреди их детского незлобия, не научи их, что прощать обиды есть дело нехристианское, а вы, добрые дети мои, отвечайте со всей искренностью и правотой, только знайте, что при настоящем случае, как и всегда, забыть обиду и простить обидевшего будет первым признаком, что вы дети того небесного Отца, который молился за своих убийц и умер на кресте с любовью к ним, еже да будет ко славе Его, и с нами. Аминь». Жалоб не оказалось, все были довольны своими начальниками; сенатор, отпустив народ, пригласил о. Василия к себе и более двух часов беседовал с ним. Возвратясь в Харьков, он обратился к преосвященному Виталию с просьбой обратить внимание на валковского протоиерея и поставить этот яркий светильник на более видимом месте. Преосвященный, знавший и уважавший о. Василия, дал ему ответ: «Вы правы. Я, как архиерей, могу перевести протоиерея, но духа, живущего в о. Снесарева, не мне перемещать, он дышет, идеже хоцет, а требуемая вами перемена не в духе благочестиваго старца; пусть поет

соловей в Валковских рощах, Харьков кажется ему клеткой, — как бы он не замолчал». О. Василий остался в Валках, хотя преосвященный и предлагал ему о желании сенатора.

О. Василий сам сознавался, что, приготавливаясь к служению, обдумывал он беседу из евангелия, но случалось, что во время литургии какое-либо место производило на него такое сильное впечатление, что обдуманная беседа оставалась, и он говорил из слов, поразивших душу его во время служения. Так он проповедовал в храме, в домах, в училище, где торжественные акты бывали очень многолюдны, собирались почти все дворяне уезда, привлекаемые его поучениями, и не напрасно собирались: слышанное там надолго оставалось в памяти. Вот одна из бесед его в училище: «*Будите совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть*» (Матф. 1 Гл. 5, ст. 48).

Если имя христианина даст нам св. преимущество, превышающее все надежды, все воображение человека, преимущество быть чадами Божиими, то сие же самое великое имя непрестанно должно напоминать нам о том совершенстве, которое одно может приближать нас к Отцу небесному. Быть чадом Божиим — значит желать только того, стремиться только к тому, что согласно с волею, существом и совершенствами сего Отца святости и правды. Быть христианином — значит идти тою же стезею, по которой шествовал Начальник и Совершитель спасения нашего, одушевляться Его духом, мыслить и действовать по Его началам. Посему жизнь веры и благодати совсем не есть жизнь мира. Это есть, напротив, непрерывное желание, чтобы Царствие Божие более и более утверждалось в сердце нашем, святое усилие приводить себя час от часа в совершеннейшую сообразность с Иисусом Христом и постепенно возрастать в уме и непорочности нового человека. Это есть непрерывное воздыхание, возбуждаемое внутренним ощущением окаянства нашего, и тем бременем растления, которое тяготит душу нашу, и при всем его благородном намерении даст ей замечать в себе столь многие, грубые и низкие черты земного человека. Это ежедневная брань между законом духа, желающего непрестанно возноситься выше чувственных побуждений, и между законом плоти, которая непрестанно увлекает нас к самим нам. Жизнь христианина

есть жизнь возрастающего совершенства, неутомимого подвига против плоти, пламенной ревности к добродетели, деятельного обновления ума и сердца и постепенного приближения к совершенствам Божиим. Вот великая цель евангелия! Но, увы, мы умеем разрушать благодетельные о нас намерения Божии и хотим еще казаться справедливыми. Евангелие, испещренное от Бога и ведущее нас к Нему, представляется нам несовместным с нашим званием, и святые Его правила – превосходящими слабые силы человеческой природы. Позвольте мне кратко исследовать сии заблуждения для общего нашего назидания и священного утверждения в благочестии сих юных отраслей благородного сословия вашего, возрастающих в вере и полезных познаниях под августейшим покровом возлюбленного монарха нашего.

Когда мы, исполняя должность спешников Божиих в деле спасения верующих, предлагаем образ христианского поведения, когда, указывая на Голгофу, молим отсечь обычаи и забавы, питающие праздность и негу, когда с евангелием в руках советуем умерщвление чувств, употребление молитвы, любовь к уединению, благочестивые чтения, богомыслие, трудолюбие, дела милосердия, прилежное и благоговейное присутствие при церковных славословиях, нам обыкновенно отвечают, что такая строгая точность не может быть прилична людям, обязанным жить в мире, что мы смешиваем обязанности мирских людей с обязанностями пустынников, что невозможно согласить жизни, которую мы советуем, с теми правилами, какие предписывает обычай. Жалуются, что мы осуждаем мир, не зная его, что понятие, какое даем о добродетели, есть более преувеличение и странность, что должно каждому достигать спасения, живя сообразно своему состоянию, и что несправедливо бы было требовать от живущих среди мира всего того, чего должно требовать от оставивших мир.

Но вера различает только два рода обязанностей; одни из них действительно сопряжены не с каждым состоянием и относятся только к тем, которые в оном поставлены провидением Божиим. Так, различаются между собою обязанности подчиненного, начальника, человека общественного, частного, владыки дома, служителя алтаря. Другие обязанности

неразлучны с обетом нашего крещения и равно принадлежат ко всем отрожденным во Иисусе Христе к жизни новой, святой, евангельской, без всякого различия происхождения, внешнего звания, пола: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостися. Несть Иудей, ни Еллин, несть раб, ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есть о Христе Иисусе* (Гал. 3, 27, 28). Утверждаясь на сем священном начале, я вопрошаю вас, братья мои, менее ли вы от того христианин, что принадлежите к миру? Есть ли для вас другое упование, другое евангелие, другое крещение, нежели для тех, которые уклонились от мира? Менее ли вы от того храмы Духа Святого, члены Иисуса Христа, ученики креста Его, странники и пришельцы на земле? Что может звание ваше, как людей мирских, отнять от существенных обязанностей веры? Неужели Иисус Христос дал особенное евангелие для мира? Неужели в своем евангелии означил исключения, благоприятствующие миру? Одной ли только горсти Своих искренних последователей предписал Он безусловное отвержение себя, тягость вседневного креста, бодрствование над малейшими движениями сердца, непрестанную молитву, всегдашний дух покаяния, слезы и воздержание, а прочим ученикам дозволил радости, игры, забавы, веселости, все желания чувственности и чрева? Думал ли Он делать какое-нибудь снисхождение миру, когда изрек вечное горе всем смеющимся, приемлющим все свое утешение в мире? Что значит притча Его о роскошном богаче, которого все преступление состояло в одной пышности и чувственности, т. е. в невинных употреблениях богатства по разуму мира, что как не осуждение сего же самого мира? Правда, Он рек, что мир ополчится против святых Его правил, найдет их преувеличенными, несносными, безумными, но вместе же присовокупил, что мир и судим будет: *Отметаяйся Мене, и не приемляй глагол Моих, имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судить ему в последний день* (Иоан. 12, 48). Мы не были бы судимы как преступники правил, если бы правила сии не составляли неизбежных наших обязанностей.

Вы принадлежите к миру? Но грешница, упоминаемая в евангелии, была также от мира, что ж? Неужели она чрез сие почитала себя

уволенною от того, чтобы понести тяжесть покаяния и оплакивать во все остальные дни заблуждения первых лет своих? Давид, без сомнения, принадлежал миру, ибо занимал самое блистательное в нем место, но уверял ли он себя, что сие преимущество должно умерить ток его слез и ослабить строгости его покаяния? Читайте подробности во всех божественных песнях, которые были плодами слез его и которые пребудут вечными памятниками ревностнейшего благочестия на самом верху земного величия. Отчего произошло в Церкви сие различие принадлежащих миру и тех, которые отчуждены от него? Не от растления ли нравов? не от ослабления ли веры? Было ли оно известно у первых христиан, блиставших пред лицом язычников чистейшим светом евангелия? Нет! Они по одним обетам своего крещения отрекались уже от мира! Служители алтаря, непорочные девы, жены, разделившиеся между Иисусом Христом и домашними заботами, простые верующие, те даже, которые принадлежали дому Кесаря, живя в мире, ничего не имели общего с его духом, с его правилами, с его мудростью, с его обычаями, с его забавами. Они знали, что нет спасения для сего мира; быть христианином и не быть от мира значило тогда одно и то же, и в сем отношении не было между ними никакого отличия.

Итак, кто бы ты ни был, назnaменованный печатью Иисуса Христа, если ты считаешь себя угодником противоборствующего евангелию мира, ты отступаешь от евангелия. Христианин не принадлежит более к сему миру. Это гражданин неба, человек будущего века, это судья и враг мира.

Когда вы говорите, что вы светские, что принадлежите к миру, что вы чрез сие хотите сказать? То ли, что вы свободны от необходимости покаяния и его строгостей? Если мир сей – жилище непорочности, убежище всех добродетелей, верный защитник чистоты нравов, царство целомудрия, святости, воздержания, то вы справедливы. То ли, что молитва для вас не так нужна? Если в мире опасности благочестию не столь часты, как в безмолвии святых обителей, сети не столь многи, обольщения менее обыкновенны, падения реже, то надобно с вами согласиться. Если в мире беседы святые, собрания невинны, если все, что можно там видеть, все, что можно слышать, возводит к Богу, питает

веру, возбуждает благочестие, служит охранением благодати, то должно уступить вам. Если в мире ближе спасение ваше, если вам должно сражаться с меньшим числом страстей, преодолевать менее препятствий, если мир облегчает для вас все обязанности евангельские: смирение, забвение обид, презрение величия человеческого, дает радость в скорбях, христианское употребление времени, богатства и всех даров Божиих; должно перейти на вашу сторону. О человек, каково твое заблуждение! ты самые падения поставляешь в числе своих преимуществ и в самых опасностях думаешь находить для себя безопасности!

Другое возражение против исполнения евангельских заповедей есть слабость наших сил. Говорят: вместе с дыханием нашим мы получаем столь пылкие стремления к собственным выгодам, удовольствиям, наслаждениям, а евангелие вместо их предписывает вечные принуждения. Все наши склонности противоборствуют его требованиям. Как можно действовать против себя, не щадить себя, забыть себя, изменить свою природу?

Так, евангельская святость требует непрерывной смерти греховной природы, постепенного приближения к совершенствам Божиим, но вечность наша не заслуживает ли сего? Не умеем ли мы делать самых трудных себе принуждений для мира? Сих склонностей, которые для одного благочестия находим непобедимыми, не побеждаем ли удобно и охотно там, где дело идет о временных выгодах, о славе, о самой даже благопристойности? Что есть жизнь мирская, как не вечное принуждение, как не стеснение себя непрерывное, как не ряд занятий, совершенно противоположных склонностям? Ах! не нам бы, так великодушно носящим тяжкий ярем мира, отговариваться нежностью своей к игу Божию. Если же человек сам по себе способен к столь трудным жертвам, то к чему уже не может он возвыситься в деле, угодном Богу, будучи возбуждаем и укрепляем вседействующим Его Духом?

Если бы дело евангельского совершенства было дело человека, оставленного только собственным своим силам, мы бы по справедливости должны были в нем отчаяться. Неужели мы не знаем, что невозможное для человека одного возможно и легко для человека, действующего вместе с Богом, как

и свидетельствует испытанный, говоря: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе* (Фил. 4, 13)? Грешница, упоминаемая в евангелии, была также слаба, упитана миром, преисполнена страстей, но как любовь ее к Иисусу Христу была жива, как покаяние ее было пламенно и постоянно! Так благодать Божия изменяет наши склонности, исправляет расположения Природы, образует новое сердце, возобновляет всего человека: скудельные сосуды легко делаются в руках всеильного художника сосудами чести и славы, крепчайшими меди, чистейшими злата. Благодать сильнее природы.

Кто жалуется на невозможность жизни христианской? Те, которые никогда не испытали и никогда не думали начать ее. Они повторяют только затверженную миром клевету и с полным уверением произносят, что правила евангелия неисполнимы. Не сделав ни одного шага к спасению, провождая жизнь чувственную, рассеянную, исполненную страстей и дел плотских, как могут они сделать приговор о том, чего совсем не знают? Пусть они говорят о жизни своего мира, о пустоте и горечи его наслаждений, о смятении и лютои его превратностей и несправедливостей, о волнениях и мучении его надежд, о вероломстве и непостоянстве его покровительств, здесь им можно быть судьями справедливыми,— это предмет довольно им известный. Но что касается до жизни христианской, не им говорить о ее тягостях! Пусть они прежде к сей жизни приступят, пусть прервут свои связи с миром, положат конец страстям своим, начнут жить для вечности, и тогда пусть скажут, столько ли тягостен закон Христов, как они воображали? Так возложим прежде на себя иго Христово и тогда узрим, сколь оно легко и благо. Приступим к делу спасения с чистосердечием, с ревностью, с полным упованием на Призвавшего нас к наследию святости и славы Своей; и тогда узнаем к отраде нашей, какую радость проливает благодать на самые строжайшие обязанности христианской жизни, каким тайным утешением сопровождаются самые трудные жертвы, приносимые Богу, какие облегчения уготовил он слабости нашей.

Юные чада! Как много имеее вы причин благословлять благотворящий вам Промысел Всевышнего и проливать во всю жизнь ваши

теплейшие моления о Августейшем Помазаннике, под коего отеческим покровом юность ваша возрастает вместе с истинным благочестием. С молодых лет вы восприяли на себя иго Иисуса Христа. Склонности ваши, укрощаемые заблаговременно верой, будут вам послушны; исполнение добродетели будет для вас легче и расположения природы, обращаемые так рано к христианской должности, будут в вас стремиться к ней свободнее и легче. Будучи укрыты в сем убежище от соблазнов мира, внимая в безмолвии гласу Бога, так кротко к вам обращенному, вы привлечете на всю жизнь ваше благословение Его, и в течение ее сохранены будете Духом Его от ложных правил и растления века, как некогда сохранены были среди пламени три юноши благородные. Избыточествуйте, ибо паче и паче, преуспевайте в той мудрости, которая открывает вам волю Божию! Одна она сделает жизнь вашу святою, дни мирными, старость почтенной и самую смерть радостным прехождением к блаженному бессмертию. Аминь».

Давая образ верным словом и житием, по наставлению Апостола, о. Василий умел говорить с каждым на его языке. Он был дорог ученикам Христовым разных возрастов и даже исповеданий. Швейцарец Н.Ф. Вернет[247], кандидат богословия одного из университетов, в первой молодости выписанный генералом Б...м в наставники для детей, понуждаемый бедностью, которая, по словам его, до 18 лет одевала его изношенным платьем старших братьев, приехал в Россию. Суворов полюбил его и взял к себе для чтения книг, у него прожил он четыре года, потом был наставником в лучших дворянских домах Харьковской губернии, долго живя в Валковском уезде у г. Ш...х[248], часто посещал он о. Василия, приходя иногда пешком за 20 верст. В Украинском вестнике[249], в одной из статей своих под названием «Валковское кладбище», он говорит: «Лучшее украшение прекрасных и мирных Валок составляет протоиерей В. Снесарев, кроткий служитель Церкви, ревностный и красноречивый проповедник слова Божия, неутомимо побуждающий слушателей к благочестию правилом и примером: он по справедливости достоин имени валковского Массильона. Да не оскорбится его христианское смирение сим названием! Я увлекаюсь невольным движением сердца и считаю

себя обязанным платить непритворную дань должной ему благодарности за ту неоцененную пользу, которую я получил из его поучительных проповедей, равно как и из долговременного с ним обращения моего».

За несколько лет до кончины о. Василия приехал в Валки и поселился у него в доме долго и с пользой служивший действительный статский советник Б...в[250]; отдав Кесарево Кесареви, он хотел воздать Божия Богови; и запад дней своих посвятил богомыслию, молитве и постоянному чтению св. писания. В о. Василии нашел он более чем друга, отрадно было видеть это родство духовное, связавшее любовь двух достойных старцев, и то, как вечно юнеющая духовная мудрость помогала обессиленному старостью умному светскому человеку в разумении и любви к закону Христову.

Труды о. Василия еще раз на земле были награждены училищным начальством. В 1830 г. он получил золотой наперсный крест, украшенный короной, из кабинета его величества; подарок этот тем более был ему приятен, что им заменился орден, к которому его было представили и которого он не хотел получить.

После сего он начал собираться в дальний путь; приготовил на свой счет облачение, в коем просил его погребсти, и постоянно служил в нем. Поучения делались теперь кратче и сильнее, а сознание своих немощей – живее и глубже. Имени Сладчайшего Иисуса он не мог произносить без слез. Вот поучения его предсмертные! В неделю мытаря он говорил: *«Боже, милостив, буди мне грешному! Не знаю, братия и други мои, что оставило в памяти вашей ныне чтенное евангелие? Я только помню: Боже милостив буди мне грешному и отиде сей оправдан в дом свой паче онаго! О, если так легко сбрасывать тяготу греховную здесь, в святой врачевнице Иисусовой, если искреннее сознание своих грехов уже служит и целью спасительной, то не обленится взглянуть на жизнь свою, взглянуть при свете евангелия и найдя в ней все по-земному и ничего небесного легко нам будет забыть не только Фарисеев с их гордостью, но и всех когда-либо наносивших нам обиды и оскорбления и, углубив взор духовным в себя самих, вопить постоянно: Боже, милостив буди мне грешному! Словом любви вечной уверяю*

вас, что каждый, приведший душу свою, бедную пленницу греха, в это спасительное настроение, отойдет в дом нежного Отца небесного оправдан, паче всякие правды человеческие! Еже да будет благодатию Его со всеми вами».

В неделю блудного он вышел для проповедания с евангелием в руках и говорил: *«Что можно осмелиться служителю благодатного Слова сказать вам ныне? Что, как не пригласить вас еще раз с удвоенным вниманием выслушать радостную весть о милосердии и невыразимой любви к нам, блудным детям Отца небесного!»* И тут прочел он с полными слез глазами притчу о блудном сыне. Затем продолжал: *«Братия моя, восстанем, идем ко Отцу, да и кто из нас не истомлен, не говорю, горем, но и благами житейскими? Кто не оплакивал непрочности связей земных, неверности друзей, притеснения сильных, непокорности младших? Кто, по вкушении лучших земных радостей, не дознал, что не это пища богоподобного. И среди сего сознания увидев очами веры, что Отец небесный уже изшел в сретение нам, услышав ныне, что уже готова и одежда оправдания и перстень усыновления, неужели побоимся невыгод пути и останемся на месте алкать рожец, ибо и тех никто же даяше ему? Нет, восстанем, чего бы то ни стоило слабым, истомленным грехами, силам нашим, восстанем и идем ко Отцу! Любовь его предупредительна, едва успеем сказать: *Отче, согреших на небо и пред Тобою!* и уже мы в его объятиях! Время ли говорить более?.. Отче небесный! Взгляни оком милосердия Твоего и на нас блудных чад Твоих! Восчувствовавших тоску по Тебе, прими нас, заблуждавших доселе, и сотвори яко единого от наемник Твоих, ибо мы воистину верим, что благо, и приметатися в дому Твоем, паче, неже жити в селениях грешничих, дышать грехом и рождать одни беззакония! О, очисти же нас покаянием, и просветися в нас любовь Свою, да жаждем Тебе единого, да восчувствуем свое небесное назначение, уйдем от скотоподобных навыков, и самими делами, обращенными к востоку правды, покажем, что мы хотя блудные, но дети, возвращающиеся к Отцу небесному, и, не озираясь на прежний путь греха, да простираемся в предняя ко славе имени и славословию милосердия Твоего, Которому предаем себя от ныне и до века!»*

В неделю о страшном суде говорил: «Огласясь ныне вожделенным призыванием: *приидити благословеннии Отца Моего наследии, уготованное вам царство* (Матф. 25, 34), кто из нас, братия, не изумился милосердому снисхождению, в назначении цены, за которую предложена, усвоена сынам воскресения, блаженная вечность. Буди в кратковременной жизни милосерд к бедному спутнику, поделись, если не дарами богатства, то даром бессмертной души — состраданием, с страждущим и обремененным, излей, если имешь, масло нежности и вино крепкой мудрости на рану болящего, смотря по свойству ее, посети сидящего во узах собрата и пролей свет и теплоту утешения в сердце, омраченное паче темницы, и, удовлетворяя таким образом потребности души, в коей не вовсе изгладился образ Милосердого, ты будешь иметь счастье послужить Тому, Кто все сделанное для меньшей Его братии вменяет Себе, и Своей истиной уверяет в вечном воздаянии! Если к этому прибавить краткость жизни на земле и совершенную известность, что мы наги являемся в мир сей и так же наги возвращаемся в землю, как бы ни тесно сроднили сердце с ее благами, то как бы ни был испорчен грехом наш духовный взор, нельзя не видеть, что, для приобретения блаженства нескончаемого, Милосердый указал не только легкий, но и отрадный путь, и не воспользоваться им было бы непростительно. Вечное царство со Христом, которое приобретается многими подвигами, лишениями и скорбями, для усвоения которого лучшие из людей *прондоша в милотех и козихх кожах лишени, скорбяще, озлоблены, в пустынях скитающиеся и в горах, в вертепах и в пропастьех земных* (Евр. 11, 37, 38),— это царствие предлагается нам, братие, за малую часть достояния тленного, порученного на время в наше распоряжение, за посещение заключенного, за одну слезу сострадания, за чашу студеной воды, с лаской и приветом поданную! Как же не воспользоваться такою милостию к нам милосердого Отца! Милосерднейший Судие и Спаситель наш Иисусе! мы слышали ныне глас, призывающий всех спастися, почувствовали благодать Твою, спасающую путем любви взаимной, позволяющую и слабым нам с меньшими лишениями приближаться к Тебе в царствие Отца

Твоего! Даруй нам памятовать Твое призвание, охрани от рассеяния мира и всего яже в мире и, мы Твои, вечно, непременно! еже да сотвориши с нами по благодати и милосердию Твоему, к славе Твоей. Аминь».

В день благовещения он так поучал смирению: «В чем состоит наша слава, которая через все века продолжалась бы, которая была бы прочнее солнца, тверже оснований земных, коей никакой неприятель не мог бы помрачить, которой весь ад со всею злобою своею не силен бы был отнять от нас, слава, в которой мы достойно могли бы явиться пред Богом нашим, как лучшие твари Его, всемогущего и премудрого, как любезные дети Его, всеблагого и всещедрого? Эта истинная слава состоит в том, чтобы не искать никакой славы, чтоб не почитать, а презирать себя; она состоит в том, чтоб потерять себя совсем из виду, а зреть несовратимыми очами на единого токмо Бога. Когда мирская честь, науки, разум, все как бы для нас не существует! когда мы видим одного Бога во вселенной, в каждой твари, в каждом происшествии: тогда обретаем мы славу. Наша слава состоит в чувствовании сей истины, что *Бог есть все, а мы ничто!* Найдите в себе что-нибудь такое, чтобы было ваше и чтобы восписал вам проповедующий истину и справедливость собственный глас совести и сказал: величайтесь, это ваша слава! То, что мы в себе находим, — одно ничтожество, и, что хуже того,— грех. Какую же славу, спросите, дает нам смирение, когда оно отнимает у нас все? Всеблагий Боже! Еще корыстолюбивая природа наша жалуется и спрашивает о выгоде уничтожения пред Тобой; она думает, что Ты хочешь отымать у нее все, любишь ее слезы, скуку и печаль, природа наша, извращенная грехом, недоверчиво взирает на Твое повеление изыти нам из самих себя, оставить все то, что льстит нам, что кажется нам любезным и приятным. А Ты единый наш Отец! Ты отъемлешь из рук наших пыль и даешь нам золото, Ты отъемлешь яд и даешь питье жизни. Ты отъемлешь у нас все то, что не Ты, и даешь нам Самого Себя. Доколе мы не будем смиренны, доколе мы будем наполнены самими собой и будем поклоняться себе, яко кумирам; доколе разум наш, науки наши, богатство наше говорят нам: *Бози есте* — доколе Бог в нас не будет, одна тьма, один грех, одно заблуждение и ад — участь гордых!

Смирение скрывает нас от нас самих и дает нам Бога. С ним слава Божия является в нас, и свет Божий озаряет глубину сердца: тогда человек не живет самим собою,— он живет Богом и в Боге. Верховный разум в нем действует, верховная воля им управляет.

Смирися человек! *И Бог, иже высок есть*, воззрит на уничтоженную душу твою с любовью, и сей взор низведет в нее свет благодати и духовное воплощение, или, как ап. Павел говорит, вообразование в нас Иисуса Христа. Чем менее мы будем заняты собой, чем менее будем хвалиться как дарами природы, так дарами благодати, якобы своими, тем более Христос вообразоваться в нас будет.

Когда же нас только смирением возносит Бог, то чем мы Его прославим? Опять смирением, братия, опять смирением пред Богом! Ибо не голос сам собой славит Бога, не внешний звук, или все то, что есть наружно, но внутренний глас или служение *Богу духом и истинно*, служение, в котором человек забывает себя, чтоб он был бы чем-нибудь, но весь состоит из единого чувствования, что Бог творит все и есть все, служение, в котором душа вопиет, что Богу единому принадлежит и честь и слава, могущество и держава. О, человек, человек! временный гость земли! чем другим прославишь ты Бога, как не Богом же? чем прославишь, как не Его же славою и Его же величием? Тако Мария воспела славу Богу, *величит душа моя Господа!*

Когда же, братия, мы научимся забывать самих себя? Когда научимся не осмеливаться почитать себя властелинами, а Бога – должником нашим? Когда предадимся безвозвратно в волю Его, и будем в руках Его яко скudelь, коей Он располагает как хочет?.. Когда престанем поклоняться своему самолюбию, когда престанем восхищать славу Божию? Когда вспомним, что мы – ничто? Когда внутренний храм сердца нашего, где слава Божия должна обитать и сила действовать, престанет разграблять гордость наша и наполнять нами самими? К Тебе, палата Духа Пресвятого, Пресвятая Дево! к Тебе прибегаем! Ты, яко покров и предстательство наше, покрый нас от нас самих, и обрати ко славе Сына Твоего! да, прославляя Его здесь, в душах и телесах нашим, прославимся с Тобой в Нем и о Нем вовеки! Аминь».

О. Василий 50 лет проповедовал при каждом служении. Помню: более десяти слов сказано им в великий пяток, столько же на преобразование, почти на каждую неделю в году, на все праздники Господни и Богоматери говорены были поучения, но в этом кратком взгляде на жизнь, полную любви ко Господу и братиям, нельзя поместить их.

Приведя себя в содружество креста Господня, о. Василий с полной радостью торжествовал дни, посвященные Церковью празднику праздников; сорокостница, отданная вполне душе как бы не оставляла никаких следов в теле и самом лице его, он являлся веселым и со здоровьем цветущим, небесная радость сияла в очах его. Вот последний привет его в пасху!

«Христос воскрес!.. Какое дивное благовестие! Какое неизреченное бранным языком торжество для положивших вчера в живоносный гроб Иисусов души своя проповедуется, воспевается ныне! Что чувствуют, братия святая, сердца наши, освобожденные от ига греховного силой креста Христова и согретые ныне животворными лучами Воскресшего? Не оставить ли беседу сию, чтобы сами сердца наши сказали нам пути живота! Ибо путь, неизразимой любовью для усыновления нашего избранный, примирительная жертва крестная для оправдания нашего принесенная, и боголепное воскресенье, не могут быть выражаемы языком плоти! О, да молчит, ибо всякая плоть человека, и да стоит со страхом и радостью у испраздненного гроба, и ничто же земное в себе да помышляет. Се бо великий Путеводзь нам, разрушив силой тридневные смерти Своея греховное средостение, разделявшее все земное от небесного, ввел нас паки в рай небесный Своея сладости делать и творить! Святая мать наша Церковь, яко хранительница спасительных истин Его, устами недостойного служителя своего, повторяет вам: радуйтесь! Христос воскрес! Аминь».

Августа 17, 1833 г. о. Василий был еще совершенно здоров, разделил трапезу с любящими его и по обычаю славил Имя Божие. После трапезы уехал я к больным и пробыл у них два дня, по приезде встретили меня вести, что о. Василий два дня очень болен, из экипажа я прямо отправился к нему, застал, что над ним совершают таинство елеосвящения. Сообщась св. тайн, о. Василий был совершенно покоен и весел, я предложил ему

принять лекарства, но он решительно отказался от них: «Не лечась 77 лет, неумно бы было на 78-м году заняться врачеванием тела, говорил он, да и каким лекарством можно заменить и для тела то, что удостоилось оно принять теперь»? Когда все ушли, о. Василий сказал мне: «Вот теперь дайте лекарства» – и, указав на евангелие, просил прочитать; вся ночь проведена была

в этом чтении; он лежал, держа в руках крест святой и беспрестанно ограждался знаменем креста. Взор его выражал спокойствие, хотя слезы умиления лились из очей; так догорал до последней капли елей в этой пламенной душе, догорал пред Тем, Кому посвящена была вся жизнь его. О. Василий умер на 78-м году своей жизни, в воскресный день, 20 августа 1833 г.

СЛОБОДА КОЛОМАК

На берегах р. Коломака, при большой дороге из Харькова в Полтаву, в 21 версте от Валак на юго-запад.

Коломаукое городище времен дотатарских видим еще в акте 1571 г.¹²

О начале черкасского Коломака говорит дошедшая до нас грамота царского наместника боярина Петра Шереметьева 1680 г. Помещаем здесь этот драгоценный памятник старины.

«Божиею милостию Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных Отчича и Дедича и Наследника и Государя и Обладателя Его Царскаго Величества, ближний боярин и воевода и наместник Нижегородский Петр Васильевич Шереметьев стоварищи: Великаго Государя, Его Царскаго Величества, вновостроенный городок Коломак атаману Ереме Михайлову и казакам и мещанам и всему посполитству. В нынешнем 188 году били челом вы Великому Государю, Его Царскому Величеству: в городе де вас малолюдство, и те от приходу воинских людей разорены, и чтоб Великий Государь Его Царское Величество пожаловал вас, велел в тот городок на житье призывать свою братию черкас охочих людей и дать вам свою Великаго Государя Его Царскаго Величества обнадеживанную милостивую грамоту по вашему черкасскому обыкновению. И Великий Государь Его Царское Величество указом ближнему боярину и воеводе и наместнику нижегородскому Петру Васильевичу Шереметьеву в тот городок на вечное житие призывать пришлых людей и сотнику Ереме Михайловичу в нововыстроенный городок Коломак призывать свою братию на житье, черкас с женами и детьми приходцев из Малороссийских Заднепровских городов, чтобы они в тот городок на житье шли, без всякаго сумнительства и на посаде дворами и в уездах селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость Государя Его Царскаго

Величества во всем были надежны. И сказывать им приходцам и обнадеживать, что те места жительству угодны, лесами и пашенными землями пространии и рыбными ловлями и зверными промыслы довольны. Да их же приходцев Великий Государь Его Царское Величество пожаловал в том новостроенном городке Коломаку воеводам и приказным людям русским у них быть не велел лет с десять и больше, а ведать в том городку полковнику и сотнику и уряднику и старине, кого они выберут своими вольными гласы. Да в том же новостроенном городку Коломаку торговать им самим и с ними ж в новостроенном городе и по ярманкам приезжим людем торговать всякими товарами безошлинно; им же Коломацким жителям, кроме русских людей, держа шинки по своим прежним обыкностям безоброчно, и полковые службы не служить и податей и оброков никаких не платить, кроме того, что строить тот городок свой и место и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахать и береженье держать для себя от приходу воинских людей; а после тех льготных лет винные варницы и шинки держать безоброчно против того, как пожалованы Белгородских, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полков полковники и полковые службы казаки. И дана им будет в то время Великаго Государя Его Царскаго Величества жалованная грамота за отворчатою печатью. А из Украинских городов русских беглых служилых и тяглых людей и боярских холопей и крестьян к себе не принимать и у себя их не держать ни которыми делы, а буде объявится, и их поймав отсылать в города, куда пристойно, и отдавать в тех городах воеводам и приказным людем. И атаману Ефиму Михайлову и всему посполитству, о призывании в новостроенный городок Коломак приходцев из-за Днепра и о всем чинить по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества, как писано в сем обнадеживанном листу выше сего. Писан в обозе под Усердом у реки Тихия Сосны, у черемховой липи, лета от создания мира 7188 году Июля 24 дня.

Царскаго Величества ближний боярин и воевода и наместник нижегородский Петр Васильевич Шереметьев печать свою приложил».

12. Роспись 1571 г. кн. Тюфякина урочищам, по каким надобно ездить станичникам из Путивля и Рьльска: «Коломак перелезти под *Коломаукми городищем* через Ровень, да полем через Муравский шлях, да на верх Адалага» и проч.

По этой грамоте видим, что а) Коломак основался прежде 1680 г., в этом году он уже назывался городком, и в нем был сотник Иеремия Михайлов с казаками. По другим источникам, Коломак известен еще в 1668 г.¹³

б) В 1680 г. в Коломаке было мало жителей, было «малолюдство», но потому, что население Коломака пострадало от татар; вероятно, вследствие той же войны Коломак называется новостроенным городком, т. е. крепость его разорена была неприятелем и после войны едва только была восстановлена. Потому атаман просил дозволения принять из-за Днепра новых жителей с правами и льготами черкасов. Атаман, конечно, уже знал, что заднепровские казаки, особенно жившие около Паволочья, раздраженные жестокостями Дорошенко, который «чего Турки в Украине его не добрали, то чрез разосланных своих пограбил, тогда как прочие около Паволочья разбой и грабежи на дорогах делали», поднялись из сел и «в за днепровскую часть пошли», что началось 1676 г.¹⁴ Атаман коломацкий не мог не знать и того, что «прежде жившие в заднепровских городах, а ныне живущие в малороссийских городах на сей стороне Днепра, не имеют у себя пашенных заводов, только их кормит и во всем нужды их призирает гетман из своей гетманской шкатуль», почему гетман просил царя поселить несчастных «в слободских угодьях»¹⁵. Этих-то людей имел в виду атаман. в) Что касается до укрепления Коломацкого, то в 1780 г. описывали его так: «На правой стороне р. Коломака и на левой речки Вязовой – рудут о пяти бастионах, вокруг онаго земляной вал вышиною от горизонта и в заложении шириною в одну сажень, вокруг котораго сухой ров глубиною в одну сажень и шириною в две сажени, сделанный в давних годах; в нем две церкви деревянные, первая – *Успения Пресв. Богородицы*, вторая *Чудотворца Николая*, третья за валом *Воскресения Христова*». Остатки рва и вала видны еще и поныне.

Первый *Успенский* храм в Коломаке построен был, без сомнения, в одно время с крепостью.

В 1771 г. старанием и иждивением прихожан построена ныне существующая деревянная церковь Успения Божией Матери. В 1823 г. церковь сия укреплена каменным фундаментом и покрыта железом.

В библиотеке хранятся Апостол к. п. 1738 г., Минеи служебные 12 книг м. п. 1750 г.

В консисторском архиве сохранилась запись 1723 г. «гор. Коломака успенского попа Михаила приходу его детем духовным, которые исповедовались и не исповедовались с 1716 по 1723 г.», в числе первых исповедовавшихся записан «атаман Ярема Семенов Мураховец».

Первый *Никольский* храм в Коломаке построен был, вероятно, около 1680 г., когда явились здесь новые заднепровские выходцы. По гражданским документам коломацкий Никольский священник Федор Федоров был свидетелем купчего акта 1725 г.¹⁶ К 1744 г. Николаевский храм уже обветшал, и прихожане приступили было к починке его, но он сторел, почему испрошено было благословение построить новый храм. В 1824 г. освящен был *каменный* храм во имя Святителя Николая с такой же колокольной. Постройка его производима была преимущественно на счет пожертвований прихожан, из коих значительные пожертвования делали казенные крестьяне: Михаил Шапувал, поставлявший два года кирпич собственной выделки; Гавриил Чичибаба, своим иждивением сделавший пол и все окна в церкви; Петр Гороховатский, бывший в то время волостным головой, он, по усердию своему к святому делу, не упускал из виду ни одного случая, из которого можно было бы извлечь пользу для храма. Из таковых случаев самый замечательный был в то время винный откуп, при отдаче коего сам Гороховатский пожертвовал на постройку церкви 1000 р. ассигнациями и других бывших при отдаче откупа расположил к благотворениям. Гавриил Чичибаба, благотворивший весьма много при постройке храма, не раз жертвовал в церковь разные вещи, из коих большая икона в серебрянной ризе св. Николая особенно замечательна, как по ее живописи, так и по ценности; пред смертью же своей пожертвовал он на возобновление иконостаса 1000 р.

13. Конисский. С. 167.

14. Ригельман. 2, 147. Конисский. С. 176.

15. Статейный список Зуева в Зап. Одесского общества... Т. 2. Отд. 2. С. 651.

16. Ахтыр. купчая. № 349. Он же в купчей 1733 г. № 75.

ассигнациями. Казенный крестьянин Димитрий Бондарь купил потир в 140 р. серебром.

В библиотеке храма хранятся следующие книги: Служебник к. п. 1737 г., Октоих м. п. 1746 г., цветная Триодь м. п. 1749 г.

Метрические книги начинаются с 1774 г., исповедные – с 1775 г.

Воскресенский храм освящен в первый раз в 1779 г. По преданию, согласно с ведомостью 1780 г., сей храм первоначально был приходским. Ныне храм сей остается кладбищным.

Древние обыватели Коломака, как войсковые обыватели, притом жившие недалеко от татарских границ, много терпели превратностей и бед.

Грамота от 3 июля 1680 г. говорит, что жители Коломака «разорены от прихода воинских людей». В летописи о войнах Хмельницкого замечено, что в начале 1680 г. татары немалый вред нанесли слободам около р. Мерла, опустошили край на 30 миль и что они свободно вышли из оною края, «бо никто за ними не ходил»¹⁷. По Чугуевской переписке можем признать за верное, что несчастье с коломацкими жителями совершилось в конце генваря, когда татары выгнаны были из округа Харьковского полка полковником Донцом и пошли вон из России мимо Ольшаной¹⁸. Коломак находился тогда в ведении ахтырского полковника Феодора Сагуна, а Белгородскими воеводами были Петр Шереметьев и князь Петр Хованский. Не знаем, до какой степени справедлива летопись относительно ахтырского полковника и воевод в своем известии о начале 1680 г., когда случилось разорение Коломака; по крайней мере знаем, что во второй половине года, когда снова шли орды в Россию, ни полковник Сагун, ни воеводы не были беспечны, и коломацкий сотник Евстафий Подерня деятельно передавал тогда сведения о татарах и ахтырскому, и харьковскому полковникам¹⁹.

17. Летопись. М., 1846. С. 71.

18. См. о Харькове.

19. В Чугуевской переписке кн. Петр Хованский пишет в Чугуев: «В нынешнем 188 (1680 г.) июня 3, в полку на р. Олешенке в разрядном шатру подал нам ахтырский полковник *Феодор Сагун* лист белорусского письма, а тот лист писал к нему из Коломака полку его атаман *Остафий Подерня*; а в листу его написано: мая 29 ехали чрез Коломак Орельские казаки, да

По повествованию Самуила Велички, с 16-82 г. генерал и воевода Касогов с гадяцким полковником Михаилом Васильевичем по царскому указу производил размежевание земель полтавских и коломацких жителей, возбуждившие потом много неприятностей и смут. Тогда оказалось: а) «в Коломацком городку жителей всяких чинов 200 человек»; Коломацкое укрепление в том году вновь было устроено; б) «Коломацкому городу земли, санных покосов и всяких угодий вниз по р. Коломаку, меж р. Коломака и Коломацкаго лесу, от Кринице Свячение по Страшной брод, по Грашкову долину, в длину по мере» четыре версты и 900 сажень, поперек верста, а и в иных местах и меньше; в) против такого разграничения земли возражали не только полтавцы, но и гетман, который ссылался на размежевание границ Польши и России 1648 г., впрочем, не совсем справедливо²⁰. Полтавские полочане и впоследствии при полковниках Жученке и Герцикове не раз вооруженною рукой хотели согнать коломачан с земель их, считая эти земли собственными, но коломачане каждый раз обещали или перейти в другие места, или состоять в ведении Полтавского полка. Для удержания дерзких ахтырский полковник Перекрестов испросил царскую грамоту, которою утверждены земли за Коломаком как городком Ахтырского полка²¹; гетман Апостол в 1728 г. входил с протестом против последнего решения, но без успеха²².

Эти происшествия объясняют, между прочим, и то, почему в 1687 г. видим гетмана Серковские, а сказовали ему Остафью: посылаю де из Запорожья из Сечи от кошевого атамана *Ивана Серка* во все города листы, что хотели учинить с ним мир бусурмане и не учинили. Да теж казаки сказывали ему Остафью, что все орды вышли в поля и имеют свои бусурманские замыслы ударить всеми силами на государевы города. Да июня 7 писал к нам в Белгород с *Валок* приказный Савва: июня 6 писал к нему в Валки из *новаго Перекопа* харьковский полковник *Григорий Донеу*: писал к генерал-порутчику и воеводе Григорью Косогову из Коломака коломацкий атаман *Евстафий Подерня*: ведомо ему учинилось про неприятельских людей Татар от полтавскаго жителя, приехали де с степи полтавские польные сторожи, что перешли через р. Орель Татары многие люди».

20. См. о Недригайлове.

21. Летопись Велички. 2, 520–523.

22. Матер. ист. Киев. 1853 г. I 41, 60.

Самойловича в Коломаке в самое печальное для него время. В июле сего года набожный Самойлович слушал в коломацком храме всенощное богослужение, как внезапно арестован был в самом храме, здесь же взят был и сын его Яков, и оба отправлены были в Сибирь²³.

В 1688 г. жители Коломака едва ли уцелели от проходивших вблизи Коломака татар, после битвы их с харьковскими казаками у Тумаева Рога; во всяком случае это не обошлось для них без сильных тревог²⁴.

В 1694 г. по случаю вторжения татар в Изюмский полк ахтырский полковник Осипов стоял с полком своим «около новой Перекопи, Высокополя и Коломака на бродах и перелазах», но татары поспешили убраться в Крым²⁵.

В 1709 г. во время Шведской войны Карл, разбитый в Городнянке, мстил за свою неудачу истреблением украинских слобод и, между прочим, сжег Коломак²⁶.

23. Летопись о войнах Хмельницкого. С. 77; Величко. 3, 54, 21–23.

24. См. о Валках. Борис Шереметьев к Чугуевскому воеводе: «В нынешнем 196 (1688) г. Июня 8 писал ко мне из Ахтырска стольник и ахтырскаго полка полковник *Иван Перекрестов*: Июня 7 ч. прибежали к нему в ахтырской его полк сторожи из степи, от *Голой Долины*, из за Коломака, где они стоят для караула, и сказали: видели по той стороне *Коломака* воинских людей Татар, — многия силы *идут к Коломаку*, не укрываючись; а по сей стороне Коломака видали опять Татар. И он по той ведомости с своим полком пошел в Красный Кут».

25. Собр. законов. Т. 3. № 1496. Царский указ от 2 октября 1694 г.

26. Маркевич. 2, 503. Материалы Судисенка. 2, 277.

О бедствиях Коломака 1711 г. представляет нам сведения любопытное прошение коломацкого священника. Священник пишет: «Вел. господину, преосвящ. Илариону митрополиту белгородскому бьет челом богомолец твой города Коломака Николаевской церкви поп *Яков*. В прошлом 1711 г. в приход воинских людей Татар и воров изменников Запорожцев тот *город Коломак разорен без остатку и церкви Божии, что в том городку было, пожжено, и Никольская церковь*, в которой я, богомолец твой, служил, *сожжена. И я, богомолец твой, с женою и детьми иман в полон* и был в полону в гор. Карасове в неволи по се время. И из той неволи ныне в октябре мес. выкупили меня, богомольца твоего, гор. Карасова Греки Ян да Илья, а откупу дали за меня 170 таларей и отпустили меня из той неволи за поруками сроком, а жена моя с детьми и ныне в неволи, на откупе, в с. Каракупе; а откупа за ту жену мою с дочерью просят 300 таларей. И ныне я в том городку Коломаку в приход свой Николая Чудотворца с мирскими требами входить, так и на искупление свое и жены своей с детьми у всяких чинов людей и у духовных особ просить без твоего архипастырского благословения не смею. И ставленная моя грамота в тот воинский приход взята с пожитками моими». Архипастырем выдана была грамота как на право служения, так и на право собирания подаваний от 2 декабря 1712 г.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Коломаке показано 1830 душ муж. пола и 1830 жен. пола войсковых обывателей да 77 душ муж. и 78 жен. пола подданных черкасов, при 15 231 дес. земли, в числе которых 1565 дес. дровяного леса.

По церковным документам число прихожан следующее:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умерших от холеры	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
Николаевской церкви	435	365	480	403	895	068	1280	1237	1502	1470	1503	1517	1843	1984	37	114
Успенской	385	370	420	430	630	625	1087	1067	1251	1196	1452	1524	1543	1616	25	50
Итого	810	735	006	833	1525	1515	2367	2304	2753	3066	2955	3041	3386	3600	62	164

ПЕРЕКОП

При вершине р. Мжа, в 10 верстах от города Валок на северо-западе.

Через нынешний Перекоп идет старинный *Мурафский шлях*; этой дорогой татары обыкновенно врываются в Россию. Против их набегов устроен был *Перекоп* – широкий и глубокий ров с валом. «А меж Мжа и Коломака на Мурафской дороге – рву версты с три; а ров в ширину саж. с полторы, а в глубину сажень, а инде больше». Так говорит *Книга большого чертежа*. Перекопский ров, еще целый, и ныне имеет почти ту же самую глубину, какая назначена ему в Книге большого чертежа. Боевой стороной обращен он на юг, на Крымский Перекоп. Местами видны по вершине вала правильно расположенные впадины и площадки для тяжелых орудий. И еще на памяти старожиллов находили во рву чугунные пушки. Уже и потому, что этот вал описан в Книге большого чертежа, очевидно, что на протяжении 3 верст он устроен был раньше царя Михаила. Но нынешнее протяжение его в одну сторону, к Донцу, идет более чем на 80 верст, а в другую – до Рублевки. Вал идет от Перекопа через Левендаловку, Снежков Кут и потом, исчезая, является около Гуляй-поля, где вытягивается между вершинами Джгуна и Берестовой. Там линия его соединяется с береговыми укреплениями Донца. На юго-запад, до Рублевки, тянется он верст на 30. На этом протяжении построение его относилось к 1675–1681 гг. В Чугуевском архиве уцелела часть переписки о построении сего вала, важного для времени разбоев и грабежей Крыма²⁷.

27. Время, с которого начали продолжать старинный Перекопский вал, видно из отписки кн. Якова Семеновича Бяратинского. От 2 июля 1679 г. князь требовал к себе чугуевских старожиллов, которые «досматривали *валового дела*, с воеводою Борисом Александровичем (Репниным, около 1666 г.) и которые были в тех же урочищах во 183 (1675) г. с Андреем Щепетевым». По донесению авг. 1673 г. царскою грамотою предписано было собрать в Белгородском полку с 10 дворов по человеку «на *воловое дело* и нынешния осени сделать валу всякому человеку по сажени». В отписке 10 сент. 1679 г. говорится: «Видели с валу валковские сторожи сент. 7 дня воинские люди Татаре с 2000 пришли к *Валковскому валу*». В архиве сохранились две росписи 1681 г. харьковцам и поселенцам

Перекопский вал, соединясь с береговыми укреплениями Донца, под защитою казацкой стражи был военною линией, тянувшейся от Перекопа по Донцу до самого Изюма. Вот одна отписка полковника Константина Донца к Белгородскому воеводе, которая объясняет место и значение перекопской линии. «В нынешнем 189 (1681) г. июня 20 писано ко мне в полк, – велено мне в новом Перекопе и по *новопостроенной черте* по причинным местам поставить заставы, а самому итти со всем полком в Харьков. И я в Новом Перекопе Валковской и Одринской сотни казаков для заставы оставил и велел им *новопостроенной черте* и причинных мест оберегать накрепко; а со всем полком с Новоперекопу пришел в Харьков июня 22 числа»²⁸.

Харьковского полку, которые «высланы для *валового дела* и в Изюм для городского дела». По отписке от 26 февр. 1681 г. видно, что в этом году делали «выше Изюма *за валом* лесная засеки до *Береужаго устья*». Вал от Перекопа до Рублевки, так как линия его шла по границе Полтавского полка, указом от 7 марта 1682 г. предписано гетм. Самойловичу строить со своими полками, но от 30 марта 1682 г. Самойлович доносил, что он со своими полками не в состоянии докончить вала, идущего от слободских до малороссийских городов. Вероятно, окончили его (до Рублевки) с помощью слобожан.

28. Полковник Григорий Донец писал в 1689 г.: «И я, господине, полку своего с Харьковскими и Золочевскими казаками стою *на валу* у Деркилева рогу, а Олышанцы и Перекопцы и Салтовцы поставил на заставе на черте за Перекопом, *на Мурафском шляху*; против робленой могилы; также Меререфанцев и Соколовцев поставил у Валковского городка по причинным местам по черте ж». Сл. о Змиеве примеч. 8. Что военная черта от Перекопа шла до самого Изюма, это видно, например, из следующей отписки: «197 (1689) г. Авг. 22 д. приехал на Изюм Демьян Компанейщик, который был вожем с стольником и полковником Иваном Сасовым (острогородским полковником) до Самары к Новобородицкому городу, и сказал: наехали они вверху р. Береки шлях воинских людей Татар Авг. 21; а тот шлях пошел на Сухую Береку под *Бугаев пристен*... А знатно пошли они под *новопостроенные городки*, которые построены по р. *Донцу и валу*». Или: «Лета 198 Сент. 22 (1689) по *новопостроенной черте* в *Савинск*,

Что касается до *Мурафского шляха*, который пересекался перекопским рвом, то это был татарский *путь кровей*, самая старинная и самая торная дорога, которой татары входили в Россию, предавая жителей мечу или плену, а то, чего не могли захватить, отдавая огню. В Слободскую Украину она входила между верховьями р. Березовой и Братеницы²⁹, затем шла в 3 верстах от Кадницких яруг³⁰ и, пересекая вершину Мерчика³¹, шла к Перекопу. От Перекопа проходила близ вершины речки Шляховой, получившей от нее свое имя, и здесь разделялась на две ветви: правая шла к Днепру по берегу Коломака и за Днепром поворачивала налево в Крым³². Левая линия от р. Шляховой шла к Снежкову Куту и к верховьям р. Берестянки, Берестовой, Орели, Самары в Крымский Перекоп³³. Почти на всем протяжении своем Мурафская дорога идет по плоскому хребту,

в *Бальклею*, в *Андревы лозы*, в *Бышкни*, в *Лиман* воеводам и приказным людям память».

29. Книга большого чертежа: «Из под Мурафской дороги вытекли Березовый колодезь да р. Роговянец — и пали в Уды... А Братеница вытекла по праву из под Мурафской дороги и пала в Ворскол». Ст. 15, 16.

30. См. об Ивановке Ольшанской.

31. Книга чертежа: «Мерчик течет через Мурафскую дорогу». Ст. 15.

32. Эта линия Мурафской дороги положена на Амстердамской карте 1707 г. Она же видна и по некоторым известиям.

33. Направление Мурафской дороги по вершинам р. Берестянки, Берестовой и Орели до самого Перекопа Крымского видно из статейного списка 1681 г. Здесь послы говорят о себе: «Мурафским шляхом пришли к речке Берестовеньке (Берестянке), от новаго валу 30 верст... От речки Берестовки шли... до вершины р. Берестовь», далее «до вершины Малыя Орели на Орельския озера», потом «до вершины и Озер большия Орели» и «на вершину речки Терновки», отселе «до верховья и Озер Малыя Самари» и «пришли на большую р. Самару и верховьемся переправливались без всякия трудности». Далее пришли на вершины р. Конских вод, отселе пошли степью прямо Мурафским же шляхом,— пришли на р. Овечьих вод,— кормили лошадей на вершинах р. Молочных вод. — Ночевали на верховье р. Первых Уклюков,— кормили лошадей, на других Уклюках, выпадающих в Черное море,— пустились в ночь до урочища Чернаго Колодезя,— а от Перекопа только ходу за полтора дни». Зап. одес. общество истории. Т. 2. Отд. 2. С. 573–575.

из которого на обе стороны вытекают реки, речки и источники. Хребет, или точнее плоская возвышенность, начинаясь на севере Курской губернии, простирается до Азовского моря, по местам понижаясь в уровень с плодоносными равнинами, идущими по сторонам хребта.

В статейном списке (посольском журнале) 1681 г. читаем: «Из Ольшанска вышли октября 5 дня и ночевав на степи пришли на черту в *городок* Малыя Валки, зовомый новый *Перекоп* окт. 6 по утру рано. Городок Валки устроен крепко»³⁴.

По сим словам *городок Перекоп* построен прежде 1681 г., а по местному положению, вероятно, что он построен в одно время с охранной линией, т. е. около 1675 г., если только не прежде того. Укрепление перекопское в ведомости 1785 г. описывали так: «В сем месте небольшой четверугольный редут о четырех бастионах, обнесен земляным валом, вышиною от горизонта в 2 саж., шириною в сажень». Само собою понятно, что со времен основания своего до 1785 г. перекопское укрепление потерпело много перемен.

Первый храм в военном Перекопе, посвященный имени *Архистратига Михаила*, построен был, без сомнения, в одно время с самим городком. В 1711 г. он был сожжен татарами, как увидим ниже.

В переписи 1724 г. снова видим: «Городка Перекопа церковь *Архистратига* Божия *Михаила* с двумя священниками. Новый храм после сожженного построен был в 1714 г. Следовавший затем храм в 1798 г. освящен был во имя *Св. Троицы*, и в то же имя освящен он в 1850 г. перестроенный по новому, весьма красивому плану.

Утварь храма очень приличная. Церковной земли 91 дес.

Жители Перекопа, стоявшего на дороге кровей, так много страдали от татар, как едва ли кто-либо из слобожан.

В 1681 г. послы русские писали в своем журнале: «От жителей того города (Перекопа) слышали, что и прежде сего в 188 (1680) г. тот городок сожжен и пленным расхищенем от крымскаго хана разорен... Жители говорили

34. Зап. Одес. общества... Т. 2. Отд. 2. С. 572. См. о Коломаке примеч. 25.

нам и жаловались со слезами, если де впредь от харьковского полковника тому городу и валовой черте будет такое же худое бережение и малолюдная сторожа: и они больше того жить не смеют, а хотят итти в рознь, кому Бог случай покажет»³⁵.

В 1699 г. 9 марта Чугуевский воевода доносил, что по известию, полученному от полтавского полковника Искры, крымский хан с 30 000 войска и с 9 пушками идет в Россию и будет проходить Перекоп Коломацкий. По фамильным сведениям гг. Захаржевичей-Капустянских видно, что несчастный Перекоп не уцелел и в это время от татар, он частью был ограблен, частью и выжжен, а многие из жителей его уведены были в плен. «Прадед мой Иван Захаржевич-Капустянский, так писал в 1788 г. поручик Капустянский в дворянское собрание, пришел в Россию в Харьковский полк до 1680 г. и будучи в том полку за верную службу пожалован в местечко Перекоп сотником. Как же в тогдашнее время от неприятеля частыя были на Российские границы нападения и в одно разорены и выжжены были многия селения, в том числе и местечко Перекоп, и не малое число обоего пола душ забрато в плен, в которое время и прадеда моего дом сожжен, и имение разграблено, и некоторые из свойственников деда моего взяты в плен, по каковом разорении Иван Захаржевич-Капустянский с 1700 г. пришел в Изюмский полк»³⁶ и проч.

Спустя 10 лет Перекоп снова и страшно был опустошен. «В 1711 г. 23 июля, доносил Соколовский сотник полковнику Квитке, от нахождения Крымской орды городок Перекоп разорен весь без остатку, а по ведомости тамошняго сотника Ивана Волошинова в том городку и на посадах жили дворов 270. А сколько душ числом вырубано и в полон забрано, о том справливаться не с чем, того для, что того городка обыватели от мала до велика, в полон забраны, со всеми их скоты и пожитки».

35. Там же. С. 572.

36. По актам видим Ивана Капустянского в 1711 г. сотником в Харькове (см. об Изюме), а перепись приходов 1724 г. показывает двор «пана сотника Ивана Капустянского» в Перекопе. Таким образом, фамильное предание остается справедливым относительно бедствия Перекопа, но не относительно времени переселения Капустянского в Изюмский полк.

В 1724 г. видим опять в Перекопском приходе 162 двора, в том числе и село Ковеги.

В новое время в Перекопе от холеры умерло в 1831 г. 72 человека, в 1848 г. – 53 человека, от цинги 1849 г. умерло 15 человек, 1834 и 1848 гг. памятны падежом скота.

Между священниками перекопскими известен октября 1786 г. священник Андрей Герасимович из фамилии дворян Смородских³⁷.

Число прихожан: в 1730 г. – 582 муж., 548 жен., в 1750 г. – 638 муж., 590 жен., в 1770 г. – 687 муж., 643 жен., в 1790 г. – 770 муж., 772 жен., в 1800 г. – 887 муж., 886 жен., в 1810 г. – 991 муж., 1004 жен., в 1830 г. – 1107 муж., 1187 жен., в 1850 г. – 906 муж., 957 жен. пола.

Благочестивая особенность древних прихожан перекопских: в 1732 г. видим в актах *браггиков* перекопской церкви Архистратига Михаила.

Достоин памяти казенный крестьянин Стефан Былец: будучи преклонных лет и по бедности не имея, чем благотворить храму, он посвящал свою старость на испрашивание доброхотных подаяний перекопскому храму с просительной книгой и собрал для храма Божиего до 2000 р. серебром.

37. Прадеду его ольшанскому сотнику Ивану Демьяновичу Смородскому с сыном Самуилом выдана была июля 8 1688 г. царская жалованная грамота на поместья, из которых одно смежно было с землею сотника Семена Ковалевского.

КОВЕГИ

В 8 верстах от г. Валок и в 3 – от Перекопа. По переписи 1724 г. *сельцо Ковеги* еще в приходе перекопской церкви.

Первый храм, построенный здесь, освящен во имя *Рождества Богородицы* в 1732 г., и при нем тогда же образовалась *школа* с дьячком.

Потир с прибором и трое парчовых риз – дар крестьянина Кирилла Кривокобылки.

Книги: *Евангелие и Апостол* м. п. 1722 г., *Служебник* м. п. 1739 г.

Число прихожан: в 1732 г. – 265 муж., 237 жен.³⁸, в 1750 г. – 345 муж., 295 жен., в 1770 г. – 647 муж., 631 жен., в 1790 г. – 815 муж., 843 жен., в 1810 г. – 1059 муж., 1118 жен., в 1830 г. – 1263 муж., 1353 жен., в 1850 г. – 1156 муж., 1241 жен. По штату приход 4-го класса, прихожане – казенные крестьяне. От холеры 1848 г. было умерших 95 человек.

Ковеги – сад в обширном размере, каждый дом среди фруктовых деревьев. Яблоки, груши, сливы, бергамоты, вишня частью идут на продажу, а в неурожайный год спасают от голода.

Невдали от Ковегов есть огромное *городище* и несколько *курганов*. Городище находится в урочище Хазаревском и назывался *Хазарским*. По названию его оно принадлежит хазарам. И известно, что владения хазар во

время их могущества простирались из Крыма по Дону. В Воронежской губернии также есть *Козарское городище* и *Козарское поле* – памятники казар³⁹. Здешнее *казарское городище* не только расположено в лесу, но и само до того заросло лесом, что трудно даже осмотреть его. Это опять указывает на казарскую древность его. Расположенное по берегу ручья, на взгорье, оно по местам окружено тройным рядом валов. Замечательно, что в трех курганах близ *Калан городка*, между Перекопом и Высокопольем, по разрытии их на дне найдено сгнившее дерево с костями человеческими: скелеты лежали головою на северо-запад. Один из курганов, расположенный на северозапад от Ковегов, долго возбуждал собой суеверный страх в народе и толки о кроющемся в нем кладе. Г. Пассек разрывал этот курган и нашел в нем кости человеческого остова и несколько черепков самой грубой работы⁴⁰. Не можем не заметить здесь, что в некоторых курганах Киевской губернии также находили человеческие скелеты глубокой древности, но там скелеты лежат головой на восток⁴¹, а здесь на запад. Там видно язычество, здесь обыкновение христианское. Эта особенность опять приводит к мысли о козарах, между которыми, как известно, были христиане.

38. В 1732 г. прихожане в просьбе о посвящении для них нового священника писали: «Приходских дворов жилых обретается 45, с чего может себе пропитание иметь». Подписались подпрапорный Самойло Капустянский, подпрапорный Иван Иванов Турченинов.

39. Калужские губ. ведомости. 1842. № 42.

40. Русский истор. сборник. Т. 3. Кн. 1. М., 1838. С. 222–224.

41. Обзорение могил, валов и городищ Киев. губернии. К., 1848. С. 15.

ЛЕВЕНДАЛОВКА

При верховье р. Мжи, в 10 верстах от Валок, в 3 – от Перекопа.

Левендаловка носит на себе имя барона Левендаля, который в войнах Миниха 1737 – 1739 гг. командовал артиллерией. Левендаль и Дуглас были фавориты Миниха. Левендаль наслыл Левендаловку, Дуглас – Рогань, оставив по себе недобрую славу. Сам Миних желал быть герцогом Украины, но императрица Анна сказала: «Г. фельдмаршал слишком скромн, от чего не желает он себе Московскаго великаго княжества»? Не известно, по какой причине Левендаль в 1747 г. оставил Россию, но граф Дуглас, бывший губернатором в Ревеле, в 1740 г. арестован и выслан из России за подозрительную переписку со Швецией⁴².

В Левендаловке существовал особенного устройства деревянный храм в честь *Преображения* Господня и Преподобного *Сергия*. Два престола стояли в близком расстоянии один от другого, а иконостас обоих был с одними царскими вратами, устроенными против промежутка престолов.

Нынешний храм освящен во имя *Алексия, человека Божиего*, в 1795 г. Построение его было делом благотворения владелицы села Левендаловки Степаниды Степановны Мартыновой. В последующее время дочь храмоздательницы генерал-майорша графиня Анна Алексеевна Долон с особенной заботливостью возобновила сей храм и постоянно поддерживала благолепие его.

Число прихожан: в 1750 г. – 176 муж., 168 жен., в 1770 г. – 195 муж., 170 жен., в 1790 г. – 224 муж., 230 жен., в 1810 г. – 277 муж., 282 жен., в 1830 г. – 279 муж., 235 жен., в 1850 г. – 284 муж., 304 жен.

Конечно, по молитвам избранных душ холера не касалась Левендаловки ни в 1831 г., ни в 1848 г., так же как и цинга 1849 г.

Из прихожан сей церкви оставила по себе благую память храмоздательница Степанида Степановна Мартынова, как умная помещица и благотельница своих крестьян. Дочь ее графиня Анна Алексеевна Долон была такой

христианкой, каких не часто можно видеть на земле. Любовь и милосердие к бедным были особенно любимыми ее добродетелями. Умилительно было видеть графиню, разделяющую пищу за одним столом с бедными и нищими, покрытыми рубищем и ранами: особенно во время голода 1834 г. она обращала дом свой в трапезную, где ежедневно разделяла пищу вместе со своими крестьянами. Эта любовь ее к другим не была каким-либо увлечением чувства: она основана была в душе ее на христианских началах и озарялась глубоким разумением духа христианства. Вот опыт тому, как она не только знала, но и умела прилагать к делу христианские мысли в самых неприятных и притом неожиданных случаях. Одна из родственниц ее, дама образованная, умная, но светская и пылкая, раз начала читать ей светское наставление, хотя была далеко моложе ее летами; наставление было жесткое и резкое, с сильными укоризнами доброты и набожности графини. Графиня, с первых слов поняв содержание наставления, зажмурилась и, как можно было подумать, заснула, а наставление шло своим чередом. Но как всему бывает конец, то и наставница наконец унялась. Тогда графиня, как будто проснувшись, сказала: ах, милая, извини меня, ты говорила так прекрасно, а я задремала». Наставница, почувствовав свою неловкость, рада была верить, что графиня не слыхала того, что говорилось слишком необдуманно. Как не пожелать, чтобы многие умели также слушать светские проповеди о христианской жизни, хотя бы эти проповеди касались и личности. Графиня скончалась в 1835 г. Мир христоробивой душе твоей, раба Христова!

42. См. Бантыш-Каменского словарь достопам. людей.

II ОКРУГ

ЛЮБОТИН[251]

На р. Люботинке, в 20 верстах от Харькова и в 23 – от Валок.

«*Кум мой* Логвин сотник Люботинский, да Григорий Капустянский, житель тож Люботинский и Степан Ушкало писарь Люботинский заводцами были с товариством многим казацким села Люботинскаго». Так писал в своем листе от 17 августа 1678 г. харьковский полковник Григорий Ерофеевич Донец. По этим словам можно положить за верное, что «многое товариство казацкое» населило берега р. Люботинки не позже 1650 г.¹

Поелику же Люботинское, или Люботино, с первого раза населилось целой массой народа, то это уже дает видеть, что первый храм построен был здесь в одно время с первым заселением Люботина, т. е. около 1650 г. По Куряжским записям видим в Люботине уже в 696 и 1716 гг. двух товарищей священников Михаила Яковлевича Луткевича и Феодора, из которых первый пожертвовал монастырю свой сенокосный луг и продал мельницу за 650 золотых². Метрики Пятницкой люботинской церкви начинаются с 1725 г., а по переписи 1724 г. показано при ней прихожан 233 двора.

В 1741 г. по прошению харьковского полкового судьи Александра Черноглазова разрешено было построить храм *Св. Параскевы* в с. Люботине. Но храм сей вскоре после того сгорел, и взамен его построен новый в 1750 г. Между древними антиминсами хранится антиминс 1750 г. за подписом Иоасафа, епископа Белгородского, с надписью: «В храм св. м. Параскевы в село Люботино».

Нынешний *каменный* храм построен в 1811 г.; в 1836 г. при устроении нового иконостаса он по желанию прихожан освящен

во имя *Вознесения Господня*[252]. На устроение нового иконостаса крестьянин Иван Вовченко пожертвовал 2000 р. ассигнациями. Пожертвования других замечательны и по обстоятельствам. Так, супруга помещика Василия Абазы Татяна пожертвовала 1000 р. ассигнациями по случаю болезни ее, и ее болезнь вскоре после того кончилась. Казенный крестьянин Григорий Даниленко пожертвовал на иконостас 500 р. ассигнациями. Случай, возбудивший его к этому, — внезапная смерть двух сыновей, постигшая их в один день. Казенный крестьянин Тарасий Кононенко пожертвовал в 838 г. на серебрянную вылащенную ризу, сделанную по заказу в Москве, на икону св. мученицы Параскевы 270 р. и на хоругви 600 р. ассигнациями. Эта благотворительность пробуждена была тем, что семейство Кононенка, заключавшееся в жене, 2-х сыновьях и 3-х дочерях, вымерло от чахотки в один год.

В люботинском храме есть древняя курская икона *Знамения* Божией Матери, к коей жители Люботина издавна притекали и притекают с особенным благоговением и верой. Особенно 1847 и 1848 гг. — гибельное время холеры доказало, до какой степени люботинцы благоговееют к Божией Матери; целые два месяца не умолкало молебствие по домам и распутям; св. икону носили везде, где только можно было ходить, последняя хижина сего прихода не лишалась присутствия св. иконы, и, благодарение Господу Богу и Его Пречистой Матери, приход по числу душ его мало потерпел утраты. Все прихожане единодушно согласились в память избавленья от страха смерти совершать навсегда в воскресные дни пред божественной литургией молебствие пред св. ликом Божией Матери. Это и выполняется. Устное предание полагает существованию сей иконы около ста лет; в храм внесена она бывшим в 1820 г. при люботинской церкви священником Феодором Литинским, а к нему поступила от родственницы его помещицы Фесенковой.

1. Купчие и дарственные записи Куряж. монастыря № 7. Тот же Донец того же Логвина Люботинского в грамоте 1673 г. выставляет между желавшими построить харьковский Куряжский монастырь.

2. Куряж. записи 18, 22, 28, 29, 51, 83, 91.

Книги: *Евангелие* м. п. 1716 и 1735 г., *Служебник* в лист м. п. 1744 г.

Метрики храма начинаются с 1725 г. Число прихожан: в 1730 г. – 842 муж., 760 жен.³ (казаков – 245, подпомощников – 404, работников и подданных – 193), в 1750 г. – 1086 муж., 1022 жен., в 1770 г. – 1323 муж., 1226 жен., в 1790 г. – 1508 муж., 1496 жен., в 1800 г., – 1600 муж., 1610 жен., в 1810 г. – 1877 муж., 1904 жен., в 1830 г. – 2068 муж., 2173 жен., в 1850 г. – 1788 муж., 1875 жен. Приход по штату принадлежит к 3-му классу.

Любопытно дело, происходившее в 1750 г., об одном из люботинцев, который выдавал себя за знахаря, способного узнавать дела сокровенные. Это памятник народных суеверий.

В Харьковском духовном правлении мнимый знахарь показал: «Имя ему Нестор, отец его Леонтий бондарь, мать Евросиния, живут в харьковском полку в с. Люботине, и при них он воспитан; лет ему от роду 15; в церковь Божию ходил с правоверными; он *упырь родимый*; как скоро родился, то, по сказке его восприимной бабки Евдокеи Петренковой, у отца и матери просил пить; действует он ночью, в полночь встает, и идет к воде, и смотрит, и там видит одну звезду, на которой звезде, ежели у какого человека учинится воровство, покажется. Ивану Степанченку про пропасть его вола объявил, что Коротичкаго жителя прозвищем Игушка взяты в пашне, и атаман оные вола отослал в с. Березово в майдан и там велел искать, а что вола в монастыре, о том не сказывал». «Иван Степанченко показал, что вола пропали не у него Ивана, а у шурина его Пересечанского жителя Кирила Оробца, который ходил в Люботин и спрашивал у онога упыря о пропавших волах, и возвратясь сказывал он Кирил ему, Степанченку, яко бы монастырские люди вола его Кирила взяли и в конюшне монастырской содержат».

Кирил Оробец сказал, что о пропавших у него волах упырь сказывал, оные вола люди монастырские переняли, и велел искать в конюшне монастырской. Но там не сыскались вола. А потом к нему упырю трижды приходил и за каждый

раз велел он упырь ему Оробцу ночевать и рано сказывал по разным местам искать, на которые он Оробец и ходил, токмо не сыскал. А после повел он сам Упырь его Кирила в московской лесок и на дороге схоронился.

Отец и мать порознь допрашиваны и показали, что как он родился, то мать его от бабки, которая при рождении его была, не слыхала, чтобы он просил пить воды, а родился он обыкновенно, как и прочия ея дети; восприимная бабка не та была, которую он показал, но Зиновья Стрельцова, которая в 745 г. умре. А в прошлом 748 г. за неимением у отца его и матери, чем детей прокормить, жил он Нестор у Люботинскаго жителя Петра Сасенка, и там, неведомо каким случаем, объявил про себя, что он родимый упырь, за что взят был к Люботинскому сотнику в дом; и по той огласки, яко бы он упырь, многие бывало приходят к нему люди, чтоб он им объявил, что у кого пропало,— и по требованиям людским ходит, бывало, по разным местам, за что они отец и мать многожды его бивали, токмо он за своими корыстями и прихотями уняться не мог».

Наконец, Нестор объявил, что прежние показания его ложны, что «он не упырь, а обыкновенный человек, волшебнического знания и бесовского откровения о тайных вещах никакого не имеет, но манит народ ради единого прибитка с прошлаго 748 г., в голодный год для прокормления».

Консистория, не найдя в донесении правления от своего ли умысла Нестор выдавал себя за упыря или научен кем-либо мнимому волшебству, вытребовала его к себе.

1751 г. марта 11 дня мнимый упырь переспрошен в консистории и показал: «В прошлом 748 г. жил он Нестор в с. Люботине в доме отца своего и матери, и в Петров пост живущая в том же селе вдова Евдокия Алексева, жена Пятернева, прислала за ним Нестором в дом сына своего малолетняго Василия, и как он пришел к ней, тогда она спросила его: хочешь ли выучиться смотреть на звезды и от того угадывать о пропажи какой нибудь, у кого сыскасть? На что он к тому свое желание объявил. И того ж времени в пятницу в самый полдень стала его научать. Во первых вывела его на двор и посадила на избный угол; а сама стала на земли под углом и свиснула трижды и созывала всякий

3. По переписи 1724 г. 233 двора, первые прихожане – Самойло *Смородский*, сотник Гаврило *Петров*, Федор *Альбовский*, Федор *Лопатинский*. Здесь же «церковный двор».

гад с таким приговором: аз есть гад. И тогда собралось гаду до 20 и более. И был тот гад часа с два. А потом она бабка и в другой раз свиснула. И тот гад разполозся в рознь. И сняла его Нестора с угла, повела в избу. И в той избе взяв склянку с горелкою налила в чарку и шептала над чаркою и дала ему напиться, которую он и выпил. Того ж числа в полночь выводила его Нестора к мельничному ставу на двор и пускала его на латаках плыть против воды и плыл; а потом взяв его из воды стала над ставом и воткнув веретено тонким концем в землю, а на другом конце веретена, на котором прядывала в Георгиев день для волшебства, пускалась под небеса и сняла звезду и спустилась назад с тою звездою, которая подобием такова, как бывает полнощная ясная, и дала ему в руки подержать; а потом взяв от него пошла с ним в дом, и ту звезду положила в сенях под кадушку. Переночевав ту первую ночь, по утру налила горелки в чарку и наговаривала и дала ему пить, которую и пил. На другую ночь вывела его на двор в полночь и приказала смотреть на звезды, на которые и смотрел. И показывались ему на звезде человеческия имена, у кого пропало и кем украдено. Бабка его Нестора и звезду снятую держала в доме своем целую неделю, и отпустила его в дом, а звезду пустила в небо».

Консистерия посылала нарочного за показанной бабкой Евдокеей Патерновой. Но в ответ сказано, что такой нет в Люботине. Нестор указал по именам соседей дома, где она живет. Но и в другой раз отвечали, что такой волшебницы не было и нет на месте.

Консистерия определила: «Как Нестор еще не совершеннолетний, то отослать его в Святогорский монастырь к архимандриту Фаддею Какуйловичу, и содержать его в монастырской работе неисходно, и смотреть, чтоб он никому никаких суеверных бредней не объявлял и действия никакого не чинил а ходил бы в церковь Божию для слушания чтения и пения и повсягодно исповедывался и сообщался Божественных таин; а какого он будет состояния, в Консистирию репортовать».

Припомним при этом отзыв англичанина Колипса[253], жившего 9 лет в России при царе Алексее Михайловиче. «Черкасы, говорит он, очень преданы колдовству и считают его важною

наукою. Им занимаются женщины высшего сословия»⁴.

Казнями Божиими за грехи были для люботинцев:

а) Саранча 1823 и 1824 гг., опустошившая на полях Люботина до 200 дес.

б) Болезни: холера и цинга, страшный неурожай и падеж скота. От холеры 1848 г. в течение июля и августа в приходе сем из 3500 душ обоюго пола умерло до 150 чел., а от цинги 1849 г. – до 50 чел., некоторые семейства разорились чрез повальную болезнь, а другие – от неурожая хлеба.

Предание сохранило несколько лиц, отличавшихся в приходе благочестием. Таковы сотник Гавриил Альбовский, живший более ста лет; коллежский регистратор Иван Рахманов; казенные крестьяне: Григорий Почепецкий, Нестор Санжаровский, Самуил Гахов и Семен Бутенко. По отзыву народному эти люди были набожны, ближним нуждающимся, чем только могли, помогали; оказывали пожертвования для церкви, не опустительно ходили на все молитвословия храма.

Петр I был в Люботине, когда из Азова через Харьков спешил под Полтаву⁵. Благословенный Александр на пути чрез Харьков в Полтаву в люботинском храме 1 августа изволил слушать божественную литургию, а по окончании ее изволил шествовать на водоосвящение к колодцу. По окончании молебствия, приложась к кресту Господню и приняв окропление св. водою, обратился в квартиру, которая была приготовлена вблизи церкви в доме коллежской регистраторши Софии Михайловской, где изволил обедать и в 2 часа пополудни благополучно отправился в Полтаву и Николаев.

4. Нынешнее состояние России. С. 12. Чтен. Моск. общ. ист. 1846 г.

5. Ригельман. Ист. Малороссии. 3, 7. 9.

ОДРИНКА[254]

На востоке от Валок в 18 верстах.

По бумагам Одринка называется селом в делах 1705–1719 гг.⁶, а одринская сотня казаков видна в переписке 1681 г.⁷

О древних храмах слоб. Одринки находим сведения в храмозданной грамоте м. Илариона 1715 г. сентября 15 дня. Здесь читаем: «Били челом нам харьковского полку села Одринки жители Федор Кролевец и Роман Логвинов всем Троицким приходом: в прошлом 711 г. в приход воинских людей Татар то село Одринка разорено, церковь Божия и их поселения сожжены и они де после того разорения сошлись на прежния свои места и поселились дворами и обещались построить церковь Божию вновь во имя Пресвят. и *Живонагальныя Троицы*». Вследствие просьбы митрополит благословил построить новый храм. Доселе остаются два памятника двух бывших один за другим храмов в Одрине, на местах их престолов.

Ныне существующий *каменный* храм Св. Троицы[255], однопрестольный, сооружен в 1799 г. старанием помещика Андрея Островерхова[256], на счет его и других благотворителей.

В настоящее время храм сей один из самых благолепных по украшению иконостаса и ризнице. И этим одолжен он попечительности доброго и умного старца протоиерея Иоанна Павлова-Сильванского, потомок знаменитого обозного Павлова[257], скончавшегося в плену⁸.

В 1819 г. устроено им в алтаре горнее место на сумму 399 р. 99 к. серебром, испрошенную от доброхотных дателей. На местной храмовой иконе Св. Троицы серебрянная вызлащенная риза весом 12 ф., ценою 485 р. 71 $\frac{1}{4}$ к. серебром – дар помещика Ивана Демяненко 1838 г. На местной иконе Спасителя серебрянная вызлащенная риза весом 12 ф. 71 зол. в 540 р. 97 к. серебром, устроена крестьянином Павлом Олейником в 1841 г. На местной иконе Богоматери серебрянная вызлащенная риза весом 12 ф. 71 зол.

в 540 р. 97 к. серебром, сделана в 1841 г. на пожертвования разных доброхотных дателей. На местной иконе Св. Пр. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна серебрянная вызлащенная риза весом 13 фунт. 85 зол. в 601 р. 13 к. серебром – приношение помещика Ивана Демяненко[258] 1841 г.

Мы уже видели, что сделали татары с одринцами в 1711 г. Они предали огню все поселение их, и рассеявшиеся жители едва собрались на свои пепелища спустя 5 лет. По формальному делу 1719–1720 гг. (в губернском правлении) известно, что в 1717–1719 гг. шайки запорожцев несколько раз каждый год грабили одринцев, уводили лошадей, обирали дома, грабили на дороге, на поле и везде, где только могли, били людей до полусмерти. Так, в 1717 г. «набегши ночью порою пешие Харцизы до Тимка *Тимгенка*, взяли у него «жупанов 4, пицаль з борошнем, штаны тузинковые, поясов шолковых два, чобот сафьяновых 4 пары, плахту шолковую, серебра вачею на 20 р.; цена жупанов 15 р., пицали 49 д., штанам 26 д., поясу 3 р., чоботам 2 р. 13 д., плахте 3 р. 28 д.». В то же время у схавших из Харькова 8 одринских жителей запорожцы отняли денег 17 р. и вещей на 11 р.; в числе последних «мониста червоного: перенизанного копейками, 8 райов на 4 р. 2 д. жупан 3 р. ярмолук гобинный 49 д. пояс шолковый 1 р. сукна белого локот 10 на 13 д.» В следующем 1718 г. авг. 1 ворвались они в дом Василия *Тимгенка* и взяли разбоем «денег 20 руб. казан винный полон ветчины, сала, 5 кафтанов, 5 пар рубах, 20 арш. полотна, саквы юфтовые

(т. е. сапоги), 2 шкуры, ведро меду, полкофи горелки, 2 сабли, 2 узды». В тот же день ограблен другой богатый дом; тогда же «стоящих на крисе полевой сторожей 6 человек изменники

Запорожцы, набегши ночью порою и учиня с ними бой, ранили 3 человек мало не до смерти; коней с седлами и рушницы и прочое оружие и платье обобравши убежали».

В новейшее время бичом Божиим для прихода была холера. В 1831 г. умерло от холеры 73 чел., в 1848 г. болезнь действовала сильнее и продолжалась гораздо долее. В течение 2 месяцев июля и августа умерло 170 чел. При

6. Куряж. записи. № 186.

7. См. о Перекопе.

8. См. о Богодухове. Отец сего протоиерея прот. Димитрий Савич и он с 7 детьми своими внесены в 6-ю часть родословной книги харьковского дворянства.

таковых смутах народ оставлял все житейское и, пребывая в молитве и посте, приготавлился к вечности исповедию и приобщением св. тайн. Цинготной болезни 1849 г. в приходе не было.

Создатель одринского храма Андрей Иванович Островерхов достоин особенной памяти по его искреннему благочестию. Он любил духовенство и щедро делился с ним земными благами, кои даны были ему Промыслом. Особенно любовь к нищим развита была в душе его в высокой степени. Раз в праздник явился к нему отставной солдат в рубище. Дав ему верхнее платье, он увидел, что рубашка у него вся в дырах и лоскутах и попросил у своей старушки, чтобы та дала ему рубашку. Та не хотела дать, жалуюсь на его излишнюю щедрость. Он снял с себя рубашку и облек ею гостя, и когда жена подала для него самого рубашку, он отдал ее бедняку в запас на будущее, от имени жены своей.

Число прихожан: в 1730 г. – 309 муж., 268 жен., в 1750 г. – 385 муж., 360 жен., в 1770 г. – 511 муж., 490 жен., в 1790 г. – 615 муж., 630 жен., в 1800 г. – 880 муж., 890 жен., в 1810 г. – 855 муж., 885 жен., в 1830 г. – 597 муж., 612 жен., в 1850 г. – 958 муж., 1058 жен. пола.

Метрики Одринского прихода начинаются с 1725 г.

В округе Одринского прихода состоит хутор *Кужулевского*[259]. Здесь находится самое замечательное *городище* по величине и особенному виду устройства. Оно состоит из двух плоскостей, возвышенных одна над другою и над соседнею окрестностию, так что оно заключает в себе две крепости: внутреннюю – цитадель и внешнюю – городовое укрепление. При взгляде на это укрепление изумляешься правильности устройства его и его обширности.

В протяжении от юга к северу оно идет почти на 447 саж., а от востока к западу – на 250 саж. С восточной и юго-западной сторон оно защищено тройным рядом высоких валов. С западной и северо-западной защищается широким и крутобережным руслом речки Отноги, впадающей в Мож ниже Одринки. При том сторона русла, составляющая стену крепости, обделана искусством инженера, на плоском склоне устроившего два ряда валов, а затем сделавшего стену почти отвесной. Кому принадлежало

построение этого укрепления? Без сомнения, не татарам и не слободским казакам: первые не строили таких крепостей, слободские городки также не имели ничего похожего на эту крепость. И глубокая древность укрепления слишком очевидна. По валам его выросли огромные дубы, иные из них уже срублены, и на пнях свободно может лежать человек высокого роста, например 1 аршин 10 вершков, не занимая, впрочем, всей длины поперечника пня. Скольким же годам, или вернее, векам надлежало пройти, прежде чем начали расти и могли вырасти такие дубы? Медные оконечники стрел, какие находили в укреплении, также указывают на глубокую древность укрепления. Кривые сабли и ножи с четвертью луны, укрепленной под рукояткой, какие попадались здесь же, в настоящем случае показывают только то, что татары бывали в этом укреплении во время своих хищных набегов на русских. Близость этого городища к городищу *Козаревскому*[260], его древность и особенная правильность наводят на ту мысль, что построение его принадлежит козарам, которые при близких сношениях с Византией могли быть знакомы и с искусством построения крепостей. Впоследствии же это укрепление служило крепкой защитой русским против половцев, против которых ближе к востоку по Дону были расположены еще русские городки: Каменный[261], Змиев, Чугуев. По летописям видим, что западные границы земли половецкой не переходили за Оскол, но для удержания их набегов на русские границы необходимы были и сторожевые городки и некоторые укрепления, как это делалось и против крымцев. Когда в 1191 г. князь Игорь шел против половцев, то остановился у Оскола, и половцы, услышав об этом, отодвинули свое кочевье глубже в степи. А раньше того, когда тот же князь решился напасть на становища половцев во время их отсутствия из своей земли, то, перебравшись за р. Мерло, встретился здесь с отрядом половцев в числе 400 человек, которых вел на Русь Обавлыко Стукович⁹. Итак, р. Мерло нередко видала на своих берегах половцев, и здесь нужны были против них укрепления, каковы Козаревское и Одринское.

9. Карамзин. Т. 3. Примеч. 68, 74.

ОГУЛЬЦЫ[262]

При ручье Крутове, на северо-востоке от Валак, в 15 верстах.

Слобода Огульцы в древних актах называется *Угольцами*, и это название прилично местности ее, так как она расположена в углу, образуемом здесь возвышенностью Курской; уже в делах 1708 и 1717 г. видим сотню Угольчанскую¹⁰. Потому население Угольцев надобно признать близким ко времени населения Валак.

Древняя угольчанская церковь *Покрова Богоматери*[263], по преданию, сожжена была татарами, и это было, без сомнения, в 1711 г., когда пострадали Водолага, Мерефа и другие поселения Харьковского полка.

В нынешнем храме сохранились два древних памятника. Это *Евангелие* м. п. 1697 г. и цветная *Триодь* м. п. 1722 г. По делу 1754 г. видно, что в угольчанской церкви, кроме этих двух книг, были: Октоих л. п. 1686 г., Триодь постная м. п. 1678 г., Апостол м. п. 1688 г.

Ныне существующий деревянный храм построен в 1773 г. Помещица Надежда Соколовская в 1821 г. пожертвовала на ризы с прибором 145 р. сер., в 1825 г. на возобновление храма – 140 р. серебром, 1828 г. на сооружение новой деревянной колокольни – 1145 р. серебром, а в 1830 г. на дароносный и на престольный кресты – 100 р. серебром. Протоиереем сей церкви Григорием Михайловским (умер в 1828 г.) в 1827 г. пожертвовано на покупку гробницы и на престольного креста 286 р. серебром.

В консисторском архиве сохранилась «запись младенческая с. Угольцев», за 1704 г. подписанная священником Андреем; далее следуют метрики с 1722 г.

Из числа преждепочивших помещица Надежда Соколовская была попечительной матерью крестьян своих и твердо помнила, что надобно всем явиться на суд Божий.

Ныне в приходе, причисленном по последнему штату к 3-му классу, состоит казенных крестьян – 1560 душ. муж., 1600 жен., а в прежние времена было: в 1730 г. – 533 муж.,

492 жен.¹¹, в 1750 г. – 578 муж., 560 жен., в 1770 г. – 623 муж., 590 жен., в 1790 г. – 1160 муж., 1100 жен., в 1810 г. – 1343 муж., 1472 жен., в 1830 г. – 1591 муж., 1712 жен. пола.

Ни одна слобода губернии не занимает такой счастливой местности, как Угольцы. Кроме того, что почва самая благодарная за труды хлебопашца, дворы крестьян все в садах. Большая часть их составляет отдельные хуторки с садом, пасекой и лесом. На самих полях стоят грушевые деревья. Крестьяне таким образом имеют в садах своих достаточный источник продовольствия. Слобода Угольцы в настоящее время остается почти единственною, которая еще удерживает в себе характер древней слободской жизни черкасов. В 1781 г. путешественник Зуев писал о черкасских поселениях: «Селений, поелику многие дома стоят отдельно на своей земле, не составляя ни деревни, ни приселка, изчислить не можно, как разве по числу домов»¹². Самая значительная часть угольчанских прихожан поныне живут точно так, каждый на своей земле. В весеннее и летнее время эти хутора тонут в садах, и под тенью деревьев – картина очаровательная! Жителям есть за что благодарить Господа.

Что касается до бедствий, испытанных угольчанцами, то по актам известно немного о сем.

а) В 1711 г., как уже упомянули мы, они потерпели разорение от татар. Вместе с храмом, конечно, сожжено было тогда и много дворов или хуторов их, и многие были ограблены.

б) В 1716 и 1717 г. грабили их запорожцы¹³, и особенно жителей селца Каравана, а поселенцы соседней слоб. *Черемушной*

11. По переписи 1724 г. 181 двор и первый прихожанин «сотник Угольчанский Семен Михайлов»; в составе прихода – селцо *Караван*, селцо Любовка.

12. Записки *Н. Зуева*. Спб. 1787. С. 190.

13. «Сотни Угольчанской пришед Харцизы в хутор *Гиевской* взяли коней 5 на 27 р. В том же хуторе у Микиты да у Савки *Бууки* коней 2 на 17 р. да у Микиты в пасеке его видрали 3 улья пчел на 1 р. 29 д. и хлеб побрали... у сотника (Угольчанского) Семена Михайлова в пасеке его пришед пение Харцизы видрали все ульи со пчелами и меду дежечку больше ведерка, на 39 руб.»

10. Запис. Куряж. Моск. № 51 и дело о грабеж. запорожцев.

терпели от запорожцев разорения три года сряду
(1716–1718 гг.)¹⁴.

14. Между прочим, в 1718 г. у Харка *Сердюженка* коня на 5 р. 13 д., у Михайла Велетки коня 4 р. 16 д.».

СТАРЫЙ МЕРЧИК[264]

На берегах речки Мокрого Мерчика, на севере от Валок, в 18 верстах.

Население Мерчика относят ко временам начальных поселений слобожан¹⁵.

В 1696 г. упоминается в бумагах «поп Иван Григорьев сын Капустянский, Всесвяцкий, житель села Мерчика», и еще «тогож села Мерчика старый поп Иван»¹⁶. Последний был, без сомнения, заштатным, так как по ведомости 1724 г. в Мерчике показан один приход. Таким образом, видно как то, что храм в Мерчике с первых времен был посвящен имени *Всех Святых*, так и то, что первый мерчанский храм построен был прежде 1680 г.

В 1778 г. окончена постройкою на место деревянной *каменная* церковь, также во имя Всех Святых[265].

Метрики и исповедные книги Всесвятской мерчанской церкви начинаются с 1725 г.

Помещики Григорий Шидловский[266] и сын его Федор Шидловский[267] пред смертью своей отпустили крестьян своих на волю: первый – душ до 100, второй – душ до 200. Помещичьи крестьяне Василий Гайдомака, Прокофий Панченко и Федор Котелевец сохраняются в памяти народной по благочестивой жизни.

В описании чудес ахтырской иконы Божией Матери читаем: «Того ж числа (15 апреля 1744 г.) харьковского полку села Мерчика жителька женщина Екатерина Аверкова приводила дочь свою, страдавшую через четыре года слепотой, которая прикладывалась к чудотворной Божия Матери иконе, совершенное получила прозрение, к удивлению всех предстоящих». И это чудо свидетельствовано было следователями по назначению Св. Синода (Дело 1745 – 1746 г. губернского правления).

В 1713 г. жители Мерчика потерпели сильное бедствие. Акт, сохранившийся до нашего времени, показывает, что мая 14 дня орда лишила жителей Мерчика всего скота. Например, у одного из обывателей угнано было 290 овец, 13 волов, 17 коров, 7 лошадей, всего, по

тогдашней оценке, на 227 р.; у прочих 107 волов, 70 коров, 31 лошадь, всего, по тогдашней цене, на 850 р. Вместе с прихожанами пострадал тогда и священник Иоанн, у него также угнали несколько лошадей¹⁷.

В новейшее время от холеры 1848 г. умерло прихожан до 200 чел., а от цинги в 1849 г. – до 100 чел. Неурожай хлеба и падеж скота увеличили бедность крестьян.

Число прихожан: в 1730 г. – 681 муж., 648 жен.¹⁸, в 1750 г. – 728 муж., 695 жен., в 1770 г. – 785 муж., 770 жен., в 1790 г. – 870 муж., 814 жен., в 1810 г. – 1118 муж., 1069 жен., в 1830 г. – 1210 муж., 1200 жен., в 1850 г. – 1114 муж. пола, 1162 жен. пола. По штату приход 4-го класса.

17. «Не малая партия Татарская впала около Белгорода», – писал Шереметьев к гетману от 10 апреля 1713 г. Материалы Судиенка. 2, 371, 370.

18. В переписи 1724 г. в начале всех приходских дворов, которых показано 161, стоит: «Дворец Лаврентия Ивановича Шидловского». О нынешнем владельческом каменном доме довольно сказать, что он построен по чертежам графа Растрелли. Сад мерчанский – предмет изумления по редкости дерев, по красоте местности, по богатству растительности и, наконец, по своей обширности.

15. Харьковские губернские ведомости. 1836. № 26.

16. Записк. Куряж. № 28, 29. По переписи 1732 г. священники Мерчика Иван Иванов и Степан Иванов Капустянские.

ВЫСОКОПОЛЬЕ[268]

На речке Коломаке, при дороге из Валок в Красный Кут, на северо-западе от Валок, в 15 верстах.

Высокополье занимает то место, где был в давние времена *Хмелев-городок*[269] – один из древнейших русских городков, разоренных дикой татарской ордой. Внутри нынешнего Высокополья поныне видно старинное укрепление, или *городок*.

С какого времени заняли Высокополье черкасы, вошедшие потом в состав Ахтырского полка, доподлинно неизвестно. Но судя по тому, что Высокополье расположено у самого пути, которым татары обыкновенно вторгались в Россию, полагаем, что оно населилось около 1682 г., тогда как последовало умножение черкасов в Коломаке новыми выходцами из-за Днепра. По актам Высокополье видим в 1694 г.¹⁹ В 1717 г. высокопольский Николаевский священник Василий писал, что храм *Святителя* разорен, но ныне в 1717 г., по благословению архипастыря Антония, построен, впрочем, по малому числу прихожан еще не освящен. Разорение храма, без сомнения, последовало от татар в 1711 г. Итак, вероятно, что первый черкасский храм построен здесь около 1682 г.

Усердию майора Заварькина (умер в 1818 г.) и частью высокопольских казенных крестьян принадлежит нынешний *каменный* храм, который освящен во имя Св. Николая в 1806 г. В 1827 г. коллежский советник Петр Костевский (умер в 1837 г.) возобновил и покрыл железом построенный тестем его храм. Вдова его Наталья Николаевна Костевская в 1841 г. приобрела храму утварь, сделала несколько починок, всего на 430 р. серебром, а в 1842 г. при построении новой каменной колокольни пожертвовала материалом и деньгами до 800 р. серебром. Казенный крестьянин Павел Ус пред смертью своею оставил храму до 330 р. серебром.

Жизнь высокопольцев в старое время была весьма тревожная. Высокополье находилось на пути татар в Россию. И при каждом слухе об их намерении идти в Россию, высокопольцы волею и неволею приходили в смутение. Здесь же был обыкновенно форпост для наблюдений

за неприятелем, так как Высокополье своей возвышенностью давало удобство, как видеть даль неприятную, так давать знаки слобожанам о близкой беде. Помещаем здесь три акта, относящиеся к 1728 г., которые дают видеть положение Высокополья.

Генерал Вейсбах[270], заведовавший слободскими полками, от 4 мая 1728 г. писал к ахтырскому полковнику Лесевицкому:

«Понеже известно учинилось через войска Донскаго войсковаго атамана Лопатина, что пришло и к тому еще прибыть имеет войско к Азову, предлагаю быть вам с полком своим собранным с людьми, как можно, во всякой готовности к походу, дабы в экстренной надобности выступить в 24 часа. А до того приказать стоящим на форпостах полку вашего разъезды чинить непрестанные... И ежели о неприятельском приходе подлинно ведомость получат, что приближается к нашей границе: для ведома обывательскаго, чтоб благовременно могли ретироваться к своим домам или ближним городам, велено зажечь по одному маяку, а давали б знать, когда надлежит; а когда неприятель будет уже в виду, то зажечь по другому; буде же неприятель будет приближаться к форпостам, то зажечь по третьему маяку, а сами, чту возможность допустит, чинили бы отпор. И о том вам быть известными и пограничным обывателям полку своего дать знать... В Полтаве мая 4 дня 1728 года».

U. Weisbach.

Г. полковник!

«По известию из Самары крымские Татари в числе 3000 душ идут в Самару. Ландмилицкому путивльскому полку велено итти из под Коломака под Нехорошу для предосторожности. Вам собрать полку своему полковую и сотенную старшину и казаков, сколько возможность допустит, и с оною следовать под Коломак, или под Высокополье, немедленно; прибыв там стоять и иметь в опасных местах разъезды, и какую ведомость о крымской орде получите, доставлять к нам немедленно. В Опошне мая 12 1728 г.»

U. Weisbach.

19. См. о Коломаке примеч. 25.

К нему же:

«На письмо ваше от 14 мая, нами полученное 17 ответствуем: стоящих по мнению вашему сотника и 100 человек казаков под Коломаком вывести и поставить под Высокополье, которое у самих переходов неприятельских стоять. Токмо приказать, дабы непрестанные разъезды чинили, и что о неприятельском переходе уведдают, давали бы вам и стоящим полкам в кампанентах под Коломаком, и в Валки, потому же через нарочнаго и нам. Мая 17 1728 г. при Полтаве».

U. Weisbach.

Эти предписания, показывая, какие тревоги вообще происходили между слобожанами при известии о диких крымцах, вместе показывают и военное значение Высокополья. Здесь более, чем где-либо, должны были наблюдать осторожность. В окрестностях Высокополья поныне остается множество курганов и насыпей, особенно по берегу р. Коломака. Г. *Пассек* [270], внимательно осматривавший эти насыпи и даже раскапывавший иные из них, насчитал около Высокополья до 146 курганов и несколько городищ²⁰. Распоряжения Вейсбаха и полковника Лесевицкого дают видеть, что по р. Коломаку обыкновенно стояли сторожевые посты Ахтырского полка, особенно при слухах о движениях крымцев. То же видно и по донесению 1694 г.²¹ Эти посты окапывались, дабы, как пишет Вейсбах, «что возможность допустит, чинить отпор» неприятелю. По насыпям стояли дозоры и маяки. Вот происхождение большей части насыпей высокопольских и коломацких, которых весьма много! Г. *Пассек* склоняется к тому, чтобы все насыпи, расположенные по р. Коломаку и около Высокополья, признать за остатки глубокой древности. Мы не говорим, что все насыпи и курганы около Высокополья и Коломака принадлежат слободским казакам. Очень хорошо известно, что курганы Слободской Украины встречаются в межевых и других актах времени самого первого поселения казаков слободами. Но мы указываем только на значение Высокополья и Коломака, опущенное из внимания г. Пассеком,

может быть, и потому, что ему не известна была по актам Коломацкая сторожевая линия.

Число прихожан: в 1730 г. – 158 муж., 140 жен., в 1750 г. – 174 муж., 146 жен., в 1770 г. – 480 муж., 425 жен., в 1790 г. – 963 муж., 926 жен., в 1800 г. – 1193 муж., 1176 жен., в 1810 г. – 1345 муж., 1333 жен., в 1830 г. – 1268 муж., 1215 жен., в 1850 г. – 1360 муж., 1418 жен. пола. Приход по штату 4-го класса. Малая часть прихожан – помещичьи крестьяне.

Холера 1848 г. похитила здесь до 110 человек.

Средства к жизни – хлебопашество, скотоводство, частью сады самородные и езда на Дон за рыбой и солью.

20. Русский исторический сборник. Т. 3. Кн. 1. М., 1838. С. 218, 221, 222.

21. См. о Коломаке примеч. 25.

III ОКРУГ

НОВАЯ ВОДОЛАГА[271]

На речке, по черкасскому говору – Водолаге, а по старинному русскому – Адалаге. Последнее название – память о татарском кочевье по р. Адалаге, богатой некогда санными угожьями¹.

Новая Водолага, несмотря на то что называется новой, населилась позже Старой Водолаги какими-нибудь двумя-тремя годами, не более, т. е. около 1675 г. По переписи 1724 г. в ней показано уже до 707 дворов. Основателем ее был полковник Григорий Ерофеевич Донец, которому принадлежали все земли водолажские². В ней, как и в Старой Водолаге, была крепость. Это был четвероугольник в 200 саж. внутри. Валы состояли из железистого песка и снабжены были несколькими железными небольшими пушками. Внутри крепости находились одна церковь и несколько общественных строений. Дома обывателей были за валом крепости по сторонам ее. Крепость стояла в углу, образуемом р. Водолагой и подходящей к ней слева балкой³.

Ныне в Новой Водолаге, казенной слободе, три храма: *Воскресенский*, *Николаевский* и *Преображенский*.

Воскресенский храм[272] показан первым в переписи 1724 г. Такое место он занимает и в ведомостях годов последующих. Это означает, что Воскресенский храм издавна был главным храмом Новой Водолаги. В переписи 1724 г. в приходе Воскресенском показаны 382 двора и два священника Дионисий и Иоанн, а метрики Воскресенской церкви за 1728 г. поданы были уже тремя священниками Иоанном Ивановым,

Дионисием Емельяновым и Григорием Степановым Миргородом. Такое число прихожан и членов причта указывает на то, что первый Воскресенский храм в Водолаге построен никак не позже 1675 г. В 1711 г. Новая Водолага потерпела разорение, Воскресенский храм был сожжен и новый построен уже в 1713 г. Об этом последнем обстоятельстве говорит просьба 1728 г.: «Тому лет с 15 и больше, – говорит эта просьба, – в Новой Водолаге построена была церковь Божия Воскресения Господня». По той причине, что храм 1713 г. был «весьма мал», т. е. как построенный наскоро для удовлетворения крайней нужды, в 1728 г. получено было разрешение построить приличный храм на ином месте. Преосвященным Иоасафом в 1753 г. выдан был протоиерею Симеону Сулиме антиминос для придельного «храма Вознесения Господня, что в Воскресенском храме Новой Водолаги». По грамоте, выданной 1792 г. на построение каменного Воскресенского храма, видно, что в деревянном храме было три престола.

Каменная Воскресенская церковь[273] – здание величественное, как по обширности, так и по типу архитектуры. Благочестие прихожан не скупо было при ее постройке, щедро украшало ее и по построении. Храм с главой и крестом вышашенными и с одним куполом, внутри на шести каменных колоннах устроены тройные хоры, пол – чугунный. Престолов пять, главный иконостас резной старинной работы куплен в упраздненном Змиевском монастыре[274]. Храм строился старанием прапорщика Степана Ивановича Черняка на пожертвования прихожан. Серебряная риза на иконе Св. Николая – дар Черняка, на трех других местных иконах ризы также серебряные. Главный престол освящен в 1808 г. В 1818 г. крестьянин Федор Сипченко устроил придельный иконостас во имя Вознесения Господня в 1500 р. серебром. Другой придельный иконостас во имя трех Святителей устроен в 1820 г. родными братьями Григорием, Иваном и Алексеем Руденковыми, что стоило им

1. См. о Коломаке примеч. 12. В росписи 1571 г. «Мож перелезти ниже *Адалага*, а от *Адалага* на Таволжинскую поляну да ко Мжу, да Мжем на низ к Змиеву кургану да к Донцу» и пр. Ниже: «От Пересветовы-поляны подле *Адалажских* ровен да вверх по Адалагу». *Адалаг* и в Книге большого чертежа.

2. Последнее видно и по приведенной нами (в ст. о Старой Водолаге) межевой выписке 1675 г. То же увидим в ст. о Водолажке.

3. Так описывал эту крепость путешественник Гюльденштедт, бывший в Водолаге а 1774 г. *Reise durch Russland*. Th. 2. S. 300.

1500 р. серебром. Матрона Чернецкая по обету, данному в болезни, устроила в 1836 г. третий иконостас в 1600 р. серебром. Сын помянутого Федора Сипченка Михаил в 1847 г. построил каменную колокольню и, бывши строителем, употребил собственных денег на постройку ее 2516 р. Крестьянин Самуил Зубатый устроил в колокольне храм со всею утварью в 1800 р. серебром. Св. евангелие в 285 р. серебром, имеющее весу 1 пуд. 26 ф., пожертвовано крестьянином Василием Ильяшенко. Прочая утварь: 9 серебряных крестов, 6 серебряных гробниц и 6 серебряных потиров с приборами — дары благоговейного усердия жителей. Ризница также богатая.

В храме одна редкая книга: «*Ключ разумения* священником законным и светским належачий от недостойного иером. Иоанникия Голятовского». Киев, 1659–1660. Здесь: а) «предмова до священников, законных и светских»; б) «казаня» — поучения на разные праздничные дни; в) «казаня приданыи» — 8 поучений; г) «наука короткая, либо способ сложения казаня» — наставление о сочинении проповедей; д) «чуда Пречистой Богородицы некоторыи — з розных авторов зобранныи».

Николаевская церковь[275] Новой Водолаги видна уже в переписи 1724 г. и притом с двумя священниками Иоанном Яковлевым и Иоанном Лукьяновым и с 323 дворами прихожан. Таким образом, нельзя сомневаться, что Николаевский храм в Водолаге построен так же, как и Воскресенский, в XVII веке. В 1757 г. построен был уже новый деревянный храм, существующий поныне.

Книги: *Апостол* в 4 д. м. п. 1703 г., *Триодь* цветная м. п. 1722 г., *Евангелие* м. п. 1759 г., обложенное серебром, в коем весу 1 пуд и 15 фунтов.

Что касается до *Преображенского* храма [276] Новой Водолаги, то его не видно не только в переписи 1724 г., но и в ведомости за 1748 г. Потому остается положить, что деревянный Преображенский храм, предшествовавший ныне существующему *каменному*, построен не раньше 1750 г. Каменный храм разрешено было строить грамотой 1821 г., а освящен он в 1831 г. Попечителями при построении сего храма были священник Феодор Леницкий,

губернский секретарь Авраамий Андреевич Матвеев и церковный староста крестьянин Андрей Песоцкий. Сей последний с 1827 г. по 1849 г., когда оставался он бессменно старостой, пожертвовал разных вещей на 1836 р. серебром, в том числе пожертвованы две серебрянные ризы на местные иконы Спасителя и Богоматери. Значительные пожертвования сделаны были при построении храма крестьянами Алексеем Тесленком и Илиею Онацким, первым дано до 400 р. серебром, последним — до 260 р. серебром.

Книги храма: а) *Устав* м. п. 1713 г.; б) напестольное *Евангелие* м. п. 1744 г., пожертвованное военными Ландмилицкого корпуса[277] и подписанное протоиереем корпуса Григорием Миргородом; в) Книжица с молитвами о *победе* над врагами м. п. 1742 г.; г) *Триодь* цветная м. п. 1745 г.

В резном кресте есть частица мощей пр. Мартирия.

Метрики Воскресенской и Николаевской церквей начинаются с 1722 г.

Бедствия прихожан от татар: в 1686 г. Новая Водолага тревожена была татарами, проходившими по Мурафской дороге⁴.

По отписке из Славянска в Чугуев «197 (1689) г. июля 1 ч. пришел в Соленый полонник Черкашенин, Водолаги города житель Матвей Жадан и сказал: ходил он Матвей с товарищи, 12 возов, для покупки соли и не доходя до Соленаго и не доезжая леса Дроворуба, в верстах 5 от Соленаго, напали воинские люди и таборец их разобрали, а взяли в том таборце 12 человек, а убежал он Матвей от них от р. Тора, от урочища Россошей, мая 28 под 29 число; а было воинских людей коней со сто».

Полковник Константин Донец писал Чугуевскому воеводе: «Сент. 1 1691 г. писал ко мне с Новой Водолаги полку нашего наказной полковник Иван Сербин: изволением Божиим вышел из полону водолажский житель Роман Семенов, который Роман был у полону в гор. Кафе два года». Далее писал, что этот пленник видел на дороге следы двух татарских партий. По другому известию, в сентябре 1689 г. целая орда нападала на Новую Водолагу, и, конечно, в это-то нападение взят был в плен Роман Семенов⁵.

4. См. ст. об Охочей.

5. См. о Водолажке.

Сильное разорение потерпела Водолага в сентябре 1693 г., когда Нураддин Султан входил в Харьковский полк с 15 000 татар и янычар⁶. В это время «взяша Агаряне», сына жителя Новой Водолаги Сергия, но которого слезные молитвы матери пред Каплуновской иконой Божией Матери возвратили в Водолагу живым и здоровым⁷.

Белгородский воевода кн. Я.Ф. Долгорукой давал знать в Чугуев 8 мая 1697 г., что «неприятельские люди Татарове, человек с 200, перешед новопостроенную черту, приходили под Новую Водолагу и на работе напад поймали малое число».

Бригадир Осипов в своем листу от 24 марта 1711 г. говорит «о неприятельском приходе хана с ордами и с изменниками Запорожцы на Украину под Водолаги». Без сомнения, это то самое нападение, о котором говорит в просьбе своей о храме Старой Водолаги Иван Захаржевский; тогда Водолаги сильно пострадали от татар – и запорожцев. Летопись Хмельницкого замечает: «Того ж (1711) року, перед Прутовской войной, Хан Девлет Керей з Ордою и з Запорожцами под Немеровым и в слободах были»⁸.

В новое время водолажцы мало страдали от холеры: в 1831 г. от нее умерло в Преображенском приходе 7 чел., в Воскресенском – 7 чел., в Николаевском – 9 чел. От холеры 1848 г. умерло в 1-м приходе – 26 чел., во 2-м – 117 чел., в 3-м – 52 человека. Но гораздо более потерпели от неурожая хлеба и овощей, вследствие чего в 1849 г. падал скот, а люди страдали от цинги, от которой умерло 33 человека.

С давних времен в Новой Водолаге бывает 4 ярмарки в году: в середине великого поста, в день Вознесения Господня, в день пр. Или и 8 ноября в день Архангела Михаила. Ярмарки продолжаются до 8 дней.

«Здесьние жители, – писал о водолажцах путешественник Гюльденштедт[278] в 1774 г., – весьма зажиточные люди, ведут торговлю и занимаются ремеслами; здесь есть лавки,

6. Орновский; Величко: «Нурадин вдарил под крайние слободы московские под Водолаги и иные городки и села тамошние, где певный облов взявши и немалые шходи людем тамошним починивши, повернул отголь назад». Летопись 3, 179, 181, 182. Сл. о Харькове и Тарановке.

7. Описание чудес Каплуновской иконы.

8. Летопись. М., 1846. С. 95.

в которых всегда можно найти нужное для жизни, товары бумажные, шелковые, бакалейные. Между ремесленниками здесь особенно много садовников и гончаров. Сделанные из здешней глины тарелки и кафли тверды и бледно-желты, черепицы не уступают голландским». Все это и ныне есть в Новой Водолаге, но торговля ныне уже не столько обогащает их, сколько прежде. Самый выгодный предмет торговли, от которого наживали большие капиталы, был вино. Ныне это прекратилось. Тем не менее слобода Новая Водолага остается богатой слободой.

В переписи 1732 г. показаны в Водолаге две *школы*, из которых в одной 4 наставника, в другой – один. В описании городов Азовской губернии 1779 г. читаем о Новой Водолаге: «На иждивении тамошних обывателей заведено *углище*, в котором *священническая* дети обучаются латинскому языку до риторического класса, также арифметике, российс. грамматике, правописанию и катихизису, по способности».

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Воскресенской церкви	1583	1460	1680	1610	1770	1798	1866	1917	1604	1885	2316	2583	2662	2898
Николаевской церкви	1010	850	1064	1050	1138	1108	1256	1182	1338	1358	1417	1575	1553	1682
Преображенской церкви	–	–	335	320	470	390	555	550	603	630	673	746	791	894
Итого	2593	2310 ^{*9}	3079	2980	3318	3296	3677	3649	3545	3873	4406	4904	5006	5474

^{*9} По переписи 1724 г. в Воскресенском приходе – 382 двора, в Николаевском – 325 дворов. Во втором – «Иван атаман Порпура, Лаврен Барабаш». В первом – «Грицко Веприцкий, Грицко Бугай, Андрей Нарожный». Лаврентий Барабаш в 1686 г. населил хутор Барабаевку, где по ревизии 1732 г. показано 35 чел.

ВОДОЛАЖКА, или НОВОЕ СЕЛО[279]

В 4 верстах от Новой Водолаги, на той же речке Адалаге.

О Крестовоздвиженском храме Водолажки, или Нового Села, доставляет сведение следующая просьба 1729 г.: «Имеется в Харьковском полку маестности высокопревосходительнаго господина генерала почтдиректора Алексея Ивановича Дашкова, зовомая Новая Водолага, в которой две церкви – Воскресения Христова и Чудотворца Николая, и к тем церквам приходу по описным книгам 600 дворов. Да от той маестности разстоянием в 3 верстах другая слободка, зовомая *Малая Водолажка*, в которой прежде сего церковь Божия *Воздвижения честнаго креста Господня* была, и в нахождение татарское созжена. И ныне в той слободке имеется 200 дворов а церкви Божией нет»¹⁰. Резолюция архипастыря: «Написать к протопопу харьковскому, чтоб он церковь вновь на старом месте во имя Воздвижения честнаго креста по уставу церковному заложил». В 1732 г. при этом храме были две *школы*. Новый *каменный* храм освящен в 1818 г.

Приход Малой Водолажки, по новому штату, 2-го класса; число прихожан: в 1730 г. – 555 муж., 542 жен., в 1750 г. – 810 муж., 800 жен., в 1770 г. – 1220 муж., 1210 жен., в 1790 г. – 1578 муж., 1564 жен., в 1810 г. – 1682 муж., 1933 жен., в 1830 г. – 2063 муж., 2228 жен., в 1850 г. – 2300 муж., 2570 жен. пола. Прихожане – казенные черкасы.

От холеры умерло: в 1831 г. – 40 чел., в 1848 г. – 50 чел. Цинги не было.

По делу о храме Новой Водолажки видим, что татары нападали на Водолажку, но когда?

Без сомнений, в 1711 г. бригадир Осипов и тогдашний владелец Водолаги Захаржевский говорят, что в этом году Водолажка была почти

уничтожена, ограбленные жители ее разбежались, кто куда мог. Это было в феврале 1711 г.¹¹

Татары напали на Водолажку и в 1689 г. Тогда захватили они нескольких в плен, других ограбили. Вся орда была тогда вблизи Водолаги, но против нее действовал весь Харьковский полк. Полковник Григорий Ерофеевич писал в Чугуев: «Сентября 17 198 (1687) г. Божиим изволением вишла из полону, маестности мосей Новой Водолажки жителя Грыцка Свынорева дочка, девица Ульяна, которая взята была авг. 24 1689 г. в тот час, як была орда на полк мой, стоячий у Дерделева рогу, и под маестность мою Водолагу и Водолажку; а в распросе она сказует, что утукла она от Татар на ночи против великаго Лугу над речкою Карачакраком и найшла у великом Лузе на казаков полтавских, которые там были для добычи рыбной, и те казаки привезли ее з собою до Полтавы, а с Полтавы пришла она у Водолажку».

Слоб. Водолажка часто подвергалась опасностям со стороны татар уже и потому, что находилась на самом южном краю поселений Харьковского полка. Поэтому-то положению своему Водолажка была форпостом для харьковских военных слободжан, куда они собирались навстречу татарам при первом о них слухе.

Вот что писал боярин и восвода Шереметьев в 1689 г. к полковнику Донцу.

«Господину Григорию Ерофеевичу Борис Шереметьев с товарищи челом бьет.

11. Материалы Судиенка 2, 30. «Хан крымский с ордою и с изменники Запорожцы, поворотясь из слободских полков городов, сего ж марта 4 числа пришли под Самар для добывания оного города». Материалы Судиенка 2, 30 от 13 мая 1711 г. Головкин писал гетману: «Водолажских жителей и других, которые в приход на Украину хана крымскаго онаго встречали хлебом и солью и местечка ему отдали и отдалися ему и отправлены были от него к Вольному, и потом догнав их на дороге судья полковой Петр Кованько (против котораго, из них некоторые, как писали вы от 27 февр. ружье поднимали) возвратил, в Полтаву, указом Ея Царское Величество – казнить с жеребья десятаго – смертию, а достальных послать в ссылку». Материалы 2, 186. По чугуевской переписке не видим ни виновных водолажцев, ни последствий царского приговора.

10. В ревизии 1745 г. сказано: «Новая Водолага и Малая Водолажка были за Дашковым и по имянному Ея Величества указу взяты к поселению и довольству украинских полков». В ревизии 1722 г. «Новая Водолага была под владением изюмскаго бывшаго полковника Михаила Захаревского по март мес. 723 года. Те Малороссияне платили Захаревскому деньгами по шти сот руб. в год».

В нынешнем 197 (1689) г. Генваря в 27 день по указу Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Великия Государыни Благоверныя Царевны и Великия Княгини Софии Алексеевны всея великия и малыя и белыя России Самодержцев и по грамате из приказу вел. России, какова прислана к нам в Белгород за приписью дьяка Бориса Михайлова, полку твоего казаков по прежнему Их Великих Государей указу в степь за крепости на речку Бык посылать не велено; а велено поставить полку твоего прежнее указное место (число) казаков в *Водолажке* и в иных местах, где пристойно, и стоять им с великою осторожностью и опасением и посылать им для проведения к Мурафскому шляху, держа там караул, чтобы неприятели безвестно Мурафским

шляхом и иными местами не пришли и разоренья над городами и в людех у полку не учинили. И Их Великих Государей указ о том к тебе послан. И тебе б полковника сына своего Константина с казаками поставить в *Водолажке* и в иных местах, где пристойно, и везде б им стоять с великою осторожностью и опасением и посылать им для проводывания к Мурафскому шляху, держать там караул, чтоб неприятели безвестно Мурафским шляхом и ными местами не пришли и разорения над городами и в людях у полку не учинили... И о сем бы тебе чинить по сим Великих Государей граматам, а что учинено и в которых местах сын твой полковник с казаками поставлен будет, о том к нам в Белгород писать».

Эта бумага получена в Харькове, как замечено на обороте ее, 5 февраля 1689 г.

СТАРАЯ ВОДОЛАГА

На р. Мже.

«Лета 7184 (1676) г. Августа в 10 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексеевича указу и по грамате из разряда и по наказу боярина и воеводы кн. Григорья Григорьевича Ромадановскаго с товарищи – Иоанн Агеев сын Денисов по челобитью харьковского полковника Григория Донца ездил на дикое поле меж городов Валок и Мереры с Крымской стороны за р. Мож, меж реки Водолаги и Колодезя добраго Ивана и по р. Мжу по обе стороны леса от сухова Рокитоваго колодезя чрез Черемушной колодезь до Скрознаго колодезя, а от Скрознаго колодезя чрез р. Мож вверх по добрему колодезю Ивану по обе стороны до верховья, а с верховья добраго до верховья Водолаги и с верховья до устья Водолаги по обе стороны... при сторонних людех ту землю и реки и леса и всякия угодыя описал и землю измерил в десятины. А по описи на том диком поли с р. Мжи построен острог, мерою в длину 174 сажени, поперег 165 сажений. А в нем двор полковников Григорья Донца. Подле его Григорьева двора построена церковь во имя *Покрова Пресвятыя Богородицы* [280]. Да в том же остроге и за острогом подле р. Мжи строятся вновь прихожие люди черкасы, Степан Кононенко, Данило Степанов»; затем описываются по именам жители, всего до 200 лиц. Далее: «того дикаго поля в тех урочищах нашли, на пятьдесят четей в поли, да в дву по тому, дано в поместье харьковскому полковнику Григорию Донцу, со всеми угоды» и проч.¹²

По этой межевой очевидно, что в 1676 г. нынешняя Старая Водолага была уже населена 200 семьями черкасов; в ней уже построено было укрепление: деревянный острог со рвом и валом. Следы этого укрепления видны и ныне¹³. В 1676 г. внутри укрепления существовала уже и церковь во имя *Покрова Пресвятой Богородицы*. В 1711 г. храм водолажский, как увидим, был сожжен и в 1714 г. Иван Григорьевич

Захаржевский получил благословение построить новый храм. Между древними антиминсами находится антиминс, выданный в 1736 г. в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Старую Водолагу архиепископом Петром; в 1732 г. при храме *школа*.

В храмозданной грамоте, данной Воронежским епископом Тихоном в 1773 г., помещик Старой Водолаги майор Александр Андреевич Дунин получил благословение построить на другом месте новую церковь вместо обветшавшей Покровской.

В 1821 г. освящена ныне существующая *каменная* церковь с таковой же колокольней; строительницей ее была помещица генерал-аншефша Марья Дмитриевна Дунина.

В Покровском храме Старой Водолаги хранятся редкие древние книги: *Евангелие* м. п. 1688 г., общая *Миня* к. [п.] 1680 г., постная *Триодь* м. п. 1699 г., *Венец* «в честь Тривенчанному Богу триех акафистов: живоначальной Троице, св. Великомученице Варваре и Страстям Христовым, в обители Свято-Троицкой Иллинской, типом составленный» 1712 г.¹⁴

В 1714 г. владетель Водолаг Иван Захаржевский писал в просьбе своей к митрополиту Илариону: «В прошлом 711 г. в приход хана крымскаго с ордами и с воруы Запорожцы под украинные полку харьковскому города вотчины мои селы Водолаги разорены и церкви Божии огнем позжены; и тех сел жители и попы разошлись врознь. А ныне в сельце моем, в Старой Водолаге, собралось небольшое число людей на житье по-прежнему, а без церкви и без парахиального попа жить им не возможно» и проч.

По делу 1720 г. известно, что в 1715–1718 гг. каждый год грабили водолажцев шайки запорожцев. Так, в 1715 г. «пешие Харцизи ночью порою набегли в старую Водолажскую слободу, разбивши караул, вломился в замок и в погреб, взяли ружья разнаго 20, в том числе два яничинка, ружье, борошне, и тому всему ружью и борошнем цена 78 р. Тогда же уведены

12. Подлинная межевая у В.А. Квитки.

13. Ведомость 1780 г. говорила: «Дом господский деревянный окружен на подобие четверугольного редута с четырьмя бастиянами, при нем саду не имется». Но ныне есть сад, им-то отчасти слажена крепость.

14. По делу 1760 г. здесь были еще Апостол л. п. 1656 г., Триодь цветная ч. п. 1685 г., Трефолог л. п. 1690 г.

3 лошади. В 1716 г. уведено 11 лошадей, в том числе у попа Петра взяли коня ценою в 10 рубл. в урочище над речкою Черемушною».

В 1831 г. холера действовала здесь сильно, в один июль месяц умерло от нее до 60 человек, а всего в 1831 г. умерло 70 человек; в 1848 г. была она слабее, тогда умерло до 52 человек. Весной 1849 г. немало страдали от цинги, впрочем, из числа 50 человек, сильно болевших, умерло только 9 человек.

Число прихожан: в 1730 г. – 820 муж., 760 жен., в 1750 г. – 805 муж., 758 жен., в 1770 г. – 975 муж., 970 жен., в 1790 г. – 1107 муж., 1112 жен., в 1810 г. – 1153 муж., 1153 жен., в 1830 г. – 1220 муж., 1251 жен., в 1850 г. – 1203 муж., 1219 жен. пола.

После Григория Ерофеевича никто из владельцев Водолаги не пользовался таким уважением целой губернии и едва ли кто был более достоин уважения, как Марья Дмитриевна Дунина[281], скончавшаяся в январе 1852 г. Биографию ее, оживленную достойными мыслями о жизни, представляет

СЛОВО

Пресвященного Филарета, епископа Харьковского и Ахтырского, сказанное в Покровском архиерейском храме при отпевании тела генераланшефши Марьи Дмитриевны Дуниной.

Блаженны мертвыи умирающии о Господе, ей, погноть от трудов своих (Апок. 14, 13).

Вот и гроб пред нами! А при нем так легко душе, потому что на мысль приходит не тление, а жизнь, не персть хладная, а благодать небесная. При нем хочется не плакать, а благодарить Господа душой мирной. Не правда ли, слушатели, что при ином гробе страшно душе, темно бывает, как в могиле? А при этом гробе живительный свет небесный льется в сердца.

Прежде всего хвала и благодарение Тебе, Господи, Которым живут рабы Твои, проливая радостный свет Твой на земле. Твой свет зрим мы в жизни, рабы Твои.

Матери семейств! Вот вам мать, у которой есть, чему поучиться. Вот вам мать, которая была матерью не по имени и не по земным только узам. Сколько у нее детей, внуков, правнуков! Как вы думаете, легко воспитать и пристроить столько чад? Легко дать образование, нужное не

для одной земли, а и для неба? Шесть дочерей и один сын остались на руках ее, когда умер супруг ее. И все дочери воспитаны и счастливо выданы в замужество; 24 внука и 76 правнуков родились и воспитались в ее доме. О! сколько скорбей, сколько забот надобно было ей испытать! Мало и того, она же была матерью и для сестер и для племянниц своих: и о них заботы лежали на ее же душе, и их она же выдала в замужество¹⁵. Кто же дал ей силы для стольких трудов, для стольких забот и скорбей? Поверьте, одно благочестие христианское. Без него самая материнская любовь оказывается слабой пред силой бед земных и неумной в счастии земном. Ах, чего ожидать от греха? Он вносит одно расстройство и в дома, и в семьи, и в умы, и в сердца. Боярыня Мария была дочь благочестивого отца, того отца, которого честность, любовь в правде, глубокая набожность очень известны по управлению здешним краем. Потому она с юности обучена была благочестию, и благочестие обучило ее высокому званию матери.

Другие матери семейств или другие отцы получают от родителей имения богатые, устроенные лучшим образом, так что оставалось бы жить до гроба без вздоха. Проходит пять, много десять лет, и уже богатство утекло, как вода, развеялось ветром суетности, исчезло в пожаре страстей. Пусть же видят в примере сей рабы Божией, как благочестие на все полезно – и для временной, и для вечной жизни. Пусть с уважением подойдут ко гробу той, которая, оставшись вдовой с имением расстроенным, умела не скупостью, над которой добродушно улыбалась она, а христианской умеренностью сохранить детям богатое наследство.

15. Дети Марьи Дмитриевны, урожденной Норовой[282]: 1. Елена Ивановна, супруга действительного тайного советника и сенатора графа Сиверса[283]; 2. Софья Ивановна, вдова полковница Бахметьева[284]; 3. Екатерина Ивановна, бывшая в замужестве за действительным тайным советником Курасом[285], служившим при Суворове; 4. Василий Иванович, павший в Бородинскую битву[286]; 5. Евдокия Ивановна, вдова действительного тайного советника П.С. Черпанова[287]; 6. Варвара Ивановна, супруга генерал-лейтенанта барона Пиллера Фон Пильхау[288]; 7. Марья Ивановна, вдова генерал-лейтенанта Гревса[289].

Иные жалуются, что тяжело содержать дом прилично званию своему. Не носила ли почившая раба Божия очень видное, очень почетное звание в свете? Она – супруга полного генерала, и генералы называли ее своею матерью. Отчего же она умела и жить прилично высокому званию, и не тяготиться положением своим? Оттого, что держалась не правил света легкомысленного, а уроков ума христианского, оттого, что не позволяла мечтам суетности ветренной волновать ее сердца, а повелевала воле держаться путей закона Божиего. По любви материнской, по любви общительной со своими и чужими она готова была делать все, чтобы были довольны в ее доме, но прежде того занята была тем, как бы суетностью тщеславной не оскорбить доли, назначенной ей Промыслом, как бы за удовольствия пустые не платить тревогами досадными, раскаянием поздним, как бывает с неосторожными.

Сколько забот, сколько хлопот у иных, чтобы почетно было имя их между людьми! А имя их все-таки остается не заметным между людьми, а если и замечают его, далеко лучше было бы, когда бы никто не знал его. Отчего это? Пусть поучатся у сей почетной рабы Христовой. Она без усилий умела внушать уважение к себе, едва не благоговейное.

И как было не уважать ее? Если бы и не знали мы, что она делила с супругом своим труды и нужды Очаковской войны, Польской войны, Пражской битвы, если бы и не знали мы, что ее уважали такие люди, каковы были Румянцев, Суворов, Потемкин. Глубокое уважение в каждом возбуждала ее высокая личность при первом с нею знакомстве. Ее благородство было благородство христианское, ее правила жизни были правила чистые, высокие, не земные, ее ум был ум светлый, ясный, просветленный светом Христовым. Один у нее оставался сын – юноша прекрасный, образованный, добрый, самая радостная надежда вдовства ее, и того отдала она отчизне. На Бородинском поле получил он назначение состоять при главнокомандующем армиями. Назначение лестное! Ему было только 19 лет. Что же отвечал он? «Полк мой идет в сражение, и я, сын израненного генерала, должен быть с ним, я адъютант после сечи», – так отвечал он и – пал в сражении. Не правда ли, что такой сын мог быть не у всякой матери?

И не правда ли, что тяжело, очень тяжело было матери лишиться такого единственного сына? Боярыня Мария и потерю такого сына перенесла с христианским благодушием. Внимательная к значению бессмертной души своей, она была внимательна к себе, внимательна к другим, как к почетным земли, так и к бедности земной. При общем уважении к ее имени, при высоком звании своем оскорбляла ли она приближавшегося к ней бедняка взором холодности или презрения? Нет, она спешила утешить горькую бедность лаской и приветом, не забывая того, что земное величие без душевной доброты – пустота обидная. При средствах, не всегда богатых, когда отказывала она нуждающимся в помощи? Никогда, она всегда помнила слова Господа: подав помощь бедному, вы подадите ее Мне. Прислуга не тяготилась ею, никогда не встречая в ней взыскательной гордости, ни тяжелой власти. Всегда спокойная, всегда умеренная в движениях души, она в обхождении с подчиненными соединяла ласковость с чувствами принадлежавшего ей достоинства и была умной матерью для них. Высокими кажутся люди, пока величие земное окружает их, пока слава и богатство с ними, пока здоровье и красота сияют на их лицах, пока ум и связи земные отворяют им дверь каждого дома. Но как мал человек, как слаб, как незначителен, когда смерть лишает его всего земного, а небесного не приобрел он ничего! Душа христианская! Ты твердо помнила, что все земное – суета, и для жизни вечной нужна только благодатная вера в Господа Иисуса. Светильник твоей жизни теплился чистой любовью к Богу. И вот в чем самое прочное величие твое! Вот почему особенно так благодарим мы за тебя Господа! *Блаженни, мертви умирающии о Господе: ей, поглотит от трудов своих.*

Ныне иные позволяют себе пренебрегать уставами св. церкви. О! горько будут каяться в том, когда оскорбленный в лице Церкви Своей Господь отвратит милостивый взор Свой от них на суде Своем. Благословенна боярыня Мария в путях ее. Она жила, как искренняя дочь матери Церкви. Пока ходили ноги ее, не отказывалась она посещать храм Божий, не опасаясь ни холода, ни мокрой погоды. Каждый воскресный день и всякий праздник встречала она в доме молитвы и с благоговейным вниманием следила за церковной службой. Ее щедростью построен

храм Божий. Ах! как важен этот памятник, воздвигнутый тобой, раба Христова. Это памятник любви твоей к Господу. Мирские памятники приносят ли пользу тем, в чье имя воздвигаются они? Нет, это бесполезные памятники суеты людской. А в храме, тобой воздвигнутом, всегда, всегда будет приноситься бескровная жертва о покое души твоей, о прощении грехов, неизбежных ни для кого на земле. Рано или поздно люди забудут тебя, это верно. А Церковь? О! Св. Церковь никогда не забудет тебя и за создание храма и за ту любовь, с какой покоила ты служителей храма Божиего.

Скорби неизбежны на земле. И счастливы те счастливыцы мира, которым Господь посылает скорби особенные, чтобы не забылись они, чтобы

очистились от праха мирской суеты. Господь явил к тебе любовь Свою, раба Христова, искусив тебя разными скорбями. Более 80 лет прожито тобой на земле, и из них прожила ты 16 лет сиротой после матери и 47 во вдовстве. В последние твои годы были такие скорби, каких и не ожидала ты. Блаженна твоя доля, особенно потому, что ты не была невнимательной к урокам посещавших тебя скорбей; мало того, ты алкала и жаждала правды Божией, благодарила, когда сказывали тебе значение уроков небесных.

Единый Святыи и Безгрешный! «Несть человек, иже поживет и не согрешит». Прости грехи рабы Твоей боярыни Марии, желавшей творить волю Твою святую. Упокой душу ее там, где покоишь Ты возлюбивших Тебя. Аминь.

ХРАМЫ ПРОЧИХ ПОСЕЛЕНИИ УЕЗДА

	С какого года храм	Ч И С Л О П Р И Х О Ж А Н													
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Снежкова Куца или Ивановки Предтечевский	1746	–	–	351	311	581	565	960	970	1331	1391	1402	1524	1225	1316
Кантокузовский Захариевский	1760	–	–	–	–	446	407	470	423	557	500	570	584	590	597
Дорофеевский Рождество Богородицкий	1761	–	–	–	–	330	300	356	341	444	434	480	489	451	497
Ивановский Преображенский	1745	–	–	209	182	220	210	258	243	250	238	242	265	220	248
Калениковский Покровский	1790	–	–	–	–	–	–	360	365	461	473	553	569	668	674
Алексеевский Покровский	1740	–	–	494	436	661	603	672	628	773	732	691	671	860	863
Новото Мерчика Покровский	1743	–	–	290	253	513	472	600	560	638	652	738	770	687	732
Александровки Александровский	1758	–	–	–	–	180	178	201	227	212	235	227	264	244	279
Черемушной Преображенский	1716	201	178	289	265	396	366	481	476	729	677	790	869	574	623
Иванов Знаменский	1748	–	–	328	308	402	387	1101	1098	1172	1089	1093	1253	952	1057
Караванский Рождество Богородицкий	1778	–	–	–	–	–	–	726	710	775	761	882	945	1098	1094
Рокитной Архангельской	1712	148	125	227	196	599	526	650	628	724	672	847	823	512	505
Михайловки Михайловский	^{*16} Окою 1735	–	–	617	579	685	651	726	722	974	919	1587	1644	1411	1425
В целом уезде	–	10 722	9 722	14 925	13 870	20 950	20 278	28 548	28 096	33 537	34 169	38 663	40 649	39 248	41 685

^{*16} Замечательны книги: в Ивановке – Триодь цветная л. п. 1642 г. (Сахарова опис. № 421), постная м. [п.] 1699 г.; в Каленикове – Триодь цветная м. [п.] 1714 г.; в Кантокузовке – Службеник и Октоих м. [п.] 1737 г.; в Алексеевке – Октоих л. [п.] 1641 г., (Ист. рус. церк. 4. 132; Сахарова опис. Кн. № 443); в Иванах – Евангелие к. [п.] 1712 г.; Триодь Постная м. [п.] 1717 г.; в Снежковом куте, который по делу 1761 населен графом Иваном Симоновичем Гендриковым, – Октоих к. [п.] 1739 г., Требник м. [п.] 1747 г., Евангелие к. [п.] 1746 г.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

УѢЗДЫ АХТЫРСКІЙ И БОГОДУХОВСКІЙ, СУМСКІЙ И ЛЕБЕДИНСКІЙ.

Изданіе въ пользу Х. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

МОСКВА.

Въ типографіи В. Готье.

1857.

Уезды
Ахтырский и Богодуховский,
Сумской и Лебединский

АХТЫРСКИЙ
УЕЗД

I ОКРУГ

ГОРОД АХТЫРКА

В 106 верстах от Харькова, на ровном и частью болотистом месте, при трех озерах и при речках Ахтырка и Гусинице.

Татарское имя *Ахтырки*, означающее *белый яр*, само указывает на то, что на месте казацкой Ахтырки был татарский юрт, иначе притон кочевья татарского со стадами.

Население Ахтырки казаками относят к 1641 г. [290]. На этот год населения указывает записка об Ахтырском монастыре 1724 г. Сочинителю *географического словаря* известна была грамота царя Алексея 1669 г., в которой сказано было, что город построен в августе 1641 г. под надзором королевского урядника Кульчевского и в нем первым урядником был пан Якубовский¹. В акте размежевания границ 1647 г. сказано, что Ахтырский город передан Польшей московскому царю вследствие бывшего пред тем договора² [291]. По Чугуевской переписке Ахтырка является черкасским новопостроенным городом в 1654 г.³

Крепость Ахтырская была с 5 башнями и 2 бастионами, с воротами на запад и север. Остатки валов ее на левой стороне р. Ахтырки и поныне еще видны. Внутри ее стояли два

храма — *Спаский* и *Николаевский*⁴. Площадь ее была необширна. Но ее окружали, как это было и в других городах черкасов, обширные предместья.

Ахтырка была *полковым городом*, где полковая канцелярия заведывала по военным и гражданским делам, кроме Ахтырки, местечками *Красным Кутом, Богодуховом, Мурафой, Рублевкой, Колонтаевым, Коломаком, Боромлей, Хухрой*, впоследствии и *Котельвой*. Здесь же постоянно было и *духовное правление*, или *протопопия, двор духовный* для церковных дел полка.

А) Ныне в Ахтырке 7 храмов: *соборный Покровский, Успенский, Николаевский, Преображенский, Петропавловский, Георгиевский и Михайловский*, первые три — каменные, остальные — деревянные.

1. В 40 сажнях от нынешнего *каменного Покровского храма* остается доселе памятник бывшего деревянного Покровского храма. Время построения деревянного храма подлинно неизвестно. Но при продаже ахтырского участка земли 30 сентября 1677 г. свидетелем был «Святопокровский поп Димитрий Романов». Две другие купчие крепости 1702 г. говорят, что ахтырский Покровский священник Димитрий Тимофеевич продал пану Ивану Бородаю а) две нивы и клин третьей — все три в одной стороне, б) три нивы пахотного поля, одну — близ Царина, другую недалеко от первой, а третью — у Красной могилы. А по акту 12 сентября 1705 г. известен Покровский священник Андрей, сын протоиерея

1. Географический словарь Максимовича. Т. I. С. 293. Миргородский урядник Кульчевский известен по истории Чугуева как враг московского царя и фанатик Рима и власти ляхов (см. о Чугуеве).

2. См. о Недригайлове, Алешне и Бакировке.

3. В Чугуевской переписке боярин Василий Шереметьев пишет в Чугуеве: «*Нояб. 1 г. 7163 (1654) прибежал на Вольный из Новаго Ахтырскаго городка Черкашенин Якушка Степанов... Сказывали в Ахтырке сотнику Ивану Аристову с товарищу*» и проч.

4. Ркп. межевая ведомость 1785 г. Ркп. чертежи городов Слободской Украйны 1787 г. По переписи 1704 г. в Ахтырке, в ведении ахтырского полковника 15 пушек, из них 2 турецкие, одна 1625 г. мастера Алексея Акимова, весом 31,5 пуд., две 1629 г., одна того же мастера, другая Кондратия Михайлова, обе 4 аршина; две литы в Сумах в 1695 г. по заказу полковника Федора Осипова мастером Яковом Осиповым, длиной 2 аршина; пороха 2 бочки, 746 ядер, 3 полковых знамени, шестопер, медные литавры, четыре трубы медные.

Назарьева⁵. Таким образом, нет сомнения, что еще в 1677 г. существовал в Ахтырке Покровский храм.

С половины 1739 г. Покровский ахтырский храм прославился. Июля 2 сего года священнику Покровского храма суждено было быть орудием славы *явленной иконы Богоматери*, называющейся по месту явления *Ахтырской*. Обстоятельства явления сей чудотворной иконы, с которой соединены судьбы не только древнего и нового Покровского храма, но судьбы многих тысяч лиц всего края, были следующие: священник Покровского храма Василий Данилов, купив новую косу, хотел испытать доброту ее на траве, росшей около храма. Когда начал он здесь косить траву, то увидел в траве сияющую икону «старого великороссийского письма». Пораженный удивлением, он благоговейно перенес сию икону в дом свой. Это было 2 июля 1739 г. Здесь последовало несколько опытов чудесной силы, исходившей от сей иконы; священник перенес икону в Покровский храм. В храме дивные исцеления разных больных текли обильным потоком от св. иконы, и слава ее распространилась в места дальние.

По донесению о сем протоиерея Симеона Садовского (от 24 июля), митрополит Антоний приказал указом из консистории от 30 июля 1743 г. произвести следствие о чудесах св. иконы ректору коллегиума и члену консистории архимандриту Афанасию Тапольскому, ахтырскому игумену Иоанну Дамаскину и протоиерею Садовскому. Следователи от 13 августа донесли консистории, что они осмотрели св. икону и что «гор. Ахтырки бригадир Лесовицкий и полковая старшина во свидетельство письменно показали, что от оной иконы ахтырским и приходящим разных мест обывателям в немощах многия исцеления преподаются». Описание чудес вытребовано было в Святейший Синод.

Императрица Елисавета именным повелением от 26 ноября 1744 г. приказала исследовать дело о явленной иконе. Ректор архимандрит Гедсон Антонский и Белгородский архимандрит Авксентий произвели более подробное следствие. Митрополит Антоний от 18 сентября 1745 г. донес Святейшему Синоду, что чудеса, описанные в книжке, присланной из

Синода, оказались действительными событиями. Синод для большего удостоверения в истине поручил черниговскому архиепископу Амвросию вместе с архимандритом Киево-Печерской лавры Тимофеем Щербатким, впоследствии митрополитом, произвести на месте точное исследование. Сии следователи, прибыв в Ахтырку в 1746 г., письменными отношениями к полковым начальствам требовали к себе налицо всех тех, которые по книжке о чудесах значились испытанными на себе чудесную помощь св. иконы. Все таковые должны были под присягою показывать и показывали о случившихся с ними событиях. Историческая верность чудесных событий оказалась несомненной как по обстоятельствам и свидетелям событий, так и по разнообразию чудесных происшествий. Святейший Синод при экстракте следствий докладывал императрице о всем деле и указом от 22 июня 1751 г. предписал: а) «святую оную икону почитать за чудотворную; б) если впредь происходить будут от сей иконы чудеса, — составлять точное и подробное описание тому, а Его Пресвященство имеет присылать каждый год донесения о том», в) священник Василий Данилов должен быть свободен от всякого надзора судебного, так как важнейшие из описанных им чудес оправдались следствиями.

Благочестивая императрица, радуясь о милости Божией, явившейся над ее империей в ее время, положила в благородной душе воздвигнуть достойный храм на самом месте явления чудотворной Ахтырской иконы Божией Матери. По ее повелению от 25 апреля 1753 г. граф Растрелли сочинил план каменного Покровского храма[292]. И храм явился такой, какой мог только предначертать Растрелли, храм чудный по величию и стройности своей. Святитель Иосаф Горленко совершил закладку храма. Императрица пожертвовала от себя для построения храма 2000 р. серебром и записала это своей рукой в сборной книге, доселе целой. Тогда же последовал высочайший указ ее: «*Уведомились Мы, что собираемые в слободских полках и в городе Ахтырке в церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, которую Мы повелели устроить каменную, доходы деньгами, привесами серебряными и всякою церковною утварью, утрежденными при той церкви от Белгородскаго*

5. Купчие Ахтырского полка № 840, 914, 915, 116.

*архиерея монахами отбираются на Белгородскую Консисторию, не оставляя ничего на потребу оной церкви. Для того повелеваем: отныне те все доходы от подаяния в ту церковь приходящие употреблять на нынешнее каменное церкви строение — и на церковное украшение, а по совершении церковного строения, на погонику оной, и на исправление церковных надобностей; и при той церкви построить богадельню для больных и престарелых из тех доходов; для сбора доходов определить из Ахтырских знатных граждан клипторов церкви». Храм окончен в 1768 г., длина его 24 сажени, ширина 14 сажень, вышина 30 сажений. Он освящен в 1768 г. Порфирием, епископом белгородским, и назван соборным вместо ахтырского Успенского. В нем три престола: главный во имя *Покрова Богоматери*, южный в честь *Ахтырской иконы Божией Матери*, северный во имя праведных *Захария и Елисаветы* — ангела благочестивой императрицы, которая в своем высочайшем повелении сама изволила наименовать себя храмоздательницей нового Покровского храма.*

Одним из чудесных событий, усиливших благочестивое усердие императрицы к построению нового храма и способствовавших к украшению его разными благотворениями, было дивное событие с баронессой Фон-Вейдель и ее детьми. В 1748 г. вдова Елисавета Богдановна, урожденная *Пассекова*, искренно православная и набожная, по дороге в Петербург сильно занемогла в Ахтырке; озабоченная участью юных детей своих, она усердно молилась в храме пред чудотворной иконой об исцелении ее болезни. Во сне является ей Божия Матерь (это было 2 мая) и объявляет, что через 5 дней оставит она эту жизнь, почему должна готовиться к смерти, а имение раздать нищим. Больная напомнила Божией Матери о детях (это были две малолетние дочери), которых она должна оставить в малолетстве и без пропитания; на это был следующий ответ: «О детях твоих не заботься, Я буду для них попечительницей». И повторено приказание раздать имение, дабы совершались молитвы. Больная объявила о виденном своему духовнику и другим лицам и через 5 дней действительно умерла (чудо 209). Вскоре после смерти матери обе малолетние ее дочери неожиданно были потребованы

к высочайшему двору и там воспитанные впоследствии выданы были в замужество, одна — за графа Чернышева, а другая — за графа Панина. Эти две графини, до самой смерти своей сохраняя живое, благоговейное воспоминание о чудесном устроении судьбы их, делали важные пожертвования для Покровского храма. Графиня Анна Родионовна Чернышева а) построила вблизи Покровского каменный храм во имя *Рождества Христова* с жилыми по обеим сторонам комнатами, где она потом нередко проживала по месяцам и хотела провести последние дни свои. В этом храме три картины (дар храмоздательницы) принадлежат кисти знаменитого испанского живописца *Мурильо* [293] и приобретены были за весьма дорогую цену; б) в соборном Покровском храме дары графини: напрестольное *Евангелие* м. [п.] 1759 г., обложенное серебряными досками весом 2 пуда 22 ф., в 15 000 р. ассигнациями, и серебряный вышлященный *потир* с диском, бриллиантовое перо, изумруд, бриллиантовые знаки ордена св. великомученицы Екатерины, высочайше пожалованные графине, орденские звезда и крест, по ее желанию возложены на ризу чудотворной иконы. Графиня Марья Родионовна Панина прислала в дар *Евангелие* м. [п.] 1759 г. в 5 000 р., весом в 1 пуд и 30 ф., на сем Евангелии надпись: «Сие Евангелие Христа Спасителя прислано в Ахтырскую новопостроенную церковь графинею Мариею Родионовною *Паниною* в 1771 году, ради ежедневного за упокой поминовения о душах в Бозе почивших родителей ея, барона Родиона Кондратьевича *Вейделя* и супруги его, баронессы Елизаветы Богдановны, урожденной *Пассековой*, коих тела ея же дочерью их перенесены и положены в сию св. церковь 1770 года мая 18 дня». Серебряный вышлященный *потир* с диском и звездой пожертвован графом Паниным. На диске надпись: «1771 года работы сей потир со всей принадлежащей к нему, на приношение безкровной жертвы, утварью поднесен в дар вкладом в храм пресвятыя Богоматери Ахтырския от *графа Панина* [294], известного по покорению города Бейдер и по низложению им самозванца Пугачева, по Бозе усопшей супруги его графини Марии Родионовной, рожденной *Вейделевою* и погребенной в храме сем при гробах родителя и родительницы ея, принесенных попечением

ея из отдаленных мест». В 1768 г. граф Сергей Борисович Шереметьев принес в дар храму: а) небольшой золотой крест с мощами 13 святых, украшенный бриллиантами в небольшом киоте,

б) копию с чудотворной иконы Ахтырской Божией Матери в серебряной вызлащенной ризе с приделанными по краям оной несколькими ковчежцами, в коих под стеклом вложены частицы мощей разных святых.

Вообще Покровский собор время от времени украшался пожертвованиями боголюбивых читателей его святыни; на эти жертвования одновременно устроены в нем следующие достопримечательные принадлежности храма: 1) престол в главном храме обложен со всех четырех сторон и сверху бронзовыми досками и украшен серебряными посреди священными изображениями;

2) риза на чудотворной иконе из чистого золота, украшенная драгоценными камнями, дарами богомольцев; 3) в иконостасе 7 икон покрыты серебряными ризами; 4) каменная колокольня с храмом в честь *входа Богоматери* во храм и колокол в 250 пудов; 5) каменная ограда вокруг храмов и колокольни, а за оградой два каменных дома, в которых с 1819 г. помещается духовное уездное училище, и деревянный дом для богадельни с 10 кроватями для больных.

Обращаемся еще раз к св. чудотворной иконе. Всех чудес, записанных в ркп. Книге о чудесах св. иконы, значится 324, и последнее из них относится к 1774 г.

В 1766 г. сделано было епархиальным начальством распоряжение о *праздновании* св. иконе в епархии. Передаем это распоряжение в точном виде: «*Указ Ея Императорскаго Величества, Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, преосвященнаго Порфирия, епископа Белгородскаго и Обоянскаго из Консистории Изюмскаго Святогорскаго монастыря архимандриту Матфею, да Изюмскому Духовному Правлению. Сего 1766 года Мая 22 дня Его Преосвященство рассуждал о имеющих в епархии Его Преосвященства чудотворных иконах, явившихся Каплуновской в 1689 году Сентября 11, Ахтырской в 739 году июля 2 числа, при которых многие разные чудотворения происходили и ныне притекающим с верою*

*подаются исцеления; но токмо дабы Матери Божией надлежащее церковное празднование было в которые числа положено по ныне о том не обнаружено. А во всей России празднества, установленные в церквах благоговейно исправляются по причине разных явлений в разлжные времена, яко-то Тихвинския иконы, Казанския, Владимирския, Смоленския, Грузинския, Донския и прогих. Того ради в сходство того по Ея Императорскаго Величества указу Его Преосвященством определено во дни явлений обох чудотворных икон отныне в Белгороде и во всей Белгородской епархии во всех церквах церковное празднование первое сентября 11, второе июля 2 числа по надлежащему церковному гинположению без всякаго упущения всем градским и уездным священником объявить с подпискою, что и утинено. И о том Белгородской епархии в монастыри ко властям, а в городе в Духовныя Правления послать указы. И Изюмскаго Святогорскаго монастыря архимандриту Матфею, да Изюмскому Духовному Правлению гинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу и о получении в Консисторию рапортовать. Июля 2 1766 года». В 1844 г. с высочайшего соизволения учрежден *крестный ход* с чудотворной Ахтырской иконой из Покровского собора в возобновленный Ахтырский монастырь. Торжественный ход в Троицкий монастырь совершается накануне Троицына дня, а обратное шествие св. иконы из монастыря в собор бывает в неделю всех святых.*

2. Вторым храмом в Ахтырке ныне считается *Успенский*, бывший до построения каменного Покровского соборным.

«*Лета 7174 (1666) года Августа 29 дня по Государеву Цареву и вел. Князя Алексея Михайловича всея России Самодержца указу окольный и воевода князь Юрий Никипиг Борятинской с товарищами дали выпись Ахтырскаго города соборной церкви протопопу Самуилу Федоровигу с отказных книг». Содержание выписки состоит в том, что ахтырской соборной церкви по указу царя отведено пахотной земли 5 дес. и сенокос возле Гусинца. Таким образом, Успенский храм в Ахтырке существовал еще в 1666 г. и, без сомнения, был современен основанию самого города Ахтырки. Упомянутый*

в грамоте протоиерей Самуил Федоров известен еще по актам 1681 и 1685 г., в последнем упоминается «Ахтырская протопопица вдова Пелагея, Самойловская жена, и сын ее Успенский поп Иван Самойлов», по акту 1700 г. поповский староста⁶. С 1691 г. известен «пречестный в Бозе отец Назарий Яковлевич протопоп Ахтырский»⁷. Каменный Успенский храм, которого освящение было в 1738 г., построен ахтырским полковником и бригадиром Алексеем Леонтьевичем Лесовицким. Высокие своды храма, опирающиеся на столбах, придают много величия сему храму. В нем три престола в ряд: главный – в честь Успения Богоматери, южный – в честь Воскресения Христова, северный – в честь Рождества Христова. Под нижними сводами храма есть еще престол во имя Алексея человека Божиего, ангела создателя храма⁸. Живопись главного иконостаса – в греческом вкусе и правильная, дышит жизнью и величием, это работа украинского художника, известного в предании под именем *Владимира*. По бумагам консистории видно, что живописный мастер и сын живописца, уроженец харьковский, Владимир Дмитриев до 1734 г. жил в Харькове, после того до 1744 г. – в Печерской лавре и в Свенском монастыре, а в 1744 г. во время пребывания императрицы в Киеве вызван был ко двору, где оставался до 1747 г. Затем указом 8 января 1747 г., согласно с высочайшей волей, Синод предписал дать ему по его желанию причетническое место при харьковской Рождественской церкви для его покоя и пропитания, но здесь он пробыл недолго, хотя из Петербурга отпущен он был по слабости зрения, но страсть к живописи не давала ему покоя. В начале 1748 г. он по его желанию уволен

6. Ахтырские купчие № 838, 535, 312, 36.

7. Там же. № 930; см. о Боромле примеч. 7. По делам, после о. Назаревского были протоиереями Успенского собора Симеон Садовский, 1743–1758 г., Стефан, 1757 г., Иоанн *Щербинский*, 1759–1786 г. При Покровском соборе были Максим *Яновский*, 1787–1806 г., Феодор *Щербинский*, 1812 г., Иоанн *Чудновский*, около 1835 г.

8. Гроб Алексея Леонтьевича долго стоял в нижнем храме на виду, но впоследствии опущен в землю. У Успенского храма погребались пань Парафиевские, Буймеровские и другие (см. Ахтырские купчие № 1021, 930).

был в Брянск «для живописного мастерства», где оставался два года. Ныне Успенский храм хотя и требует возобновления, но, к сожалению, недостаток средств не позволяет исправить в нем все в надлежащем виде.

Достоинны внимания: а) три *Евангелия*, одно с изображением Успения Богоматери, к. п. 1707 г., другое, в серебряных досках, м. п. 1744 г., пожертвованное 1747 г. Натальей Лесевецкой; третье к. п. 1732 г.; б) книжка благодарных молебных пений м. п. 1743 г.

3. Ахтырский храм *Свят. Николая* известен еще с 1665 г. В этом году под одним актом подписался вместо ахтырских черкасов ахтырский Николаевский дьячок⁹. Бумаги ахтырского Николаевского храма начинаются с 1722 г. В 1805 г. вместо деревянного построен был каменный храм Св. Николая.

Николаевский храм с первых времен своих пользовался особенным уважением. Так, «вдова панна Иванова Бородая Елена» в духовном завещании своем 1726 г. писала: «Тело мое грешное погребсти у храма Николая Чудотворца, где небожчик муж мой и я были вкладчиками»¹⁰. Около того же времени Стефан Негребецкий, бывший в 1710 г. наказным ахтырским полковником, завещая погребсти тело его у храма Свят. Николая, говорит, что он был здесь «укладчиком»¹¹. В недавнее время коллежский ассессор Моисей Власов завещал, чтобы проценты с 1050 р. ассигнациями употреблялись на покушку просфор и вина для Николаевской церкви. Павел Иванович Хлебников в 1829 г. пожертвовал Николаевскому храму жемчуга на 1160 р. ассигнациями и перстень с алмазом в 76 р. ассигнациями.

Утварь и ризница в сем храме – дорогие. В библиотеке хранятся: напестольное *Евангелие* м. [п.] 1698 г., другое м. п. 1716 г., *Требник* Петра Могилы к. [п.] 1646 г., *Октоих* ч. п. 1685 г., м. п. 1753 г., *служебные Миней* в 12 кн. м. п. 1724 г.

Заметим еще одну особенность древнего Николаевского храма: при нем еще по акту 1675 г. видим *школу*¹².

4. Существовавший прежде нынешнего *Преображенский* ахтырский храм сгорел в 1785 г.

9. Ахтырская купчая № 839.

10. Там же. № 926; сл. № 914, 915.

11. Ахтырские купчие № 126; сл. ниже примеч. 50.

12. Ахтырские купчие № 911.

По документу 1681 г. уже известен ахтырский «Спасский поп Корнилий Микулаев», а в деле 1683 г. подписался священник Преображения Господнего Михаил Матвеев¹³. Существующий деревянный Преображенский храм построен в 1790 г. особенной заботливостью священника Якова Назаревского. Моисей Феодорович Валухов (умер в 1836 г.) на возобновление иконостаса пожертвовал 280 р. серебром; он же, находясь при смерти, явил дело любви к Господу тем еще, что завещал 1000 р. ассигнациями, чтобы на проценты были покупасмы просфоры и вино для церкви.

Памятниками древнего храма остаются в нынешнем: а) рукописное *Евангелие* в кожаном переплете с одной верхней политуркой, на коей вытеснено 17 икон; б) «*евангелие*, сиречь благовестие богодохновенных Евангелистов, благословением святейших четверопрестольных патриархов тцанием и иждивением братства Ставропигиона, храма Успения Пресвятыя Богородицы, опасно вторицею издадеса, во Львове, в лето от Р. Хр. 1644 г. Мая 25 дня»; в) *Октоих* «сиречь Осмогласник, елински же Параклитики, творения преподобнаго отца Иоанна Дамаскина и прочих богодохновенных Отец, Всесильнаго в Троицы Бога благодатию, благословением четверопрестольных патриарх, тцанием братства при храме Успения Пречистыя Богоматери, в типографии их совершенно третицею издадеса во Львове, в лето 1644». Предисловие «с всяким опасным исправлением (издано) от среды (братьев Львова) скудоумна и трудолюбива брата».

Из священников сей церкви более других заслужил благодарную память о. Яков *Назаревский*. По словам признательных старожил, ни слабое здоровье, ни довольно преклонные лета, ни стужа суровой зимы не ослабляли его рвення, с каким он ездил отыскивать лучший лес для построения храма; по освящении же церкви он целые 8 лет сряду каждый день совершал литургию, пока предал дух свой Господу. По собственной просьбе его, которой он в 1769 г. просил перевести его к Покровской соборной церкви, видно, что он по окончании полного курса учения в Харьковском коллегииуме два года был учителем пиитики, потом в 1764 г.

поступил к Преображенской церкви в виде помощника отцу своему, у которого, кроме того, было два сына и две дочери. Прошение его не исполнено только потому, что ученик богословия Михаил Назаревский, просивший в то же время о том же, еще в 1760 г. лишился отца, бывшего священником при Покровском храме и, однако, продолжал учение. По ведомости 1785 г. видно, что о. Яков Аввакумович владел 48 дес. земли, а Николаевский священник Василий Назаревский – 30 дес.; в 1792 г. о. Яков просил Харьковское дворянское собрание признать права его на дворянство, и собрание признало его дворянином – вместе с детьми его. Справедливость требует вспомнить при этом, что потомки о. протоиерея соборного Назария Яковлевича (умер в 1723 г.) *Назарьевы* и *Назаревские* долго и с честью служили ахтырским храмам. Сыновья его Григорий Назарьев был протоиереем Никольского храма, Андрей – Покровским священником, Яков – Спасским, внук Стефан Григорьевич – Никольским, другой Василий Яковлевич – также Никольским¹⁴.

5. В 1827 г. *Петропавловским* священником, а впоследствии протоиереем, Максимом Ливанским случайно отысканы под престолом два древних антиминса с изображением на них Христа Спасителя в цепях, в ризе и терновом венце, привязанного к колонне посреди двора. Один из них, со св. мощами, выдан в царствование польского короля Владислава 1652 г., а другой, без мощей, 1664 г., оба освящены киевским митрополитом; антиминсы сии, которые тогда же отправлены при рапорте высшему начальству, могли бы служить несомненным доказательством тому, что ахтырский *Петровский* храм построен не позже 1652 г., если бы на них видна была надпись о назначении их для сего храма. Но, к сожалению, сего-то и не видно; могло быть, что эти антиминсы принесены из-за Днепра первыми поселенцами Ахтырки. На одном из них совершалась литургия в первом Петропавловском храме. В 1725 г. прихожане, испрашивая

14. Ахтырские купчие № 137, 126, 116, 930. Дело 1746 г. о посвящении Василия Яковлева Назаревского во священника; под просьбою о посвящении подписались полковой есаул Михаил *Негребецкий*, ахтырский сотник Василий *Парафьевский*, ахтырский сотник Стефан *Негребецкий*, ахтырский протоиерей Симеон *Садовский*.

13. Ахтырские купчие № 838, 909.

архипастырского благословения на починку глав Петропавловской церкви, писали, что она построена по благословию «преосвященнейшаго Мисаила митрополита белгородскаго», следовательно, не раньше 1672 г. По надписи на древнем евангелии, о котором скажем ниже, несомненно существование Петропавловского ахтырского храма в 1661 г. Нынешний храм построен в 1768 г. и возобновлен недавно. Новая деревянная колокольня устроена в 1834 г. старанием майора Кирилла Ротовского, который, сверх того, на приобретение утвари пожертвовал до 250 р. серебром.

Из древностей в сем храме хранятся: а) небольшое в самой простой оправе *Евангелие*, напечатанное во Львове при короле Владиславе, без выходного листа, но с надписью по листам: «*Року Божияго 1661 окт. 21 д. я Григорий Яковлев Яковиз, обуватель ахтырский, и с женою своею Настасиею сию глаголенную евангелию отменяем за отпущение грехов и надаем ее ко храму св. Апостолов Петра и Павла на престол на отправу церкви*». Следованная *псалтырь* м. [п.] 1728 г., *Октоих* м. [п.] 1747 г., *Миней* служебные, м. [п.] 1747 г.; б) из икон древнего иконостаса остались иконы греческой иконописи: Спаситель благословляющий, Мать Божия, держащая предвечного Младенца, и Святитель Николай. Горнее место в алтаре резной работы, довольно еще благовидное, на котором изображены 12 пророков и несколько событий из страстей Господних, а посредине – распятие Спасителя.

6. Храм *Победоносца Георгия* видим в Ахтырке в XVII ст.; так, по акту 1695 г. известен «Ахтырский Юрьевский поп Иван Афанасьев»¹⁵. Сироты, дети Георгиевского священника, в 1756 г. писали: «В ахтырской св. вмч. Георгия церкви прадедов отец, також прадед и дед наш *Иоани Корж* были священниками, и дед наш, завдовев, постригся в иеромонаха в ахтырском монастыре, а на место его произведен во священника отец наш Григорий Линицкий». Следовательно, прежде Ивана Афанасьева Коржа, известного в 1695 г. при Георгиевском храме,

были еще два священника, и, следовательно, первый храм основан не позже 1660 г.

Из указа консистории от 21 февраля 1740 г. видно, что Георгиевская церковь города Ахтырки сторела 22 декабря 1739 г. по небрежности пономаря, оставившего свечу в храме, и что священник успел спасти из горевшего храма только евангелие, служебник и одни ризы. Нынешний Георгиевский храм построен в 1795 г.

Книги храма: *Служебник* к. п. 1735 г., другой ч. [п.] 1747 г., третий м. [п.] 1743 г., *Апостол* к. п. 1738 г., цветная *Триодь* к. п. 1747 г. Место, где стоит храм *Архангела Михаила*, поныне народ называет *Гусинкой*, а храм его – церковью, что на *Гусинце*; так называется местность по р. *Гусинке*. В древности здесь была особая слобода *Гусинец*, ныне же поселение сливается с городом и называется частью его.

По Ахтырским актам известны священники Михайловской церкви Лев Перекрест, бывший свидетелем акта 1675 г., Алексей Федоров, свидетель акта 1700 г. «Ахтырского полку села Гусинца Михайловский поп Стефан Алексеев», о котором говорится в акте 1734 г.¹⁶

Таким образом, нет сомнения, что Михайловский храм Гусинца основан не позже 1670 г.

По местному преданию Архангельский храм Гусинца, существовавший прежде нынешнего, был небольшой и походил на простой дом. На четвертый день праздника Рождества Христова 1771 г. пожар, происшедший от огарков, истребил его до основания. Новый храм в честь Архистратига Михаила освящен в 1775 г.

Памятниками древнего храма остаются:

а) иконостас, устроенный, как говорит надпись, в 1721 г., очень замечательный по искусной резьбе; б) книги: *Евангелие* л. п. 1644 г., служебные *Миней* в 12 кн. м. п. 1741 г., цветная *Триодь* м. п. 1747 г.

По ведомости 1785 г., священник Михайловской ахтырской церкви Михаил Зинковский владел 52 дес. земли, а Покровский протоиерей Иоанн Щербинский – 74 дес. земли.

Б) Обращаясь к прихожанам ахтырских храмов, при скудости памятников древности, не надеемся сказать многое о казаках ахтырских, но

15. В царской грамоте марта 10, 1700 г. прописан акт, которым священник Иван продал в 1695 г. землю полковнику Перекрестову.

16. Ахтырские купчие № 910, 312, 71.

немногие дошедшие до нас сведения не лишены занимательности.

Колонтаевский воевода Григорий Тарбеев в отписке к Чугуевскому воеводе от 4 декабря 1660 г., между прочим, писал: *«А которые ахтырские теркасы были в Голтве, и теркасы де вестяют: ахтырсакого сотника со сторожею в Лубнах посажали 50 теловек; а в листах де то и пишут, чтоб собирались иппи войною на Государевы Украинные городы»*.

Он же к нему же в генваре 1661 г.:

«Писал ко мне Андрей Арсеньев с Ахтырки, что околынигий однолигтно будет в Ахтырке вскоре с Государевыми ратными людьми».

Он же:

«По отписке околынигаго кн. Григория Григ. Ромодановсакого велено полковнику Ивану Донцу [295] с военными людьми иппи в Ахтырской».

К нему же Андрей Арсеньев из Ахтырки:

«В нынешнем 169 (1661 г.) генв. 20 писал ты ко мне: в Ахтырской из Чугуева посланы для проводывания всяких вестей. И генваря 8.9.10 и 12 тисла приходили под Ахтырской изменники Полтавский полковник Феодор Жученко [296] с теркасы и Татары. И ахтырские теркасы с ними изменники бились... А ныне изменники и Татарове стоят под Ахтырском в 10 верстах; языки говорят, хоятя де иппи под Государевы Украинные городы теркаские».

В объяснение этих известий, которых не видим у историков Малороссии, заметим.

События, объясняемые Чугуевской перепиской [297], относятся к тому времени, когда коварный *Выговский*, долго обманывавший царя, возбудил против себя восстание казаков. Мартин Пушкарь [298], полтавский полковник, прежде всех понял, кто таков был этот полуполяк и полуказак, клявшийся в верности русскому царю за гетманскую булаву. Пушкарь восстал против Выговского, лишь тот только вступил в тайные сношения с ляхами. Выговский вызвал на помощь своим замыслам и ляхов, и татар. Пушкарь бился с врагами веры и отчизны под Голтвою, бился под Полтавой, но, наконец, пал, подавленный

многолюдством врагов¹⁷. Феодор Жученко стал управлять Полтавским полком. Выговский при его избрании выразил свое неудовольствие, но, как и в других случаях, чтобы обмануть других, Жученко употребил все, чтобы поддержать Выговского [300]. Вот под Ахтыркой он вместе с татарами бьется несколько дней за Выговского.

Вместе с ними увидим его в Котельве и под Колонтаевым. Ахтырка так близка была к Полтаве. Жученко и лестью, и силой домогался склонить ахтырских казаков на сторону Выговского, но все было напрасно. Не только кн. Ромодановскому, но и Севскому воеводе кн. Куракину еще от 27 октября 1658 г. предписано было явиться с войсками русскими в Ахтырку и ее окрестности¹⁸, но они удержаны были на других пунктах. Ахтырке оставалось защищаться своими средствами. Со слободскими казаками действует против Жученка и татар полковник *Иван Донец*. Брат ли это харьковского полковника Григория Ерофеевича Донца? Не известно. Но едва ли он не первый полковник Ахтырского полка¹⁹ [301].

17. Помещаем здесь драгоценное письмо знаменитого Пушкиря к Белгородскому воеводе Андрею Хилкову, а им переданное в Чугуев. Хилков писал: *«В нынешнем 166 (1658 г.) писали к нам в Белгород из табору из под Голтвы кошевой атаман Яков Барабат [299], да Полтавский полковник Мартин Пушкарь, а в листу их написано, что де Гетман Выговский с Ордами и иными полками перешел Днепр и село Браварки ниже Голтвы. Татары и казаки церковь Божию и образы разбили и людей в орду поотдавали, а иных многих порубали, а они де от того бою от Голтвы отступили и стоят меж Платавы и Решетилковки на сухой Голтве; а из городов многие люди расходятся в леса; а Хан Крымской по сю сторону Днепра с большим собранием, идет войною под Платаву и под иные Государевы Украинные города»*. Хилков предписывает Чугуевскому воеводе принять меры осторожности в Чугуеве, но ни слова о помощи Пушкирю. Ни Маркевич (2, 37–39), ни Арцыбышев (3.2, с. 132, 133) не знают ничего о Голтве; Маркевич относит смерть Пушкиря к октябрю 1659 г., а Арцыбышев – к 31 мая 1658 г. Последнее оправдывается летописью Хмельницкого (с.30) и царской грамотой от 23 сентября 1558 г. (Собр. грамот 4, № 12).

18. Собр. законов. Т. I. № 238.

19. По межевой выписке 1676 г. известен Иван Донец, владелец лесной дачи на левом берегу Псла, смежной с дачей ворожбянского сотника Григория Даценка.

О страдании и отважных подвигах ахтырских казаков во время бунта Брюховецкого говорит нам царская жалованная грамота[302], которою царь почтил верных казаков. Царь писал:

«Божиею милостию Мы Великий Государь Цесаревич и Великий Князь Алексей Михайлович, всея вел. и м. и б. России Самодержецу... пожаловали есмя белгородскаго полку ахтырскаго полковника Де мяна Зиновьева и его полку старшину и все посольство за их к нам Вел. Государю, к нашему Царскому Величеству, прежняя и нынешняя службы и за разорение, что им угинилось от изменщиков теркасов и от крымских и от нагайских Татар после измены Ивашки Брюховецкаго и за осадное сиденье велели им вместо нашего Государева денежнаго годоваго жалованья отдать оброки, которые на них довелось взять с промыслов их, с коплов винных и пивных и с шинков, побелгородскому окладу 173 (1665) г. на нынешний на 177 (1669) г. 821 р. с полтиною, да из доимки на прошлые годы по нынешний 177 (1669) г. 1319 р. 25 алт., а всего на нынешний 177 и на прошлые годы 2141 р. 8 алт. 2 деньги. А с иных городов того ахтырскаго полка с таких промыслов оброки и по се время были не положены и теми промышляли безоброжно и по се время. И впредь для нашея вел. Государя полковья службы пожаловали мы, Вел. Государь, наше Царское Величество, велели им вместо нашего Государеваго годоваго денежнаго жалованья такими промыслы в городех ахтырскаго полка промышлять безоброжно, чтоб им было с того наши Вел. Государя полковья службы служить и пр. Писана в Москве л. 7177 (1669) мес. мая 5 дня»²⁰.

После Демьяна Зиновьевича[303] управляли Ахтырским полком *Николай Матвеевич*

[304], известный по акту 1677 г.²¹, при котором наказным полковником был в 1679 г. Влас Андреевич²², и полковник *Феодор Сагун*, известный в 1680 и 1681 гг.²³ Во время Сагуна в 1680 г. поселения Ахтырского полка по р. Мерло – Малижино, Богодухов, Коломак претерпели опустошение от татар[305], «множество тысяч православных христиан впали в бусурманскую неволю»²⁴.

И в последующем году полк был в сильной тревоге. Татары были в Переяславском полку, и даже доходили вести в Ахтырку, что они, ограбив Диканку и окрестности Опошни, идут под Ахтырку²⁵.

Царская грамота от 30 марта 1686 г. говорит: *«Пожаловали мы теркасскаго ахтырскаго полковника Ивана Иванова сына Перекрестова, велели ему, по выбору того полку урядникови старшины и казаков, быти у того полку полковником по прежнему... а полку своего старшине и урядником и всему посольству в судных и во всяких делах и справу гинить в правду по старым своим казацким обыкlostям».*

21. Ахтырская купчая № 840. Сын Николая Матвеевича Алексей Николаевич был благотворителем Сеннянского монастыря (см. об этом монастыре). Свидетель ахтырской купчей февраля 22 1681 г. (№ 838) «Спасский поп Корнилий Микулаев», как кажется, другой сын полковника Николая, или, как писали, его, Микулая Матвеевича. Полковник Демьян Зиновьевич известен и по актам 1675 г. (№ 894, 910), в котором он, как кажется, и умер. О нем см. в ст. Белка, Журавное и Михайловка. В первой и о Микулае Матвеевиче.

22. Ахтырская купчая № 916.

23. См. о Коломаке примеч. 3. По ахтырской купчей февраля 22, 1681 г. в присутствии «ахтырскаго полковника *Феодора Сагуна*» продана мельница «черкашенину Ивану Яковлеву сыну Перекрестову», который известен и по акту 1665 г. (№ 839).

24. Статейный список послдов 1681 г. в Записках Одесского общества. Т. 2. С. 571; сл. ст. о Коломаке, Харькове, Перекопе, Богодухове.

25. Полковник Донец от 3 января 1681 г. к генералу Касогову: «В Ахтырке пришла ведомость подлинная дек. 31 против 1 генв. в ночи, что Татары забрали Диканьку и около Опошняго воюют, а ныне идут под Ахтырку». Он же от 4 января пишет, что по новым известиям, между прочим, из *Рублевки*, которая от Опошни в 5 верстах, татар не было в Опошне, и Диканька цела, а были они в Переяславском полку.

20. Грамота в архиве Харьк. губернского правления № 1. Г. Квитка (Современник. 1840. № 1. С. 75) писал, что жалованные грамоты разосланы были по полкам 23 апреля 1669 г. Это – ошибка.

Другая грамота полковнику Перекрестову 1686 г. замечательна как по отношению к личности сего полковника, так и потому, что из нее видно, какова была населенность земель Ахтырского полка в 1686 г. Грамота говорит:

«Бил нам телом стольник наш и полковник Иван Иванов сын Перекрестов[306]: в прошлых годах служил он Иван отцу нашему блаж. пам. вел. Государю Ц. и В. К. Алексею Михайловичу и брату нашему блаж. пам. Ц. и В. К. Феодору Ивановичу многие годы и ныне служит нам. вел. Государям со всяким ратением; а вотчинных и поместных земель и всяких угодий пред братьею его малое число; а в Ахтырском уезде его полку порозних земель и диких полей и никаких угодий нигде нет [307]. И для пополнения нашей вел. Государей службы и прожитья ему Ивану к прежним его вотчинам и поместным землям прибавить вновь земли негде. А у Алешенцев и Вольновцев и Хопмыжан, детей боярских, во многих местах есть жеребьи, которые для своей скудости ему Ивану отдают в оброки на урожные годы и без нашего вел. Государей указу тех поместий и вотчинных земель они продавать, а он Иван покупать не смеют... И нам вел. Государям пожаловать бы его Ивана за многия службы, велеть в тех городах Алешне, Вольном и Хопмыжине воеводам дать наши велик. Государей грамоты, чтоб ему Ивану у тех детей боярских поместных и вотчинных земель и всякия угодья покупать, а им детям боярским ему Ивану продавать было повольно. И мы вел. Государя пожаловали стольника и полковника ахтырского Ивана Перекрестова за многия его службы и для его иноземства, указали ему в тех городах у детей боярских поместных и вотчинных их земли и всякия угодья покупать и менять. Писано на Москве л. 7196 (1688) март. 31 д.».

В жалованной грамоте полковнику Перекрестову от 25 января 1685 г. между прочим видим, в чем состояла служба ахтырских казаков того времени. Здесь читаем. *«Пожаловали мы белгородскаго разряда теркасскаго ахтырскаго полковника Ивана Перекрестова, что он в мимошедших letech служил и ныне нам служит верно и над воинскими людьми полку своего с казаками промыслы и поиски гинит и тамошних мест от приходов воинских людей*

оберегает и для ведомостей о поведении Турскаго Салтана с Цесарем римским и с королем польским в заднепровския места и в польские города посылает полку своего казаков погасту».

По сей грамоте отличием службы ахтырских казаков от службы других черкасов служило то, что они обязаны были наблюдать за сношениями Австрии и Польши с Турцией и для того имели охранные и наблюдательные посты за Днпром, тогда как вместе с тем для наблюдения за татарами имели наблюдательные посты не только у Коломака, но и на Голой Долине около Изюма²⁶.

В 1687 г. Ахтырка была квартирой главнокомандующего Василия Вас. Голицына, шедшего в первый поход свой против Крыма²⁷[308]. Казаки Ахтырского полка делили несчастья этого похода вместе с русскими и малорусскими войсками. По возвращении из похода ахтырский полковник Перекрестов получил за поход жалованную грамоту, которой утверждены за ним купленные участки земли и мельницы²⁸.

Второй поход Голицына в Крым (1689 г.) особенно был несчастлив для Ахтырского и Сумского полков. Тогда эти слободские полки потерпели страшное истребление: в обоих полках, бывших в бою на Черной долине, едва осталось 150 человек, пушки, знамена, бубны были отняты, сам полковник Перекрестов был тяжело ранен. Вот что писали тогда Чугуевскому воеводе Степану Богдановичу Лачинову:

«Прислана ко мне з войска ведомость июня сего 7 д. от Ивана Артемьевича[309] з Карапаргака. На письме писано же, по указу вельможнаго его милости пана боярина В.В. Голицына с товарищи, так и Гепмана Ивана Мазепы, отосланы были з войсками

26. См. о Коломаке примеч. 7.

27. Акты археологических экспедиций 4, 457, 458. Царская грамота от 4 декабря 1686 г. Той же грамотой назначено собраться с войсками воеводе Алексею Семеновичу Шейну в Сумах, воеводе Леонтию Романовичу Неплюеву – в Красном Куте.

28. Грамота 31 марта 1688 г., исчисляя службу Перекрестова, говорит: «Для ведомостей о поведении Турскаго султана с Цесарем римским и королем польским в заднепрские места и в польские города посылает полку своего казаков почасту и в нынешнем Крымском походе в большом полку кн. Вас. Вас. Голицына был и всякую нужду терпел и по вестям полку своего с казаками почасту в походы ходит».

полк харьковский и полк лубенский, так теж гас полтавского полку и миргородского полку выборнейшии. И тии войска денно и ночно приступ гинили шанцами, за тим притягнувши Ширим Бей з многими ордами, также з Кафы 3000 Яныгар, против наших войск гинили напор великий конных и пеших и бой великий гинили, на котором бою многих бусурман побили и без числа в живых побрали. Наши войска, видяги не меру свою против поганых, мусели отвернуть; они бусурмане на сошествие Св. Духа и сам Ширим Бей з многими ордами шли за ними. А тии войска, которые ходили под Г о р б а т о к, стоят впусе у Карапаргака. А як шел его милость пан боярин Василь-Васильевич Голицын з многими силами войск Московских под Перекоп, встретил его Хан с ордами Крымскими на Черной долине и там сильный бой до килька разов гинили. Потом орда, вибавивши гас, в дождевую тугу ударили назад войска, на полк Сумской и на полк Ахтырской. И с тех двоих полков заледво полприста теловек осталось в живых. И самого полковника ахтырского ранено в плечи. И на том бою полковники бубни и пушки, и знамена втрапили. Пан боярин з войсками от Перекопа отвернул, угнивши с Ханом Крымским примирение ветное.

Року 1689 года».

Симониз[310], говоря об этом несчастье Сумского и Ахтырского полков, замечает, что главным начальником этих полков был тогда «некто думный дьяк Емельнов[311], кой надежно лучше пером умел, нежели шпагою, работать»²⁹. Он-то, конечно, разумеется в приведенной отписке под именем Ивана Артемьевича.

29. Краткое описание о казацком народе (М., 1847. С.16); у Арцыбышева недостает многого (3, С. 240, 241) об этом походе. Ригельман (3, 12)[311] упоминает о поражении Сумского и Ахтырского полков, но ошибочно относит это несчастье к 1691 г. и даже выставляет небывалый третий поход Голицына в Крым, тогда как все, что говорит он о походе 1691 г. происходило в 1689 и 1690 гг. Вернее и больше сказано о втором походе в летописи Хмельницкого (С. 80, 81). Неизвестный крымский историк (Записки Одесского общества истории. 1. 390. Одесса, 1841 г.) пишет, что на долине Кара-Эгла у неприятеля (т. е. у русских) отнято было 30 пушек, взято в плен 1000 казаков и убито множественное число ратников.

Нельзя не заметить, что хотя поход 1689 г. в Крым не имел тех последствий для России в отношении к Крыму, каких ожидали от него, и не имел их по неспособности главного военачальника; но мы имеем верные сведения, что он имел важные последствия в отношении к Дону. Там раскольники, соединясь с азовскими татарами[312], производили в это время страшное волнение, и Крым отказался помочь раскольникам в выполнении всех замыслов их только потому, что занят был войной с кн. Голицыным. Так показывают чугуевские бумаги³⁰.

30. Чугуевский воевода Лачинов доносил Борису Шереметьеву: «В тоне 1689 г. приходили в верхние казатги донские городки раскольники, тернеу Пафнутий да Левка Маницкий со многими раскольники и горскими теркасы... Левка Маницкий живет в Азове и дал ему Бей Азовский 10 кобыл да 10 лошадей езжалых; а он де Левка сказал, что служить будет Салтану Турскому, а донских старшин всех обещался привести под свою волю и договорился с Азовцами на том, чтобы с ним, Левкою, отпустить Азовцев конницу под верхния донския городки к ним раскольникам и к горским теркасам на помощь. И как Азовцы пошли, донские казаки ходили тогда для добычи вверх по р. Дону из Черкасского 60 теловек и поворотя с р. Дону на ретку Сусан, а из Сусана в р. Кагальник стали на стану кашу варить. И на тот де дым азовские Татарове, которые шли на помочь раскольникам, прибежали и угали тех казаков добывать,— а те казаки осыпались землею и, лодки выпаскав, насыпали землею и с теми Татары бились два дни. И убили они тех Татар 40 теловек, а 30 теловек ранили. И те Татарове пошли к раскольникам. Казаки с той ведомостию прибежали в Черкасской и сказали войсковому атаману Флору-Минаеву с товарищи. Атаман, собрав казаков 700 теловек, послал к Кагальнику, а под Азов послал казаков 8 лодок для языков и те посыльные привезли из Азова Татарина и тот с пытки сказал: по договору Азовцев с Левкою Маницким Татарове вышли из Азова в судах многими лодками. И атаман Минаев тогож гасу собрался с казаками не многими, в лодках пошли на встречу к Азову, а иные казаки за ним после пошли. И те Азовцы побежали к Азову. А которые донские казаки посланы из войска в верхние городки и пришли к Кагальнику: а под Кагальником раскольники опняли у торговых людей, у Воронежцев, 2 будары. И как у раскольников угнилась ведомость о казатгем приходе, и они, раскольники, от Кагальника, не дождавшись казаков, пошли прогь.

По актам 1691 и 1699 гг. видим ахтырского полковника *Романа Герасимовича Кондратьева*[313], сына знаменитого сумского полковника, тогда как и Перекрестов оставался еще с званием полковника³¹. Это, конечно, было следствием того, что Перекрестов, тяжело раненный на Черной долине, долго не мог заниматься делами. Наказными полковниками были есаул Андрей Прокопьевич *Несвятитасха*[314] в 1691 г.³² и Александр Иванович в 1697 и 1703 гг.³³ Первый, как видно, столько же известен был храбростью и подвигами отваги против татар, сколько был благочестив: он был с полком у Высокополя на стороже против татар, грабивших Полтавский полк, – и не дремал

А сказывают де, что собрали четырнадцать городов, от городка Чуру вниз по Дону до Бабья городка, а в Бабий городок и в иные городки по Козетов городок приходили раскольщики и подговаривали. А тех, которых раскольщики с собою поймали, половина пошла на Куму реку с Чернецем Пафнутием, а другая с Левкою Миницким в Азов. А на Дону были во всех городках в великом страхе. Писали Азовцы к Крымскому хану, что пришло время, чтоб донские городки разорить и чтоб подать помощь из Крыма; а Хан отписал, что помогать им ни в которой мере не может, потому что от Государских людей побиты и гают де и Перекоп возьмут, сами бы себя Азовцы остерегали, а они Крымцы, познав немеру, хотят бежать за море».

Он же к нему же: «197 июля 26 в отписке твоей написано, июля 17 197 писал к тебе... Кн. Василий Вас. Голицын о приходе с Кумы р. в казатги городки верхние под Козетов и под Михайлов раскольщиков, что слухут Кузмицы, атамана Левки Миницкаго да есаула Давида Проскурнина с товарищи 500 человек; с ним раскольщики, прелестник и богоотступник, которого зовут Полутика, да с ними ж раскольщики Князек Шиполов, да азовский Бей-Мурза с горскими геркасы и с азовскими Татараы с 2000 человек. И, соединясь, приступали с боем к Козетову и к Михайлову. И идут Азовцы войной по обе стороны Дона и реки Хопра многие люди».

31. Ахтырские купчие № 930, 895. Сл. № 917, 847, 841, 228.

32. Ахтырские купчие № 930, 226, 976.

33. Там же. № 847, 841, 116.

там³⁴. По возвращении из похода видим дело набожности его для собора³⁵.

Грамотой 28 февраля 1700 г., данной на имя полковника Перекрестова, постановлено для Ахтырского полка: «быть в конской службе указному числу 820 человек, которые выбраны и написаны» по распоряжению воеводы кн. Долгорукого, и вместе с тем подтверждены древние преимущества полка.

В том же году казаки Ахтырского полка отправлены были в Ингерманландию для дела с Карлом XII. Царь Петр был очень доволен службой казаков и выразил свое удовольствие тем, что сделал сына полковника Ивана Ивановича Перекрестова *Даниила Ивановича* ахтырским полковником, помощником отцу. В грамоте 1702 г. царь писал: «Пожаловали мы стольника нашего и ахтырскаго полковника Ивана Ивановича Перекрестова и сына его Даниила за многия и верныя его Иванова и сына его Даниила службы и за службу их прошлаго 1701 г. *Свейскаго походу*[315], – повелели ему Даниилу, по челобитью того ахтырскаго полку старшины и казаков, для лучшего управления наших дел и полковых нарядов и частых по вестям походов, против иных черкасских полков у того полку быть

34. Чугуевская переписка: «В 199 (1691) генв. 31 писал ко мне в Новую Водолагу, так пишет Григорий Донеу, з Высокополя ахтырский полковник Андрей Прокопьевич и прислал список з листа полтавскаго полковника Федора Жугенка, а в том листовом списке написано: ген. 27 припавши из-за Днепра сильная орда полку полтавскаго под городок Орель ночью, подварки коло того городка выжгли и много людей в полон взявши назад тогож часу с того городка вернулись, за которыми неприятелями полку его полтавскаго побережние сотники, скутившись с комонным сотником Захаром Стеблиною гоняли вслед до Саксимы и там гинили с ними бой и одолеть их неприятелей не могли и на том бою убиты комонный сотник Захар и товарищи его до смерти».

35. «Р. 1691 дек. 15 предо мною Романом Герасимовичем, полковником ахтырским, отвечал ахтырский полковник Андрей Прокопович: купив половину мельничной плотины на р. Гусевике, дарит он эту покупку честному о. Назарью Яковлевичу, протопопу ахтырскому (Ахтырская купчая № 930). Он скончался в 1705 г. (Ахтырская купчая № 978).

полковником с отцем своим обще и быть отцу своему во всем послушну»³⁶.

Печальна судьба последних лет Ивана Ивановича Перекрестова. Указом 4 марта 1704 г. Перекрестов неожиданно лишен был звания полковника, огромные имения его отобрали были в казну, и комиссии предоставлено продавать ненужные из имений с торга. Над ним исполнилось слово апостольское: *хотяши обогатитися впадут в напасть*³⁷ [316]. В 1714 г. он просил как милости, чтобы не теснили его в Жигайловском его хуторе и едва получил эту милость от жигайловского сотника³⁸. В 1721 г. потребовали к допросам тех, которые заведовали отображенными имениями Перекрестова³⁹[317],

36. См. Ахтырскую купчую 1702 г. № 970.

37. Ахтырская купчая № 808. По Ахтырским купчим видно, что едва только получен был указ об отображении имений Перекрестова в казну и передаче их особой комиссии, как стали их продавать и дарить (см. № 226, 229, 565, 808, 979, 980, 1033). Последний акт 1705 г. говорит: «Отписную бывшего ахтырского полков. Ивана Перекрестова, деревню под г. Мурахвою Тормовую велено перевести по иным отписным вотчинам, он Иван иное поупил, а больша насильно у Муратовских жителей всякое угодье отнимал». Только те имения, которые даны были полковником в приданое за дочерью, вышедшею за Федора Гречаного, кое-как удержаны были Гречаным, и на них выдана была грамота 14 февраля 1705 г. (см. о Журавном). Потом часть имений отдана была сыну Данилу Ивановичу Перекрестову. Молодик за 1843 г. С. 188, 189. Ясеновое и часть Мартиновки очутились в руках Меньщикова.

38. Ахтырские купчие № 940–943.

39. «Г. Бригадиру Федору Осипову. По указу Царскаго Величества из С. Петербурга, из Канцелярии тайных разыскных дел, велено мне по делу бывшего ахтырского полковника Ивана Перекрестова о отгешностях его и о прогем, у кого под присмотром было и с котораго по который год и што в каком году каких было сборов и куда употреблены, исследовать и допросить тебя, також судью Леонтия Лесовиукаго и писаря Кобыляукаго, да Михайлу Турганина Яблонскаго, атамана Григория Овгара, ахтырскаго казака Антона, села Каплуновки мужика Дороша, полковаго городка городнаго казака Власа Данилова, богодуховскаго сотника Власа. Того ради по полугении сего ваше благородие

а вслед затем Перекрестова потребовали к суду в Архангельск по каким-то делам Архангельской крепости. Перекрестов, уже маститый старик, лежал на смертном одре, об этом дали знать в ответ начальству. Тем не менее прислано предписание – не взирая ни на что, выслать его в Архангельск⁴⁰. И старец скончался на дороге⁴¹. На место Перекрестова с марта 1704 г. ахтырским полковником был Федор Осипович Осипов[318], с 1711 г. бригадир слободских полков⁴².

Это было время самое важное как для всей России, так и для Слободской Украины. Ахтырский полковник в письме от 10 февраля 1708 г. передал кн. Меньщикову донос Кочубея

с вышеписанными извольте прибыть в Белгород с посланным для сего нарогным. Апр. 16 1721 г. Степан Вемяшников».

40. Переписка о высылке Перекрестова в архиве Ахтырского уездного суда.

41. По Ахтырским купчим (№ 134, 841–843) двоюродные братья его Петр и Афанасий 1703 г. в Рыботине; их дети там же, в Буймере и Ахтырке в 1730 г. Черкашенин Иван Яковлев Перекрестов (примеч. 15), вероятно, был отец полковника, а михайловский священник Лев Перекрест – дядя. См. о Журавном.

42. Ахтырские акты № 849, 565. Опись Ахтырки 1704 г. Здесь и полковая старшина: обозный Павел Гаврилович (Павлов), судья Леонтий Степанович (Лесвицкий), писари Василий Иванович (Кобыляцкий), Яким Кузьмич (Кардашев), есаул Михаил Никитич Уманцев, хорунжие Федор Кияница и Корней Благочеста, сотники Степан Негребецкий и Михайло Марущенко. Всего по этой описи показано в Ахтырском полку 10 245 душ муж. пола, в том числе рядовых казаков 5669, но здесь не значатся люди неполкового ведомства, боярские дети и др. Лист бригадира: «Царскаго Величества слободских полков бригадир Федор Осипович объявляем сим нашим листом. Понеже в приход неприятельский хана с ордами и со изменники запорожци на Украину под Водолаги[322], по указу всл. Государя велено гарнизоны крепить и строиться в них для надежнейшего от неприятеля нашествий сиденья и яко було повелено кому хотя внутри города на порозжих местах строиться, так по тому по вел. Гос. Указу и по нашему рассмотрению дворовое порозжее место, зостоющее от бывшего полковника Ивана Перекрестова здавни впусе, прозываемое Снецаревское, обретающеея против осинков Негребецкаго двора, – отдано для поселения ахтырскому писарю Семену Кобыляцкому. Року 1711, мар. 24 д.» Сл. примеч. 45.

и Искры на Мазепу, лично сообщенный ему священником Святайлой, а при письме от 15 февраля препроводил к царевичу Алексею Петровичу письмо к самому царю. Последствия известны⁴³ [319]. Осипов в том же году отправлялся с отрядами полка своего на Дон против Булавина, но был столько счастлив, что возвратился даже с некоторыми добычами, тогда как Андрей Герасимович Кондратьев был убит бунтовщиками⁴⁴.

В делах с Карлом Ахтырка занимала довольно важное место. *Ригельман* пишет: «Когда неприятель расположился по квартирам в *Ромнах*, *Рашевке* и *Гадяге*, тогда и Царь обратился в ту же сторону. Он отправился из Глухова 16 ноября (1708 г.) на *Хорунжевку* и *Комаровку* в Лебедин, а отसेле к *Веприку*, где московская конница и 1500 пехоты. Осмотрев все, он возвратился в Лебедин, а отселе отправился с полками к Гадячу, чтобы атаковать неприятеля, котораго в Гадяче было до 6000. Король из Ромен поспешил на помощь. Но мороз так был лют, что остановил все покушения Карла. Шведы падали на дороге от холода» [320]. *Хорунжевка* – в 4 верстах от Ахтырки, а *Комаровка* – в 10 верстах, у Хорунжевки находился мост через Ворсклу по дороге в Лебедин. Петр из Глухова в Лебедин ехал не по прямой дороге, когда ехал через Хорунжевку. Для чего же? Конечно для того, чтобы видеть положение Ахтырки и полка Ахтырского, к которым так близок был неприятель. Итак, царь был в Ахтырке еще в ноябре 1708 г., но на короткое время. От 12 декабря 1708 г. он прислал грамоту на имя бригадира полков Ахтырского и Изюмского Федора Шидловского с увещанием действовать против неприятеля твердо и усердно и не слушать обольстительных писем изменника Мазепы⁴⁵. Января 27 дня царь, получив известия о намерениях Карла пробиться в Москву через Ахтырку, приказал кн. Меншикову немедленно выступить из Сум в Ахтырку с 20 драгунскими полками. Меншиков, оставив Сумы 28 января, прибыл в Ахтырку 30 января. Сам царь прибыл сюда же 4 февраля. Карл разбил отряд русских

драгунов под Опошней и появился в Хухре, партии его являлись даже под Ахтыркой. Царь остался с прежним намерением ослаблять отважного наездника мелкими сшибками, после которых каждая убыль для него, отдаленного от Швеции, была слишком чувствительна. Февраля 7 Петр отправил из Ахтырки в Запорожье грамоту, где разуверял запорожцев в ложных слухах, распространенных Мазепой о насилиях и обидах, наносимых будто бы казакам воеводами и войсками московскими, обещал вскоре прислать кошевому и судьбе новые милости и приложил к своей грамоте письма Мазепы к Лещинскому [321] и к казакам, которые говорили о намерениях Мазепы отдать казаков ляхам. Отдав приказание Меншикову строго наблюдать за движениями Карла, царь 8 февраля выехал из Ахтырки в Белгород и оттуда отправился в Воронеж и Азов. Карл в тот же день явился в Котельве и оттуда распоряжениями и слухами давал знать, что идет на корпус Меншикова⁴⁶. Поньше видны остатки сожженного места на р. Ворскле, бывшего у дер. Хорунжевки по дороге в Лебедин. Местное предание говорит, что мост сожжен был во время шведской войны. Когда же это было? Без сомнения, не в ноябре 1708 г., как видим из слов Ригельмана. Если допустить, что мост сожжен был самими русскими для пресечения пути неприятелю к Ахтырке, то это, конечно, могло быть и 27 января 1709 г., когда наездник Карл так близок был к Ахтырке. Но бригадир Шидловский в своем листе от 4 марта 1709 г. пишет: «*А ту деревню Хорунжевку и мельницу в приход короля шведскаго неприятельские люди без остатку разорили и выжгли*»⁴⁷. Итак, истребление Хорунжевки и всего, что в ней было, мельницы, моста, – дело шведов. В дневнике Крекшина видим, что Карл, слухами и движениями дав знать русским, что идет он на Меншикова в Ахтырку, на дороге к Ахтырке оставил Круза, а сам пошел на корпус Рена к Красному Куту. По другим сведениям знаем, что Круз предал опустошению Алешню, выдержав

46. Дневник 1708 и 1709 гг. по зап. Крекшина [325]; *Материалы Судиенка* 2, 115, 276.

47. Шидловский дает знать полку, что земля хорунжевская отдается судьбе Леонтию Лесевицкому вместо жалованья за четырехлетнее управление отобранными в казну именными полковника Перекрестова и «за службу в селитренном труде».

43. Письма полковника Осипова напечатаны в Молодике. 1843 г., С. 113–130.

44. См. о Матвеевке и Мальжинке, также о Сумах.

45. Архив Харьковского губернского правления. № 88.

сильное сопротивление аleshанцев. Без сомнения, он же со своим корпусом уничтожил Хорунжевку и сжег мост ее в предупреждение преследований Меньщикова на пути к Алешне. До какой степени простирались тревоги в Ахтырке во все это время, показывает, между прочим, донесение протоиерея Назария Яковлева от 25 февраля 1709 г. Он доносил м. Иустину, что определенный на время к гусинской Архангельской церкви священник Алексей служил до Рождества Христова, а «*ныне оногo священника до той церкви нет и в городе Ахтырке нема; от того часу, когда стала в нас великая тревога, оный священник з женою и детьми, неведомо куда, сбежал*».

Поселения Ахтырского полка в это время сильно пострадали от раздраженного неудачами неприятеля: храмы их были ограблены, а частью сожжены, многие из жителей лишились всего⁴⁸.

После Федора Осиповича ахтырским полковником был сын его *Максим Федорович Осипов*⁴⁹ [323], а наказным полковником в 1710 г. был *Степан Негребецкий*⁵⁰; в 1711 и в 1713 гг. полк отражал крымцев в нападениях их на Харьковский и Ахтырский полки⁵¹. В 1724–1734 гг. Ахтырским полком заведовал *Алексей Леонтьевич Лесовицкий* [324], строитель величественного Успенского храма и с 1735 г. по 1744 г. бывший бригадиром слободских полков⁵². Жалованная

48. См. ст. о Хухре, Городном, Краснокутске, Рублевке, Колонтаеве, Мурафе, Каплуновке, Козесевке, Богодухове.

49. Ахтырские акты 1711 г. № 235, 565.

50. Там же. № 982, 987, 116, 126. Последний акт – завещание обозного Степана Негребецкого: «Тело же грешное погребсти у храма Николая Чудотворца, где я был укладчиком», именем сыновьям Степану и Михаилу; свидетели завещания: ахтырский протопоп Григорий Назарьев духовник, староста поповский отец Семен Иванов и ахтырский полковник Алексей Лесевецкий.

51. Указ 1754 г. января 27 об увольнении от службы есаула Михаила Степановича Негребецкого и пожаловании его званием обозного. См. ст. о Коломаке, Высокополье, Богодухове, Вольном.

52. Ахтырские купчие № 239, 122, 917, 926, 837, 843, 249. Отец его – Леонтий Степанович, судья полковой (там же. № 122, 224, 226, 227, 249, 808), братья меньшие – Леонтий и Александр и сын Емельян, капитан (№ 249). От 8 сентября 1745 г. писал он к ректору Гедеону [326]: «Намерение мое есть, дабы детей наших в харьковскую Академию наук

грамота 22 ноября 1743 г. доброй императрицы Елисаветы Ахтырскому полку дана была на имя полковника *Ивана Алексеевича Лесовицкого*, который в 1735 г. был с полком своим в поисках за Нагайской ордой, а в 1736 и 1739 гг. был в Крымских походах⁵³.

Два других сына Алексея Леонтьевича, *Константин и Юрий*, также были полковниками. Последним полковником слободского ахтырского полка был *Михаил Иванович Боярский* [328], при реформе полков в 1762 г. поступивший в гусарский полк подполковником⁵⁴.

В новейшее время жители Ахтырки страдали: а) от холеры, от которой в 1831 г. умерло до 190 человек, а в 1848 г. – 299 человек;

б) от пожаров, несколько раз бывших 1845–1848 гг., из которых особенно грозен был пожар 22 июня 1845 г.

В консисторском архиве сохранились метрики ахтырских церквей: Успенской, Покровской, Преображенской, Петропавловской и Архангельской за 1726 г.

Две доли жителей Ахтырки ныне состоят из государственных крестьян, которых считается до 4880 душ муж. пола.

Торговля незначительная, ярмарок в году пять: на всеедной неделе, 17 марта, 9 мая, 8 июля, 26 октября. Оборот капиталов простирается только до 10 950 р. серебром.

Существующее здесь человеколюбивое заведение – *окружная лечебница* пользуется известностью, 60 больных содержится на счет общественных сборов, за прочим получается плата.

Богадельня для нищих содержится городом.

латинского диалекта в сых числех отправить... чего ради оных детей моих Инспектор [327] Данылевский и отправлен, которому прошу в приискании квартиры вспомошествовать».

53. Указ 27 января 1754 г. об есауле М. Негребецком. Указ 30 ноября 1750 г. о Тимофее Федоровиче Боярском: «В службу вступил он из старшинских детей в 1693 г., потом был сотником и есаулом, а в 732 г. произведен в полковые обозные и против крымских орд и иных неприятелей в походах, баталиях и штурмах обреталя... награжден слобод. полков полковничьим чином».

54. Записки о Слободских полках. С. 48, 78, 79, где, впрочем, много ошибок и пропусков.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Покровский собор	321	281	689	675	750	746	968	1060	1138	1222	980	1077	1186	1208	
Успенской	890	865	978	985	1085	1129	1540	1610	1645	1834	1577	1855	1672	1912	
Николаевской	739	686	863	865	1008	1033	1090	1130	1064	1212	1135	1255	1146	1362	
Преображенской	325	307	369	372	413	465	339	379	387	455	384	470	383	451	
Петропавловской	429	409	502	473	633	592	796	850	757	832	757	857	705	795	
Георгиевской	350	347	410	385	608	650	539	630	704	783	670	750	665	719	
Михайловской	550	485	595	564	778	795	880	895	1142	1162	1086	1196	1039	1124	
Итого	^{*55} 3604		3279	4406	4319	5279	5410	6152	6560	6837	7500	6588	6605	6796	7571

*55 По описи 1704 г. значится: «города Ахтырки первой полковой сотни сотника Степана Негребецкого казаки Иван Бородай» и пр., а всех 2786; «второй сотни сотника Михаила Марушенко казаки Андрей Несвятисасха», всего 752, следовательно, в обеих сотнях – 3538.

СЛОБОДА БАКИРОВКА

При речке Ворскле и Боровой в 12 верстах от Ахтырки.

С именем села встречается еще в актах 1685 и 1696 гг.⁵⁶ и, следовательно, тогда была уже с храмом. В 1712 г. бакировский храм *Св. Параскевы* был возобновляем. С 1801 г. существует нынешний. В округе прихода ныне состоит замечательная деревня *Литовка*, расположенная при р. Ворсклице в полуверсте от устья р. Боровой. Вблизи Литовки находится деревня кн. Голицыной *Боголюбовка*. Между Литовкой и Боголюбовкой *находятся* два *городища*. Одно в 200 саж. от Боголюбовки, на косогоре, обнесено двойным рядом валов и рвом между валами в 3 саж. глубины. Ров и валы идут на восточной, южной и западной сторонах, на северной же – открытый вход в городище. Площадь внутри валов квадратная, в 96 саж. в окружности. На западной стороне площади, в углу, – высокий холм в 10 саж. вышины. С этого холма взор окидывает далекое пространство. На юго-восточной стороне за валом, в 50 саж. от него, – глубокий ров или, как говорят старожилы, *засад* в 3 саж. глубины. Жители Литовки и Боголюбовой называют это городище *Кукуевым*. Известно и другое Кукуево городище, на берегу Псла. Что же это за Кукуй, оставивший имя на этих местах? Это имя вызывает на память известных по летописям *Коуев*, или *Ковуев*. Берендеи, торки, *коуи* и печенег, называясь общим именем черных клобуков, иначе *черкасов*[328], в 1162 г. ходили через Белгород к Чернигову, а в следующем году половцы «взяли вежи многи по Руту», т. е. кочевые станы черных клобуков по р. Роску, которая впадает в Днепр невдали от Переяславля. Черные клобуки тогда же догнали половцев на р. Роси и отняли у них все награбленное⁵⁷. По этому известию одни из коуев жили с прочими черкасами на правом берегу Днепра, там, где ныне г. *Черкасы*, и ниже, где г. Торческ. Но известны еще *коуи черниговские*, или *коуи*, жившие в пределах Черниговского княжества. В 1185 г. с северским князем Игорем

ходили против половцев *коуи черниговские*, дело было проиграно: «наших Руси с 15 муж утекло, а Ковуев менее»⁵⁸. Княжество Черниговское заключало в своем округе и нынешние уезды: Сумской, Лебединский и часть Ахтырского⁵⁹. Принимая еще во внимание, что *Торгиново городище* Богодуховского уезда – памятник живших здесь торков, единоплеменных ковуям, приходим к полной уверенности в том, что *Кокуева городища* на р. Псле и Ворскле – памятники *городов ковуйских*; что касается до другого литовского городища, то ему надобно приписать другое происхождение. Это городище находится в полуверсте от первого, ближе к Литовке, но на той же горе, на которой расположено первое. Оно окружено тройным рядом валов и двумя рвами, валы в 1 саж. вышины; рвы в 1 саж. глубины; в окружности городища до 200 саж. На площади его ныне засеивается хлеб. По местному преданию здесь был *город*. И здесь еще и ныне находят обломки глиняной посуды, гвозди, крючки и т.п. Ниже этого городища по прямой линии к Литовке находится яр в 10 саж. глубины; этот яр называют *Харуизным*, т. е. Запорожским[330], но невыгодного значения. Без всякого сомнения, здесь находился известный по древним документам городок *Лосицы*, или *Лосицкий острог*, который в 1645 г. взят был кн. Вишневецким, но недолго оставался во власти *литовской*. В росписи 1571 г. «польским местам», которые надлежало пересезжать путивльским сторожевым отрядам, читаем: «*Псел перелезши у Липенскаго городища, да в проходы, да на верх Боровни, да Боровнею на низ да к реке Ворсклу, а Ворскл перелезши у Буен Борку в Лосицах, а от Лосиц к Казаукой могиле да к Мерлу*». По этому описанию Лосицы на устье Борового потока, впадающего в Ворсклу, там, где ныне *Литовка*. Хотмыжский воевода от 5 октября 1645 г. писал в Белгород: «*Прибежали из*

56. Ахтырские купчие № 535, 536, 139.

57. Киев. лет. 90, 91, 99. Ворск. л. 2, 64. Сл. летоп. переяславский. С. 78–89.

58. Киев. лет. 130–131. Ворск. л. 2, 21. Под 1152: «и все черные Клобуки, еже зовутся Черкасы».

59. См. о Белополье, Торнах, Юнаковке.

Лосицкаго острога от сотника Захара Коханова кромские казаки и сказали: посылал их сотник из Лосицкого острога в Литовскую сторону на Ольшанской (в Алешню) для вестей. И 2 окт. сказывал ольшанскаго урядника Яна Козловскаго слуга, — поидить Федька в Лосицкой вкоре; а князь Вишневецкий с большими воинскими людьми и с пушками пошел под Путивль сент. 30 и с ним пошли литовских воинских людей до 15 000 и из Путивля ему идти вниз по Боровой к Лосицкому острогу и Государевых служивых людей кн. Вишневецкий, переграбя до единого, хочет выслать»⁶⁰. Здесь еще яснее видно, что Лосицкий острог находился невдале от устья речки Боровой. По этому известию Лосицкий острог принадлежал тогда Москве, но кн. Вишневецкий хотел отнять его и, имея большое число войска, конечно, отнял его. Нынешнее название места Литовки также подтверждает ту мысль, что здесь был Лосицкий острог, принадлежавший князю Литовской Руси. По ведомости 1785 г. здесь видим еще литовскую мельницу, которою владеют «дворцовые крестьяне» Литовки. Между старыми антиминсами хранится антиминс, на котором едва можно разобрать следующее: «Петра Могилы митрополита Киевскаго и Галицкаго, при державе короля Владислава гетвертаго 1646 года положен в храм Архистратига Михаила в крепость... в имени кн. Вишневецкаго». Полагаем, что антиминс сей

60. Чугуевская переписка 1645 г.

принадлежал Лосицкому храму: с одной стороны, усилие кн. Вишневецкого взять Лосицкий острог указывает на то, что в Лосицах были имения князя Иеремии Михаила Вишневецкого, так же как до 1654 г. были имениями его Глинск, Ромны, Лохвица, Пирятин, Прилуки⁶¹; с другой — известно, что отец и дед сего Вишневецкого были православные⁶². К тому же по одному акту 1734 г. Литвиновка и Бакировка называются селами⁶³.

Число прихожан бакировского храма в 1730 г. — 315 муж., 280 жен., в 1750 г. — 480 муж., 463 жен., в 1770 г. — 519 муж., 506 жен., в 1790 г. — 669 муж., 650 жен., в 1810 г. — 605 муж., 641 жен., в 1830 г. — 882 муж., 875 жен., в 1850 г. — 680 муж., 704 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. 13 человек, в 1848 г. — до 80 человек.

61. См. Шафонского описание Черниговского наместничества. С. 512, 540, 570, 596.

62. Послание м. Иова кн. Вишневецкому с увещанием не оставлять православной веры предков (изд. в Чтен. Моск. общ. истории).

63. Ахтырская купчая № 134. 1734 г. августа 16 сумской полковник Василий Данилович Осипов уступает ахтырскому есаулу Михаилу Негребецкому «дедовский Стюшцов Кут между селами Литвиновским и Бакировою», в замене лугов, уступленных Негребецким дяде Осипова, ахтырскому хорунжему Семену Афанасьевичу Перекрестову.

КИРИКОВКА

При реке Ворскле в 16 верстах от Ахтырки.

По местному преданию Кириковка основана отважным казаком *Кириком* или *Кириаком*. Это был казачий есаул из шляхтичей Заднепровья. Так как он счастливо и с честью оберегал линию по р. Ворскле от татар, то за ним осталось название *Линилка*, и потомки назывались то *Линилками*, то *Линицкими*. По актам известно, что сын его *Михаил* и внук *Михаил* Линилки были сотниками Кириковки. Первый храм в Кириковке во имя *Архангела Михаила*, по всей вероятности, основан был самим Кириком. По надписи на евангелии, которую увидим ниже, в 1686 г. храм сей уже существовал и не как храм недавний. В описании чудес Каплуновской иконы Божией Матери Кириковка называется селом в 1695 г., и точно так же называется она и в купечем акте 1705 г.⁶⁴ По делу 1738 г. видно, что в 1725 г. при кириковском храме были уже два священника, и в 1738 г. определен вторым священником Григорий *Линилк*, сын кириковского сотника Михаила *Линилка*, внука основателя Кириковки⁶⁵. Деревянный ветхий храм, вместо которого строится новый, построен

64. Ахтырская купчая № 580.

65. Священник Григорий Михайлович служил и в ахтырской Георгиевской церкви. По ревизской сказке 1744 г. значится: «Георгиевской церкви за попом Григорием Михайловым Линицким, живущим в г. Ахтырке, малороссиян подданных в семи дворах записано м. п. 46 душ». В ревизской сказке 1795 г.: «Гор. Ахтырки Георгиевской церкви за священником Максимом Григорьевым сыном Линицким в гор. Ахтырке слободских крестьян муж. пола 2 и жен. 3 души». Купчая, записанная в вотчинной коллегии 10 марта 1760 г., говорит: «1724 г. мая 13 я, Власий Рокитин, житель и помещик деревни Каменицкой, ведомо чиню: прошедшаго 721 г. дек. 16 д., имеячи нужду свою в деньгах платить оклад в казну, — с советом жены и детей моих, продал я Кириковскому сотнику Михаилу Линицкому пахатную свою дачу в Каменицких дачах, как в ровнях 18 четвертей лесу, так и в дубравах и в лугах и в сенокосных луках и в рыбных ловлях и всяких угодьях, лес и луку и землю против 18 четвертей, за четыре рубли... К сей купчей записи по прошению Власа Рокитина Моисей Прокофиев поп Кириковский рuku приложил».

в 1786 г. из леса, пожертвованного набожным помещиком Боярским; еще и теперь указывают на пни деревьев, срубленных для храма Божиего.

Древние книги: а) *Евангелие* м. п. 1677 г. с надписью: «*Ахтырского уезда с. Кириковки житель Хведько Ярошенко, по прозвику Великий да Демьян Левченко сведомо гним, иж отмениши мы сю книгу — у Курского купца, у Михаила Чугусова, дали мы готовых грошей литовской мзбы 11 коп., за опущение грехов своих, до храму Архангела Христова Михаила в с. Кириковку. А при сем подпису були люди добрие и веры годние житель с. Кириковки атаман Иван Сомошенко, да брат старший Церковный Грыцко Арандарь и много братства*[331], *при том бывших — Борис старий, Хведко Кривий, Левко Рева, Хома Мединенко, Демьян Кобзаренко и прихожане той церкви Левко Носат, Гимко Новагенко, Микита Худолеенко... Подписая сия книга в с. Кириковке року Божого 1686, мес. июн. 20 д.*». Остановимся на сей подписи. Она говорит нам о прекрасном отличии древнего кириковского храма. При нем существовало *братство* по тому примеру, как существовали братства за Днепром при знаменитых соборных и монастырских церквях. Надпись ясно отличает старшего брата церковного, рядовых членов братства и простых прихожан. Бог да помянет во царствии своем христианскую любовь рабов своих! б) *Служебник* м. п. 1744 г. с надписью: «*С книг преосвященнаго Феодосия архиепископа с.-петербургскаго*», другой рукой: «*От его преосвященства благословлена в Александровском монастыре иеромонаху Варсонофию Скраге, ныне 1761 г. августа 15, посвященному в архимандрита Новозерскаго*». в) *Требник* к. п. 1736 г., *Октоих* к. п. 1739 г., *Акафист* Вмч. Варваре к. п. 1747 г., *Книга благодарного пения* м. [п.] 1735 г., *постная Триодь* м. [п.] 1745 г.

Из прихожан зять храмовладельца Боярского Жиянов был лицо замечательное. Во всю жизнь свою он был очень скуп, собирал деньги всякими средствами и очень не любил платить долгов. Под

конец жизни оказалось много людей, которые изливали горькие жалобы на него пред Господом. Наконец, посетила его тяжкая болезнь водяная, тело его до того опухло, что он не походил на человека. И в этом-то страдании пришел он в себя. Тогда он сочел непременно для себя долгом удовлетворить всех, кому он оставался должным уже несколько годов; он приглашал их к себе для расчетов и уплатил долги с процентами. Страдания его были мучительны, но после того, как пришел он в себя, он уже не тяготился страданиями своими, а благодарил за них Господа. Иные, видя долгое страдание его, говорили ему по состраданию: долго страдаешь ты, время бы на покой. А он отвечал: что вы, что вы говорите? Мне надобно страдать за грехи мои, иначе как явлюсь я пред судом Божиим со столькими неправдами? Перед смертью его, за несколько дней, тело его потеряло всю болезненную толстоту, он стал сух и легок и покойно предал дух свой Господу.

Дочери его, девицы Жияновы, с юных лет не походили на отца сребролюбца, а последние

дни родителя еще более возбудили в них усердие к Господу. Владелицы 300 душ крестьян и богатых лесов, они после смерти родителя решились посвятить себя и все свое Господу. Они дали свободу крестьянам своим и отпустили лес на построение храма по примеру деда своего, а сами удалились в монастырь. Их жертва для храма тем более была важна, что без нее кириковские крестьяне при своей бедности едва когда-либо собрались бы со средствами построить новый храм.

Число прихожан: в 1730 г. – 950 муж., 950 жен., в 1750 г. – 1092 муж., 1030 жен., в 1770 г. – 1293 муж., 1122 жен., в 1790 г. – 1451 муж., 1486 жен., в 1810 г. – 1412 муж., 1544 жен., в 1830 г. – 1125 муж., 1149 жен., в 1850 г. – 1249 муж., 1376 жен. пола.

Метрики прихода начинаются с 1760 г., а исповедные росписи – с 1763 г.

II ОКРУГ

КОТЕЛЬВА

**Бывший город, ныне слобода, при трех речках и при трех дорогах:
из Куземина в Красный Кут, из Опошны в Ахтырку и из Опошны в Куземины,
в 30 верстах от Ахтырки и в 50 – от Полтавы, в 2 верстах идут разными направлениями
протоки р. Котельвы, которые называются *рубжижем*, т.е. рубежами полтавских казаков.**

Население Котельвы принадлежит ко временам гетманщины, если только не последовало оно прежде того. Еще при гетмане Скалозубе в 1584 г. крымцы напали на Котельву^[332] и увели из нее в плен нескольких жителей¹. В 1610–1630 гг. она является уже с несколькими храмами, как это увидим ниже. До 1710 г. она входила в состав Гадячского полка и в 1665 г. отдана была вместе с Гадячской волостью гетману Брюховецкому². Все это показывает, что Котельва не принадлежала к поселениям выходцев из-за Днепра, а есть древнее казацкое местечко. Котельва была укреплена глубокими рвами и высокими валами, или, как говорят в Котельве, *барканами*, на которых расставлены были плетенные из лозы кошели, наполненные землей. Эти кошели, соединяясь один с другими, составляли внизу сжатостью своей амбразуры, в которых безопасно можно было отстреливаться от неприятеля. Кроме того, по четырем сторонам стояли огромные деревянные башни с тяжелыми воротами. На площади, огражденной валом, помещалось до 200 дворов с 2 церквями. Старики помнят еще эту крепость, и остатки валов сами собой обозначают место и пространство ее. В настоящее время Котельва имеет в окружности около 12 верст, и одна улица идет с лишком на 4 версты.

Ныне в Котельве 5 церквей: *Преображенская, Троицкая, Вознесенская, Николаевская и Покровская*, а прежде существовали еще *Рождественская*, бывшая соборной, и *Успенская*, но первая сгорела в 1781 г. и с того времени уже

не восстанавлилась, вторая уничтожилась около того же времени.

А. О начале *Преображенской* церкви нет никаких письменных свидетельств. Старожилы же, следуя устному преданию предков, говорят, что она существует ныне во втором фасаде. В первом, как они очень помнят ее в последнем ее времени, она была деревянная с одним престолом, с тремя главами, с гонтовой крышей. Небольшая и низенькая, с крытыми переходами вокруг храма и столь ветхая, что когда в 1780 г. разбирали ее, то никто не решался, из опасения за жизнь, влезть наверх, а потому среднюю главу, или кумпол, зацепивши канатом, свалили на землю. По их же рассказу, этот храм существовал более полутора столетий и началом своим древнее Троицкого 10 годами. Поскольку же старый Троицкий храм построен был около 1620 г., то построение Преображенского надобно отнести к 1610 г. По акту 1700 г. известен «священник Тимофей, наместник Котелевский всемилостиваго Спаса и Василий Евстафьевич Пуковский, священник соборный Пречистой»³. По старой описи Преображенской церкви видно, что в ней был антиминс на белом холсте, освященный в 1755 г. киевским митрополитом Тимофеем и отличенный надписью: «В храм Преображения Господня протопопии Зиньковской в местечку Котельве неподвижно».

Вторым фасадом Преображенский храм построен был в 1780 г. по благословию киевского митрополита Гавриила на прежнем месте; церковное имущество на время постройки храма перенесено было в Рождество-Богородицкую церковь, находившуюся вблизи ее,

1. Конисского Ист. рус. 31. Маркевича 1, 67.

2. Ригельман 3, 89, 92. 3, 224. 4, 82.

3. Ахтырские купчие № 388, 261.

а когда в 1781 г. сгорела эта церковь, перенесено было в Николаевскую. В следующем 1782 г. ноября 12 дня церковь окончательно устроена с одним престолом, о пяти главах, покрыта гонтой и 12 числа ноября, по благословию того же митрополита Гавриила, освящена наместником местечка Опошни Кардашевским с котелевским духовенством. Старателями при постройке сего храма были приходские священники: Стефан Пехотинский и Иоанн Леницкий, ктитория – войсковые обыватели: Леонтий Шевченко, Федор Дешта, он же Пелех, попечители: прапорщик Тимофей Матушинский и казак Пантелеймон Резников. В следующем 1783 г. были устроены в сей церкви еще два предельных престола: первый на северной стороне – во имя *Рождества Богородицы* вместо сгоревшей соборной Рождество-Богородицкой церкви, а второй в южной стороне – во имя *Благовещения Пресвятой Богородицы*. Иконостасы сооружены в северной, коштом прихожан сгоревшей Рождество-Богородицкой церкви, а на южной стороне – коштом попечителя, прапорщика Матушинского. С сего времени церковь сия и донныне существует. Наружность ее выказывает старину в щеголеватом вкусе: три зала, в 1-м ярусе 8 окошек, во 2-м и 3-м по 4 небольших, 5 глав с крестами, средняя глава вся вылащена, а на прочих положены были вылащенные звезды. Внутренность церкви довольно обширна. Средний иконостас сооружен в 1806 г. с хорошей резьбой и весь вылащен. В 1833 г. приступлено было к позолочению всех пяти глав, уже средняя глава обложена была ризованьем, но не то было угодно Богу. В 15 день июля месяца по окончании литургии в 11 часов дня с запада поднялся страшный ураган, который сбросил на землю среднюю главу с верхней шейкой кумпола. Паникадило, оторвавшись вверху, упало внутрь церкви, а глава с ризованием при падении своем сбила и главу надпрестольную.

Вследствие сего резолюцией преосвященного Иннокентия велено починить кумпол с уменьшением глав, а до того совершать служение на придельных престолах, прихожан же обязать подпиской к построению каменного храма; подписка была взята протоиереем Иоанном Чудновским. Таким образом, по починке церкви священники и прихожане при

всей трудности, с твердым упованием на помощь Всевышнего, приуготовив потребные материалы по выданному 1835 г. плану архитектора Андрея Тона и утвержденному тем же преосвященным Иннокентием, приступили к сооружению каменного храма при существовании второго деревянного, еще довольно крепкого. В 1836 г. месяца июня 14 дня положено основание храму, и он уже построен, но за неустойством иконостасов еще не освящен. На хорах же устроенный придельный, теплый храм во имя Сретенья Господня, по благословию преосвященного Филарета, освящен 1850 г. января в 14 день благочинным протоиереем Василием Лопатиным с приходскими и прочими котелевскими священниками.

Старатели и благотворители при постройке каменного храма: приходские священники Симеон Пехотинский и Порфирий Наумов, церковный староста, коллежский регистратор Корнилий Гнилосыров, попечители: 3-й гильдии купцы, жители Котельвы Симеон Пономаренко и Михаил Пасько. Староста Гнилосыров разновременно пожертвовал более 10 000 р. ассигнациями, инженер, генерал-майор Матушинский – 10 000 р. ассигнациями, подполковник Петр Пехотинский сделал своим коштом на две иконы серебряные шаты.

Памятники древности: а) напрудольный кипарисный *крест* в серебряной оправе, вылащенный, с надписью на рукоятке: «Сделан сей крест до церкви Преображенской града Котельвы коштом иеромонаха Иосифа Закософе: 1721 года»; б) две *гробницы*, одна с надписью: «1764 года сия гробница сделана по большей части от дому сотника Ивана Матушинского», другая поступила в сию церковь, как видно по надписи, из сгоревшей Рождество-Богородицкой церкви, для которой устроена была при иерее Иоанне Пехотинском коштом Василия Иващенко и Ивана Любарского; в) *риз*ы малинового бархата, на оплечье вышиты изображения Спасителя и 12 апостолов серебром и золотом, нижняя часть – из тканной серебряной парчи, наперед уже истертой, по преданию эти вещи поступили от гетмана Ивана *Мазепы*; г) древние книги: *Евангелие* м. [п.] 1697 г., *Служебник* к. [п.] 1735 г., *Акафистник* к. [п.] 1731 г., *Трефологий* м. п. 1678 г., цветная *Триодь* ч. п. : «Печатана

за пресветлаго скипетра Великодержавных Государей наших и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей, в патриаршество Иоакима, благословением преосвященного Лазаря Барановича при счастливом рейментарстве пана Иоанна Самойловича, гетмана войска их Царского Величества». Самая же замечательная книга *Триодь цветная*, к. п. 1631 г., она начинается службой субботы Лазаревой. Сначала посвящение книги от лица архимандрита Петра Могилы. Выписываем посвящение в переводе и предисловие в подлиннике.

«ТОМАСУ, ЗАМОЙСКОМУ НА ЗАМОСТЬИ.

Господину государственному вице-канцлеру, Краковскому, Книшинскому, Гониондзенскому и проч. старосте, Милостивейшему государю и благодетелю своему, Петр Могила, Божию милостию архимандрит святыя великия Киевопечерския лавры, воеводич земель Молдавских, со всею о Христе братисю, желаем и просим милости от Бога Вседержителя, во всем благопоспешение, добраго здоровья, долголетияго господствования и спасения, при нижайшем своем поклоне.

Так как благодеяния, обильно оказанные предками Вашего Высокопревосходительства моим предкам, а Вашим Высокопревосходительством мне самому, более всех очевидны для меня, и я их никогда не выпускаю из мыслей и сердца моего: то они и заставили меня посвятить эту книгу Вашему Высокопревосходительству, и, издавая в свет, украсить ее знаменитым и наследственно-покровительствованным именем Вашего Высокопревосходительства.

Благодарность приснопамятнаго родственника Вашего Высокопревосходительства *Яна Замойскаго* мои предки и родственники прежде всего испытали тогда, когда во время принятия Индиоматы и трона царства Польскаго, он дозволил им прибегнуть к его покровительству, и везде, где только требовала того необходимость и польза, с любовью и сердечным участием служил им как истинный отец, и мудрым советом своим и ходатайством и отеческим попечением и заступничеством, возвращая им наследственное достояние, и давая им помощь против всяких неприятелей. И сам я, будучи еще в светском, равномерном и, поступивши в духовно монашеское

звание, обильно осыпан благодеяниями Вашего Высокопревосходительства: ибо я получил даже самую киевопечерскую архимандрию по представлению, рекомендации и милостивому ходатайству, деятельно, снисходительно и милосердо оказанными Вашим Высокопревосходительством, милостивейшим государем и благодетелем моим, пред его Королевским Величеством. Будучи благодарным за милость и благодеяния Ваши, я уверен, что я никогда не буду лишен их.

Высказавши это от собственного моего имени, теперь по сану архимандрита, я приличным нахожу вспомнить о благодеяниях Вашего дома от лица всей российской православной Церкви: ибо вся российская православная Церковь испытала благотворительность этого высококаго дома, а очевиднее всего в лице блаженныя памяти *Иеремии*, архиепископа константинопольскаго, патриарха вселенскаго, который и как особа духовная, высоко досточтимая, и как приезжавший сюда по важному делу, так был принят и удовлетворен блаженной памяти благочестивым родственником Вашего Высокопревосходительства, что при покровительстве его как мудраго и благочестиваго сенатора, легко получил удовлетворение в том и другом отношении. А потому он, оставшись до самой смерти своей со всею церковью неусыпным богомольцем о фамилии вашей, после себя обязал всех нас, на которых это доброе дело имело влияние, быть богомольцами, и отбыл, предсказавши и обещавши Вашему родителю в пророческом духе, что Ваше Высокопревосходительство будете сыном, вполне достойным такого отца, и после его благотворителя, подобным же благотворителем для всей российской православной Церкви.

Нельзя мне умолчать также и о том благотворительном деле, виновники котораго также члены знаменитой фамилии Вашего Высокопревосходительства; это о *Замойской Академии*, которая так много принесла пользы и отрады нашему народу тем, что из нее вышло немало мужей ученых, деятельных и важных, а для православной Церкви нашей очень полезных.

Оценивая сии и им подобныя добрыя деяния, при подробном исчислении которых скорее не достанет у меня времени, нежели их

числа, я, как от собственного моего имени, так и по сану архимандрита, с благодарностью чту память о них в моем сердце, и воспоминаю их с умилением; они же побуждают меня ежедневно и ежечасно в молитвах моих просить Господа Бога за сей дом, сияющий благотворительностью паче солнца, дабы слава его была бессмертна, а уважение к нему от всех неизменно».

Затем следует предисловие:

ТАРАСИЯ ЗЕМКИ[333]

«Читателю и благочестивому благосердому в Господе здравия, в благом поспешества, мира и спасения.

Διδασχοντες και νευετοντες ευ ψαλμαις και ωδαις πνευματικαις.

Учаще и наказующе самих себе псалмы и гимны и песнями духовными.

Се Триодь цветную, читатели благии, помощь Бога, Церкви своей жениха и промышленника и молитвами преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и всех препод. Отец наших, пачеже предводителей и наставников наших Антония и Феодосия Печерских, повелением же и благословением их наследника, правоверием и нравы ближайша и преподоб. отца нашего архимандрита *Петра Могилы* – в свет изданную тебе приносим...

О пениях и имнях и песнях церковных нам есть слово все предвосприемное. Видим и в ветхом законе песни благодарения Богу, видим и в новой благодати, якоже Ангел Господен при Рождестве Христове вспет (Луки 2, 1). Також де песни Богородицы, Захарии и Анны обретаются. Апостолы же первейшие церкви, не токмо сами употребляху пения, и с Христом еще суще, Евангелистом послухом, и *вспевше изыдоша в гору Елмонскую*, но и прочим пети узакониша. Яко же Апостол Павел в двою посланию верных на се увещает. В первом глаголя: *Исплняятесе Духом, глаголюще себе в псалмах и пениях духовных, вспевающе и поюще*. Во втором, еже в Феме положихом: *Наказующе себе в псалмах и имнях, и песнях духовных*. От них же прият церковь, прежде яже в Египте, якоже Фелон Евреин историк, от Никифора приведенный, повествует сице: христиане, рече, философы, их же *υερατευται*, си есть служитель Божиих нарет, не токмо в Божественном писании поучаются,

но и новья имны, стихи и славословия Божия всяким родом тяжчайших числ и рифмов слагают⁴. По сем божественный *Игнатий*, третий в церкви Антиохийской от Петра Апостола иерарх (той же пишет историк) и с А-постолы многое пожив время, видение новое виде, святых яве Ангел, на измену друг к другу стих ответствующих, Святую Троицу песнями и хвалами возносящих, и сей первый согласия образ церкви дойде Антиохийской, отнюдуже, аки от источника в вся инья Божия церкви сицевый обычай простресе⁵. Посем *Ефрем Сирин* Сиряном стихи створи Мелиодча, Гармония еретика ему противны, да теми людей прелести его избавит⁶. *Афанасий* божественный престол с гимны остави⁷. *Иоанн Хрисостом* такожде с против ариаком песнь стихов сочини⁸. *Тимоклий* и *Анфим*, творцы тропарей процветоста. *Роман* от Пресвятыя Богородицы в видении свиток снести конкаторець бысть. *Анфинион* сотвори имну: Свете тихий. На *Соборе* третьем *Ефесском* песнь узаконоложися Богородицы: Достойно есть, яко воистину. Срогий патриарх (по некому) имны Богородицы Акафистос нареченныя сложи. По пятом же *Соборе* *Иустиниан* сотвори имну: Единородный Сыне. И *Софроний* Иерусалимский бе творець песний церковных. Но понеже о всех Канонотворцех несть наше предложение язъявляти, о творцех сея книги да глаголем. По седмом убо *Соборе* *Феодор Студит* и брат его *Иосиф* епископ фессалоникийский сию книгу Триодь написаста, взявше благовремение от великаго рифмотворца *Космы*, епископа маямского⁹. Привнидоша же к сим и инья творцы, их же имны zde обретаются, яко *Феофан* иже много икон ради пострадав, бысть митрополит церкви Никейския, рукоположением Мефодия патриарха¹⁰, *Митрофан*, патриарх Константина града; *Андрей* Иерусалимит, архиепископ критский¹¹, *Анатолый*, архиепископ

4. Никифора кн. 2. Гл. 16.

5. Никифора кн. 8. Гл. 8. Сократа кн. 8. Гл. 6.

6. Никифора кн. 9. Гл. 16.

7. Созомена кн. 5. Гл. 19. кн. 5. Гл. 4.

8. Никифора гл. 3. Кн. 23.

9. Никифора кн. 17. Гл. 28. Косма в лето 809.

10. Октября 11. л. 6340. – 832; октября 12. л. 6260–752.

11. Иоанн 4. л. 843.

Константина града¹²; *Иоанн Дамаскин*¹³; *Марко* монах и прочии. Се убо имаши вкратце о именах, откуда в церкви, и коль нарочитые богоугодные и преподобные, в церкви же с иними святыми празднуемыи мужие, творцы сим быша. Но обращаешя на предложенное Апостольское; в псалмах и имнех и песнех духовных, в сих видим различение. Уацмои бо чтутся и поются; црвои, пения, стихи суть похвалительныя или Богу или святым Его угодником сотворенныи, иже рифм убо, сиесть меру, имут, могут же и без пения честися, ѿдѣ сие сть песнь, и пение и рифм имать. И оттуда наречеся книга сия Трѿѿдон, еже есть Трипеснец, занеже аще суть и каноны совершенныи в нем и четверопесна, обаче от множайшаго Трипеснцов числа вся книга *Трипеснеу* наречеся.

Но не токмо сия вина, беседа, яже в молитвах и пениях к Богу, нас к исправлению сих книг понуди, но и иная обстоящая: яко да будет разум правый церкви и творцев та пишущих истинное и правое намерение. Да будет вняtie чтомым или певаемым, еже без исправления быти не может: да будет пльза, о ней же выше миморехом; да будет церкви, аще есть в догматах православныя наша веры, и в церковном последовании соглашение, да тожде и такожде мы Росси поем, якоже Греци употребляют, Апостолу глаголющу: *несть Бог нестроенна, но мира*, якоже в сих святых. Еще же яко да орфография грамматичная диалекту нашего славянскаго пространнаго и всякое благодати и сладости преиспиненнаго сохранена будет. А еже есть врех, да в книгах наших церковных безместий различных и ересий убежем. Их же првое убо исправися в Синаксаре в неделю пред Сошествием Св. Духа, св. отец, иже на првом Соборе, егда в неисправленных бяше Триодах: *Преподобный Кудривий*, безместно, еже быти подобаше: Осий Курдувский епископ. Безместно же бысть, яко собственное имя нарицательно положися от Еллинскаго *Осѿс* собственным преподобный нарицательным истолкованное: еже и противу разуму есть, и противу художеству грамматическому. Второе в неделю всех Святых, исправися третий тропарь 3 песни, весь развращен, сице: «Всем убо Господа, единаго же

единому еденородна, Сына православно от Отца благословяще Тя взвещаем, и един видяще от Тебе исходящ Дух Правый», и проч. Подмет некий яве: понеже сий гимн к Богу Отцу от творцы есть написан, яко же в Еллинском; zde же некто к Богу Сыну прелестно обрати, да Духа Святаго просто от Сына утвердит. Бяху и иная премногая погрешения, яже благодатию Христовою исправишася, разве сице чесога ошутити невозмогахом, сеже различных ради трудов и упразднений, яже вся по тонку изследити, и даже до последних ноктей исправити не удобь оставляхуся.

Братолюбивый, всех благ желательный брат,
нижайший раб и молитвенник,
Иеромонах *Тарасий* Левкович *Земка*,
проповедник слова Божяго и корректор
в Типографии монастыра Печерскаго
Киевскаго».

Б. С какого времени существует в Котельве *Троицкая* церковь? Единственный письменный памятник древнего ее существования есть ее *Евангелие*. На нем по листам красными буквами написано следующее: «Сия Святая Евангелия напрестольная есть оправлена всем коштом рабом Божиим *Иосифом Санкевигом* Котлярюм Чудновским и надал сие к храму Святой Троицы новозиждущейся по святому пожару, от Бога насланном лета Христова 1631 месяца декабря 17, и надал сие к тому храму воспол с подружием своим Анастасией за спасение и отпущение грехов своих и жизни вечныя наследия, которой святое Евангелие тое жадный от повинных моих, и ни жены моей, и никто ниший не мает от того святаго престола отдаляти; в которой той святой церкви был на той час служителем отец *Михаил*,— при котором и *братство* ее стало; где и я видевши их старанье, надаю на святое их *братство* и с женою моей; а кто бы ся важил сию святую книгу от того престола отдалити, на таковом анафема святых отец 318; а со мною будет суд мети на Страшном Суде Христов. А подписася в дому моем 1632 года месяца февраля 12 дня ему же имя личбою: осьмый, третий, пятидесятый, первый, триста, десятый, осьмый». Имя писца по численным славянским литерам означает Игнатий. *Санкевиг*, даритель евангелия, говорит нам, что а) в 1631 г. сторел Троицкий храм;

12. Иоанн 4. л. 6171–663.

13. Июля 3, декабря 4.

б) после пожара прихожане и священник отец Михаил строят новый храм. Когда же построен был храм, сгоревший в 1631 г.? При недостатке письменных документов дороги показания старожилов. И двое старожилов Троицкого прихода особенно заслуживают вероятия. Это Антон Пуковский и Роман Коваленко. Первый из них – сын церковника Григория Пуковского, исключенного с семейством по разбору 1784 г. из духовного сословия в гражданское ведомство, как это видно из ревизской сказки 1795 г., хранящейся в церкви, а второй – сын Антона Коваленко, бывшего 30 лет в должности церковного ктитора. По единогласному показанию их, первый известный им Троицкий храм, после которого ныне существующий есть уже четвертый, существовал не более 12 лет, был построен в виде небольшой храмины с небольшим куполом, об одной главе, покрыт был соломой и сгорел от последовавшего вблизи его пожара; святыня и все имущество перенесены были в Преображенский храм. Так говорит об этом и помещик Михаил Михайлович Сливичкий, слышавший от своих родных подробные о том рассказы.

Вторым фасадом, как видно из приведенной евангельской надписи, храм основан был в 1632 г. на том же месте. Те же старожилы, которые очень помнят его в последнее время существования его, говорят о нем так: он был деревянный, небольшой, низенький, с одним престолом, о трех главах, покрыт гонтой и столь ветх, что углы опадали сами собою, во многих местах бревна от древности выдавались концами из стен; материалы, впрочем, были уже приуготовлены для новой церкви деревянной. В этом храме молились 150 лет до 1783 г., когда был он закрыт и имущество его перенесено в Преображенскую церковь. Говорят, что до такой ветхости храм доведен был каким-то воспреещением строить новый и починять старый храм. Замечательно, что около того же времени перестраивались в Котельве и другие церкви, и именно: Трехсвятительская, ныне Вознесенская 1779 г., Николаевская 1779 г., Преображенская 1782 г. и Покровская 1785 г., что указывает на одинаковость обстоятельств, т.е. на какое-то воспреещение починять храмы. Не было ли это следствием того, что котелевские казаки, еще с 1710 г. поставленные в зависимость

от ахтырского полкового начальства, по делам церковным упорно хотели оставаться под ведением киевского митрополита. Известно, по крайней мере, что только в 1786 г. дела церквей котелевских, млинской и деревской переданы были в Белгородскую консисторию. В третьем фасаде церковь Троицкая заложена была в мае 1783 г. наместником, священником Иоанном Верцинским и товарищем по церкви, священником Андреем Пуковским, по благословию киевского митрополита Гавриила, вблизи первого ее места, несколько к юго-западу. При постройке были приходские священники: наместник Верцинский и Андрей Пуковский, ктитору: Аким Коваленко, Петр Тимошенко и Кирилл Лучко. Наместник Верцинский, происходивший из дворян и имевший очень хорошее состояние, более всех жертвовал на построение храма и более других заботился о его окончании. Храм устроен был с одним престолом, о пяти главах, покрыт гонтой, снабжен новой утварью и освящен тем же наместником Верцинским 1787 г. декабря 9 дня, по благословию преосвященного Феофиста, епископа белгородского и обоянского. В 1808 г. мая 21 дня в 3 часа пополудни с юго-запада нашла страшная дождевая туча, из которой последовал сильный удар в залом северного притвора, и церковь сгорела до основания. Святыня и имущество ее вынесены и в третий уже раз были перенесены в Преображенскую церковь. Священники благочинный Петр Смаковский и Марк Пантелеев и прихожане решились устроить храм Святой Живоначальной Троицы *каменным* зданием. С невероятной деятельностью в один год они приготовили все потребные к тому материалы, и в следующем 1809 г. июля в 25 день, по благословию преосвященного Христофора Сулимы, ахтырским первоприсутствующим протоиереем Максимом Яновским совершенно основание четвертого храма на юго-восток от прежнего. Неусыпное старание священников, ктиторов и прихожан через три года с несколькими месяцами увенчалось желанным успехом: *каменный* храм с одной главой, покрытый листовым железом, с двумя уже престолами, главным – во имя Святой Троицы, а другим – на хорах во имя Входа во Храм Пресвятой Богородицы, 1812 г. октября 13 и 15-го чисел освящен, по благословию

того же преосвященного Сулимы протоиереем Феодором Щербинским. Старателями и благотворителями при постройке каменного храма были, кроме священников, церковные старосты Аким Коваленко, Ефим Балановский и Антон Пуковский. Благочинный Смаковский неотступно распоряжался постройкой и деятельно побуждал прихожан и других котелевских жителей к пожертвованиям; священник Пантелеев с неусыпным тщанием испрашивал добротные пожертвования по всей Харьковской губернии, а диакон Пуковский – по всем донским станицам, в Запорожье и Черноморье, претерпевая большие неприятности, в числе которых было даже содержание под арестом. Староста Пуковский пожертвовал от себя до 7000 р. ассигнациями. Прихожане отдавали храму и провиантные деньги, получаемые с проходивших тогда партий рекрут по 200, 300 и 400 р. ассигнациями, а потому, испытывая сердца человек, Бог и благословил столь усердный труд их, достойный памяти потомков, скорым успехом. Благотворителями храма были Варвара Сливичка, протоиерейша Татьяна Смаковская, обывателька Анна Запорозцова, по усердию и благоговейной набожности они пожертвовали разные одеяния. Брат Варвары Сливичкой, инженер, генерал-майор Федор Тимофеевич Матушинский при постройке каменной колокольни в 1835 г. пожертвовал 1000 р. ассигнациями, и он же духовным завещанием 1838 г. отдал 4000 р. на сооружение серебряных риз на четыре местные иконы, которые сделаны в Москве после смерти его; на остаточные из того числа 600 р. куплено евангелие под серебряными и вызлащенными с обеих сторон досками. На вечное же поминовение его и родственников оставил он в Московском опекуновском совете 5000 р. ассигнациями, из которых процентные 200 р. ежегодно получают священно- и церковнослужители по выданному из одного совета билету сохранной казны. Церковный староста Федор Лифарь на разные нужды церкви пожертвовал в разное время до 900 р. серебром.

Священные древности в храме.

1. Серебряный напрестольный *крест* с подножием и с надписью: «Боже просвещающая всю тварь; – надал сей крест раб Божий *Григорий Поповиг* за отпущение грехов». Год не означен, но по складу надписи видно, что крест поступил

еще во второй, а не в третий храм. Предание говорит, что крест поступил из дома гетманского. Из гетманов *Поповигем* назывался несчастный гетман Самуйлович. Сын его Григорий [334], полковник черниговский и герой отчизны, по проискам Мазепы, учителя и заклятого врага его, лишен был головы в Путивле, а жене и сестрам его дозволено было жить в Малороссии. Вероятно, эта-то несчастная осиротелая семья подала крест с молитвой за раба Божиего Григория.

2. *Лоретская икона* Пресвятой Богородицы, на маленьком дубового дерева блятине под серебряной вызлащенной ризой, в киоте. Старожилы говорят, что она была перенесена из села Млинков с церемонией соборно котелевским духовенством при наместнике Верцинском, а пожертвована какою-то женщиной того села по причине замеченных знамений. По словам их, она была принесена в сию церковь около 1778 г. прежде разрушения второго фасада церкви, и с того времени не только прихожане Троицкого храма, но и все котелевцы прибегали к ней с молением по разным случаям. Во время трех сильных пожаров, происходивших в 1779, 1781 и 1788 гг., наместник Верцинский троскратно обносил икону вокруг церкви с приличным пением. В первом все дома жителей, вблизи церкви находившиеся, в том числе священников Иеремии и Андрея Пуковских, сгорели, а церковь волей Божией спасена. Во втором направлении ветра с Преображенского прихода было прямо на Троицкий храм, но неожиданно ветер поворотил косвенно к западу, и опасность миновалась. В 1788 г. храм находился в величайшей опасности, был объят со всех почти сторон пламенем, но сверх всякого чаяния остался невредим. Народ во всех этих случаях спасение храма благодарно относил к чудодействию иконы Богородицы. И по этим-то случаям священник Верцинский устроил для иконы серебряную ризу, тот же наместник Верцинский установил крестные *ходы* из Преображенского в Троицкий храм в субботу Лазареву с ваиями, а в великий пяток с плащаницей, что сохраняется и поныне.

3. Из древних книг в Троицком храме имеются: а) древнейшее *Евангелие*, о котором сказано было выше. Оно долго хранилось в Преображенском храме и, вероятно, оставлено там после одного из случайных помещений

Троицкой утвари в Преображенской церкви, но в 1849 г., по распоряжению пресвященного Филарета передано в Троицкую церковь, как законная ее собственность; б) *Пентикостийон* «от Еллинского изследован», издан во Львове 1642 г. Михаилом Слезкой, с посвящением *ясновельможному, а мне вельце милостивому пану и добродееви, его милости пану Мефодию Адамови Свенполдигеви с Брусилова, Каштеляну герниговскому, старосте Ноневскому*[335]; в) *Трефологий* ч. п. без выходного листа; г) *Апостол* м. [п.] 1742 г.; *Служебник* м. [п.] 1742 г., другой ч. п. 1747 г.

В архиве храма метрики и исповедные росписи начинаются с 1772 г.

В. На месте нынешнего *Вознесенского* котелевского храма существовал храм во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. Памятником его служит крест с надписью: «Отменил сей крест города Котельвы в церковь Трех Святителей 1771 г. марта 30 Шавсуг». Известна и одна купчая крепость 1700 г., в которой свидетелем выставлен Исидор иерей св. Василия» гор Котельвы¹⁴. В 1779 г. построен был новый храм и освящен во имя *Вознесения Господня*. О построении его преимущественно заботились священник Алексей Тихоновский и майорша Елисавета Черкасова, последняя внесла еще в приказ призрения 1000 р. ассигнациями с тем, чтобы процентами пользовался причт храма. В 1840 г. июля 19 храм сей сгорел со всем имуществом, вместе с тем сгорело до 400 дворов; прихожане, разоренные погорением, не находили себя в состоянии строить новый храм и уже решились было причислиться к Преображенскому приходу. Но священник Иоанн Пантелесев, представив отдаленность сего храма от прихода и крайнее неудобство сообщения с ним во время половодья, ободрил прихожан упованием на благодать Божию, готовую помогать ищущим помощи, и возродил в них ревность к построению храма; таким образом, новый храм на каменном фундаменте заложен был в 1842 г. и освящен в 1845 г.

Г. Когда был построен в первый раз *Николаевский* храм в Котельве, письменных свидетельств на то не имеется; по устным преданиям старожилых Михаила Чепурного

и Кирилла Матюшенка, имеющих от роду по 77 лет, храм сей существует во втором фасаде. О первом, как они помнят в последнем его времени, говорят, что это был храм деревянный с *опасаньем вокруг*, т. е. с крытой галереей, очень тесный и ветхий, существовавший до 150 лет. По этому отзыву с вероятностью можно полагать, что первоначальное построение сей церкви было около 1630 г.

Вторым фасадом деревянный храм построен в 1779 г. старанием священнослужителей и прихожан о пяти главах и двух престолах: Святителя Христова *Николая* и первомученика Архидиакона *Стефана*. Котелевский уроженец, священнический сын, чиновник 8-го класса Павел Николаевич Рейпольский в 1825 г., пожертвовал на икону Святителя Николая ризу серебряную и вылащенную в 750 р. серебром. Он же в 1839 г. отказал по духовному завещанию и положил в сохранную казну Императорского московского воспитательного дома 1000 р. ассигнациями до того времени, когда будет строиться новая каменная Николаевская церковь. Усердные прихожане, и между ними первый – староста, купец Петр Сластен, уже начали строить и скоро окончат каменный храм.

Из древних книг есть *Евангелие* л. [п.] 1644 г., другое к. п. 1697 г. и третье к. п. 1712 г., цветная *Триодь* ч. [п.] 1685 г., *Служебник* к. [п.] 1735 г.

Д. *Покровская* церковь в Котельве, по словам старожилых, существует ныне в третьем фасаде. В первом она была домовая вблизи луга на Песках, неподалеку от Ворсклового потока, называемого *Рубижне*; построена была большей частью из ольхового дерева и покрыта камышом; над алтарем был небольшой шпиль, с малым крестом. Говорят, что это была первая церковь с начала населения Котельвы. Следов, где стоял сей деревянный храм, ныне уже нет.

Во второй постройке Покровский храм также был деревянный, небольшой, из разного непрочного леса, покрыт гонтою, с *опасаньем*, т. е. с крытыми ходами вокруг церкви, об одном престоле, невдали от существующего храма. Надпрестольный памятник его и ныне виден. Между древними антиминсами сохраняется антиминс, выданный в 1758 г. Арсением, митрополитом Киевским и Галицким «в храм

14. Ахтырская купчая № 288.

Покрова Пресвятыя Богородицы Зиньковской протопопии в местечку Котельве, недвижно».

В третьем, ныне существующем, фасаде Покровская церковь сооружена в 1785 г. из крепкого уже леса, с одним престолом, о трех главах. Сначала она покрыта была гонтой, а впоследствии времени перекрыта железом; довольно вместительна и благовидна, на каменном фундаменте. В построении ее преимущественно участвовал как заботливостью, так и пожертвованиями дворянин Василий Гнилосыров, а священники Михаил Смаковский, Иаков и Иоанн Жуковские ездили для собирания подаяний на новый храм в Запорожье.

В Покровском храме имеются: *Евангелие* л. [п.] 1690 г., цветная *Триодь* к. [п.] 1747 г., Метрические книги начинаются с 1774 г., а исповедные росписи – с 1780 г.

Из священников, бывших при Преображенской церкви, оставили по себе память в приходе Стефан Пехотинский, старавшийся о построении второго храма, и протоиерей Симеон Пехотинский, строивший каменный храм, но не доживший до его освящения. Из священников Троицкой церкви более всех памятен священник Вершинский Это был пастырь с твердым характером и с ревностью о доме Божием. По акту 1710 г. известны Троицкие священники «о. Лаврентий Евстафьевич Пуковский и о. Иоанн»¹⁵.

Из священников Покровского храма, кроме храмоздателей, замечателен священник Василий Федорович Гнилосыр. Он упоминается в акте 1700 г., а по двум актам 1706 г. «всечестному господину отцу Василию Гнилосиренку» продана мельница на р. Ворскле¹⁶. Дворянская фамилия *Гнилосыров* доселе известна в Котельве и ее окрестности.

При Николаевском храме был наместником священник *Иоанн Рейпольский*, владевший 50 дес. земли и почтенный по своим набожным племянникам Рейпольским.

Жители Котельвы оставили по себе память в истории подвигами мужества и бедствиями своими.

15. Ахтырские купчие № 261, 902. Родной брат о. Лаврентия – иерей Василий Евстафьевич Пуковский в актах 1700 и 1700 гг. № 288. См. примеч. 3. (Так в оригинале у Филарета ошибочно дана одна и та же дата «1700 г.». – (*Примеч. ред.*))

16. Ахтырские купчие № 302, 303.

Мы уже упомянули, что в 1583 г. крымские татары увели нескольких жителей Котельвы в плен, ограбив по обыкновению своему все, до чего могла коснуться хищническая рука.

В 1638 г. котелевские казаки являются в войске гетмана Полтора-Кожуха при р. Мерле с решимостью мстить кровопийцам езуитам и их слугам, польским магнатам за ненависть их к св. православной вере, застигнутые врасплох ляхами, они были рассеяны и спаслись в Котельве и ее лесах¹⁷.

В 1651 г. котелевские казаки под предводительством полковника Мартина Пушкаря участвовали в походе гетмана Хмельницкого против поляков к Берестечку Каменец-Подольской губернии, где постыдное бегство крымского хана, союзника Хмельницкого, было причиной победы ляхов над казаками¹⁸.

В 1661 г. двоедушный преемник Пушкаря *Жученко* думал помощью котелевцев поддержать власть низложенного гетмана Выговского и приводил в Котельву татар. Змиевской восвода писал в Чугуев: «Нынешнего 169 (1661) г. генваря 22 пришел на Змиев из полону выходец Змиевский Черкашенин и сказал: был я в городе Котельве генваря 18, и в Котельве полковник *Жученко* разбирается о воинском деле, а из рады он полковник Жученко побежал к орде; а орда стоит пятидесятник; а скоро орда скупится в Котельве и, скупившись, хотят итти под государевы города под *Харьков* и *Змиев* и под *Чугуев*».

В 1668 г., тогда как гетман Брюховецкий взволновал казаков ложью, будто царь отдает казаков ляхам, верные казаки просили кн. Ромодановского немедленно занять Котельву, так как в ней хранились все запасы Брюховецкого, и в ней же засели мятежные запорожцы. Ромодановский осадил Котельву. В Чугуевской переписке сохранилась одна память Ромодановского, посланная из-под Котельвы в Чугуев. «В нынешнем 176 (1668) г. по указу вел. Государя посланы из обоза из под Котельвы в Запорогу к запорожским казакам вел. Государя с милостивою грамотою и для проводывания краснокутские черкасы Ивашко Потрика с товарищи 3 человеками, но по се число не

17. Б. Каменского История Малороссии. 1, 30, 31.

18. История Малороссии *Бантыш-Каменского*. Ч. 1. С. 10 и 11. *Рубана* История Малороссии 26.

были. И мая 25 вышел из плону из Плотавы краснокутский черкашенин Андриюшка Жученко и в распросе пред ними сказал, что в Запорогах на люди учинилось моровое поветрие и многие казаки померли, а остальные с кошу от мороваго поветрия все выбежали в поле». Ромодановский предписывает Чугуевскому воеводе принять все меры осторожности против моровой заразы¹⁹. Касалась ли зараза Котельвы, неизвестно. Известно, что тогда как Ромодановский стоял под Котельвой, а Брюховецкий под Диканькой на Сербиновом поле, Дорошенко с войском явился у Опошни и с 1000 казаков, прибыв на Сербинову могилу, послал Браславского сотника привести к нему Брюховецкого, как уже лишённого власти. Казаки самого Брюховецкого помогли сотнику взять его, несмотря на сопротивление запорожского полковника Чугуя, и Брюховецкий был убит в глазах Дорошенко. Так еще раз обогрилась *Сербинова могила* кровью после того, как полк сербов, вызванный Виговским весь был изрублен здесь войском Пушкаря, оставив свое имя полю и могиле. Вслед за Брюховецким умерщвлены были многие его советники. Тело Брюховецкого по повелению Дорошенка было отвезено в Гадяч²⁰; тела старшин его и запорожцев похоронены в Крупицком лесу в 12 верстах от Котельвы. Здесь на вершине могилы возвышаются восемь небольших дубов, как бы нарочно кем кругообразно насажденные для осенения над прахом жертв легкомыслия. Покончив дело с Брюховецким, Дорошенко тайно дал знать Ромодановскому, чтобы он в избежание бесполезного кровопролития оставил Котельву и удалился. Ромодановский с благодарностью принял совет. Дорошенко и поспешно отошел к Ахтырке. Котельвяне «вышли из Котельвы, оставив место пустым», страшась тех же татар, от которых предостережен Ромодановский. Дорошенко, чтобы не попасть самому в беду, поспешно шел вслед за Ромодановским до Хухры, но, не застав его ни в Котельве, ни в Хухре, 15 июня возвратился к Котельве и потом в Чигирин. Наказный гетман Демьян Многогрешный не замедлил успокоить взволнованную Малороссию, передав ее под

покровительство кроткого царя Алексея²¹ [336]. При Петре Карл XII по присоединении к нему изменника Мазепы расположился на зимних квартирах в Ромнах и в окрестностях сего города. При всей жестокости тогдашней зимы, быв повсеместно тревожим русскими войсками, в феврале месяце выступил он с зимних квартир и, овладев Веприном и Куземином, двинулся к Котельве²². Уже передовые его войска начали опустошать сей город, слабо защищавшийся, или почти без защиты оставшийся. Котелевские старшины *Белецкий, Довгополь, Матюша, Гнилосььр* с товарищами²³ просили его о пощаде жилищ и св. церквей. Карл с половиной войска стал в Котельве. Затем с 5000 драгунов, 8 хоругвями волохов и поляков, с казаками Мазепы и с запорожцами двинулся из Котельвы к Ахтырке, а другой дорогой туда же направил генерала Круза, разглашая, что идет против Меньшикова, стоявшего в Ахтырке; он скоро обратился против корпуса генерала Рена, стоявшего между Красным Кутом и Городенкой, в полной надежде, что возьмет в плен весь этот слабый корпус. Надежды слишком обманули его, так же как он сам обманул надежды жителей Котельвы²⁴.

После Полтавской победы гетман Скоропадский 17 июля 1709 г. представил царю Петру просительные статьи о Малороссии и здесь между прочим писал: «Просим, чтобы Котельва, всегда принадлежавшая к полку гадячскому, ныне опять была причислена». На это последовал ответ: «Котельва, которой жители сами докучали Его Царскому Величеству просьбою причислить

21. Велички летопись. Ч. 2. С. 165–167. Летопись самовидца о войнах Хмельницкого. С. 52.

22. История Малороссии Маркевича. 2, 160, 162. Бантыш-Каменского История. Ч. 4. С. 18.

23. Потомки двух последних, дворяне *Гнилосььровы* и *Матушинские*, известны и ныне, а потомки *Белецкого* ныне состоят в числе казенных крестьян. По купчей крепости 8 января 1710 г. видны котелевцы: «городовой атаман Василий Иванович *Белецкий*, Ефим *Судко* войт, бурмистр Кодрат *Голушко*». В акте 1703 г. сотник Иван *Довгополь* и атаман Василий *Белецкий* (купчие Ахтырского полка № 261, 290). При выборе Самойловича в 1672 г. котелевский сотник «Ерема Гнилосоеренко» (Величка 2, 317). Из фамилии Белецких Симеон и Андрей были священниками около 1780 г., и по ведомости 1785 г. за ними показано 79 дес. земли. См. о Боромле.

24. См. Записки Крекшина о 1709 г.

19. Об этом нет и помину у Маркевича. 2, 167, 168.

20. Велички летопись. 7, 2. С. 161–166.

их по близости и удобству к ахтырскому полку, не может быть причислена к Гадячскому полку; на то был указ, и этого указа отменить нельзя»²⁵. То же писано гетману в 1710 г.²⁶ В 1728 г. гетман Апостол снова просил о причислении Котельвы в ведомство гетмана, и в это время так объясняем был переход Котельвы в Ахтырский полк: «Во время нашествия шведов на малую Россию ахтырский полковник и бригадир слободских полков Феодор *Осипов* стоял в гадячском полку в Котельве. Вступив в дружбу с городовым атаманом Котельвы *Белеужим*, без ведения котелевского сотника *Довгополова*, находившегося тогда с гадячским полковником в походе, подложною просьбою, написанною от имени всех котелевских жителей, будто желают они быть в полку ахтырском, выправил ордер у кн. Меншикова, предписавший присоединить г. Котельву с уездными ее селами из полку гадячскаго к ахтырскому»[337]. На просьбу гетмана Апостола последовал такой ответ: «О городе Котельве и ее уезде сделана будет справка, и тогда последует решение»²⁷. Но нового решения, сколько известно, не было²⁸. Соображая объяснение Даниила Апостола с обстоятельствами времени, думаем, что это объяснение не вполне показывает ход дела. По всей вероятности, дело происходило так: смысленные котелевские старшины понимали, что за прием Карла придется Котельве отвечать пред царем, почему поспешили показать залог будущей верности своей – отдались надзору кн. Меншикова. Правительство со своей стороны имело причины и в прошедшем Котельвы – в событиях времени царя Алексея Михайловича не освобождать более Котельвы от надзора ахтырского полковника для ее же покоя и не выполнять корыстных желаний гетмана.

Оставляя на время новые времена Котельвы, обращаемся еще раз к старине, осмотрим вещественные памятники ее – *насыти*.

а) На северо-запад от Котельвы в 7 верстах, в лесу находится высокий круглый холм, называемый жителями *Городищем*. Холм с запада

омывается Ворсклой. Высота его простирается от поверхности воды до 30 саж. Вершина плоская, сажень 40 в ширину и 112 в длину, вся покрыта вековыми дубами и окаймлена двумя рвами в 2 саж. глубины. Въезд в Городище с юго-запада, по сторонам въезда насыпи в 30 саж. вышины. На восточной стороне городища в 6 саж. от него идет сперва прямой линией ров в 1,5 саж. глубины, а потом окружает городище, оканчиваясь у высокого бугра в 6 саж. вышины, на котором растут огромные 3 дуба, современники дубам Городища. В 6 верстах от Городища находятся развалины Скельского монастыря. По прямому направлению от развалин монастырских к городищу, вблизи крайнего рва, окружающего городище с 3 сторон, находятся три глубокие ямы, в расстоянии одна от другой на 3 саж. Котелевские старшины говорят, что это *Городище* служило укреплением против татар и потом здесь же спасались от польской инквизиции. Скельские иноки сюда же уходили от преследований папистов. Все это вполне вероятно. В описании пограничной линии между Россией и Польшей 1647 г. читаем: «на *Скельской* горе *вал* от леса *Стараго Городища* в том Городище по конец горы, над Ворсклом 11 сосен». В 1642 г. польские послы предлагали: «рубеш идет до р. Ворскла, а Ворсклом вниз до *Скельскаго Городища*, которое в царскую сторону останется, а рубеш от него в версте меж *Бельским городищем* и оттуль через р. Ворсклу Бельское городище разделит пополам»²⁹. По этим словам видно, что Котелевское, или Скельское, городище еще в 1642 и 1647 гг. называлось Старым Городищем, а это дает право думать, что укрепленный городок существовал здесь еще до нашествия татар.

б) Современны этому Городищу *два* других *Городища*, еще более замечательные, особенно по огромному валу, соединяющему их между собой. Одно из них находится в 3 верстах от Котельвы на юге ее, на правом высоком берегу Ворсклы; вал сего городища длиной в 399 саж.; как вал, так и площадь заросли лесом. В 5 верстах от сего городища на северо-западе расположено другое, более обширное городище, оно имеет вид параллелограмма с круглыми углами, длина внутри крепости от севера к югу полторы версты,

25. Маркевича история 2, 512; 4, 304, 305.

26. Материалы Истории Судиенка. 2, 145, 146.

27. Маркевича История 3, 384, 385, 404.

28. В 1748 г. «ахтырскаго слободскаго полку местечка Котельвы сотника Иосифа Гнедича жена Марья Яковлева представила писанием своим» и пр. – так читаем в описании чудес Каплуновской иконы.

29. Дворц. разр. 2, 885, 908. Сл. о Недригайлове прилож. 13.

ширина 450 саж. По валу его 1450 саж., вышина вала до дна рва 10 саж. В версте от сего городища на севере с. Бельское[338] Полтавской губернии. От рва сей крепости идет к северу высокий вал, в Куземине поднимается на гору и горой по правому берегу Ворсклы идет к востоку, достигая первой крепости, поворачивает на юг и южной линией проходит вблизи с. Зайчинцев, Глинска и Лавков, оставляя их слева. Сей вал тянется всего на 26 верст, с. Бельск и несколько хуторов находятся внутри сего вала. Рядом с валом идет ров, от подошвы сего рва до вершины вала до 10 саж. Это *Бельское городище*³⁰.

в) В конце поселения Троицкого прихода Котельвы, по Деревской дороге, на возвышенном песчаном месте, смежно с лугом возвышается *холм*. При подошве этой возвышенности на западе ее находится колодезь, называемый жителями *Бурдюговою Криницею, Бурдюжскою*. Живущий близ колодезя 86-летний старик Карп Здоровец и другие старожилы говорят, что тут постоянно находился холостой казак *бурдюг*, определявшийся котелевским обществом для наблюдения за набегами татар, при появлении коих немедленно давал знать жителям. По извещению бурдюга все поспешно собирались

Котельвы находятся на возвышенных местах *насыпи*, простолюдинами называемые *робленницы*, т. е. сделанные, а не природные возвышения. Те, которые расположены на востоке, сделаны в 4 ряда, и в расстоянии одна от другой на 4 и на 5 саж. Расположенные ближе к Опошнянской дороге идут в один ряд полукругом, а на оконечностях полукружия защищены курганами и глубокими ямами. А у круглых насыпей, которые находятся близ Крутицкого леса, в 7 верстах от Котельвы, называются поныне пикетными насыпями кн. *Ромодановского*. Нет сомнения, что все эти насыпи устроены в 1668 г. во время осады Котельвы князем Ромодановским, который должен был брать предосторожности как против Брюховецкого по Куземинской дороге, так и против Дорошенко по Опошнянской дороге. Менее вероятности в том, что эти могилы принадлежали времени шведской войны. Весной 1709 г. не было времени делать эти окопы, да и не было нужды, Карл после Городянской битвы только на время разлива Ворсклы остановлен был у Опошни, а потом пошел к Полтаве.

Обратимся к новым временам Котельвы. В новые времена обыватели Котельвы страдали то от пожаров, то от болезней.

ПО ЦЕРКОВНЫМ ВЕДОМОСТЯМ ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Преображенской	–	–	–	–	1040	1017	1096	1120	1143	1184	1106	1118	1086	1156
Троицкой	–	–	–	–	970	960	1020	1026	1228	1200	1175	1180	1256	1305
Вознесенской	–	–	–	–	960	940	1010	1045	1050	1109	1266	1290	1313	1420
Николаевской	–	–	–	–	858	842	1006	1005	1267	1305	1240	1200	1110	1240
Покровской	–	–	–	–	665	670	790	795	828	831	854	872	927	913
Успенской	–	–	–	–	346	343	365	375	–	–	–	–	–	–
Итого	4307	4210	4577	4498	4839	4772	5287	5366	5516	5629	5691	5660	5692	6034

в крепость, где, запершись, готовились к обороне от неприятеля. Бурдюгова Криница каждый год освящается собором священников двух или трех церквей котелевских.

г) На северо-востоке в пяти, на востоке в семи, а на юго-востоке в трех верстах от

30. Сл. Шафанского топограф. опись Черниговского наместничества. С. 653–656. К., 1851. Дворц. разр. 2, 885, 908.

После пожара 1779 г. пожар 1781 г. истребил храм соборный Рождества Богородицы и много домов. В 1788 г. был столько же сильный пожар. Далее следовали пожары 1808, 1839, 1840 и 1848 гг. А в 1848 г. один за другим были два пожара. Июля 21 в сильную засуху, при юго-восточном ветре, пожар начался в Троицком приходе, за полторы версты от Преображенского храма и прошел весь базар в Преображенском

приходе до речки Котельвы. Волны огня обхватывали Преображенскую церковь, народ кричал: «Мать Божия, спаси дом Божий, — пусть гибнет все наше». И молитва горячей набожности была услышана, храм остался цел. Пламя истребило более 150 дворов. Спустя 6 дней 27 июля пожар повторился, в Троицком приходе сторело до 60 дворов. От холеры умерло в 1831 г. до 250, в 1848 г. — до 350 человек.

Заметим еще частные опыты благодати Божией.

В 1832 г. в день Пасхи, когда Троицкий священник и благочинный Марк Пантелеев читал в ограде церковной молитвы над брашнями, преданный пьянству крестьянин Влас Пономаренко поражен был апоплексиею. Спустя часа два пришел он в себя, встал, положил несколько земных поклонов и сказал: время покаяться. После того он не пропускал ни одной утрени и ни одной вечерни, чтобы не побывать в храме, и, приходя в храм до начала служения, кладет земные поклоны и во всю службу молится с сокрушением.

В Воскресенском приходе в 1848 г. умер 86 лет старец Петр Онисимов *Пасько*. В доме постоянное занятие его состояло в чтении душевспасительных книг, в храме он по временам исправлял должность причетника. Никто не слышал от него оскорбительного слова, со всеми

кроткий, он только напоминал иным забывчивым, что они христиане. Кончина его была мирная, христианская.

По ведомости генерального межевания в Котельве 4388 муж., 4422 жен. войсковых обывателей при 2019 дес. земли.

При скудном количестве земли котелевцы вынуждены приобретать средства к жизни торговлей и ремеслами. И они давно умеют пользоваться этими источниками продовольствия. Еженедельный торг бывает у них по средам и пятницам, и, кроме того, четыре раза в году бывает ярмарка: в день сошествия св. духа, 1 января, 1 октября и 6 декабря. Самое же главное занятие их чумачество — извозничество на волах. Котелевский чумак ходит на юг по всему пространству от Волги до Кавказа, Азовского и Черного морей и до границ Австрии. Он беззаботно отправляется в какую угодно степь, через какой угодно народ. При благоприятной погоде с весны до зимы совершает он от 1000 до 3000 верст, выработывая до 100 р. серебром. Многие другие из котелевцев занимаются скорняжеством — выделкою овечьих кож и шитьем тулупов, чеботарством — выделкой кож рогатого скота и шитьем сапог; те и другие соединяют в руках своих двойной промысел и от того получают значительные выгоды.

СЛОБОДА ХУХРА

При речке Хухре и при дороге из Ахтырки в Опошно, в 10 верстах от первой.

Население Хухры надобно считать за современное населению Ахтырки. По описанию чудес Каплуновской иконы «село Хухра» упоминается в 1696 и 1699 гг., а в грамоте 1704 г. августа 14 читаем: «Мельницею с дворовым строением и усадьбою в *Полковом селе Хухре* поступил к нему Федору (Осипову полковнику) полюбовно *Хухрянский атаман* Яков Довбянка». По последнему документу видно и то, что Хухра была сотенным местечком.

Покровский храм Хухры является уже в истории войны Петра I с Карлом и Мазепой. Карл, лично командуя тремя кавалерийскими полками, разбил 27 января 1709 г. русских у Опошни и отсюда неожиданно бросился на Хухру, где стоял отряд драгунский³¹. Жители Хухры, так говорит хухрянское предание, рассеялись кто куда мог. *Покровский священник* *Димитрий* окончил с причтом литургию и по окончании вышел с св. крестом к неприятелям, прося пощадить для св. креста храм и жилища христиан. Шведы не коснулись храма и после того, как возвратились из погони за драгунами, которых преследовали до самых укреплений Ахтырки. Храм, спасшийся от шведов, построен был «лет за 40», так писал хухрянский атаман с товарищами в 1726 г.; и, следовательно, он построен был около 1686 г. Поелику же священник *Димитрий* в своей просьбе 1726 г. писал: «В том селе на перед сего бывало по 800 дворов», то такое число дворов заставляет верить, что первый *Покровский* храм в Хухре построен был не позже 1655 г.

Храм, построенный в 1706 г., перестроен был в 1803 г. Он покрыт тогда железом, глава и крест позлащены.

В 1825 г. священником Александром Полницким внесен в храм серебряный *крест* со св. мощами, доставшийся ему от деда его, капитана Григория Ферликовского, жившего в Змиеве.

Единственный памятник древнего храма – постная *Триодь* к. [п.] 1727 г.

Священник сего храма Моисей Иваницкий из дворян в 1785 г. владел 90 дес. земли.

Другой храм в Хухре во имя *Святителя Николая* построен был после шведской войны в 1726 г. О построении его просили дозволения атаман Филипп Сафьянов и другие хухряне. *Покровский священник* *Димитрий* восстал против сего; он писал, что будто прихожане не желают другого храма, и атаман солгал. Следствие, произведенное ахтырским игуменом Корнилием, показало, что половина хухрян – те, которые живут за версту и более от *Покровского* храма, действительно просят другого храма. Священник *Димитрий* и после того вошел с протестом, и архипастырь написал: «Сего попа взять в цепь до нашего решения, за упрямство денежный штраф взять всеконечно и за труд посыльщикам вдвое; а мы за спор строения церковного знати будем, что делать». По местному преданию, к построению *Николаевского* храма особенно побуждал хухрян священник *Николай* *Снесаревский*, бывший полковым священником во время шведской войны, и по его убеждению черкашенин *Филип* *Богатырь* пожертвовал для храма дом свой, который по некоторой поправке и был освящен. Этот храм существовал до 1812 г. в своем виде, в виде дома, с крестом над алтарем.

Новый храм, уже *каменный*, начали строить в 1809 г. На его постройку употреблен был кирпич из зданий упраздненного Ахтырского монастыря, кирпич продавался и куплен был по 50 к. за тысячу. При перевозке его много помогал бывший в должности исправника Иван Боярский. Храм окончен и освящен в 1812 г. Книги храма: *Служебник* м. [п.] 1723 г., *Анфологион*, или *Трофологион*, к. [п.] 1745 г.

Метрические книги *Покровского* прихода начинаются с 1751 г., а *Николаевского* – с 1759 г., исповедные росписи обоих приходов – с 1764 г.

31. Бергмана История Петра I. Ч. 3, 6.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1820		1830		1850		Умершие от холеры	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
Покровской	–	–	–	–	538	557	662	693	820	848	883	884	920	971	883	950	27	43
Николаевской	–	–	–	–	464	473	565	575	738	763	735	759	861	949	825	917	22	40
Итого	861	807	955	925	1002	1030	1227	1268	1558	1611	1618	1663	1781	1920	1708	1867		

ЖУРАВНОЕ

При заливе из реки Ворсклы, на правой стороне ее, в 10 верстах от Ахтырки.

В грамоте от 12 марта 1707 г. читаем: «161 (1652) г. сент. 10 за рукою воеводы Данилы Коптева написано: от реки Ворсклы, от Литовскаго рубежа; чрез лес на *Журавную поляну*, от *Литовской границы* подле концов большого *Букреевскаго лесу*, чрез ахтырскую дорогу, подле ахтырскаго лесу, что ездят от *Ахтырскаго* на Журавину, до граней, пока мест грани стали Оксома до Андрея Хоцких; от тех граней вниз по Журавной поляне последняя грань до верховья *Царева Колодезя*, по правой стороне до реки Ворсклы, вниз по Ворскле до Литовскаго рубежа». В таком виде земли Журавного отданы были в 1652 г. боярским детям, служившим в Алешенском укреплении. В 1689 г. алешанцы продали эти земли ахтырскому полковнику Ивану Перекрестову, который лет за 5 пред тем увеличил население соседнего *села Лутище*³². В Журавном оказалось земли на 350 дес., и межевая линия

32. В царской грамоте 1709 г. октября 28 читаем: «В прошлом 1704 г. февраля 12 по Его В. Гос. указу велено бывшего ахтырскаго полковника Ивана Перекрестова вотчины и всякие, что по переписи из монастырскаго приказа явились ведать во всем в Ижерской канцелярии...[340]. А в описных монастырскаго Приказа книгах написано за Иваном Перекрестовым *село Лутище*. А по сказке того села Лутищ атамана Ивана Андреева Лутинина да крестьян по именам 17 человек и всех того села крестьян, за Иваном Перекрестовым в том селе крестьянских и бобьльских 82 двора и из того числа 20 дворов перевел в то село насильно Иван Перекрестов из Ахтырска и ахтырскаго полку, от полковаго села Подарей (ныне хутор) из служивых казаков, тому лет с 20, а остальные де пришли из-за Днепра при прежнем полковнике при *Демьяне Зиновьеве*, тому лет с 25. А на Ивана Перекрестова работали они, пашню пахали, дрова секли и возили, и иную всякую работу работали, а поборов давали ему на всякий год по 12 руб. и на 703 г. вместо денег дали они ему 50 четв. ржи да орехов 25 четв. да жены их дают со всякаго двора по мотку ниток да по я-гусю да по курице русской на год». Грамотою это имение отдается бригадиру Федору Осипову. По этой грамоте *Лутище* стало населяться

шла «вверх по Ворскле до *Немеровскаго городища* и до устья *Царева Колодезя* рыботынской и буймеровской дач»³³.

Прежде всего обращаем внимание на *городище* как на памятник древнейшего быта. Вблизи Журавного поныне видно огромное городище. Литовская граница, упоминаемая в акте 1689 г., в другом акте 1691 г. называется малороссийской границей[339], эта черта служит границей и нынешней Полтавской губернии. В акте 1689 г. городище называется *Немеровским*. В росписи русских станиц 1572 г. называется оно *Кубенскою* могилою в Немери: «да Кубенскую

при полковнике Зиновьеве и, следовательно, никак не позже 1675 г.

33. Этой грамотой земли Журавного и несколько других имений укреплены были за Федором Степановичем Гречаным[341], которому они отданы были полковником Перекрестовым в 1691 г. как приданое дочери Перекрестова. Царская грамота на Журавное дана была Гречаному 14 февраля 1705 г. Федор Степанович продал Журавное протоиерею Надаржинскому. Царской грамотой от 18 декабря 1699 г. утверждены за полковником Перекрестовым, между прочим, следующие земли: «Июня 15 207 (1699) ему ж Ивану отказано с *братьями его родными* в конце Ахтырску, на р. Ворскле, мельница *отца* их, да что он купил мельницу у Лукьяна да Ивана Буймеровых на р. Ворскле в урочищах *Буймеровки*, ниже Ахтырскаго монастыря, да к тем мельницам купит у Алешанцев у Ивана да Калины Хоцких и у иных в Алешенском уезде пахатныя земли и дикия поля и леса, в урочищах от Дедова озера, 55 четвертей, да заимочной земли по обе стороны р. Ворсклы, — выше и ниже отцовской мельницы луг и лес. Всего в тех урочищах 105 четвертей а в дву по тому ж. Июля 17 207 г. ему ж Ивану отказано на р. Мошенке пруд с березовым гасм и с покосы и пахотным полем, да что он купил у Ахтырских жителей у Татьяны, вдовы *Демьяна Зиновьева*, и у Карпа Емельянова на р. Ворскле на развалинах под *селом Журавною* мельницы и пахатное поле и покосы и леса и хутор, которым владел *брат* его *Филип Перекрестов*, да заимочный березовый гай, что он купил у Лукьяна и Ивана Буймеровых,— всего 120 четвертей в поле, а в дву по тому ж».

могилу в *Немери* да Ворскле перелезши на Усть Буймера»³⁴. Название *Немря* поныне остается за городищем. Это городище расположено на правом берегу Ворсклы, как и Котелевское, и на такой же отлогой горе, как и то. Оно окружено дремучим лесом, и само заросло огромными дубами. Глубокий ров, начинаясь от р. Ворсклы, окаймляет обширное пространство с востока, юга и запада; ров тянется около 2-х верст; площадь, окруженная ровом, изрыта рвами и валами. На севере гора с городищем оканчивается довольно круто, и от подошвы ее идет равнина с заливами и сагами. На западной стороне городища глубокая яма. Как по такому положению своему, так по письменным показаниям, Немеровское городище, без сомнения, служит памятником русского города, существовавшего еще прежде татар. Этот город не был городом Литовской Руси, потому что в акте 1572 г. видим уже не город, а городище, да и потому, что городище находится за границей Литовской Руси, не в области Литовской. Городище называется *Кубенской могилей*. Кубенские князья являются по истории во время татар и исчезают в XVI ст., а между тем в этот период времени русские не могли строить городов на Ворскле. Это опять говорит, что самый город принадлежит периоду дотатарскому, и кубенский князь потерпел несчастье уже на городище³⁵.

Обращаемся к новому московскому населению Журавной поляны. Оно началось не ранее 1655 г., но прежде того времени, как поляна перешла во владение Перекрестова; в межевой

34. *Беляев* о сторожевой службе, в прилож. с. 18. Чтен. общ. ист. 1846 г. Букреевский лес по межевой ведомости 1786 г. в 7 верстах от Ахтырки, по обсем сторонам дороги из Ахтырки в Лебедин и составляет владение ахтырских войсковых обывателей.

35. В летописях записано одно несчастье с кн. Иваном Семеновичем Кубенским. Оно было в 1499 г. Князь Иван отправлен был послом в Крым; с ним отправились многие иностранные купцы и посол султана. На дороге в степи (по летописи *в поле*) азовские казаки и черкесы, мстя за поражение и плен товарищей, напали на свиту посла, захватили в плен некоторых купцов, а иных убили; кн. Кубенский едва ускакал в Крым и там умер (Соф. вр. 2, 262, 263). Вероятно, это событие оставило за Немеровской местностью название *Кубенской могилы*.

1689 г. уже упоминается о журавских помещиках как жильцах села Журавного.

Первый храм в Журавном во имя *Архангела Михаила* по поселении в краю черкасов построен, по всей вероятности, не позже 1660 г. После того как имение куплено было у Гречаного, новый храм построен в 1722 г. Осипом Тимофеевичем Надаржинским, и исправленный два раза остается тот же поныне.

В Лутицах* первый храм *Трех Святителей* основан не позже 1685 г., так показывает время населения Лутиц, то же видно и по другим обстоятельствам³⁶. Но после того как Лутищи отобраны были у Перекрестова, лутищанский храм оставался в самом жалком положении; набожный майор Димитрий Райкович в 1799 г. возобновил его, сыновья его украсили щедрой рукой. Корсунская икона Божией Матери писана в 1721 г. Книги: *Триодь* к. п. 1648 г., *Апостол* м. [п.] 1698 г.

Припомним благоденствие Богоматери к одному из членов Журавинского причта. «Июня 28 1743 года села Журавного дьячек Григорий Кашпур, имевши дочь у себя Евдокию, страдавшую долгое время опухолью, пришел к чудотворной иконе Ахтырской Божией Матери и, помолясь, взял в сосудец от иконы часть св. воды, с которой пришедши в дом свой немедленно напоил дочь свою водою и омыл некоторыя части ея тела, которая в то же время, получив исцеление, сделалась совершенно здоровою»³⁷.

Метрики Журавинского и Лутищанского приходов начинаются с 1751 г., а исповедные росписи – с 1763 г.

От холеры умерло в Журавном в 1831 г. 33 человека, в 1848 г. – до 70 человек.

* Так написано у Филарета. – (*Примеч. ред.*)

36. Описание чудес Каплуновской иконы: «Того ж (1695) г. села Лутищ *священника мати* Татяна имела недуг» и пр. В 1712 г. брали окладные деньги с Лутищанской *Трехсвятительской* церкви.

37. Описание чудес Ахтырской иконы. Ч. 68.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1770		1790		1810		1820		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Михайловской	357	355	458	468	510	557	512	600	539	605	543	576
Лутицанской	173	171	210	183	246	272	—	—	301	302	332	365

ТРОСТЯНЕЦ И РАДОМЛЯ

На правой стороне речек Боромли и Тростянца,
в 16 верстах от Ахтырки расположено большое Тростянец.

Земли Тростянца в 1676 и 1682 гг. даны были в поместье ахтырскому полковнику Ивану Ивановичу Перекрестову, а царской грамотой января 25, 1685 г. отданы ему же в отчину как награда за его верную службу царям Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу и царям братьям Иоанну и Петру.

В 1696 г. примежеваны к Тростянцу купленные полковником земли у боярских детей с. *Люджи*, у *радомлян* и *бороменцев*, где «пострен хутор *Кринигный*», а «вольные черкасы пришли и населили 50 дворов».

В 1704 г. Тростянец вместе с другими имениями отобран был у полковника Перекрестова в казну и около 1720 г. подарен был царскому духовнику о. протоиерею Тимофею Васильевичу Надаржинскому, уроженцу Тростянца. У княгини Софьи Алексеевны Голицыной, коей о. Тимофей был предком, поныне цела следующая записка Петра I к о. Тимофею: «Пришли, не медля, ко мне своего свояка, если есть у него крайняя нужда меня видеть. Petrus». Эта записка нигде не издана. В числе изданных писем царевича Алексея Петровича одно есть следующее: «Милостивейший Государь Батюшка! Сего дня под вечер приехал ко мне отец наш духовный Тимофей и просил меня, чтоб мне послать его письмо к тебе Государю с нарочным курьером тайно, не мешкав ни часу. А сказал, что письмо о самых нужных делах. И я то письмо послал к тебе Государю в сем пакете с нарочным курьером; а его письмо не подписано. Сын твой Алексей. Из Преображенского села, 24 д. в вечеру 1708»³⁸. Одно письмо объясняется другим, и оба объясняют одно из самых важных дел. Свояк, о котором говорит царь, есть *Петр Яковлев*, или *Яценко*, усердный агент Кочубея в доносе на Мазепу. *Козубей*, решась донести царю об изменнических замыслах *Мазепы*, открыл предприятие свое полтавскому полковнику *Искре* и родственнику *Искры* спасскому священнику *Святителю*. Сей последний дал совет отправить с доносом Петра Яценка, крестившегося еврея,

38. Письма царевича. Одесса, 1849. С. 22.

как человека умного и добросовестного, и притом родственника царскому духовнику. Последнее обстоятельство важно было потому, что посланный мог употребить царского духовника посредником при докладе дела царю. Записка царя показывает, что расчет малороссов был верен. К сожалению, Петр не совсем поверил доносу и поручил произвести следствие покупным друзьям Мазепы Головкину и Шафирову. О Яковлеве сказано было в решении их: «Яценка освободить, но с тем, чтобы он никогда не возвращался в Малороссию»³⁹. Царской грамотой 1710 г. Петру Яковлеву дана была в отчину *Радомля*, и она поныне находится во владении потомков его *Якубинских*. Прекрасный каменный храм во имя *Архангела Михаила* построен здесь в 1805 г. отцом нынешнего владельца Радомли⁴⁰. Тростянец подарен был о. Тимофею, конечно, по уважению к его долгой и верной службе и, в частности, за искренность его по делу Мазепы. Надобно только прибавить, что о. Тимофей много покупал участков земли в 1719 и 1720 гг. у вольковских боярских детей и присоединил к тростянецкому имению⁴¹.

Что касается до первого храма в Тростянце, то он посвящен был славе *Вознесения Господня* и построен был, по всей вероятности, около 1660 г. и возобновлен полковником

39. Письмо Петра I к о. Тимофею не было известно *Маркевичу*, и потому у него есть неточности. 2, 404, 405, 441. Сл. *Скальковского* Ист. новой Сечи. Ч. 2. С. 18. От 22 февраля 1710 г. Головкин уже писал о Яковлеве: «Дать ему в Полтаве дворовое место изменника Герцика да против Полтавы мельничную плотину». Материалы Судиенка 2, 147.

40. По делам консистории видно, что в 1729 г. Архангельский храм существовал в Радомле. В нынешнем храме хранится: *Евангелие* л. п. 1650 г., цветная *Триодь* ч. п. 1685 г., *Молитвослов* м. п. 1689 г., *Требник* «святой памяти Петра Могилы, митрополита киевского», л. п. 1699 г., *Октоих* м. п. 1727 г., *Часослов* к. п. 1742 г.

41. Дела Богодуховского архива 1719 и 1720 гг.

Перекрестовым⁴². Поныне цел в тростянецкой церкви крест с такою надписью: «199 (1691) г. апреля 20 д. сей крест построил Царскаго Величества стольник Иван Иванович Перекрестов, в свою отчину село Тростенец, ко храму *Вознесения Господня*. В нем весу 161 золотник». Ныне в Тростянце *каменный* храм с тремя престолами, из которых главный во имя *Благовещения* Божией Матери, а придельные один – во имя Апостолов Петра и Павла, другой – великомученицы Екатерины. Он построен Иосифом Надаржинским, сыном протоиерея Тимофея Васильевича. Каменный тростянецкий храм заложен был по грамоте 1744 г. и освящен в 1750 г. Набожный храмоздатель и такой же почтительный сын Осип Тимофеевич в 1742 г. писал к преосвященному: «В маестности нашей, в селе Тростенце, при храме Вознесения Господня для ежедневного литургисания как в прежних годах было два священника, так и ныне состоит; а покойной родитель наш, бывший Их Императорских Величеств, Государя Императора Петра Великаго и Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, духовник протопресвитер Тимофей Васильевич, духовным своим testamentом завещал, для неоставления повседневнога служения и для великости парохии (в которой жилых дворов имеется до трехсот) быть при том храме Вознесения Господня троем священникам. Желая исполнить завет родителя нашего, Вашего Преосвященства всепокорно прошу в показанную нашу маестность до вышепомянутаго храма (дабы непрерывно по вся дни жертва Господеву была приносима) произвести во священника, чтоб был третьей Тростянецкаго диякона Дионисия Иванова, а жить ему на той парохии, кроме доходов, по особливому от нас учиненному определению будет на чем довольно». Благочестивая просьба была исполнена.

В нынешнем храме достойны внимания следующие священные древности: а) два *креста*, поступившие из прежде бывшей Вознесенской церкви, один серебряный и вызлащенный со 42. Крепостной акт 1703 г., которым полковник Перекрестов уступал двоюродным братьям своим Петру и Афанасию Перекрестовым дер. *Рыботину*, составлен и подписан им в Тростенце. Это показывает, что Тростенец был любимым местом знаменитого полковника.

св. мощами священномученика Саффа, вмч. Пантелеймона, муч. Евстафия Плакиды, вмч. Варвары и муч. Параскевы, приобретенный тцанием иерея Титова в 1711 г. марта 30 дня; другой также серебряный вызлащенный, о коем сказано выше; б) два *Евангелия*: 1-е большое полновесное, обделанное листовым серебром и вызлащенное, отпечатанное в 1748 г. в царствование Елисаветы Петровны в Москве; 2-е – отпечатанное в 1703 г. в Москве; г) *Требник* Петра Могилы за утратою листов неизвестного издания; *Служебник*, отпечатанный в 1691 г. во Львове, другой – в Киеве 1748 г.; *Часослов* к. [п.] 1729 г.; *Поугительные слова* м. [п.] 1709 г.; последние две книги принадлежали упраздненному смородскому Преображенскому храму; далее: *Триодь цветная* м. п. 1707 г., другая к. п. 1724 г., *Апостол* м. [п.] 1738 г.⁴³

Благочестие и усердие к храму Божиему заметно в тростянецких прихожанах с давних времен; не оскудевает оно и ныне. Доказательством сего служат пожертвования в церковь, делаемые прихожанами, а именно: в 1805 г. Андрей Нескребага и Иван Собирайло сделали в церковь две хоругви, а после них крестьянин Иван Березка пожертвовал серебряный с чернью дароносный крест. В 1820 г. церковный староста Иван Селегенов почти на одно свое иждивение расписал вновь иконостас и позолотил пилястры его, он же пожертвовал икону Ахтырской Божией Матери в серебряной вызлащенной шате и устроил киот для нее.

Из священников, оказавших особенное усердие к своим обязанностям по храму и приходу замечателен Иоанн Гнедич [342], сын сотника Романа, по окончании курса наук в Киевской академии поступивший в духовное звание. Он был протоиереем и управителем Боромлянскаго духовнаго правления, почему указы 1742 г. на его имя писаны так: «в Боромлю слободы Тростенца Вознесенскому протопопу». Он служил храму 50 лет. Раз, донося, что

43. В храме с. Камянки, которое также принадлежало Перекрестову и потом перешло к Надаржинскому, сохранились: *Евангелие* л. п. 1650 г., *Триодь* цветная Ч. п. 1685 г., *Евхологий* сие есть молитвослов м. п. 1689 г., *Требник* «святой памяти Петра Могилы, митр. Киевскаго». л. п. 1695 г., *Октоих* м. [п.] 1729 г. Камянка – село в межевой выписке Перекрестова 1699 г.

жагайловский храм требует починки, он написал: «О том указом велено присылать из священных лиц, а не простолюдинов». Святитель Иоасаф Горленко, уважая его усердную службу, не сделал формальным порядком замечания ему, а написал на клочке бумаги: «Написать до протопопа, чему он безтолковый? Кто указом велел за благословительными грамотами присылать священных лиц, а не простолюдинов? Все ли то едино – антиминс святой или миро и грамота?

Такии то мурнии, что и в малом силы не могут розбирати!»⁴⁴.

После него поступил сын его Феодор Гнедич, который священнодействовал в Тростянце 55 лет.

С 1806 г. к Тростянецкому приходу причислены жители сельца *Смородины*, где Преображенский храм существовал с 1741 г.

Церковной земли 72,5 дес.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
а) Тростянца Благовещ. церкви	1198	1128	350	300	1665	1515	1759	1656	2032	2125	1898	1129	1742	1818
Вознесенской	–	–	740	641	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
б) Смородины Преображенской	237	207	277	247	315	305	343	316	–	–	–	–	–	–
Радомли Михайловской	–	–	194	183	208	200	221	213	265	299	302	366	240	290

44. Дело консистории 1749 г. № 133.

БЕЛКА

При реках Белке и Боромле, в 23 верстах от Ахтырки.

Слобода Белка – одна из древних слобод Ахтырского полка⁴⁵. Название ее произошло от зверьков *белок*, которые и доселе водятся в лесах ее. В старое время слобода Белка находилась среди дремучего леса, которого и ныне при слободе считается до 1200 дес.

В 1732 г. священник белчанской *Николаевской* церкви, испрашивая архипастырское благословение на перестройку и распространение белчанской церкви, писал, что эта церковь построена в 1675 г.

По местной памяти древний храм сгорел со всем его имуществом. Ныне существующий храм построен в 1774 г.

В указе консистории от 15 января 1740 г. видим характеристическую черту того времени, выразившуюся в белчанском священнике.

«Ахтырского полка села Белков Николаевской церкви священник Василий Афанасьев *Скрага*» жалуется, что тогда как при белковском храме имеется прихожан 350 дворов и он, проситель, посвящен в викарного священника, – дядя его не дает ему доходов на том основании, что дед просителя, а отец дяди будто бы пред смертью разделил приход пятерым сыновьям своим, из которых трое умерли, четвертый в военной службе, почему и наследником остается он один – дядя. Консистория удовлетворила жалобу просителя, хотя дядя его указывал еще и на то, что он сам строил церковь.

Память доброго священника оставил по себе *Иоанн Губский*, служивший храму и приходу с 1795 по 1839 г., т.е. 43 года.

Приход по новому штату 2-го класса.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

1730		1750		1770		1790		1810		1830		1840		1850		Умершие от холеры	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
980	948	1112	1110	1308	1310	1551	1553	1552	1903	1943	2166	1962	2141	1902	2121	160	360

45. В царской грамоте 1688 г. прописан акт августа 8 1681 г., которым «Боровленского уезду, *села Белки сотник Василий Лаврентьев* сын *Ковальчук* с женой и детьми продали Ахтырскому полковнику Перекрестову в Боровленском уезде, в селе Жигайловке на р. Боромле мельничную плотину с анбаром, с двором и винницей за 40 рублей». По грамоте 1685 г. Василию Ковальчуку с товарищами полковник Демьян *Зиновьев* (умер в 1676 г.) отдал «баерак в вершине р. Белки у *Сагайдачного шляху*», а Ковальчук продал эту землю, смежную с землею «жителей *села Белок*», гадяцкому полковнику *Михаилу Васильевичу*, племяннику гетмана Самуйловича. В то же время боромлянские казаки Парфен Гербут с товарищами продали тому же Михаилу Васильевичу «за 400 золотых» свою землю в вершине р. Белки, у *Сагайдачного шляху*, тот самый «байрак со всеми сеножатями», который «дал им бывший полковник *Михаил Матвеев*» (царская грамота от 5 июня 1685 г. полковнику Михаилу Васильевичу). Сл. о Михайловке.

По описи 1704 г. в белчанской сотне «сотник Панас Пештич», и у него 250 казаков, но это только казаки.

III ОКРУГ

По начальному населению заключает в себе поселения двух родов, одни казацкие, каковы: *Боромля, Жигаловка, Рясное, Криничное, Бранцовка, Семереньки, Никитовка*; другие, принадлежности к московским поселениям военной линии, таковы: *Славгородок, Шошня, Дерновая, Люджа, Поляное*¹

БОРОМЛЯ

По обеим сторонам речек Боромли и Крупиной, в 32 верстах от Ахтырки.

«По указу нашему, так говорит царская грамота от 19 декабря 1659 г., по Белгородской черте, меж *Вольным и Олешны*, на р. Боровне, поселились вновь *Черкасы*, атаман Корней *Васильев* с товарищами 425 чел. и устроили в том месте *город*; а пашенной земли, и всяких угодий по се время не отведено». Предписывается переписать черкас и отвести землю каждому из рядовых «по осьми четьи в поле, а в дву по тому же», атаману «десять четий», есаулам «по девяти»². В 1660 г. доставлена была в Москву опись «городу Боромле и черкасам полковой службы». Таким образом, Боромля основалась в 1658 г. Название *города*³, которое долго носила Боромля, принадлежало ей не только по укреплению,

бывшему в ней, как и во многих других слободах, но и по значительному числу жителей. Население ее было так значительно, что уже в первых годах XVIII ст. видим в ней 6 храмов, а с 1761 г. было в ней *духовное правление*. Ныне в ней остается 4 храма: в честь *Рождества Богородицы, Троицкий, Христорождественский* и *Честного Креста*, а в прежнее время были еще храмы *Никольский* и *Воскресенский*.

Соборным храмом Боромли был храм во имя *Рождества Богородицы*. Так, по актам 1689–1703 гг. уже известны «города Боромли соборной церкви Рождества Богородицы» протопоп Василий Иванович Новосельский и два священника⁴. В 1725 г. прихожане в просьбе о дозволении построить новый соборный храм писали: «Тому лет с 80 и больше, в оном городе Боромли построена оная соборная церковь». Следовательно, первый соборный храм Рождества Богородицы построен в Боромле не позже 1650 г., а второй освящен в 1725 г. В 1803 г. начали строить *каменный* Рождественский храм, и тогда, как еще не совсем окончен был сей последний, в 1811 г. деревянный храм сторел с его утварью и церковными бумагами. Главным распорядителем при постройке нового храма был протоиерей Семен Белицкий, потомок котелевского старшины Белицкого, известного при Карле XII, владевший участками земли;

1. О некоторых из этих поселений довольно заметить: а) по межевой выписке 1696 г. полковник Перекрестов купил у боромлянского казака Мирона и у боромлянского священника Василия Иванова землю *Мироновщину* и построил здесь хутор *Криничный*, куда пришли черкасы и составили 50 дворов. В 1712 г. собирали окладные деньги с криничанской церкви пр. Антония Печерского. С 1824 г. здесь каменный храм, где есть Службник м. п. 1705 г.;

б) в *бранцовский* храм вмч. Варвары выдан был антиминс 1738 г. Здесь *Евангелие* к. [п.] 1692 г., *Триодь* цветная м. [п.] 1692 г., апостол м. [п.] 1694 г.; в) в *Семереньках* первый храм освящен в 1751 г., каменный – в 1838 г.; г) в *Никитовке* первый храм около 1700 г., каменный – в 1836 г., здесь *Евангелие* л. [п.] 1636 г., *Апостол* м. [п.] 1688 г., *Октоих* м. [п.] 1691 г., *Мини* служ. м. [п.] 1724 г.

2. Собр. законов Т. I. № 268. Чугуевская переписка 1668 г. Сл. ст. о Великом Истопоне.

3. Царская грамота полковнику Перекрестову 31 марта 1688 г.

4. Ахтырские акты. № 56, 845–849, 853–924. В актах 1720–1732 гг. (№ 97, 56, 860, 1049) священники той же церкви «поповской староста Степан Карпов и Василий Андреев и прелебнейший протопоп Иван Васильевич». Сл. ниже примеч. 7. 1745–1760 гг. боромлянским протоиереем и духовным управителем был *Иоанн Гнедиз*.

более других оказывал пособий поручик Николай Иванович Карпов, один из потомков поповского старосты Степана Карпова; должность попечителя принимали на себя Степан Алексеевич Микулаев и Павел Яковлевич Сухачев.

В одно время с Богородицким в 1811 г. сгорел боромлянский *Воскресенский* храм, которого метрики начинаются с 1775 г. Теплый храм в честь Воскресения Христова предположено устроить в колокольне Богородичного храма, которой каменная постройка недавно окончена.

Точное время основания *Троицкого* храма в Боромле неизвестно. По акту 1689 г. известен боромлянский Троицкий священник Иван Андреев. Потом видим священников того же храма в 1714–1717 гг. Василия Иванова, в 1721–1731 гг. Онисима Игнатьева⁵. В 1775 г. при священнике Андрее Белицком Троицкий деревянный храм сгорел за исключением одного придела, из остатков его на время построили и освятили храм. С 1810 г. начали готовить средства к построению *каменного* храма; в 1818 г. совершили закладку его, в 1828 г. он был вчерне построен, но для совершенной отделки испрашивали и получили в пособие от комиссии духовных училищ 2000 р. ассигнациями; храм освящен был в 1833 г.

На позолоту иконостаса помещик Иван Влезков употребил до 1785 р. серебром, а Анна Семенова Влезкова снабдила храм ризничными вещами.

В Троицком храме сохраняются древние книги: *Служебник* м. п. 1678 г.; два *Требника* старинной печати, но которых время печатания, за утратою листов, неизвестно; *Акафист* великомученице Варваре к. п. 1741 г.

На подножии двух медных напестольных подсвечников означен 1734 г.

Храм во имя *Рождества Христова* по первой постройке его относят к 1680 г. По акту 1696 г. известен боромлянский Рождественский священник Иоанн. *Каменный* Рождественский храм, начатый постройкой на место деревянного с 1814 г., освящен в 1844 г.

Рождественский храм привлекает к себе внимание особенно древнею иконою святителя *Николая*, которая поступила сюда из упраздненного *Николаевского* боромлянского

храма. Икона Святителя издавна служила предметом общего благоговения боромлянцев. На киоте ее означен 1680 г., икона покрыта серебряной ризой. Николаевский храм, которому принадлежала она, известный по бумагам с 1696 г.⁶, без сомнения, существовал прежде того времени. В новом Рождественском храме устраивается престол в честь Святителя Николая.

Книги Рождественского храма: *Евангелие* к. п. 1644 г., другое м. п. 1717 г., *Служебник* м. п. 1676 г., *Минен* служебные 12 книг м. п. 1704–1705 гг., *Служба* Великомученице Варваре к. п. 1746 г., *Требник* ч. п. 1754 г.

Боромлянский храм *Воздвижения креста Господня* упоминается в актах 1696 и 1726 гг.⁷ В указе консистории от 29 марта 1742 г. видны уже два священника Воздвиженской боромлянской церкви. Прихожанин крестьянин Василий Романика пожертвовал евангелие,

6. Ахтырский акт № 97, 850, 876, 978. В 1742 г. Николаевский священник Василий Матвеев и белчанский Николаевский священник Василий *Скрага* евангельски подтверждали, что боромлянец Василий Довженко, о посвящении которого в священника Рождественской церкви просят ктитора ее Поликарп Новосильский и прихожане, «в казацкую службу взят и написан не был», а написан только в ряду «с посполитыми». После того Довженко, зять священника Василия, был посвящен на место поступившего в Ахтырский монастырь протоиерея Иоанна Васильевича Новосельского, родственника своего. В 1744 г. в Ахтырский же монастырь поступил и вдовый священник Василий Матвеев. Сл. примеч. 5 и 7. А протоиерей Иоанн жил в монастыре с июня 1736 г.

7. Ахтырские акты. № 1049. «Року 1696 окт. 1 передо мною Иваном Ивановичем полковником ахтырским, при бытности пречестнаго в Богу о. Назарья Яковлевича протопопа ахтырскаго, о. Тихона Фомича *священника Воздвиженскаго* и о. Матвея Григорьевича *Никольскаго Боровеньских*, при мне теж будучей старшины полковаго эсаула Прокопа Самойловича, полковаго ахтырскаго сотника Уласа Андреевича, Боровеньскаго сотника Лаврена Васильевича» продана мельница с дугами и пашнею «на 5 ден» о. Василию Ивановичу, «старосте поповскому священникови Рождества Христова Боровеньскому». Дело о дворянстве г. Новосельских — потомков о. Василия Ивановича, в том же деле акт 14 фев. 1714 г., которым Данило Иванович Перекрестов продал за 100 р. о. протопопу Василию Ивановичу землю в своей даче, в *Никитовской* земле отца своего[343].

5. Ахтырские акты. № 845, 851, 95, 859, 272.

серебряные сосуды с прибором, плащаницу – всего на 280 р. серебром.

Одного из священников, служивших храму Рождества Христова, отличило от прочих чудесное Провидение Божие.

«Марта 14 дня (1745 г.) ахтырского полку местечка Боромли церкви Рождества Христова священник Роман Иванов сын Сукачев, страдавший некое время дьявольским мучительством, столько был расслаблен, что обоими руками ни мало не владел, и хотя в одном состоянии три раза приезжал к Ахтырской иконе Божией Матери, но без исцеления оставался; в сей же вышеписанный день, при четвертом уже прибытии своем на поклонение иконе Божия Матери получил исцеление и во всем здоров в дом свой возвратился». Так записано в книге о чудесах от Ахтырской св. иконы (чудо 176).

Относительно священника *Степана Карпова*, упомянутого выше, замечательно решение ахтырского полковника Федора Осипова по делу его с братом. Брат его, боромлянский казак Роман Карпов жаловался полковнику, что брат его Степан, уклоняясь от царской службы, по совету тестя своего боромлянского протопопа Василия Иванова стал дьяконом и завладел всем отцовским именем, а ему Роману не с чем служить в государевой службе. Полковник и старшина решили: все отцовское имение отдать Роману Карпову в потомственное владение, а Степану Карпову довольствоваться доходами должности. Лист с решением выдан 10 мая 1709 г.⁸ Это решение было следствием того, что Роман Карпов подавал жалобу в Сумах в походную канцелярию государя, и граф

Головкин написал: «Указал вел. Государь указ учинить по правам государственным». Тогда было время войны с Карлом. Иначе казаки не отнимали у священников, поступавших из высших званий козачества, права на владение наследством родительским, ни права на владение недвижимыми имуществами.

Христорождественский священник *Феодор Веселовский* оставил по себе благодарную память в боромлянцах. Кроме того, что преимущественно его заботами построен каменный храм, он усердно учил закону Божию, чтению и письму и в продолжение 50 лет был усердным и богобоязненным служителем храма Божиего.

Подобно ему Троицкий священник Платон Стаховский много трудился для храма Божиего и в продолжение 40-летнего служения вел жизнь, достойную священника.

Уменьшение жителей Боромли после 1800 г. произошло оттого, что по малоземелью боромлянцев значительная часть их переселилась в Екатеринославскую губернию.

Средства к жизни получают здесь после хлебопашества от ремесел гончарного, сапожного, портного, плотничного, ткацкого и кузнечного. В слободе бывают четыре ярмарки: в первый день Фоминой недели, июня 29, сентября 14 и декабря 9.

Существующая ныне в Боромле *сельская школа*, где обучает детей соборный священник со своим причетником, по справедливости славится особенными успехами воспитанников своих. Мы со своей стороны должны сказать, что при боромлянском соборном храме существует *школа* с давних времен, и это заведение старого времени не принадлежит одной Боромле. Один из уроженцев Боромли, сумской иеродиакон Марк Мушенко пред посвящением своим в иеромонаха в 1744 г. давал такое показание о себе: «По смерти отца своего остался он 5 лет и в 709 г. пошел в *углище*, в том же гор. Боромле, *церкви Рождества Богородицы в школу*, к бывшему в то время дьячку Ивану Евченку, своею волею». Другой черкашенин, уроженец с. Криничного, монах Сумского монастыря Дорофей в 1749 г. показывал: «От роду ему 30 лет; книжному чтению и пению обучен он ахтырского полку с. Тростенца Вознесенской церкви дьячком Петром, что ныне священник; а по изучении русской грамоты *бывал*

8. Ахтырская купчая № 849. По другим актам видно, что а) отец Степана и Романа Карп Емельянович был дядя ахтыр. полковнику Ивану Ивановичу Перекрестову[344], так акт 1697 г. сент. 5 говорит: «Я стольник и полковник ахтырский Иван Иванов продаем» мельницу, луга и дворы в с. Жигайловке «в вечность *дядкови моему* Карпови Емельяновичу, сотникови Боровленскому» (Ахтырская купчая № 847); б) о. Степан Карпов добровольно отдал свою долю наследства отцовского в Боромлянском имени «брату своему боровеньскому сотнику Роману Карповичу» (там же № 845), и это, делая честь о. Степану, служит уликою в несправедливости жалобы Романовой на брата. О протоиерее Василии Новосельском см. примеч. 4, 6 и 7.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1820		1830		1850		Умершие от холеры		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1847	1848
Рождества Богородицы	518	470	576	540	670	685	699	723	1177	1260	1074	1140	1108	1164	998	1107	41	20	40
Воскресенской	518	465	565	542	632	627	654	650	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Троицкой	207	178	255	227	279	285	289	303	658	680	678	746	623	755	588	660	15	3	22
Рождества Христова	545	514	590	567	683	670	720	706	785	816	679	753	1182	1204	1038	1175	56	30	80
Свят. Николая	212	191	245	232	470	490	495	507	591	655	541	634	–	–	–	–	–	–	–
Креста Господня	315	287	340	300	640	660	672	692	796	815	735	805	693	755	588	660	14	–	20
Итого	2315	2105	2549	2583	3374	3417	3529	3581	4007	4226	3707	4078	3606	3878	3212	3602			

он при церковных школах дьяком». Эти два показания очень важны; они говорят, что как в Боромле при соборном храме, так при других церквях значительных черкасских местечек уже около 1700 г. были школы, и учителями школ были дьячки. Отсюда несомненно, что выражение, так часто встречающееся в делах о посвящении диаконов и священников черкасских старого времени «обучен дьяком» означает то же, что обучен в церковной школе. А это подает довольно приятные мысли об образованности духовенства Слободской Украины старого времени. По справке с документами оказывается, что заведение школ при церквях Слободской Украины современно самому населению Слободской Украины, и что это прекрасное учреждение принесено черкасами из-за Днестра, где уния вынудила рано приняться за книги, чтоб быть в состоянии бороться с проповедниками унии – езуитами. Вот три примера тому, что заведение школ при церквях принадлежит страдальцам унии. Монах Аркадиевой пустыни Иоанникий пред посвящением своим в иеромонаха Покровского училищного монастыря в 1740 г. показывал о себе: «Родом он Малороссиянин, родился в Гадяцком полку в с. Рябутовке; отец его Сидор в том же селе при Петропавловской церкви был дьяком; он Иоанникий по изучении славянской грамоты ходил по разным местам лет с 27 в дьяковском звании; русского письма чтению и пению обучен он мандрованным дьяком Павлом». Святогорский монах Паисий при таком же случае давал показание: «Родился он в Лубенском полку, в с. Биевцах; обучен чтению и пению по разным школам дьяками;

а по изучении был полтавского полку в местности г. полковника в с. Жуках при Георгиевской церкви дьяком, по геркасскому обыкновению, в школе, 9 лет». Дьячок с. Грунки Алексей Куликов пред посвящением своим в священника в 1743 г. показывал о себе: «Родился он в с. Капустянце Киевской (ныне Полтавской) епархии; отец его Семен в с. Капустянце при Воздвиженской церкви по геркасскому обыкновению был дьяком; а он Алексей жителство имеет в с. Грунке при церкви пр. Михаила в школе; по изучении русской грамоты в киевских славено-латинских школах не был, понеже в той епархии – обучаются в школе, кто пожелает из доброй воли».

Из бедствий боромлянцев XVII ст. известно только одно, которое претерпели они от татар в 1668 г.⁹

9. См. о Сумах.

ЖИГАЛОВКА

При речке Боромле и ее заливе, в 42 верстах от Ахтырки.

Жигаловка, одна из древних слобод, была некогда сотенным местечком.

Жигаловка называется *селом* по акту 1681 г.¹⁰, а по актам 1714–1716 г., при жигаловском храме *Покрова Пресвятой Богородицы* оказываются два священника Парфений Яковлев и Давид Игнатъев¹¹. Ныне в Жигайловке *каменный* храм, который освящен в 1836 г. Попечителем при его постройке был казенный крестьянин Климент Игнатенко; церковный староста Андрей Лесняк устроил иконостас, и им же пожертвовано несколько других вещей.

10. См. о Белке.

11. Ахтырские купчие № 850, 940–949. С тестем Давида священником Василием Стокуном жигайловец Леонтий судился в «архиерейском суде» о поле, и архиерейский суд отдал поле Леонтию. Там же. № 949.

Книги храма: *Апостол* м. п. 1679 г., *Евангелие* 1685 г., другое 1730 г., третье 1735 г., все три м. п.; *Служебник* к. п. 1746 г.

От холеры умерло в 1847 г. 35 человек, в 1848 г. – 51 человек.

Число прихожан в 1750 г. – 821 муж., 753 жен., в 1770 г. – 1180 муж., 1136 жен., в 1790 г. – 1283 муж., 1248 жен., в 1810 г. – 1331 муж., 1449 жен., в 1820 г. – 1421 муж., 1530 жен., в 1830 г. – 1437 муж., 1609 жен., в 1840 г. – 1350 муж., 1458 жен., в 1850 г. – 1339 муж., 1540 жен. пола.

В том числе в хуторе Чернецком экономических черкасов 78 душ муж. пола, в двух хуторах черкасов подданных 67 душ муж. пола.

РЯСНОЕ

Одно из лучших сел благодатной Украйны. Оно расположено на полугоре, с трех сторон окружено водою и прекрасными рощами; во всех дачах почва земли — чистый чернозем, самый плодородный; в каждой равнине можно найти источник чистой воды; лес большей частью строевой.

По ревизской описи 1732 г. черкасы, подданные г. Кондратьева, поселены в Рясном на жалованной земле в 1670 г.; к тому же времени относится построение в Рясном первого училища доброй нравственности — храма Божиего¹².

В описи 1804 г. сказано, что существовавшая прежде нынешней каменной деревянная церковь построена была в 1732 г. В 1732 г. действительно выдан был антиминос, освященный архиепископом Досифеем, с таким надписанием: «Краснопольскаго уезда села Ряснаго в храм Великомученика Димитрия». Эта церковь была с тремя престолами. Главный, или средний, был посвящен имени святого *великомученика Димитрия* Мироточивого; южный придел был во имя Апостола *Андрея* Первозванного, а северный — во имя Равноапостольных царей *Константина и Елены*. Памятником сего трехпрестольного храма служат три каменные капицы и указ консистории 5 июля 1736 г. с надписью: «В село Рясное Димитриевской церкви попу». Но храм 1732 г. не был первым храмом в селе Рясном, или точнее 1732 г. не был годом основания храма, а временем возобновления его.

а) В церковном архиве хранятся: манифест о смерти Петра I и восшествии на Всероссийский престол супруги его Екатерины Алексеевны, напечатанный 1725 г. января 28 дня; манифест о смерти императрицы Екатерины Алексеевны, присланный 1727 г. мая 12 дня; манифест о присяге Петру II, печатанный 1727 г. мая 7 дня.

б) В самой описи 1804 г. написано: «Антиминсов три, тонкаго холста, первый данный в оную церковь от Преосвященнаго архиепископа Досифея в 1732 году, во всем крепкий, второй и третий — от Преосвященнаго епископа Епифания в 1694 году». Следовательно, ясно, что

12. Жалованная грамота на 100 четвертей земли нынешнего Рясного дана полковнику Андрею Кондратьеву в 1688 г. См. о Беловоде.

придельные престолы освящены никак не позже 1694 г.

в) На то же указывает находящаяся в церковной библиотеке постная *Триодь* м. п. 1693 г., на которой надпись говорит: «В Димитриевскую церковь села Ряснаго, в отчину стольника и полковника сумскаго полка Андрея Герасимовича Кондратьева», т. е. того самого, который в 1708 г. был умерщвлен раскольничью шайкою бунтовщика Булавина на Дону.

Кроме помянутой *Триоди* в нынешнем храме сохраняются древние книги: *Евангелие* в лист м. п. 1697 г., другое м. п. 1748 г., цветная *Триодь* м. п. 1692 г., *Служебник* ч. п. 1747 г.

В 1814–1815 гг. в Рясном построен *каменный* храм с тремя прежними престолами усердием владельцев Димитрия Андреевича и сына его Константина Димитриевича Хрущовых. Новый великолепный храм освящен был ахтырским протопопом Феодором Щербинским в октябре 1816 г.

В настоящее время богослужение совершается на одном только среднем престоле, посвященном чествованию святого великомученика Димитрия (Мироточивого); престолы же, находящиеся в южной и северной стороне храма, по усердию благодетельного помещика Константина Хрущова, обновляются и приводятся в благолепное состояние.

Храм отличается богатою утварью. Нынешним владельцем Рясного пожертвованы: напрестольный *крест* с подножием серебряный вызлащенный и украшенный стразами, *крест* напрестольный, без подножия, серебряный вызлащенный, *гробница* серебряная и вызлащенная, потир со всеми принадлежностями, полновесный, весьма хорошей работы и украшенный финифтями; евангелие и хоругви, обделанные кованными серебряными листами и вызлащенные: кадило, сосуд для благословения хлебов и блюдо для раздаяния антидора, одежды, принадлежащие к священнослужению, как-то: фелони, стихари, подризники и воздухи большею частью парчовые и высокого достоинства.

Благочестивый владелец украсил и продолжает украшать св. иконы храма серебряными ризами. Так, семь икон поступили

от него в разное время на разные праздники в серебряных вышпаченных ризах. В 1848 г. в южный предел Апостола Андрея Первозванного доставлены из Москвы местные образа Спасителя и Богоматери, храмовая икона Апостола Андрея Первозванного и святого Апостола Петра, во весь их рост, в серебряных вышпаченных ризах чеканной работы, иконы Архистратига Михаила и Архангела Гавриила в серебряных вышпаченных венцах и десять икон меньшей величины, из коих четыре отделаны в серебряные же ризы; иконостас, жертвенник, сень, или балдахин, над престолом и киот для образа Ахтырской Божией Матери с позлащенными колоннами и довольно хорошою позлащенною же резьбою приобретены тем же прихожанином Хрущовым. Вообще все нужды, какие когда-либо встречались в храме, немедленно были покрываемы его попечительною заботливостью.

Ахтырская икона Божией Матери издавна служит предметом особенного благоговения прихожан и с усердием вносится в дома.

Исповедные росписи и метрики Димитриевской церкви с. Рясного начинаются с 1739 г.

По переписи 1732 г. в Рясном 412 душ муж. пола. По ведомостям число прихожан, жителей Рясного, Александровки и Таратуты, в 1730 г. – 578 муж., 558 жен., в 1750 г. – 619 муж., 603 жен., в 1770 г. – 660 муж., 674 жен., в 1790 г. – 700 муж., 708 жен., в 1810 г. – 744 муж., 772 жен., в 1820 г. – 673 муж., 732 жен., в 1830 г. – 673 муж., 655 жен., в 1840 г. – 688 муж., 773 жен., в 1850 г. – 903 муж., 1007 жен. пола.

Замечательны следующие опыты действия всеблагого и праведного Господа.

В 1848 г. села Рясного крестьянка Евдокия Мыщенкова от неизвестных причин подверглась мучительной боли в ногах и почти во всех членах; три месяца находилась она в таком состоянии; медицинские средства не облегчали ее страданий; в безнадежности на все человеческие пособия, при всей своей немощи она явилась во храм; по отправлении молебного пения Божией Матери она почувствовала некоторое облегчение; после того медленно, но очень явно, благодетельный всем призывающим Его во истине – Господь подкрепил изнуренные силы и сей страждущей.

Того же 1848 г. июля 12 дня слободки Александровки крестьянка Агафия Куташенкова с прискорбием объявляла, что прежде она имела несчастье лишиться трех детей; в настоящее же время не имеет надежды видеть в живых и последнего; прежде искала помощи у других, но теперь, когда он уже несколько дней не принимает пищи, и все посторонние пособия совершенно бесполезны, остается надеяться и просить за него единого Господа. В то же время, в простоте сердца, но с твердым упованием на Всемогущего, в присутствии многих из прихожан (Михаила Овчаренка, Ивана Коваленка, Федора Колемика и Никиты Куташенка) произнесла обет, во исполнение коего в следующий воскресный день в храме пред образом Спасителя был возжен светильник; в непродолжительном времени оплаканный сию на смертном одре сын совершенно исцелел от недуга.

Селения Закобылья крестьянин Филипп Карпенко, как известно из устного рассказа жителей того же селения (Ивана Яцьлы, Семена Шевченка, Григория Баглощенко, Тимофея Рыпила и многих других), обманом, грабительством, похищением даже последнего имущества у ближних к нему жителей и другими непозволительными средствами в короткое время составил для себя и своего семейства довольно значительное состояние; очень многие по отдаленности, или по другим причинам менее знавшие, уважали его как благоразумного и примерного домоправителя; но правосудный Господь *взыскауй милость и истину* (Пс. 60, 2) явил в виду всех опыт своего суда над этим человеком. Лишенный доверия и любви у ближних, оставленный благодатию от Бога, он в состоянии отчаяния соделался себяубийцею (повесился); оставшееся имущество неводержною его женою вскоре расточено; в 1847 г. семнадцатилетний сын, угнетенный бедностью матери, скончался; в 1849 г. другой, более совершенный возрастом и вполне оправдывавший свойство и правила своего родителя, понес скоропостижную страдальческую кончину – умер от раны, нанесенной косою.

От холеры 1848 г. умерло 44 человека. Всего же в приходе ныне состоит 903 души муж., 1005 жен. пола.

В разных дачах сего имения есть несколько могил, имеющих вид продолговатой насыпи, называемой *курганом*. Из них примечательны три, издавна называемые *Голубовыми могилами*. Полагают, что они носят на себе имя Голубя, знаменитого сотника краснопольских казаков.

Один из хуторов, принадлежащих к Рясному, называется *Сагайдачным*, и здесь же идет старинная дорога, известная под именем шляха *Сагайдачного*.

Старики со страхом вспоминают о дремучем лесе, бывшем вблизи Рясного. В роще еще целой, известной под именем *Келембетовой*, в 1831 г. после сильного дождя, оказалась *пещера* довольно чистой работы, в длину 6 саж., в высоту 1½ саж. В конце ее на стене вырезаны три креста. Эта пещера была, конечно, притоном шайки татарина *Келембета*, а после здесь же укрывались бродяги

из черкасов, известные в краю под именем *бурлаков*. Вот что писал в 1550 г. *Михалон* о пути восточных купцов в Россию и Польшу: «Когда купцы, чтобы избежать двойной переправы через Днепр и платы пошлины королю, оставив старую дорогу, идущую через владения короля, спускаются от ворот Тавриды (Перекопа) вниз и направляются прямо в Московию на *Путивль*, или возвращаются оттуда непроходимыми степями: то часто случается, что их грабят, кому они попадутся в руки, и между прочим шатающиеся в тех местах разбойники»¹³.

13. Архив Истор. юрид. сведений 2, 2. С. 64. М., 1854.

СЛАВГОРОДОК

С самого начала и поныне не напрасно носит имя *Славгородка*. В первое время это было укрепленное местечко с боярскими детьми, с пушкарями и стрельцами.

Ахтырский полковник Иван Перекрестов по царской грамоте 1686 г. купил у боярских детей Вольковской службы земли Славгородка и населил их черкасами. В 1705 г. земли сии были отобраны на царя.

Было время, когда в Славгородке было четыре храма. В Ахтырском правлении хранятся метрики слободы Славгородка: а) за 1753 г. церковей *Николаевской*, *Троицкой*, *Архангельской* и *Введенской*; б) за 1760 г. первых трех церковей.

В 1730 г. выдан был антиминос в храм Святителя *Николая* слоб. Славгородка. Николаевский храм, поврежденный пожаром 1760 г., разобран был в 1788 г. вследствие того, что помещик майор Тимофей Надаржинский, имея другой храм, отказался перестраивать ветхий храм; указом предписано было «годный лес продать на церковное строение, неспособный к строению употребить на церковную ограду или печение просфор, бывший внутри св. алтаря сжечь и пепел всыпать в реку, на месте же престола поставить сруб, и на нем водрузить крест; священника и причетника причислить к оставшейся церкви».

Архангельский храм, по местной памяти, стоял там, где стоит теперь мраморный памятник над прахом генерал-майора Алексея Ивановича Корсакова. По ведомости 1764 г. он построен был в 1744 г.

По делам 1756 г. известен священник *Введенской* церкви слоб. Славгородка Дамиан Власов.

Тот и другой храм давно закрыты и разобраны. К 1789 г. в Славгородке оставался уже один *Троицкий* храм. В 1764 г. священник сего храма Елисей Федоров показывал, что храм сей построен в 1732 г. подданными черкасами помещицы Софьи Матюшкиной и что при нем и прежде был и ныне состоит один священник с одним дьячком; «дьячка и пономаря рукоположенных не имеется, понеже за малоприходством рукоположения никто не желает, а священник отправляет по малороссийскому обыкновению с простолоудином из найма».

В 1807 г. помещицею Варварою Надаржинской построен здесь *каменный* храм во имя *Св. Троицы* с такою же колокольнею. В 1843 г. Софьею Алексеевною, княгинею Голицыной, урожденной Корсаковой и правнучкой Надаржинских, храм сей возобновлен: устроены новый иконостас, два киота в притворе, паркетный пол в алтаре, в нишах наружной стены поставлены алебастровые изображения Архангелов Гавриила и Михаила, святителя Алексея, мучениц Софии и Александры, вмч. Варвары и Екатерины, Ап. Петра, св. Василия и мученика Виктора. Это ангелы членов семейства доброй княгини. В нынешнем виде славгородский храм – весьма красивый храм.

Число всех прихожан: в 1730 г. – 604 муж., 580 жен., в 1750 г. – 774 муж., 742 жен., в 1770 г. – 968 муж., 992 жен., в 1790 г. – 981 муж., 1087 жен., в 1810 г. – 1318 муж., 1328 жен., в 1830 г. – 1373 муж., 1517 жен. в 1850 г. – 1168 муж., 1200 жен., в том числе дворовых 68 муж., 70 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. до 20 человек, в 1848 г. – 68 человек.

СЕЛО ПОЖНЯ

На речке Ворсклице.

Первое заселение земель Пожни надобно относить ко времени царствования Алексея Михайловича: выписи из отказных книг на пожалование землями предков теперешнего поколения за разные заслуги, например, за то, что иной служил на своем коне и со своим саможаром, относятся ко времени царя Алексея Михайловича. Основание в Пожне прихода и церкви во имя *Покрова Пресвятой Богородицы* восходит к 1660 г., как это видно из отысканной в архиве бывшего Богодуховского духовного правления официальной сказки, данной по указу консистории в присутствии вольновского духовного правления в 1764 г. мая 2 дня пожнянским священником Алексеем Поповым. Здесь священник по священству показал: «Оная Покровская церковь построена в 1660 году коштом и старанием того села Пожни и деревень Верхопожни и Порозка разными помещиками, обывателями однодворцами, той же церкви приходскими людьми». За сорок лет пред сим старожилы видели деревянный ветхий памятник – обыкновенное напоминание о существовавшем храме. Храм, предшествовавший нынешнему, был деревянный с пятью главами и с крестом на луне; старожилы, которые за 40 лет видели ветхий памятник первого храма, уже не помнили времени постройки второго храма; обгорелые стены его говорили только о том, что его касался огонь. В 1823 г. по благословию блаженной памяти преосвященного Павла епископа старанием приходских священников Луки Маляревского и Петра Ходского и на иждивение прихожан заложена была на место старой деревянной *каменная*, ныне существующая церковь; десять лет продолжалась постройка, и в 1833 г., по благословию преосвященного Иннокентия I, священнодествием первоприсутствующего члена ахтырского духовного правления протоиерея Иоанна Чудновского открыто в ней богослужение; от начала до окончания постройки, кроме помянутых приходских священников, немало споспешествовал делу трудами своими, присмотром за рабочими и материалами и отчасти

собственностью своею бывший тогда старостою церковным однодворец села Пожни Михаил Ларионов Рагулин, скончавшийся вскоре по освящении новой церкви. Бывший на то время земским исправником, приходский помещик ротмистр Андрей Васильевич Белогрудов много помогал успеху построения храма влиянием своим на прихожан; он же пожертвовал до 2000 р. ассигнациями на устройство нового иконостаса.

Как построение существующей ныне в сем приходе каменной церкви, так и приличное украшение внутренности и внешности оной в следующее время, большею частью зависело не от частных лиц, а от взаимного согласия прихожан. Так, когда железная кровля и внешняя штукатурка новой каменной церкви потребовали на возобновление свое около 1000 р. ассигнациями, то прихожане, движимые сколько усердием своим к благолепию храма Божиего, столько же и необходимостью предохранить церковь свою от дальнейшего повреждения, не прибегая ни к чьей сторонней помощи, сами собою изобрели средства, ни для кого не обременительные, возобновить храм.

Книги храма: *Апостол* в лист м. п. 1668 г., *Триодь* цветная м. п. 1686 г., *Служебник* в 4 д. ч. п. 1747 г., праздничная *Миня* ч. п. 1753 г. Метрики Покровской церкви села Пожни начинаются с 1753 г.

В приходе села Пожни ныне считается 1170 душ муж., 1206 жен. пола, в том числе в с. Пожни казенных крестьян – 457 муж., 452 жен., владельческих – 47 муж., 46 жен., в дер. Порозке – 233 муж., 240 жен. казенных крестьян; 5 муж., 12 жен. подданных черкасов; в дер. Демяновке – 112 муж., 134 жен. подданных черкасов; в дер. Верхопожне – 270 муж., 266 жен. казенных крестьян. Прежде было: в 1730 г. – 789 муж., 763 жен., в 1750 г. – 878 муж., 864 жен., в 1770 г. – 960 муж., 925 жен., в 1790 г. – 1065 муж., 1075 жен., в 1810 г. без Порозка – 920 муж., 936 жен., в 1820 г. – 1008 муж., 1010 жен., в 1830 г. – 1084 муж., 1085 жен.,

в 1840 г. с Порозком – 1264 муж., 1380 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 г. 43, в 1848 г. – 80 человек.

Кроме вседневных благодеяний Божиих, прихожане видели на себе особенное милосердие Божие в то время, когда они с 1823 по 1833 гг. подвизались в сооружении каменного храма. В неурожайные 1824 и 1830 гг. они имели не только безнуждное пропитание для себя, но и продавали хлеб другим по ценам выгодным; в 1830 и 1831 гг., когда край в первый раз постигла холера и когда в окрестных приходах падало по несколько жертв ежедневно, в здешнем приходе знали холеру только по слуху, а смертоносного действия не испытал никто. Даже в 1847 и 1848 гг., когда эпидемия свирепствовала повсеместно, приход сей потерпел в сравнении с другими меньшую потерю и именно: из 2400 душ обоего пола померло в два года от эпидемии 106 человек.

Заметным образом явил себя Промысл Божий лет сорок тому назад над жителями казенной деревни *Порозка*, состоящими ныне приходом при сей церкви. Жители Порозка в числе 250 душ мужеского пола, предвидя скорую

необходимость помогать по долгу прихожан при постройке в селе Пожне новой каменной церкви, в 1806 г. уклонились из Пожнянского Покровского в Славгородский Троицкий приход, где церковь была новая каменная. Господь не потерпел лукавства: вслед за тем, как обыватели Порозка из корыстных видов перечислились из своего родного прихода в чужой, грозная туча с проливным дождем, сильною бурей и градом, минуя смежные поля, разразилась над полем сих жителей и не только истребила посеянный хлеб, но даже в толочном клину по системе трехпольского хлебопашества, где была свежая пахоть, смыла верхний плодородный слой земли (чернозем) и оставила на месте одну глину, так что и теперь, по истечении уже более 40 лет от времени сего происшествия, следы опустошения не совсем изгладились: поле, постигнутое тучею, бывши до того времени самым плодородным, сделалось тощим. Это очень помнят все жители Порозка, которые в 1833 г., когда в селе Пожне освящена новая каменная церковь, опять перешли в приход Покровской церкви.

В 1801 г. умер прихожанин отставной солдат Назарий Тресницкий 93 лет.

СЕЛО ДЕРНОВОЕ

На речке Дерновой, образовалось в одно время с Пожнею.

В выписке из межевой книги, данной 5 ноября 1700 г. священнику и однодворцам с. Дернового, читаем: «По указу В. Г. Иван Лаврентьевич Петров дал выпись с книг письма своего и меры и межеванья Вольновскаго уезду с. Дерноваго Георгиевскому попу Ивану Васильеву да того ж села помещикам... А в писцовых книгах написано: *в селе Дерновне церковь Вмч. Георгия*; у той церкви поп Иван Васильев; на жеребей двор его попов; за ним попом церковной поместной земли, пашни пахатныя двадцать четвертей в поле, а в дву по тому ж; сенных покосов сорок копен; писано за ним то поместье по выписи 188 (1680) году». По переписи 1732 г. в Дерновом подданные черкасы Ивана Михал. Куколевскаго, 73 души муж., поселены в 186 (1678) г.

Отселе видим, что в Дерновне существовал храм еще в 1680 г. По делам видно, что в 1721 г. здесь существовал уже другой храм во имя Вмч. *Варвары*. В этом году землевладелец Даниил Перекрестов просил и получил разрешение на место обветшавшей церкви Вмч. Варвары построить новую в честь той же в. мученицы. Ныне существующий деревянный храм Вмч. Георгия построен в 1795 г. и освящен в 1797 г. В 1806 г. устроен новый иконостас с резьбой старанием священника Никифора Крамарева, и им же заменены оловянные сосуды серебрянными, а выбойчатые ризы – парчовыми.

Нынешний причт владеет 20 дес. земли по приведенной выписке 1700 г. и 15 дес. нового положения. Так как старая четверть заключала в себе 1½ нынешних десятины, а четверть *в поле и в дву потому ж* значила три полудесятины или по полудесятине в каждом из трех полей¹⁴, то писцовой пахотной земли при дерновской церкви должно быть 30 дес. и, кроме того, покосов на 40 копен.

Но вот и еще документ, по которому церковная собственность еще не возвращена дерновской церкви.

«1721 г. Вольновскаго уезду *села Дерновны* Егорьевский поп Михаил принес для записки в Вольном к крепостным делам незаписанную запись, которая писана до состояния крепостных дел в 1709 г., а у крепостных дел была за утягательством не записана, и бил челом Императорскому Величеству, чтоб оную запись записать в Вольном у крепостных дел в книги и пошлины взять по указу. В оной записи написано таково:

«*Вольнаго* города деревни *Нищахи* помещики Аверьян Кучинин, Купреян Никонов, Микита Белокопытов, Кодрат да Иван Толмачевы, с товарищи 30 человек, дали есмы мы приходскому своему попу *Георгиевскому попу*, Михайле, для поминовения родителей своих, – запрудить на р. Нищахе, ниже нашей старой собратской мельницы, или где угодно, мельницу со всяким строеньем, и построя ту мельницу ему попу и жене его и детям и внучатам владеть вечно; а впредь нам помещикам и женам нашим и детям и внучатам на него попа в ту мельницу не вступаться и ничем не изгонять и никому не уступать и не продавать и о повороте не бить челом и в том харчей ему не доставать. А буде мы помещики или жены наши и дети и внучата против сей записи не устоим, в ту мельницу учнем вступаться, или кому продадим или о повороте учнем бить челом: и ему попу и детям взять на нас помещиков, которых имена записаны и не записаны, за неустойку, кто из нас неустойт, по 20 рублей... А рыбу ловить в ставу нам помещикам с ним попом по полам... И на ту мельницу ему попу и детям и работникам для строенья лес и хворост сечь в наших дачах Нищахских. А при сей записи были сидельцы гор. *Алешни* дети боярские Антон Титов, Мартин Збитнев, Игнат Мерошник; а на то послух Хотмыжский Дмитровский дьячок Алексей Попов. А сию запись писал села *Бранцовки* церковный дьячок, Илья Иванович, лета 1709 Февр. 11 д. К сей записи Вольновский Николаевский поп Прохор вместо Аверьяна Кучинина, Куприяна Никонова, Кодрата Толмачева с товарищи,

14. Иванова Обозрение поместных прав. М., 1836. С. 205, 206.

по их прошению. Послух Алексей Попов руку приложил».

Число прихожан: в 1730 г. – 439 муж., 417 жен., в 1750 г. – 688 муж., 663 жен., в 1770 г. – 735 муж., 714 жен. (в Дерновне 120 муж., 113 жен. однодворцев, 230 муж., 231 жен. владельческих крестьян; в дер. Поляной – 385 муж., 370 жен. однодворцев), в 1790 г.

– 760 муж., 750 жен., в 1810 г. – 962 муж., 976 жен., в 1830 г. – 1089 муж., 1102 жен., в 1850 г. – 531 муж., 577 жен. пола. Дерновский приход уменьшился от того, что образовался особый Полевской приход.

От холеры умерло в 1831 г. до 70 человек, в 1848 г. – 45 человек.

ЛЮДЖА

На р. Людже, в 26 верстах от Ахтырки.

В межевой выписке 1699 г. часть земель «села старой Люджи вольновского уезда» показана между купленными полковником Перекрестовым у служивых людей вольновской службы. В акте 1686 г. старая Люджа также называется селом. По ведомости 1764 г. храм Св. *Козмы и Дамиана* в с. Людже построен в 7183 (1675) г. и тогда же отведено для церкви земли на 40 четвертей в поле, т. е. 60 дес., но эта земля перешла потом в руки прихожан; в 7188 (1680) г. выдана была Люджанской церкви выпись из межевых книг кн. Петра Хованского на 30 четвертей земли, т. е. на 45 дес. с санными покосами.

По делу 1759 г. видно, что в том году определением преосвященного Иоасафа Миткевича три однодворца с. Люджи отлучены были от причастия св. тайн «за побой Люджанского священника Иоанна Ходскаго».

Число прихожан: в 1750 г. – 778 муж., 768 жен., в 1770 г. – 825 муж., 840 жен., в 1790 г. – 863 муж., 920 жен., в 1810 г. – 878 муж., 944 жен., в 1830 г. – 926 муж., 1010 жен., в 1840 г. – 799 муж., 860 жен., в 1850 г. – 774 муж., 830 жен. пола.

IV ОКРУГ

Поселения IV округа состоят частью из поселений Московской военной линии и из поселений заднепровских выходцев. К первым относятся по первоначальному населению Краснополье, Пушкарное, Мезиновка, к последним – Злодеевка, Угроед, Турье, Самотоевка, Гречаниковка, Успенское (Ефремовка), Видневка, Ясенок.

КРАСНОПОЛЬЕ

На р. Сыровытке и Закобылье, в 76 верстах от Ахтырки.

Боярские дети Краснополя, так часто упоминаемые в старинных актах, сами по себе говорят, что Краснополье первоначально было поселением московским и основалось, вероятно, в одно время с Вольным при царе Михаиле Федоровиче¹. Впоследствии времени основались здесь черкасы. Боярские же дети мало-помалу распродали свои участки и разошлись в разные места, так что уже в 1706 г. в Краснополье не было боярских детей, и население состояло из черкасов. Краснополье в старое время было значительным местечком Сумского полка. Это был город как по бывшей здесь крепости, так и по правлению, заведывавшему уездом; здесь было и *духовное правление*.

Соборным храмом Краснополя был *храм Успения Богородицы*. По актам Сумского Успенского монастыря еще в 1668 г. известен «пречестный господин отец Иоанн Иванович протопоп Краснопольской», бывший свидетелем при продаже участков земли и мельницы «в гор. Краснополье честному отцу Авраму Григорьевичу» сумским полковником Герасимом Кондратьевым. Краснопольский священник соборной Успенской церкви Кирилл Мартинов, сын сумского протоиерея Мартина Максимова, известен в 1726–1730 гг. как один из самых

усердных благотворителей Сумского Успенского монастыря.

В нынешнем Успенском храме, который построен старанием священника Строевского, хранятся три *Евангелия* м. п., одно 1677 г., другое 1685 г., третье 1748 г.; *Анфологион* л. п. 1693 г. Послесловие сего анфология: «Напечатана третицею уже всеконечно изследована, распространена и исправлена с еллинскими истинными изводы... Молим с умилением, аще кая не благоискусна словеса и не благопристойна, или поплзновенна некая прегрешения в книзе сей обрящутся, не посуждати, ни поносити лоботрудшимся»; *Триодь* цветная м. п. 1680 г., *Триодь* постная м. п. 1684 г.; *Служебник* к. п. 1737 г., м. п. 1744 г., ч. п. 1747 г.; *Осмогласник* м. п. 1746 г.; *Правильник* ч. п. 1747 г.; *Акафист* Вмч. Варваре ч. [п.] 1749 г.; *Апостол* м. [п.] 1748 г.

Кроме Успенского храма в Краснополье в старое время были еще храмы *Михайловский*, *Воскресенский* и *Николаевский*.

«Сумскаго полку гор. Краснополя церкви *Архангела Михаила* о. Павел Абрамович Строевский» в 1722 и 1727 гг. продал Сумскому монастырю за умеренную цену те самые угодья, которые отец его священник Аврам в 1668 г. купил у полковника Кондратьева.

Таким образом, несомненно, что *Михайловский* храм существовал еще в 1668 г.

Воскресенский священник Василий известен по акту 1685 г., а священник Иван Семенович Треповской в 1730 и 1744 гг. пожертвовал земли Сумскому монастырю.

1. Например, в царской грамоте 1700 г. октября 12 говорится, что сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву поступились своими землями за деньги «Краснопольцы боярские дети в Краснопольском уезде в с. Пушкарном». По грамоте 1688 г. краснопольский казак в 1682 г. продал свою землю Андрею Кондратьеву.

Оба храма Михайловский и Воскресенский давно упразднены.

По акту Сумского монастыря 1685 г. видим краснопольского *Николаевского* священника о. Марка. По другим актам того же монастыря видим священников того же храма в 1726 г. Ивана Васильевича, в 1733 г. Андрея Васильевича, в 1759 г. Ивана Ивановича Горовикевича, как заботливых о благосостоянии Сумского монастыря. В нынешнем Николаевском храме, который построен в 1794 г. заботливостью помещика бездрицкого Василия Альферова, хранятся книги: *Евангелие* л. п. 1672 г., другое той же печати 1690 г., *Апостол* м. [п.] 1707 г., *Триодь* цветная м. п. 1680 г., *Требник* к. п. 1736 г., *Служебник* к. [п.] 1737 г., м. п. 1739 г., общая *Миня* м. п. 1744 г., пожертвованная в 1745 г. подпрапорным Владимиром Расновским, впоследствии протоиереем краснопольским и архимандритом Ахтырского монастыря;

праздничная Миня м. п. 1744 г., *Часослов* к. п. 1742 г.

Церковной земли при Николаевском храме 66 дес., при Успенском – 33 дес., а по ведомости 1799 г. краснопольскому Успенскому протоиерею принадлежали хутор Ступовский с 32 душами муж., 25 жен., хут. Гребенский с 15 душами муж., 10 жен., хут. Яркоковский и Петровский с 16 душами муж., 16 жен.

По исповедным росписям в Краснопольских приходах значится: в 1739 г. в соборном Успенском – 262 муж., 252 жен., в Николаевском – 407 муж., 376 жен., в 1745 г. в первом – 197 муж., 195 жен., во втором – 249 муж., 228 жен., в том числе подданных черкасов – 157 муж., 140 жен. пола, в Архангельском – 215 муж., 210 жен., в том числе подданных черкасов – 69 муж., 67 жен. пола, в Воскресенском – 87 муж., 82 жен., а всего – 748 муж., 715 жен. пола. Затем:

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умершие от холеры	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
При Успенской церкви	560	527	488	470	1150	1140	1310	1317	1415	1478	1474	1512	1081	1149	53	48
Архангельской	208	190	357	363	380	400	415	420	510	540	–	–	–	–	–	–
Воскресенской	82	76	507	493	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Николаевской	360	320	380	360	420	398	460	430	546	557	1059	1085	888	891	37	44
[Итого]	1210	1113	1732	1686	1950	1938	2185	2167	2471	2575	2533	2597	1969	2040	90	92

ПУШКАРНОЕ

В 65 верстах от Ахтырки, на Суходоле.

Пушкарное, коего нынешние жители принадлежат графу Шереметьеву, получило свое название от старых артиллеристов-пушкарей.

Пушкарное называется селом Краснопольского уезда в царских грамотах 1688 и 1700 гг.; в последней говорится, что разные боярские дети продали свои участки в селе Пушкарном полковнику Андрею Кондратьеву². Таким образом, несомненно как то, что Пушкарное сперва было поселением боярских детей и потом

2. См. о Низе и Беловоде. В грамоте 1688 г. межевая выписка 1682 г. говорит: «От гребли, которую он Андрей купил у краснопольскаго казака у Якова *Таратуты*, на гору и через дорогу, которою ездят с Краснополя на село *Пушкарное*, на *Курганецу*... другая грань указывает к *Сагайдачному шляху*».

уже поселением подданных черкасов, так и то, что в Пушкарном существовал храм прежде 1682 г.

Ныне существующий храм с двумя престолами, из которых главный во имя *Ап. Петра и Павла*, а предельный – в честь *Рождества Богородицы*, построен в 1735 г., тогда как метрики Петропавловской церкви начинаются с 1730 г., а Богородичной – с 1749 г.

Иверская икона Божией Матери, находящаяся издавна в храме Пушкарного, служит предметом особенного благоговения прихожан, которые вносят ее с благоговением и в дома свои.

Книги: *Евангелие* к. п. 1697 г., *Требник* митрополита Петра к. п. 1720 г., *Триодь* постная м. п. 1717 г., *Служебник* к. п. 1737 г.

Церковной земли 63 дес.

ЧИСЛО ПРИХОЖАН

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умершие от холеры	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
Петропавловской	367	349	491	398	435	445	475	480	515	537	531	578	1008	1014	30	40
Богородичной	290	271	340	338	387	390	405	415	433	458	471	470	–	–	–	–
[Итого]	657	620	831	736	822	835	880	895	948	995	1002	1048	1008	1014	–	–

ЗЛОДЕЕВКА – ВЕРХНЯЯ СЫРОВИЦА

При вершине р. Сыроватки, или Сыровицы.

Царским указом 9 октября 1716 г. «село Злодеевка и в нем со сто дворов» подпомощных черкасов Сумского полка отданы волосскому полковнику *Апостолу-Кигичеву* за службу его и его хорутвей в турецкую войну 1711 г. По переписи 1732 г. Злодеевка и *Угрод* населены «тому лет больше 80», следовательно, в одно время с Сумами. Название Злодеевки дает видеть, что первые поселенцы ее перешли из Злодеевки правой стороны Днепра, что близ Триполья и Созеевки³. Первый храм в честь *Покрова Богородицы* построен был в Злодеевке, иначе Верхней Сыровице, вероятно, в 1660 г. Ныне существующий Покровский храм построен в 1801 г.

Здесь есть *Евангелие* л. п. 1670 г., пожертвованное, как говорит надпись, атаманом Семеном Зиченком; *Акафист* вмч. Варваре ч. п. 1740 г., *Служебник* ч. п. 1747 г., *плащаница*, писанная на шелковой материи в 1729 г., дар полковника Филиппа Апостола-Кигичева.

С 1822 г. утварь и все принадлежности закрытого в Закобылье храма *пр. Сергия*, которого метрики начинаются с 1760 г., перенесены в сыровицкий храм⁴.

По ведомости 1732 г. в Злодеевке 203 души муж., в хуторах – 143 муж., да в дер. Семенове (иначе Поповке) «пана Василия Семенова, поселенной лет тому с 50» (следовательно, 1682 г.) – 32 души муж.

По исповедным росписям Покровской церкви с. Сыровицы показывалось в 1739 г. духовных – 11 муж., 6 жен., посполитых черкасов – 182 муж., 196 жен., подданных черкасов – 235 муж., 187 жен., а всего – 428 муж., 389 жен. пола. В 1745 г. было: духовных – 5 муж., 3 жен., подданных черкасов – 277 муж., 250 жен., а всего – 282 муж., 254 жен. В 1755 г. – 366 муж., 360 жен. пола.

Затем было:

	1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умершие от холеры	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	1831	1848
Покровской	487	460	668	653	685	670	819	794	1287	1328	1105	1161	56	40
Закобыльской	144	137	187	195	210	225	229	244	–	–	–	–	–	–
Итого	631	597	885	848	895	895	1038	1038	–	–	–	–	–	–

3. Собр. законов. Т. 4. № 2248.

4. О Закобылье см. в ст. о Беловоде.

СЛОБОДА САМОТОВКА

На р. Сыроватке и на старой дороге из Сум в Харьков.

Это одна из слобод Сумского полка не старого времени.

Метрики самотоевской Николаевской церкви начинаются с 1745 г., а исповедные росписи – с 1767 г. В 1784 г. построен был новый деревянный храм, но он сгорел в 1824 г. Тимофей Романович Подольский, которому принадлежит до 100 душ муж. пола в Самотоевке, вместо сгоревшего храма решил строить каменный храм в своей деревне Гречаниковке, принадлежавшей к Самотоевскому приходу. В Самотоевке построена была только часовня, но и та сгорела со всею утварью прежнего храма в 1839 г. Священник Иоанн Борисенков получил разрешение строить *каменный* храм в Самотоевке. Но средства были очень скудны. Надобно было иметь много усердия и веры, чтобы приблизить дело к концу. Но Господь близок ко всем призывающим Его искренно; Он готов подать помощь вере и подает, когда и откуда не ожидали. Самотоевский храм окончен и освящен во имя *Святителя Николая* в 1845 г. Помощь делу святому послана была особенным образом. Московский купец Бабашев умер в Самотоевке проездом из Сум в Москву. По просьбе священника Борисенкова родственники умершего

пожертвовали на Самотоевский храм 1000 р. ассигнациями, железа на 2000 р. ассигнациями, на устройство иконостаса 2500 р. ассигнациями. Вот как вере подается помощь!

В 1730 г. было в приходе 290 муж., 245 жен., в 1750 г. – 604 муж., 580 жен. В 1757 г. значилось кроме духовных и военных (или дворян), служащих казаков – 146 муж., 110 жен., подпомощников казачьих – 247 муж., 224 жен., подданных черкасов – 260 муж., 223 жен. душ, а всего – 662 муж., 581 жен. Затем было всех прихожан в 1770 г. – 880 муж., 860 жен., в 1790 г. – 973 муж., 956 жен., в 1810 г. – 1075 муж., 1076 жен., в 1820 г. – 1022 муж., 1011 жен., в 1830 г. – 1123 муж., 1202 жен. пола. После образования особого Гречаниковского прихода в 1850 г. оставалось 727 муж., 780 жен., в том числе казенных крестьян 511 муж., 524 жен.

В составе прихода ныне считается *Грязная*, где был храм Свят. *Николая*, и при нем прихожан в 1730 г. – 260 муж., 240 жен., в 1750 г. – 148 муж., 125 жен. Храм давно закрыт.

От холеры в Самотоевском приходе умерло 30 человек, в 1848 г. – 45 человек и в Гречаниковском – 35 человек.

ЦЕРКВИ ПРОЧИХ ПОСЕЛЕНИИ АХТЫРСКОГО УЕЗДА

	С какого года пер-вый храм	ЧИСЛО ПРИХОЖАН																Умершие от холеры	
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		1831	1848		
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.				
Якова Богословской	1740	—	—	113	112	170	180	185	201	233	249	833	939	604	631	8	12		
Каменицкого Архангельской	1700	548	530	286	270	540	555	575	588	946	1004	443	540	502	516	12	20		
Млинков Андреевской	1720	151	135	175	163	205	230	225	265	245	305	256	271	232	286	6	8		
Деревок Вознесенской	1725	341	326	376	361	410	430	460	485	482	520	543	578	549	548	16	23		
Чернетчины Николаевской	1743	—	—	440	417	485	445	511	504	603	576	562	550	501	545	—	—		
Троицкой								136	152	141	126	103	106	—	—	—	—		
Бранцовки Пятницкой	1696	243	217	266	240	295	278	325	310	467	485	493	538	500	581	12	20		
Ивановки Преображенской	Около 1690	180	161	208	188	300	298	264	233	324	339	285	319	339	357	20	8		
Семеренек Николаевской	1716	687	629	749	730	790	778	835	835	748	818	853	900	790	860	46	60		
Камянки Рожд. Богородиц.	Около 1690	181	173	208	209	360	335	390	355	458	530	508	571	525	548	—	40		
Никитовки Казанской	1720	289	270	340	317	485	470	507	498	616	628	842	761	459	538	32	25		
Кривичного Антониевой	1700	408	370	450	428	486	465	507	498	422	423	442	495	368	404	40	60		
Поляного Митрофаньевой	1835													530	581	—	20		
Ясенка Борисоглебской	1735	—	—	257	257	269	275	284	303	412	412	388	448	437	479	7	13		
Видневки Предтечевой	1740	—	—	120	113	395	418	420	445	489	494	573	632	682	688	15	20		
Мезиновки Троицкой	—	139	118	167	154	185	175	236	210	520	566	472	520	385	394	23	—		
Успенского Успенской	1763	—	—	—	—	288	248	307	263	321	271	318	290	204	205	5	14		
Турья Григорьевской	1730	—	—	192	169	270	283	285	298	368	388	342	315	428	452	5	12		
Угросда Ильской	1708	317	295	348	340	385	410	403	460	482	530	524	583	523	580	—	45		
Гречаниковки Преображен.	1830													400	449	—	35		
Во всем уезде	—	25326	23482	29190	28434	36238	36754	39599	40864	44484	46505	45858	48118	43842	47491	1956	2632		

БОГОДУХОВСКИЙ
УЕЗД

I ОКРУГ

Первый Богодуховский округ включает в себе поселения двоякого рода – черкасские и русские. Черкасские поселения: гор. *Богодухов, Большая Писаревка, Ямная, Козеевка, Матвеевка, Старая и Новая Рабины, Яблотное, Лесковка, Иваны*. Русские или московские поселения: гор. *Вольный, Солдатское, Станижное, Тарасовка, Гниловка, Поповка*.

ГОРОД БОГОДУХОВ

На р. Мерло в 58 верстах от Харькова

В описании пограничных сторожевых постов 1571 г. гласит: «1-я сторожа на верх Олешанки Удские, а переезжати сторожем на право (по направлению к юго-востоку). Мурафский шлях до Мерла до Днякова острога верст 20. А на лево им переезжати вниз по Удам, до Оленья броду, верст 20». В 20 верстах от вершины речки Олешанки, на которой ныне расположена слоб. Олешанная, на р. Мерло ныне расположен гор. Богодухов. И так на этом самом месте в 1571 г. оказывается *Дьяков острог*; было ли это место в 1571 г. жилым местом пограничной военной стражи, или оно оставалось только воспоминанием о бывшей здесь крепости, из росписи 1571 г. не видно.

Основание черкасского города на этом месте, или как прежде говорили, на *Богодуховской гати*, относят к 1667 г., но по Чугуевской переписке увидим, что черкасы поселились здесь гораздо прежде 1667 г.

Поньше видны остатки вала, составлявшего вместе со рвом и деревянным полисадом крепость Богодухова. В 1785 г. так описывали эту крепость: «в том городе земляной вал в окружности на 481 сажень, вышиною от горизонта в одну сажень, шириною в заложении в три сажени; вокруг его сухой ров глубиною в три сажени, шириною на пять саж. сделанный в давних годах, стоит на ровном месте; в нем церковь деревянная соборная во имя *Успения Пресв. Богородицы*».

В 1716 г. богодуховцы в своей просьбе к преосвященному писали: «служили в нашей соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы

лет 30 и больше, а в прошлом 713 г. изволением Божиим она сгорела. На то место взяли церковь из села, но та мала; лет 7 тому назад построена на посаде церковь большая во имя *Св. Троицы*». Богодуховцы просили дозволения перенести большую Троицкую на место малой Успенской, а малую на место Троицкой, с освящением той и другой. И разрешение было дано. Таким образом первый соборный храм Богородичный в Богодухове построен около 1670 г. По актам Ахтырского полка известны Богодуховские протоиереи: Сергей по акту 1679 г., Косьма Иванов 1698-1712¹ и Герасим Степанов 1715-1729², а после того были Антоний Волкевич 1733-1736; Автоном Захаржевский 1750-1760 гг. и Димитрий Захаржевский 1770 г. В построении соборного храма 1716 г. принимала особенное участие жена обозного Павла Гавриловича Павлова, спасшаяся от татарского плена помощью Богоматери. Портрет Павлова долго стоял в соборном храме с замечательною надписью, которую увидим ниже. Ныне существующий каменный храм построен в 1793 г. Замечательны в нем: а.) Икона *Успения Пресвятой Богородицы*, пожертвованная в 1759 г. иеромонахом Киевской лавры Иезекилем Шенным, урожденцем Богодуховским. В сей иконе хранятся частицы мощей пр. Марка Гробокопателя, пр. Игнатия арх. Печерского, пр. Григория чудотворца, пр. Моисея Утрина, пр. Агапита врача, пр. Зинона Постника. б.) Икона *св. Николая* под серебряною вызлащенною шатою – дар иеросхимонаха

* В тексте у Филарета - Старая и Новая Рабины. (Примеч. ред.)

1. Купчая Ахтырская № 100. 187. 1025. Бумага Хрущовой Никитовки № 2. Сл. о Матвеевке.

2. Купчая Ахтырская № 189. 191. 196. 506. 1029.

Тихона Андреевкова, бывшего пономаря Богодуховской Николаевской церкви. Пред сею иконою с 1848 г. по желанию прихожан собора отправляется в каждый четверток акафистное пение в память избавления от холеры. в.) Книги: Требник м. Петра Могилы, за утратою первого листа издания неизвестного, но кажется Киевской 1646 г., на нем надпись: «сия книга глоголемая — вел. требник, куплена до храму Успения Пресв. Богородицы соборныя в гор. Богодухов, за 10 р., а купил сотник Богодух. Иван Павлов, —1744 г.» Евангелие М. п. 1722 г. с надписью: «отменили (дали по обету) жит. Богод. Иоаким Мартыненко и подружие его Ирина Ивановна Квашина, ко храму Успения». Другое Евангелие М. п. 1735 г., служебник Черниговской п. 1747 г. постная триодь Л. п. 1652 г. с предисловием Мих. Слиозки.

В колокольне соборного храма в 1802 г. устроен храм во имя *свят. Николая* сотником Иваном Нахимовым. Этим храмом заменен деревянный Николаевский храм Богодухова, которого протоиерей Сергей известен еще по акту 1679 г.³ и при котором в 1710 г. видим двух священников⁴.

По местному преданию первый храм во имя *Св. Троицы* в Богодухове построен был прежде первого Успенского храма. Полагают, что самое имя Богодухова город получил от начального храма своего во имя *Бога Духа Св.* По актам 1705 г. известен Богодуховский Троицкий священник Максим Леонтьевич⁵. Каменный храм во имя Св. Троицы освящен в 1810 г.; в нем имеются два евангелия Московской печати 1677 г.; одно по надписи куплено «в гор. Богодухов ко храму Архистр. Михаила», Другое с надписью: «гор. Богод. храма Св. Живонач. Троицы». *Служебник*

3. Бумаги Хрущовой Никитовки № 2.

4. Ахтырская купчая № 1022. В 1761 г. прихожане соборной церкви писали: «при нашей соборной Успенской церкви имеются два прихода: Николаевский, которым владеет богодуховский протопоп Автоном Захаржевский, церковь же свят. Николая, давних времен, погорела, да Успенский, которым владеет священник Осип Бородавский, который при частых болезнях находится».

5. Ахтырская купчая № 100. По ведомости 1785 г. Богодуховский Троицкий священник Григорий Голованский владелец хутора Голованского и пустоши в 163 дес., а Троицкий священник Федор Черванецкий — владелец хутора в 57 дес. земли.

К. п. 1746 г. с надписью: «в гор. Богодухов ко храму Арх. Михаила 1748 г. от Димитрия *Сухтень*». Триодь постная К. п. 1747 г. с надписью: «гор. Богодух. храма Св. Троицы». *Благодарственное моление* по возведении на престол Государыни Анны Иоанновны, М. п. 1730 г., с надписью: «в гор. Богодухов Архангельской церкви попу Артемону, февр. 1735 г. деньги получены, — Мураховский Покровский поп Данило».

По акту 1683 г. известен Богодуховский *Архангельский* поп Марк Андреев⁶. Храм Архангела существовал еще в 1785 г., когда священники его Иван и Федор Кременецкие по ведомости генерального межевания показывались владельцам двух участков земли в 76 дес., но потом он закрыт. Ныне заменяет его кладбищный храм *Лазарева воскресения*, освященный в 1773 г.

Первый *Покровский* храм построен в Богодухове не позже 1685 г., в котором видим священника его Герасима Стефанова, бывшего потом соборным протоиереем⁷.

По числу храмов древнего Богодухова нельзя сомневаться, что в старые времена в Богодухове было очень значительное число жителей. Даже нынешние старожилы помнят довольно цветущее состояние Богодухова, изменявшееся на худшее после 1820г.

О временах татарских Богодухова известно не многое.

а.) По Чугуевской переписке видим, что во время смут, возбужденных Брюховецким, богодуховцы, оставаясь верными царю, терпели разорение: князь Ромодановский в 1668 г. писал в Чугуев: «*Писал ко мне из Богодуховской гати приказный: сент. 2 пришел в Красный Кут выходец Богодуховский геркашенин Павлик Семенов из полону от Татар из под Голтвы и сказывал он, Павлик: пришел хан крымский с ордою на Орел авг. 30 и прислал в Полтаву*

6. Ахтырские купчие № 179. 183. 185. 490. 1025. 1057. Под просьбою о посвящении Федора Артемьева в священника Архангельской церкви в 1751 г. подписались Богодуховские сотники *Петр Краснокутский и Иван Новосельский*.

7. Ахтырская купчая № 490. В 1747 г. Федор Дахневский при посвящении своем в священника показал: «отец его Григорий в г. Богодухове при Покровской ц. был священником лет 30», следовательно с 1717 г.

По церковным актам видим след. число прихожан:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Соборной Успенской	—	—	1580	1560	1719	1689	1259	1328	1341	1459	1386	1687	1495	1605
Троицкой	472	460	500	504	—	—	1389	1395	1505	1520	1645	1756	1628	1607
Покровской	812	783	—	—	932	953	700	671	1355	1294	1538	1641	1530	1716
Архангельской	260	245	300	393	402	395	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1544	1488	2380	2457	3053	3037	3348	3394	4201	4273	4569	5084	4653	4928

Мурз для стад авг. 31 и он, Павлик тех Мурз видел».

б.) В посольском журнале 1681 г. сказано: «*Мурафским шляхом крымский хан шел на войну и с войны из Украинных городов, из под Богодухова и иных (городов) в прошлом 7188 (1680) г.*» Орновский пишет, что крымский хан зимою 1680 г. стоял под Богодуховым и отсюда рассылал партии.

в.) В феврале и марте 1709 г., когда шведы опустошали Красный Кут и другие места, в Богодухове стоял Меньшиков и здесь же был царевич Алексей Петрович. Это спасло Богодухов от шведов⁸.

г.) Под портретом есаула Павлова, стоявшем некогда в соборном храме, читаются стихи:

«Тысяча семьсот первого надесять года,
 Егда Слово плоть бысть человека для рода,
 Июня в день двадесять пятый
 Ударил под слободы Исмаил проклятый
 Волкохищно на христиан нападаше,
 Села их огнем пожигаше.
 Павел ахтырский полковый обозный
 Трафил в той час ужасно грозный
 Близ могил Харьковских от Татар плененный
 С женою своею в Крым отведенный.
 В миле за Карасев живет Мурза главный,
 Кара-Картечи Ширишский, всему Крыму славный.
 В оног Мурзы в неволе был храненный;
 Там и живот имел доконченый,
 Октября в девятый день с светом прощался,
 Телом земли, душею Богу предался.
 Там и тело его погребенно,
 Лица же зрак zde изображеный,
 Да всяк зряй его сердцем умилися,
 По Бозе ко Пресвятей Деве о нем помолися!
 По злключениях, скорбех Бог его успокоит,
 Со святыми жити вечно удостоит.

8. Материалы Судисенки 2, 267 – 273. Письма Царевича.

Такъ и Ияков Апостол нам повествует,
 Да всяк друг за друга Бога молитствует.»

В 1711 г. татары по желаним Орлика (товарища Мазепы), оставили себе память на многих слободах. *Харьковские могилы*, близ которых наблюдал за татарами Ахтырский обозный и где схвачен он был в плен, находятся в 45 верстах от Харькова и в 4 от Богодухова, и следовательно получили название свое не по гор. Харькову, а разве по печальной судьбе харьковцев, совершившейся прежде 1710 г. В Бакчи-Сарае поныне один фонтан называется Павловским: близъ него стоит памятник, под которым погребен обозный Павел Гаврилович Павлов. Супруга его, попавшая вместе с ним в плен, получила свободу за дорогой выкуп.

В пяти верстах от Богодухова есть село Павловка, на р. Мерло, – наследственное небольшое имение г. Павловых, где видим священника с 1694 г.⁹ и где Павел Гаврилович в 1683 и в 1685 г. приобрел себе имения¹⁰. В 1838 г. в Павловке найден был скарб в черепках горшка, это 1083 серебрянные польские монеты, все 1551 г. короля Сигизмунда. Не зарыты ли они были от татар несчастным владельцем Павловки – обозным Павловым пред его пленом? Но от чего жена его, которая возвратилась из плена, не могла найти их, тогда как могла получить сведения о них от мужа? Остается положить, что этот *скарб* скрыт был в земле гораздо прежде обозного Павлова каким-либо Котелевским торговцем, который, был застигнут татарами, поспешил вверить сокровище свое земле, и уже не видался с ним более.

9. Ахтырские купчие № 170. 171. 182. 492.

10. Гербовник. ч. 6. стр. 120. «Предок фамилии Павловых Павел Гаврилов Павлов с 1683 г. за службу жалован был поместьями». Дело о дворянах Павловых, Сл. об. Изюм.

БОЛЬШАЯ ПИСАРЕВКА

При р. Ворскле и заливах её, в 88 верстах от гор. Харькова и в 37 от Богодухова.

Часть земель нынешней Писаревки, находящейся в 5 верстах от гор. Вольного, отдавалась начальством гор. Вольного воеводским *писарям*, и они имели здесь свои хозяйственные заведения. После Полтавской битвы Петр I подарил земли нынешней Писаревки знаменитому фельдмаршалу Голицыну. Вскоре после того по призыву доброго и сильного пана явилось в Писаровку множество жителей — подданных черкасов.

Ныне в Писаревке три храма: *Успенский*, *Покровский* и *Николаевский*.

Каменный храм *Успения Богоматери* в 1819 г. заменил собою два деревянные храма Писаревки, из которых один был во имя *Архистратига Михаила*, а другой во имя *Св. Царевича Димитрия* — памятники молитв о знаменитом владельце Писаревки фельдмаршале князе Михаиле Михайловиче Голицыне и его брате Дмитрие. По ведомости 1764 г. храм во имя св. Царевича построен был в 1715 г., а храм Архангела в 1726 г.

Основание *каменному* храму положено было в 1805 г., когда слобода принадлежала князю Николаю Алексеевичу Голицыну. Храм доведен был до купола, когда слобода перешла к князю Николаю Борисовичу Юсупову. Переходом слободы от одного владельца к другому замедлился ход постройки храма. Наконец храм вместе с колокольнею окончен был в 1819 г.

В сем храме прежде всего обращает на себя внимание *икона Божией Матери*, именуемая *Михайловскою*. Она служит предметом благочестивого уважения не только для жителей Писаревки, но и для целой окрестности. О первом её прославлении известно следующее: «при Михайловской церкви, замененной Успенскою, была богадельня — пристанище странников и людей безприютных. В этой избе случилось заболеть одному страннику и он пролежал больным около года. Те, которые бывали в богадельне, привыкли считать этого больного недвижимым и безнадежным. Но раз они видят, — неизлечимый больной идет сам собою и несет в храм икону.

На вопросы изумленного любопытства он говорил: в одну ночь, когда лежал я на одре, слышал я голос, который приказывал вынести из хижины в церковь икону Богоматери — и обещал здоровье за труд послушания. Я приподнялся, но после опять лег. Утром снова слышал я тот же голос и снова ощущал особенное благотворное действие его на больное тело; я вскочил с постели, дошел кое-как до стола и пришел в раздумье, что со мною делается? Взор мой остановился на иконе Богоматери; подумав, я взял ее, обтер пыль, поставил на столе и положил несколько земных поклонов, потом отнес ее в церковь и стал совсем здоров».

Книги храма: *Евангелие* К. п. 1697 г. с предисловием, где молятся и за гетмана Мазепу и с надписью: «сия книга раба Божия Лукьяна Васильевича Дашевского»; другое *Евангелие* М. п. 1711 г. с надписью: «сие евангелие отчины г. сенатора тайного советника, сият. князя Димитрия Михайловича Голицына Вольновского уезду слободы Писаровки соборной церкви св. м. Димитрия Царевича; купил сие евангелие писаровский житель Иван Лаврентьев Лаврик за спасение души своей по обещанию и жены его Екатерины, — а подписал помянутой церкви поп Андрей 1726 г. февр. 12 д.» *Пентикостарион* М. п. 1670 г., *Триодь* постная М. п. 1687 г., *Триодь* цветная. М. п. 1742 г., *Требник* М. п. 1732 г.

В *Покровском храме* есть древняя икона *св. Николая*, перешедшая сюда из упраздненной в Александровке Николаевской церкви, существовавшей в 1714 г. Там она поставлена была помещиками Орловыми, которые получили ее от Вольнянского игумена Варлаама. Многие и ныне не без плода обращаются к сей иконе с молитвою о помощи небесной. По ведомости 1764 г. храм Покрова Богородицы построен в Писаревке в 1735 г.

Книги: *Евангелие* М. п. 1712 г., другое 1735 г., третье 1744 г., *Апостол* К. п. 1685 г., *Ирмолог* М. п. 1635 г., *Анфолог* М. п. 1715 г., *общ. Минея* М. п. 1747 г.

По той же ведомости «в слоб. Писаровке церковь во имя *Николая Чудотворца* построена в 1709 г.» Нынешний каменный храм снабжен хорошою утварью. В нем *Евангелие* М. п. 1711 г.

При Успенском храме ныне 66 десятин земли.

По исповедным росписям число прихожан:

	1730		1750		1770		1780		1790		1800		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Михайловской	285	250	328	299	410	420	430	427	441	425	489	463	535	567	—	—	—	—
Дмитриевской	440	430	485	473	573	567	585	594	592	615	700	668	738	762	—	—	—	—
Успенской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1798	1873	1635	1705
Николаевской	—	—	298	258	353	317	416	365	524	505	538	579	551	771	841	847	766	792
Покровской	—	—	425	439	509	512	593	587	697	688	804	823	801	815	794	898	999	1109

По ведомости генерального межевания в Большой Писаревке показано 2156 душ муж. 2188 жен. пола, при 9246 дес. земли; торги по понедельникам и субботам; ярмарки в, день преполовения, июля 29, сентября 8, ноября 23, декабря 9 и на масленице; кроме того в Братенице, иначе Александровке, 261 муж. 245 жен. пола, при 862 дес. земли. По исповедной росписи 1751 г. при Николаевском храме Александровки 162 муж. 161 жен. пола. По ведомости 1764 г. при четырех церквях Писаревки показывалось прихожан 432 двора, следовательно до 7000 душ муж. пола; в Братенице 32 двора.

МАТВЕЕВКА

На р. Рабыне, в 9 верстах от Богодухова, в 13 от Старой Рабыни, в 10 от Новой Рабыни и в 4 от Яблочного, с прекрасным каменным храмом *Покрова Пр. Богородицы*, который построен владельцем Матвеевки Даниилом Лесницким в 1840 г. [349].

В царской грамоте от 18 декабря 1699 г. читаем: «Июля 10 1699 г. *отказано* (отдано) *ему стольнику и полковнику Перекрестову в Ахтырском уезде село (Новая) Рабынь на р. Рабыни с пришлыми теркасы, которым селом наперед сего владели бывшие ахтырские полковники Демьян Зиновьев да Николай Матвеев, а ныне владеет он Иван и о том селе ахтырского полку от старшины и казаков спору и телобитья нет и впредь не будет; а то село Рабынь против его полковникова Яблочного хутора и покупной Добренской даги (ныне Гнмловки) и примезовано то село Рабынь к вотчинному его полковнигьему Яблочному хутору, а по мере, в том селе распашной земли и сенных покосов, и всяких угодий 120 тев. в поле, а в дву по томуж; жилых людей*

теркас в том селе 128 дворов. Да июня 3 того 207 (1699) г. смуж Ивану отказаны купленные земли, что он купил у Богодуховского протопопа Косьмы Иванова и богодуховских жителей у Матвея Крамаря с товарищи в Богодуховском уезде, на р. Рабыне, в разных урочищах пашенные земли и мельницы со всяким строением и рыбныя ловли и лес и всякие угодья, а по мере тех купленных земель 120 тев. в поле, а в дву по томуж; да июня 9 тогож 207 (1699) г. емуж Ивану отказано в Ахтырском уезде купленные его земли и леса и рыбные ловли и сенокосные луки и пахотные поля на р. Купьевахе, — что он купил у стольника Федора Осипова и у иных ахтырского полку жителей и, что он Иван занял по своей Черкасской обыкности дикого поля и построилг хутор, а по смете тех угодий 130 тев. в поле, а в дву по томуж». Далее говорится еще, что полковник купил землю у богодуховцев, «в селе Старой Рабыни на р. Ворсклу», мельничный завод, дворы, пахотную и сенокосную землю, а «у попа села старой Рабыни Кирилла разные угодья в урочище прозываемом Янковом рогу». Все эти земли и несколько других (всего пахати 1125 четвертей в поле, а в дву по томуж; сенных покосов 5000 копен) царскою грамотою пожалованы полковнику в отчинное владение:

Итак а.) полковое, а потом владельческое, село *Новая Рабынь* населено не позже 1670 г. и с того времени был в нем храм¹¹. б.) Село *Старая Рабынь*, как старое, населено без сомнения еще прежде Новой Рабыни и вероятно не позже 1660 г. основался здесь первый храм¹². в.) *Яблочное*

11. Книги храма: *Евангелие* М. п. 1694 с надписью «от книг попа Феодора Васильева Новорабынского», *Октоих* м. п. 1760 г., *Апостол* м. п. 1707 г. *Минен* служ. в 12 книг м. п. 1724 г.

12. В Троицком храме Старой Рабыни мало старых книг; есть *Служебник* М. п. 1632 г. с надписью: «сию

в 1699 г. было еще хутором, так же как *Кутьеваха* и *Добренское*, ныне *Гниловка*; в последней по ведомости 1769 г. храм св. Николая построен в 1722 г. подданными черкасами князя Алексея Дмитриева Голицина¹³. Для *Кутьевахского храма* пр. Феодосия полковник Перекрестов испросил священника в июле 1702 г. Вероятно около того же времени построен храм и в с. *Яблогном*. В Васильевской церкви с. *Яблогного Евангелие* М. п. 1697 г. г.) Земли Матвеевские, купленные в 1699 г. у *Матвея Крамаря* и у других Богодуховцев, стал населяться немного прежде 1695 г. По царской грамоте Федору Осипову в 1699 г. Матвеевка уже называлась селом и в нем жили «вольные люди черкасы»; в 1704 г. она отобрана у Перекрестова и в 1705 г. отдана новому Ахтырскому полковнику¹⁴.

Таким образом первый храм в Матвеевке построен был около 1699 г. В 1712 г. Матвеевская церковь *Введения Пр. Богородицы во храм* считалась между окладными церквями.

книжицу даровал я, нижереченный пречестнейшему деду своему Василию в любовь христианского благочестия, в, чем и подписуюсь поп Стефан Капустянский. 1741 г.» Служебник М. п. 1699 г.

13. Здесь книги: *Евангелие* печатано при п. Иоакиме и при царе Феодоре с надписями: «М. дек. 16 д. дал сию книгу в ц. Пр. Богородицы кн. Якова Одоевского, в поминовение свое в отчину в с. Марково при священниках той церкви при Анисиме Васильеве, да при Артемоне, да при Трифоне и Андрее». Чрез лист другая рука: 1735 г. апр. 9 д. дано сие свангелие в придел св. Николая в подмосковную вотчину в с. Архангельское, а подписал я, кн. Алесксей Княжев Димитров сын Голицын своєю рукою». *Апостол* М. п. 1733 г., общая *Миня* М. п. 1685.

14. В грамоте Осипову замечательная межевая опись Матвеевской земли: «*От Яблоганской даги, от берега р. Рабыни, на взгоре, — на курган — и через большую дорогу, которою ездят до Богодухова и до Сенного и от той дороги до плоского кургана*» — далее «*степом на низкой, плоской курган, и степом грез две долины, которые впали в Добрые Иваны, на Робленную Могилу, которая от разрытого кургана в леве, а от Робленной Могилы грез белгородскую дорогу — на прорубе Жиялов байрак, — до поповой Марковой гребли, и вниз по р. Рабыни, — возле березовой яруги на Курган и через дорогу, которою ездят из с. Губаровки возле Минишина баярака, — через крупную долину, што называется девяти братьев, — на Курган плоской*».

Кви́ги храма: *Апостол* Л. п. в друкарне Мих. Слозки, 1654 г.; на первом листе герб панов Желиборских; под гербом стихи в честь их же, посвящено «ясне превелебному Арсению Желиборскому епископу львовскому, галицкому и Каменеца-подольского». *Евангелие* Л. п., но не известно, какого издания. *Пентикостарион* М. п. 1680 г. с надписью: «сия книга взята стольником и полковником ахтыр. Федором Осиповичем в Донецких и Ортовских городках в бунте изменника *Булавина*». *Миней служебные* в 12 кн. М. п. 1741 г. с надписью: «куплены г. порутчиком Георгием Ивановичем за 30 р.» *Третофолог* Л. п. 1694 г. с надписью: «куплен в с. Матвеевке слобод. полков бригадиром Федором Осиповым». *Акафистник* К. п. 1747 г. Кроме того Матвеевскому храму принадлежали книги, находящиеся ныне в Лесковском: *Триодь* постная с надписью: «р. 1708 сия книга взята стольником и полковником ахтыр. Федором Осиповичем в Донских и Ортовских городках в бунт изменника *Булавина* и отдана к церкви Введения Пресв. Богородицы во храм в маетность его Матвеевку». Октоих М. п. 1699 г. с надписью: «сию книгу в уклад надал монастырю Сеннянскому до ц. Покрова Пр. Богородицы Киевоп. Лавры иером. Макарий 1763 г.»

По ведомости генер. межевания в Матвеевке с деревнею Лесковкою, в поместьях Авдотьи Семеновны Перекрестовой, значится 850 муж. 850 жен. пола, при 8518 дес. земли.

По церковным ведомостям число прихожан: в 1730 г. 595 муж. 590 жен., в 1760 г. 750 муж. 740 жен., в 1770 г. 824 муж. 823 жен., в 1780 г. 600 муж. 700 жен., в 1790 г. 750 муж. 682 жен., 1800 г. 712 муж. 653 жен., в 1810 г. 667 муж. 712 жен., 1830 г. 783 муж. 767 жен., 1850 г. 783 муж. 857 жен. пола.

КОЗЕЕВКА

Черкаская казенная слобода в 22 верстах от Богодухова и 80 от Харькова.

По описанию чудес Каплуновской иконы Божией Матери 1693 года, «*житель села Козеевки*», отец большого сына, сделав обещание сходить на поклонение к чудотворному образу,

увидел исцеленным сына вслед за тем, как сделал обещание. По тому ж описанию казачка «села Козеевки» Мария в 1697 г. в праздник Вознесения Господня неожиданно начала мучиться тоскою и чувствовать упорное влечение в самоубийству. В тяжкой борьбе с собою она обратилась с молитвою к Божией Матери и почувствовала покой в душе.¹⁵ В том и другом случае видим и то, что в 1693 г. в Козеевке был уже храм. По делам видим, а.) что храм *Покрова Богородицы* в Козеевке построен был в 1682 г. при м. Мисаиле; б.) с самого начала XVIII столетия видим при нем уже двух священников и в числе их в 1731 г. о. Ефима из дворян Мокренских, вероятно родителя благочестивому архимандриту Рафаилу Мокренскому.¹⁶

По делу 1717 г. Козеевский приход пострадал в 1709 г. от шведов.

Число прихожан в 1730 г. 918 муж. 886 жен., в 1750 г. 1040 муж. 993 жен., в 1770 г. 1109 муж. 1081 жен., в 1790 г. 1172 муж. 1182 жен., в 1800 г. 1399 муж. 1400 жен., 1810 г. 1012 муж. 1026 жен., в 1830 г. 1081 муж. 1099 жен., в 1850 г. 1109 муж. 1174 жен.

ЯМНАЯ

В двух верстах от Вольного, на левом берегу Ворскла, в 30 верстах от Богодухова и в 90 от Харькова.

Ямная называется селом в делах 1694 г.,¹⁷ в 1721 г. умер Покровский священник с. Ямного Иоанн Павлов и преемником его был сын, его Григорий Павлов.¹⁸ В нынешнем *Покровском храме*, который освящен в 1792 г., находятся:

15. Описание чудес Каплуновской иконы чуд. 10 и 45.

16. Ахтырские купчие N 652 и 934. Здесь же Козеевские священники: в 1717 г. о. Семен (N° 938), 1726-1727 г. о. Иван Канарский (N° 638. 828), 1730 г. о. Василий Романов (N° 839 и 892). В деле 1717 г. о неоклад. церквях Козеевский священник Василий, посвященный в 710 г.

17. Описание чудес Каплуновской иконы чуд. 16.

18. Дело 1743 г. о посвящении Григория Павлова в Ямное, здесь просьба о посвящении подписана подпрапорным Логином *Васильевым*, а вместо казаков дьячком Покровской церкви с. Ямной Ефремом Вербовым.

Евангелие М. п. 1701 г. *Евангелие* учительное *Кирилла Транквилиона* неизвестного издания с надписями: «1713 г. июня 21 иерей Николай купил сию книгу: *Кирилл*, у тещи своей Феодосии, бывшей попаде попа Богоявленского о. Стефана, а купил — за свои гроши, а не за церковные, и не за якии, но за свои притяжения и дал коп 9 иеромонаху Иосифу монас. Хотмыжского, который своею рукою и записал». Далее другая рука: «сия книга Кирилловское евангелие учительное власне есть Богоявленского попа Стефана Петрова *Райковига* Золочевского». Триодь цветная К. п. 1734 г.

В сентябре 1754 г. сотник с. Ямного Николай Павлов донес преосвященному: «в с. Ямном у приходской церкви бывают доходы от добротных дателей, особо же в день храма Покрова Пресв. Богородицы прихожане, *по обычаю, ставят мед*, из которого мед, воск и денег по части в прибыли бывает повсегодно и другие подаяния случаются; токмо у сборов церковных сборщика при церкви священники Иван и Григорий Павловы не допускают никого и пономаря не держат и записной тетради и скринки при церкви не имеют, а всякие церковные доходы берут в дом свой; особливо же жены их, из воску поделав свечи, до несколько крат из церкви свечи отбирают и перепродают и теми деньгами корыстуются, за которым не порядком при церкви ныне в сборе денег ничего нет, а церковь приходская в строении к обветшалости пришла». Архипастырь приказал немедленно произвести строгое следствие, о чем и предписано было двумя указами Вольновскому духовному правлению. Что оказалось по следствию, неизвестно. По самому же доносу при сличении его с другими делами видим, что а.) в Ямной, как и в некоторых других местах в храмовый праздник выставлялся *братский мед* по заднепровскому обычаю. Вырученные деньги за проданный мед братство обращало в пользу церкви, и оно же заведывало всем этим делом: так обыкновенно бывало. Но в Ямной, как видно, заведывали продажей меда и деньгами священники, и это оскорбляло сотника. б.) В Ямной не было при храме церковного старосты не только для заведывания продажей меда в храмовый праздник, но и по другим делам. Это и по тогдашнему порядку дел было беспорядком. в.) Что же

касается до устройства свечей из воска и продажи их женами священническими, то по делам видно, что в других церквях предоставляли это занятие преимущественно вдовым попадьям, хотя и в храме продавались свечи.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Ямной 849 муж. 853 жен. пола войсковых обывателей при 2177 дес. земли. По церковным ведомостям число прихожан: в 1830 г. 709 муж. 685 жен., в 1750 г. 763 муж. 750 жен., в 1770 г. 816 муж. 850 жен., в 1780 г. 865 муж. 902 жен., 1790 г. 955 муж. 996 жен., 1800 г. 1231 муж. 1326 жен., 1810 г. 1114 муж. 1225 жен., в 1830 г. 1263 муж. 1436 жен., 1850 г. 1294 муж. 1345 жен.

ВОЛЬНЫЙ КУРГАН

Некогда важный город в ряду городов московской сторожевой линии на юге, ныне слобода, омываемая заливом Ворскла и самым Ворсклом. В 1640 г., в одно и тоже время, как воевода Василий Толстый занимался построением города Хотмыжска, товарищ его Гаврило Бокин строил гор. на *Вольном Кургане*, и вооружил его 9-ю пушками. На построение того и другого города отпущено было из казны 13532 руб., сумма огромная по тогдашнему времени.¹⁹ Вольный Курган после того был центральным местом для селившихся близ него военных поселений. В 1764 г. в официальной бумаге писали: «в гор. Вольном церковь *соборная Успения Пр. Богородицы* построена и давних годах государевым коштом. Она была прежде на руге его с 169 (1661.) г.; по грамате вел. Государя Царя и Вел. Кн. Алексея Михайловича определено было тоя церкви священнику Герасиму Андрееву жалованья по 5 р., по 7 четв. ржи, овса тож, из государевых житниц. Приходских дворов в то время при той церкви не было. Жалованье денежное и хлебное в котором году от Вольновской Воеводной Канцелярии дачею отставлено и по кавому указу, никто не припомнит».

19. *Беляева* о пограничной страже, стр. 48. 49. 57. 58. в чт. Общ. Ист. 1846. N 3. В 1643 и 1644 г. «на Вольном Кургане» воевода Никифор Федорович Леонтьев. Дворц. Разр. 2, 706, 738.

«Тому лет со 100 как построена в Вольном за городом на полугоре церковь *Божия Знамения Пресв. Богородицы*; ныне она ветха и водою подмыта и похилилась». Так писали Вольновцы в своей просьбе 1736 г., когда испрашивали и получили разрешение перестроить храм на другом месте.

В ведомости о церквях 1764 г. сказано, что первый храм Знамения построен в Вольном в 1646 г. на иждивении прихожан-одводворцев, что в тоже время воевода князь Никифор Белосельский отвел в пользу причта, который был тогда один, дикое поле, и что против выписи князя Белосельского причт ныне пользуется только половиною частию земли, а другую присвоили себе прихожане. Знаменский храм по ветхости давно закрыт.

Закрыты и другие храмы, бывшие в Вольном. Под крепостными актами гор. Вольного 1721 г. видим подписи Вольновского *Николаевского* священника Прохора, вольновского *Ильинского* священника Порфирия, вольновского *Дмитриевского* священника Сильвестра, и вольновского *Космо-Демьяновского* священника Иоанна.

О *Николаевском* храме г. Вольного находим в делах сведение, что он сперва был придельным Знаменского храма, потом построен отдельно вместо храма *Пр. Ильи*. В храме Успенском доселе хранится Евангелие М. п. 1711 г. с надписью: «1713 г. окт. 18 сие св. *Евангелие* подал по обещанию для поминовения родителей своих в церковь Знамения Пр. Богородицы да Николая Чудотворца вольновский казак Семен Андреев сын Козаринов; куплено за его деньги 5 р. и 20 алтын в слоб. Писаровке в ярмарку сент. 8 713 г.»²⁰ Впрочем по ведомости генерального межевания 1785 г. в с. Стрелецкой (ныне дер.) храм *Св. Николая* с 217 муж. 169 жен., одводворцев.

С 1671 г. первым священником храма *Пр. Ильи*, по желанию вольновских стрельцов, был священник *Антоний* — в последствии основатель вольновского Троицкого монастыря.

Вольновский *Дмитриевский* священник 1721 г., по всей вероятности, был священником *Дмитриевского* храма Тарасовки.

По ведомости генерального межевания в слоб. Пушкарной (ныне дер. писар. прихода)

20. См. еще о Дерновом.

храм *Св. Василия* с 77 муж. 75 жен., душ однодворцев. Последним вероятно заненен вольновский Космо-Демьяновский храм.

Ныне при Успенской церкви 3 класса 66 дес. земли.

По числу храмов, бывших в г. Вольном, можем видеть, что нынешнее население Вольного далеко меньше населения давних времен. По ведомости о числе лиц муж. пола, живших в Вольновском уезде с 1719 г. можем видеть, что вообще население русских в бывшем Вольновском уезде было в 1719 г. гораздо значительнее, чем оно ныне есть. Это произошло от того, что русские боярские дети, иначе однодворцы, получив дозволение продавать из участков своих лишнее, продавали и необходимое, так что оставались сами без земли и потому должны были искать себе средств к жизни в других местах.²¹

Представляем любопытную ведомость о населении Вольновского уезда 1719 г. и для сравнения ставим ее в ряд с населением 1850 г.

По ведомости генерального межевания в Казачей (Вольномъ) 1133 муж. 1161 жен., 4345 дес.земли. Кроме того в Стрелецкой и Пушкарной 4385 дес. земли.

Вольновцы старого времени обязаны были постоянно стоять на стороже против татар и поляков. Особенно в начале освоения г. Вольного татары сильно домогались прогнать русских с Вольного кургана. В 1640 г. они три раза подступали под город.²² О последующем времени кое что находим в Чугуевской переписке. Так 24 апреля 1647 г. воевода Никифор Леонтьев писал с Вольного в Чугуев: *«Прибежали сторожи с Мокрой Прости; на утренней заре за р. Ворсклом объявились огни и люди и в 3 часу дни оказались в степи люди, человек до 100 и больше»*. Июня 3 Леонтьев извещал, что посланные им станичники *«на сагайдачный шлях, за р. Боровою»*, июня 1 за час до вечера встретились с татарами, которые *«гонялись за ними»*. В 1646 г. августа 11 *«в ноги прибежали в город на Вольное сторожи с мельницы и сказали: были, они на карауле у надолоб; в 1 часу ноги приезжали к надолбам воинские люди татары. Харьковский полковник Лаврентий Шидловский писал: «в 711 г. с пол-*

ком был я. на приступе под Вольным городом, в котором сидели воры и изменники Запорожские казаки, и оный город взят штурмом».²³

В 1810 г. в овраге Вольновского кургана, на правом берегу р. Ворскла, после сильных дождей, найдено массивное кольцо чистого золота, весом в 3 ¼ фунта. Оно представляло круглый, по краям расплющенный жезл, который свит в два кольца, расплющенные и в виде змеиных головок изваянные оконечности сходятся под внутренним кольцом. Назади головок на плоском месте выгеснены изображения оленя, рыси и вепря, а за ними чешуя. На нижней стороне против этих изображений начертаны какие-то буквы, но которых никто не разобрал. По всей вероятности это памятник язычества – принадлежность идольского жреца.²⁴

	Число душ муж. п.	
	1719 г.	1850 г.
Город Вольный	273	{ 2219
Казацкая { Стрелецкое Пушкарное	1218	
Станичное	230	412
Тарасовка	782	797
Дерновая	293	411
Славгородок	465	-
Пожня	209	468
Печины	429	573
Ницаха	509	318
Люджа	584	416
Верхолюджа	752	425
Каменецкая	549	412
Катанская	444	312
Рябовка	6	26
Добреньское	159	561
Порозок	413	250
Верхопожня	-	277
Солдатское	581	1173
Мезиновка	1	374
Крамское	146	364
Обратеница (Александровка)	25	302

23. Показание Л. Шидловского 1725 г. Герольдмейстеру. О том же в Матер. Судисенка 2, 186. 28.

24. Харьк. Губ. Ведом. 1839 г. № 20.

21. См. об Ахтырке

22. Беляева о сторожев. службе ст. 57, 58.

По церковным ведомостям видим следующее число прихожан в храмах г. Вольного:

По церквям:	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
	851	822	747	707	702	700	785	720	698	772	717	775	1660	1772
Знаменской.	428	417	351	233	369	330	382	379	685	660	702	691	-	-
Успенской.	1279	1239	1098	940	1071	1010	1167	1029	1383	1432	1419	1466	-	-

СЕЛО СОЛДАТСКОЕ

Представляет памятник другого рода, здесь на левом берегу Ворсклицы есть большое *городище*. Эта земляная насыпь примыкает к горам и имеет вид эллипса, протянутого с севера на юг, высота городища: на западе 12 саж. 2 аршина, на востоке 13 саж. 2 аршина, на севере 8 саж., на юге 19 саж. 1 аршин. В поперечнике с востока на запад 24 саж. с юга на север 32 саж. 2 аршина, окружность 56 саж. 2 аршина, посреди площади глубокая яма, в других местах погребя, теперь заваленные. Поле, примыкающее к городищу по дороге из Солдатского в Ницаху, усеяно костями человеческими, угольями и черепками; проезжая зтою дорогою легко слышите подземный гул, обличающий подземную пустоту, скрытую слоем земли. Вероятно здесь кроются каменные склепы покойников. Кости покойников попадают и на поверхности земли, выброшенные из недр земли разными случаями. С городища открывается вид на несколько десятков верст в разные стороны. По народному рассказу здесь жил разбойник *Кучеяр*. Но если народный Кучеяр не был предводителем собственно шайки крымских грабителей, то вещественные памятники, находимые здесь, говорят совсем о другом деле. Не говорим о том, что самое название местности *городище* говорит о существовании здесь города. Здесь в разное время находили татарские серебряные монеты, чугунные оконечности стрел, клинки. По множеству остатков жилого быта видно, что городище и северная окрестность его густо были населены.

Храм в Солдатском во имя *Василия Великого* построен в 1794 г., и иконостас его куплен тогда же в упраздненном Вольновском монастыре. До того времени Солдатское поселение московских солдат, — известное уже в 1719 г., было частью *Катанского* михайловского прихода, где в 1790 г. было 826 муж., 832 жен.

По ведомости 1785 г. в Солдатском 351 душ муж. 369 жен. однодворцев; 13 муж. 18 жен. подданных черкасов при 2847 дес. земли. Число прихожан в 1800 г. 1099 муж. 1127 жен. пола; в 1810 г. 924 муж. 908 жен.; в 1830 г. 1118 муж. 1097 жен.; 1850 г. 1109 муж. 1173 жен. пола.

ТАРАСОВКА

На берегу р. Ворсклицы в 100 верстах от Харькова.

Население ее образовалось из поколений первых двух поселенцев местности — однодворца Тараса Танцова и жителя гор. Кром Орловской губернии. От них произошло название *Тарасовки* и *Кромчатки*, составляющих ныне один Тарасовский приход церкви вмч. *Димитрия Мироточивого*; первый местный храм великомученику построен был в 1663 г., так показывает ведомость 1764 г. Нынешний построен в 1790 г. Книги: *Апостол* М. п. 1684 г., общая *Миния*: М. п. 1635 г., *Миния* служебная в 12 кн. с надписью: «книга Вольновского уезду с. Тарасовки Дмитриевской ц. куп. у Вольновского протопопа Матфея Сокола обывательским коштом за 30 р., в 1766 г.».

По ведомости 1764 г. при Тарасовском храме прихожан 240 дворов, следовательно 960 душ муж. пола. В ведомости генерального межевания 1786 г. в Тарасовке 737 муж. 530 жен. пола однодворцев, при 2844 дес. земли; в Кромчатке 239 муж. при 1473 дес. По исповедным росписям число прихожан в 1730 г. 665 муж. 640 жен.; в 1750 г. 708 муж. 693 жен.; в 1770 г. 770 муж. 780 жен.; 1780 г. 782 муж. 791 жен.; 1790 г. 739 муж. 781 жен., 1800 г. 961 муж. 977 жен.; 1810 г. 987 муж. 1701 жен., 1830 г. 1119 муж. 1142 жен.; 1850 г. 1126 муж. 1168 жен.

II ОКРУГ

ЧИСТО МАЛОРУССКИЙ

МУРАФА

На р. Мурафа и Мерчике в 11 верстах от Краснокутска, и 70 от Харькова.

В ней была земляная крепость: вал вышиною в 2 саж., вокруг вала ров глубиною в одну саж., шириною в 1 ½ саж. В крепости храм Чудотв. Николая; за валом 3 другие храма: *Преображенский, Покровский и Михайловский*. Так писали о Мурафе в 1785 г.

В 1676 г. Белгородский наместник кн. Григорий Ромодановский писал:

«В нынешнем 184 (1676) г. июня в 3 д. был телом Вел. Госуд. Его Царскому Вел., а в курской разрядной избе нам боярину и воеводе и подал телобитную Уманский и иных Заднепровских городов геркасов полковник Никита Сененко, а в телобитной их написано: в нынешнем-де 184 (1676) г. пришли мы Вел. Госуд. Его Царского В-ва в новоопостроенный город Мурафу на слободу с женами и детьми под Его В-ва Государя руку 260 теловек на вечно житье, и строиться дворами и вечно служить В. Государю хотят они; – и В. Государь Его Царское В-во пожаловал бы их, велел их своею государскою милостию обнадежить, и льготы, дать, на сколько он В. Государь укажет, чтоб у них с старыми Мураховскими жителями о льготе споров не было. И по указу В. Гос. Его Царского В-ва его полковника Никиту сына Кондратьева и которые с ним из за Днепра пришли и которые впредь угнут приходити, воеводе ведать невелено, а велено ведать и расправы гинить меж ними ему Никите по своим правам, да им же дать на дворы места и пашни земли против прежнего отводу, что было у Мурафе дано льготы до указу В. Государя. Писал в Курске в лето от созд. мира 7184 июня 3 д.»

«Царского В-ва боярин и воевода и наместник Курский и Белгородский князь Григорий

Григорьевич Ромодановский Стародубский пегать свою приложили».

По сему листу а) в 1676 г. Мурафа называлась новопостроенным городом, но в ней были уже старые жители; известна и опись гор. Мурафе 1673 г.;

б) в 1676 г. население ее умножил уманский полковник Никита Кондратьевич Сененко, который привел с собою в Мурафу 260 человек и которому предоставлено теперь вызывать из-за Днепра и других черкасов.

Прекрасный каменный храм св. *Николая* построен в Мурафе преимущественно усердием двух лиц. Константин Христиненко, неболее как коллежский регистратор, но человек с высокими порывами души, вызвался быть попечителем о построении храма и на первый раз пожертвовал от себя 2857 руб. серебром; храм возведен был до окон, но Христиненко умер от холеры в 1831 г., и постройка остановилась. В 1842 г. новый ревнитель славы Божией, капитан Александр Моисеевич Ковальчинский принял на себя заботы о новом храме, и его попечением храм окончен в 1842–1847 гг.

В сем новом храме имеются две старинные иконы под серебряными вызолоченными ризами, перешедшие из древнего Николаевского храма. Это *Казанская икона Божией Матери* и икона св. *Николая*. К иконе Божией Матери мураховские жители притекают с особенным усердием с давних времен. О ней рассказывают следующее: во время войны Карла XII шведы в неудачную экспедицию свою против корпуса Рена, приближались к мосту, устроенному на р. Мерчике, жители Мурафы подняли помянутую св. Икону Божией Матери с молитвами и встретили с нею шведов у самого моста. Неожиданное смущение возвратило шведов

По церковным актам число прихожан:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Николаевской	215	190	215	191	263	261	261	265	368	376	246	295	948	1020
Преображенской	283	267	307	289	334	298	334	319	445	462	–	–	–	–
Архангельской	178	160	200	196	491	526	465	456	907	971	1013	1102	618	686
Покровской	291	247	315	269	516	519	215	200	–	–	–	–	–	–

от моста на обратный путь, и мураховцы спаслись от бед.

Первый храм св. Николая построен был в Мурафе около 1675 г. Николаевский мураховский священник Фома Михайлов известен по купчим Хрущовой Никитовки 1677 и 1693 гг. На западной двери прежнего храма вырезаны слова: «за благословением Бога Отца, за совознесением Сына и споспешением Св. Духа создася храм сей во имя Св. Христова Николая 1733 г.» Это был уже второй деревянный храм святителя.

Храм Архистратига Михаила по ныне существующий в Мурафе, существует на нынешнем месте с 1755 г. В 1742 г. Архангельский священник Михаил Иванов умер, а отец его, священник Иоанн Васильев «за старостию и дряхлостию» не в состоянии отправлять служение, так писали прихожане, и по их прошению посвящен тогда во священника Фома Иванов, другой сын священника Ивана. Итак более, чем вероятно, что Архангельский храм основан в Мурафе прежде 1700 г.

Книги его: *Евангелие* Л. п., но без показания года, с надписью: «сие св. евангелие белгород. епархии Богодух. уезда местечка Мурафы, куплено за церковныя деньги въ церковь Архангельскую»; *Евангелие* М. п. 1735 г., *Апостол* К. п. 1752 г., с надписью: «в Мураховскую Архангельскую церковь куплено за 3 р. стараниями священников Стефана да Тарасия и ктитора Стефана с братисю 1759 г.»

Под одною из купчих записей Хрущовой Никитовки 1716 г. после Николаевского мураховского священника Иоанна подписался Покровский священник так: «*к сему запису и купчей я поп Максим Федоров поп Покровский Мураховский вместо Ивана Назаренка и Ивана Разуменка дядьков своих, по их велению руку приложил; также и за Назаря Слюсаря я поп руку приложил.*» Тот же священник известен и по

Ахтырским актам 1701 и 1730 гг.¹ Покровский храм сгорел около 1800 г., и приход его причислен к Михайловскому.

По Ахтырским актам *Преображенский храм* видим в Мурафе в 1708 г. Надпись на постной триоди М. п. 1682 г., хранящейся в Николаевской церкви, показывает, что Преображенский храм существовал и в 1684 г. Надпись говорит: «р. 1684 мес. февр. 3 д. сию книгу куплену до церкви Преображения Господня Мураховския дали денег коп сем Литовских и записали до храму Преображения Господня и ктоб имел отдалить ес от церкви, буде клят и проклят.»² Преображенский храм давно закрыт. Церковной земли при Николаевской церкви 66 десятин.

По ведомости генерального межевания 1785 г. показано в Мурафе 1650 душ муж. 1671 жен. при 14163 десятинах земли, из которых 300 дес. строевого леса, 1030 дровяного, 11400 десятин пашни; ярмарки октября 1 и декабря 6.

Мы уже видели, что население Мурафы увеличилось в 1676 г. 260-ю человеками, перешедшими из Умани; за то не раз Мурафа терпела и разорение. В 1669 г. января 5 «*приходили Татарове к Мурафе и многих людей побили и в полон поймали; а от Мурафы те Татарове пошли вверх по Мергику к Богодуховской гати.*»

1. Ахтырские акты № 892, 1032, 1037.

2. В 1743 г. поставившийся по просьбе прихожан сей церкви во священника Осип Яковлев, сын дьячка, показал о себе: «руссаго письма чтению и пению обучен он дядю своим родным тогож полку местечка *Губаровки* рождественским попом Иосифомъ; — книжицу катихизм, букварь и прочия к священству приличныя правила на изусть изучить и иметь долженствует». Под просьбою подписались священник Преображенской церкви Мартин Андреев, на место котораго поставлялся Иосиф, «Богодуховский протопоп и духовных дел управитель Автоном Захаржевский».

Татары нападали на Мурафу и в 1679 г.³ В 1709 г. в одно время с Городною, Рублевкою и другими слободами Мурафа, состоявшая тогда под ведением сотника Ивана Буймеренка⁴, пострадала от шведов.

В 1712 г. указано было жить бывшему белоцерковскому полковнику *Танскому* и полковнику *Кигицу*, с офицерами *Бедрягою*, *Жияном* и несколькими из рядовых, частью казаков белоцерковских, а частию поляков⁵. Тогда в Мурафе считалось до 350 дворов. Танскому поручено было тогда устроить в Мурафе конные заводы. Но эти новые поселенцы Мурафы, или по крайней мере некоторые из них, отличались непохвальными делами. В 1720 г. ротмистр Жиян избил мураховского Покровского священника Максима Федоровича и сына его Илариона. По жалобе священника назначено было произвести следствие поручику Рогозину — «смотрителю государева табаку в Ахтырке». Но Жиян и полковник Танский уклонялись от ответов по сему делу. Бригадир Осипов, которому поручено было розыскать дело, писал в Киев губернатору Голицыну, что «от Волохов Жияна, Бедряги и других не токмо одному попу и тамошним (Мураховским) обывателям, но и ему бригадиру и полчанам его грабительствами чинятся великие обиды и разорения» — и что в следствие наглых обид Танского и его товарищей — «из города Мурафы разошлось обывателей дворов 70, а поп Максим Федоровичь от побоев болен и церковь Божия стоит без служения». Дело на сей раз окончилось тем, что в пользу священника взыскано с виновных 56 руб. Но в 1724 г. последовала новая жалоба на Танского и его товарищей. Ахтырский полковник Лесевицкий от имени обывателей Мурафы и других полчан доносил начальству, что полковник Танский завладел многими их землями, лесами и людьми, наносит побои и обиды ненаказанно и нагло, разорил и сжег новопостроенную слободу Шаровку. Сенат определил взыскать с Танского в казну 500 руб. В 1743 и 1749 г. полковое начальство снова просило защитить Мураховцев и их соседей от грабежей и насилий Танского и усмирить шайку гайдамаков его,

которая, превосходя числом и средствами данную от начальства команду, грозила истребить мураховскую сотню, и между прочим снова разорила Шаровку и избил краснокутского атамана Леонтия Овсянникова. Но дело кончилось почти ничем. Шайка не усмирена, пойманы только пять человек, которые показали, что полковник Танский с своими дворовыми людьми разграбил Шаровку; но не сознавались в участии своем в его делах. Танского не отыскивали, несмотря на все распоряжения следственной комиссии и полиций Московской и Петербургской. Впрочем именование Танского велено взять под казенный присмотр до окончания дела.⁶ Обратимся от этих печальных картин человеческих страстей к отрадным делам благодати Христовой. В описании чудес Ахтырской иконы Божией Матери (чуд. 314) находим следующий опыт небесной милости. Жена священника Николаевской Мураховской церкви Степанида Алексева целые 10 лет жестоко страдала разными болезненными припадками, дочь ее Пелагия несколько времени чувствовала шум в голове; обе наконец совершенно оглохли, так что ничего не слышали. В таком состоянии они решились идти в Ахтырку, чтобы молить о небесной помощи пред славною чудесами Ахтырскою иконою Божией Матери. Милостию небесной Царицы, в самый час решимости своей на дело веры, обе почувствовали облегчение. А вскоре за тем совсем освободились от болезней, о чем с благодарностию исповедывали пред чудотворною иконою Божией Матери. Это было мая 30 1756 г.

СЕННАЯ

На р. Мерле в 58 верстах от Харькова.

Назад тому лет 60 подле Троицкого храма Сенной стояла чугунная пушка — памятник существовавшей здесь военной крепости, по которой Сенная называлась городом Сенным.

Ныне, в Сенной два храма — один *каменный* во имя *Св. Троицы*, другой *деревянный* во имя *Рождества Богородицы*.

3. См. о Краснокутске.

4. По описи 1704 г. «города Мурафы сотни Ивана Буймеренка, казаки Иван Горбаненко».

5. См. Материалы Судииенки 2, 348. 350. 355. 373. 399. 293.

6. Дела Краснокутского уездного суда № 2. 6. 9. 55. 58.

Весьма любопытна запись Троицкого священника Сенной Степана Андрусского 1704 г., внесенная в книгу купчих крепостей Ахтырского полка. Помещаем ее здесь в точном ее виде:

«1704 р. января 30 я священник *Степан Андрусский*, в прошлых годах бывший города Сенного *Троицкой церкви*, отдаю зятеви моему Еремее Михайловичу Поготовце свое дворище и с садом в гор. Сенном на ринку от пробитой улицы до двора Степана Кирича, на которой моею земле построен был и *штиталь* для убогих сирот, теж и лес, — стрижов байрак в огороже з левадою и на первой Братенице сеножать; а то в такой мере: иж я Степан от ахтырского полковника *Ивана Перекрестова* был в великом разорении и гонены, так теж и от сеннянского сотника *Василия Душегенка*, без важной моею вины, терпелен сидячи в неволе целое лето в Курску в тюрьме, при боярину Алексею Шеину. После теж по их ахтырского бывшего полковника *Ивана Перекрестова* и бывшего сеннянского сотника *Василия*, по их составному ложному челобитью, — в Белгороде у митроп. *Авраамия* целый год терпелем неволю и от того разорен в сем своем мастку в конец. Да в тоеж время церковь *Живонач. Троицы* со всем украшением спалена, не ведомо чьим умышлением. А тая церковь построена была мною Степаном и сеннянскими жителями в 180 (1672) г. по благословению блж. памяти *Преосв. Мисаила* митрополита, моим Степановым укладом. А по спалению оной церкви он полковник и сеннянский сотник не дали мне на том месте церкви строить, но изгоном изгоняют мене из города безвинно, чинячи надо мною наибольшие досады и убытки, от котораго гонения и многия полковника и сотника неправды устрашившия и обедневши муселем изыти, покидавши свои грунта в Сенном, непродавчи никому, и в Киевскую митрополию от их разорения и гневу зашолем, ожидаючи времени на их полковника плачучи пред Богом. По их изгону на мое место он же сотник сеннянский поставил в попы сына своего *Василия*, а другого попа *Петра* сестреница своего, в моем приходе. А на двор свой, землю и многолюдье поскуповалем; а на лес и леваду и сеножати мелем крепость от кн. Григория Григорьев. Ромодановскаго, и тую крепость полковник отнял от меня, — а тот лес ценою в 1000 золотых. Тим лесом, левадою

и сеножатыю, двором моим с садом и погребами, в которых было господарского посудку золотых на 100, Василий поп владел для своей корысти. А я не ходячи от изгону вручилем был оный лес ктитором под церковь для обороны, жебы небыл опустошен. И тот лес ныне весь опустошен изрубан зостае. В том я Степан, будучи при старости лет близко смерти, позволяю моему зятеви *Еремее Поготовце* доправити судом праведным на нем попу *Василию*. А про то мое изгнание и терпение безвинно сеннянские жители ведают вси и *Савва Ольховский*, который жив зостае; а иние старожилы позмирили и от изгону, налогъ, и обид многие люди врозь в чужим сторонам разбиглесея».

В 1745 г. священник Петр писал к Преосвященному:

«Ахтырского слобод. полку в местечке Сенном при цер. *Живонагальныя Троицы* с прошлых з давних времен по 709 г. было по два попа; а с оногo года от разных расходов в слободи обывателей бывший поп Захарий в слободу сойшол, за малолудством в приходи, а другой поп дед мой *Василий* остался и по нем сын его отец *Василий* же при означенной церкви по смерть свою священнодействовал; а по смерти отца моего, за малолетством детей, по прошению прихожан, поп *Иоанн Думский* в викария принят в 741 и жил один же. По наследию отца своего я нижайший по прошению прихожан сего 745 г. Апр. 26 Вашего Преосвященства рукоположением священнический сан удостоился принять и к оной церкви ставленная грамота видана, а оному попу Думскому велено другой парохии себе искать; которой искал от мая м. по сие число. А ныне неведомо, с какогo умыслу, согласясь, сотник *Иван Шарий* да *Уманеу Александр Подпрапорный*, без ведома старинных людей, приняли к означенной церкви оногo викария ко мне на половинную часть на *Захаринно место*: а место весьма малолудно, не токмо двом, но и единому мне, не имущему другого какогo пропитания, не без скудости жить». Потому сей священник «местечка Сенного церкви *Живонач. Троицы* Петр» просил не определять Думского на половинную часть Троицкого прихода.

Книги храма: *Евангелие* М. п. 1677 г. с надписью: «сию книгу евангелие оправил серебром сотник сеннянский *Василий Григорьев* за отпущение грехов до храму *Живонач. Троицы* и вручил сыну своему тогож храма иерею *Василию*

По церковным записям число прихожан:

	1730		1750		1770		1780		1790		1800		1810		1830		1850	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Троицкой церкви	678	661	717	682	890	901	982	986	1040	1050	1116	1176	1151	1158	1217	1304	1130	1152
[Рождества] Богородицы церкви	625	607	664	650	753	739	863	862	1148	1139	874	921	908	1100	1075	1125	904	1040

дек. 1 д.» Кажется, этим же благотворителем Сеннянскому храму дан *Апостол* М. п. 1678 г. Другия книги: реестр о поминовении Государей М. п. 1706 г., *Благодарственное моление* М. п. 1742 г., с надписью «1743 г. дана в местечко Сенное попу Иоанну Троицкой церкви». *Трефологон* К. п. 1745 с надписью «до храма Пр. Троицы в местечко Сенное тогож прихода людьми за ткацкие сборные на церковь деньги за 10 р. 1747 г.».

Книги храма *Рождества Богородицы: Осмогласник* К. п. 1739 г., *Евангелие* К. п. 1746 г., с надписью: «купленное в храм Рождества Богородицы старанием и коштом раба Божия Федора Лукьянова Белозерова». В консисторском архиве сохранилась метрика 1726 г. «гор. Сенного церкви Рождества Богородицы попа Василия Яковлевича».

По ведомости генерального межевания в Сенной показано 1673 душ муж. 1655 жен.; войсковых обывателей при 41066 десятинах земли.

В описании чудес Каплуновской иконы Божией Матери читаем: «1693 г. города Сенного житель, именем Савва, живя в Каплуновке, плененну суцу от Татар на Тору брату жены его, вельми печаловаше о пленении сродника, притек в храм Пресв. Богородицы и прилежную с верою мольбу сотворил пред образом Преч. Богородицы о освобождении сродника своего. И о чудо! Не токмо заступлением Преч. Богородицы оной сродник из плену скоро свободися, но и с ним человек бывший в пленении 10 лет такожде свободися. И приидоша оба в Каплуновку, благодаряще Благодетельнице своей». По этому известию татары делали нападение на Сенное в 1683 г.

По приведенной просьбе священника Петра видим, что жители Сенной потерпели разорение и во время шведской войны 1709 г.

ХРУЩОВАЯ НИКИТОВКА и ПОЛКОВАЯ НИКИТОВКА

Первая при вершине р. Мерчика, на скатах холмов – в 7 верстах от Богодухова и в 50 верстах от Харькова, вторая в 8 верстах от Богодухова и в 75 от Харькова, на берегу Мерла.

Полковая Никитовка и Хрущова Никитовка Ахтырского полка носят на себе имя одного тогоже основателя – Уманского полковника *Никиты Кондратьевича Сененка*, которому дан был приведенный нами жалованный лист в 1676 г.

В архиве экономической конторы Хрущовой Никитовки по ныне цели: а) купчая 1677 г. октября 15, по которой мураховские жители Иван Романенко с товарищами продали мураховскому жителю *Никите Кондратьевичу Уманцу* сенные покосы, пахатные поля и лес над рекою Мерчиком, составляющие часть нынешнего Никитовского поместья; б.) купчая 1691 г. апреля 1, которою мураховский житель Михаил Кондратьев продал «ахтырскому эсаулу *Никите Кондратьевичу* луку смежную с Никитовскою дорогою; в.) обменный лист 1693 г., которым Мурафский Николаевский священник Фома Михайлов променял «ахтырского полка полковому эсаулу *Никите Кондратьевичу Уманцу*» свою землю с лесом, смежную с отчинною Никитовскою, г.) царская жалованная грамота 1684 г. января 5, которою поместная дача по обе стороны р. Ольшанки, бывшая во владении 3 мурафских казаков и в 1681 г. отданная кн. Хованским Никите Кондратьевичу Уманцу в поместье, жалуется ему Уманцу в отчину за его отличную службу не в пример других. Он, говорит грамота, «в ахтырском полку всякие государския

службы служил, нещадя головы и из полков бояр наших ныне посылан для проводывания в Заднепровские города и в Волосскую и в Мутьянскую земли и в Польшу... а иным его братья та вотчинная дача – не образец, потому, что много явных его служб и посылок». В делах 1787 г. видим как то, что по актам и отзывам старых людей Никита Кондратьевич Уманец признан за одно и тоже лицо с уманским полковником Никитою Сененком; равно видим, что Никита Кондратьевич полковой есаул и наказной Ахтырский полковник в 1691 и 1693 г. был с Ахтырским полком в походах.⁷ Таким образом Никиту Кондратьевича Сененка стали называть в Украине Уманцем по прежнему полковничеству его в Умани. Это не первый пример награждения выходцев из за Днепра новыми прозваниями. Полковник Григорий Ерофеевич в Слободской Украине назывался Донцем, тогда как Заднепровская фамилия его – Захаржевский.

Итак население *Хруцовой Никитовки* происходило около 1677 г., т. е. около того времени, как часть земель нынешней Никитовки дана была уманскому полковнику Никите Кондратьевичу в поместье. К тому же времени относилось и население *Полковой Никитовки*. Это было после того страшного разгрома, который в 1674 г. нанесли турки казакам правой стороны Днепра, и когда особенно пострадали поселения полков Уманского и Ладьжинского. «Оставшийся народ, говорит Величко, ни от кого не надеясь ни милости, ни обороны себе, многими таборами и толпами собрался со всех поветов и с скорбию сердечною, с слезами на глазах прощался на всегда с прекрасными местами своими, перебрался на сию сторону Днепра... Многие удалились в московские слободские полки и наполнили их собою, как и вся Украина левой стороны, пред тем малолюдная, с того времени наполнилась и умножилась жителями Украины заднепровской».⁸

Относительно первого храма в *Полковой Никитовке* можем указать на акт. «Ахтырского полку с. Никитовки поп Леонтий Емельянов объявил запись: року 1705 авг. 2 продал я о. Павел Васильев священник Губаровский мельницу на

р. Мерле о. Емельяну Матвеевичу священнику Никитовскому за 300 золотых».⁹ В консисторском архиве сохранилась метрика Полковой Никитовки *Успенской* церкви священников Василия и Леонтия за 1720 г. По делу 1750 г. последний подписался: Леонтий Буцкий. По документам же видно, что в Полковой Никитовке был и другой храм – храм Покрова *Богоматери*.

Около 70 лет назад тому в Хруцовой Никитовке существовали два храма, – один во имя *Успения Пресв. Богородицы*, другой во имя *Свят. Николая*.

Первый храм Успения построен был здесь первым основателем Никитовки Никитою Кондратьевичем и при нем были священниками зятья его: Федор Стафиевич и о. Марк. Первый из них в 1703 г. отдал Михаилу Никитичу Дорошевскому лес в обмен на мельницу с лесом и как при этом случае, так и в актах 1705 г. называется Успенским священником Никитовки,¹⁰ равно и сын его Осип Федорович Стафиевич, продавший в 1710 г. наслед-ственный дорошевский лес богодуховскому сотнику Федору Павловичу Павлову, в акте 1727 г. называется также священником Никитовским.¹¹ В 1738 г. новый владелец Никитовки, Нежинский полковник Иван Семенович Хруцов просил и получил разрешение освятить новый храм в Никитовке во имя *Чуд. Николая* и в приделе престол во имя *Алексея Митрополита*. А в 1745 г. он же полковник получил грамоту с благословением перестроить старый *Успенский* храм владельческой Никитовки.¹²

Ныне в Хруцовой Никитовке – прекрасный *каменный* храм *Успения Богоматери*. Построение его начато было Димитрием Андреевичем Хруцовым, и окончание и образцовое украшение принадлежит набожному сыну его Николаю Дмитриевичу Хруцову. Иконы в иконостасе –

9. Ахтырская купчая № 100. тот же Никитовский священник Леонтий Емельянов в акте 1733 г. (там же № 161.). А в акте 1721 г. (№ 549.) Никитовский священник Василий Емельянов, по метрике 1726 г. товарищ Леонтия и так как Леонтий – из фамилии Буцких, то оба брата – дворянской фамилии.

10. Ахт. куп. N 100. 161. 892.

11. Ахт. куп. N 1030.

12. По делу 1750 г. с. Хруцовой Никитовки Николаевской церкви священник Федор Трофимович и Успенской ц. священник Иосиф Торонский.

7. Дело 1787 г. о дворянстве Уманцев в делах дворянского собрания. Там же дело 1787 г. о дворянстве Штепиных.

8. *Велички* Летопись 2, 355, 356.

мастерской академической работы в 3000 руб. серебром; три иконы: Успения Богоматери, святит. Николая и Курская икона Божией Матери – в серебряных вызлощенных ризах в 250 руб. серебром; плащаница в 343 руб. серебром; запрестольная икона крещения Господня в 343 руб. серебром; ризница – дорогой парчи, утварь богатая. Все это дар усердия Николая Дмитриевича. Прихожане Никитовки издавна обращались с особенною верою к иконе *Знамени Божией Матери* и недавно устроили на сию икону серебрянную ризу в 300 руб. серебром, с надписью: «в память избавления от холеры 1848 г.».

Замечательные книги в храме владельческой Никитовки:

а.) *Триодь* цветная без выходного листа, с надписью: «1705 г. м. февр. 20 д. сию книгу

б.) *Евангелие* М. п. 1754 г. с надписью: «отдано в церковь Пр. Богородицы села Никитовки бригадиршею Кассандрою Хрущовою 1769 г.».

в.) *Миней* служебные М. п. 1727 г.

г.) *Постная Триодь* К. п. 1727 г. с надписью: «села Угольцов Домовой бригадирши Софии Капнистовой церкви Св. Троицы».

д.) *Цветная Триодь* К. п. 1724 г. с тою же надписью.

е.) *Трефологион* К. п. 1734 г. с тою же надписью.

По ведомости 1785 г. в Хрущовой Никитовке 821 душ муж. 703 жен., при 5309 дес. земли, из которых 1943 дес. леса. По церковным росписям число прихожан:

В заключение о Хрущовой Никитовке помещаем

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж	жен.	муж	жен.	муж	жен.	муж	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
а)Хрущовой Никитовки Успенской церкви	361	345	377	365	427	425	460	480	553	619	770	881	827	944
Николаевской церкви	398	360	408	387	471	437	510	491	–	–	–	–	–	–
б)Полковой Успенской церкви	493	443	594	503	584	525	970	935	1151	1158	1217	1304	1130	1152
Покровской церкви	288	263	302	285	352	335	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого	1539	1411	1611	1540	1834	1722	1940	1906	1704	1777	1987	2185	1957	2096

отменили *Братство Уманское* за ведом пана Иванька Бариша, сотника уманского, так и теж и пана Василя Гайдученка, осадчаго Уманскаго, за церковные гроши из скринки Успенской до церкви Божой до собору и до храму Успения Преч. Богородицы Уманской риньковской, за готовые гроши литовской лечбы талярей 15., да старанием пана Максима Кембердянского на тот час ктитора бывшего и Игната Шпака, *брата старшего*, так теж и всего *братства* соборного, аби вечне при церкви Божией зоставала; а мел бы кто от церкви Божой отвергнути и на свой пожиток обвертали, – того недай Боже, – таковый не тилько наречен будет святокрадца, але и проклять и анафема и маранафа. Иоанн Яковович пресвитер Успенский и наместник уманский». Эта книга принесена в Никитовку кем нибудь из братства Уманского, перешедших к бывшему уманскому полковнику Никите Кондратьевичу после 1705 г.

СЛОВО

По освящении храма, возобновленного усердием Н.Д. Хрущова, говоренное Преосвященным Филаретом.

Дом мой дом молитвы есть.

Лук. 19, 46.

Да благословит Бог радость празднующих обновление храма сего! Особенно же да благословит благословением земным и небесным благочестивого юбновителя храма! Труд его – труд любви к Господу и дело любви к душам христианским. Сей дом есть дом Божий и дом молитвы, молитвы, которая столько даров небесных низводит на молящихся.

Прихожане храма сего! Если дом *сей дом молитвы есть*, то понятно, что ваш долг часто ходить в сей дом для возношения молитвы к Богу. Не напрасно же создан, не напрасно

с таким усердием украшен сей дом молитвы; он с тем обновлен и украшен, чтобы благолепие его возбуждало сердца ваши к усердной молитве.

Одно может иногда и в доме молитвы охлаждать усердие к молитве. Это то, что не всегда видим исполнение желаний молитвы нашей. Сделаем, что можем, чтобы отклонить это препятствие к молитве; рассмотрим, почему молитвы наши иногда остаются без действия?

Апост. Иаков учит нас: *желаете и не имате, зане не просите, просите и не приемлете, зане зле просите, да в сластях ваших иждевете (4, 3. 4.)*. Здесь Апостол показывает нам две причины, по которым молитвы бывают бесплодны. Они бесплодны бывают то потому, что не составляют прошений искренно молящейся души; то потому, что не того испрашивают, что должно испрашивать у Бога.

Когда читая или слушая молитвы, почти не обращают внимания на то, о чем говорится в молитве: чего ждать от такого моления? Если сами не слышат своей молитвы: услышит ли ее Бог? О! разве для того только услышит, чтобы излить негодование Свое на преступное рассеяние молящегося? Иначе такая молитва есть ли молитва? Это бисение воздуха, а не трепетание сердца; это звуки голоса, а не беседа души благовейной с Богом; это занятие скорее нечестия, чем благочестия.

Действенная молитва есть молитва усердная. *Просияй приемлет, ищай обретает, и толкующему отвергается.* (Мат. 8, 8.). И мы недовольны бываем, когда просят нас о чем либо, как бы нехотя, лениво, небрежно, неискренно. Пусть все кости наша говорят о наших нуждах пред Богом, тогда молитва не будет бесплодной.

Истинная молитва есть молитва смиренная, а молитва без смирения — дело опасное. Отчего фарисей остался в стыде, тогда как мытарь оправдан? От того, что фарисей говорит в молитве: *неем, якоже проги человецы, — или яко же сей мытарь*, тогда как мытарь бил в перси, не смел поднять очей на небо и с глубоким вздохом повторял: *Боже, милостив буди мне грешному*. Кто бы ни был вблизи тебя, молящийся, берегись считать себя лучше его: иначе молитва вместо милости низведет на тебя суд Божий. *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать.*

Св. Апостол так велит молиться: да просить верою, ничто же сумняся: *сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры возметаемому и развеваемому. Да не мнит человек, он, яко примет что от Бога* (Иак. 1, 6. 7.). Итак когда молимся мы без твердой веры, колеблемые сомнениями в возможность исполнения молитвы нашей или по холодности души нашей или по мысли о чрезвычайности дела, как будто и есть что нибудь легкое для нашей грешной немощи, то при упорных болезнях веры не получим ничего по молитве. В следствие слабой веры не может быть твердого упования на Бога; между тем только упование не остается в стыде; без упования как сердце наше далеко от Бога, так и дары Божии, нисходя с неба, проходят мимо нас.

Истинная молитва, как плод твердого упования, должна быть терпелива и настойчива. Долго молилась Сарра, и сын утешения дан ей уже в глубокой старости (Быт. 21, 2.). Спаситель учит нас терпеливой молитве притчею о человеке, который не смотря на то, что друг его сперва отказал ночной молитве его, не отступал от него, пока тот исполнил просьбу (Лук. 11, 8.). Он учит нас тому же и другою притчею, притчею о вдове, которой безжалостный судья отказал в защите от соперника ее, но когда она не отставала от него, положил вступить за нее, чтобы более не приходила она докучать ему (Лук. 18, 5.).

Вот случаи, в каких молитвах наша может остаться без действия, от того что она не есть истинная молитва по внутреннему свойству своему.

Но могут быть молитвы наши по предмету своему нечисты и злы, и тогда опять если и будем просить, не получим по прошению.

Не легко ли быть может, что то, чего желаем, чего просим мы у Бога, нашему недалновидному взору кажется и очень нужным и очень полезным и что однако по последствиям, которых не видим, не только не нужно вам, но готовит лишь скорби и искушения, лишь соблазн и горе? Хорошо, если, молясь о подобных вещах, мы не забываем говорить пред Господом: не моя, а Твоя да будет воля! Иначе не оказываемся ли мы детьми своенравными и глупыми, которые с плачем и криком просят вредного себе?

Брат мой! Ты не доволен своею бедностию и молишься Богу, чтобы послал Он тебе богатство, а не видя исполнения этой мольбы, ропщешь на

Бога? Одумайся! Знаешь ли ты, чем бы ты был по душе став богатым? *Уты, утолсте, разшире, забы, Бога спасающаго*, так жаловался Пророк на счастливого Израиля. Чем ты уверил себя, брат мой, что и ты не был бы тем же при богатстве? На что же ты ропщешь? Чего так желаешь? Иному не удаются попытки и хлопоты его выйти из стеснительных обстоятельств. О! если бы в глубине души своей хранил он мысль евангельскую, что тесный путь — надежный путь, он бы благодарил Господа за путь, по которому ведет Он его. Вы, отец и мать, неутешно плачете, и ропщете, что не даровал Бог здоровья умирающему сыну, или умирающей дочери. Но знаете ли вы наверное, что ваши сын и дочь, спасенные от смерти, не нанесли бы вам скорбей и искушений, а под конец не погубили бы себя для вечности? Льзя ли перечесть все случаи, когда ничем нельзя было бы так жестоко наказать нас, как если бы Бог исполнил наши, молитвы о вещах по нашему суду полезных нам?

Говорить ли о тех молитвах, когда молятся о предметах явно нечистых, явно грешных? Иные, молясь Богу о богатом урожае хлеба, во время самой молитвы тешат себя грешными мечтами, как бы они зажили тогда, как бы стали слаще есть и пить, как бы стали важны пред другими! Не улика ли в нечистотах сердца такая молитва? Не гнев ли Божий вызывает она против себя? Не хула ли она на Бога, как будто может Он угождать страстям нашим? Иной, обуреваемый дикою злобою молит Бога, чтобы послал Он ему случай и возможность отместить врагу своему. Другим до того овладела злая зависть, что просит он Бога расстроить счастье соседа. Как страшна всякая подобная молитва! Это молитва духа зла, которого наверное ждет геенна!

Итак вы видите, слушатели, что если молитвы ваши бывают бесплодными, то это бывает от нас же самих. Потому безуспешность молитв вызывает нас не на бездействие молитвенное, а на заботы об истинной и богоугодной молитве, Будем молиться так, как велено нам молиться, и — тогда молитва будет награждать нас и временными и вечными благами. Аминь.

ШАРОВКА

На речках Шгормовой и Шаровке, в 10 верстах от Богодухова и в 55 от Харькова.

В числе крепостей на земле Ахтырского полка читаем следующий акт *«р. 1709 марта 20 д. бил телом вел. Государю Царю и В. К. Петру Алексеевиту, а в Ахтырке стольнику и полковнику ахтырскому Федору Осиповиту Осипову подал суплику ахтырского полку полковой есаул Матфей Осипов сын Шарий и в той его суплике написано: служил он Государю в ахтыр. полку в сотниках и в полковых есаулах многие годы и впредь служить рад, а не имеюги за собою для пополнения своего не яких подданных купил в Мураховском уезде лес, прозываемый Штормови з полем и с всякими угодыями и построил хутор и для сбережения хутора на той своей купленной земле хотет против своей братии посадить пришлых людей геркас,— а без указу В. Гос. и без ведома нашего полковникого несмеет и гтоб ему позволить у того леса на купленной его земле сколько десять теловек людей посадить и для того по нашей, геркаской обыкности дать ему позволительный лист, гтоб было ему прогно в то место людей призвать и поселить, с того былоб ему впредь против своей братии В. Гос. службу служить. За тем рескриптуоги на его суплику и ведаюги тое, же он Матфей з давних лет в ахтыр. полку В. Гос. в старшинском гине служил и во всяких походах бывает, понеже по именовану Вел. Гос. указу и по граматам велено и рядовым компанейцам подмогу давать, же да уважаюги. Матфею Шарому на многие его эссаульские услуги и всегдашние подлуге звания его труды, по Его В. Гос. указу, для пополнения Его Государевой службы, позволяем ему эссаулу Матфею Шарому призвать против своей братии вольных не служивых людей геркасс и поселить у того своего хутора на купленной земле 20 дворов и никому-бы теми людьми в лесах, полях и в сенных покосах посторонним людям ни когда обид неугниять, подовольствоваться своими купленными угодыи, а о справке и об откаже той своей купленной земли и всяких угодий о поселении людей бить телом В. Государю на Москве в Разряде. А ныне для свободного*

ему эсаулу того своего хутора вольных людей населения по нашей обыкности дан сей лист за мою полковничью рукою и печатью в Ахтырке року и дня вышестипанного. Его Царского Пресвет. В-ва стольник и полковник ахтырский. Федор Осипов. Сей лист в книгу вписал Ахтырской полковой Канцелярии писарь Иван Бородаевский.»

Там же находим купчую крепость 1770 г. февраля 10 по которой эсаул Матвей Осипов Шарой приобрел за 4 руб. «*луг и пахатную ниву посю сторону Мергика Шаровки.*»

Таким образом первый храм в Шаровке построен около 1705 г. Ныне существующий *каменный храм Благовещения* построен в 1836 г. старанием помещика Петра Ольховского. Храм красивой постройки, порядочной живописи и с достаточной утварью.

Мы уже видели, как много терпели Шаровцы от гайдамацкой шайки Танского.

По ведомостям число прихожан: в 1750 г. 165 муж. 160 жен., в 1770 г. 183 муж. 192 жен., 1780 г. 228 муж. 230 жен., 1790 г. 270 муж. 279 жен., 1800 г. 370 муж. 368 жен., 1810 г. 368 муж. 376 жен., 1830 г. 949 муж. 945 жен., 1850 г. 948 муж. 1020 жен.

МАЛЫЖИНА

**На р. Малыжине, в 16 верстах от Богодухова
и в 50 от Харькова.**

В числе церковных книг, находящихся в Малыжинском храме имеются: а.) *Евангелие* М. п. 1694 г. с надписью: «року 1708 взята сия книга, глоголемая евангелие стольником и полковником ахтырским Федором Иосифовичем Осиповым в Донских городках з бунта изменника вора Булавина и его единомышленников и отдана в село Малыжино в церковь *св. Архистр. Михаила*». б.) *Анфологион* К. п. 1734 г., с двумя надписями: одна говорит: «сия книга трефологион гор. Золочева Воскресенской церкви попом Василием куплена в Золочевского попа Елисея соборного Троицкого за цену; 1740 г. своеручно подписал поп Василий Еремеев во свидетельство». Другая надпись: «от Золочевского протопопа Василия Еремеева в Малыжину в цер. *Архистр.*

Михаила за церковныя деньги восемь руб., подписана 1765 г.».

Таким образом первый храм в Малыжине построен не позже 1708 г. Ахтырским полковником Федором Иосифовичем Осиповым и конечно им же населено было Малыжино.

Нынешний *каменный* храм построен помещиком Карпом Павловым, и освящен во имя *Успения Богоматери* в 1823 г., а в 1833 г. устроена и каменная колокольня.

В нынешнем храме имеется древняя *икона Богоматери—Взысканье погибших*, перешедшая из прежнего храма. По преданию икона сия найдена была в поле около 1770 г. В благодарную память о спасении от жестокой болезни помещица Лесницкая октября 1780 г. украсила ее серебряной ризой. Прихожане по ныне обращаются к ней с особенной верой в скорбях и напастях своих.

Прихожане храма Богоматери считают милостию Богоматери, к которой прибегали они с усердною мольбою во время трехкратного свирествования холеры в окрестности, что они во все три раза свободны были от губительного действия сей эпидемии.

По ведомости генерального межевания 1785 г. в Малыжине 237 муж. 240 жен. подданных черкас и в деревне Братенице 68 муж. 70 жен. душ, при 6065 десятинах земли.

По исповедной росписи за 1737 г. при Малыжинской Архангельской церкви всех прихоан 710 муж. 618 жен., в том числе рядовых казаков 184 муж. 154 жен., подданных черкасов 470 муж. 426 жен. За тем было прихожан в 1750 г. 184 муж. 171 жен., 1770 г. 307 муж. 318 жен., в 1790 г. 608 муж. 586 жен., 1810 г. 661 муж. 642 жен., 1830 г. 641 муж. 609 жен., 1850 г. 424 муж. 430 жен. Ныне все прихожане владельческие черкасы.

III ОКРУГ

КРАСНОКУТСКИЙ

с черкасскими поселениями

КРАСНОКУТСК или КРАСНЫЙ КУТ

Бывший уездный город, в 80 верстах от Харькова и 45 от Богодухова.

Название его вполне прилично местности его, самой живописной. Он расположен над р. Мерлом на равнине, при подошве довольно значительной возвышенности, осененной садами грушевыми и сливовыми. На юго-востоке его дремучий сосновый лес.

В 1651 г. выходцы из Корсуня поселились по оврагам краснокутским, под защитой лесов; в 1654 г. устроены окопы, а в 1666 г. основано укрепление на возвышенном месте, между двух глубоких дефилей, с двором для воеводы; это в 60 саженьях от той крепости, которая устроена позже. Остатки древнейшей еще видны были в 1780 г. Между бумагами 1667 г. видим опись гор. Красному Куту и его черкасам. Поздняя крепость так описана в ведомости 1785 г. «иррегулярная крепость, окруженная с четырех сторон валом, вышиною от горизонта в одну, а шириною в 2 саж. ; вокруг вала сухой ров, глубиною в одну, а шириною в 3 сажени; в крепости соборный *храм тудотворца Николая*».

До 1765 г. Красный Кут был сотенным городом; с 1780 г. был уездным, но потом, (1796 г.) уступил это значение Богодухову. В Куте было и *Духовное Правление*.

Ныне в Краснокутске кроме *Николаевского*, три приходских храма: *Успенский*, *Преображенский*, *Михайловский* и четвертый кладбищный *Всех Святых*; а в прежнее время были еще храмы *Покровский* и *Вознесенский*.

Николаевский храм, как храм соборный, основав был в одно время с крепостью

Красного Кута. т. е. около 1660 г.¹ Нынешний храм перенесен в 1793 г. из упраздненного Краснокутского монастыря, иконостас его замечателен по резьбе, а еще более по живописи икон, которая и поныне сохраняет свежесть красок и отличается необыкновенной живостью лиц святых; иконы писаны в золотом поле маслянными красками.

Книги храма: *Требники* Петра Могилы К. п. 1646 г., *Триоди*. цветная 1714 г. и постная 1717 г. М. п., *Миней* служебная М. п. 4724 г., с надписью: «я протопоп Карп купил сии книги миней 12 за сто золотых и четыре рубли, за сво властныя деньги». *Служебник* К. п. 1736 г. 1737 г. *Ирмолог* К. п. 1763 г.

Из протоиереев собора известен протоиерей Карп Игнатъевич,² которого внук Иакинф

1. Краснокутская Николаевская церковь постоянно называлась соборною церковью гор. Краснокутска, например в просьбе 1751 г.» Ахтырского полка Краснокутской соборной Николаевской церкви ктитория и прихожане просят о посвящении во священника диакона Никифора, сына протоиерея Карпа Игнатъевича. «К сей челобитной ахтырского полку судья Матвей Боярский руку приложил».

2. Краснокутской Николаевской церкви протопоп Карп Игнатъевич известен по Ахтырским купчим 1710 г. (№ 109, 906). По ведомости генерального межевания 1785 г. за Краснокутским протоиереем Андреем Васильевичем Карпинским т.е. внуком о. Карпа, известным по делам с 1748 г. показано 182 десятин земли. В Святогорском акте 1687 г. Краснокутский протопоп о. Петр Еремеев и Спасский поп Карп Игнатъевич. Первый в 1699 г. продал полковнику Перекрестову «луку по ниже

Карпинский — был префектом коллегіума и разных семинарий, и другой внук протоиерей Андрей Васильевич Карпинский около 40 лет управлял духовными делами Краснокутского ведомства. В 1748 г. он писал в Консисторию, что под 20 ч. марта 1748 г. разбойники ночью ворвались в дом вдовы Боярской, мучили вдову за деньги и имущество, и ограбили все, что могли, но на третий день были пойманы, отправлены в Ахтырскую полковую канцелярию, где между прочим показали, что намерены были напасть и на дом его протоиерея, чтобы воспользоваться казенными деньгами, хранящимися у него; из этих воров двое убежали из под караула; потому протоиерей просил дозволить ему брать по очередно двух пречетников его ведомства, дабы те оберегали дом его в ночное время. и Консистория предписала быть причетникам по очереди у протоиерея, «как и у прочих духовных Управителей обыкновенно то водится».

В 1693 г. построен был на посаде деревянный храм *Успения Богоматери* по делу 1719 г. первый храм построен «в давних годах и освящен митрополитом Мисаилом». Следовательно прежде 1684 г. В 1778 г. помещики *Максима Штепа* и *Василий Савицкий* построили новый Успенский храм. В 1838 г. построен каменный храм с такою же колокольнею, — храм весьма красивый, легкий и стройный во всех частях своих. Главными строителями его были Краснокутские жители — купец Петр Овсянников и брат его Григорий; — последним пожертвована на построение храма до 3000 руб. серебром.

Книги храма: *Апостол* К. п. 1738. г. Благодарные пения М. п. 1741 г., *Акафистник* М. п. 1746 г., *Патерик* К. п. 1759 г.

Нынешний деревянный храм *Преображения Господня* построен в 1762 г. и возобновлен в 1830 г. Спасский Краснокутский священник известен еще по акту 1687 г.³ По делу 1717 г. к сему храму в 702 г. перешел священник Павел, в 1696 г. посвященный к Краснокутской

Пархомовского ставу с пахатным полем, урочище *Княжой баярок* с пахатным* полем и сенные покось», — так сказано в царской грамоте 18 декабря 1699 г. Ныне церковная земля имеется только при Успенской церкви, в числе 40 десятин; при прочих же нет и десятины. После Карпа Игнатьевича был протоиерей Леонтий Ильин.

3. См. примечание 2 выше.

Вознесенской церкви, которой давно уже не видно и следов в Краснокутске. Книги Спасского храма: *Евангелие* М. п. 1701 г., *Служебник* Черниговской п. 1747 г.

Первый храм *Архистратига Михаила* построен был в 1682 г. старанием священника Михаила Куницы. Внук его Василием Евстафьевичем Куницким, который владел 304 десятинами земли, наследственными после деда его, в 1765 г. построен был новый храм.⁴

В 1714 г. разрешено было вместо сгоревшего *Покровского* храма построить новый храм Покрова Богоматери; в 1816 г. бив перенесен на кладбище, он освящен во имя *Всех Святых*.

Здесь хранятся: *Октоих* М. п. 1699 г., *Минен* служебные М. п. 1724 г., *Служебник* М. п. 1738 г., Черниговской п. 1749 г., *Триодь* цветная М. п. 1739 г., *Правильник* Черниговской п. 1750 г.

Храм *Вознесения* Господня в Красном Куте видим по бумагам 1696 г.⁵

В Консисторском архиве сохранились метрики за 1726 г. Краснокутской церкви Николаевской и Успенской. Церковной земли при Успенском храме 40 десятин.

Из древних событий с черкасами Красного Кута сохранилось кое что в памятниках относительно происшествий 1668 г. Волнение, поднятое Брюховецким, отозвалось тогда смятением в Краснокутске. Белгородский воевода писал в марте того года, что «краснок. черкасы В. Государю изменили». По другой Чугуевской бумаге видно, что взволнованные черкасы выдали тогда татарам бывшего в Краснокутске царского приказного Трофима Авдеева, и этот бедняга томился после того в плену по ноябрь

4. Дело о неокладных церквях Краснокутского уезда 1717 г. Ахтырские купчие № 811 и 109. Ведомость генерального межевания 1785 г. В 1747 г. Василий Куницкий писал в своей просьбе: «1734 г. взять я был в Харьковския училища и обучался по 1738 г. и дошел до школы инфимы видя же крайнюю тупость ума моего, в училище по нын. 1747 г. не являлся; и понеже мне от роду более 23 лет, за великолетством и тупостию ума обучаться немогу». По сей просьбе исключили его и коллегіума.

5. Дело Консистории 1717 г.

1681 г., когда выкуплен был сыном своим.⁶ Житель Васищевский, бывший на царской службе в Краснокутске, был тогда же убит.⁷ Однако Краснокутцы скоро образумились и стали действовать, как надлежало действовать верным слугам Царя русского. Это видим по следующей отписке кн. Ромодановского: «в нынешнем 176 (1668) г. по указу В. Государя посланы из обоза из под Котельвы в Запороги к запорожским казакам с милостивою В. Государя грамотою и для проводывания всяких вестей, — краснокутские черкасы Ивашка Папушка с товарищи тремя человеками и из Запорожья по се число не были. И мая 25 вышел из полону из Полтавы краснокутский черкашенин Андрей Жученко и сказал, что в Запорогах учинилось на люди моровое поветрие и многие казаки померли».

По отписке Харьковского полковника в Чугуев в июне 1679 г. «Татари одни пошли Мурафским шляхом и били под *Мурафу* и под *Красный Кут* и под *Колонтаев*». Гетман Самойлович от 14 января 1680 г. доносил, что татары стоят обозом между р. Мерлой и Ворсклой.

В одной из Чугуевских бумаг 1688 г. читаем: «авг. 29 1688 г. пришли в Солёный (Славянск) из полону из Азова краснокутские казаки Тимофей Бутко и Семен Калачник». Когда эти казаки захвачены в плен? По всей вероятности во время первой крымской войны князя Голицына (1687 г.). Возвратившиеся из этого похода войска стояли под Краснокутском, а в начале похода в Краснокутске стоял корпус Неплюева, который во время войны имел дело преимущественно с азовцами⁸. Вместе с тем известно, что и в июне 1688 г. Краснокутск был в опасности от татар, входивших массами

в слободские поселения, так что полковник Перекрестов поспешно отправлялся в Красный Кут с полком своим.⁹

В шведскую войну Краснокутск был местом славной битвы русских с шведами и страдал за эту славу. Карл надеялся напасть в распах на корпус Рена, расположенный от Краснокутска до Городеньки и раздавить его своими массами. Но калмыки, рыская по пятам Карла, дали знать Рену о движении Карла на Красный Кут. Тем не менее Карл застал совсем готовых два полка драгунов у Краснокутска, так что те едва спаслись поспешным удалением к Городеньке. В замен того рейтары Карла неожиданно наткнулись на гренадеров и драгунов, ожидавших неприятеля «в прикрытии за стеною во рву»; давшиеся в обман шведы были разбиты и прогнаны до самого Краснокутска.¹⁰ Разбитый на голову под Городенькою Карл излил месть свою над Краснокутском и его окрестностями, когда шел к Опошне. В одной из краснокутских записей 1710 г. читаем: «а внуку моему Осипу Андрееву що отказовалем напред, тое все под час Шведской руины пропало».¹¹ Ригельман говорит, что Краснокутск в это время был разграблен голодными шведами.¹² По делу 1717 г. видим, что Краснокутские храмы Преображенский, Успенский и Архангельский, с 1709 по 1717 г. оставались непоположенными в оклад собственно потому, что после разорения нанесенного Краснокутску в этом храмах в 1709 г., храмы и приходы оставались «в крайней скудости»; здесь же сказано, что Краснокутск грабили тогда вместе с шведами шайки татар; последние были призваны Мазепою. По письму Меньшикова неприятели платили за свои неудачи делами разбойническими. «Неприятель, место Красный Кут, Коломак и другие попяля, пошел назад к Опошне и вышеспомянутых месть жителей мужеска и женска пола в снег и в воду побросал и инья многия злы чинил».¹³

Не забудем и опыта милости небесной Царицы к одной семье Краснокутской. «Города

6. 1685 г. ноября 10 «прибыл «в Чугуев *полоненик* Курченик и Трофим Степанов Авдеев и сказал: в 176 г. (1668), как Брюховецкий изменил, в ту измену был он на приказе в *Красн. Куте и черкасы краснокут. из города. отдали его в полон Татарам* и с того числа был он в полону в Крыму в селе Бургазе у Мурзы Ширинского Амлебея и из Крыму тот мурза вышел в Азов 189 (1681) г.» Далее сказано, что его выкупил в Азове сын его Мелетий Авдеев, нарочно отправлявшийся за тем в Азов.

7. По отписке Ромодановского, вдова Андреева, жителька с. Васищева (июля 2 1668) жаловалась ему: «176 (1663) сына ея на государевой службе в Красн. Куту изменники черкасы убили».

8. См. об Ахтырке примечания и статью о Балаклеес.

9. См. о Коломаке примечания.

10. *Крекишна* ркп. крат. Летопись дел Петра I.

11. Ахтырский крепостной акт № 906.

12. *Ригельман* Ист. Малоросс. 3. 76. сл. Маркевич 3. 503.

13. Материалы Судиски 2, 217. Письмо от 16 февр. 1709 г.

Число прихожан

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Николаевской	495	480	528	501	582	580	630	656	708	759	933	1016	880	929
Успенской	686	670	698	670	741	711	818	784	629	643	1052	1094	1073	1213
Преображенской	359	335	390	378	421	409	446	436	535	535	603	576	492	559
Михайловской	318	303	339	320	365	360	401	417	405	441	474	505	446	448
Покровской	350	340	380	370	410	402	465	480	485	496	-	-	-	-
	2208	2128	2336	2239	2509	2462	2760	2773*	2762	2874	3062	3191	2891	3149

* Путешественник Зуев в 1781 г. считал в Краснокутске обывательских домов больше 800 и 2406 душ жителей, наиболее войсковых обывателей. В исповедных ведомостях за 1790 г. без сомнения показаны и жители хуторов. Спустя 20 лет на иных хуторах построены храмы и от того в 1810 в Краснокутских приходах оказывается почти тоже число прихожан, что было в 1790 г.

Красного Кута некая жена Евгения с мужем и детьми одержимы были тяжким недугом, так что редко в ум приходили. Наконец они решились идти в Каплуновку поклониться чудотворной иконе Божией Матери; они взяли сына своего, чрезвычайно больного, и с большим трудом дошли в Каплуновку в храмовый праздник Рождества Богородицы. Но едва пришли туда, как все почувствовали себя исцелившимися. Это было сент. 8 1696 г.» (Чуд. 32).

Состояние прихожан последующего времени изображаем в следующей таблице.

КАПЛУНОВКА.

В 86 верстах от Харькова и в 35 от Богодухова, на р. Хухре.

Один из самых величественных храмов в епархии есть храм Каплуновский, и это же место ознаменовано любовью Богоматери. Ныне существующий *каменный храм Рождества Богоматери* основан в 1788 и освящен в 1798 г. Храм по первоначальной постройке его вполне достойный благодетель Богоматери, но ныне к сожалению довольно много утративший из своей прежней славы. Представьте себе храм с 20 окнами в главном куполе: размер громадный! Четыре малые купола стоят как бы на страже по сторонам большого купола; храм такой обширности, что в нем свободно могут помещаться до 2000 человек. В нем ныне, кроме

главного престола, два придельные: южный во имя Петра митрополита Киевского; северный в честь Пр. Иеремии и прав. Елисаветы; а прежде был еще престол во имя свят. Николая в верхней галерее, которая уничтожена по случаю оказавшейся трещины в боковых стенах храма. Построение сего храма происходило под особенным наблюдением Св. Синода, который выдавал от себя книгу для сбора подаяний. Ахтырский протоиерей Максим Яновский определен был в попечители построения храма. Тогдашний владелец Каплуновки Еремей Васильевич Перекрестов-Осипов, а по смерти его супруга Елисавета Степановна, урожденная Коновницына, употребили значительный капитал на этот храм.

Прежде, чем будем осматривать чтонибудь другое во внутренностях огромного храма, внимание наше должно быть обращено на *чудотворную Каплуновскую икону Божией Матери* а ее история в связи с первым храмом с. Каплуновки.

Первый храм в Каплуновке в честь Рождества Пресвятой Богородицы построен был в 1688 г. Строителем был Ахтырский полковник Иван Иванович Перекрестов, получивший пред тем по жалованной грамоте землю в 20 верстах от Ахтырки в вершине р. Хухры и назвавший образовавшееся здесь поселение черкасов по имени Осадчого *Каплуна* — *Каплуновкой*. За год до построения храма явился к полковнику на службу из Польши Иван Ильич Уманов, — едва ли не выходец из Умани.¹⁴ В следующем году Иван Ильич просил полковника исходатайствовать

14. См. ст. о Мурафе и Никитовке.

ему сан священства, и в 1688 г. посвящен он был во священника Каплуновской церкви Рождества Богородицы митрополитом Авраамием. Сему то священнику Богоматерь указала на свой чудотворный образ. Это было так: «Сент. 8 1689 г. священник Иоанн видел во сне благолепного и украшенного сединами мужа, который сказал ему: на третий день после сего придут к тебе из Москвы три иконописца, один лет 60, другой 80, третий 90 лет; у старшего из них сними сверху связки семь икон, и осьмую – Казанскую икону Богоматери возьми себе с благоговением, и узришь благодать. Уманов, пораженный сновидением три дня постился, служил литургию и по окончании литургии на третий день, возвращаясь домой из храма, увидел иконописцев тех лет старости, как ему сказано было во сне. Он пригласил их к себе в дом и взял у старшего связку икон, и осьмая из икон связки действительно была Казанская икона Божией Матери. Он оставил эту икону у себя за 15 коп., которых однако иконописец не взял. Две недели икона находилась в доме священника, а на третьей неделе, ночью с субботы на воскресенье явилась священнику дева необыкновенной красоты и, пробуждая его перстом, сказала: «Иерей Иоанн! не держи Меня в твоей храмине, отнеси в храм Божий». Священник, пробудясь в ужасе, увидел в комнате свет подобный блеску молнии, потом собравшись с мыслями собрал почтенных из прихожан и, объявив о видении, отслужил молебен и перенес икону в храм.

Все эти сведения помещены в описании явления и чудес св. иконы Каплуновской, составленном в 1744 г. «в Харьковской Академии», где притом сказано, что описание явления св. иконы взято со свидетельства данного священником Иоанном Умановым. В рукопись внесены и чудеса бывшие после 1741 г., и иные из них засвидетельствованы собственноручной подписью испытавших на себе милость Богоматери, другие записаны рукой самих благодетельствованных; между ними приложено в копии письмо *Ивана Паскевича*, писанное к настоятелю Каплуновского храма, иеромонаху Герману с Извещением о исцелении жены его Паскевича, совершившемся в 1760 г. по милости Богоматери.

Здесь же описано и следующее событие. В 1709 г. во время войны шведский король Карл

и гетман Мазепа были в Каплуновке и стояли в доме священника Уманова; сам священник был тогда с чудотворной иконой в Харькове для представления к Царю Петру и оставался там 2 недели; дерзкие лютеране армии Карловой 3 раза пытались зажечь храм Каплуновский и немогли зажечь. Карл видел в окно, как зажигали храм, и изумленный неудачей, спрашивал Мазепу: что это значит? От чего не горит храм? Мазепа сказал: гово-рят, что храм славится чудесами иконы. Карл велел поймать кого либо из жителей Каплуновки, и в лесу пойман Григорий Журавель. Король спросил его: «где Царь Петръ»? Журавель отвечал: по слухам, в Харькове. «А где ваша икона?». – По приказу начальства взята священником в Харьков. – Карл, обратился к Мазепе, сказал: смотри, там, где будет эта икона, мало нам надежд на успех. Св. икона была на поле под Полтавой, и Петр три раза обращался с молитвой к св. иконе.

В просьбе своей от 4 июля 1767 г. Каплуновские священники Иоанн и Прокопий Умановы писали: «Дед его Иоанна, и Прокопия прадед, Иоанн Ильич был священником в Каплуновке до 30 лет, которому ишеющаяся ныне Каплуновская икона Пресвятой Богородицы явилась; с сею иконою во время с российской армиею шведской войны был он под Полтавою, – а оттуда взят был в Москву и тамо прожил не малое время и с оным образом отпущен паки в Каплуновку. Отец его Иоаннов и дед Прокопиев Андрей и Демьян, Прокопия отец, были также при оной церкви священниками».¹⁵

Итак здесь кроме подтверждения тому, что записано в книге о св. иконе, показывается одно обстоятельство относительно чудотворной иконе не упомянутое в книге. Сего довольно.

В Каплуновском храме находятся самые верные памятники благоговения Царя Петра к чудотворной иконе.

а.) Для чудотворной иконы Царем Петром устроена серебрянная вызолоченная *риза* с дорогими камнями и с серебрянным киотом. Это было после Полтавской битвы. В последствии

15. В деле 1721 г. о посвящении Демьяна Иванова во священника прихожане Каплуновской церкви, прося о сем посвящении, пишут, что священник их Иоанн умер в 1713 г. и что сын его Андрей священствует при их церкви, но один не в состоянии исправлять все духовные нужды.

на чудотворную икону возложена была золотая риза с драгоценными камнями, дар благодарности Матроны Гамалесвой, принесенный в 1804 г.; а риза царская возложена на копию чудотворной иконы, стоящую в храме за левым клиросом.

б.) *Святое евангелие* М. п. 1699 г., в серебрянной вызолоченной оправе, с такой надписью по краям оклада: «1705 г. февр. 25 д. по указу В. Государя построено сие св. евангелие Ингерманландской канцелярии на Государевы деньги Ахтырского уезда в с. Каплуновку в церковь Пресв. Богородицы весом серебра 15 фунт. 4 золотн., а на позолоту 35 червонцев».

Другие предметы достойные внимания:

1.) Большая серебрянная отличной работы лампада пред чудотворным образом, с следующей на ней надписью: «в вечное милосердых чудес Пресв. Богоматери прославление к сему чудотворному Пречистыя Богородицы образу 1744 г. приложила сию лампаду генерала и кавалера *Тараканова* сожительница *Евдокия*, за избавление милосердием Преч. Богородицы от тяжкой болезни, а ежели кто сию лампаду от чудотворного образа отымет, тому судит Бог».

2.) Священническая *риза* зеленого бархата с вышитым *золотым орнаментом* и эпитрахиль красного бархату с таким же шитьем – дар гетмана Мазепы.

3.) Иконостас нынешнего храма по распоряжению Св. Синода в 1788 г. перешел из упраздненного Сумского монастыря; живопись его очень не искусной руки. На лево от иконостаса икона 1758 г. в богатом серебрянном окладе с позолотой дар графа Петра Ивановича и графини Марфы Егоровны Шуваловых.

4.) Древние книги: 1.) *Требник* м. Петра Могилы 1646 г. К.п. 2.) Ключ разумия «священником, законником и льяком належачий, за поправою и придытками, от недостойного иером. Ифаникия Голятовского». р. 1665 во Львове, в типографии М. Слиозки. Здесь: а.) предмова посвятит. Львов. епископу Арсению Желиборскому; б.) предмова до священников, законников и льяков; в.) «казаня» т. е. слова на разные праздничные дни; г.) «наука короткая зложена казаня» т. е. наставления относительно сочинения проповедей; д.) «чуда Преч. Богородицы некоторый, – з разных авторов зобраный». 3.) Осьмогласник Л. п. 1686 г.

Венец Христов Антония Радзивиловского, К. п. 1688 г., *Трефолог* Л. п. 1694 г., слова Кирилла Транквилиона К. п. 1696 г., *цветная Триодь* М. п. 1699 г., *Минен* служ. 12 кн. М. п. 1724 г. с надписью: «сии книги куплены в Москве ко храму Рождества Пресвятой Богородицы Каплуновския коштом благородного полковника сумского Василия Даниловича Осипова 1728 г. Июн. 28 д.», *Триодь* постная М. п. 1724 г. с надписью: «куплена до храма Пресв. Богородицы Каплуновския старанием честнейшаго господина Иеромон. о. Иоасафа Сумского Успенского монастыря, на тот час оставленнаго сборщика при чудотворной Богоматерней иконе 1729 г.»; *Октоих* М. п. 1727 г. с такою же надписью о том же иеромонахе Иоасафе; *Служебник* К. п. 1735 г.

Чило прихожан: в 1730 г. 890 муж. 879 жен., в 1750 г. 935 муж. 910 жен., в 1770 г. 986 муж. 943 жен., 1780 г. 1007 муж. 992 жен., в 1790 г. 1130 муж. 1172 жен., 1810 г. 1140 муж. 1202 жен., в 1830 г. 967 муж. 1022 жен., в 1850 г. 1036 муж. 1098 жен. пола.

Из указа Консистории 1767 г. видно, что а.) 1738-1767 г. были в Каплуновке три священника, а в 1767 г. третий священник «за неимением указного числа приходских дворов» отменен; б.) «подцерковной и собственной земли не имеется», писали тогда священники; в) «в продаже свечей попадьям священников препятствие не чинить», предписывала Консистория.

ГОРОДНАЯ

На р. Мерле в 6 верстах от Краснокутска, 30 от Богодухова и в 35 от Ахтырки.

В одной из Чугуевских бумаг местность Городного еще в 1647 г., при основании здесь военного городка, называется *городнищем, городнищем Городного*. Межевая ведомость 1785 г. указывать кроме слоб. Городной еще *Старое Городнище*, именно на правой стороне отвершья р. Городнянки, верстах в 4 от Городного. Итак здесь на старом городище или на *городнище Городного* был когда-то, во времена очень давние, город, город исчезнувший за долго до 1647 г.

В описании Донецких сторожей 1571 г. это самое место называется *Торгиновым Городищем*; а ближе к Ворскле ставится *казацкая могила*. «А Ворскле перелезти у Буен Борку в лосицах; а от лосиц (ехать) к *Казацкой могиле* да к Мерлу, а Мерле перелезти ниже *Торгинова Городища*». На дороге из Каплуновки в Ахтырку поныне видны валы со рвами, которые народ называет *казацкими могилами*. Когда здесь лили кровь свою казаки? Никто не знает. Что значить *Торгиново городище*? Без сомнения то, что здесь был город князя *торков*, так часто встречающийся в истории России до-монгольского времени. Хотя *торки*, как и единоплеменные им берендеи и печенеги, были народ кочевой,¹⁶ но известен за Днестром город *Торгеск*, принадлежавший торкам.¹⁷ Князья или начальники колен торских без сомнений избирали для себя и постоянное местопребывание и приводили его в такое положение, чтобы можно было жить в нем спокойно, особенно в холодное время. Одна часть торков жила за Днестром и состояла в услужении князей Киевских,¹⁸ другая же пребывала в степях нынешней Харьковской губернии и служила князьям Черниговским вместе с *Черниговскими Коуями*.¹⁹ Это были *казаки* — вольные наемники русских князей. После того, как не раз испытали они жестокое поражение то от русских князей, то от половцев, они принуждены были отдаться в полную подчиненность русским князьям.²⁰ Торки, печенеги, берендеи были наездники по

16. Собр. лет. 2, 119 под 1101 г. «заяша Печенеги и Торкы с венами» Воскр. Л. 2, 13. «Прибегли же бяху в то время к городу (Киеву) *Берендиг и Торки с венами и со стады и со скотью*».

17. Мономах в завещании: «на *Святославль гонихом по Половцах и потом по Торгеский город и потом на Гургов по Половцях*». Лавр. сп. 103.

18. Киев. летоп. под. 1125, 1146 и 1147 г.

19. Лавр. сп. 87. «*Заратишися Торпы Переяславстии на Русь, Всеволод же посла сына своего Володимера; Володимер же шед победи Торки*». См. примечания к ст. о Бакировке и Белополье.

20. Воскр. Л. 1, 259. «*В сеже лето (1114) бишася Половцы с Торки и с Пегенегу у Дона и секошася два дни и две нощи. И приидоша Торпы и Пегенези (к Володимеру Мономаху)*». В 1121 г. «*прогна Володимер Берендиги из Русския земли, а Торпы и Пегенегу сами бежаша*». В 1060 г. сильно усмирило их поражение, которое потерпели они частью от князей русских частью от холода, голода и мора.

ремеслу, и могли быть хорошим, легким конным войском. Еще св. Владимир пользовался конной службой торков в войне с Волжскими болгарами.²¹ Торки, берендеи, печенеги называются в летописях общим именем *черкасов или черных клобуков*.²² Полагают, и весьма основательно, что эти черкасы в первый раз покорены были власти русской Тмутараканскими русскими князьями и ими переселены были с Черноморских берегов Кавказа к Дону и Донцу,²³ отсюда же перешли они на правый берег Днестра. Донские черкасы оставили следы своего имени на *яру Черкасском и на речке Черкасской*, вливающейся в Дон против Рыковой станицы — части нынешнего Черкаска старого. Точно так Днепровские черкасы оставили свое имя на Днепровском городе *Черкасках*, который с 1321 г. нередко упоминается в истории и особенно в истории гетманской Украины.²⁴ Этим вполне объясняется, почему во время царя Иоанна Васильевича называли Кабардинских черкесов исконными подданными России, бежавшими в горы из Рязанского княжества, или, что тоже, из владений князей Чернигово-Рязанских.²⁵ Припомним и то, что по акту 1647 г. Путивльская граница или граница бывшего Путивльского

21. Лавр. сп. под 985 г. «*Торки берегом приведе на коних*».

22. Воскр. Л. 2, 51. под 1152. «*И вси черные Клобуки, еже зовутся Черкасы*». Далее под тем же годом: «*и всеми Черными Клобуки*». А Никон. Лет. 2, 134. О том же печенеги Каневские и берендеи «*Торки и Ижеславуы и Порсяне*» (жители по р. Роси). Радзивил. сп. «*отряди сына своего Мстислава со Берендеи и с Торки и с Пегенегу*». Сл. Киев. Л. 71.

23. Бушков Оборона Нестору стр. 116.

24. Бушкову известен летописец Литовский 1685 г., где о Днепр. гор. Черкасах или Черкасках впервые упоминается и 1321 г. Оборона прим. 268. В истории Гетманской Украины Днепр. Черкасск является главным городом с самого ее начала. Конисский Ист. Малой России, стр. 8, 12.

25. 1593 г. кн. Ф. Ив. Хворостинин по указу Государя говорил Крымскому послу в Ливнах: «Кабардинские черкасы искони вечные холопы государевы, а бежали с Рязанских пределов из прародительской Государя вашего вотчины, из Рязанской земли, и в горы вселилися. Тоже сказано в наказе 31 июля 1594 г. послу Исленеву отправленному к Порте (Карам. 10 пр. 298.). В 1552 г. Белек-Булат Мурза Нагайский писал к царю Иоанну: «Белого князя черкасы беглые холопы были». Оборона стр. 330.

княжества, — части княжества Черниговского, идет от Путивля чрез Недригайлов и Каменное до Калантаева. Так отзывами XVI в. об исконном подданстве черкасов черниговских князьям снова подтверждается та мысль, что торки жили в степях нынешней Харьковской губернии, входивших в округ Черниговского княжества. Черкесы русские или что тоже торки, берендеи и печенег, первоначальные родичи Кавказа,²⁶ вступая в брачные союзы с русскими и находясь в постоянных тесных сношениях с русскими, мало по малу теряли свою народную личность в массах сильного русского народа, а после татарского разгрома, после того, как большая часть черкасов ушла в горы Кавказские, оказались в истории *только черкасы малоруссы и черкасы донские*, с характером древних наездников степей, но с пламенной любовью к православию и русской святыне. Само собою понятно, что при тесной связи русских с черкасами, русские по горячей набожности своей прежде всего старались передавать им внушения св. веры, и нет сомнения, что в городах торческих христианство господствовало между торками.

О населении Городного в XVII стол. находим в письменных памятниках следующее: Белгородский воевода Тимофей Бутурлин писал в Чугуев: «в нынешнем 155 (1647) г. июля 5 писал ко мне в Белгород с Вольного стольник и воевода Иван Савин, июля 2 писал к нему из *Городного городища*, на котором городище по государеву указу велено устроить острог на р. Мерле, станичный голова Нехороший Санин, что июня 30 приходил на то *Городное Городище* из Литовской стороны из гор. Платавы торговый человек Федька» и пр. Из этой отписки видно, что *Городнянский острог* построен в 1647 г. одним из начальников московской пограничной стражи, а при сличении этой отписки с росписью станиц 1571 г. видим и то, что это место выбрано было для города и потому, что здесь в течении целого столетия раньше появления острога, станичники, разъезжавшие для наблюдения за татарами, останавливались при переправе чрез Мерло.

26. См. *Булкова* Оборону стр. 115. 116. 331-336. Массудиевы Variendiabines и Turcs вероятно берендеи и торки. Дассон Des peuples du Caucase, p. 256.

В 1661 г. здесь уже жили черкасы, и хотя в 1678 г. вместе с черкасами здесь был воевода,²⁷ но еще пред тем, в 1672 г., *Городное* поставлено было в число городов «без служивых людей и земель» (поместий).²⁸ Около 1700 г. *Городное* уже было сотенным местечком Ахтырского полка.²⁹

Храм *Св. Николая* построен был конечно вместе с острожком, и священники его пользовались некогда особенною известностью.³⁰ В 1709 г. шведы сожгли храм, и ныне существующий построен в 1801 г.

Книги храма: *Евангелие* М. п. 1709 г. и 1748 г.; *Слова поугительные* М. п. 1709 г. с надписью: «даны из краснокутского дух. Правления»; *Часослов* К.п 1719 г.; *Акафистник* М. п. 1731 г.; *Служебник* М. п. 1737 г., *Общая Миня* М. п. 1742 г.

По Чугуевской переписке 1661 г. «приходил под *Городный Острожок* Федор Жученко (полковник полтавский и друг Виговского) с изменники черкасы. И городенские черкасы их изменников многих побили». В 1709 г. *Городная* была местом битвы Карла XII с русским генералом Реном. Поньше видны здесь шведские и русские укрепления того времени. *Городное* теперь находится на возвышенном холме,

27. Ахтырская купчая № 894. «Нояб. 18 7187 (1618) г. *Константин Андреевич* продал мельницу на р. Мерле под *Городным острожком*; а тую мельницу мелем славной памяти от небожтика полковника *Ахтырского Демьяна Зиновьевича*». Подписались свидетели городнянский воевода Иван Родионович и *Городнянской Николаевской церкви священник Петр Михайлов*. В другом акте марта 14 1679 г. житель *Городного Кирилл Галушко* продал дом и лес Ивану Бужинскому. № 893.

28. Собр. Зак. Т. I. № 522, ук. от 21 июня 1672 г. «города написаны без служивых людей и земель: *Ахтырской, Цареборисов, Змиев, Валки, Красный Кут, Городной, Мурафа, Богодухов, Балаклея*».

29. В Ахтырском акте 1753 г. городнянский сотник Гавриил Бужинский (№ 660).

30. По Ахтырским актам *Городнянский священник Григорий Федоров* в 1724 г. продал 4 нивы под *Городным* за 4 рубля Ахтырскому полковому судье Матвею Боярскому (№ 827) и он же писал духовную запись для Агафьи *Бужинской* богатой жительки *Городнянской* (№ 892). По ведомости 1802 г. об уездах *Городнянские священники Михаил Мокренский*, из дворян, и *Иван Кужелевич* владели землею.

и окружено с восточной и северной сторон частыми лесами, с западной р. Мерлом, а с южной, от Краснокутска, земляным высоким валом и глубоким рвом, которые тянутся от р. Мерла до леса на 300 сажень. Вал вышиною 3 сажень, а ров шириною до 4 сажень. На левой стороне вала стояло 3 батареи шведов, каждая длиною до 8, шириною до 5, и вышиною до 2 ½ сажени; они обращены закрытой стороной к Городному. Напротив этих батарей к северу, чрез долину, русские батареи, в полуверсте от шведских. У Карла было 500 конницы, 8 польских хоругвей, полк Мазепина друга Андреенка и значительное число пехоты. Карл был столько уверен в себе, или точнее, столько был горд, что и тогда, как вопреки прежним надеждам, увидел русских готовыми принять бой, приказывал своим стоять на флангах русского корпуса, чтобы никто из русских не убежал, когда разобьет он их. Эта мечтательная гордость на первых же шагах была наказана. На правой стороне Городеньки шведы напали на засаду, и разбитые были прогнаны до Кута. На левой стороне, сделав залп из ружей, русские ударили на палашах против шведов и разорвали линию. Под Карлом убита была лошадь; шесть драбантов, окружавших его, пали, и Карл едва убежал в стоявшую не вдали Городнянскую мельницу. Шведы были разбиты на голову по всей линии. Карл сидел запертый в мельнице — волнуемый страхом за жизнь свою, он боялся и выйти из мельницы, чтобы не попасться в руки неприятеля, опасался и оставаться в ней, так как ожидал, что могут сжечь его вместе с мельницею. Ночь укрыла неприятелей от глаз русских, и Карл поспешил убраться из мельницы. В этой битве Карл потерял до 500 человек убитыми и 50 пленными, а со стороны русских пало 42 человека и ранено 27 человек.³¹

Состояние прихожан новых времен: По ведомости 1785 г. в Городном войсковых обывателей 280 муж. 246 жен., поданных черкасов 39 муж. 37 жен. По исповедным росписям: в 1730 г. 266 муж. 217 жен. в 1750 г. 285 муж. 260 жен., в 1770 г. 335 муж. 318 жен.,

в 1790 г. 378 муж. 351 жен., в 1810 г. 458 муж. 471 жен., в 1830 г. 487 муж. 506 жен., 1850 г. 358 муж. 374 жен.

КОЛОНТАЕВ

**На р. Мерле, в 30 верстах от Богодухова
и в 100 от Харькова.**

Это один из самых древних городов Слободской Украины и известен по актам еще с 1658 г. Одна из описей «гор. Колонтаеву», его черкасам, служивым и мещанам, относятся к 1660 году. И в первое его время он был весьма значителен, так что известен колонтаевский полковник того времени. Крепость его в 1785 г. имела следующий вид: «земляной насыпной вал вышиною в 1 сажень, шириною в заложении 3 саж., вокруг сухой ров глубиною в 1 ½ саж., шириною в 3 сажени. В крепости соборный храм *Успения Богоматери*». Остатки укрепления и поныне еще довольно значительны. Площадь укрепления — квадратная, в длину и ширину 70 сажень. Открытый вход с юга. С севера и востока оно защищено еще р. Мерлом, а с юга и запада в соответствие сему природному укреплению проведен другой ряд вала со рвом, в 10 сажень от первого. По валам стояли *кошели*, набитые землею, в виде амбразур.

Соборный Успенский храм по актам известен с 1700 г.³² Но в 1713 г. Построен был уже новый Успенский храм.³³ Нынешний деревянный храм построен в 1761 г.

Книги храма: *Евангелие* К. п. 1701 г. с надписью «сию книгу продал я поп Андрей пану Тимофею Боярскому за коп. 8, 1709 року, а им Тимофеем отдана местечка Колонтаева в церковь *Успения Пресв. Богородицы*». *Общая минея* К. п. 1681 г., *Триодь* цветная К. п. 1702 г., служебник К. п. 1744 г., *Минен* служебные в 12 кн. К. п. 1754 г.

31. *Крекишна*. Дневник событий 1708 и 1709 г. Его же летопись. *Ригельман* Ист. Малор. 3, 76, 77. Меньшиков от 16 февр. извещал как о поражении неприятеля под Городным, так и о его неистовствах в Красном Куте и др. местах (Матер. Судиненка).

32. По Ахтырскому акту 1700 г. (№ 316) известен Колонтаевский Успенской церкви поп Назарий Тимофеев.

33. Дело 1717 г. о неокладных церквях.

Другой храм в Колонтаевке – храм свят. Николая известен по актам еще с 1687 г.³⁴ и вероятно основался в одно время с населением Колонтаева.

Книги храма: *Октоих* М. п. 1699 г., *Апостол* М. п. 1745 г., *Правильник* К. п. 1746 г., *Общая минея* К. п. 1747 г.

В одном акте 1699 г. читаем: «я Андрей Иванович *поп Михайловский* Колонтаевский со всем *церковным братством* ведомо чиним сею нашею купчею, продали мы отказанный на церковь Божию *Архангела Михаила* от Давида Пасечка луг с пасекою на р. Мерле пану Федору Боярскому, оже бы купил он на церковь св. Михаила евангелие ценою в 5 коп.³⁵ Под актом 1702 г. подписались в виде свидетелей колонтаевские священники «Архангельский поп Андрей Иванович, Николаевской поп Яков Самойлович, Покровский поп Михаил Фоминичь».³⁶ Итак в Колонтаеве кроме Успенского и Николаевского храмов был еще храм Архангела Михаила, и при нем было еще *братство*. Ныне в Колонтаеве нет Архангельского храма. Нет и храма *Покровского*, который по делу 1717 г. совершенно разорен шведами в 1709 г., так что священнику его Михаилу, посвященному м. Авраимем, велено было служить в Успенской церкви.³⁷

В том же деле 1717 г. Колонтаевской *Преображенской* церкви священник Федор Жуковский пишет, что церковь его «с 1709 от разорения шведского пуста и весьма согнилая zostает, того ради, что ныне прихожан нет».³⁸

34. Ахтырский акт № 965 «1687 г. март. 23 я Евдокия Максимова жена колонтаевская мещанка продала лесок священноиерею Иакову Самойловичу, пресвитеру Никольскому Колонтаевскому». Ниже написано: «1737 г. я Краснокутского Петропавловского монастыря иеромонах Тимофей (вероятно сын о. Иакова) сей лес с пасекою продал за 24 р. Настасье Григоровне *Зашаловской*».

35. Ахтырский акт № 966.

36. Ахтырский акт № 969.

37. Дело 1717 г. о несокладных церквах Краснокутского уезда.

38. На место Федора посвящен был в 1743 г. сын его Игнатий Жуковский по просьбе прихожан, под которою подписались колонтаевский сотник Василий *Боярский* и атаман Семен Кубаш. При производстве его во священника ахтырский игумен, по распоряжению архипастыря, осматривал самый храм и донес, что храм в 727 г. перестроен был из старого

Нынешний храм построен в 1761 г. при священнике Иоанне Жуковском. В нем книги: *Служебник* К. п. 1662 г., *Триодь* цветная и Октоих М. п. 1742 г., Евангелие М. п. 1748 г., *Часослов* К. п. 1751 г. В консисторском архиве сохранились метрики за 1726 г. Колонтаевского Преображенского прихода за подписом священника Федора и Успенского прихода за подписом священника Михаила.

Колонтаев занимал важное место в тревожных событиях 1658-1661 г. во время волнений Виговского. В январе 1658 г. Виговский послал Гадячского наместника Тимошу убеждать Пушкаря оставить вражду против него, Виговского. Пушкарь отвечал: «не так ли Виговский хочет помирить меня с собою, как помирил в Гадяче братьев наших, лишив их головы?» и заковав в цепи Тимошу, отослал его к *колонтаевскому* воеводе, которому напоминал и то о Тимоше, что тот разбил на голову *Донца* Подолок. Виговский отправил свой сербский полк против союзника Пушкарева Барабаша; но ловкий Барабаш 27 января напал под Диканькою на беспечный сербский полк и до того разгромил его, что только немногие спаслись бегством, прочие же легли на месте, оставив для памяти потомству огромную *сербскую могилу*.³⁹

По летописи Велички «казацкий полковник *Иван Донеу*», а по чугуевским бумагам *колонтаевский полковник*, в начале сентября 1658 г. послан Ромадановским с пехотным Московским полком к Чернухам, городу Любенского полка, чтобы наказать здесь друзей

храма и на другом месте, старанием полкового обозного ахтырского полка Григория Боярского; иконостас «прежнего храма ветхий, риза шелковая одна, эпитрахиль выбойчатая, подризник полотняный; потир и звезда серебрянные, но лжица оловянная; евангелий двое, одно Л. п. бархатом без серебра обложено, среднестарое, другое писанное среднестарое; апостол К. п. новой, служебник М. п. годится, октоих четвертковый ветхий – за нужду годится; община служб за нужду годится; триодь постная и цветная писанная, ветхия, часослов могилевской печати; требник ветхий». Ставленник показал о себе: «Русского письма чтению и пению обучен он бывшим при Успенской Колонтаевской церкви дьячком Григорием; кроме того иных наук и мастерства не знает; книжицу катихизис, букварь и прочия правила ко священству приличныя уметь и иметь долженствует».

39. Летопись Велички Т.1, стр.324-326.

Виговского — разными поборами и Донец счастливо возвратился в Пирятин к грозному князю.⁴⁰

Змиевской воевода писал Чугуевскому: «в нынешнем 169 (1660) г. посланы были в Ахтырской Змиевские геркасы Ивашко Серой с товарищи для государева дела и в распросе, сказали: как де они приехали в Колонтаев, колонтаевские геркасы сидят все в городе и дожидаются к себе, войною из Опошни, да нояб. 27 пригонялись к Колонтаеву Татары от Полтавы и присылали в Колонтаев из Опошни, чтобы клякались королю, а слушались бы Чигиринского Гетмана, а В. Государю кланялись бы на хлебе, и на соли». Это было после несчастной Чудновской битвы, когда Юлий с казаками правой стороны Днепра предался на сторону короля.

Отписка в Чугуев из Калантаева: «милостивому государю Абакуму Феодоровицу Григорий Тарбеев д. колонтаевский полковник Иван Донец. Ведомо гиним, что изменники, который указывал гетману в Зинькове, от войск государевых побить и посрамлен»; (это полковник Березецкий пойманный и повешенный Ромодановским); «а который изменник Феодор Жутенко (Полтавский полковник) стоит на Котельве, говорят, хогет бежать к Днепру. А мне по государеву указу велено с войском Его Царского Пресветлого Величества идти на изменника и промышлять над ним. Пожалуй, Абакум Федоровиць, помоги ради праведного Государя, чтоб изменник не тешился; хоть людей пришли, или будет изволить, сам приди. Казаки говорят, хогет биться под Колонтаевым, а приход его гаетя под Колонтаев. Пожалуй, Абакум Федоровиць, змилуйся, змилуйся для милости Божней. Отписка Тарбеева: «по

отписке окольного кн. Григория Григор. Ромодановского велено полковнику Ивану Донцу с вольными людьми идти в Ахтырской; а мне велено оставить для осадного времени тугуваских петенежских геркас 100 теловек в Колонтаеве. И тугуваских петенежских геркас осталось 150 теловек, а иные бежали; а которые остались, меж себя товарищов в Чугуеве послали бить телом, чтоб переменить в Колонтаеве запасными людьми».

Тарнеев Чугуевскому воеводе в январе 1661 г. «Ты, господине, прислал в Колонтаев геркас на службу государеву, и они меня не слушают. А Петенежский Ивашко, что было угинился полковником, бежал к окольному и в Колонтаевке не бывал; а они смотря на то хогят все бежать. Да писал ко мне с Ахтырки Андрей Арсеньев, что окольный будет в Ахтырке скоро с государевыми ратными людьми».

Это было тогда, как Юрий в январе 1661 г. отправил несколько полков на левый берег Днепра, а в сентябре явился здесь и сам с поляками и татарами «на крайнее разорение, хотячи сегобоские полки ку себе наклонити».⁴¹

Во время волнений, поднятых Брюховецким, Колонтаев опять отличался прекрасной известностью. Вот что писал тогда Чугуевский воевода Герасим Рогозин: «Мая 5 (1668) изменник Ивашко Брюховецкий посылал из Гадяги с изменники геркасы под Колонтаев город войною и промыслом боярина и воеводы кн. Григория Григ. под Колонтаевым тех посылных изменников геркасы побили и Бунзукового товарища поймали. Да он же Иван Брюховецкий во многих пригнанных местах вниз по р. Донцу поставил караулы — изменников геркас стереть». В начале августа Чугуевский

Число прихожан нового времени:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Успенской	370	360	444	443	512	505	527	541	559	813	945	1004	820	915
Николаевской	520	502	568	522	631	580	675	615	712	686	755	879	877	907
Преображенской	230	207	267	218	303	258	441	425	292	308	613	650	552	602
	1120	1069	1279	1183	1446	1343	1643	1581	1563	1807	2313	2533	2239	2424

40. Величко 1, 240.

41. Величко 2, 18-20.

воевода Иовлев лично доносил царю, что верность колонтаевских черкасов царю вполне дознана им на месте.⁴²

В июле 1679 г. многочисленная орда Нагайская прошла с грабежом весь Чугуевский и Харьковский уезды, и одни пошли мурафским шляхом и были под Мурафою и под Красным Кутом и под Колонтаевым. Едва ли спасся Колонтаев от татар и в январе 1680 г., когда они опустошали край по р. Мерло и увели тысячи в плен.

Из истории храмов мы уже видели, что в 1709 г. во время шведской войны Колонтаев пострадал так сильно, что иные приходы его совсем опустели, и два храма навсегда закрыты. «Прихожан ныне нет» сказала прямо о Преображенском храме. А по описи 1704 г. в сотне сотника «города Колонтаева Григория Марковского» показано 292 казака, кроме подпомощных, мещан и подданных.

РУБЛЕВКА

Прежде бывший город и сотенное местечко Ахтырского полка,⁴³ на берегах р. Мерла, в 70 верстах от Богодухова, в 40 от Ахтырки и в 120 от Харькова.

Каменный Успенский храм в Рублевке освящен в 1829 г. Он строился с 1823 г., когда сгорел деревянный Успенский храм. На внутреннюю отделку его Коммисия Духовных училищ отпустила 1000 руб. ассигнациями, Лебединская помещица Евдокия Ломаковская пожертвовала серебряный крест, гробницу и киот с Ахтырскою иконою Божией Матери – всего на 428 руб. серебром. Когда построен был в Рублевке первый Успенский храм неизвестно. Священник Семен Игнатъевич служил при Рублевском Успенском храме 20 лет, а умер в 1717 г., так писала вдова его, жалуясь, что брат его, священник Марк, в 1717-1724 г. давал ей с сиротами ее третью часть доходов, а с 1724-1729 г. не дает и четвертой части. Преосвященный Епифаний, столько же ревновавший об образовании духовенства, сколько и о защите сирот, написал:

42. Дворцовые Разряды 2, 824.825.

43. В Ахтырском крепостном акте 1734 г. (№ 830) рублевский сотник Иван Кобеляцкий.

«написать указ к протопопу Краснокутскому, чтоб он разобрал, каковых лет ее сыни? Когда годни в школу, а не отдала: то и доходу не должна брать; когда же отдаст в школу, то пополам будет брать на учащихся, когда в великом возрасте, то быть ее сынови дьчком и доход дьячковский брать, она з нынешним попом пополам доходом владеть имать, о чем указъ написать; когда же поп станет, презрев указ, обещать: то не токмо прихода, но и священства, чуждь будеть».⁴⁴

Книги храма: *Евангелие* К. п., неизвестно какого года, с двумя надписями; – одна говорит: «сие евангелие келейное иеромонаха Дезидерия – наместника монастыря Святомихайловского Златоверхого Киевского, куплено за 18 золотых у иеромонаха Герасима року 1719 окт. 29»; – другая надпись: «1737 г. март. 27 сие евангелие дано на поминовение иеродиакону Паисию, поминай иеромонаха Дезидерия; – архимандрит Иосиф». *Октоих* М. п. 1678 г. *Миней* служебные в 12 кн. М. п. 1711 г. *Ирмолог* М. п. 1730 г.

Другой храм в Рублевке храм *Архистратига Михаила*. По делу 1717 г. Известен Рублевский Михайловский священник Максим Михайлов, посвященный в 1685 г. Нынешний деревянный храм построен с 1793 г. старанием священника Василия Гонтаревского и его же усердием, в течении 20 лет служения храму, приобретены два сосуда, два евангелия и приличная ризница; за его заботливость по должности он в 1801 г. почтен был саном протоиерея.

Книги храма: *Апостол* М. п. 1726 г., *Служебник* Черниговской п. 1747 г., *Миней* служебные в 12 кн. М. п. 1750 г., *Триодь* постная 1751 г., цветная 1752 г. М. п. и миней и триоди с надписью: «наданы Преосвященным Кириллом», – без сомнения Флоринским, с 1778 г. жившим на покое в Киевском Михайловском монастыре: этот монастырь Рублевцы посещали, что видим и по надписи на евангелии Успенского храма.⁴⁵

44. Дело Консистории 1729 г. Сл. дело 1771 г. о неокладных церквях.

45. В 1743 г. Федор Славинский, сын Сумского протоиерея Антония, в показании своем писал о себе: «по указу Преосв. Епифания взят был в Харьк. Славяно-латинския школы и был в тех школах лет 12 и трактовал школу философию под учителя и префекта иеромонаха Кирилла Флоринского, что ныне Троицы Сергиева монастыря архимандрит и св. Синода Член».

Число прихожан по исповедным росписям:

	1730		1750		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Успенской	475	418	589	554	1701	1715	1805	1844	1944	2098	1952	2155
Михайловской	565	946	689	669	711	709	73	730	800	851	871	946
	1030	946	1278	1223	2412	2424	2538	2574	2744	2949	2823	3101

С давних времен в Рублевке бывает две ярмарки: в день свят. Николая и в день Покрова Богородицы.

По межевой ведомости 1785 г. в Рублевке 1415 муж. 1421 жен. войсковых обывателей при 15983 десятинах земли, общей же с лихачевскими жителями; земля песковатая, а частью и чернозем.

Мы еще не сказали ни о Рублевской крепости, ни об участии Рублевки во время шведской войны, но с тем, чтобы говорить о целом ряде укреплений, расположенных по р. Мерле, из которых иные имеют связь со шведско. Войною, все же не без отношения к Рублевке.

а.) По правому, возвышенному берегу р. Мерла от самого Краснокутского идет за Рублевку до Лихачевки ряд *курганов*, в расстоянии один от другого не менее 50 и не более 100 саженей. Иные из этих курганов имеют вид круглый с верхом остроконечным и с окружностью при подошве до 50 саженей, а другие имеют фигуру продолговатую с запавшей, или выкопанной, внутри серединою, и окружность до 60 саженей. Цепь этих курганов теряется в лесах за Лихачевкою при р. Ворскле. Не трудно понять, что это цепь наблюдательных постов черкасов Ахтырского полка; другая передовая цепь полка шла по р. Коломаку.

б.) В полуторе версты от Рублевки к северозападу от слободы, на возвышенной равнине, при дорогах, идущих из Рублевки в Опошню, Котельву и Краснокутск, стоит очень высокий *курган*, отличающийся в говоре народа то именем *разрытой могилы, то шведского городка*. Курган круглый и в окружности при подошве 170 саженей, вышиною от подошвы по косоугру его 11 саженей; с вершины его простой глаз легко различает предметы на 10 верст в окружности. В середине его – глубокая пустота и на дне плоскость до 40 саж. в окружности, с приметными внутрь горы прокопами. В эту пустоту ведут сверху кургана 5 канав или ходов. В 8 саженях от кургана идет кругом его ров в 4 саж. глубиною и за рвом

вал в 3 саж. вышиною, с тремя входами к кургану. 3 входа защищены еще небольшими курганами и ямами. В 30 саженях от вала расположена батарея, закрытою стороною обращенная к Рублевке, она 10 саж. в длину, 4 в высоту, с заметными местами для орудий. От Разрытой Могилы одна цепь курганов идет к Котельве, другая к Краснокутску, а третья к Опошне, две последние – те самые, о которых сказано выше. Курганы по направлению к Котельве расположены один от другого на 50 саж. и имеют фигуру продолговатую, до 60 саж. в окружности. Народное предание говорит, что в Разрытой Могиле квартировали шведы на пути своем из Городеньки, в этой могиле, говорят, хранили они артиллерию и фураж и квартирование их продолжалось довольно долго. Это предание оправдывается, и письменными документами, которые говорят, что Карл за весеннею оттепелью и разливом р. Ворскла долго стоял под Опошнею. Таким образом шведской войной 1709 г. объясняется нынешнее положение разрытого кургана с его принадлежностями. Но нельзя сказать, чтобы тем же положением объяснилось самое происхождение высокого кургана и 3 рядов других курганов. Шведы воспользовались курганами и особенно высоким курганом для своих целей, но ряды курганов уже существовали прежде того. По всей вероятности некоторые из этих курганов наметаны Ахтырским полком, но нельзя утверждать без документов, что все они современны этому полку.

в.) Рублевская крепость длиною 120 саж., шириною 60 саженей, а в окружности 149 саж.; защищена валом в 4 саж. вышиною и рвом в 3 саж. шириною. На валу ее стояли пушки, из которых одна, чугунная, по ныне уцелела. Ров ее, когда настояла опасность, наполнялся водою р. Мерла, протекающего в 20 саж. от укрепления, и тогда крепость становилась недоступною.

После сего легко понять, что жители Рублевки в 1709 г. во время квартирования в такой близости от них голодных и раздраженных

неудачей шведов, не могли оставаться в покое. Ригельман говорит, что Рублевка разорена была шведами. Но при том, что сказали мы о положении Рублевской крепости, надобно положить, что это разорение относилось тогда преимущественно к посадам и хуторам, окружавшим Рублевку, но не к крепости. По описи 1704 г. в сотне рублевского сотника Прокопа Семенова было собственно «казаков» 287.

ЛЮБОВКА

На правом берегу р. Мерла, в 90 верстах от Харькова, сперва поселение подпомощников колонтаевских казаков.

В 1726 г. священник *Покровской* церкви села Любовки Петр Андриевский писал к Преосвященному: «оная Покровская церковь построена лет тому 50 и за давним временем обветшала», почему просил и получил разрешение построить новый храм. В деле 1717 г. сказано, что Любовский Покровский храм существует с 1678 г. Нынешний же освящен в 1786 г. Замечательны здесь: а) серебряная гробница с надписью: «сделана коштом и усердием казака запорожца Нестора Белого – в сл. Любовку»; б) крест кипарисный с серебряным подножием, на котором написано: «1777 г. янв. 1 соорудил крест сей коштом своим казак Нестор Белый в сл. Любовку к храму Покрова Божией Матери». Еще более замечательны книги: требник К. п. 1681 г. надписью: «книгу сию купил о. Михайло за свои гроши, за два талера у Перекопе, *щоб унню неспоминався нехто*; опроче о. Михайла свидетель о. Тихон поп Покровский». *Евангелие* М. п. 1677 г., *Апостол* К. п. 1693 г., *Служебник* М. п. 1717 г.

В 1717 г. священник Любовки Иоанн Андриевский писал, что Любовка пострадала от шведов в 1709 г.; о себе же показывал, что он был тогда в гор. Смелом при Успенской церкви, а по разорении Смелого татарами в 1712 г. вышел

в 1713 г. в полк Ахтырский и с 1714 г. стал жить в Любовке.⁴⁶

Число прихожан в 1730 г. 230 муж., 215 жен., в 1750 г. 261 муж., 246 жен., в 1770 г. 459 муж., 420 жен., 1790 г. 570 муж., 570 жен., 1810 г. 675 муж., 686 жен., 1830 г. 669 муж., 729 жен., 1850 г. 537 муж., 612 жен.

ПАРХОМОВКА

На р. Котельве, в 10 верстах от Краснокутска и в 90 верстах от Ахтырки, в 90 от Харькова.

Населено полковником Перекрестовым, но отобрано от него в казну марта 8 1704 г. и императрицей Екатериной подарено графу Ивану Подгоричани.

В 1700 г. Пархомовка была еще деревней⁴⁷: по по акту 1707 г. уже известна «отписного Перекрестовского села Пархомовки *Покровский* священник Григорий Андреев Ганзевский – и несомненно известно, что первый храм Покрова Богородицы освящен здесь в 1704 г.⁴⁸ Граф Подгоричани вместо бедного покрытого соломою храма построил обширный храм с 5 куполами

46. Дело 1717 г. о неокладных церквях. Священник Иоанн писал еще, что до 1714 г. «у Краснокутской протопопии служил он в церквях, кто призовет». Этим объясняется надпись на цветной триоди М.п. 1702 г., находящейся ныне в Лихачевской Покровской церкви: Надпись говорит: «1711 г. авг. 15 я грешный иерей Иоанн *Андриевский*, пресвитер Успенской церкви гор. Смелой, полку чигиринского купилем сию книгу за сумму готовых грошей талеров 8 купилем себе и детям своим на уживание и на услужение церкви Девой Пр. Богородицы, в гор. Смелой в вечную память надана будет».

47. По царской грамоте 1699 г. полковник Перекрестов купил в 1699 г. «у Матвея Манковского на долине Котелевки *Пархомовский хутор* и греблю и пахатное поле и сенные покосы». См. примечания о Красном Куте.

48. Дело 1717 о неокладных церквях. Григорий Ганзевский священствовал 34 г., а в 1743 г. посвящен в священника в Пархомовку сын его Василий Ганзевский, который трактовал школы до пиитики и оттуда отпущен по прошению за одиночеством в дом свой преемком Иларионом Григоровичем».

и с 3 престолами. После его смерти супруга его, Варвара Подгоричани, построила *каменный храм*, который освящен в честь Покрова Богоматери в 1808 г. Нынешним владельцем имения Лукою Петровичем Вучичевичем в память дяди его Ивана Вукотича, завещавшего ему свое имение, пожертвована храму ризница в 1000 руб. серебром.

Книги храма: *Евангелие* М. п. 1694 г. в серебряной оправе с двумя надписями: одна говорит: «я Зиновий: наперед кошевый Лукьян, тое надал, Кревянского курья, Роман Доздряга Переволочанский червоного и 8 золотых за работу дал; я Зиновий червоного и серебра дал». Следовательно это евангелие перенесено из Запорожья. Другая надпись: «я иерей Василий Сеннянский заставил сие евангелие честному о. игумену Венедикту ценою за 7 р., покамест мне Бог даст раздобути; да будет всем вестно; деньги принесши вольно будет мне взять». Итак из Запорожья евангелие поступило в Сенную, из Сенной в Сеннянский монастырь, из упраздненного Сеннянского монастыря в Пархомовку. Сеннянский священник Василий, сын основателя монастыря Сеннянского, известен ок. 1700 г. *Служебник* К. п. 1663 г., *Апостол* М. п. 1719 г.

Число прихожан 1730 г. 925 муж., 857 жен., в 1750 г. 1060 муж., 1008 жен., в 1770 г. 1128 муж., 1091 жен., в 1790 г. 1190 муж., 1130 жен., в 1810 г. 1236 муж. 1145 жен., в 1830 г. 1465 муж. 1631 жен., в 1850 г. 1318 муж. 1476 жен.

ПИСАРОВКА- МАРЬИНСКОЕ

На р. Мерле.

«*Отцу моему духовному*, – так писал Рублевский сотник Иван Кобеляцкий в 1734 г., – *перю села моего Писаровки Феодору за его в молении о мне и о всем нашем доме труды брать во всю свою жизнь с Писаровской мельницы от дву камней всякой размерной хлеб по субботам, што в тыя дни на его счастье Бог пошлет и тогож снабдевать просфорами*

на божественную литургию без опущения. Да муж о. Феодору дать денег 10 р. купить себе лес, где сам съест для потребления дров на его выннать».⁴⁹

В феврале 1747 г. священник Григорий Зиновьев писал к архипастырю: «1728 г. янв. 9 рукоположением первья Далматии и св. горы Афонския Преосвященного Хрисанфа епископа, посвящен я в Белоцерковский уезд в маетность пана Станислава Яблоновского в село Кагальник к церкви св. Мученицы Параскевы и служил я до 9 дек. 1745 г. и от нестерпимого гонения от тамошних униатов, што угали принуждать меня к своей уницкой вере, которой принять я не пожелал, – за что они униаты, отобрав все мои пожитки, хотели меня убить до смерти, а попадю и детей позабирать в Польшу; я видя таковую похвальбу принужден оставя ту Пятницкую церковь и дом свой, в ноги тайно с попадею и детьми бежал в Россию, где господин караульный капитан дал мне билет ахтыр. полку села *Писаровки* в маетности Бунчукового товарища Василия Ивановича Кобеляцкого, обыватели атаман Семен с прочими просят меня к их *церкви Св. Иоанна Воина* для служения, а священник их Феодор Гавеловский перешел в с. Пархомовку.

На построение каменного храма Св. Троицы майор Михаил Васильев назначил 5270 руб. серебром. Храм окончен.⁵⁰

Число прихожан: в 1730 г. 210 муж. 197 жен., в 1750 г. 267 муж. 278 жен., в 1770 г. 420 муж. 422 жен., в 1790 г. 423 муж. 425 жен., в 1810 г. 528 муж. 507 жен., в 1830 г. 422 муж. 408 жен., в 1850 г. 342 муж. 386 жен.

49. Ахтырский крепостной акт № 380.

50. В 1765 г. были в сем храме книги: *Апостол* М. п. 1719 г., *Часослов* М. п. 1688 г., общая *Миния* с праздничною М. п. 1697 г.; *Миниен* дневные 12 кн. М. п. 1711 г., *Триодь* цветная М.п. 1712 г., постная К. п. 1715 г., *Псалтырь* М. п. 1719 г., *Шестоднев* К. п. 1715 г., *Требник* К. п. 1738 г. В описи сказано, что все эти книги куплены бунчуковым товарищем Кобеляцким, владельцем Писаровки.

ПРОЧИЕ ЦЕРКВИ БОГОДУХОВСКОГО УЕЗДА

	С какого года основан храм	ЧИСЛО ПРИХОЖАН													
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Половки Троицкая	1684	455	430	490	470	550	532	645	640	603	632	743	748	695	749
Ивановки Богородичная	1805	-	-	-	-	-	-	-	-	480	445	532	551	545	561
Гниловки Николаевская	1722	85	78	320	308	355	340	386	425	527	535	536	575	561	625
Нов. Рябины Николаевская	1670	650	628	687	670	738	745	817	808	499	512	509	526	535	540
Стар. Рябины Троицкая	1660	395	378	430	417	467	495	481	482	510	517	517	528	547	549
Яблочного Николаевская	1705	648	635	683	669	715	700	884	866	973	1051	909	1051	969	1018
Лесновки Георгиевская	1787	-	-	-	-	-	-	429	422	472	461	537	527	373	351
Станичного Богородичная	1719	498	631	523	502	1095	1068	1151	1105	1170	1140	385	407	412	434
Лютювки Предтеча	1765	-	-	-	-	638	600	715	686	766	725	868	856	894	886
Губаровки Богородичная	1680	347	340	411	403	445	407	490	495	517	552	861	614	469	492
Павловки Георгиевская	1690	150	120	218	180	267	243	371	366	410	395	370	433	366	400
Мирного 40 Мучеников	1843	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	344	386
Рясного Николаевская	1730	303	272	345	320	375	353	569	573	514	545	486	540	408	435
Лозовой Богородичная	1790	-	-	-	-	-	-	200	183	236	220	231	241	504	542
Кульсвахи Антониева	1702	240	208	260	245	300	261	225	215	243	238	242	235	386	381
Бригадировки Покровская	1750	-	-	236	214	380	260	589	553	733	705	794	868	606	694
Константиновки Константиновская	1730	655	640	639	612	728	709	766	751	839	808	1230	1341	1101	1145
Лихачевки Николаевская	1715	359	338	370	360	407	411	350	348	362	360	315	374	285	304
Чернетчины Богородичная	1720	278	259	307	280	262	245	252	207	386	359	472	464	288	337
Во всём уезде	--	23550	22000	27941	5561	30897	29581	37415	37053	41961	44222	47350	48311	45211	48387

СУМСКОЙ
УЕЗД

СУМСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

ГОРОД СУМЫ

1.) НАЧАЛО И ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА.

В 2 верстах от нынешнего города Сум есть место ныне называемое *городищем*. Это крутая гора, при подошве которой течёт река Псел, разделяющаяся здесь на несколько рукавов, весною ныне богатых дичью. С восточной стороны, с другого берега Псла, с трудом можно добраться до городища, тем более, что сторона горы, обращённая к Пслу, обрывиста и крута. В 1785 г. эта местность принадлежала полковнику Степану Кондратьеву, и тогда значительная часть его занята была садами. В переписи русских сторожей 1571 г. читаем: «А Псел перелезти у *Липецкого городища*, да на верх Боровни».¹ Итак городище, соседнее с нынешним городом Сумами, в XVI столетии называлось *Липецким городищем* и тогда уже было только городищем ведомства Московского. Посему понятно, что город, памятником которого осталось городище, существовал до времён татарских; это конечно один из городов Черниговского княжества. То самое, что Липецкое городище долго было потомственным именем Кондратьевых, показывает, что первый Сумской полковник, умный Герасим Кондратьевич, обратил внимание на это место, считал его важным и для времён поселения черкасов на Псле. Но черкасский город основался в 2 верстах ниже городища.

Город Сумы или по древнему названию *Сумин*, расположен на возвышенной, узкой плоскости между *р. Псом* и речками *Сумы* и *Сумки*, соединяющихся в самом городе. Древний герб сего города – в серебряном поле три черные *охотничьи сумы* с перевязями и золотыми пуговками, – указывает на предание о происхождении названия местности. По этому преданию, у речки Сумы найдены были три охотничьи сумы, и по ним дано название местности с ее речками. Предание может быть признано справедливым в отношении к речкам, но

не в отношении к названию или происхождению города, который назвался Суминым очевидно по р. Суме.

Поселение и устройство города Сум начато с 1652 года, пришедшими из-за Днестра казаками.² Как в военном городе, в Сумах была крепость. По ведомости 1780 года «в том городе ветхий земляной вал, сделанный в 1658 году, вышиною от горизонта в 4 аршина, шириною в заложении в 3 сажени, с одной стороны одного сухой ров глубиною в 5 аршин, шириною в 5 сажень, стоит на горе по течению р. Псла на правой стороне; в нем земляной замок (цитадель) вышиною в 4 аршина, – полковые казармы; церкви соборная *Преображения Господня*, приходские *Апостола Матфия*, *Николая чудотворца* – деревянные и каменная *Воскресения Господня*. За валом в предместьи церкви деревянные и проч.» Ныне еще заметны остатки вала, упиравшегося концами в р. Псел; по рву часть города получила название *Перекопа*.

Как и в каждом полковом городе, в Сумах было *главное правительство* поселенного полка, или *полковая канцелярия*, где заведывали всеми воинскими, и гражданскими делами слобожан того полка. Главные местечки, входившие в округ заведывания канцелярии, были: *Лебедин*, *Недригайлов*, *Белополье*, *Межириг*, *Ворожба*, *Сыроватки* нижняя и верхняя*, *Краснополье*, *Мирополье*, *Суджа*.

Для духовных дел в Сумах было *Духовное Правление*, называвшееся иногда *Приказом* духовных дел и первоначально состоявшее из одного Сумского протоиерея; оно и ныне остается здесь.

1. Беляев о сторожевой и станичной службе, стр. 19.

2. См. приложение № 1. и ст. о Нижней Сыроватке.

* Так в тексте у Филарета.

II.) ХРАМЫ ГОРОДА СУМЫ.

Ныне всех приходских храмов в Сумах – 7: *Соборный, Воскресенский, Покровский, Николаевский, Богородицкий, Троицкий и Ильинский*, и один на кладбище *Петропавловский*.

Соборный храм.

По записке священника Федора Славинского 1802 г. древняя надпись говорила: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа к церкви соборной *святого Алексея человека Божия*, в городе Сумине, в лето от создания мира 7169-е индикта четырнадцатого, а от воплощения Слова Божия 1661-е марта в 17 день, при Благоверном Государе Царе и Великом Князе Алексее всея великие и малые и белые России, и при Великом Государе Святейшем Никоне Патриархе Московском, и всея великие и малые и белые России». Если соборный храм и не был истреблен во время нападения татар в феврале 1659 года, которое увидим мы ниже; во всяком случае надобно принять за несомненное, что престол Алексея человека Божия был в пределе соборного храма для молитв за Ц. Алексея Михайловича. Точно так в первом Чугуевском соборе 1639 года был придел Михаила Палеина. По актам Сумской соборный храм всегда был храмом *Преображения Господня*; так видим в царской грамоте 1684 года «стольник и полковник Герасим Кондратьев, «по пожару», как писали прихожане в 1728 г., построил в 1694 году вновь соборный храм *Преображения Господня*. Имя сего благодетеля вырезано было при входе на дверях. На кресте храмованном была следующая надпись: «освятися жертвенник в храме Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. При державе Благочестивейших Государей наших Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всея великия, малыя и белыя России Самодержцев, за бытность тогда Преосвященного *Авраамия* митрополита белгородского и обоянского, в лето от рожества Христова 1694-е мая в 18 день, на память святых мучеников Петра, дионисия и иже с ними». Эта Преображенская церковь существовала 60 лет и в 1754 г. вновь перестроена при протопопе Матфее Гресовском.

Когда решились построить каменный соборный храм, то надлежало приготовить для него место. И деревянный храм был продан, служение же стали совершать в теплой церкви Св. апостола *Матфея*, устроенной с северной стороны в 5 сажнях от соборной Преображенской протопопом Матфеем Гресовским на собственную сумму.

В 1776 г. при протопопе Иоанне Иоанновиче Словинском, и при священниках Федоре Славинском и Стефане Куликовском, и ктиторе подпрапорном Матфее Гордиенкове, начали строить каменный соборный храм, который заложен был июля 13 дня по благословию Преосвященного Аггея, архимандритом Товиею Кремновским, жившим на уединении в Сумском Успенском монастыре. Строение и внутреннее украшение храма производилось 12 лет. Преображенский храм освящен Преосвященным Феоктистом, епископом Белгородским октября 12 дня 1788 г. на поздней литургии, а верхний Благовещенский на ранней – того же дня игуменом Белгородского Николаевского монастыря Иосифом Лазаревым.

Кирпичный завод устроен был от церкви; деревом для выжиги кирпича и подводами довольствовались от города и уезда. Тысяча кирпича в то время стоила 3 руб. 50 коп., известь получасма была по подряду из Белгорода, четверть ее стоила 40 коп., кирпича на устройство храма с погребями употреблено более миллиона.

Для построения храма на первый случай было церковных денег 150 руб., потом получено за деревянную церковь 400 руб. По добровольному согласию граждан и сельских старшин положено дать на церковь от каждого по 10 коп., какового сбора получено 400 рублей. Главными благодетелями были три лица: *Яков Алексеевич Шубский* пожертвовал до 7000 рублей; вдова коллежская ассессорша Евдокия *Парафиевская* (бывшая прежде в замужестве за протопопом Матфеем Гресовским), будучи бездетна распределила свое имущество на церкви и монастыри, в том числе 3000 руб. на устройство соборной церкви, кроме того ею же устроен иконостас в верхней Благовещенской церкви, за который с живописью и золотарной работой уплачено 800 руб.; сумской житель *Федор Кондратьевич Филоненко*, неженатый

до гроба, распределил при жизни все имение свое на церкви; в том числе и на устройство соборной 3000 руб., кроме сего пожертвовано им: большой потир серебряный вызолоченный под чернью с финифтями и стразами, дискос, звезда и лжица такой же работы; – риза золотой парчи с спитрахилью.

Гробница серебряная пестрозолоченная, с финифтями, куплена сумскою жителькой вдовою Еленою Крамаренко за 325 руб. Ею же на строение колокольни пожертвовано 300 рублей.

По счету, на устройство церкви с окончатальной отделкой, с иконостасами, киотами и прочими украшениями употреблено 20000 руб.

Каменная колокольня заложена была 1797 года июня 15 дня и окончена 1801 года. По огромности ли здания, или по непрочному устройству, в этой колокольне оказались большие трещины, почему для безопасности и разобрана она в 1812 году, на место ее из того же кирпича устроено четыре номера лавок, со входом посредине в ограду церкви. Остальной кирпич употреблен на колокольню вновь устроенную 1821 года и на ограду церкви. Колокол большой взят из Сумского Успенского монастыря. Надпись его говорит, что он устроен статским советником Яковом Алексеевичем Шубским, весу в колоколе 60 пудов. Другой колокол меньший пожертвован сумским жителем Даниилом Ивановичем Забродским, весу в колоколе 44 пуда.

Благотворители храма в последующее время:

Сумской купец Филипп Акимович Сидоренко, бывший церковный староста. Его старанием приобретена плащаница в 1825 году по малиновому бархату шитая золотом и серебром, ценою в 2000 руб. ассигнациями, на которую собственно им Сидоренко пожертвовано 1500 руб. ассигнациями, а прочие деньги внесены другими благотворителями.

Сумской цеховой Матфей Павлович Алейников, церковный староста, и *сумской купец Андрей Григорьевич Копылов*, тоже церковный староста, сделали пожертвование в 1827 году для приобретения серебряных вызолоченных риз на местные иконы Спасителя и Божисей Матери (в коих весу 30 фунтов и 58 золотников, а цена 3177 рублей); первый т.е. Алейников пожертвовал 800 руб., а Копылов 700 руб. ассигнациями,

остальная же сумма пополнена разными сумскими гражданами и иногородними купцами.

Сумской купец Федор Иванович Стоянов, бывший церковным старостой с 1836 года по 1839 и с 1846 по 1849 годы сделал разных пожертвований церкви на 2000 руб. ассигнациями.

Из икон храма предметом особенного благоговения служит икона *Курской Божисей Матери*, с изображением вокруг оной пророков, в серебряной вызолоченной ризе, находящаяся с левой стороны в киоте. Она подана курскими купцами в 1780 году, которые по усердию своему 27 ноября, – день Знамения Пресвятой Богородицы, обвыкли, во время Введенской ярмарки в Сумах, праздновать всенощным бдением и молебствиями. К иконе сей все граждане притекают с особенным усердием и верою.

Замечательные книги храма: а) *Требник* м. Петра Могилы, К. п. 1646 г., с надписью: «1710 г. февр. 15 д. сию книгу отменил Сумской житель Калина Леонтьев с женою своею Мариною за 7 руб. и отдал в Сумскую соборную церковь Преображения Господня за отпущение грехов своих»; б.) *Служебник*, М. п. 1693 г., в.) *Устав*, М. п. 1733 г. г.) *Триодιον* постный, М. п. 1748 г., д.) *Миней* служебные В 12 кн. М. п. 1741 г., с надписью: «1742 г. мар. 5 купил сии книги нарицаемые минеи 12 месяцев, *Иаков Григорьев* в царств. граде Москве. Дворцовый певчий Ее Императорского Величества Елизаветы Петровны, по обещанию своему в гор. Сумы в церковь собор. Преображения Господня, а родом тот певчий того ж города Сум из села Бездрика, церкви св. Михаила попов сын, прозванием Благотворитель».

Особенно достойны замечания по древности *акты*: а.) царская грамота на жалованную собору землю 7200 (1692) году протопопу Тихону с братиею. Мы поместим ее в приложении. б.) Межевая книга на церковную землю, составленная в 7202 (1694) году. Всей земли по этой книге 761 десятин 1024 кв. сажени, но половина пахотной земли – песок, а четвертая часть сенокосной под озерами и трясиною.

Протоиереи соборного храма:

Первый, известный по актам, протоиерей соборной церкви был Мартин Максимов. По его старанию в пользу соборного причта, по

повелению Царя Алексея Михайловича, отведена в 7 верстах от города около озера Волдыжа (ныне Олдыш) и речки Суравицы (ныне Сыроватка) пахатная и сенокосная земля, которая (как значится в грамоте, жалованной на сию землю в 1692 году), в 1661 году от сторонних земель отмежевана землемером Яковом Яцыным. Попечительный о. Мартин оказал собору и другое благоденствие: вблизи земли, пожалованной Царем собору, на р. Сыроватке он выстроил мельницу с двумя камнями и толчесю и пред смертию отдал ее собору в пользу всего причта его. Собор был признателен к нему: тело его и тело сына его собор. Священника Федора похоронены были в самом соборе, и собор поминал благотворителей своих.³

Второй протоиерей Емельян Середа. По надписи на храмозданном кресте Сумской Рождество-Богородицкой церкви он в 1681 году с игуменом Сумского Успенского монастыря освящал ту церковь.

Третий протоиерей Тихон Максимов. В бытность его не было получено за 1690 и 1691 годы из Курска определенного жалованья (10 рублей в год), а церковною землею пользовалась одна умершего священника Федора (сына протопопы Мартина) жена; почему и просил он протоиерея Тихон Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, чтобы повелено было определенное жалованье получать не из Курска, а из Сум, равно и землю, которая дана протопопу Мартину с братиею, пользоваться по прежнему всему церковному причту. В следствие сего дана была царская грамота, которую повелено было получать впредь жалованье из Сум, равно и землю пользоваться протопопу с братиею и будущим по них.

Четвертый Протоиерей – Симеон Федоров. Он вместо умершего о. Тихона принимал в ведение собора царское жалованье – землю, в ноябре 1693 года, и получил на эту землю книгу межевую; его имя в 1696 году написано в трефологе.

Пятый протоиерей – Евстафий Травулинский, по делам и указам, с 1701 года. По делу 1717 года видно, что он много хлопотал о возвращении собору *протопопской* мельницы, той, которая пожертвована была протоиерей

Мartiном. При м. Иустине, писал он, отняли было ту мельницу «вымыслом» Сумского девичьего монастыря старицы; он протоиерей Евстафий ездил по сему делу в Москву и подавал просьбу в Патриарший духовный Приказ, и по указу, на основании крепостей, мельница отдана была собору⁴.

Шестой протоиерей Антоний Иванов Словинский. Из Польши прибыл в Москву, где и обучался. В доме князя Барятинского был учителем, потом был учителем в московской Академии синтаксемы и пиитики. 1705 года из Москвы выехал с Преосвященным митрополитом – Иустином Базилевичем в Белгород; рукоположен во священника в городе Сумы к церкви св. Пророка Илии и определен десятником, а в 1720 году произведен в протоиерея к соборной Преображенской церкви, при которой находился 19 лет. Овдовев, поступил по желанию своему в Сумской Успенский монастырь, принял монашество и скончался в 1749 году апреля 17 дня.

Седьмой протоиерей Матфий Гресовский. Сын священника села Деркачей Харьковского уезда, обучался в киевских училищах; 1730 года произведен священником в городе Сумы к Николаевской церкви; а в 1740 году определен протоиереем к соборной Преображенской церкви; в 1744 году был вызван присутствовать в Консисторию; и окончил жизнь 1755 года октября 23 дня. Он устроил теплую церковь (вблизи соборной) во имя св. Апостола Матфия. Многое из имущества его роздано женою его на церкви и монастыри.

Восьмой протоиерей Иоанн Антонович Словинский (сын протоиерея Антония Словинского); по окончании курса учения в харьковских духовных училищах рукоположен во священника к соборной Преображенской церкви архиепископом Досифеем, а в 1756 году удостоен протоиерейского сана епископом Лукою. Скончался 1787 года марта 7 дня.

Девятый протоиерей Иоанн Карпович Карпов (он же и Крамаренков), сумской уроженец. Произведен священником в Низшую Сыроватку; потом овдовев уехал в Петербург, где служил при домово́й церкви графа Разумовского. По просьбе графа и по повелению св. Синода в 1757 году он

3. Консисторское дело 1717 года.

4. Консисторское дело 1771 года. (В тексте у Филарета приведена дата 1771 г. – (Примеч. ред.))

произведен в протоиерея к Сумской соборной церкви. Спустя несколько времени опять отправился в Петербург и прожив там шесть лет, на возвратном пути в Сумы, где по указу Синода опять надлежало ему быть настоятелем собора, скончался в своем хуторе (недалеко от Сум) 1762 года и погребен в церкви села Подлесновки Сумского уезда.

Десятый протоиерей Иоанн Иоаннович Словинский (сын протоиерея Иоанна Антоновича Словинского). По окончании курса учения в харьковских духовных училищах, в 1764 году произведен Пресвященным Иосафом Миткевичем в город Сумы к соборной Преображенской церкви во священника и определен наместником, а в Духовное Правление присутствующим. Произведен в протоиерея Пресвященным Порфирием 1767 года. При сем протоиерее начата и совершенно окончена постройкою каменная соборная церковь, так же и колокольня. За долговременную и беспорочную службу он в 1801 году награжден был палицею. Был протоиереем и присутствующим 35 лет, потом за слабостью здоровья по неоднократной его просьбе уволен от всех должностей в 1802 году.

Одиннадцатый протоиерей Константин Иоаннович Словинский, сын протоиерея Иоанна Словинского. По окончании курса наук в Харьковском Коллегиуме произведен во священника Пресвященным Феоктистом к соборной Преображенской церкви 1797 года; определен присутствующим в Духовное Правление 1801, произведен из протоиерея Пресвященным Христофором и определен первоприсутствующим 1802 года. Должность присутствующего занимал 22 года. Скончался 1825 года.

Двенадцатый протоиерей Иоанн Петрович Цытович. По окончании курса наук в Могилевской Семинарии, рукоположен во священника к Могилевской Крестовоздвиженской церкви 1813 года; определен учителем в могилевское низшее уездное училище 1815 года, где занимался три года, а потом в высшем уездном училище преподавал два года географию, арифметику и латинский язык. 1818 года определен по прошению его священником в Брестский пехотный полк. 1820 года с 1 сентября был с полком в Варшаве и в Австрии в городе Тропау. За преподавание нижним чинам закона

Божия, Всемилостивейше награжден бархатною фиолетовою скуфьею 1821 года. Переведен в город Сумы к соборной Преображенской церкви священником на протоиерейскую вакансию и первоприсутствующим в Сумское Духовное Правление 1825 года, и в том же году произведен в протоиерея. Скончался 1829 года.

Тринадцатый протоиерей Петр Мерецкий, деятельный и строгий блюститель порядка, скончался 18 октября 1851 года. Собор особенно должен быть признателен к сему протоиерею за возвращение причту его жалованной Царями земли. В 1807 году Харьковская Казенная Палата подвергла сомнению право собора на владение земли и поселенными на ней крестьянами. В 1821 году Сенат решил: крестьян деревни Поповки до решения дела отдать в казенное ведомство, но доход за землю, т.е. оброк по 8 р. с ревизской души, отдавать причту собора – и право собора на землю считать не подлежащим сомнению. Священно-церковно-служители собора, не получая вполне определенного оброка и, состоя при малом приходе, терпели крайнюю нужду. Протоиерей Мерецкий с 1830 года непрерывно ходатайствовал о возвращении земли во владение собора, хлопотал и в низших и в высших присутственных местах и наконец успел в том, что в 1845 году земля навсегда отдана во владение собора, а крестьяне, жившие на ней, переведены в Екатеринославскую губернию.

Каменный *Воскресенский* храм в городе Сумах – дело благочестивого усердия стольника и полковника Андрея Герасимовича Кондратьева, соорудившего великолепный по тогдашнему храм сей на собственное иждивение. Храм построен в два яруса – в верхнем престол во имя Воскресения Христова, в нижнем во имя св. Апостола Андрея Первозванного – Ангела строителю храма; Воскресенский престол освящен был в 1702 году, а Андреевский позже того, по благословению Иустина Базилевича митрополита Белгородского. Храм сей построен с очевидными намерениями на случаи нападений татарских. В верхней части его безопасно можно было выдержать долговременную осаду: стены храма толстые, ход в верхний храм внутри стен, с земли до окошек верхнего храма – далеко, – нельзя достать без длинных лестниц и след. без встречи с вооруженным сопротивлением.

Во время пожара 1791 года храм сей лишился всех украшений и крыши. После того в нижней церкви служение началось не скоро; надпись на иконостасе показывает, что он вызлащен иждивением Петра Кроквы и жены его Наталии 1801 года, а старожилы помнят, что иконостас довольно долго стоял без позолоты, хотя и совершалось служение. Окончательное возобновление храма совершилось спустя 16 лет; ибо престол верхней церкви Воскресения Христова, по благословию Пресвященного Христофора, епископа харьковского, освящен в 1808 году марта 15 числа, – на это имеется грамота. В 1811 году построена была ограда, на счет помещика Кондратьева.

После главного благотворителя своего полковника Андрея Герасимовича *Кондратьева* Воскресенский храм благодарно воспоминает имя другого благотворителя своего *Ивана Александровича Кирилова*. Он в ноябре 1793 года завещал Воскресенскому храму навсегда дворовое место, и на оном построенный им совместно с матерью своею, монахинею Сусанною, каменный дом с тем, дабы в сем доме под распоряжением священников церкви, градского главы и ктиторов обитали престарелые, бедные и немощные; кроме сего, если возможно, приобретался бы из одного доход в пользу церкви и в необходимом случае там же имели бы жительство священно-церковно-служители. При надлежащем устройстве находящийся в сем дворе постройки, как завещанный Кириловым, так и в последствии прибавленной, здесь помещалась в одной половине богадельня, а другая половина нанимаема была в пользу церкви; таковое распоряжение и точное соблюдение воли завещателя продолжалось до 4 мая 1840 года. Случившийся в сие время пожар истребил всю внутреннюю постройку, и самые каменные стены дома во многих местах разрушились. По недостатку в церкви наличной суммы затруднительно было возобновить на сем дворе постройку. Но нынешние священнослужители, староста и прихожане, ревнуя о пользе храма и полагаясь на усердие и доверие благодетелей, решились произвести приличную постройку в доме с тем, чтобы деньги уплачивать в последствии из экономической и благотворительной суммы; и в сем намерении просили Пресвященного Смарагда о дозволении

устроить вновь каменный дом с тем, чтобы все сие место осталось неотъемлемою принадлежностью одной церкви; а бывшую там до пожара богадельню навсегда из сего места вывести: а дабы и немощные не лишились вовсе приюта, обязались по выстройке дома, из доходов одного делать по назначению начальства в пользу богадельни пожертвования; на что Его Пресвященство повелел испросить мнение и согласие градской Думы; Дума за неимением у себя способов произвести на сем месте приличную постройку, уступила оное навсегда церкви с тем, чтобы по окончании всей постройки, из получаемых доходов вносимо было ежегодно в пользу богадельни по 50 руб. серебром и сверх того отданы бы были оной пожертвованные Григоровичем 200 руб. ассигнациями деньги; в такой силе 1843 г. мая 13 дня градская Дума обще с Духовным Правлением заключила условие, и акт хранится ныне в церкви. По получении сего акта и по утверждении начальством плана, 1848 г. выстроен на сем дворовом месте из церковной суммы, старанием старосты купца Никифора Галкина, каменный о двух этажах дом, коего нижний этаж уже окончен и приносит пользы в год 135 р. серебром, а верхний этаж еще не отделан; постройка стоила 2700 р. серебром.

1829 года с разрешения начальства в ограде сей церкви старанием старосты Саввы Ильченка на кошелевкую сумму устроены 12 небольших каменных железом покрытых лавок; – 1840 года декабря 16 дня от пожара эти лавки погорели: но как стены и железо с крыши остались в целости, то в 1841 году старанием старосты Ильченка возобновлены и ныне приносят церкви пользы 200 р. серебром. На построение сих лавок употреблено 1800 р. серебром.

Замечательные книги храма: *Требник* митрополита Петра Могилы 1646 г., *Служебник* Черниговской п. 1747 г., *Требник* Черниговской п. 1754 года.

Метрические книги начинаются с 1735 г., исповедные с 1791 года.

Ныне существующая в Сумах *каменная* церковь *Покрова Пресвятой Богородицы* заложена в 1783 году, а освящена в 1790 году. Она построена на иждивение Феофана Федоровского, архимандрита Святогорского монастыря, а прежде того, священника и протоиерея сей церкви,

впрочем с пособием почетнейших сумских граждан.

До построения сей церкви, были преимущественно две церкви Покрова Богородицы, обе деревянные. Первая существовала до 1732 года; так говорит указ 1732 года о построении нового храма. Но когда построен был первый храм? Не известно. По переписи 1732 года видим при Покровском храме священника, *школу и гостинь* и кроме того священника церкви *Введения Богоматери во храм с школою* и богадельню. Введенской храм был, как кажется, приделным Покровского. В 1808 году разрешено было прихожанам его разобрать каменный архангельский храм в упраздненном Сумском мужеском монастыре. А в 1821 году, дозволено построить из оного колокольню с теплым храмом в честь *Введения Пресвятой Богородицы во храм*.

Значительные благотворения для благолепия храма с 1804 года оказали:

а.) Сумской купец Алексей Бочаров, который в 1810 году устроил собственным коштом иконостас, стоящий 2000 руб. серебром.

б.) Сумской купец Емельян Татаринов, который устроил два больших киота стоящих 571 руб. и 42 коп. серебром. в.) Сумской почетный гражданин Григорий Котков сделал две серебряные с позлащенными венцами ризы для местных икон, стоящие 542 руб. 85 коп. серебром и две фелони, в 160 руб. серебром.

г.) Более всех значительные пожертвования в пользу церкви сделал, находящийся ныне при сей церкви старостою, Сумской купец Кирилл *Алгевский*, который со времени поступления в должность, с 1835 года по настоящее время употребил на разные устройства и украшения церкви собственной суммы 4906 руб. 70 коп. серебром.

Книги храма: а.) *Требник* митрополита Петра Могилы в 3 частях К. п. 1646 г., *Евхологон* или *Требник*, К. п. 1681 г., *Миней* служебные М. п. 1741 г., *Октоих* М. п. 1750 г., *Триодь* постная М. п. 1751 г., цветная М. п. 1752 г.

Метрические книги начинаются с 1735 г., а исповедные с 1790 года.

Первый храм во имя *Святителя Николая* построен был в г. Сумах конечно не позже 1652 года, как находившийся в самой крепости. В царской грамоте собору видим Сумского

Николаевского священника Гурия в 1661 году, а по актам Сумского монастыря известны в 1664 году Сумской Николаевский священник Емельян Яковлевич, а в 1689 году Николаевский причетник Сазон Григорьевич.

В 1694 году построен был новый деревянный храм во имя Святителя Николая стольником и полковником Герасимом Кондратьевым. Храм сей сгорел 1803 года от неосторожности членов причта. Памятник, устроенный на месте, где стоял престол сей церкви, по ныне находится в дворе купчихи Евдокии Медведевой. Новое же место для храма Николаевского назначено по требованию генерал-губернатора Андрея Леванидова, назначившего на месте храма купеческие лавки, о чем происходило дело в 1796 году.

3-й гильдии Сумские купцы Солодкие в 1804 году своим иждивением при помощи других прихожан построили вместо сгоревшей *каменную* церковь Святителя Николая; церковь сия спустя два года по освящении (в апреле 1806 года) разрушилась, по той причине, что колонны, поддерживающие своды здания, были вынуты.

Церковный староста Сумской 3-й гильдии купец Марко Евсеев Медведев на месте и на фундаменте разрушившегося прежнего храма, построил настоящий храм, причем употребил собственного своего капитала до 3000 рублей серебром.

Церковный староста 3-й гильдии купец Иван Авакумов Ткаченков и брат его Авакум пожертвовали икону Варвары великомученицы в серебряной вызолоченной ризе и паникадила пред местными иконами; от первого поступила еще богатая плащаница.

1-й гильдии купец Иван Киктенков пожертвовал икону Иоанна Крестителя в серебряной вызолоченной ризе. Он же при смерти завещал на вечные времена 1500 рублей серебром с тем, чтобы процентами капитала пользовались священно и церковно служители Сумской Николаевской церкви, обязанные за то молиться о упокоении души усопшего благодетеля.

Старанием старосты купца Александра Духанина сделаны: каменная сторожка, две лавки покрытые листовым железом, устроены железная решетка и ворота.

Из священнослужителей Николаевского храма известны священники Григорий, сын

его Афанасий, Тимофей и Михаил Афанасьев. О них есть любопытное дело в архиве Консистории. По делу 1737 года священник Григорий 1692 февраля 4 «взял церковных денег 100 талярей, по исчислению 60 рублей на покупку мельницы»; пред смертью он написал в письме, что «остается виноватым 100 золотых, а по исчислению 25 рублей», деньги эти должен был внести в церковь сын его священник с. Кровного Григорий, как получивший «большую часть грунта». Священник Афанасий, другой сын Григория, «взял взаимобразно 6 червонных и 30 талярей, и о том имеется записка»; из того числа 5 рублей издержал на церковь и не внес 15 рублей. «Да на нем же п. Афанасии написано чеков 90 золотых да снятых с образа 16 червонных» по реестру, на котором подписана резолюция сумского полковника Ивана Андреевича Кондратьева «рукою сумского полкового судьи Ивана Романова». Священник Тимофей взял из церкви 3 рубля и 3 червонных да за проданный церковный жемчуг получил 12 рублей. Вдова его обязалась внести этот долг, равно долг отца 15 рублей. Священник Тимофей отдал в долг подпрапорному Михаилу Юрьевичу 60 рублей церковных денег и, получив в уплату 30 рублей, в церковь не отдал. Все это дело показывает, что в те времена священники брали церковные деньги в заем без процентов на свои нужды. Это было одним из способов к содержанию священников в тогдашних немногочисленных приходах, каков был и Николаевский приход, в котором по тому же делу 737 г. показано 123 двора, а между тем прихожане просят о посвящении им второго священника.

Прежде существующей каменной церкви *Рождества Богородицы*, была в городе Сумах «на посаде» деревянная, – которая по актам, хранящимся в соборной церковной ризнице, освящена была в 1681 году. В 1702 году к освящению сумской Воскресенской церкви, по просьбе полковника Андрея Кондратьева, брата была из *Рождественской* церкви некоторая утварь, как это известно из указа Консистории 1732 года. В царской грамоте от 26 апреля 1703 года, данной полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву, между именами сего полковника упоминается: «на посаде города Сумина у церкви Рождества Пресвятой Богородицы двор, что куплен у Тимка, да подворок на новом месте на косогоре подле

Семеновской Солодовни Мельникова». То и другое даст право думать, что старому храму Рождества Богородицы был благотворителем полковник Андрей Кондратьев. По переписи 1732 года видим при этом храме *школу*.

В 1807 году священник Дмитрий Ольховский, движимый любовью к Богу и усердием к храму Божьему, стал понуждать прихожан к основанию нового храма; по прошению его и прихожан, Преосвященный Христофор Сулима в 1808 году благословил заложить *каменную* церковь. Постройка сей церкви продолжалась, при преемнике Дмитрия священнике (с 1813 года) Иоанне Ольховском, 8 лет, и могла бы продлиться очень долго, если бы купец Федор Ишунин не приложил особенного старания об окончании. Сей достопамятный муж был в то время церковным старостою, и очень много способствовал к построению храма, так что в одно трехлетие по его старанию собрано более 4000 рублей серебром. Быв 12 лет в должности церковного старосты, неутомимыми трудами своими и усердием к церкви Божьей Ишунин более всех оставил по себе память и доброе имя в народе.

Купец Алексей Ишунин, церковный староста, сын бывшего строителя и благодетеля сей церкви, – вполне наследовал добрые качества отца. Он всю жизнь свою посвятил собственно на служение Богу и храму, и избытки трудов своих отдаст в пользу храма. Со времени вступления его в должность старосты, тщанием его церковь украшена и снабжена разною утварью и богатою плащаницею; везде видно благолепие, в сосудах, в ризнице, в иконах. Нет ни одной вещи принадлежавшей церкви, которая не была бы сделана или от его собственности или по его старанию. Он служит храму уже 22 года и в это время приобретено в церковь разной утвари на собственный его капитал на 2168 рублей 32 ½ копейки серебром. За таковое усердное старание по церкви получил он в 1846 году серебряную медаль на Аннинской ленте.

Замечательные книги храма: а.) Требник, М. п. на 5 году царствования Феодора Алексеевича, т.е. 1681 года с надписью: «сия книга Сумского Воскресенского священника Антония Антоновича, а надана от его невестки Антоновой в Сумскую церковь Рождественскую»; б.) *Евангелие* М. п. 1733 года; в.) *Последование* молеб. пеней, М. п.

1709 года; г.) *Миней* служебные в 12 книгах М. п. 1724 года. На январской минеи надпись: «сия книга минея куплена в городе Сумах за 2 рубля 50 копеек, а обменяла сумская жителька вдова Анна Емельянова ткачиха цыбиха ко храму Сумскому Рождества Пресвятой Богородицы за отпущение грехов». На апрельской минеи надпись: «1739 г. сию книгу обменял во граде Сумах уезду Сумского, села Горнов Алексей Андреевич Гуль за должные деньги жителю сумскому Захарии Дюденке, ко храму Рождества Пресвятой Богородицы». На всех других, за исключением ноября, надпись: «куплена во граде Москве, дано 2 р. 25 к., в городе Сумы ко храму Рождества Пресвятой Богородицы, тщанием тояж церкви иерея Михаила Корнильевича Яценкова, а куплена сия книга от подаяния». д.) *Миней* на месяц ноябрь 1692 года с надписью: «сия книга церкви соборной *Опошнянской*»; е.) *Акафисты* и каноны. К. п. 1733 г. с надписью: «сия книга тщанием иерея недостойного Михаила куплена от подаяния христоробивых христиан ко храму Пресвятой Богородицы»; ж.) *Требник* М. п. 1732 года; з.) *Триодь* постная 1742 г.; и.) *Служебник* Черниговской п. 1747 г. с надписью: «дана сия книга ко храму Рождества Пресвятой Богородицы от сумского жителя Иоанна и жены его Агафии Лаврентьевых»; и.) *Устав* М. п. 1759 г. с надписью: «дан Евстафием Федоровым Быковцевым 1759 г. при бытности священника Филиппа Емельяновича *Ольховского*».

Метрические книги и исповедные росписи начинаются с 1743 года по 1829 год были из фамилии *Ольховских*, следовавшие один за другим непрерывно. Они владели участком земли – пустынью Ольховскою. Из них особенное усердие оказывал к храму Димитрий Ольховский, храмоздатель нынешнего храма.⁵

Храм во имя *Святой Троицы*, как показывают метрики, существовал в Сумах в 1735 году, но с какого именно времени, неизвестно. Его видим по акту 1730 года. В 1732 году при нем *школа* с двумя учителями и богадельня (шпиталь) для мещан.

Михаил Лаврентьевич и племянник его Павел Михайлович Линтваревы, по ревности своей к богоугодным делам, в 1827 году окончили постройкою новую *каменную* церковь о двух престолах с таковою же колокольнею и оградю; главный престол во имя Святой Троицы, а на хорах во имя святых страстотерпцев благоверного князя Михаила и боярина его Феодора Черниговских чудотворцев; сверх того церковь эту, как видно из описи церковной, украсил и достаточно снабдил церковною утварью, тот же помещик Павел Линтварев; за эти пожертвования, по представлению епархиального начальства, изъявлено ему Линтвареву Монаршее благоволение. На построение храма употреблено Линтваревыми до 17,200 рублей серебром.

Метрические книги хранятся с 1735 года.

Из состоявших при сей церкви священников примерною жизнью своею и пастырскими наставлениями особенно отличал себя священник, потом протоиерей, Стефан Македонский.

В 1705 году Сумской *Ильинский* храм уже существовал, так как в этом году посвящен был во священника к Сумской церкви св. Пророка Ильи Антоний Словинский, бывший с 1721 года протоиереем Сумского собора. По переписи 1732 года видим при Ильинском храме двух священников и *школу*. Указом консистории 1792 года разрешено было, вместо сгоревшей в 1791 году построить новую, также деревянную церковь. Этот храм сгорел 1839 года августа 23 дня во время пожара, опустошившего большую часть города; с тем вместе подверглись разрушению колокольня и колокола. В июле 1836 года заложен *каменный* храм, по благословию архиепископа Мелетия; по случаю разорения города и прихожан пожаром, постройка храма, возведенного до окошек, остановилась; да и не предвиделось надежды на окончание постройки, потому что приход составляют почти одни казенные крестьяне, которых бедность доведена была до крайности пожаром; они не раз избирали из себя попечителя о храме: но никто не решался принять на себя окончание постройки храма. В 1844 году Богу угодно было вдохнуть благую мысль, Сумскому жителю купцу Степану Игнатьевичу Тихонову принять на себя попечение о сем храме. Тихонов с полным усердием начал приводить храм к окончанию. В 1845 году освящен приделный

5. Первым священником из этой фамилии, как видно по делу 1749 года, был – «Филипп Ольховик, сумский житель», посвященный в 1743 году «к церквам Сумским по призову», а в 1749 году определенный вторым штатным священником Богородичной церкви.

престол *святого Митрофана* на хорах; в 1851 году освящен и главный храм. Купец Тихонов употребил до 1500 рублей серебром своего капитала на дом Божий.

Из прежнего храма спасены от огня: *Евангелие* в серебряном окладе вызолоченное, и четыре *иконы* бывшие местными: Спасителя, Божьей Матери, Иоанна Предтечи и Пророка Ильи в серебряных ризах, в коих весу 39 фунтов. Эти ризы пожертвованы в 1786 году секретарем Иваном Емельяновичем Стрельченком.

Каменный храм *Апостолов Петра и Павла на кладбище* – новый дар добрых жителей города Сум. Он освящен в октябре 1851 года Преосвященным Филаретом. Помещаем здесь

СЛОВО

Архипастыря, сказанное по освящении сего храма, как объяснение значения храма.

Храм мой храм молитвы есть.

Благодарение благодати Божьей, освятившей себе новое жилище! Как не радоваться о Господе, как не благодарить Его. Когда по его милости среди селений грешничих воздвигается Божий дом? Как не радоваться о Господе, как не хвалить Господа, когда для людей немощных и слабых открывается сокровищница благодати – храм милости и чудесных сил? И если молитве предоставлено получать небесную помощь, а без помощи благодати мы ничего не можем делать доброго, как не радоваться, тогда как дается нам дом молитвы?

Где сей дом молитвы? На кладбище мертвых. Да воздаст Господь милостию Своею строителям храма. – Ибо где молящийся скорее может отрешаться мыслями от земного и легче возноситься с надеждами к небу, как не на месте смерти и тления, как не на гробах – безмолвных проповедниках о суете всего земного? Новый дом Божий, новый храм молитвы построен и освящен на кладбище мертвых, конечно с целью приносить пользу и умершим. Вникнем, как святы и законны молитвы наши за умерших?

Должно ли любить усопших? Свята ли любовь к ним, если бы она была в нас? Без сомнения, скажут все, должно любить усопших, – и скажут правду. Ибо кто для нас усопшие? По

вере во Христа, по происхождению от единого Творца, они – братья наши. Один у нас с ними Отец небесный, одно отличие – образ и подобие Божье, один Спаситель наш Господь Иисус, один возсоидающий Дух благодати – Дух Утешитель, одно крещение, одна вера; все у нас с ними одно, точно так, как и с живыми людьми. Как же не любить нам усопших, также как и живых? *Возлюбивши ближнего своего, яко же сам себе*, говорит заповедь. Заповедь не говорит: люби ближнего твоего, пока он живет на земле. Она не ограничивает любви нашей землю; нет, любовь, исповедуемая заповедью Божьей, безгранична и всемирна. Потому не исключает она из своей области и усопших.

Если же свята любовь к усопшим: то свят и лучший плод любви – молитва за усопших. – Называем молитву за усопших лучшим плодом любви, и не думаем, чтобы кто-либо мог оспорить справедливость мысли нашей. Знаем, что люди, которые отказываются от моления за усопших, признавая святость любви к усопшим, в знак и выражение сей любви приносят на гробы умерших цветы, ставят памятники, – творят другое тому подобное. Но подумайте, и вы согласитесь, что вес эти плоды любви к ближним, все эти знаки уважения к ним очень бедны, чтобы не сказать пусты. Цветами осыпали гроба умерших и язычники; памятники над умершими ставили и язычники. Ужели у нас нет ничего лучшего, ничего более высокого и полезного для усопших в сравнении с язычеством? И как не согласиться с тем, что молитва сердечная, молитва веры, молитва пред искупительною жертвою Сына Божьего – далеко выше всех земных приношений, благоуханнее всех роз земных, дороже всех памятников мраморных? От чего же, принимая малозначащие знаки любви к усопшим, отвергают более достойный, более значительный знак любви – молитву! Не потому ли позволяют себе эту странность, что слабо верят в жизнь преставших жить на земле? Да, при слабости веры в бессмертие естественно ставить памятники над умершими, как только память о былом; точно также как при живой вере в бессмертие переселившихся с земли неестественно ограничивать любовь к ним одною памятью о былом, неестественно не дышать желаниями добра для них, неестественно не возносить молитв о их покое, о их блаженстве,

о прощении грехов их. – Итак видите, слушатели мои, что молитва за умерших столько же естественна душе нашей, сколько естественно нам любить ближних, и только тогда молитва за умерших может быть чужда любящей душе нашей, далека от нее, когда в любящей душе. – по сознанию или без сознания, слаба вера в жизнь за гробом. Поймите же, какое это странное, какое страшное положение души, не молящей за умерших!

Угодна ли Богу молитва за усопших? Может ли она приносить им пользу? Прежде, чем станем отвечать на этот вопрос, сделаем замечание на прежде сказанное. Мы допускаем святость молитвы за усопших, как плод святой любви к ближним. – Потому мы простираем пределы молитвы за усопших дотолы, доколе может простираться святая любовь к ближним. Таким образом, если Спаситель сказал и о живых: *еще и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мат. 18, 17)*, т.е. запретил иметь общение с преслушниками Церкви: то и с умершими в таком положении без сомнения нельзя иметь общения любви, незаконно приносить молитву за них. Свято ли любить врагов Божьих? Нет. Потому не должно молиться за врагов Божьих, живут ли они на земле, или за гробом. Отседе понятно и то, что молитва за некоторых усопших, за умерших во вражде с Церковью и Богом, без упования на жизнь вечную, не может принести им пользы, как молитва противная Господу.

Исключая же умерших такого рода, имеем ли мы право сомневаться в спасительном действии молитвы для умерших в вере и покаянии? Где основание сомнению? В Боге? Бог наш несть Бог мертвых, но живых: *вси бо Тому живи суть (Лук. 20, 38)*. Он Благий всем желает спастись и по благодати Своей не отвергает смиренной мольбы нашей за других. – В нас молящихся? Сами по себе мы точно не в силах сделать доброе и для себя. Но молясь за умерших мы предлагаем пред правосудием Отца небесного крестную жертву Сына Его, всегда сильную и действительную; не ради наших молитв просим мы простить усопших братьев наших, а для вечного Ходатая и Спасителя нашего. Почему же молитва наша за усопших не может иметь надежд на успех? Потому ли, что за гробом перемена участи невозможна? Сами умершие конечно ничего не в состоянии

сделать для себя, так как время подвигов для них кончилось. Но Церкви воинствующей на земле даны дары благодати, для нее жив Искушитель с Своею жертвою; и если служитель тайны приносит эту жертву: то, за себя ли, или за других, за живых ли, или за умерших, приносит он ее, – она не может быть бессильною, она всеильна. *Еще еще что просите от Отца во имя Мое, сотворю (Иоан. 14, 13.)*, сказал Сын Божий.

Непонятно, говорят, как действие молитвы может простираться так далеко, из одного мира в другой, из видимого в невидимый? Но столько же непонятно для разума и действие молитвы человека живущего за другого живущего: однако эта молитва несомненно оказывает свое действие. Непонятно и то, как молитва оказывает действие, когда приносится за отсутствующего на море или на суше: однако она оказывает действие. Непонятно, как молитва наша не остается бесплодною, когда испрашивает для другого духовных благ, – прощения грехов, укрощения страстей, преспеяния души в вере и благочестии. Однако мы верим и по опытам знаем, что эта молитва достигает своей цели. Две души, каждая с своею свободою, с своим образом мыслей, с своими склонностями, не два ли отдельные мира, тем более, что ограждены они телами? Как же молитва одной простирает свое действие на другую? Если допускаем мы, не взирая на отдельное существование живых людей, молитва одного за другого не остается без действия: то не имеем права отвергать и того, что не взирая на расстояние мира видимого от невидимого, загробного, молитва мира земного может оказывать действие свое над миром отделившимся от земли.

Говорят: где заповедь о молитве за умерших? А мы спрашиваем: где запрещение молиться за умерших? А мы спрашиваем: где запрещение молиться за умерших? Запрещения такого никто не полагал, ни Пророки, ни Апостолы, ни Спаситель. Если люди выдумывают от себя такое запрещение: не дерзость ли это преступная? Требуют заповеди о молитве за умерших? Что такое заповедь вообще? Заповедь Божья – тоже что воля Божья. Значит вопрос о заповеди иначе может быть выражен так: есть ли воля Божья на то, чтобы живые молились за умерших? В таком виде вопрос очевидно очень легок для решения. Если угодна Богу любовь наша к ближним в том числе и к усопшим, то

угодна Ему и молитва за усопших, как плод чистой любви нашей к ним. Дело ясное! Требуется ли еще подкрепление вере в благоволение Божие к молитве за умерших? Указываем на то, что нам прямо заповедано молиться за других. Так апостол Иоанн пишет: *еще кто узрит брата своего согрешающа грех не к смерти: да просит, и даст ему живот, согрешающим не к смерти. Есть грех к смерти, не о том глаголю, да молится (1 Иоан. 5, 16)*. Видите, Апостол повелевает молиться за согрешающего грехами не смертными, не ограничивая молитвы живыми людьми. Видите, он запрещает молиться за некоторых. Но за умерших ли? Нет. Он запрещает молиться за грешника отчаянного и безнадежного. За грешника – мертвеца по душе, кто бы он ни был, живой ли или умерший. Видите, какой плод обещает он молитве за другого? *Да просит*, говорит он, *и даст ему живот*. Молитва даст жизнь согрешающему не к смерти, кто бы он ни был, – живой ли или умерший телом. Таково учение апостольское!

После сего понятно, что если предание в. и н. Завета учит нас молиться за умерших, то оно выражает только мысли божественного откровения. Таким образом сын Сирахов пишет: *благодать даяния пред всяким живым да будет и благодати над мертвецем не возбрани (Сир. 7, 36)*. Что это значит? Если благодать даяния примем за дар олтарю: то слова – над мертвецем невозбрани будут значить: принеси жертву за усопших. Если же *благодать даяния* означает благотворение бедному, то тогда сын Сирахов повелевает: подай милостынно в память усопшего. В том и другом случае основная мысль одна и та же, и именно та, что живущий может и должен творить полезное для усопшего. Книга Маккавейская говорит об Иуде Маккавее: *преподобное и благочестивое помышление име, сотвори моление за умерших, яко да от греха огнистыя (2 Мак. 12, 46)*. Это благочестивое помышление, это благочестивое дело не было частным делом благочестивого Иуды: предложение – принести жертву за согрешивших воинов было сделано Иудею в сонме сподвижников его и выполнено всенародно. След. все лучшие современники Иуды, каковы были сподвижники Иуды, вся Церковь иудейская того времени признавала молитву за умерших делом благочестивым.

Что касается до Христианской Церкви: то с того самого времени, как образовалось в ней свое общественное богослужение, молитва за умерших была необходимою частью сего богослужения. Св. Златоуст называет моление за умерших во время литургии апостольским установлением и говорит: «не напрасно установлено Апостолами совершать при страшных тайнах воспоминание об отшедших из ссй жизни. – Апостолы знали, что от сего бывает им великая польза» (Толков. на посл. Филипп. бес. 1.). Св. Кирилл иерусалимский объяснял в чине литургии моление за усопших. – «Потом воспоминаем, говорит он, и о преставшихся отцах и епископах и вообще о всех прежде нас почивших, веруя, что великая будет польза душам, о которых моление возносится тогда, как предлежит святая, страшная, жертва. В этом хочу уверить и примером. Ибо знаю, что многие спрашивают: какая польза душе, с грехами ли или без грехов отходящей от мира сего, если поминается она в молитве? Если бы царь послал оскорбивших его в заточение, а ближние их, сплетя венок, принесли бы царю за наказываемых; не сделал ли бы царь облегчения в наказании? Точно так и мы за усопших, хотя они и грешники, приносим Богу молитвы, и не венец соплетаем, а приносим Христа закланного за наши грехи» (Поуч. 5, 9, 10.). Вот еще и соборное правило о том же. Карфагенский Собор IV века грозит отлучением всякому, кто стал бы отказываться от приношений за усопших, или творил бы их с неохотою (Карф. 4 Соб. прав. 95.).

Слушатели мои! приходите же чаще в храм сей для поминовения усопших. Вы тем будете творить дело любви, угодное Господу; вы тем будете приносить покой и облегчение душам братий и сестер ваших. Совершая же дело любви к ближнему, вы и себе будете приобретать необходимое для вечности, умножение любви к ближним и Господу, чистый взор на земное и на жизнь за гробом. Бог живых и мертвых да славится во всех нас в веки веков.

III.) ПРИХОЖАНЕ

Немного осталось памятников для нашего времени о старом житье сумских черкасов. Архивы города истреблены пожарами 1840-1843 г. Не оставим без внимания того, что могли отыскать. Царская грамота к Чугуевскому воеводе

от 23 февраля 1659 года говорит: «Писал к Нам Великому Государю, из Сумы Наум Ашаматов, что приходили под Сумы Татарове многие люди, и бой с ними был. И Татарове, отшед от Сумина, стали в Суминском уезде, и села и деревни воюют и людей в полон емлют; а дожидаются больших людей, и дождався хотят приходити на наши украинские города вскоре». Воевод предписывается собрать из уезда людей в городе с женами и детьми и сидеть в Чугуеве «укрепляясь осадным береженьем». Грамотою от 18 мая 167 (1659 г.) Царь извежал того же воеводу, что крымский хан идет «большим собранием на украинные города».

Эти действия татар против Сум и Сумского полка, доселе неизвестные истории, последовали в следствие того, что Герасим Кондратьев, теперь еще только сотник Сумской, выгнал посланцев Виговского, предлагавших Кондратьеву разослать универсал Виговского по слободам.⁶ Виговский за отказ его бесчестным желанием пустил на Сумы и Сумской полк татар. Эти грабители несколько лет сряду продолжали и после того нападать по временам на слобожан⁷.

Князь Ромодановский писал к Чугуевскому воеводе Алексею Михайловичу: В нынешнем 171 (1663) г. августа 20 писал к нам из Обоянского «Тихон Львов, что августа 17 прибежал к нему из Сум Обоянин Тимофей Афанасьев, а в расспросе ему сказал, что Татарове стоят от Сум в 10 верстах на Озерках, и по Рьльской дороге многих русских торговых людей в полон поймали, а хан Крымский перешел по Сю сторону Днепра. И тебе, господине, пегенежских геркас полковые службы со всею службою и запасы выслать в Белгород».

В 1668 году Брюховецкий, подняв пламя бунта в Малороссии, старался поднять волнение между слобожанами. Татары опять явились. Около 20 сентября Ромодановский писал в Чугуев: «Из Сум в Боромлю писал полковник Герасим Кондратьев: ведомо де ему полковнику угнилось, что с двух сторон конегно изменники геркасы хотят быть на двое под Сумы и под Боромлю и под иные государевы Украинские города на проселки шляхов вскоре. Да в оптиске

Ивана Скурихина (из Боромли) написано, что сентября 14 боровенские сторожи видели на конях 4 теловек у Высокого боярака и, постояв, побежали к бояраку, а конегно те люди неприятельские. Да сентября 17 писал ко мне из Харькова Лев Сытин: сентября 15 пришел в Харьков из полону харьковский геркашенник Ивашко Кушнер, а в расспросе сказал: был он в Зинкове, а из Зинкова отпустил его в Харьков к жене и детям Зинковский городской Левка в нынешнем 177 (1668) сентября 12 и сказывал ему, Ивашке, что из Крыма салтан с Татары вышел, а Татар с салтаном вышло 10 000 и тех Татар он, Ивашко, видел под Зинковым и пошел тот салтан с Татары под Нежин, а Дорошенко с изменники геркасы под Нежин же. Да ему же Ивашке Зинковский атаман сказывал, что крымский хан конегно и сам вышел с Ордою и хочет идти войною в Белгород и под иные государевы украинные города мурафским шляхом вскоре и Дорошенко в Зинкове прислал лист при нем Ивашке; а стада де в Зинкове и Плотаве и в иных городах хану выбирали».

В половине октября князь Ромодановский писал Чугуевскому воеводе: «Крымский Калга сантан со всеми силами и изменники геркасы от Недригайлова идут к Сумам, а от Сум пойдут войною к Белгороду и под иные государевы украинные города». По другим источникам известно, что после позорной смерти Брюховецкого, татары, соединясь с запорожцами и частью войск Петра Дорошенко, шли к границам русским; молодой князь Ромодановский Андрей самонадеянно вступил с ними в бой под Грайвороном и был разбит на голову. Понятно, что татары, проходя к Грайворону и из Грайворона, прошли с грабежом и огнем по слободам Украины.

Как вели себя Сумские казаки с своим полковником во время бунта Брюховецкого и что вытерпели они в это страшное время, показывают нам царские грамоты Сумскому полку.

В грамоте от 16 февраля 1668 года царь хвалит и обещает царские милости за то, что полковник Кондратьев и старшины его, тогда как к ним присланы были возмутительные письма от гетмана Брюховецкого, с твердостью отвергли эти письма, как вредную ложь, и остались верными присяги; Царь остается столько уверенным в верности полковника и его старшины, что

6. История Малороссии Б. Каменского. (См. статью о Сыроватке).

7. См. о речках Колонтаевке и Ахтырке.

поручает им убеждать на словах и на бумаге прочих черкасов, дабы не слушали обольстительных внушений коварного изменника Брюховецкого.

В похвальной грамоте от 28 июня 1668 года царь пишет, что и казаки и мещане сумского полку служат Государю верно, бьются с изменниками черкасами и татарами, не щадя своей головы, и не обольщаются их обманчивыми внушениями, чем заслуживают полную царскую похвалу; б.) в полной уверенности в верности полка Царь поручает полковнику и казакам убеждать малороссийских казаков, дабы они без всякого опасения возвратились к верной службе Царю, – так как Царю известно, что они совращались с пути долга «по неволе, по прелестным письмам изменника и вора Ивашки Брюховецкого и его советников»; вместе предписывается посылать, как можно чаще, «в Киев, Переяславль, Нежин, Чернигов, и в другие города, куда мочно, проведывать, что делается», и нет ли притеснений войскам царским.

В грамоте от 5 мая 1669 года Царь в награду за верность сумского полковника и его старшины: а) прощает пошлыны за продажу вина и пива, следовавшие за прошлые годы, – всего 6091 руб.; б.) позволяет на будущее время беспошлинно курить и продавать вино и пиво; в.) прощает недоимку сбора за право иметь пасеки. Надобно притом заметить, что тогда же – 5 мая 1669 года даны были похвальные грамоты полкам Харьковскому и Ахтырскому. Но в них Царь менее щедр в похвалах верности полков и хотя жалует эти полки на будущее время правом беспошлинной продажи вина, но им далее менее прощено денег за прежние годы, чем Сумскому полку. Эта разность основывалась на том, что в полках Харьковском и Ахтырском некоторые местечки увлекались на время внушениями изменников и изменяли долгу присяги, тогда как полковник Кондратьев в своем полку умел удержать всех в неизменной покорности царю.

Грамота от 21 февраля 1695 года, подтверждая преимущества, данные Сумскому полку Царем Алексеем Михайловичем, сообщает нам еще важные сведения о том, за что даны были эти преимущества; – она говорит нам о том, чего стоила Сумскому полку его верность во время бунта Брюховецкого. По ее известию Царь Алексей Михайлович жаловал полк *преимуществами за службы и за разорение, что им угинилось от*

изменников и от крымских и от ногайских татар после измены Ивашки Брюховецкого и за осадное сидение. Казаки городов Сум и Лебедина в той же грамоте говорят, что они в показанное время несли трудную службу, *вытерпели кровь и раны, полонное терпение и сидение в осаде.*

Мы сообщим эти грамоты в полном и точном их виде в приложении. Здесь же помещаем выписку из жалованной грамоты от 23 октября 1688 года, где видим сведения о предметах деятельности сумского полка.

Цари Иоанн и Петр пишут: *«пожаловали белгородского Разряду Российских городов стольника нашего и полковника сумского Андрея Герасимовича Кондратьева за многую его верную и радетьную и знатную службу, что он в мимошедших letech отцу нашему блаж. и вгнородстойной памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексею Михайловичу и брату нашему Гос. Ц. и В. К. Феодору Алексеевичу служил и ныне нам вел. Государям служит и над воинскими людьми полку своего с казаками промыслы и поиски гинит и тамошних мест от приходов воинских людей оберегает и для ведомостей о поведении войны Турского султана с цесарем Римским и с королем Польским в Заднепрские места и в Польские городы посылает полку своего казаков по гаспу и прошлого 195 (1678) года в Крымском походе был и во всем наше Государское повеление исполнял»...*

По всем этим грамотам главным действующим лицом в славных делах сумского полка является стольник и полковник сумского полка *Герасим Кондратьевич Кондратьев.* Он был, как видно по грамотам, главным лицом полка не только по званию своему, как полковник, но и по личным качествам и делам своим. По другим документам знаем, что был самым усердным строителем храмов Божьих, и он же был строителем двух Сумских монастырей – мужского и женского. Герасим Кондратьевич был искренний слуга Царя земного и небесного и человек с характером энергическим. Предание, вот что говорит о поступке его с родною сестрою. Сестра его была отважная женщина, но жила нечестно; она набрала себе ватагу сорванцов и на большой торговой дороге обирала с ними московских купцов. Брат Герасим Кондратьевич, узнав о том наверно, приказал сказать ей, чтоб унялась. Она

не слушалась. В другой раз он сам строго говорил ей о ее худой жизни и требовал с угрозами, чтобы бросила она свои привычки. Сестра не преставаала жить по-прежнему. Тогда Герасим Кондратьевич, поймав ее на деле ее, засадил в каменную стену и замуровал. – Не беремся защищать верность события: но рассказ народный заключает, по крайней мере, отзыв о том, каким представлял себе народ Герасима Кондратьевича. Жалованная грамота Царя Феодора Алексеевича, данная Герасиму Кондратьевичу в 1678 году, говорит, что Герасим Кондратьевич всегда отличался примерною службою, как при Царе Алексее, так и при Царе Феодоре, зорко смотрел за замыслами врагов святой Руси, был неутомим в разысканиях козней измены и о каждом шаге неприятельском давал известия Царю и его воеводам; дети его, а их было четыре сына – *Иван, Григорий, Андрей и Роман*[379], – делили с ним труды и подвиги его; в долгой боевой службе украсился он множеством ран. Сообщаем любопытную грамоту в полном ее виде, тем более, что она касается и всего Сумского полка.

«Божьею милостию, мы великий Государь Царь и В. К. Феодор Алексеевич и пр. пожаловали Белгородскому полку города Сумина полковника Герасима Кондратьевича и детей его, Григория, Андрея и Романа за его Герасимову многую службу ко отцу нашему блаж. памяти к Царю и В. К. Алексею Михайловичу и к нам вел. Государю, нашему Царскому Величеству, как он полковник и дети его, полку его со всем поспольством, служил верно, без всякой шатости и ослушания и над изменниками и над воинскими людьми промыслы и поиски гинил и в полки к боярам и воеводам про неприятельские про всякие замыслы и про приходы их всякую ведомость гинил же и во всем наше Государское повеление исполнял по нашему Государеву указу со всяким усердством, и на многих боях он полковник и сын его Иван ранены и тот сын его от ран и умре. И ныне нам, В. Г. нашему Цар. Вел-ву, служит он полковник и дети его, Григорий, Андрей и Роман, верно, вместо нашего Государева годового денежного жалованья, выслуженные его полковниковы поместья и вотчинные земли и всякие угодья, которыми они владели по указным грамотам отца нашего Государя блаж. памяти Царя

и В. К. Алексея Михайловича, всея вел. и мал. и бел. России Самодержца, и по нашим, вел. Г.Ц. и В. К. Феодора Алексеевича грамотам. И что им дано в поместья земли и всяких угодий по отпискам из полку боярина и воеводы князя Григория Григорьевича Ромодановского с товарищами и по отделу сумских приказных людей и что они, полковник с детьми, надеясь на нашу Государеву милость и жалованье, заняли из диких полей в поместьях земли и всяких угодий вновь и на тех землях всякое строение построили и покупные их дворы и хутора и пасеки и рыбные ставы и мельницы и к тем мельницам землю и сенные покосы и всякие угодья и строения, что в переписных и мерных книгах Афанасия Тютчева 185 (1677) года написано, велели ему, полковнику, с детьми тем всем владеть, из поместья в отчину безоброгтно и о том дать сию вел. Государя жалованную грамоту за нашу Государевую отворотную печатью и для подлинного ведома той вотчиной даге и всяким угодьям дать с переписных и с мерных книг выпись за дьягьею приписью... пис. в Государствия нашего двора в Цар. граде Москве л. 7187 ноября 1 дня».

Эта грамота, говоря о славной смерти *Ивана Герасимовича*, не говорит, когда и в каком бою он украсился ранами положившими его во гроб.⁸ Но вероятно это было в славной Чигиринской битве 1677 года, где по известию Велички были и «казаки слободские».⁹

Григорий Герасимович, другой достойный сын великого отца, деливший военные труды с отцом своим, был полковником сумского полка, помощником отцу своему в трудах управления полком. Известна отписка его 1680 года важная по содержанию: «*Григорию Ивановичу (генералу Косагову) Григорий Герасимович, полковник войска Его Царского Пресветлого Величества*

8. Сочинитель *Записок* о слобод. полках (Харьков 1812 г., стр. 75) очевидно говорил наугад, когда писал: «*Иван Герасимович Кондратьев*, по именному повелению Государя Петра Алексеевича, пожалован полковником». Иван Герасимович умер, когда Петр еще не назывался Царем, а был только Царевичем. И был ли Иван Герасимович полковником, пока не знаем. О полковниках *Григории* и *Романе Герасимовичах* сочинитель *Записок* и не упоминает, также как об *Иване Андреевиче*.

9. Летопись Велички 2, 419.

Сумского. По верным вестям два салтана со многими ордами разделились на три части, одни пошлы в полк Переяславский, другие к Пирыятину и Прилуцкие, а третьи Сулою, не мальми купами, силою великою». Последний отряд по всей вероятности опустошал западный край Сумского полка.

В мае 1681 года Сумы и Сумской полк торжествовали двойную милость Божью. По царской грамоте совершалось торжественное благодарение Господу Богу за перемирие с турками и татарами, несколько лет сряду лившими кровь христианскую в Малороссии и Украине. И в той же грамоте царь объявлял благодарность свою Сумскому полку за верную службу его. Царское внимание к службе казаков выражалось в грамоте самыми отрадными чертами. Царь называл службу их честью для всего царского имени, славою для всего государства. По этой же грамоте видно, что казаки сумского полка бились с турками и татарами под Чигирином в 1677 и 1768 годах и в продолжении всей турецко-татарской войны, начиная с 1673 года были в разных нарядах и битвах. По фамильным сведениям *Григорий Герасимович* умер в 1683 году.¹⁰

В первый Крымский поход (1678 г.) Сумы были одним из сборных мест русского войска, отправлявшегося с князем Голицыным против татар. Отряды Сумского полка участвовали в самом походе, под начальством полковников Герасима и Андрея Кондратьевых, которые по возвращении из похода получили похвальную грамоту.¹¹ А во второй Крымский поход, в котором под начальством дьяка командовал слободскими

войсками Ахтырский полковник Перекрестов, Сумской и Ахтырский полки потерпели страшное истребление. Вероятно в этом походе был и *Роман Герасимович*, который считался полковником Ахтырского полка и умер в 1700 году.

Петр I грамотой 18 февраля 1700 года на имя полковников Сумского полка *Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича*, подтвердив сумским казакам права беспоплиной продажи вина и свободного владения занятыми землями, постановил: «*Сумского Черкасского полка быть в конной службе казакам указному числу 1230 человек, которые выбраны и написаны из казаков и мещан в книгах, какие прислал в Разряд из Белгорода боярин и воевода кн. Яков Федорович Долгорукий ген. 16 д. нынешнего 1700 г.*».

В следствие такой царской воли Андрей Герасимович в начале шведской войны был с полком своим в Ингерманландии, где пробыл до 1702 года, а между тем старец – отец его, изнуренный летами и боевою жизнью, скончался в 1701 году.

В 1706 году Андрей Герасимович принял от бывших по городам русских воевод все города сумского полка с их артиллериею и службою в полное свое заведывание. И в след за тем должен был отправиться в поход.¹² Донской атаман Булавин поднял знамя бунта на Дону; – раскольники искали тогда неприкосновенности своей бороде и независимости от всякой власти. Петр I, назначив главным начальником войска князя Голицына, отрядил в его распоряжение по одному батальону из сумского и Ахтырского полков. Достойный сын верного слуги царя и церкви, Андрей Герасимович, положил жизнь в деле за веру и отечество, – раскольники бунтовщики убили его¹³.

10. В апреле 1683 года прислана была в Сумы память на имя сумских полковников Герасима Кондратьевича и Григория Герасимовича Кондратьевых, с дозволением собирать в ратушу пошлину за проезд по сумскому мосту, с торговых людей, по 2 деньги с большой телеги и по 1 деньги с малой. Грамота 1681 года писана также на имя полковников Герасима и Григория Кондратьевых. См. приложение № 4).

11. Грамота 2 августа 1687 года говорит: «*Пожаловали мы, вел. Государи, тебя Герасима за многие твои прежние службы и за кровь и за раны, также и тебя Андрея за прежние и что вы ныне были в Крымском походе и служили радостным хотением и усердством, гестью тебя Герасима написать по Московскому дворянскому списку, а тебя Андрея в стольники*». Сл. Летопись о войнах Хмельницкого стр. 76.

12. См. Указ от апреля 1706 г. в приложении).

13. См. об Ахтырке. Записки о слободских полках, стр. 76 – 78.

Полковником остался набожный сын его *Иван Андреевич Кондратьев*.¹⁴ При нем одним из самых достопамятных событий для Сум в церковном и гражданском отношении было пребывание Петра вел. в Сумах. Это было во время славной борьбы Петра с Карлом XII, когда к последнему уже присоединился Мазепа. По журналу самого Петра, по запискам Крекшина¹⁵ и по истории Ригельмана¹⁶ Царь Петр 26 декабря 1708 года прибыл из Лебедина в Сумы. За ним в след прибыла вся гвардия. Первый день нового 1709 года Царь великолепно праздновал в Сумах. Молебен совершено в Преображенском соборе. «При чем, говорит Крекшин, били из пушек и от гвардии из ружья пальба; генералитет и штаб-офицеры обедали в доме Царского Величества, веселились до двух по полуночи». Царь готовил свое войско к кровавым битвам. 6 января, день Богоявления, Царь праздновал в Сумах. Но в тот же день держал военный совет, вступить ли немедленно всему войску в Малороссию для защиты ее от разорения, которому подвергал ее Карл? Карл манифестами объявил, что пришел защитить Малороссию от насилий царя, и что за каждый фунт хлеба, отпускаемого войску его, будет он платить; а на деле жег города и грабил доверчивых жителей. Сострадание к бедствиям казаков вызывало к немедленной помощи. Но жестокие морозы поставляли в невозможность скоро собрать все войска и весть войну. Потому положено весть войска «в слободские городки», чтобы не допустить неприятеля разорять их или прорваться в самую глубь России к Москве. Самонадеянный Карл в гордых мечтах своих доходил до смешного. Тогда как войска его гибли от морозов и голода, он дал генерал-майору Шпару

14. В актах Сумского Успенского монастыря: а.) 1710 г. – декабря 12 продан монастырю богатый хутор «за ведомом его милости пана полковника сумского *Ивана Кондратьева* при суде полку сумского Андрею Марковичу»; б.) Актом 1719 г. июня 1 положено за неустойку в сделке «доправить на пана полковника сумского *Ивана Андреевича* 20 р., на пана сотника Краснопольского *Дмитрия Игнатьевича Кондратьева* 10 р.»; в.) 1722 октября 28 продана монастырю мельница, «за ведомом п. полковника *Ивана Андреевича Кондратьева* в полковой ратуше при уряде войсковом судьи *Иван Романов*»).

15. Библиотека для чтения за 1849 г.

16. История Малороссии 2, 65.

патент на звание коменданта Москвы и приказал расписать квартиры в Москве. Петр, узнав об этом (18 февраля) в Сумах, сказал: «Уповаю на Бога, что Шведское войско будет в Москве, только не на тех квартирах стоять будет». Здесь же прочтена была депеша Карла, в которой он писал сенату о разбитии войск русского царя под Добрым и Лесным; Царь с улыбкою сказал: «желаю таких счастливых побед и впредь его Королевскому Величеству». От 21 января в Сумах выдан был царем манифест, с объявлением письма Мазепы к Лещинскому, где Мазепа отдавал Малороссию Польской короне. В то же время («в сих числах», прежде 3 февраля) царю доставлен был манифест Карла к казакам (от 16 декабря 1708 года) с клеветами на царя и с ложными обещаниями казакам. Царь от 3 февраля издал в Сумах манифест в ответ манифесту Карла; здесь между прочим царь писал: «что же принадлежит до лживой клеветы его, короля Шведского, где он прикрывая свою ненависть к благочестивой нашей церкви и православной вере, очевидно по злобному и богоотступному совету Мазепы, напоминает, будто мы, Великий Государь, договариваемся с Папою о соединении веры: то это больше достойно смеха, чем какого-либо доверия; да сохранит нас Всевышний от того, чтобы мы, защитник благочестия, когда-нибудь имели в мысли что-нибудь подобное». 3 февраля был последний день пребывания царя в Сумах. Гвардия выступила из Сум 28 января в Ахтырку. Царь удержан был на время в Сумах болезнью сына, царевича Алексея, который прибытием своим с тремя новыми полками в Сумы весьма обрадовал царя, а болезнью своею сильно опечалил отца. Лейб-медик Дупель ослабил действие простудной лихорадки в больном, и царь выехал из Сум, но царевич удержан был болезнью в Сумах еще до 12 февраля.¹⁷ По письму Шереметьева от 13 апреля 1709 года видим, что Сумской полковник с полком своим был тогда в Гадяче. Известен и именной список казаков сумского полка, участвовавших в борьбе Петра Великого с Карлом¹⁸.

17. Письмо царевича Алексея Петровича Одесса 1849, стр.55-57. Дополнения Голикова 8, 179.

18. Список не полный; здесь показаны: а.) «сотне высшей Сыроватки – сотник Максим *Нерода*; б.) сотне нижней Сыроватки – сотник Прокоп *Тихонов*, он же и обозный; в.) сотне Сумской Ворожбы сотник Грицко

При полковнике *Василии Даниловиче Осипове-Перекрыстове*, внук несчастного Ахтырского полковника Перекрыстова¹⁹, Сумской полк в составе дивизии Дугласа отправлялся на войну с Турцией, а между тем в Сумах с 1732 года находилась *Комиссия утвреждения слободских полков*; она ввела разные преобразования в быте слобожан, не всегда соображаясь с их духом; лучшее ее было то, что она указала полковым чинам на способы несть тяжести службы военной, но к сожалению не совсем удобные в исполнении.²⁰

По переписи произведенной тогда майором гвардии Хрущовым, в Сумах оказалось жителей: старшины с ее родными 46 душ муж. пола, казаков 800, подпомощников 2704 человека, великороссиян 14, пушкарей 26, работников 148, духовных 49, богаделенных 13; а всего в 975 дворах 3818 душ муж. пола, да в дер. Пришибе подпомощников 39²¹

В 1738 году в Сумах как и в других местах Сумского полка, открывалась *моровая язва*. По этому случаю вследствие отношения Белгородского губернатора Грекова к Преосвященному Петру указом Консистерии 7 сентября 1738 года на имя Сумского игумена Иллариона и Сумского протопопа Антония Словинского предписано было совершать на литургии ектений и после литургии

Лобода; г.) города Суджи 1-й сотне сотник Трофим *Яковлев*, хорунжий Процик *Хфедоров*; 2-й сотне сотник Михайло *Яковлев*.

19. Ахтырская купчая № 55, 139.

20. Комиссия указала употреблять на прислугу из не служащих казаков: полковнику 650 душ, обозному и капитану 350 душ, судье, старшему есаулу и поручику по 300 душ, ротмистру 250, есаулу младшему 200 душ, писарю и хорунжему по 150 душ. – Эти подпомощники обязаны были доставлять чиновникам деньги в виде жалованья, почти равного штатному жалованью армейских чинов, или же выплачивать ту же сумму работами в экономиях полковых чинов. (Записки Тевяшева).

21. Перепись: полковник Василий Данилов *Осипов* 35 лет, дети его Григорий 11, Петр 4 полковые писаря: Семен Якимов *Кардашевский*, сын его Семен 3 лет, Осип Антонов *Антонов*, Никита Карпов *Алтухов*; полковой хорунжий Василий Иванов *Буймер* 30, у него сын Андрей; полковой лекарь Александр Алексеев *Перекрыстов*, подпрапорные: Федор Алексеевич *Лесевит*, Яков Несторов *Подлесный* 50 лет, брат его Василий 12 лет, Никита Лукьянович *Войниженко*, Дмитрий Ларионов *Стеценко*.

крестные ходы с молитвами об избавлении от губительной заразы.

Внук Герасима Кондратьевича *Димитрий Григорьевич Кондратьев* в 1743 году имел счастье получить на свое имя жалованную грамоту сумскому полку, с подтверждением всех преимуществ, данных царями Алексеем, Федором и Петром и с отменением тягостей, возложенных правлением Бирона.²²

Последние полковники Сумского полка – *Михаил Михайлович Захаржевский* и *Роман Иванович Романов*.

В новейших временах Сумских обывателей прежде всего следует заметить необыкновенное событие 1806 года. Каменный Николаевский храм, построенный в 1804 году, неожиданно рушился до основания. Это было в первый день Светлого Воскресения Христова, спустя какой-нибудь час после литургии. Чья сила удержала массивные своды храма, пока падение их не могло быть так ужасно для множества людей и семей? Он Всесильный и Благий отец сохранил детей своих, славивших тогда дивные дела любви и силы Его.

В 1813 году крещены были в Сумской Воскресенской церкви три пленные турка – Али Мустафа, Магмет и Али Гуссейн.

В 1839 – 1840 г. сильные пожары испепелили большую и лучшую половину Сум; к тому же великолепная ярмарка, доставлявшая большие доходы жителям города, тогда же переведена была в Ромны. То и другое обстоятельство имело последствием своим упадок благосостояния жителей Сум. Впрочем на Введенской ярмарке бывает оборотного капитала на 16000000 рублей серебром.

Ныне в числе жителей Сум считается:

Почетных граждан 2 душ муж. 2 жен. пола.

Купцов 2 и 3 гильдий 195 душ муж. 198 жен.

Мещан до 900 душ муж. 750 жен.

Большинство же остается за казенными крестьянами.

22. Грамота написано в Записках о слободских полках и у г. Срезневского. Сл. о слободе Шпилевке грамотою между прочим распущен был регулярный *драгунский полк*, в состав которого входили по 200 человек из каждого слободского полка и содержались во всем на счет слобожан. Но по указу 1757 года вновь сформирован был *слободской гусарский полк*.

	Число прихожан														Умерло от холеры	
	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		1831	1848
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Соборной	—	—	—	—	—	—	1085	1090	637	711	678	787	628	703	80	48
Преображенской	—	—	—	—	—	—	500	480	200	220	182	212	248	254	5	8
Николаевской.	—	—	—	—	—	—	580	560	478	548	472	548	565	614	18	41
Покровской	—	—	—	—	—	—	378	360	195	190	107	131	282	290	6	11
Воскресенской	—	—	—	—	—	—	1036	1001	707	773	1609	1799	1814	2023	78	250
Пророка Или	—	—	—	—	—	—	508	540	828	852	791	799	830	881	37	60
Рождества Богородицы	—	—	—	—	—	—	550	540	460	485	521	610	479	615	26	53
Троицей	—	—	—	—	—	—	550	540	460	485	521	610	479	615	26	53
	3850	3480	4106	3912	4420	4320	4637	4571	3504	3789	4360	4886	4846	5380	230	470

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. МЕЖЕВАЯ ВЫПИСКА 20 октября 1657 года на землю г. Сумы.¹

«Лета 7166 октября в 20 день По Государеву Цареву и В. К. Алексея Михайловича, всяя в. и м. и б. России Самодержца указу и по грамоте с Приказа большого Дворца за приписью дьяка Игнатъя Мокеева и по наказу Окольного и воеводы князя Семена Петровича Львова за приписью дьяка Ивана Мамалихова капитан Мирон Иванович Золоторев да Хотмышенин сын боярский Алексей Катенин дали с своих межевых книг выпись *Сумина* города черкасам атаману Герасиму Кондратьеву с товарищами, что им *Сумину* городу отмеряли *вверх и вниз по реке Псла и по сторонам по десяти верст*; а между учинили Сумскому уезду с Путивльским уездом от г.Сумина вверх р. Пслем по устью Озерка подцерковного, а у Озерка станы Путивльских бортников: черниговца Кондратия Вышневого да Богдана Малушина от р. Псла и от Озерка подцерковного от Кондратьева стану Вышневого, едучи дорогою в лесе возле дороги с левой стороны дуб бортной Путивльца Юрки Пешкова... а что дуб между болотом, от того дуба дорогою едучи через речку Бетицу на полугоре на правой стороне дороги дуб толст... дорогою по большому черному лесу... дубовую через дорогу прямо на *Курган*, а на Кургане крест, возле кургана яма с угольем; от того кургана прямо к р. *Алешенке*, а у р. Алешенки над болотом дуб выше устья логу черного... через Алешенку степью к *Синякову шляху* на *Вываренный Курган* – а тем шляхом ездят в Рыльск и в Курск и во Обоянской. – а от того кургана Синяковым шляхом спорным гребнем степью меж вершин *р. Сумы и р. Виров* на *вываренной* на *Синякове Кургане*. Едучи от р. Псла и от Озерка подцерковного Кондратьева стану Вышневого межкою по граням через р. Бетицу и через большой черный лес и через р. Алешенку и Синяковым шляхом на *вываренный*

курган и от кургана шляхом к *вываренному Синякову кургану* на левой стороне земли и сennie покосы и леса и воды и всякие угодыя *Сумина города*, а на правой стороне земля и леса и воды и всякие угодыя *Путивля города*. Да за р. Пслем от г. Сум вниз речка *Любань от Бакаева* и от *Сагайдачного шляху* течет устье в р. Псел; а ниже устья той речки в луговом лесу меж вод Стрелица, а против той Стрелицы за р. Пслем на правой стороне вниз в большом черном лесу *Курган*, – от кургана черным лесом прямо на гору на дубову, ... дубовую в черный лес на Стрелицу, ... на боярак, ... через боярак прудки на дубову,... через вершину речки Прудков, – к *большой дороге, что ездят из Каменного и из теркаских городов* в Русские города, ... на вершины р. Сулы, ... степью на *Курган*, а тот курган меж верхов р. *Сулы* и речки *Ильмов* на спорном гребени, а на кургане крест, подле кургана яма с угольем, а мимо того кургана из Сумина г. дорога в Путивль и в *Недригайлов*; – от того кургана Путивльского дорогою меж вершин р. Сулы и р. Ильмов и мимо вершин р. Сумы прямо чрез *Синяков шлях* на Синяков на *вываренный курган*. Едучи от реки Псла межкою по граням черным лесом и дубовую и степью через шлях к Синякову кургану на правой стороне земля и сennie покосы и леса и воды и всякие угодыя *Сумина города*, а на левой стороне по сказкам Ворожбинских черкас атамана Амеляшки Якимова с товарищами земля и леса и всякие угодыя их черкасские *Ворожбинские слободы*. А по другую сторону Псла луговым лесом на Стрельницу, что меж вод ниже устья *реки Любани*, от той Стрельницы прямо дубовую проехав дехтярную варницу дуб... дубовую вверх по реке Любани степью прямо на *Курган*. Едучи от реки Псла межкою по граням вверх реки Любани к кургану налево земля и леса и воды и всякие угодыя *Сумина города*, а направо *Ворожбинские слободы* черкасов. Да от кургана – степью прямо на *Частые Курганы*, что близко вершины речки *Круща к Бакаеву и Сагайдачному шляху* на *вываренный Курган*, ... шляхом на верх речки *Бобриска*, ... на верх глубокого лога и вниз глубоким логом к речке *Суровице*, ... через реку Суровицу на устье речки Черторья, а за рекой *Черторьем* меж ложков на Стрелице дуб. – Едучи от кургана межкою на частые Курганья и от Курганья и от Бакаева и Сагайдачного шляху к *вываренному*

1. Помещаем сию выписку, как важную не только для истории г. Сумы, но и для древней географии края, с опущением слов, подобных следующим: «на дубе грани две, одна указывает назад» и пр.).

кургану и от кургана шляхом на верховье реки *Бобрика* и на верх глубокого лога и логом до реки Суровицы и через Суровицу на устье реки Черторья и вверх по Черторью налево земля и всякие угодыя Сумина города, а направо *Путивля* города.² С верхней стороны города Сум против Кондратьева стана Вышневого, а устья *Озерка* поддерковного за рекой Пслом и за луговым лесом на дуброве возле лугового леса дуб, – к большому черному Гнилицкому лесу, ... большим черным Гнилицким лесом на поляну серед леса, ... на верх речки *Бездрика*, ... тем же лесом на Стрелицу, ... тем же Гнилицким лесом на верх речки Черторья, к граням. – Едучи от реки Псла межею через большой Гнилицкий лес и вниз по реке Черторью и реке Суровице направо земля и леса и всякие угодыя Сумина города, а налево *Путивля* города. – И по Государеву Цареву и В. К. Алексея Михайловича вся в. и м. и б. р. Самодержца указу и по сей выписи сумским черкасам атаману Герасиму Кондратьеву с товарищами землю и санными покосами и лесами и всякими угодыями в своих межах и урочижах владеть и Государеву Цареву В. К. Алексея Михайловича службу служить; а бортные деревья с пчелами и без пчел не сечь и не владеть до Государева указа.

К сей выписи капитан Мирон Иванович Золотарев печать свою приложил.

2. ГРАМОТА от 28 июня 1668 года.³

От Царя и В. К. Алексея Михайловича вся в. и м. и б., России Самодержца города Сумина полковнику Кондратьеву и сотникам и атаманам и всему казацкому посольству и мещанам. Ведомо нам В. Г. по отпискам из полков бояр и воевод, что ты полковник и сотники и атаман и казаки и мещане нам В. Г. служите верно и с изменниками черкасами и с Татарами бьетесь, не щадя голов своих, и на их ни на какие воровские затейливые прелести не склоняетесь и для проведывания всяких вестей и про их изменничьи замыслы ты полковник посылаешь товарищей своих по часту и о тех вестях и о изменничьих замыслах в полки и в города к боярам нашим и воеводам пишешь ты полковник по частуж. И мы В. Г. тебя полковника и сотников и атаманов и всех черкас и мещан за вашу службу жалуем, милостиво похваляем. – И как к вам ся наша В. Г. грамота придет, и вы б впредь нам В. Г. служили и свьше прежнего, а у нас В. Г. служба ваша неколи забвена не будет; а в Малороссийские города к черкасам, в которые и к кому мочно посылали и с ними писали и словесно приказывали, чтоб они, памятуя Господа Бога и нам В. Г. обещание от измены обратились и были под нашею В. Г. самодержавною высокою рукою по-прежнему и впредь нынешние их вины воспоминовены не будут, потому что они то учинили поневоле, по прелесным письмам изменника и вора *Ивашки Брюховецкого* и его советников. – про то нам В. Г. ныне ведомо подлинно; да в малороссийские города в Киев, в Переяславль, в Нежин, в Чернигов и в иные, куда мочно, посылали б проведывать по часту. Что в тех городах делается и нашим В. Г. ратным людям от изменников и от Татар утеснения какого нет ли и про всякие вести; а что у вас от кого

2. По отказной книге города Суджи 1664 года *Сагайдакный шлях* идет по хотмыжской, то есть по левой стороне реки Псла, в 15 верстах от города Суджи. Новый город Суджа, сказано здесь, стоит на среднем Татарском шляху, от Залокшанского шляху в 8 верстах «от Солокшанского шляху» в 15 верстах, от Сумина города в 30 верстах. О залокшанской дороге здесь же сказано: «от Сумина вверх река *Пороза* и ровного леса взялася *Татарская сакма*, а пошла под Курск и против верховья реки Локни разошлася надвое: одна пошла через город Суджу, а другая через реку Ивицу под Курск, от города Суджи в 8 верстах.

3. Грамота от 16 февраля 1668 года напечатано *г. Срезневским* в Харьковских Губернских Ведомостях 1839 № 33 из экстракта о слободских полках, и хотя напечатана не точно, с пропусками и переменами текста: но пока довольно и того. Помещаем здесь те грамоты, которые не были напечатаны, и притом самые любопытные. У *Прокоповица* в календаре 1809 года напечатан приговор бояр от 23 апреля 1669 года выдать трем слободским полкам жалованные грамоты с привилегиями. От селе ошибка *г. Квишки*, будто грамоты выданы 23 Апреля. (Современник, 1840 г., № 1, стр. 75).

каких вестей объявится, – и ты б полковник писал к нам В. Г. вскоре, а отписку велел подать в Разряд дьякам нашим: думному Дементию Башмакову да Федору Грибосдову да Василию Семенову, да и в полки и в города к боярам и воеводам о том для ведома писал же. – Писано на Москве лета 7176 июня в 28 день

(Черная печать).

3. ГРАМОТА от 5 мая 1669 года в Сумской полк.

«Божьєю милостию от великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея великой и малой и белой России Самодержца и многих государств и земель, восточных и западных и северных отчича и дедича наследника и Государя и Обладателя нашего величества Белгородского полка *города Сумина геркасскому полковнику Герасиму Кондратьеву* и всем того полку старшинам и всему посольству наше Великого Государя *милостивое слово*.

Ведомо нам, великому Государю и наш. цар. Величеству, что в прошлых годах до измены Ивашки Брюховецкого и после того в нынешнюю черкасскую смуту ты полковник со всем посольством полку своего нам великому Государю, нашему Царск. Вел-ву, *служили верно, безо всякой шатости и измены, и на изменниги никакие прелести не прельщались и к изменникам не приставали, а над ними изменники и над Татарами гинили промыслы и поиски* и в полки и в города к боярам нашим и воеводам *про неприятелей всякую ведомость гинили* и во всем наше великого Государя нашего Цар. Вел-ва повеление исполняли по нашему великого Государя указу, со всяким усердством. Також и ныне нам великому Государю, нашему Царск. Вел-ву служите верно. – И мы, великий Государь, наше Цар. Вел-во, за те ваши к нам, велик. Государю, нашему Царскому Величеству, службы тебя полковника *Герасима* и полку твоего старшину и все посольство жалуем, милостиво похваляем. И пожаловали мы вел. Государь, наше Цар. Величество, за те ваши прежние и нынешние к нам Великому Государю службы вместо нашего Государева годового денежного жалованья оброчными деньгами, которые были на вас в Белгороде с 173 (1665) года с винных и пивных

котлов, и с шинков сумского полку в городах *Сумине и в Лебедине и в Судже*, а по окладу тех оброков довелось было в нашу вел. Государя казну в Белгороде взять на вас на нынешний 177 (1669) год тысячу четыреста сорок девять рублей с полтиною, да из доимки на прошлые годы по нынешний 177 год тысячу четыреста сорок два рубля, а всего на нынешний 177 и на прошлые годы 6091 рубль. А в иных городах того же сумского полку с таких же промыслов оброки и по се время были не положены, а теми промыслами тех городов жители промышляли безоброчно и по се время. И впредь для нашей Государевой полковой службы пожаловали мы, вел. Государь, наше Царское Вел-во, велели нам вместо нашего Государева годового денежного жалованья такие промыслы в городах Сумского полку промышлять безоброчно, чтоб вам было с чего наши вел. Государя полковые службы служить. А что в прошлом в 176 (1698) году пожаловали мы великий Государь, наше Царское Величество тебя ж полковника *Герасима*, и всех сумских жителей, не велели с вас иметь половины оброчных денег Путивльского уезду с Биринской волости за медвенный оброк 200 рублей, а другую половину по 200 рублей велено было вам платить в нашу великого Государя казну на Москве в приказе большого Дворца по-прежнему: и ныне пожаловали мы великий Государь наше Царское Вел-во тебя полковника и сумских черкас за ваши к нам великому Государю службы, тех оброчных денег и другую половину 200 рублей иметь с вас не велели.

И тебе полковнику и полку твоего всей старшине и посольству, которые ныне и впредь в том полку будут, видя к себе нашу великого Государя, нашего Царского Величества премногую и превысокую милость и жалованье, нам великому Государю нашему Царскому Величеству и нашим Государским благородным детям, благоверному царевичу и Великому Князю Алексею Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Федору Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Симеону Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и благоверному царевичу и великому Князю Иоанну Алексеевичу всея великой и малой и белой России, и нашим

Государским наследникам впредь потому ж служить верно и над изменниками черкасами и над Татарами промыслы и поиски чинить со всяким усердством и радением, и в полки и в города к боярам нашим и воеводам про неприятельские замыслы и приход и про все чинить ведомости подлинные, и во всем нам великому Государю, нашему царскому Величеству и нашим Государским благородным детям и наследникам всякого добра хотеть и искать лучшего и службу свою совершать свыше прежнего. А служба ваша у нас, великого Государя у нашего Царского Величества забвенна не будет.

Писано в нашем царствующем великом граде Москве, лета от создания мира 7177 (1669) месяца мая 5 дня.

(Печать).

4. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА полку от 11 мая 1681 года с похвалою полку за службу и с предписанием – совершить благодарное молебствие за перемирие с турками.

От Царя и В. К. Феодора Алексеевича всяя в. и м. и б. России Самодержца сумским полковникам Герасиму да Григорию Кондратьевым. С прошлого 181 (1673) года при державе отца нашего блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексея Михайловича, всяя в. и м. б. р. Самодержца, Турской султан всчал войну и при нашем В. Г. Ц. и В. К. Федора Алексеевича всяя в. и м. и б. р. Самодержца, державе присылал войною под *Чигирин*, и к иным тамошним малороссийским городам везиря своего и пашей розных владенья своего земель со многочисленными ратьми и Крымского хана с ордами. – И по вашему В. Г. указу против тех Турского салтана везиря и пашей с войском и Крымского хана с ордами посыланы с поками бояре наши и воеводы, а в полках с ними наши В. Г. ратные люди московских чинов и городовые и вы полковники полков ваших с урядниками и со всеми казаками. И будучи вы на нашей В. Г. службе в тех годах в полках с боярами нашими и воеводами, исполняя наше Государское повеление и поборая предкам своим и показав природную свою храбрость не устращась бусурманских многочисленных сил наступления, на боях и на приступах и во

отводах с ними бились крепко и мужественно и всякие воинские промыслы и поиски над ними чинили. – И в нынешнем во 189 (1681) году по нашему В. Г. указу, по присылке Крымского хана, посыланы в Крым посланники: стольник наш и полковник Василий Тяпкин да дьяк Микита Зотов для договора с ним Турским салтаном и с ним Крымским ханом. – И апреля 29 числа писали к нам В. Г. посланники Василий Тяпкин и дьяк Микита, что милостью всецедрого Бога и предстательством и помощью и заступлением христианской Заступницы Пресвятой Богородицы и Московских и Киевопечерских Чудотворцев и всех святых молитвами, а нашим В. Г. Ц. и В. К. Федора Алексеевича счастьем они посланники, будучи в Крыму у Мурата Гирея хана учинили по нашему В. Г. указу с салтаном Турским и с ним ханом Крымским перемирие с генваря м. нынешнего 189 (1681) года впредь на двадцать лет. А в те перемирные годы содержать ему салтану ихану тот договор крепко и нерушимо и на Украинные наши Царского Величества города и земли войною им не ходить и ратей своих не посылать и обещались от сего времени с нами В. Г. с нашим Царским Величеством, салтан Турской и хан Крымской быть в твердом соединении и нашего Царского Величества другу быть и им другом, а недруту недругом и с нами В. Г. с нашим Царским Величеством иметь им любительные пересылки через послов и посланников, а войны и зла никакого никаким образом не мыслить и не чинить; а богоспасаемому граду Киеву нашей Царского Величества прародительской отчине с городами и землями и станами к нему принадлежащими и от Киева до Запорожья и Запорогом быть в нашей В. Г. нашего Царского Величества державе; а которые пустые земли за Днепром во владении Турского салтана, и на тех землях ему салтану и хану городов и городков не делать; а буде которые Турские и Крымские люди самовольством придут на наши Государевы города войною, и таких людей обещали они сыскивать и, переймав, казнить смертью, а и взятое все назад отдавать; а боярина нашего Василия Борисовича Шереметьева и стольника нашего князя Андрея Ромодановского и их полоняников всех по их посланниковым договором отпустить на откуп и на размену нынешнего года. – И впредь в те перемирные лета розмене быть

по-прежнему, как бывало напредь сего. – И на тот договор для крепкого утверждения прислали к нам В. Г. к нашему Царскому Величеству, с теми нашего Царского Величества посланниками салтан Турской и хан Крымской шертные свои грамоты с золотыми печатями, на которых грамотах хан Крымской и Калга и Нарадын салтан за салтана Турского и за себя и за весь Крым шертовал и для обновления дружбы с теми нациями Царского Величества посланниками хан Крымской прислал послов своих честного и ближнего человека Кемана Мурзу Сулешова с товарищами. – И мая в 3 числе мы В. Г. наше Царское Величество о той всемирной радости с отцом нашим Государевым и богомольцем с великим Господином Святейшим Иоакимом Патриархом московским и всея Руси и с митрополитом и со все освященным собором в нашем царствующем граде Москве молебствовали и тую всемирную радость, что милостивый Господь Бог кровь христианскую утолил, всем народам объявили. – А вас полковников и старшину и сотников и урядников и полков ваших всех казаков за вышписанные их храбрые и явные службы и крепкое и мужественное против бусурманских ратей стоянье и над ними промыслы и поиски, которые вы храбростью своею и мужеством нашему В. Г. имени к чести и всему Московскому Государству на хвалу по всем окрестным государствам славно показали, жалуем, милостиво похваляем. – И как к вам ся нашего В. Г. милость, впредь нам В. Г. служили со всяким усердием и полку вашего старшине и сотником и урядником и казаком сказали и сию вашу В. Г. грамоту велели им вслух вычесть всем чтоб они, видя таковое милосердие Божье, что Его святою милостью христианская кровь утолилась и учинился нынешним перемирием покой, и нашу В. Г. к тебе премногую милость и жалованье, воздали хвалу и благодарение Господу Богу и Его Матери Пресвятой Богородице и Угодникам Его святым; и над В. Г. впредь по тому ж служили и радели со всяким усердием и за те свои службы и за усердное радение ожидали вашей В. Г. милости свыше прежнего. Писана на Москве лета 7189 (1681) мая в 11 день.

5. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ОТ 21 февраля 1695 С ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПРИВИЛЕГИЙ СУМСКОМУ ПОЛКУ.

(После царского титула.)

Наше Царское величество пожаловали белгородскому разряду черкасских полковников сумского полку *Герасима Кондратьева да Андрея Герасимовича Кондратьевых* и того полку старшину и казаков и все посольство, велели им дать сию нашу В. Г. нашего Царского Величества грамоту жалованную, что им в Сумах и сумского полку во всех городах мельницами и всякими промыслами, шинками, котлами и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводами владеть и промышлять до нашего В. Государей нашего Царского Величества указу безоборочно. Понеже прошлого 7177 (1669) года апреля в 12 день бил челом отцу нашему В. Г. блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексею Михайловичу, всея в. и м. и б. России Самодержцу, он Герасим и того же сумского полка старшина и все черкасы: в прошлом де в 173 (1665) году велено с их промыслов оброчных дененг иметь на год с винного котла по рублю, с пивного котла по четыре рубля: и на 176 год взято с тех их промыслов двести тридцать один рубль; а на 177 год тех оброчных денег *за разорением от воинских людей платит им нечем*: и чтоб великий Государь пожаловал их за их службы, с тех их промыслов оброки велел сложить. И того ж 177 года апреля в 23 день отец наш Великий Государей, блаженной памяти Великий Государь, Его Царское Величество, слушав того их челобитья и выписки, пожаловал его сумского полковника, *Герасима Кондратьева*, и того ж полку начальных людей, и все посольство, за их к нему Великому Государю *службы, и за разорение, што им угинилось от изменников, и от Крымских и от Нагайских, Татар, после измены Ивашки Брюховеукого, и за осадное сиденье*, и что они Ему Великому Государю служили, и *над изменниками, и над Татарами гинили воинские промыслы и поиски*, и в полки и в города к боярам и воеводам про неприятелей *всякую ведомость гинили*, и во всем его Великого Государя повеление исполняли, со всяким усердием, велел им вместо Государева годового денежного жалованья отдать оброки, которые на них довелось взять с промыслов их, с котлов, и с шинков, по Белгородскому

окладу, 173 году на 177 год тысячу четыреста сорок девять рублей с полгиною, да из доимки на прошлые годы по 177 год четыре тысячи шестьсот сорок два рубля, всего на 177 год и на прошлые годы шесть тысяч девяносто один рубль, и впредь для своей Великого Государя полковые службы велел им вместо своего Государева годового денежного жалованья, такими промыслами в городах сумского полку промыслять безоброчно, чтоб им было с чего Его Великого Государя полковые службы служить. Да он же Великий Государь пожаловал его сумского полковника, и того полку всех черкас, за их службы не велел с них иметь оброчных денег Путивльского уезду с Биринской волости, за медовый оброк четырехсот рублей, которые деньги довелись было им платить во все годы в приказе Большого Дворца; и о том о всем дана им Его Величества Государя жалованная грамота, в том же во 177 году мая в 5 числе. Да в прошлом во 187 году били челом брату нашему Великих Государей, блаженной памяти Великому Государю Царю и великому Князю Федору Алексеевичу всея великой и малой и белой России *Самодержцу, города Лебедин геркасы сотник Софрон Васильев*: В прошлом в 177 году, отец наш Государев блаженной памяти великий Государь пожаловал их вместо своего Государева годового денежного жалованья, за их многие службы, с винных и с пивных котлов и с шинков и со всяких их промыслов оброчных денег иметь повелел; а велел промыслять всякими промыслами безоброчно; и о том де дана им Его Государева жалованная грамота; а в прошлом в 186 году прислана Его Великого Государя грамота в Лебедин к воеводе, велено в Лебединском уезде, с лавок и с котлов и с кузниц и с мельниц, и с рыбных ловель и со всяких угодий на 186 год собрать оброчные деньги и прислать в разряд; и чтоб Государь пожаловал их службы; *за кровь и за раны и за осадное сидение*, не велел с лавок, и с котлов, и с кузниц, и с мельниц и с рыбных ловель, и со всяких угодий оброчных денег иметь. И октября в 24 день тогож 187 году брат наш Великих Государей блаженный памяти Великий Государь, пожаловал их, сумского полку, *Лебединского сотника Софрона Васильева и рядовых геркас всего города* за их многия службы, что они наперед сего отцу нашему Государеву, блаженный памяти Великому Государю,

и Ему брату нашему Великому Государю служили, и служить в сумском полку с полковником *Герасимом Кондратьевым* верно, и над воинскими людьми промыслы и поиски чинят, велел им по прежнему указу отца нашего Государева, блаженный памяти великого Государя, и по жалованной грамоте, какова дана из разряда в 177 году, полковнику их *Герасиму Кондратьеву*, и им старшине и казакам, вместо своего Государева годового денежного жалованья, те их мельницы, которые по Белгородскому окладу со 173 года по 187 год в разрядных книгах написаны на оброке, из оклада выложить, и оброчных денег на прошлые годы из доимки, и на 187 год по окладу с шинков и с котлов и со всяких промыслов, оброчных денег, до своего Государева указа, иметь с них не велел. А велел им теми вышеписанными заводами владеть, и всякими промыслами промыслять безоброчно, и с тех промыслов служить полковые службы в Сумском полку без жалованья. Да в прошлом в 196 году января в 31 день били челом нам великим Государям, нашему Царскому Величеству: того ж Сумского полка городов, *Сумина, да Лебедин казаки, Степан Мартынов* с товарищами. В прошлых де годах пришли они на наших Великих Государей имя из разных Заднепровских и малороссийских городов, и построили *город Сумы* и себе дворы. Да они же, надеясь на нашу Великих Государей милость, построили на реке Псле, и по иным речкам мельницы, – и иные многие мельницы со всем строением покупили; *и те мельники на боях и на приступах побиты*, а иные померли, а они де остались после отцов своих в малых летах; и ныне они служат нам великим Государям в Сумском полку беспрестанно. А в прошлых де годах, по указу отца нашего Великих Государей, блаженной памяти великого Государя, *за многие их службы и за кровь, и за раны и за полное терпение*, отцов и родственников их, с тех их мельниц оброку иметь не велено; а велено им теми мельницами владеть, и промыслы промыслять вместо нашего великих Государей годового денежного жалованья, безоброчно. В нынешнем де во 196 году прислана наша великих Государей грамота, из приказа великой России, в Сумин и в *Лебедин* к воеводам, велено с тех их мельниц править оброчные деньги: и по той де нашей Великих Государей грамоте те воеводы оброчные деньги правят, и в тех оброчных

деньгах стоят они на праве же: и чтоб мы великие Государы пожаловали их за многие их службы, за кровь и за раны и за полное терпение не велели с тех их мельниц оброчных денег на них править. И по нашему великих Государей, нашего Царского Величества, указу, и потому их челобитью, велено им сумского полка казакам Степану Мартинову с товарищами, по вышписанным указам отца нашего великих Государей, блаженной памяти великого Государя и по жалованной грамоте прошлого 177 года, какова дана им из разряда, всякими заводами владеть, и промыслы промышлять безоброчно, вместо нашего Великих Государей годового денежного жалованья, а оброчные деньги с мельниц их, которые по Белгородскому окладу, выложить и тех оброчных денег на прошлые годы и впредь не иметь. Да в нынешнем в 203 году, ноября 10 дня, да января в 30 числе били челом нам Великим Государям, нашему Царскому Величеству, сумского полка полковники, *Герасим, да Андрей Кондратьевы*, и всего того полка полковая старшина, и рядовые казаки. В прошлых де годах пришли они под нашу Царского Величества высокодержавную руку из разных Малороссийских и Заднепровских городов, и надеясь на нашу Великих Государей премногую милость, построились дворами в *Сумне* и того полка в городах; и по своему черкасскому обыкновению, на реке на Псле, и по иным речкам заняли плотины и построили мельницы; так же и в городах лавки и шинковые дворы и кузнецы и по речкам рыбные ловли; и те де мельницы и кузницы, и шинки и лавки, из Белгорода были оброчены; и в прошлых де годах, по указу отца нашего Великих Государей, блаженной памяти великого Государя, *за их многие и верные службы, и за кровь и за раны, и за полное терпение, и за осадное сидение, что им угинилось в измену Ивашки Брюховецкого* те оброчные деньги из оклада выложены и впредь иметь не велено и дана им о том отца нашего Великих Государей блаженной памяти великого Государя жалованная грамота. Да и по нашему де великих Государей нашего Царского Величества указу, те ж оброчные деньги со всяких из промыслов велено им из оклада выложить, и впредь с тех промыслов служить наши Великих Государей годового денежного жалованья. А в нынешнем де 203 году, в разных месяцах и числах присланы наши Великих

Государей грамоты из разряда в *Сумы, и Сумского полка* в города, в Лебедин и в Недригайлов к воеводам, велено на них за прошлые и на нынешний 203 годы, с мельниц, и со всяких оброчных статей оброчные деньги по Белгородскому окладу доправить всё сполна, и вновь, которые построили они полковники, и сумского полка казаки, лавки и анбары, и кузницы; так же и рыбными и иными статьями, кто чем владел безоброчно, велено положить оброк, применяясь к таким же статьям; и те оброчные деньги, с того года, с которого кто чем владеет за все годы велено доправить и прислать к Москве в розряд. И чтоб мы, Великие Государы, пожаловали их, за их многие верные службы, и за кровь, и за раны, и за полное терпение, и за осадное сидение, не велели б прежнего отца нашего блаженной памяти великого Государя указу и жалованных грамот нарушать, и с тех их мельниц, и со всяких оброчных статей, оброчных денег ныне и впредь иметь, и за прошлые годы править, и на новопостроенные лавки, и кузницы и анбары, и рыбные ловли оброк класть, чтоб им от того вечно не разориться, и нашей великих Государей службы не отбыть: и о том дать им нашу Великих Государей жалованную грамоту.

И мы, пресветлейшие, и державнейшие Великие Государы Цари и великие Князья, Иоанн Алексеевич, Пётр Алексеевич, всяя великой и малой и белой России Самодержцы, наше Царское Величество, слушать того их челобитья и выписки, пожаловали их, сумского полка полковников, *Герасима и Андрея Кондратьевых* и того полка начальных людей, и всех казаков, велели им по прежним вышписанным указам отца нашего, великих Государей, блаженной памяти, великого Государя, Царя и великого Князя Алексея Михайловича, всяя великой и малой и белой России Самодержца, и брата нашего, великих Государей, блаженной памяти великого Государя, Царя и великого Князя, Фёдора Алексеевича, всяя великой и малой и белой России Самодержца, и по нашему великих Государей, нашего Царского Величества указу, и по их челобитью, прошлых 177 и 187 и 196 годов, и по жалованной грамоте, какова им дана из розряду, во 177 году, в *Сумах и сумского полка* во всех городах, мельницами и всякими промыслами, шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими

заводами и котлами владеть и промышленять безоброчно, вместо нашего Великих Государей нашего Царского Величества годового денежного жалованья, впредь до нашего Царского Величества указу, и на прошлые годы и на нынешний 203 год, с того со всего, тех вышеписанных оброчных денег с них иметь, и править на них, и вновь оброчить не указали, для того, что по указу отца нашего великих Государей блаженной памяти великого Государя и брата нашего великих Государей, блаженной памяти великого Государя, и по нашему великих Государей нашего царского Величества указу, с тех их промыслов и на перед сего оброчных денег иметь не велено, и из оклада выложены. А велено им теми вышеписанными заводами владеть, и всякими промыслами промышленять безоброчно, и с тех промыслов служить полковые службы без нашего царского Величества денежного жалованья. А из розряда, так же и из иных ни из которых приказов, о праве же доимок, иных податей, и о делах (кроме полковых служб и скорых воинских походов, на которые службы и посылки в воинские скорые походы наряд бывает из разряда) наших, великих Государей, нашего Царского Величества грамот того Сумского полка в города к воеводам и приказным людям, мы, Великие Государя, наше Царское Величество, посылать не указали, для того, что доимка и всякие с них подати сложены, как о том писано выше сего. А судными и всякими расправными делами они сумского полка полковники и начальные люди и казаки и с пригородки того ж полка ведомы на Москве в *Приказе* великой России. И они б сумского полка полковники *Герасим и Андрей*, и того ж полка старшина и казаки, видя к себе сию нашу Великих Государей, нашего Царского Величества премногую и превысокую милость, и жалованье, нам, Великим Государям, нашему Царскому Величеству, и нашим Государским наследникам служили потому ж верно, и над всякими нашими Государскими неприятелями промысли и поиски, со всяким усердием и радением, и в полки, и в города к боярам нашим и воеводам про их неприятельские замыслы и про приходы, и про всё чинили ведомости скорые подлинно; и во всём нам великим Государям, нашему Царскому величеству, и нашим Государским наследникам всякого добра хотели, и лучшего искали, и службу свою

совершали свыше прежнего; а служба их у нас, Великих Государей, у нашего Царского Величества не забвенна; и милость наша Государская за те их службы и в наших Государских делах верное и усердное радение, отъемлема не будет. В том бы они на нашу Государскую милость были надёжны. А для вящего утверждения нашей Государской милости сию нашу великих Государей, нашего Царского Величества, жалованную грамоту, нашею Государственною большою печатью утвердить повелели. Писано Государствия нашего в Дворе, в Царствующем великом граде Москве, лета от создания мира 7203 месяца февраля 21 дня государствования нашего 13 год».

Великих Государей, их Царского Величества
Дьяк Василий Позняков.

6. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ОТ МАРТА 7200 (1692) г. СУМСКОМУ СОБОРУ НА ЗЕМЛЮ.

От Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, всяя великой и малой и белой России Самодержцев в Сумине воеводе нашему Димитрию Васильевичу Родичеву. В прошлом во 7192 году марта в 1-м числе, в нашей Великих Государей грамоте в Курск к боярину нашему и воеводе к Алексею Семёновичу Шеину с товарищами писано: велено дать нашего Великих Государей *жалованья*, города Сумина соборные церкви Преображения Господня *протопопу Тихону с братией* и с причетниками денежные годовые руги на 7192 год десять рублей и впредь давать *погодно* по тому ж на год из Курских оброчных доходов без московской волокиты; да им дать к той соборной церкви вместо нашего Великих Государей годового хлебного жалованья пашенные земли в Сумском уезде ближе к городу из порозжих земель, из диких, по пятьдесят чети в поле, а в двух по тому ж со всеми угодьями; да в том же во 7192 году марта в 10 числе в нашей Великих Государей грамоте в Сумине к воеводе к Фоме Иванову писано: велено той же соборной церкви *полу Фёдору* купленную мельницею отца его Фёдорова *протопопа Мартина* в Сумском уезде на речке Суравице, что он купил у Никольского попа

Гурья, да у Сумского черкашенина по купчей их, владеть ему Фёдору, а пашенною землёю и санными покосами и всякими угодьями, что дано отцу его протопопу *Мартину* с церковными причетниками по выписи Якова Яцьна 7169 года владеть ему попу Фёдору с причетниками против того ж, как владел отец его. И ныне били челом на Великих Государей города Сумина соборной церкви Преображения Господня протопоп *Тихон* с братиею и с причетниками, с прошлого де 7192 года по 7198 год давано им в Курске нашего Великих Государей ружного денежного жалованья по десяти рублей на год, а на 7198 и на 7199 и на нынешнее 7200 годы, того нашего Великих Государей жалованья в Сумском уезде приискивать из порозжих земель пятьдесят четь в пол, а в двух по тому ж, и они де той земли не приискивали для того, что прежнему бывшему Сумскому прототипу Мартину к его купленной мельнице дана земля для нашего Великих Государей *богомалья*, и тою землёю после его Мартиновой смерти владел той же соборной церкви сын его поп *Фёдор* с причетниками, и ныне де он Фёдор умре, а землёю и всякими угодьями и людьми владеет его Фёдорова жена, и чтоб мы, Великие Государи, пожаловать их велели по-прежнему, наше Великих Государей ружное денежное годовое жалованье давать в Сумах с кружечных и из таможенных доходов, также и землю, которою владеет попа Фёдора жена, вдова Анна, владеть им по-прежнему. И мы, великие Государи, пожаловали города Сумина соборные церкви Преображения Господня протопопа Тихона с братиею и с причетниками, велели им наше Великих Государей ружное годовое денежное жалованье на нынешний 7200 год десять рублей выдавать и впредь давать по все годы потому ж на год без московской волокиты в Сумине, с таможенного сбора и из питейной прибыли чехами, а вместо нашего ж Великих Государей указу владеть им землёю и лесами и санными покосами и всякими угодьями по отказу Якова Яцьна прошлого 7169 года декабря 14 числа, которая земля и леса и санные покосы и всякие угодья даны к той же церкви при бытности протопопа *Мартина* с братиею на реке Суравице к его ж протопоповой купленной мельнице, а после смерти его протопопа теми всеми угодьями владел сын его, той же соборной церкви поп *Фёдор* с причетниками,

и ту землю со всеми угодьями к той церкви от иных дачь отмежевать, а бывшего попа Фёдора жене, вдове Анне владеть и довольствоваться купленною мельницею, которую купил в 7169 году марта в 8 числе мужа её попа Фёдора отец вышеименованной соборной церкви протопоп Мартин у *Никольского* попа *Гурья* и у казака у Никифора Иванова, а вышеименованною землёю владеть её Анне Мы, Великие Государи, не указали, для того, что оная земля со всеми принадлежащими угодьями дана к той соборной церкви, как о том выше сего изображено, вместо нашего Великих Государей годового хлебного жалованья протопопу с братиею и тою землёю и со всеми угодьями муж её Фёдор владел, будучи у той церкви попом вместе с причетниками. И как к тебе ся наша Великих Государей грамота принадлежит, и ты бы о том наш Великих Государей указ ведал и о даче нашего Великих Государей денежного годового жалованья на нынешний двусотый год и впредь по вся годы по десяти рублей на год из Сумских таможенных и кабацких доходов соборной церкви Преображения Господня протопопу *Тихону* с братиею и причетники и впредь по них будущим к той же соборной церкви протопопам с братиею чинить по сему нашему Великих Государей вышеписанному указу, а церковную землю, которая дана вместо нашего Великих Государей хлебного жалованья к той же соборной церкви при бывшем протопопе Мартине с братиею к его протопоповой купленной мельнице, а после того протопопа тою землёю владел сын его той же соборной церкви поп Фёдор с причетниками, взяв с собою тутошних и сторонних людей и при тех людях ту землю измерял во десятины, а десятину велел мерять вдоль по осьмидесяти, а поперёк по тридцать сажень, и, измеряв, положил в чети, а от оных сторонних земель отмежевал вокруг особ статьею и межи и грани учинил с признаками и тою землёю и всякими угодьями велел владеть вышеписанному протопопу с братиею и причетниками, а что по тем мерным и межевым книгам явится пашенной земли и лесов и санных покосов и всяких угодий и то написать в тех мерных и межевых книгах именно; да о том к нам, Великим Государям, писал, а отпуску межевые книги вышеписанной церковной земле за своею и посторонних людей за руками, которые в той мере и межеванье будут, прислал, и велел подать в приказ Великой России

думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищами и таковые же межевые книги за руками тех же людей оставил в Сумине в приказной избе, впредь для ведома, а сию нашу Великих Государей грамоту прочесть, и оставя с нею впредь для ведома в приказной избе за своею рукою список, отдал тому протопопу *Тихону* с братиею и с причетниками с роспискою. Писана на Москве лета 7200-го марта.

7. УКАЗ АПРЕЛЯ 1706 ГОДА С РАСПОРЯЖЕНИЕМ О ПОРОХЕ И ЛОШАДЯХ.

От В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексеевича, всея в. и м. и б. р. Самодержца стольнику и сумского полка полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. В нынешнем 706 году марта 26 числа к нам В. Г. Писал ты, что по нашему В. Г. указу и по грамоте, какова послана к тебе из розряду февраля 5 числа, велено тебе полка твоего города, в которых русских людей нет, Сумы, Лебедин, Краснополье, Белополье, Межиричи, С. Иену, выдать тебе одному, а воеводам в тех городах не быть; а те города и в тех городах в приказных избах всякие наше В. Г. и челобитчиковы дела и полатные наши Государевы указы, которые посылаемы в прошлых годах к воеводам и к приказным людям, и полковой наряд пушечную и зелейную и свинцовую, также и денежную казну и хлебные запасы и всякие полковые припасы принять и во всём росписаться по противням. И по тому нашему В. Г. указу ты вышеписанные города и в тех городах в приказных избах всякие наши В. Г. дела и посланные указы и полковой наряд пушечную и зелейную и свинцовую казну и хлебные запасы и всякие полковые припасы, что в тех городах было, по росписям у воевод принял; а каковы те города крепостями и что чего полкового наряда пушечной и зелейной и свинцовой казны и хлебных запасов и всяких полковых припасов и в которых числах те города и у кого имяны у воевод приняты, тому всему прислал ты книги. А по книгам, каковы присланы в розряд написано: сумского полка в городах – в Сумине зелья пушечного и ручного полчетверти бочки, весом сорок четыре пуда девять гривенок с деревом, да тридцать восемь бочек, весом в них

с деревом и с рогожами и с верёвками пять сот семьдесят семь пудов двенадцать гривенок, – 75 пудов 7 гривенок ручного с деревом, 32 пуда 10 гривенок зелья пушечного с деревом, – и того 728 пудов 38 фунтов. В *Лебедине* зелья 31 пуд; в *Краснополье* 10 пудов, в *Белополье* ручного 8 пудов 30 фунтов, пушечного 5 пудов 30 фунтов, в *Межиригах* 8 пудов 16 фунтов. Всего 793 пуда 14 фунтов. Да полковых подъёмных лошадей в Сумине 11, в Лебедине 14, и того 25 лошадей, а те лошади устарели вельми и к походу впредь не годятся. – А то де зелье в бочках и в рогожках увязано, а к стрельбе то зелье годится ли или нет, того неведомо; а доведётся то зелье перевесить вновь, а которое негодное переделать; а лошадей доведётся продать, а вместо их на те деньги купить иных лошадей для полковых походов. А ныне по вашему В. Г. указу велено тебе с полком и с старшиною и с выборными казаками итить на нашу В. Г. службу, по письмам адмиралтейца нашего Фёдора Матвеевича Опраксина на указное место, на скоро. – И тех подъёмных лошадей с собою в поход под полковые припасы взять и всего того без нашего Государева указа чинить не смеешь. И о том бы тебе наш В. Г. указ учинить. И по нашему В. Г. указу велено тебе тот порох перевесить вновь, а которое негодное переделать и с собою в поход взять, смотря по тамошнему делу, и лошадей, сколько возможно, взять же, а лишнего не имать. И как к тебе ся наша В. Г. грамота придёт; и ты б о том учинил по вышеписанному нашему В. Г. указу; а что того зелья по весу и по досмотру явится и что переделано будет и лошадей сколько в поход взято и сколько где оставлео будет, о том к нам В. Г. писать, а отписку велеть подать в розряд боярину нашему Тихону Никитичу Стрешневу с товарищами. Писан на Москве лета 1706 апреля в день.

Справил Иван Матвеев.

СЫРОВАТСКИЙ ОКРУГ.

СЛОБОДА НИЖНЯЯ СЫРОВАТКА.

На реке Нижней Сыроватке и Круще, в 14 верстах от города Сум.

Это одно из замечательнейших мест по памятникам древности.

а) Одна улица в нынешней Сыроватке, расположенная на горе вдоль речки Сыроватки, поныне называется *Нагаевкой*, что подаёт мысль о бывших здесь кочевьях Нагайских татар.

б) Недавно найдены здесь же памятники старины ещё более глубокой и очень отдалённой.

В 1847 году на правой стороне реки Сыроватки на Сыроватском лугу Сыроватский крестьянин нашёл в кувшине, зарытом в земле, 206 монет. Академик Френ, рассматривавший их, признал часть их исключительною собственностью Азии, другая же, по его дознанию, чеканена в северной Африке, а одна монета принадлежит Арабам Андалузии. Немногие из этих монет говорит г. Френ, относятся к VII веку, большая же часть – к VIII и началу IX века. Эти монеты, полагает почтенный академик, перенесены в Россию не с востока, а привезены *варягами* чрез Балтийское море или с Чёрного моря.¹

При всём уважении к обширным познаниям Г. Френа, последнее заключение его позволяем себе признать не только сомнительным, но странным. К чему тут варяги? Несомненная история указывает нам в здешнем краю не варягов, а *хазар*: их памятников довольно на здешней почве. Торговая промышленность их также очень известна; они имели сношения и с Испаниею и с Африкою и с Азиею. Итак, гораздо проще и ближе к истории будет, если признаем в сыроватских монетах памятник торговой деятельности хазар. Кстати заметим, что г. учёные напрасно так далеко простирают страсть свою к Варягам, что забывают и хазар, половцев и печенегов. Этим они только обличают слабость своей гипотезы о значении Варягов Норманнов в истории России. А между тем народы, которые

имели несомненное и обширное значение в истории России, остаются без исследования.

О начальном населении Низшей Сыроватки выходцами из-за Днепра имеем мы несомненный и любопытный документ. Это – инструкция, подписанная сумским городовым атаманом Герасимом Кондратьевым и писарем Иваном Григорьевым 2 декабря 1659 года. *«Инструкция из Сумской городской ратуши Сумскому жителю Матвею Иванову сыну Малишевскому. Приняв сию инструкцию, ехать тебе в Сумскую округу, по ту сторону реки Псла, в хутора сумских жителей на устье речек Сыроватки и Круща, где велено по указу Его Царского Величества, по Лебединскому пути, новое поселение населять, для укреждения слободского сумского полка войсковою службою казаков; а приехав взять тамошних жителей, или самих хозяев, коих в хуторах застать можешь, для отвода по общему приговору всех ворожбянских и Лебединских казаков, то ж и сумских граждан с товарищами, что единогласно приговорили, при которых по живым урогищам отвести земли и лесов и сенокосов и во всяких угодьях к тому новому поселению, а село оное назвать по речке Низшою Сыроваткою. А именно нагав от города Сум, от двойных плёсов Олдижа и речки Псла, и речкою Пслем от Сумской стороны и от Ворожбянской до устья речки Исторопа, правая сторона реки Псла, земли и леса и всякие угодья Сумских и Ворожбянских жителей с товарищами, а левая сторона новопоселённых села Низшей Сыроватки, земли и леса и всякие угодья, а в речке Псле рыбы ловить с обеих сторон обще невозбранно, только сговизнь не городить никому, кроме одних мельниц кто пожелает держать, и тем держателям охотников рыбалок, как выше, так и низшее гребель не изгонять и ни в чем не заборонять».*

1. Записки археологического общества, Т. 2, стр. 425).

Затем продолжается обозначение границ земель Сыроватских и потом предписывается выселить для составления слободы низшей Сыроватки – из Ворожбы не меньше 87 семей, а из Сум – не меньше 197 семей.²

2. Продолжение инструкции: «А от реки Псла, по устью реки Исторопы, тою же реткою Исторопом поворачая в круте налево в гору по Ворожбянского жителя Игната Барабашева лесной отвершок и по Сагайдачный шлях, а от того места отвороя налево Сагайдачным шляхом по другую вершину реки Бобрка, а от того места, от Сагадачного поворачая в круте налево полем и грез яр до дороги, што ездят из Сум до Ахтырки, и тою дорогою прошед до тетырех вёрст, а от той дороги прямо полем до большой круглой ямы, што по над тою ямою проложена дорога с Лебедина в город Сумы грез ретку Сыроватку, и тою реткою вниз до устья плёсов Олдижа и тем плёсом от ретки Сыроватки в гору, до первоинного урочища двойных плёсов Олдижа ж, где новопоселенных села Низшей Сыроватки и округа конгитъ. А по оконгании той округи ехать тебе в тие ж хутора, и отмерить те хуторские места для поселения под сады и огороды и под выгон для выпуска скотов, и пастьбу с довольным простором, а именно: нагав от ретки Сыроватки протоком Мологаем и грез дорогу тем же протоком до Виловатого Ярка, а от Виловатого Ярка, поворачая в круте направо, прямо на Лебединскую дорогу и той дорогой прямо до ретки Крущца, вниз реткой Крущцем по великой Луге, по великую сагу, што идёт из ретки Сыроватки в ретку Крупец, по р. Сыроватку, и р. Сыроваткой в гору, до первоначального урочища – протока Малогая, где и оконгитъ того селения выгона округу, а в одной округе приказать тому же старику Тишку Годавескому, тшобы он велел тшн ни есть в одной округе, под поселение живые дворы, сады и огороды по ровным гаслям, луговые и лесные места для прибывших по высылке в оное село Низшую Сыроватку на жилище, а тем людям, тшн на тех местах прежние были хуторы, оставлять те места, где их жильные дворы и хоромное строение находится, против прихожих мерою земли под дворы, сады и огороды в две гаспи, а последнее всё велеть тем, кому по гаслям достанутся; те ж луга и леса, на огорожу и на строение, рубить и выгницать, сколько кому надобно будет. А по оконгании всей округи, и по отпдаге Тишку Годавескому приказа, ехать тебе в село Сумскую Ворожбу; а приехав, сыскать тамошнего атамана Омеляшка и тамошних самых лучших сторожил теловек до десяти ж, испребовав себе двунедельную квартиру; и испросив там самолучше знающих по ту сторону р. Псла; тшь есть заёмное

самовольно владение, пашенные земли и леса и всякие угодыя, смежные между Сумскою и Лебединскою округами, от Сумской р. Псла по Сагайдачный шлях, с тем взять людей вместе с собой теловек до шести, и объехать с ними и осмопреть, насколько будет семей тех вышеписанных угодий, состоящих в отдалении за водами, селу Ворожбе владеть за неспособность, и за утоплением многих людей и скота в каждую весну, а по осмопру с теми вышеписанными людьми, возвращаясь в оное ж село Ворожбу; сыскав увесь тамошний народ, и тие по ту сторону владение переключав там, атаману ознагитъ каждого теловека; ежели там людей достатогно, то только тех людей выслатъ на новое поселение в Сумскую округу, по ту сторону реки Псла к их владениям за способность; а ежели ж будет недостатогно, то ещё из самоскуднейших Ворожбянских жителей пригислить к тем вышеписанным семьям, тшоб не меньше было людей, как семьдесят шесть семей тобою выслано из оной Ворожбы; а им Ворожбянским атаману Омеляшку, с товарищами по ту сторону реки Псла от владения отказать по устью реки Исторопы по Лебединское владение, а вругитъ оставшееся от выланных на новое поселение, по сю сторону реки Псла, пашенные земли, и сеньные покосы, и леса, и всякие угодыя, кроме хоромного строения и огорожей во ветное владение безденежно, а хоромное строение, и огорожу дозволять тем, кто построил, кто пожелает, продать или себе забрать или кому подарить, отпдать на их волю. Того ради накрепко тебе сим подтверждается, непременно в самой скорости высилку угинить, тшоб заблаговременно зимней дороги о Ворожбянских исполнение угинено было сего года августа по 1 тшсло, не взирая на их никакие отговорки и невозможности. Сим же образом из города Сум, сумского рядового атамана Стелька Копейку, сыскав в Сумскую городскую Рапушу вновь и сумских людей тшож тшсло, как в сей инструкции выше написано, тшь владение в Сумской Округе по ту сторону реки Псла и реки Сыроватки есть от ретки Сыроватки по Сагайдачный шлях, объехать же и осмопреть, и к тем их владениям за способность выслатъ же, приметая по пространству угодий, на сколько людей будет, тшоб не меньше, как сто девять десят сем семей из города Сум, тобою на новое поселение в Сыроватку вышеписанную выслано было, сего ж года мая по 20 тшсло неотпменно; а сумским Атаману Стеуку с товарищами от того владения отказать, а вругитъ новопоселённым по ту сторону ретки Псла и реки Сыроватки по вышеписанным урочищам во ветное владение; а Сумским вругитъ по Сю сторону реки Псла оставшиеся ж земли и леса и всякие угодыя, кроме одних жильных дворов с хоромным строением

Таким образом начальное население Нижней Сыроватки заключало в себе не менее 284 семей. Понятно, что это – такое число жителей, для которого надлежало немедленно построить особый храм, и следовательно первый храм в Низшей Сыроватке во имя *Архистратига Михаила* построен был не позже 1660 года. В 1741 году прихожане писали: «в прошлых давних годах в селе Низшей Сыроватке при церкви Архистратига Михаила имелось по три попа, а именно Иоанн Каменской, Андрей и сын его Ияков, которые волею Божьею померли; а ныне имеется токмо один поп Иоанн Войчеховский». Потому согласно с их желанием посвящён во священника диакон сумской Воскресенской церкви Иван Карпов. В 1815 году, по разрешению начальства, заложен был вместо обветшавшего деревянного *каменный* храм в честь *Покрова Пресвятой Богородицы* с двумя приделами. Главный храм освящён был в 1822 году. – Построение его совершилось преимущественным старанием священника (с 1803 года), потом (с 1820 года) протоиерея Иоанна Томашевского, который для сбора подаяний на храм отправлялся в губернии Курскую, Черниговскую, и Полтавскую. Самое значительное пожертвование сделано было помещиком села Луки Михаилом Косьменком, который на устройство и украшение нового храма пожертвовал до 3425 рублей серебром. С Томашевским разделял заботы о новом храме священник (с 1806 года) и благочинный (с 1818 года) Стефан Македонский. На окончание храма в 1820 году отпущено было из Святого Синода 10000 рублей ассигнациями. Придельный

и огорожею оставить во владение для приезда в город Сумы; а ежели кто оную самовольно пожелает продать, - то оным велеть невозбранно продавать, для того ты и послан. А в другие места о таком же деле посланы другие, для того вы от всяких дел, кроме сего, уволены впредь на год. Будуги тебе у сего дела поступать добropорядочно по вышеписанному, а обид и озлоблений никому не гнать, и в непоругенные дела ни в чём не касаться; за нескорое тобою исполнение и непорядочные поступки, опасаясь штрафа и жестокого наказания по вине преступления. От сотворения мира 7167 года, декабря 2 дня. От Рождества Христова 1659 года.

«В подлинной подписано так: Сумской Городовой атаман Герасим Кондратьев. Писарь Иван Григорьев».

храм во имя *Архистратига Михаила* освящён в 1826 году. Книги храма: *Октоих* печатанный Братством Богоявления Господня в Могилёве 1700 года, *Оправдание* поливального крещения М. п. 1724 года, *Служебник* киевской печати 1737 года, московской 1739 года, *Требник* К. п. 1737 года, *Камень веры Киев.* 1730 года, *Деяния* церковные и гражданские Кедрина м. 1734 года, *Миней* служ. в 12 книг. М. п. 1741 г., *Триодь* М. п. 1745 года, *Триодь* цветная М. п. 1746 года, дар монаха Забродского; *Устав* М. п. 1745 года, дар его же; *Октоих* М. п. 1746 года, дар его же; *Молебные* пения М. п. 1749 года, дар протоиерея Самборского.

При храме Нижней Сыроватки многие были священниками *Прожанские*, из них Яков Прожанский с 1785 до 1810 года был священником и благочинным.

Приход Нижней Сыроватки, по последнему штату, состоит во 2-м классе.

По переписи 1732 года в Нижней Сыроватке *школярей* 7, два священника, казаков, подпомощников и работников 1447, да в хуторе Босых, которые поселены «лет 70», следовательно в 1662 году 93 душ муж.; по ведомости генерального межевания 1784 года в Сыроватке показано 2315 душ муж., 2247 жен. пола, при 9910 дес. земли, которая почти вся была пахотною. Число прихожан: в 1730 году 1530 муж., 1470 жен.; в 1750 году 1667 муж., 1543 жен.; в 1770 году 2071 муж., 2086 жен.; в 1790 году 2329 душ муж., 2380 жен.; в 1810 году 2338 муж., 2452 жен.; в 1830 году 2440 муж., 2591 жен.; в 1850 году 2502 муж., 2737 жен.

От холеры умерло в 1831 году 100, в 1848 году 160 человек.

Метрические книги прихода начинаются с 1735 года, исповедные – с 1798 года.

СЛОБОДА ВЕРХНЯЯ СЫРОВАТКА.

**На реке верхней Сыроватке,
в 8 верстах от города Сумы.**

По преданию верхняя Сыроватка начала населяться в половине XVII столетия выходцами из за Днепра.

Первый храм в верхней Сыроватке построен не позже 1660 года. В 1805 году начат постройкою и в 1812 году освящён *каменный* храм во имя *Успения Божьей Матери*. Строителем и попечителем сего храма был подпоручик Николай Власовский, который на собранную от прихожан сумму купил в бывшем Сумском монастыре старой церкви кирпич и иконостас. Сей иконостас существует и поныне, только в 1841 году он поновлён живописью и позолотою.

Ахтырский купец Иоанн Грицаенко пожертвовал плащаницу на малиновом бархате с шитыми золотом изображениями 4-х евангелистов, ценою 200 рублей серебром; слободы Высшей Сыроватки казённый крестьянин Игнатий Грицаенко в 1840 году пожертвовал храмовую икону Успения Божьей Матери под серебряной вызлощенной шатой

Села Бездрика помещик Николай Альферов в 1848 году построил вокруг церкви каменную ограду на свой кошт. Чего стоит эта ограда, положительно нельзя определить, а сам благотворитель говорит: Богу известно и Пречистой Матери Его. Побуждение к устройению сей ограды было следующее: упомянутый помещик, занимаясь охотою, нечаянно прострелил себе ногу. Пользуясь немалое время пособием земных врачей, и не имея в виду совершенно никакой надежды на излечение тяжкой раны, он обратился в Сыроватку к образу Божьей Матери Ченстоховской, и по чистосердечной молитве, скоро получил исцеление от раны. В благодарность за избавление от сей болезни он соорудил сию ограду.

Благотельное действие Промысла Божьего по храму было следующее: в 1844 году электрическая сила разразилась на колокольне храма; отсюда прошла во внутренность самого храма, и обожгла всю позолоту на иконостасе; но

сила Божья и молитва Царицы небесной сохранили храм от истребления.

Находящаяся в храме *Ченстоховская икона Божьей Матери* [390], весьма древняя. Она ныне в киоте, который устроен г. Альферовым, под серебряною и вызлощенной шатой с посадкой разных камней. Откуда эта икона, достоверных сведений нет никаких. Некоторые из старожилов говорят, что она принесена одним польским шляхтичем в бывшую старую деревянную церковь, по имени и фамилии неизвестным, из Ченстохова.

Кроме чудесного действия, произведенного над помещиком Николаем Альферовым, в 1817 году совершилась милость Божья над помещицею села Великого Бобриска, генерал-майоршей Елизаветой Рахмановой. Будучи одержима жестокою болезнью, она наконец лишилась слуха и языка. В этом положении она просила бывшего в то время священника сей слободы Тимофея Лободовского принести в село Бобриск Ченстоховскую икону Божьей Матери; когда при внесении её в село стали трезвонить, большая услышала звон колоколов; по принесении иконы в дом сама встала с одра, несколько уже дней по слабости и бессилию не оставляемого и, став на колена, начала вслух всех, при пении молебствия, читать молитвы.

Книги храма: *Литургармон*, К. п. 1653 г., *Октоих*, К. п. 1699 г. При Успенском Сыроватском храме до 1812 года было три причта, а с того времени определены два; причт 3-го класса.

По переписи 1732 года в слободке Сыроватке 1132 душ муж., в деревне Поповке 153 (последние «поселены на жалованной церковной земле тому лет 70» следовательно в 1662 году), - в хуторе сотника Павла Михайловича Виднева 26 душ муж., в деревне Железнянке 249, а всего 1559 душ муж. пола.

По ведомости генерального межевания в Верхней Сыроватке 1237 душ муж., 5205 десятин земли. По исповедным записям прихожан: в 1730 году 1550 муж., 1497 жен., в 1750 году 1600 муж., 1549 жен., в 1770 году 1655 муж., 1625 жен., в 1790 году 1710 муж., 1795 жен., в 1810 году 1763 муж., 1972 жен., в 1830 году 1677 муж., 1788 жен., в 1850 году 1828 муж., 1940 жен. пола.

От холеры 1831 года умерло до 40 человек, а в 1848 году до 120 человек.

Метрики начинаются с 1735 года, а исповедные росписи с 1739 года.

СЛОБОДА БОБРИК.

На реке Бобрике в 22 верстах от города Сумы, называемая в отличие от деревни Бобрিকা Великим Бобриком.

По царской вотчинной грамоте 1701 года февраля 10 видно, что в 1700 году полковник Андрей Герасимович Кондратьев купил у сумского жителя Фёдора Бондаря дикое поле 365 четей, чёрного леса 67 десятин и сенные покосы по речкам Бобрику и Бобричку. В переписи 1732 года сказано, что Бобриск населён на земле жалованной в 1699 году.

По делам видно, что в 1743 году при Бобрицкой *Николаевской* церкви были уже два священника. В мае 1702 года овдовевшему священнику Бобринской Николаевской церкви выдана была м. Авраимом спитрахильная грамота на право совершать священнослужение в той же церкви. По словам местной памяти, первый Бобринский храм существовал в Бобрике 50 лет, второй 56 лет и по ветхости обращён в кладбищенский, но стоит ещё и поныне, - уже 32 года. По этому народному счислению основание первого Бобрицкого храма падало бы на 1712 год: но известен Бобрицкий священник 1702 года. Итак первый храм построен здесь в 1699 году, когда совершён акт покупки Бобрицкой земли.

Каменный храм в Бобрике с тремя престолами заложен в 1822 году генерал-поручицей Елизаветой и сыном её, тайным советником, Рахмановыми; великолепный храм с массивными колоннами и с дорогими иконами, из которых некоторые писаны в Италии, освящён в 1851 году преосвященным Филаретом.

В храме есть древняя *икона Святителя Николая*, в народном мнении почитаемая чудотворною. Предание говорит, что она найдена очень давно в дремучем лесу, в 7 верстах от нынешнего села Бобрিকা, и что к ней народ издавна ходил на поклонение. - Вот несколько дивных

происшествий, сохранных местною памятью: а) Один господин проездом остановился на ночлег близ того места, где стояла икона Святителя. Это было летом; дети его - двое малюток, побежав гулять в лес, незаметно зашли так далеко, что не могли сами возвратиться назад. Между тем уже вечерело. В это время, так рассказывали дети на другой день, встретился им в лесу какой-то добрый старец в светлой одежде, который обласкал их, накормил и дал им покойный ночлег, а на утро привёл их к отцу, и сам тотчас неприметно удалился. Когда обрадованный отец начал расспрашивать о старце окрестных жителей; то все они уверяли его, что подобного старца в том месте никогда не было, и что это, по всей вероятности, благоденяния Свят. Христова Николая, которого икона недалеко находится. б) У помещицы Ирины Власовской первый сын 10 месяцев страдал гнойными, по всему телу разбросавшимися нарывами. По совету своей престарелой свекрови скорбная мать пошла к иконе Св. Николая, и возжегши пред нею свечу, на коленях и со слезами помолилась Христову Святителю. На обратном пути все нарывы, покрывавшие тело дитяти, пропали и дитя сделалось совершенно здоровым. в) Следующий случай особенно обратил сердца народа к иконе Святителя. Дело было в 1787 году. Пятилетний, единственный, сын вдовы, помещицы села Бобрিকা, генерал-поручицы Елизаветы Рахмановой. Григорий (в 1812 году бывший генерал-интендантом всей действующей армии) был одержим в течение трёх лет сильным кровотечением, которое, при малейшем наклонении, или сотрясении, открывалось из ушей, ноздрей и рта, в такой степени, что никакие медицинские пособия не могли остановить. Попечительная мать, по совету набожной 90 летней старицы, жившей в её имении, пригласила приходского священника и отправилась вместе с врачом и больным сыном *в Образ* (так называлось и ныне называется место, где находилась святая икона), и когда прибыла туда; то какой-то особенный свет от святой иконы до такой степени поразил её, что она в благоговейном умилении пала на землю и залившись слезами, воскликнула: Угодниче Божий! помилуй, и исцели страждущего моего сына. Священник пел Чудотворцу Николаю молебен, и мать во время чтения акафиста, стоя на коленях, со

слезами молилась; по окончании молебна больной малютка, приложившись к святой иконе, побежал к карете, споткнулся и упал, но кровь не текла; не текла и после. Тронутая таким чудесным врачеванием сына мать со слезами благодарила Бога и Чудотворца Николая, и соорудила на том месте, где стояла святая икона, каменную часовню. Это случилось накануне Вознесения Господня; потому в сей день и установлен крестный ход со святою иконою из селения в часовню. г.) Ещё один пример. Помещик села Штеповки Лебединского уезда штабс-капитан Григорий Святогор-Штепин одержим был сильным во всех членах расслаблением, до такой степени изнурившим его, что он не мог уже не ходить, ни стоять. Пособия врачей не оказали никакой помощи страдальцу. Но когда он прибег с усердною молитвою к Чудотворцу Николаю: то чувствовал облегчение и при малом пособии человека начал вставать и ходить.

Книги храма: *Апостол* львовской печати 1666 года, *Евангелия*, одно московской печати 1697 года, другое в серебряной оправе, с изображением страданий Спасителя на одной стороне и с изображением Святого Николая на другой, московской печати 1757 года, *Триодь* цветная московской печати 1670 года, *Служебник* львовской печати 1691 года, *Требник* Петра Могилы, но без выходного листа, *Лексикон* трызичный московской печати 1704 года.

В приходе Бобрицкой церкви, принадлежащей по новому штату к 3 классу, состоит 1781 муж. душ, 1815 жен. Прежде было: в 1730 году 770 муж., 737 жен., в 1750 году 890 муж., 850 жен., в 1770 году 1210 муж., 1135 жен., в 1790 году 1360 муж., 1371 жен., в 1810 году 1429 муж., 1428 жен., в 1830 году 1621 муж., 1642 жен. душ. По переписи 1732 года в селе Бобрике школа и 228 душ муж., в деревне Бобрике 246 душ муж., в деревне Гребенникове (поселённой «лет тому 70», следовательно

в 1662 году) – 186 душ муж., в деревне Юсуповке 128 душ муж., а всего 778 душ муж. По ведомости генерального межевания 1785 года в великом Бобрике с его деревнями показано 1421 душ муж., 1345 жен. при 9127 десятинах земли Андрея Андреевича Кондратьева.

СЕЛО СТАРОЕ и НИЗ [392].

Одно на правой, другое на левой или лесной стороне реки Псла, ниже Старого по течению Псла в 3 верстах.

Перепись 1732 года говорит, что Старое поселено «назад тому лет 90», следовательно в 1642 году. Таким образом Старое отвечает своему имени. Она самое старое из всех поселений сумского полка, и здесь то впервые жил Герасим Кондратьевич Кондратьев, впоследствии знаменитый сумской полковник. По набожности Кондратьева и по ходу дел не можем сомневаться, что первый храм в Старом построен не позже 1643 года. Ныне существующий здесь *каменный храм Святого Николая* построен в 1753 году полковником Степаном Ивановичем Кондратьевым, а существовавший до того времени деревянный храм был посвящён славе *Рождества Пресвятой Богородицы*.

По переписи 1732 года Низ населён «назад тому лет 70», следовательно в 1662 году, и конечно тогда же основан был первый храм Низа в честь *Иоанна Богослова*, с молитвою набожного полковника за сына своего Ивана Герасимовича, впоследствии в 1678 году славно павшего в битве с Татарами. Нынешний освящён в 1841 году.

По переписи 1732 года в селе Старом сотника Ивана Ивановича Кондратьева 427 душ муж., в селе Низе 303 душ муж., да в хуторе Дехтярном 32 душ муж.

По исповедным росписям число прихожан:

Церкви	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		Умерших от холеры 1848 г.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Николаевской	497	388	475	450	560	547	650	660	692	702	640	620	635	632	70
Богословской	335	327	396	372	489	477	570	560	617	600	697	717	786	819	82

Царская грамота 1700 года о селе Низе.

«... Наше Царское пресвеплое Величество пожаловали белгородского разряда стольника нашего и полковника сумского Андрея Герасимовича Кондратьева за прежние многие и знатные и радательные службы отца его, полковника же сумского Герасима Кондратьевича Кондратьева, также и за его многие ж, верные и радательные и знатные, службы, повелели ему дать сию нашу, В. Г. нашего Царского Величества, жалованную вотчинную милостивую грамоту на поступные его и вымененные земли с лесов и дубров и с санными покосами, и на мельницы и рыбные ловли и всякие угодыя, что по нашему В. Г. нашего Царского Величества, указу и по грамотам из приказа В. р. и по отпискам и по наказам бояр наших и воевод Бориса Петровича Шереметьева, князя Якова Фёдоровича Долгорукого и по поступкам и по менам отца его Андреева, полковника нашего, Герасима Кондратьевича Краснопольца и Хотмыжским детям боярским отказаны и отмежеваны ему стольнику нашему и полковнику в 204, 206 и 207 (1696 – 1699) годах и в нынешнем 1700 году. – По тем вышеписанным дагам написано за ним, стольником нашим и полковником, поступных и выменных земель и санных покосов и всяких угодий: поступное отца его в Сумском уезде в отчину его на реке После прозываемое село Нижнее с пашенною землёю и лесом и санными покосами... да что поступились по менам земли с лесами ж и санными покосами и всякими угодыями. Краснопольцы дети боярские в Краснопольском уезде в селе Пушкарном... (всего 175 четвертей в поле), ... деревни Солдатской 15 четв... да что поступились хотмыжские дети боярские в деревне Задней (60 четв.), - в селе Теребреном 40 четв... Всего за ним 460 четв. в поле, а в дву по тому ж. И мы, пресветлейший державнейший В. Г. Царь и В. К. Пётр Алексеевич, всея в. и м. и б. р. Самодержецу... повелели... на память предбудущего рода его те вышеписанные земли... справить ему стольнику нашему и полковнику сумскому Андрею Герасимовичу из поместья... владеть ему стольнику нашему и жене его и детям вечно и в роды их неподвижно, и вольно им ту вотчину продать и заложить и в приданое дать и во всякие крепости укрепить,

а в монастыри и в церкви после смерти своей тех... земель и лесов и хуторов и всяких заводов – ему полковнику и жене его и детям и родственникам не отдавать и не заложить... Писана сия... жалованная вотчинная грамота в нашем царствующем граде Москве, в лето от создания мира 7209, а от р. Х. 1700 октября в 16 день, государствования нашего 19 г.»

Изумительно как много милостей излито было на дом Герасима Кондратьевича!

Сведения об имениях фамилии Кондратьевых по Харьковской губернии доставляют ведомости генерального межевания 1785 года; здесь находим:

а) В имениях полковника Степана Ивановича Кондратьева (потомка Андрея Герасимовича) Низы и Старом – 10033 десятин земли, в Вырах, Ульяновке, Терешковке, Степановке, с деревнею Николаевкой 44385 десятин; в деревне Пушкаревке, Новоселице и пустоше Городнице – 3580 десятин; в селе Толстом – 11047 десятин, в селе Рясном – 3872 десятины итого 73528 десятин.

б) У вахмистра Андрея Кондратьева (потомка Андрея Герасимовича) в Великом Бобрике с деревней 9383 десятины, в слободе Хотени 7640 десятин, в деревне Песчаной 2242 десятины, в хуторе Иволжине и в двух других 3182 десятины, в Ястребеном 11100 десятин, в деревне Зеленковке и Камышинской 3318 десятин, в хуторе Гнилицком и двух пустошах 300 десятин. А всего 37165 десятин. В слободе Ильмах с 3 хуторами 1411 десятин и Окопе 380 десятин.

г) У потомков Григория Герасимовича, у Романа Ивановича Кондратьева 205 десятин и в Исторопе 3500 десятин, у Василия Ивановича 200 десятин.

Общий итог землям Кондратьевых 119083 десятин, кроме того были и ещё имения, например в уездах Суджанском и Хотмыжском, а другие после Герасима Кондратьевича к 1785 году перешли уже к другим владельцам, например Локня, Беловод и другие.

ТЕРЕШКОВКА.

**В 20 верстах от города Сумы,
на реке Гуске.**

Там, где ныне расположено село Терешковка был двор сумского казака *Терешки* или Терентия Семененка с хуторами и с большим количеством десятин земли, что было дано ему за заслуги сумским полковником Герасимом Кондратьевым. – Это был сосед другого более значительного казака, сотника *Василия Подлесного*, за которым по распоряжению князя Григория Григорьевича Ромодановского воевода Афанасий Чубаров укрепил земли на реке Гуске, где образовалась *Подлесовка*.³ В 1695 году Терентий Семененко продал своё имение полковнику Андрею Кондратьеву, но имя Смышленного Терешки осталось за поселением.⁴ Точно также казак Тимофей Загорулька оставил своё имя Тимофеевке, где первый поселился он с семьёю в 1662 году, между тем как Иван Герасимович Кондратьев в то же время населил деревню Глыбень на земле пожалованной царём.⁵

Первый храм в Терешкове* построен был, вероятно, полковником Андреем Кондратьевым и следовательно не прежде 1700 года. В 1726 году рукоположен был в священника

3. *Указ из Сумской провинции Канцелярии от 28 сентября 1778 года. По выписке из уездного суда 10 июля 1786 года. Переписная книга 1717 года показывала в деревне Подлесовке 44 хозяев и 85 детей и свойственников – подданных Черкасов Нестора Леонтьева Подлесного.*

4. *Купчая: «1698 года февраля 18 дня сумской житель Терентий Семененко с женою своею... добровольно продали стольнику и сумскому полковнику Андрею Герасимовичу сыну Кондратьеву за 100 рублей заслуженную нашу оседлость со всеми принадлежащими к ней группами в Сумской даче, жилой двор со строением и хуторами, с пахатным полем, санными покосами, с лесом и дубровою, которое заслужили у полковника сумского Герасима Кондратьева... по урогищам взявши от могилы по терновский шлях... и по дорожке пупивельской до Ольшаного шляху... и до Робленой могилы, которую робил полковник Герасим Кондратьев» и пр.*

5. *Перепись 1732 года, которая показывает в Тимофеевке 349 д. м., в Глыбном 165 душ муж.*

* Так у Филарета (Примеч. ред.)

«к Екатерининской церкви села Терешковки» дячок Иосиф. Ныне существующий каменный храм, освящённый в честь рождения святого Иоанна Предтечи в 1819 году, построен Иваном Степановичем Кондратьевым. Два стихаря в сём храме замечательны по старому шитью.

Число прихожан: в 1730 году 500 муж., 468 жен., в 1750 году 567 муж., 522 жен., в 1770 году 698 муж., 714 жен., в 1790 году 998 муж., 965 жен., в 1810 году 1147 муж., 1053 жен., в 1830 году 1015 муж., 1065 жен., в 1850 году 962 муж., 1039 жен. душ.

От холеры 1848 года больных было очень довольно, но умерло 19 человек.

В 1849 году прихожанин Терешковского храма, дворянин Даниил Шияновский, своею смертью дал урок, как недалеко смерть от каждого из нас: нечаянный выстрел из ружья положил его во гроб, впрочем раб Божий успел исповедаться и причаститься святой тайне.

ШПИЛЁВКА.

**В 13 верстах от Сум, на горе,
в версте от реки Псла.**

По переписи 1732 года Шпилёвка – имение Кондратьевой, населённое в 205 (1697) году. Первый *Покровский* храм построен здесь в то же время. Нынешний *каменный* храм освящён в 1850 году. В построении его участвовали приношениями Варвара Михайловна Римская-Корсакова и князь Пётр Оболенский, а священник Александр Сильванский испросил у набожных жителей города Сум до 1704 рублей серебром.

В сём храме есть икона Божьей Матери *Корсунская*, издавна чтимая всею окрестностью. Эта икона написана искусною рукою на белом железе и украшена серебряною ризою с дорогими камнями.

Книги *Евангелие* московской печати 1705 года, *Требник* Киевской печати 1681 года, *Акафист* Великомученицы Варвары, Киевской печати 1741 года, *Ирмологий* нотный, писанный 1723 года.

Метрики прихода начинаются с 1735 года.

По переписи 1732 года в Шпилёвке *школа* и 225 душ муж.; затем было здесь: в 1750 году 280 муж., 261 жен., в 1770 году 316 муж., 290 жен., в 1790 году 346 муж., 345 жен., в 1810 году 380 муж., 375 жен., в 1830 году 500 муж., 546 жен., в 1850 году 574 муж., 605 жен.

Из священников Шпилёвки замечателен *Иоанн Малшевский*, сын Матвея Ивановича,

населявшего в 1659 году Нижнюю Сыроватку; его видим в акте Сумского монастыря 1730 года. В 1745 году просил он уволить из Коллегиума сына его, *Петра Малшевского*, и сын посвящён был в священника: но сын скоро овдовел и в 1746 году отправлялся в Лифляндский поход с отрядом (500 человек) сумского полка: в 1748 году снова по его желанию командирован был в поход с отрядами слободских полков (2333 человека).

ЮНОКОВСКИЙ ОКРУГ

ЮНОКОВКА

На реке Локне, на северо-западной границе губернии.

В семи верстах от нынешней Юноковки, по правую сторону большой дороги в город Суджу, в 23 сажнях от дороги, стоят 4 высокие *кургана*, окружённые валом как кольцом. Вал вышиною в 4½ сажени. Вход во внутренность пространства, ограждённого *валом* – в 2 сажени. На площади, окружённой валом, при самом входе, по правую и левую сторону, стоят два кургана, длиною в 45 сажней, шириною в 4 сажени. Не вдали от этих курганов ещё два *кургана*, один от другого в 10 сажнях. Между ними две ямы, по народному отзыву, бывшие погребями. По левую сторону дороги ещё пять курганов, но вышиною только в 3 сажени, шириною в 4 сажени, а в окружности 26 сажень. Местные жители знают об этих курганах только то, что на них стояли караулы, наблюдавшие за Татарами. Но самое расположение их показывает, что они первоначально имели другое назначение и происхождением своим одолжены отдалённой древности. Если не ошибаемся, место, окружённое валом, было городом, где жили посадники черниговского князя, собиравшие дань с живших по реке Сейму, и откуда наблюдали они за Половцами и другими подобными неприятелями. Здесь-то, как думаем, посадники Ярополка, овладевшего Посемьем, в 1125 году остановили послов половецких, возвращавшихся от Всеволода черниговского.¹

О населении и названии черкасской Юноковки по документам юноковского Отчинного Правления и по преданию народному известно, что прежде на этом месте поселился сумского полка сотник Семён Андреевич Юнок; на земли, занятые им, по его приглашению, скоро поселились «вольные черкасы» – выходцы из-за Днепра. Так составилось поселение, по сотнику

1. Лаврентьевский список, стр. 130. «*Сташа (Половцы) у Ратьмире дубравы за Вырем, послали бо бяхуть послы к Всеволоду и не пропустиша их опять, Ярополки бо бяхуть посадницы по всей Семи, – и изымаша послы их на Локне.*»

Юноку названное *Юноковкою*. Сотник Семён Андреевич продал Юноковские земли Михаилу Голицыну, знаменитому фельдмаршалу Петра Великого. Молва говорит ещё, что большие пространства земли, смежные с участками Юнока, полковник Кондратьев вынужден был подарить Голицыну, чтобы избавиться от беды за казацкую расправу с каким-то русским чиновником. Как бы то ни было, – при Голицыне совершилось самое сильное население Юноковки. Тогда же населилось соседнее село *Бытцы* на реке Бытце. Роменские казаки, с одной стороны, обманутые Мазепой и Карлом, с другой, подвергаемые царской опале не мягким Меньшиковым, бежали под защиту князя Голицына в Юноковку и Михайловку.²

Ныне в слободе Юноковке две церкви – *Богородицкая* и *Преображенская*.

В каком году построен был первый храм в Юноковке, – неизвестно. Известно только, что он был во имя святого *Николая*, однопрестольный. По истории умножения населения Юноковки при Петре несомненно, что около 1709 года уже был храм в Юноковке. По делу 1748 года в Юноковке Суджанского уезда при храме святого Николая два священника, один – Григорий Подольский. Нынешний каменный огромный и великолепный храм разрешено строить в 1793 году. Построение его совершалось попечением священника и благочинного Кирилла Мошлянского и церковного старосты Михаила Уланского на пожертвования благотворительных юноковских жителей, без всяких других пособий. Оно окончено в 1806 году и по благословению блаженной памяти Преосвященного Христофора престол в приделе Святителя и Чудотворца Николая освящён в том же 1806 году, а главный во имя *Рождества Богородицы* и другой в приделе освящены после.

По смерти священника Мошлянского (1806 год) товарищ его, священник (с 1790 г.)

2. История Конисского, стр. 218

Число прихожан

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Богородичная	1260	1230	1310	1280	1385	1390	1574	1592	1354	1425	1309	1427	1141	1291
Преображенская	-	-	1108	1106	1301	1292	1372	1369	2075	2125	1272	1380	1161	1223
			2418	2386	2686	2682	2946	2961	2429	3550	2581	2807	2302	2514

Корнилий Краснокутский, заботясь об устройстве каменной колокольни и ограды, в 1823 году пожертвовал 10000 рублей ассигнациями; колокольня была окончена строением в том же году.

От древней Николаевской Юноковской церкви, при которой до 1798 года было три причта, сохранилось в нынешней: святое *Евангелие*, печатанное в 1735 году в Москве, *Служба* пр. Никандру М. п. 1709 г., *Апостол* М. п. 1748 г., *Триоди* постная М. п. 1745 г., цветная М. п. 1746 г., *Мини* служебная в 12 книгах М. п. 1747 г.

В Юноковской *Рождество-Богородицкой* церкви находится с давнего времени прославляемая икона *Святителя* Христова *Николая*. По преданию она существует уже более 150 лет. – Икона сия живописи весьма древней и весьма благовидной, в длину 1 аршин 7 вершков, в ширину 14 вершков, в серебряной и вызолоченной ризе. Предание сохраняет в памяти некоторые случаи благодатной помощи, получавшейся верою при сей иконе, ещё с 1770 года. И в недавнее время исцеление Елизаветы Андреевой Савичевой совершилось пред глазами многих из княжеской фамилии Голицыных.

В архиве храма хранятся метрические книги с 1774 года, исповедные с 1786 года.

Другой храм в слободе Юноковке посвящён славе *Преображения Господня*. В 1784 году старый Преображенский храм был продан в село Белку Суджанского уезда. А вместо его построена ныне существующая каменная церковь в честь Преображения Господня. По документам церковного архива видно, что строение сего храма совершалось при священнике Назарии Рыжевском, добротным подаянием прихожан, при участии владельца слободы князя Голицына; на построение его употреблено 11429 рублей серебром.

В последующее время юноковским жителем Петром Котенком на местные иконы Спасителя

и Божьей Матери сделаны ризы серебряные вызолоченные весом в 19 фунтов 14 золотников ценою в 696 рублей 80 копеек серебром. Другой обыватель Василий Плужников а) устроил серебряную ризу с киотом и крестом серебряным на икону Свят. Николая, на что употреблено серебра 10 фунтов 71 золотник, а денег уплачено 422 рубля 80 копеек серебром; б) пожертвовал евангелие издание московское 1759 года в серебряной оправе весом в 1 пуд и 30 фунтов, ценою 1428 рублей 50 копеек серебром; в) он же пожертвовал св. потир со всем прибором весом 6 фунтов 80 золотников в 185 рублей 14 копеек серебром.

В архиве Преображенской церкви хранятся метрические книги с 1774 года, исповедные с 1790 года. Богослужебные книги: *Триодь* цветная М. п. 1722 года, *Служебник* М. п. 1723 года, другой 1737 года.

Из прихожан Преображенской церкви по отзыву старшины отличились жизнью благочестивою крестьяне Николай Иоакимов Кирпатовский, бывший при сей церкви церковным старостою 30 лет, и крестьянин Иван Данилович Котькалов.

По праведному суду Божьему холера 1831 года похитила в Богородичном приходе Юноковки около 80 человек, а в Преображенском 50 человек; от холеры 1848 года умерло в первом приходе до 150 человек, во втором – 93 человека; кроме того в 1834, 1839 и 1840 годах Юноковцы страдали от голода, а в 1811 году в приходе Преображенской церкви сторело много дворов.

СЕЛО МОГРИЦА.

Старожилы говорят, что в давнее время на землях Могрицы, покрытых тогда на большое пространство непроходимыми лесами, жил разбойник *Кулик* с шайкою товарищей, отчего

и место называлось прежде *Куликовщиной*. Когда Кулик был пойман и по решению суда казнён с женою и другими участниками за богопротивные его дела; то менее виновные товарищи его, быв освобождены от равного с ним наказания, – собравшись с друзьями и родными в Куликовщине, дали друг другу клятву оставить прежнее своё занятие; они устроили *могорич*, или пирушку; и когда кончили могорич, то бросив в реку посуду, из которой пили, сказали друг другу: «перестанем зваться *Куликовцами*, будем братьями святого *Могрица*». Так по преданию *Могрица* стал именем поселения прежних худых людей. В этом предании можем признать за верное то, что место нынешней Могрицы было притоном шайки разбойничьей: но *река Могрица* с лесами и болотами непроходимыми известна ещё по межевой выписке 1672 года, когда не видно было поселения Могрицы.³

Как бы то ни было, – но и предание со своим основанием поселения Могрицы не поставляет в связи обширного *городища и курганов*, находящихся в 2 верстах от Могрицы. Этим памятникам древности оно усвоит отдалённую давность, хотя и не выставляет точных сведений о их происхождении. Оно соединяет с их существованием времени набегов татарских, но оставляет при них и более глубокую древность. Могрицкое городище занимает более 100 десятин земли на правом берегу Псла. Курган его вышиною в 36 сажень окружён глубоким рвом; площадь – длиною в 24 сажени. На юго-восточной стороне кургана, обращенной к реке Пслу и расположенной у самого берега, была, по преданию, дверь с железною решеткою. Площадь городища покрыта значительным числом могил; в одной из них при разрытии найдены человеческие кости. Крестьяне при распаивании земли городища отыскивали копыя и другие военные орудия, – равно черепа и другие части человеческого остова.

В 1738 году прихожане могрицкого храма уже просили открыть при их храме второй причт: «в том селе Могрицах, писали они, при церкви *Николая Чудотворца* вдовой поп Иосиф за болезнью как в священнослужении, так

и в исправлении треб исправиться не может... приходских дворов имеется довольно число, и можно быть двум священникам, которые в пропитании могут быть довольны». Они просили посвятить им в священника Фёдора Прожанского, который в Консistorии показал о себе: «родом он польской области, городка *Прожень*... был в киевских латинских школах 5 лет, в харьковских 2 года и, окончив философию, уволился, жил потом 8 лет в городе Сумах у полкового судьи Ивана Романова для обучения детей его латинской науке». Таким образом первый храм Святителя Николая в Могрицах основался около 1700 года. По надписи на кресте в 1766 году построен был уже новый храм Святителя.

В 1844 году заложен *каменный* храм. На построение его владелец села князь Андрей Михайлович Голицын пожертвовал кирпич, известь, дерево и железо, а сумма для уплаты мастеровым собирается прихожанами.

Книги храма: *Службник* Московской печати 1734 года, Черниговской печати 1747 года.

В архиве Правления исповедные росписи начинаются с 1752 года, а метрические книги с 1758 года.

Число прихожан в 1730 году 740 муж., 710 жен., в 1750 году 780 муж., 751 жен., в 1770 году 830 муж., 840 жен., в 1790 году 880 муж., 896 жен., в 1810 году 929 муж., 979 жен., в 1830 году 1177 муж., 1265 жен., в 1850 году 924 муж., 1019 жен. пола.

От холеры умерло в 1831 году 56, а в 1848 году 67 человек.

СТЕЦКОВКА.

На реке Алешенке в 13 верстах от Сум.

По словам столетних стецковских стариков, основание слободе Стецковке положено назад тому около 200 лет, и основателями местечка были черкасы: *Стеуко*, *Переяславеу*, *Рудень*, *Чайкин* и *Чугаев*; так как между этими казаками Стецко был старше летами и почетнее по службе казацкой: то и основанный им хутор стали называть *Стеуковым*. Этот Стецко, оставивший своё имя Стецковке, без сомнения

3. В этой же выписке выше города Мирополья и ниже села Улы (Уланка) на левой стороне реки Псла в верстах 20 от Мокрицы, показаны два *городища* – *Девигье* и *Большое*.

Число прихожан.

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Дмитриевской	1126	1080	1315	1270	1490	1445	1710	1576	1908	1960	593	654	812	915
Вознесенской	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1224	1261	994	1153
											1817	1915	1806	2068

никто другой, как известный по акту 1659 года сумской *атаман Стецко*.⁴ Набожные казаки, не имея в своём хуторе *освящённого теловека* или священника, вынуждены были относиться с духовными нуждами к священнику, жившему где-то очень далеко от Стецкого хутора. Наконец, утомлённые трудностями сношения с чужим священником и скукою жить без храма Божьего, они соорудили, как говорит то же предание, небольшую деревянную церковь во имя святого великомученика *Димитрия Мироточивого*. В каком это было году, неизвестно. В 1738 году уже писали: «в давних годах сумского полка в селе *Алешне, Стецковка* тож, при церкви великомученика *Димитрия* имелось всегда два священника. В 1729 году священники Семён Заводовский и Иван Замятич померли». В 1835 году по благословению Преосвященного Иннокентия заложен был *каменный* Дмитриевский храм заботливостью священника Афанасия Василевского; храм окончен и освящён в сентябре 1846 года.

Библиотека храма: *Псалтырь* толкованная киевской печати 1697 года, *Служебник* Московской печати 1737 года, *Апостол* 1745 года, *Минен* служебные 12 книг Московской печати 1747 года, *Триоди* цветная Московской печати 1752 года, *постная* 1751 года.

Метрические книги храма начинаются с 1735 года, а исповедные с 1798 года.

Другой каменный храм в Стецковке заложен по благословению Аполлоса, епископа харьковского, в 1818 году и окончен в 1822 году. Придельный престол его на хорах освящён во имя Пророка Ильи в 1822 году, а главный во имя *Вознесения Господня* в 1829 году.

Почетителями сего храма были священник Димитрий Замятин, дворянин Игнатий Шранский и крестьянин Василий Иваненков. Прихожанин Иван Михайлов Линтварёв по благочестию своему

снабдил храм многими вещами; пожертвования его простирались до 510 рублей серебром. Некоторые вещи взяты были, по разрешению начальства, из древней Дмитриевской церкви. Таким образом, в сем храме имеются *Служебник* печати московской 1754 года и *Часослов*, печати московской 1756 года.

По переписи 1732 года в Стецкове 200 казаков, 733 подпомощника, 17 работников, 60 подданных сотника Андрея Васильевича Савича, 88 подданных полкового писаря Евстафия Кияницына и 40 других подданных, *в школе* два школяра – учителя, всего 1124 душ мужских.

ХОТЕНЬ и НИКОЛАЕВКА.

Прежде всего заметим географические памятники древности.

В 3 верстах от Хотени идёт из Суджи старинная дорога *Ромодань*. Менее чем в пол версте от неё круглая земляная *насыпь* в 3 сажени вышиною, 15 шириною и 65 сажений в окружности. В версте от этой насыпи ещё 6 насыпей, называемых в народе *могилами*. Эти другого вида, продолговатые, в 30 сажень ширины, в 4 ширины* и 123 сажени в окружности. О чем говорят эти памятники? Князь Ромодановский оставил своё имя на дороге, конечно, с того времени, как в 1658 году шёл в Малороссию против Виговского, и потом не раз ходил усмирять волнения Брюховецкого и Дорошенко. *Ромодановский* не был человеком мягким; он заставил помнить шаги его, а дорогу готовили ему, без сомнения, черкасы. Насыпи же, конечно, помнят ещё Половцев, которые, обыкновенно, когда решались вторгнуться в Россию, кочевали

4. Смотри о Нижней Сыроватке.

* Так у Филарета (*Примеч. ред.*)

в этих местах. Видные теперь *могилы* самую громадностью своею показывают, что они служили памятниками над погребёнными здесь князьями, над такими князьями, которые заставляли лить слёзы наших предков и препроводили во гроб очень многих исповедников Христова имени. Известно, как мир грешный приобретает себе славу. Только вера Христова, без оружия, одною кротостью и благодеяниями своими умеет побеждать мир.

По тому самому, что сказали мы о дороге *Ромодан*, уже, вероятно, что полковник Кондратьев не рано стал населять *Хотынь* и *Кровное* с деревнею *Николаевкой*. А что эти земли заняты были полковником Герасимом Кондратьевым, показывают документы.

В царской отчиной грамоте 24 апреля 1703 года, данной полковнику Андрею Герасимовичу, слобода Хотень с храмом Апостолов Петра и Павла упоминается между именными. Полученными в наследство после полковника Герасима Кондратьевича Кондратьева. Грамота говорит: «*На кринице Хотуне село Новая слобода, а в нём церковь верховных Апостолов Петра и Павла, да двор его полковников, да мельница, теркас вольных людей 50 теловек, а земля по урочищам*».

В ревизской сказке 1732 года показано, что черкасы «слободы Хотчуна поселены во 197 (1689) году», и здесь же при храме Хотенском показана *школа*.

По таким памятникам нет сомнения, что первый храм в слободе «на кринице Хотуне» построен в 1689 году. Ныне в Хотении *каменный* храм *Успения Богоматери* с приделом верховных Апостолов; он построен Андреем Андреевичем Кондратьевым и освящён в 1786 году.

Книги храма: *Апостол* Киевской печати 1722 года, *Часослов* Л. п. 1735 года, *Октоих* Л. п. 1739 года, *Миней* служебные Московской печати 1741 года, *Евангелие* Московской печати 1745 года, *Требник* Л. п. 1748 года.

Метрические книги хранятся с 1735 года, исповедные с 1797 года.

До построения храма в *Николаевке* жители Николаевки были прихожанами *Благовещенской* церкви села *Кровного*, которой метрики

начинаются с 1735 года и которая упоминается уже в приведенной нами грамоте 1703 года.⁵ Первый храм в Кровном построен, конечно, в одно время с хотенским, в 1689 году.⁶ Но так как к 1820 году храм Кровного весьма обветшал: то он по распоряжению Духовного начальства упразднён, а на место его разрешено строить каменную церковь в Николаевке во имя *Рождества Богородицы*. Церковь эта окончена постройкою в 1824 году, храмоздательницей была Варвара Николаевна Тимченкова, она же снабдила храм и всеми принадлежностями.

Здесь есть ещё весьма красивый кладбищенский *каменный* храм, который построен был в 1837 году, но по случаю оказавшихся трещин в 1849 году с разрешения епархиального начальства перестроен по прежнему

5. Парская вотчинная грамота 24 апреля 1703 года «*На реке Алешенке, на устье речки Кровной, село Кровное, а в нём церковь Благовещение Пресвятой Богородицы, двор его полковников (Андрея Герасимовича Кондратьева), подле двора мельница, да теркас 38 теловек, да к тому ж селу земли 302 десятины в поле, а в двух по тому ж, сеньных покосов 305 десятин. На реке Алешенке его полковникова купленная земля и мельница, што куплена у сумского теркашенина у Игнатъя Рудня, деревня Рудневка, в ней двор его полковника, земли 20 тетъи в поле, а в двух по тому ж, вольных Черкасов 28 теловек. На Татариневой Луке, на реке Псле, на устье речки Алешенки, пасека и мельница, – а ныне деревня Пестаная, да вольных Черкасов 10 теловек; да к той же деревне на дороге из Сум в Стецковку, пахатная земля и сеньные покосы; на вершине реки Рогозной кыпленный рыбный став и хутор и борной уложей, што куплен у Козмы Сенецкого; на реке Лосятине, што впала в реку Вир, да на кринице Бакние пасетные места и сеньные покосы по урочищам 100 десятин в поле, а в двух по тому ж*».

6. По переписке 1732 года в селе Кровном школа с 4 дьячками. В 1742 году дьячок Иван Григорьев, поставившийся в священника на место отца своего, в село Кровное, показывал: «русского письма чтению и пению обучен он, Иван, той же церкви дьячком Василием; а по изучении русской грамоты отдан был в Харьковские славенолатинские школы и трактовал до поэтики под учителя иеромонаха Варлаама Тищинского и из показанных латинских школ, по прошению отца его Григория, а по определению Преосвященного Досифея, архиепископа из *домовой Канцелярии* его, что ныне *Консистория*, указом уволен и определён той же церкви действительным дьячком».

Число прихожан

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Хотеньской	1507	1437	1047	908	1150	1070	1385	1390	1448	1456	1593	1631	2135	2205
Благовещенской Николаевской	750	620	681	640	747	716	760	780	831	863	1038	1055	829	856

плану и фасаду генерал-лейтенантшей Софией Ивановною Куприяновой. Церковь сия устроена над прахом родителей Куприяновой с разрешения Святейшего Синода; на содержание её положено владелицею села в приказ Общественного Призрения 500 рублей ассигнациями для приращения.

В приходском храме имеется небольшой крест на престоле с мощами святой великомученицы Варвары, который поступил в церковь 1826 года от подполковника Ивана Темирова.

От холеры умерло в Хотени в 1831 году 68, в 1848 году 282 человека.

ЛОКНЯ И БЕЛОВОДА.

**Первая на реке Локне в 38 верстах от Сум,
Беловода на реке Беловоде в 42 верстах.
Первая населена Кондратьевыми и Беловод
отчасти ими же.⁷**

7. Купчую записью Катерина Михайловна, урождённая Кондратьева, а жена Ивана Семёновича Лизогубова, января 30 1753 года продала село Локню с деревнею Басовкою и хуторами за 5000 рублей царскому духовнику протоиерею Федору Яковлевичу Дубянскому. «Заимочные земли в урочищах от реки Локни, 200 четвертей, в поле, а в двух по тому ж, да на усадьбы и выгон и сенные покосы 90 десятин» отведены Андрею Герасимовичу Кондратьеву стольником Иваном Тевяшевым с 1696 года, а утверждены вместе с Бобрицкими землями царскою грамотою от 10 февраля 1701 года. Прежде того, царскою грамотою от 29 октября 1688 года утверждены в вотчинное владение за полковником Андреем Кондратьевым: а) в селе Беловоде поместье», купленное в 1686 году у суджанского казака Исаева; б) поместье на реке Закобыле, частью заимочное полковника Герасима Кондратьева, частью купленное в 1682 году, всего 200 четвертей в поле, а в двух потому ж; в) земля на реке Теленке и Коровей, между

В 1739 году по просьбе обозного Михаила Андреевича Кондратьева рукоположен был священник в село Локню ко храму *Похвалы Пресвятой Богородицы*. Первый храм в Локне построен около 1662 года, так как в этом году населены Локня и Басовка.⁸ И по тому преданию Юноковцев, что прежде построения своего храма обращались они для молитв в храм Локнянский (Локня от Юноковки в 4 верстах) видно, что в Локне был храм уже около 1685 года. Нынешний деревянный храм Успения Богоматери освящён в 1842 году.

Многие богослужебные книги присланы около 1755 года в храм царским духовником и владельцем Локни протоиереем Феодором Дубянским, именно: *Требник* Московской печати 1750 года, *Триодь* цветная Киевской печати 1747 года, *Октоих* Московской печати 1750 года, *Евангелие* Московской печати 1752 года, *Апостол* Московской печати 1753 года, *Анфологон* Московской печати 1752 года, *Ирмолог* Московской печати 1750 года, *Пролог* Московской печати 1752 года. Древнему Локнянскому храму принадлежат *Евангелие*, печатанное в Москве 1697 года, постная *Триодь*, изданная в Абове 1699 года, *Октоих* Московской печати 1706 года, *Мини* служебные Московской печати 1704 – 1705 года.

Метрические книги и исповедные тетради начинаются с 1740 года.

В Беловоде первый храм построен не позже 1680 года. В грамоте 1688 года Беловода называется селом.⁹ В 1743 году Богодуховский священник Григорий Волкевич писал, что его принимает к *Георгиевской* церкви села Беловода на вакантное место сотник Василий Савич.

Краснополем и Хотмыжским рубсжом (село Рясное) всего 100 четвертей в поле.

8. Перепись 1732 года. По делу 1748 года в Локне Суджанского уезда два священника.

9. Смотри примечание выше: грамота найдена между бумагами наследников помещика Ивана Ильича Савича.

Число прихожан:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Локнянской	-	-	-	163	-	-	1370	1480	5145	1560	1723	1705	775	802
Беловодской	-	-	-	694	1095	1050	1345	1389	1505	1503	1840	1854	2268	2289

А архиастырская грамота 1746 года показывает, что прежде Георгиевского храма в Беловоде был храм святых чудотворцев *Космы и Дамиана*. Два напрестольные памятника также свидетели двух былых храмов давнего времени.

Нынешний *каменный* храм заложен в 1774 году и освящён во имя Великомученика Георгия января 22 дня 1794 года.

Построение храма совершалось иждивением помещика Василия Яковлевича Савича и после смерти его усердием сыновей его, поручика Ильи и капитана Василия Васильевичей; они, окончив храм, украсили его благовидным иконостасом и снабдили приличною утварью.

Помещик Николай Савич, бывший церковным старостою, кроме других пожертвований, покрыл храм новым железом, а главы и крест – золотом.

Метрические книги начинаются с 1735 года.

Библиотека: *Триодь* постная 1684 года, другая 1686 года, обе Московской печати, *Апостол* Киевской печати 1695 года, *Служебник* Киевской печати 1736, 1750 годов.

Миней служебные на весь год в 6 книгах 1750 года, *Молебные* пения Московской печати 1752 года, *Четьи Миней* Киевской печати 1759 года, *Камень* веры Киевской печати 1730 года, *Псалтырь* с толкованием Киевской печати 1742 года, православное *Исповедание веры* Московской печати 1744 года.

Помещик Иван Семёнович Савич оставил после себя приятные воспоминания и назидательный пример жизни. – Он был усердным посетителем храма Божьего, сам нередко читал и пел на клиросе; чтение же апостола всегда оставалось за ним. В домашнем быту жизнь его отличалась также христианскими качествами. А главным отличием его души было то, что он был более отцом своих крестьян, нежели владельцем; бедные постоянно находили в нём помощь своим нуждам. Он мирно окончил жизнь свою 75 лет в 1827 году.

Умерших от холеры было в Локне в 1831 году – 80 человек, в 1848 году 33 человека, в Беловоде – в 1848 году умерло до 300 человек.

ПИСАРЕВКА.

На реке Алешенке, в 22 верстах
от города Сум.

В ревизской сказке 1732 года сказано, что «черкасы деревни Писаровки», поселены «тому лет 70», следовательно в 1662 году. В отчинное владение земли на реке Алешенке пожалованы были писарю Сумского полка Андрею Мартынову царскою грамотою от 3 октября 1688 года. Это была награда полковому писарю за службы его царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. Существующая ныне в селе Писаревке однопрестольная *каменная* церковь во имя *Покрова Пресвятой Богородицы* заложена по благословению епископа Луки Белогородского в 1756 году, построена на иждивение помещика Андрея Савича и освящена в 1775 году. Она заменила собою деревянную церковь во имя святого великомученика *Иоанна Воина*, которая освящена была в 1735 году.

Утварь храма значительно ценная. Потир в 760 рублей серебром, чаша золотая, а подножие и дискос серебряные – дар помещика, майора Алексея Савича, им же пожертвованы евангелие в серебряном окладе в 486 рублей серебром и гробница в 200 рублей серебром. Серебряные ризы на местных иконах – в 600 рублей серебром – дар крестьянина Василия Коваленка.

Библиотека: *Евангелие* Киевской печати 1697 года, *Апостол* Киевской печати 1738 года, *Служба* Иоанну Воину Московской печати 1737 года, *Служебник* Черниговской печати 1747 года, *Триодь* цветная Московской печати 1747 года, *Миней* служебные 12 книг Московской

печати 1750 года, *Устав* Московской печати 1752 года.

Метрические тетради хранятся с 1735 года.

От холеры умерло в 1831 году 42, а в 1848 году 108 человек.

Приход по штату 2 класса. По переписи 1732 года в деревне Писаревке 457 душ мужских. По ведомости генерального межевания здесь показано с деревнею Александровкою

5625 десятин земли, при 1450 душах мужских, 1485 женских. По ведомостям церковным число прихожан: в 1750 году 818 душ мужских, 780 женских, в 1770 году 1295 мужских, 1243 женских, в 1790 1480 мужских, 1535 женских, в 1810 году 1589 мужских, 1601 женская, в 1830 году 1868 мужских, 1873 женских, в 1850 году 2173 мужских, 2157 женских.

БЕЛОПОЛЬСКИЙ ОКРУГ.

БЕЛОПОЛЬЕ.

Защатный город в 224 верстах от города Харькова.

В царской грамоте 25 января 1704 года читаем: «В 180 (1672) году по указу Царя и В. К. Алексея Михайловича боярин и воевода князь Григорий Ромодановский в Путивльском уезде, в 30 верстах от Путивля, на реке на Виру да на устье реки Крыги в угодьях Путивльцов построил город Белополье на старом Вирском городище, а в том городе поселились из-за Днепра сотник с теркасами – на Татарской сакме». И так там, где ныне расположен защатный город Белополье, прежде 1670 года была татарская сакма – кочевье татар, и здесь же было старое городище – памятник городу Выря, тем более дорогой для нас, что вызывает собою воспоминание о других городах, бывших вблизи его и о русской жизни до татарского времени.

Вырь – известен ещё в 1111 году по подвигу славного Мономаха против Половцев.¹ Посемье, Вырь и всё пространство за Вырем до Донца принадлежало Черниговскому княжеству. Только на короткое время, 1125 – 1148 годы, эта страна переходила к Мономаховичам.² В это то время

Вырь и соседние города *Въехань* и *Папаш* должны были страдать от борьбы властолюбивого Георгия Суздальского с великим князем Изяславом: но с честью прожили это тяжёлое время. В 1147 году Глеб, сын Георгия, соединясь с Половцами, посадил посадников своих в Курске и в Посемье и велел сказать Вырянам: «отдадим вас Половцам, если не покоритесь». Выряне отвечали, что у них князь Изяслав, и не сдались. Глеб обратился к *Въеханю*, но и тут не имел успеха: подступил под *Папаш*. Папашцы вступили в бой, но принуждены были уступить силе.³

Новые историки не знают места этих городов. Место города Выря после слов Терентовского надобно считать несомненным.⁴ По летописи Въехан и Папаш представляются в недалёком расстоянии от Выря и от реки Сулы.⁵ О селе Вырях нечего и думать: там нет никаких признаков древнего города. Старые и новые Выри расположены на южном берегу реки Сейма и разделяются меж собою большими могилами, а не вдали от них на той же реке Сейм есть городище. – Это городище показывает собою, что старые Выри, несмотря на то, что они старые, не есть старый город Вырь, или Вырь летописей, так как старше их городище. Какой же город был на месте этого городища? Не здесь ли был город Зарытый, который по летописям находился не вдали от Выря (Киевская Летопись 87), а не

1. Мономах в завещании, говоря о походе на реку Дон, пишет: «и к Выреви бяху пришли Апа и Боняк, хотеша взятии и, к Ромну идох с Олегом и с детьми нань и они огутивше бежали». Сл. Воскр. Л. 1, 254.

2. Лаврентьевский список, стр. 130. «*Сташа* (Половцы) у Ратмире дубравы за Вырем; послали бо бяхуть послы ко Всеволоду (Черниговскому) и не пропустиша их опять (на возвратном пути), Ярополги бо бяхуть посадницы по всей Семи и Мстиславица Изяслава посадил Курске, и изымаша послы их на Локне». Киев. Лет. стр. 13, под 1136 год. «*И пакы Ольговичи нагаша просят у Ярополка: што ны отец держал при вашем отце, того же и мы хошем*». Стр. 45 под 1145 год. «*Святослав Ольгович нага ему (Владимиру Черниговскому, двоюродному брату) молвити: держиши отгину мою, и тогда взя Курск с Посемьем и Словскую тысягу у Изяслава*». Ещё Киев. Л. стр. 17. Новгород. 1. стр. 7. С 1136 г. Курск без Посемья был у Святослава.

3. Киевская Летопись стр. 35. Арцыбышев 2, 107.

4. Карамзин (2 пр. 393) указывает на старые Выри, что на границе Курской и Харьковской губерний. Въехань и Папаш, говорит Арцыбышев (1, 61), нам не известны, а относительно Вырей указывает он на село Выри и на посад Вырь (Белополье) Сумского уезда, не решая впрочем, где было место древнего города Выря. Не более сказали Погодин и Надеждин (Исслед. о Русс. Ист. 4, 276, 277).

5. «Како бы нам (в. к. Изяславу) переняти их (Глеба) к Суле, идеже стояху». Воскр. Л. 1, 298. Киев. Л. 35.

в Смоленской губернии, где Карамзин указывает на село Разрытое (Карамзин 2, пр. 393))? В 30 верстах от Белополя на юго-востоке, в 5 верстах от слободы Тернов есть *городище* на берегу речки Терна; в акте 1638 года называется оно то *Лехановским*, то *Дехановским* городищем; а в другом памятнике – просто городищем.⁶ Разность наименования в акте 1638 года указывает на неуверенность в точном старинном имени старинного города, оставившего после себя городище; близость же названий 1638 года (*Лехановское*, *Дехановское*) к летописному имени: Вьехань, при местной близости городища к Белополю – Вырю, даёт право признавать за несомненное, что Терновское городище есть остаток горда Вьеханя. На место древнего *Попаша* могут указывать две речки, одна *Попадь*, другая *Попадья*; первая в 7 верстах от Белополя (на восток) впадает в реку Вырь, а в 9 верстах, на дороге от Белополя к Тернам, вблизи Попади, есть степное место *Попас*, и тут же находится местность, похожая на городище: валы вышиною в сажень, а длиною до 20 сажень, окаймляют пространство шириною в 8 сажень; за четверть версты – *два кургана*, называемые близнецы. Говорим, что это место похоже на городище, но оно не называется городищем, да и по внешнему виду скорее можно принять его за временный редут, какие делали казаки в своих схватках с Татарами, чем за городище. Речка *Попадья* впадает в Сулу с левой стороны, в 4 верстах выше Недригайлова и в версте ниже Ольшаной, от Белополя – Выря в 40 верстах и от Терновского городища в 10 верстах. В акте 1647 года видим *Острог* и слободу *Ольшаную*.⁷ Не скажем, что Ольшанский острог есть летописный Попаш: но признаем более, чем за вероятное, что летописный *Попаш* находился на речке Попадье, протекающей близ нынешней Ольшаной. Это место на дороге от Белополя и Терновского городища для Половцев, бывших в войске князя Глеба и оно же не далеко от Выря – Белополя. И если Лехановское городище есть город Вьехань: то летопись потребует для Папаша местности на реке Попадье, а не той, что на реке Попади: иначе князю Глебу надлежало бы

6. Смотри о слободе Тернах. В деле о границах Польши 1642 года называется оно *Лехановским* городищем. Дворц. разр. 2, 885).

7. Смотри о слободе Ольшаной Лебединского уезда.

от Вьеханя опять идти назад, чтобы быть на речке Попади.

Взглянем на последующую судьбу летописного Выря. Изяслав Давидович, один из князей Черниговского княжества, и не на долгое время великий князь киевский (1157 – 1159), лишись Киева, в 1159 году обратился с мстью против Вятичской земли – удела брата своего, князя Святослава, которого считал он виновным против себя. В 1160 году Изяслав осаждал Путивль целые три дня; но без успеха. И затем, когда пришёл к Вырю, «Выревци затворишася от него» и не пустили его к себе, опасаясь Святослава. Он пошёл в *Зарытый*, и, там пробыв некоторое время, «опять возвратися у Вырь». Здесь явилось к нему множество Половцев; с ними пошёл он к Чернигову против Святослава Ольговича и остановился у Десны; Черниговцы не пустили его переправиться через Десну; зато Половцы беспощадно жгли сёла черниговские и хватали людей в плен. Великий князь Ростислав прислал сильную помощь князю черниговскому; Изяслав с Половцами отступил. Когда же союзники удалились, а Святослав лежал больной: Изяслав снова подступил к Чернигову. К Святославу снова явились сильные союзники; они живо преследовали Изяслава, сожгли *Острог города Выря*, где князь Иван Ростиславич заперся с супругою Изяслава, и точно также поступили с *Зарытым*, оставив Изяслава скитаться в степи.⁸ В следующем году Изяславу удалось взять Киев: но с Ростиславом соединилось так много князей против Изяслава, что Святослав советовал брату возвратиться за Днепр и ожидать всего от любви и справедливости. Изяслав отвечал послам брата: «Князья, союзники мои, отступив, пойдут каждый в волость свою; мне же куда возвратиться? В половецкую землю не могу идти, а в Выре не хочу умирать с голоду; хочу лучше здесь окончить жизнь свою».⁹ Этот отзыв Изяслава относительно Выря говорит нам, что Вырь не был богатым городом, и особенно для князя Изяслава после Киева, а, находясь вблизи кочевьев половецких, не был безопасным местом, так, что по той и другой причине Изяславу трудно было жить в нём,

8. Киевская Летопись стр. 86, 87. Воскр. 12, 50, 52. Карамзин 2, пр. 393, 396. Погодина исслед. 4, 243, 244, сл. пр. 6.

9. Киевская Летопись стр. 89, 90, Воскр. л. 2, 59. 60.

ещё труднее содержать в нём дружину, столько необходимую для него. В последующее время Вырь уже не встречается по летописям.

О Черкасском Выре – Белополье вот что писал в 1774 году комиссар его Терентовский

1) «Белополье – город слободской Украинской губернии, Сумской провинции. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича построен над речками Выром и Крыгою, по рассмотрению боярина и воеводы, князя Григория Григорьевича Ромодановского в 180 (1672) году фигуною квадратною, с четырьмя башнями (башнями), кои от долговременного стояния развалились, а ныне уже и основания оных не приметно.

2) «Город же осыпан валом, окружностью в 1730 сажень, вышиною со рвом в 4 сажени, на диких землях, на старом Вырском городище, которые земли заняты были Татарами, и называлось оно место *Татарскою саклюю* или кочевьем, на которых землях поселились вышедшие из заднепровских мест с сотником *Степаном Фоменком* из Польши разного звания черкасы и селились под смотрением сумского полковника *Герасима Кондратьева*. От вышедших разного звания с Польского Варшавского повету, называемого *Белополья*, людей назван сей город *Белопольем*, а с начала построения оный город, по текущей мимо его реки *Крыги* именовался *Крыгою*; в 180 (1672) году для лучшего одного города устроения поручен был сей город вышеписанному сотнику *Фоменку*, и потом сотнику, вышедшему с Волосского города Ясс, *Степану Куколю*, которые в 182 (1674) году великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича просили с Белопольцами о обмежевании сего города с уездом от Путивля, почему присланным от Великого Государя стольником и полковником, князем Михаилом Жировым Засекиным в 191 (1683) году и обмежеван Афанасием Остафьевым. Мера окружной межи в 1700 году переосвидетельствована и утверждён сей город с уездом данною в 1704 году от Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича грамотою».

3) «В нём большой артиллерии нет, а только пушка одна, мелкого ружья 12, патронов с пулями 3224, пороху 2 пуда 22 фунта, сабли, копыя и ладунки».

4) «Вышепрописанное *городище* состоит внутри сего города к северной стороне, с которой досягает валом в самую речку Крыгу, и называется оно ныне *Замком*, окопано прежде глубоким рвом и осыпано большим земляным валом; оно было с четырьмя бастионами и одною въездною башнею, а сверх вала укреплено было палисадником. Окружностью оно в 210 сажень, а ров оно с валом вышины имеет 6 сажень. В оном же *Замке* или *Городище* с 185 (1677) года имелось 6 пушек, казённый погреб, в котором содержались пули, порох и прочие припасы, и в оном же выстроен был дом деревянный, в котором тогда жил воевода Бахтеев лет до 20, которому определена была в Белопольском округе, за селом войсковым Ворожбаю, над рекой Вырем, сенокосная лука на скос: она и поныне именуется *Воеводскою*. В 737 г.* , во время нападения Турецкой войны, с упомянутого городища пушки с разными припасами взяты в поход... В 1766 и 1769 годах в прописанном городище построены соляной и для содержания общенародного хлеба магазейны».

5) «Возле одного *городища* или называемого *Замка* старинная *редута* или батарея, состоящая к западу; она окружена рвом двусажённым; длиннику на оном месте 75, поперечнику 30 сажень. В оной с 1772 года старанием комиссара с приговором Белопольского общества построен комиссарский деревянный дом, лицом на южную сторону, со всею к нему принадлежностью».¹⁰

Присоединим к сему, что по грамоте 1704 года при основании черкасского Белополья (в 1681 году) приписаны к Белополью «село Крига в Белопольском посаде, село *Ворожба* от Белополья 2 версты, деревня *Павловка* в 5 верстах», но «Путивльцы из тех сёл и деревень высланы и дворы их снесены и крестьяне выведены на реку Снагость».

* Так процитировано у Филарета. (*Примеч. ред.*)

10. За несколько лет пред сим казённые крестьяне города Белополья, исправляя ров с тем, чтобы скот не подходил к магазейнам, отрыли небольшую чугунную пушку. Вероятно она тогда, как ров от времени обрушивался, сама упала и засыпалась землёю. Эта пушка и поныне стоит на городище. «Памятная выпись, составленная Белопольским комиссаром Андреем Терентовским в 1774 году о построении города Белополья» хранится в Белопольской градской полиции

Как по записке Терентовского, так и по другим памятникам видно, что Белополье и округ его по духовным делам приняты были в ведение патриаршего правления, почему впоследствии они состояли в заведывании московской канцелярии Синодального Правления, а потом севского епископа, к которому перешла часть церквей патриаршей епархии.

В 1702 году по распоряжению Стефана, митрополита рязанского, управлявшего делами патриаршими, учреждено было *Белопольское управление духовных дел*. Кроме церквей города Белополья подчинены были сему последнему церкви а) Белопольского округа: аа) войсковых свободных поселений – *Ворожбы, Климовки, Проруба* и *Ретек*, бб) помещичьих сёл черкасских – *Искрисковщины, Павловки, Вырей, Ульяновки, Куяновки*, б) Путивльского уезда 32 церкви в 25 сёлах, в том числе в *Тернах*.

По записке Терентовского в Белополье показаны церкви: внутри крепости соборная *Рождества Богородицы, Покровская, Архидиакона Стефана и Николаевская*; «да на предместье оною города» – *Преображенская, Ильинская, Михайловская и Петропавловская*, – всего восемь церквей и «все восемь деревянные», но «устроены изрядным манером».

Ныне в Белополье 6 церквей. – Первый соборный храм *Рождества Богородицы* построен в Белопольской крепости без сомнения никак не позже построения крепости, то есть не позже 1672 года. Церковная опись 1818 года, показывая построение соборной церкви в 1733 году, без сомнения показывает построение той, которая тогда ещё существовала; существование же соборного храма с 1672 года оправдывается уже и тем, что с 1702 года в Белополье существовало духовное Правление, где первым членом был протопоп соборной Белопольской церкви.

Каменный соборный храм основан в 1817 году, а окончен в 1827 году; в нём три престола: главный в честь рождества Пресвятой Богородицы, южный в честь Святителя *Николая*, а северный в честь Богоявления Господня. На построение сего храма отпущено было, по воле Императора Александра Благословенного, 20000 рублей ассигнациями из городских доходов; попечителями были о построении его: купец Михаил Кононенко и протоиерей Александр

Виноградский. Храм освящён был Преосвященным Виталием, епископом харьковским. При устроении иконостаса и ризницы Кононенко пожертвовал 532 рубля серебром, украсил серебряными ризами иконы – Спасителя и Богоматери, одну на свой счет, употребив до 1000 рублей серебром, другую на счет собранных им пожертвований. Кроме того, устроил на свой счёт чугунный пол во храме. Таким образом ныне соборный Белопольский храм есть один из великолепных и по богатству, и по наружному виду его.

В недавнее время, 19 апреля 1849 года, в Белополье был страшный пожар: целый ураган огня неся прямо с запада на храм; волны огня окружали потом храм с трёх сторон: но храм уцелел; даже сторожка его, покрытая деревом и бывшая от горевших зданий менее чем в 4 саженьях, осталась нетронутою огнём. Это было чудо милости Божьей.

В храме есть дорогие вещи по древности, а частью и по святости:

а) *Кипарисный крест*, в серебряной оправе, устроенный, как показывает надпись, в 1646 году. В нём хранятся мощи великомученицы Варвары, мученицы Антипы и великомученика Пантелеймона. Он поступил в 1797 году из упразднённой Стефановской церкви.

б) *Евангелие*, печатанное в Киеве 1697 года, и другое печатанное в Москве 1717 года, оба поступили из Стефановской церкви. *Евангелие* печати московской 1758 года, *Евангелие* страстное печати московской 1745 года.

в) *Требник* митрополита Петра Могилы, печатанный в Киеве 1646 года, поступивший из упразднённой Николаевской церкви; *Общая Минея* печати московской 1661 года; *Триодь* цветная, печатанная в Киеве 1724 года, обе из Стефановской церкви; *Служебник* печатанный в Чернигове 1747 года из Николаевской церкви, куда пожертвован был в 1750 году префектом Харьковского Коллегиума иеромонахом Сильвестром Новопольским. Молебствия, печати 1747 года.

г) Из икон многие древнего письма.

По ревизии 1732 года при соборном Белопольском храме показаны *школа* с двумя учителями и *братерский двор*.

Метрики Рождество-Богородицкой церкви в Правлении начинаются с 1751 года, а исповедные росписи с 1753 года.

Показанные в записке Терентовского церкви *Стефановская и Николаевская* упразднены, первая в 1797 году, а вторая 1827 года Стефановская церковь была домовою церковью сотника Степана Куколя.¹¹ Она стояла близ его дома, целого и теперь, и недавно находившегося во владении внуков его Куколь-Яснопольских, помещиков села Искрисовщины. Утварь и все вещи обеих церквей перенесены в соборный храм. Метрические книги Николаевской церкви в архиве Правления начинаются с 1750 года, а исповедные росписи с 1755 года.

Покровский храм показан в ревизской переписи 1732 года, а с 1750 года начинаются метрики его. В 1819 году она сгорела. – Ныне существующая *каменная* церковь освящена в 1827 году протоиереем сумского уезда Иоанном Цитовичем. Попечителями при её построении были купцы Григорий Сердюков и Стефан Балащенко. Сердюков много употребил своего при построении иконостаса, который стоил 2800 рублей и на утварь пожертвовал 1500 рублей.

В 1849 году Покровский храм был в большой опасности во время пожара: но под покровом Богоматери остался цел.

В архиве метрические книги начинаются с 1823 года, а исповедные росписи с 1821 года.

При сём храме есть сельское училище, содержимое обществом крестьян.

Первый *Преображенский* храм на посаде Белополя существовал до 1746 года. Памятник его уже обветшал. Ныне существующая церковь построена, как показывает надпись на южной двери, в 1747 году, а иконостас, по показанию надписи на нём, устроен 1752 года.

В храме есть *Евангелие*, печатанное во Львове 1636 года. Оно куплено для церкви старостою и братиею *богадельни*, которая закрыта

лет за 40 назад, и на месте которой построена сторожка.

В переписи 1732 года видим при Преображенском храме *двор* церковный, *школу* и двух священников.

Колокол по надписи вылит в городе Глухове в 1619 году; по описи, он куплен прихожанами, но когда, – неизвестно.

Метрические книги начинаются с 1751 года, а исповедные с 1752 года.

Храм *Пророка Ильи* на посаде, построенный в 1767 году, без сомнения не первый местный храм, потому что метрики Ильинской белопольской церкви начинаются с 1751 года, а исповедные росписи с 1752 года.

Храм 1767 года построен усердием сотника Куколь-Яснопольского. В 1814 году старанием и иждивением церковного старосты Желтобрюхова он поставлен на каменный фундамент и покрыт железом.

Терентовский в 1774 году показывает при Ильинской церкви «школу», где учились грамматике, читать и писать и церковному пению. Эта школа показана и в переписи 1732 года и здесь показаны в ней два учителя.

Ныне существующая церковь *Архангела Михаила*, деревянная, построена в 1779 году по благословению Кирилла, епископа севского. Место, где стоит эта церковь, и где живут прихожане, называется в народе *Старосельем*, потому что преимущественно на этом месте селились первые выходцы из-за Днепра; а это показывает, что прежде ныне существующего храма существовал здесь другой. Тоже самое видно и потому, что метрические книги Белопольской Михайловской церкви начинаются с 1750 года, а исповедные с 1753 года.

Петропавловский храм стоит за рекою Крыгою. Первый черкасский храм сего имени построен здесь около 1672 года. Это храм *села Крыги*, с 1681 года ставшего посадом города Белополя. Так как и тогда, как жили здесь путивльские боярские дети, Крыга называлась селом: то очевидно, что в Крыге был храм и прежде 1670 года. – В ревизской переписи 1732 года на место Петропавловского храма поставлен храм *Святой Троицы*. Первый храм во имя *Апостолов Петра и Павла* построен Иваном Зарецким, атаманом Зарецких поселенцев Крыги. Память

11. Этому белопольскому сотнику не мало скорбей за сына его Феодора. Тот служил в канцелярии Мазепы писарем и был при Мазепе под Полтавою: но во время Полтавской битвы с Бороздною и Лизогубом явился к Апостолу и потом к Скоропадскому. Это было причиною того, что о нём несколько раз, даже и в 1720 году, были деланы розыски. (Матер. Судисенка 2, 490 – 492).

По исповедным росписям Белополья числится прихожан:

	1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Соборной	-	-	-	-	416	393	451	485	572	597	1421	1437	1508	1559
Покровской	-	-	-	-	395	450	280	310	561	561	631	616	606	607
Преображенской	-	-	-	-	684	643	720	735	894	945	1018	1047	1239	1302
Пророка Илии	-	-	-	-	640	605	410	449	739	733	616	620	1354	1499
Михайловской	-	-	-	-	214	198	218	229	240	244	236	260	254	213
Петра и Павла	-	-	-	-	614	600	710	715	922	873	1000	1038	1063	1155
	3040	2610	3306	2960	2963	2844	2789	2923	3928	3953	4922	5018	6024	6335

сего строителя почтена памятником, сделанным из дикого камня, который и доселе цел. Нынешний храм построен на новом месте в 1798 году и возобновлён с 1834 года. На возобновление его староста Осип Зарецкий от себя пожертвовал до 300 рублей серебром и собрал подаяний до 2438 рублей серебром.

Метрики храма начинаются с 1751 года, а исповедные росписи – с 1754 года.

По грамоте 1672 года в Белополье при самом основании его было 1352 человека, выходцев из-за Днепра; а в 1686 году по причислению к Белополью сел Крыги и Ворожбы и деревни Павловки считалось 1931 человек – лиц духовных, сотников, казаков и мещан и 3304 свойственников, подпомощников и работников, а всего 5255 человек.¹² В этом числе, без сомнения, разумеются и прихожане Троицкой церкви Проруба, – слободы, расположенной в 2 верстах от Белополья и получившей своё название от того, что выходцы из-за Днепра должны были для поселения своего *прорубать* густой лес; здесь ещё и ныне в огородах слободы много есть толстых строевых деревьев.

В царской грамоте 1704 года описывается довольно грозное возмущение, происходившее в Белополье и его окрестностях в 1696 – 1697 годах. В мае 1696 года черкасы сёл Глушца, Карижа, Глушкова, Теткина и Кобылок жаловались Белгородскому воеводе, что тогда, как служили и служат они казаками в сумском полку, Путивльские помещики заключили их в число крестьян своих и обременяют их работами и насилиями. По справке с сумскою полковою канцеляриею оказалось, что действительно 403 человека из тех сёл записаны в реестры

казаков и бывали на службе в полку Белгородском. Воевода Борис Петрович определил оставаться им в числе казаков. Путивльские помещики бросились в Москву и там принесли жалобу, что крестьяне их взбунтовались и, перейдя к казакам, производят разные беспорядки. Разряд, не вытребовав сведений от белгородского воеводы, предписал Путивльскому воеводе привести крестьян в повиновение и заводчиков возмущения, одного из 20, наказать плетью, а остальных – батогами. Путивльский воевода Клокачев, хотя дело шло о черкасах, – считавших себя в числе сумских казаков, не сообщив царского указа сумскому полковнику или Белопольским сотникам, с громадою слуг и помещиков, в 1697 году явился в помянутые сёла и начал производить бессмысленные своеволия и жестокости. Черкасы бросились в Белополье, или кто куда мог уйти: их ловили и били без пощады. Весь край пришёл в грозное волнение. Целые сёла поднялись против сёл; в схватках убито несколько человек. Сумской полковник Кондратьев не знал, как остановить тревогу; он донёс о происходившем белгородскому воеводе и просил наставлений, что ему делать? Борис Петрович Шереметьев приказал, чтобы сам полковник с старшинами и казаками поспешил в Белополье, и, если помещики, являсь в Белополье и его уезды, не предьявят воли царской, то схватить их и представить в Белгород. Клокачев и тогда не объявил указа сотнику Степану Куколю. По жалобам обеих сторон послан был из Москвы Сукачев с наказом для исследования дела на месте; а новый воевода, князь Яков Фёдорович Долгорукий отправил Чтуевского воеводу Астафьева для разбора прав помещиков и казаков и дело кончилось в том виде, в каком признавал его справедливым Долгорукий. Черкасов причислили к сумским казакам, а земли,

12. Грамота 25 января 1704 года.

на которые представлены были документы, отданы были помещикам.

По переписи 1732 года в Белопожье: казаков с сотником 497, подпомощников 2122 человека, шинкарей, мельников и работников 154 человека, духовных 29; а всего 2802 души мужских, кроме того в Кухновке, где тогда ещё не было храма, 261 подданный сотника Куколя.

По записке комиссара Терентовского 1714 года показано в Белопожье 787 дворов, где «платящих войсковою оклад 3700 душ».

Ныне в числе прихожан: купцов 3 гильдии – 54 мужчины, 43 женщины, мещан и цеховых – 1165 мужчин, 1195 женщин.

Главные предметы торговли: хлеб, соль и лес.

Ярмарки: крещенская, ивановская, воздвиженская и на 4-й неделе великого поста; самая значительная – ивановская. – Оборотного капитала бывает на них 38500 рублей серебром.

По записке Терентовского в 1748 году зима в Белопожском округе была необыкновенно снежна: снег заносил жилья, и на дорогах людей с обозами и скот. Вслед за такою зимою налетели тучи саранчи: «пешая» съедала разный хлеб на корне, а «летучая» пожирала на деревьях листья и в садах овощи. Вследствие того был «не малый голод».

В 1774 году подобное бедствие угрожало для плодовых деревьев: на них весною напали хрущи и ели цвет. Но по распоряжению комиссара хрущи по ночам собраны были народом в кучи и зарыты в глубокие ямы; массы их были так велики, что, по словам комиссара, собрано было более 50 четвертей.

От холеры 1831 года в Белопожье умерло всего 112 человек, а в 1848 году – 256 человек. Но страшное бедствие поразило жителей Белопожья в 1849 году, когда 19 апреля истреблено пожаром 204 двора и 89 лавок.

Из священников, бывших при Покровском храме, оставил по себе память в народе Тимофей Черниговский. При Михайловской церкви Стефан Назаревский усердно наставлял прихожан благочестию и страху Божьему, – сам скончался в глубокой старости, быв духовником духовенства.

ВОРОЖБА.

Ворожба, принадлежащая к Белопожскому округу, находится в 2 верстах от Белопожья; почему и называется подгородней слободой, а в отличие от другой Ворожбы, *Ворожбой Белопожской*. Мы уже видели, что черкасская Ворожба образовалась на месте русской в одно время с Белопожьем, то есть в 1672 году. Русские, при своём переселении из Ворожбы на устье р. Скагошти*, конечно вместе с домами перевезли и храм свой. По грамотам 1691 и 1696 годов Ворожба называется селом, и здесь же видим её атамана Фёдора Чернявского.¹³

Таким образом надобно положить, что и первый храм в Белопожской Ворожбе построен около 1676 года.

В церковном архиве сохраняется следующий документ 1739 года.

* Так у Филарета. В предыдущей статье «Белопожье» приводится название реки «Снагошти» (*Примеч. ред.*)

13. Любопытен универсал сумского полковника Кондратьева о предоставлении Феодору Чернявскому земли с лесом. Помещаем его, как образчик тому, как приобретались и закреплялись земли в те времена.

«Их Царского Пресветлого Величества стольник и полковник сумской Андрей Герасимов.

Всем в обещ и каждому зособна, кому ведать о том належить, а особливе старшине Белопожской, знайдущимся, яко впредь будугим, ознаймуим. Из за просьбою ворожбянского жителя Фёдора Чернявского, поволлили есмь владеть ему гайком, о котром в него был спор с сотником белопожским, потому ж сотник упирался в то не належно, хотяги его оптоль виписнуть з злости, котрый в Белопожском уезде в урочищах, едуги от гребли Григорьевой, на горе против луки Роспустнова, по правой стороне, до Човтмлова леса и по лес же Лазаров до Костьева и Хрущова лесков и до Роспустнова луки. А тот гайок он, Чернявский, занял за ведомом нашим, по своей геркасской обыгности; а цю сотник упирался в том гайок, и в розыске объявилось, же – он упирался напрасно. По его просьбе и, по прислуге его войсковою, набарзей же яко никому то не в дате, ему, Чернявскому, тем гайком владеть и к пожитку своему уписать поволлилисма. В тем для певности письмо се наше с приписанием пегати нашей войсковою ему Чернявскому видать рассказали смо. В року ниженастоящем 1691. Августа в 8 день

Вышеписанный стольник и полковник сумский».

«Указ Её Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из московской Синодального Правления Канцелярии города Белополья духовных дел управителям. По Её Императорского Величества указу и по определению Московского Синодального Правления Канцелярии, а по челобитью сумского полка Белопольской десятины села Ворожбы Покровской церкви попов Петра да Ивана Степановых с приходскими людьми, которые просили о позволении, чтоб в построенной ими на место той Покровской церкви часовне, до построения настоящей церкви, для служения литургии сделать престол и по положению на оный выдать священный антиминс, а о строении настоящей вместо сгоревшей дать указ, велено вам духовным управителем, справясь: ежели в оном селе означенная церковь до сего имелась и сгорела, то вместо той сгоревшей во имя Покрова Пресвятой Богородицы, церковь построить позволить и святыми иконами и прогим подобающим благолепием убраться, как святые правила и уставы позволяют, против других церквей исправно, а в алтаре престол устроить в вышину 6 вершков и с доскою, в длину 1 аршин 8 вершков, в ширину 1 аршин 4 вершка. – Когда же построено и ко освящению изготовлено будет, то о освящении оной церкви и о даге священного антиминса бить челом в Московскую Синодального Правления Канцелярию особливо. А дондеже настоящая церковь построится, велеть оной часовне быть и для обстоящей нужды гасы, утрени и вечерни и молебны, кроме литургии, в ней исправлять позволить. А за то, что такую часовню означенные попы допустили построить без благословения и указа, собою, хотя они и немалому штрафу и наказанию достойны, но оное им за невежество, по снисхождению Синодальной Канцелярии, оставляется. И о том города Белополья духовных дел управителем послать указ, о чем се и посылается; города Белополья духовным управителем о вышеписанном гинить по сему Её Императорского Величества указу.

Герасим, Архимандрит Богоявленский,
Секретарь Алексей Васильев».

Октября 8 1739 года.

По сему указу видно, что а) в Ворожбе существовала Покровская церковь, но сгорела в 1739 году, причем видно и то, что в 1739 году ворожбянский приход был уже так велик, что при ворожбянской церкви были два священника.

Б) Вместо сгоревшего храма священники и прихожане поспешили сами собою построить часовню и просили разрешения, как на построение нового храма, так и на совершение богослужения на престоле часовни с антиминсом. Храм разрешено построить, дозволено совершать до времени и богослужение в часовне, кроме святой литургии. Самовольное же построение часовни в виде церкви прощено «по снисхождению к невежеству». Памятником сей часовни служит каплица, построенная на каменном фундаменте.

В 1769 году согласно с просьбою прихожан разрешено было Севским архиереем Кириллом обветшавший деревянный храм, перестроить и поставить на каменном фундаменте. Но вместо того, чтобы перестраивать обветшавший храм, прихожане построили *каменный* храм, который и освящён в 1778 году.

В сём храме имеются:

а) Старинный серебряный крест с святыми мощами 11-ти угодников Божьих: святой великомученицы Варвары, княжны Иульянии, преподобного Моисея Утрина и Евстратия, святого митрополита Михаила, преподобных Печерских: Феодора, Иоанна Многострадального, Пимена, Макария, Григория и Ефрема.

б) Святой потир с прибором дорогой отделки и весьма величественный на вид.

в) Книги: последование молебствий Московской печати 1743 года, *Триодь* цветная Московской печати 1742 года с надписью: «1743 года сия книга куплена сумского полка полковым судьёю Андреем Васильевым, куплена в слободу Ворожбу Белопольскую до храма Покрова Пресвятой Богородицы за 3 рубля». *Триодь* постная Московской печати 1751 года с надписью: «отдана до храму Покрова Пресвятой Богородицы в слободу Ворожбу Белопольскую сотником Данилом Ивановым»; *Анфологон* Московской печати 1748 года, *Трефологон* Киевской печати 1754 года с надписью: «Пустынно-Молчанского монастыря игумен Ювеналий села Ворожбы в Покровскую церковь пожаловал ради поминовения родителей своих

и сродников 1754 года»; *Октоих* Московской печати 1756 года с надписью: «куплен в Москве Григорием Лукьяновым Мартыненком за 2 рубля 1756 года села Ворожбы, в Покровскую церковь дан на вечное время»; *Евангелие* страстное Московской печати 1755 года дар того же Мартышенка.

По последнему штату причт получает жалованье третьего класса 366 рублей серебром.

По переписи 1732 года а) в слободе Ворожбе два священника и *школа*, старшины и казаков 223, подпомощников 436, работников 48, подданных сотника Куколя 106, сотника Скрыцкого 47, сотника Алексея Даценка 17, священника Петра Степанова 9, а всего 896 душ мужских; б) в слободах ворожбянской сотни – в Климовке, где при храме *школа*, – 421 душа мужская, в Прорубе, где при храме гошпиталь, казаков 122, подпомощников и работников 508, подданных Куколя 49, священника Данилова 12, итого 691 душа мужская прихожан.

За тем число прихожан ворожбянского храма по ведомостям: в 1750 году 1488 душ мужских, 1403 женских, в 1770 году 1629 мужских, 1440 женских, в 1790 году – 1279 мужских, 1292 женских, в 1810 году 1599 мужских, 1623 женских, в 1830 году – 1702 мужских, 1697 женских, в 1850 году 1714 мужских, 1839 женских прихожан.

От холеры 1831 года умерло 15 человек, а в 1848 году до 95 человек. Кроме того в 1845 году в приходе сгорело до 200 дворов, а в 1849 году было три пожара, причинившие также довольно ущерба и бедности прихожанам.

Ворожбянскому храму весьма долго служили священники Степановы. Священник Пётр Степанов свидетельствовал завещание Феодора Чернявского в 1722 году и он же с Иваном Степановым упоминаются в 1739 году; священник Григорий Степанов показан владельцем земли в Ворожбянском округе по ведомости 1802 года. Итак вот уже и целое столетие.

Метрики и исповедные росписи Ворожбянской Покровской церкви в архиве Правления начинаются с 1751 года.

СЕЛО ВЫРИ.

На речке Вире в 32 верстах от Сум
и в 16 от Белополя.

Земли села Вырей принадлежали стольнику и полковнику Герасиму Кондратьеву, а по нем наследникам той же фамилии; в недавние же времена по родству перешли во владение полковника Николая Зборомирского.

По памятникам прежних храмов прежде ныне существующего храма были в Вырях два храма. Первый был посвящён славе *Трёх Святителей* – и построен был, по всей вероятности, около 1672 года. Второй храм – во имя *Иоакима и Анны* с приделом трёх Святителей сгорел ноября 13, 1732 года. Настоящий храм с тремя престолами, из которых главный во имя *всех Святых*, южный – во имя Архистратига Михаила, северный – во имя Иоакима и Анны, начал строить в 1738 году полковник Степан Иванов Кондратьев, но окончил помещик Михаил Кондратьев. Иконостас, ризница и утварь – дар храмоздателя Михаила Кондратьева.

Помещик Михаил Кондратьев и в последующее время, по усердию к храму Божьему и к благолепию его, не престаивал благотворить храму. Благотворения его, кроме окончания постройки храма и украшения его иконостасом, простираются до 1500 рублей серебром.

Книги храма: *Евангелие* Московской печати 1735 года, апостол Московской печати 1694 года, с надписью: «сия книга Андрея Герасимовича стольника и полковника»; *Октоих* московской печати 1735 года с надписью: «куплена в церковь Богоотец Иоакима и Анны; да никто же дерзнёт отдати книги сея от храма оного; а ще же кто дерзнёт насильством отнять, да имать Судию Праведного Иисуса Христа, Сына Божья, и да рассудится пред судом Его страшным, аминь. Дан 7 рублей 25 копеек року 1735. Подписал поп Фёдор Никифоров». *Служебник* Киевской печати 1746 года с надписью: «куплена 1772 года за 3 рубля в село Вири ко храму Богоотец за деньги прихожанина той же церкви Христолюбивого Тимофея Харитоновна Баенка». *Служебник* Черниговской печати 1754 года. *Служба* с акафистом Святителю Николаю, Черниговской печати 1759 года с надписью: «отменил села

Вирей атаман Данил Антонов Кулак, как жена его Феодосия 1776 года была в Киеве на поклонение, за 1 рубль по прошению Выровского священника Феодора Вырославского за владение оным селом господина полковника Степана Ивановича Кондратьева. Подписал десятоначальник села Вирей Иоакимо-Анновской церкви священник Феодор Вырославский. В то время были сельские начальники: управитель Иван Александрович Кирилов, прикащик Степан Иванов Опареев, атаман Тимофей Харитонов Харьченко, он же и Басенко, да той Даниил Антонов Кулак». *Пролог*, 2 части, М. п. 1735 года с надписью: «отменили сию первую книгу виревские жители, Демьян Якубенко, Тимофей Белой с товарищами в храме Богоотец, ради проповедания слова Божьего за отпущение грехов. Подписал поп Фёдор Никифоров грешною рукою 1746» *Учительное евангелие* Московской печати 1749 года с прекрасною надписью: «1750 года куплена в Москве за 2 рубля 40 копеек, купил и дал в церковь Богоотец в село Полковничье иеромонах Геннадий Забродский, постриженец и уставщик святой обители Пустынно-Молчанской Софрониевой, дабы яко в живых, тако и по смерти и впредь будущие священники в молитвах не оставляли, також с ним и монаха Макария, того ж монастыря пострыженца, который к сей книге прикладчиком, не оставлять же. Дана сия книга во пресвитерство благоговейного иерея Иакова Фёдорова. Понеже вижду превеликое тщание о спасении людей оною иерея Иакова, его же имя толкуется запинатель, дабы своим неленостным тщанием, сии же книги по учению запинал людям не делати дел сатанинских, богомерзких и благовению христианскому противных, дабы размножением сего таланта себе и мене Геннадия купно с Макарием искупил во время исхода нашего от мытарей воздушных неврежденными. Понеже тамо не токмо святые мужи и угодницы Божьи, но и ангелы трепещут, егда оные страшные мытарства с душами приходят, идеже души, неимущие искупа, мытарем оным страшных оставляют в поругание и мучение, сами же со скоростью отлетают на небо, якоже о том месяца марта 25 дня в жизни преподобного Василия Нового предложено. Во время же отдания книги в селе Вири был управителем благоговейный христианин, господин Александр Кирилов, зять

предпомянутого священника, сродник Геннадия, давшему сию книгу. Мне же паки к тебе слово предложит, о пресвитере, пастуше словесных овец, да поборасши зело по Богоданной тебе пастве на адского амалика-дьявола; якоже ныне, тако и до конца да не угасает в тебе огонь божественного пламени. Веси честный господине, речение святого Иоанна Златоустого: яко аще едина душа на оный свет без причащения за иерейским небрежением отгидет, то иерей всё свое спасение превратил есть, аще и благовейного жития будет. Но и осём ещё вашу святыню молю, да не зело огорчашися к согрешающим, да не уподобишися оному пресвитеру Хариклию, поестуемому в книзе кормчей, его же Никон Черногорский и протчии укоряху за немилосердие и зельное огорченное безчеловечие к согрешающим. Но паче всего да имещи в уме оное апостольское слово: вы духовнии исправляйтеся духом кротости, да не и ты искушен будещи. Елико кто болий исповесть грех, толико более к нему милосердие, да не когда зван быв второе или многожды, зельного ради запрещения и потязания, усрамится, паче же убоится исповести свои грехопадения и за твоё суровство паче погибнет, неже исправится».

Метрики начинаются с 1735 года, а исповедные росписи – с 1739 года. В последних прихожане – подданные черкасы полкового эсаула Ивана Ивановича Кондратьева.

Бывший при сей церкви более 40 лет священник Симон Ведринский усердием ко храму, добрым примером жизни своей, кротким обращением с прихожанами, достиг того, что поныне прихожане вспоминают о нём.

По последнему штату причт Вырейской церкви состоит во 2 классе, с жалованьем 402 рубля серебром.

По переписи 1732 года в селе Вырах сотника Ивана Кондратьева 891 душа мужская, затем было: в 1750 году 1165 мужских, 1075 женских, в 1770 году 1560 мужских, 1555 женских, в 1790 году 1630 мужских, 1620 женских, в 1810 году 1785 мужских, 1762 женские, в 1830 году 2031 мужская, 2145 женских, в 1850 году в двух приходах 2112 душ мужских, 2332 женских души.

СЛОБОДА РЕЧКИ.

Получила своё название от трёх речек (Крыги, Мороча и Безьямянной), протекающих по середине её.

В описке князя Ромодановского можно видеть, что в 1663 году в Речках уже существовал храм, так как сей Белгородский воевода называет Речки селом. Поелику же Речки были тогда разграблены Татарами: то едва ли уцелел тогда и храм их. В 1761 году Речанский храм сгорел со всем имуществом – от молнии. Ныне существующий *каменный* храм основан в 1821 году и освящён в 1832 году. Строителем сего храма был протоиерей Пётр Назарьев, поступивший на место отца своего в 1806 году и ныне ещё служащий храму. Получив доверенность от общества как на ходатайство и построение храма, так и на заготовление материалов и заключение контрактов с мастерами, он совершил постройку его с совестью чистою, достойною служителя храма Божьего.

Книги храма: *Евангелие* Московской печати 1685 года, другое Московской печати 1697 года, *Шестоднев* Московской печати 1678 года, цветная *Триодь* Московской печати 1702 года.

Метрики и исповедные росписи начинаются с 1751 года.

Приход – 2 класса. По переписи 1732 года в Речках старшины и казаков 158, подпомощников 708 душ мужских, *школа* и сотник Афанасий Иванов Высоцкий. Затем было: в 1750 году 1070 мужских, 1025 женских, в 1770 году 1461 мужская душа, 1447 женских; в 1790 году 1645 мужских, 1672 женских; в 1810 году 2475 мужских, 2563 женских; в 1830 году 2220 мужских, 2303 женских; в 1850 году 2422 мужских, 2589 женских душ.

О древних событиях с черкасами Речек нашлось одно известие. Белгородский воевода писал в Чугуев: «в нынешнем 171 (1663) году марта 4 писал к вам в Белгород из Ахтырки Яков Шишков: писал к нему в Грунь из Гадяча кошевой атаман Иван Ореховский, что около Гадяча Татары села и деревни повоевали и людей побили и в полон поимали, а села *Речки* совсем взяли и под Гадяч подгоняют; а под Платавою Татарове стояли многие люди, а в Кременчуке стоит полк Чигиринский; а приход их чают под Государевы Украины. Белгородского, Яблоновского, Карновского полков солдат выслать к нам в Белгород без мотчания. – А марта 7 писали к нам из городов воеводы и черкасских городов полковники, что однолично Татар 6000 и изменники черкасы с заднепровскими полками пошли под Государевы украинские города войною».

От холеры умерло в Речках в 1831 году 120 человек, а в 1848 году – 65 человек.

ПРОЧИЕ ХРАМЫ СУМСКОГО УЕЗДА

	С какого года основаны	С КАКИМ ЧИСЛОМ ПРИХОЖАН																Число умерших от холеры	
		1730		1750		1770		1790		1810		1830		1850		1831		1848	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Луки Предтечев	Ок. 1690	270	241	310	275	385	368	427	425	446	444	513	566	637	693	-	-	-	-
Чернетчины Богословский	1735	-	-	396	370	418	386	445	444	495	499	583	597	516	578	18	25	-	-
Чернетчины Весвятский	1765	-	-	-	-	245	218	325	334	383	396	420	477	388	435	-	40	-	-
Токарев Предтечев	Ок. 1752	-	-	-	-	460	395	537	525	581	566	593	632	555	564	-	-	-	-
Рогозного Иоановский	1740	-	-	355	310	394	359	680	670	738	702	794	844	775	834	-	60	-	-
Ильмов Св. Анны	1740	-	-	203	170	379	345	435	385	793	810	733	799	826	950	-	92	-	-
Тимофеевки Николаевский	1670	497	471	428	407	461	468	484	527	608	677	661	796	697	729	-	60	-	-
Стелановки Стефановский	1720	358	332	405	368	650	620	810	820	878	935	947	1010	969	1059	42	78	-	-
Подлесновки Николаевский	1735	-	-	250	220	638	602	689	680	758	796	745	780	877	918	-	56	-	-
Бездрика Михайловский	1697	210	173	240	190	261	207	435	420	475	479	474	468	303	329	-	-	-	-
Басовки Казанский	1849	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1146	1094	-	150	-	-
Битицы Александровский	Ок. 1755	-	-	-	-	580	561	638	630	684	664	806	839	677	747	20	30	-	-
Ястребного Васильевский	1683	807	756	840	810	875	860	1022	1001	1130	1160	1251	1265	1078	1050	45	51	-	-
Проруба Троицкий	С. 1672	690	653	630	602	670	655	773	801	908	980	1094	1170	1054	1157	41	38	-	-
Климовки Св. Параскевы	Ок. 1675	420	375	565	518	789	820	879	902	877	954	1267	1307	1442	1514	19	40	-	-
Куюновки Иоанна Воина	Ок. 1750	-	-	340	289	415	394	760	780	1105	1104	1345	1342	1449	1575	87	10	-	-
Ульяновки Пророка Ильи	1750	-	-	-	-	1420	1372	1510	1480	1596	1530	1021	2120	1792	2005	46	120	-	-
Павловки Михайловский	Ок. 1700	635	578	895	846	1070	954	1200	1250	1420	1470	1484	1550	1768	1864	71	57	-	-
Искреновицны Св. Варвары	Ок. 1745	-	-	360	308	622	646	616	652	821	821	1184	1231	1120	1160	27	57	-	-
А всего в уезде	--	24837	23003	31051	29012	39264	37855	44021	45785	50109	51287	55287	56815	57431	61036	-	-	-	-

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЯ.....	3
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ИСТОРИИ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ	4

Отделение 1**Краткий обзор епархии и монастыри**

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ЕЕ ИЕРАРХИЯ, НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ЕПАРХИИ]	8
--	---

А. МОНАСТЫРИ СУЩЕСТВУЮЩИЕ

1 ХАРЬКОВСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ	22
2 КУРЯЖСКИЙ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ	29
3 ХОРОШЕВ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.....	41
4 ХАРЬКОВСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.....	50
5 СВЯТОГОРСКАЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ УСПЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ	53
6 АХТЫРСКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ	68

Б. УПРАЗДНЕННЫЕ МОНАСТЫРИ

1 СУМСКОЙ УСПЕНСКИЙ	78
2 СУМСКОЙ ПРЕДТЕЧЕВ	88
3 МИХАЙЛОВСКАЯ ПУСТЫНЬ	89
4 ОЗЕРЯНСКАЯ БОГОРОДИЧНАЯ ПУСТЫНЬ	91
5 ЗМИЕВСКОЙ НИКОЛАЕВ МОНАСТЫРЬ	93
6 КРАСНОКУТСКИЙ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ	96
7 СЕННЯНСКИЙ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ	98
8 ВОЛЬНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.....	101
9 АРКАДИЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ	103
10 ЧУГУЕВСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ	106
11 ЧУГУЕВСКАЯ ВЛАДИМИРСКАЯ ПУСТЫНЬ	107
12 ГОРОХОВАТСКАЯ ПУСТЫНЬ	109

Отделение 2**Уезды Харьковский и Валковский****ХАРЬКОВСКИЙ УЕЗД**

Город Харьков	115
I. ОСНОВАНИЕ ГОРОДА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ.....	115
II. ХРАМЫ	116
III. ПРИХОЖАНЕ.....	128

II. ХАРЬКОВСКИЙ ОКРУГ

СЛОБОДА МЕРЕФА	143
ОСТРОВЕРХОВКА.....	146
ХОРОШЕВО.....	149
БАБАИ	151
ВАСИЩЕВО И ШУБИНО	154

III ОКРУГ

ОЛЬШАНАЯ	155
ИВАНОВКА ОЛЬШАНСКАЯ	160
СЛОБОДА ПЕРЕСЕЧНАЯ	161
ПЕСОЧИНО	162
ОСНОВА	163

IV ОКРУГ

ЗОЛОЧЕВ	165
СЛОБОДА ДЕРКАЧИ	168
СЕЛО УДЫ	170
СЛОБОДА ЛОПАНЬ.....	172
ДОЛЖИК	173

V ОКРУГ

ЛИПЦЫ.....	175
ВЕЛИКАЯ ДАНИЛОВКА	180
СЕЛО ЦИРКУНЫ	181
ЧЕРКАССКИЕ И РУССКИЕ ТИШКИ	182
РУССКАЯ И ЧЕРКАССКАЯ ЛОЗОВАЯ	184
БОЛЬШИЕ ПРОХОДЫ.....	186
ВЕСЕЛОЕ.....	188

ВАЛКОВСКИЙ УЕЗД

I ОКРУГ

ГОРОД ВАЛКА.....	192
СЛОБОДА КОЛОМАК	216
ПЕРЕКОП	220
КОВЕГИ.....	223
ЛЕВЕНДАЛОВКА.....	224

II ОКРУГ

ЛЮБОТИН	225
ОДРИНКА.....	228
ОГУЛЬЦЫ.....	230
СТАРЫЙ МЕРЧИК.....	232
ВЫСОКОПОЛЬЕ.....	233

III ОКРУГ

НОВАЯ ВОДОЛАГА.....	235
ВОДОЛАЖКА, или НОВОЕ СЕЛО	239
СТАРАЯ ВОДОЛАГА.....	241

Отделение 3

Уезды Ахтырский и Богодуховский, Сумской и Лебединский

АХТЫРСКИЙ УЕЗД

I ОКРУГ

ГОРОД АХТЫРКА.....	250
СЛОБОДА БАКИРОВКА.....	266
КИРИКОВКА	268

II ОКРУГ

КОТЕЛЬВА.....	270
СЛОБОДА ХУХРА	283
ЖУРАВНОЕ	285
ТРОСТЯНЕЦ И РАДОМЛЯ	288
БЕЛКА.....	291

III ОКРУГ

БОРОМЛЯ.....	292
ЖИГАЛОВКА.....	296
РЯСНОЕ.....	297
СЛАВГОРОДОК.....	300
СЕЛО ПОЖНЯ.....	301
СЕЛО ДЕРНОВОЕ	303
ЛЮДЖА	305

IV ОКРУГ

КРАСНОПОЛЬЕ	308
ПУШКАРНОЕ.....	310
ЗЛОДЕЕВКА – ВЕРХНЯЯ СЫРОВИЦА.....	311
СЛОБОДА САМОТОВКА	310

БОГОДУХОВСКИЙ УЕЗД

I ОКРУГ

ГОРОД БОГОДУХОВ	314
БОЛЬШАЯ ПИСАРЕВКА	317
МАТВЕЕВКА	318
КОЗЕЕВКА	319
ЯМНАЯ	320
ВОЛЬНЫЙ КУРГАН	321
СЕЛО СОЛДАТСКОЕ	323
ТАРАСОВКА	323

II ОКРУГ ЧИСТО МАЛОРУССКИЙ

МУРАФА	324
СЕННАЯ	326
ХРУЩОВАЯ НИКИТОВКА и ПОЛКОВАЯ НИКИТОВКА	328
ШАРОВКА	332
МАЛЫЖИНА	333

III ОКРУГ КРАСНОКУТСКИЙ с черкасскими поселениями

КРАСНОКУТСК или КРАСНЫЙ КУТ	334
КАПЛУНОВКА	337
ГОРОДНАЯ	339
КОЛОНТАЕВ	342
РУБЛЕВКА	345
ЛЮБОВКА	347
ПАРХОМОВКА	347
ПИСАРОВКА-МАРЬИНСКОЕ	348

СУМСКОЙ УЕЗД

СУМСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ	352
ГОРОД СУМЫ	352
I.) НАЧАЛО И ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА	352
II.) ХРАМЫ ГОРОДА	353
III.) ПРИХОЖАНЕ	364
ПРИЛОЖЕНИЯ	371

СЫРОВАТСКИЙ ОКРУГ

СЛОБОДА НИЖНЯЯ СЫРОВАТКА.....	381
СЛОБОДА ВЕРХНЯЯ СЫРОВАТКА.....	384
СЛОБОДА БОБРИК.....	385
СЕЛО СТАРОЕ И НИЗ [392].....	386
ТЕРЕШКОВКА.....	388
ШПИЛЁВКА.....	388

ЮНОКОВСКИЙ ОКРУГ

ЮНОКОВКА.....	390
СЕЛО МОГРИЦА.....	391
СТЕЦКОВКА.....	392
ХОТЕНЬ И НИКОЛАЕВКА.....	393
ЛОКНЯ И БЕЛОВОДА.....	395
ПИСАРЕВКА.....	396

БЕЛОПОЛЬСКИЙ ОКРУГ

БЕЛОПОЛЬЕ.....	398
ВОРОЖБА.....	404
СЕЛО ВЫРИ.....	406
СЛОБОДА РЕЧКИ.....	408

УДК 93 (059)
ББК 63.3
Ф51
ISBN 978-966-2556-16-2

**Святитель Филарет
(Д.Г. Гумилевский)**

Историко-статистическое описание Харьковской епархии

Том 1

Російською мовою

Відповідальний за випуск – В'ячеслав Стражев

Набор – Ірина Іванцова

Дизайн – Олег Панченко

Верстка – Андрій Яхно

Підписано до друку 1 березня 2011 р. Формат 84×108/16. Папір офсетний. Друк цифровий.
Гарнітура BodoniSevITC. Умов. друк. арк. 26. Наклад 200 прим.

Видавництво «Харківський приватний музей міської садиби»

Україна, 61002, м. Харків, вул. Мироносицька 43, оф.204.

Тел. (057) 756-79-50

E-mail: paf69@mail.ru

<http://ysadba.rider.com.ua>

<http://fotograf.rider.com.ua>

<http://otkudarodom.com.ua>

Свідоцтво про державну реєстрацію: серія ДК №3879 від 14 вересня 2010 р.